

9(4.20)
Ф-42

ФЕОДАЛЬНЫЕ
ОТНОШЕНИЯ
В
ДАГЕСТАНЕ

XIX – начало XX в.

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
ДАГЕСТАНСКИЙ ФИЛИАЛ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ
ИМ. ГАМЗАТА ЦАДАСЫ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

DEPARTMENTAL

**NOT FOR
PUBLIC RELEASE**

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ФИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

ФЕОДАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
В ДАГЕСТАНЕ
XIX — начало XX в.

Архивные материалы

*Составление, предисловие
и примечания*
Х.-М. ХАШАЕВА

9(C)1
Ф 42

Дагестанский филиал
Академии наук
Научно-исследовательский институт
Историко-этнографических исследований

50121

Сборник содержит документы, освещающие вопросы земле-
владения и землепользования в феодальном Дагестане.

1-63
6 БЗ-9-69

ПРЕДИСЛОВИЕ

Публикуемые в сборнике материалы по землевладению и землепользованию в Дагестане дают яркую картину феодальных отношений в стране в XIX — начале XX в.

Земельно-правовые отношения в Дагестане были крайне сложными и в различных частях края имели свои особенности. Феодальная собственность на землю была распространена неравномерно. В одних владениях она занимала господствующее положение, а в других была вкраплена в собственность сельских общин и индивидуальную собственность свободных крестьян. Степень зависимости крестьян также была различной. Одни находились на положении крепостных, а другие считались лично свободными, но платили подати и отбывали повинности феодалам.

Под давлением многочисленных выступлений крестьян против беков и царской администрации правительство было вынуждено признать тяжелое положение крестьян, но решение сословно-поземельных вопросов в Дагестане затянулось более чем на 60 лет, и лишь в 1913 г. в Дагестане была проведена крестьянская реформа. Но и она не разрешила здесь аграрного вопроса. Все лучшие земли по-прежнему были в руках помещиков, богатой узденской верхушки и царских чиновников. И только Великая Октябрьская социалистическая революция положила конец угнетению крестьянских масс Дагестана.

Публикуемый сборник состоит из пяти разделов.

В первый раздел включены документы обзорного характера, относящиеся ко всему Дагестану, в частности рескрипт Николая I о правах на потомственное владение землями высшего мусульманского сословия в Закавказском крае от 6 декабря 1846 г., который был распространен и на Дагестан; сведения о податях, повинностях и других налогах, лежащих на жителях Дагестанской области, от октября 1864 г. и т. д.

Во второй раздел включены документы, относящиеся к владениям кумыкских князей (Хасавюртовский округ), шамхала тарковского и хана мехтулинского (Темирханшуринский округ). В этих документах подробно показано, какие подати платили и какие повинности отбывали чагары и зависимые уздени своим феодалам. Здесь имеются и данные, которые характеризовали тогда земельные отношения между узденями и феодалами. Следует указать на то, что после ликвидации в 60-х годах XIX в шамхальства и ханства зависимые отношения к бекам и чанкам продолжались до 1913 г., о чем и свидетельствуют многие документы этого раздела.

В третий раздел включены документы, характеризующие феодальные отношения в Южном Дагестане — в Кайтаго-Табасаранском, Кюринском и Самурском округах. Эти документы наглядно свидетельствуют об угнетенном положении терекемейцев, раят, горских евреев и других зависимых крестьян в Южном Дагестане; особенно это относится к раятской части Табасарана, терекемейской части Кайтага, раятским селениям Кюринского ханства и Улусского магала Дербентского ханства.

В четвертом разделе находятся документы, относящиеся к бывшим ханствам Аварскому и Казикумухскому, а также Даргинскому обществу. Однако раздел этот представлен сравнительно бедно, так как в архивах имеется лишь небольшое число документов по этим областям, особенно по Казикумухскому ханству.

В пятый раздел включены документы об освобождении крестьян от феодальной зависимости.

Основная часть публикуемых документов извлечена из Центрального государственного военно-исторического архива СССР (ЦГВИА), из фонда Главного штаба (ф. 400). Большое количество документов выявлено в Центральном государственном архиве Дагестанской АССР (ЦГА ДАССР), в фондах: «Комиссия по разбору сословно-поземельных прав туземного населения Дагестанской области» (ф. 90); «Канцелярия военного губернатора Дагестанской области» (ф. 2); «Канцелярия дербентского военного губернатора» (ф. 130); «Комиссия по разбору сословно-поземельных прав туземного населения Южного Дагестана» (ф. 150) и др. Используются также документы Кавказского комитета Центрального государственного исторического архива в Ленинграде (ЦГИАЛ, ф. 1268); Центрального государственного исторического архива Грузинской ССР (ЦГИА ГрузССР, ф. 229, 416); Центральных государственных архивов Северо-Осетинской АССР (ЦГА СОАССР) и рукописного фонда Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР (РФ ИИЯЛ). При составлении сборника использованы материалы периодической печати — журналов «Русский вестник» и «Красный архив». Тексты печатаются в полном соответствии с подлинником, однако явные ошибки или описки в документах по мере возможности исправлены. Встречающийся разнобой в написании приводится к наиболее правильному варианту. Документы, написанные по-арабски, даются в подлиннике и в русском переводе. В конце книги приложен словарь непереведенных слов и терминов.

Составитель настоящего сборника надеется, что сборник окажется полезным источником при изучении сословно-поземельных отношений в Дагестане и на Кавказе вообще. Ряд вошедших в сборник документов может служить источником для изучения политики царского правительства на Кавказе в XIX — начале XX в. В связи с этим необходимо учитывать, что часть документов сборника имеет ярко тенденциозную окраску, так как они составлялись в основном людьми, принадлежавшими к господствующему классу царской России и являвшимися вольными или невольными проводниками колониальной политики царизма на Кавказе.

Составитель выражает большую благодарность лаборанту Р. А. Соломко за сверку, частичное выявление документов, составление легенд; М. Ибрагим-Халилову из сел. Тидиб за предоставление в наше распоряжение документа на арабском языке — «Свидетельство на будущее время», в котором говорится о податях гидатлинскому шамхалу, а также лаборанту М. Нурмагомедову за предоставление арабского текста письма Араканского общества шамхалу тарковскому.

Х.-М. ХАШАЕВ

РАЗДЕЛ I

ДОКУМЕНТЫ
ОБЗОРНОГО
ХАРАКТЕРА

№ 1

**РЕСКРИПТ НИКОЛАЯ I О ПРАВАХ НА ПОТОМСТВЕННОЕ
ВЛАДЕНИЕ ЗЕМЛЯМИ ВЫСШЕГО МУСУЛЬМАНСКОГО СОСЛОВИЯ
В ЗАКАВКАЗСКОМ КРАЕ**

6 декабря 1846 г.

**Копия высочайшего рескрипта на имя наместника кавказского
от 6 декабря 1846 г.**

Князь Михаил Семенович! В ознаменование особой милости и благоволения нашего к ханам, бекам, агаларам и прочим лицам высшего мусульманского сословия в Закавказском крае, а также меликам из армян, желая упрочить на твердых основаниях их участь и тем самым дать им средства быть полезными правительству, мы, согласно с представлением Вашим, всемилостивейше повелеваем:

1. Независимо от земель, пожалованных нами ханам, бекам, меликам из армян и другим лицам за особые отличия и подвиги, утвердить в их потомственном владении все те земли, коими роды их обладали во время присоединения мусульманских провинций к России и которые теперь находятся в бесспорном их владении.

2. Земли, населенные и ненаселенные, отобранные после 1840 г. у некоторых из владельцев не за преступления и не судебным и административным порядком, возвратитъ тем лицам, у которых они были отобраны, или наследникам их и утвердить в их владении на основании 1-го пункта.

3. Агаларам бывших татарских династий Грузии и наследникам их даровать в виде особой нашей к ним милости земли, населенные и ненаселенные, бывшие прежде в их пользовании и отобранные у них в 1841 г., утвердив земли сии в их владении тоже согласно 1-му пункту сего рескрипта.

4. С возвращением и утверждением земель за владельцами, означенными во 2-м и 3-м пунктах, прекратить денежные выдачи, производимые некоторым из них взамен отобранных имений, не касаясь, впрочем, пенсий, за особые заслуги данных.

5. Земли, отобранные в казну за преступления владельцев, ни им, ни наследникам их без особого разрешения нашего не возвращать.

6. Относительно земель, отданных при нашем правительстве только в пожизненное и временное пользование некоторым бекам и меликам за их заслуги, имеете вы войти к нам с особым представлением: за кем именно из сих лиц, смотря по их заслугам, вы полагаете утвердить земли в потомственную собственность и за кем из них оставить оные во временном владении, но те из сих земель, которые перешли уже к наследникам и для отобрания коих доселе не сделано никакого распоряжения, оставить в их потомственном владении.

7. Поселян, живущих ныне на жалуемых во владение разных лиц или утверждаемых за ними землях, оставить на месте настоящего их жительства, причислив их на основании ст. 628—632 т. IX «Свода законов о состояниях», изд. 1842 г., к разряду государственных поселян. Вместо разного наименования: раят, речбар, халисе, нукор и т. п., дать сим поселянам одно общее наименование: мюлькедер-табиги.

8. Поселяне сии обязаны отправлять в пользу владельцев земли разного рода повинности в вознаграждение за пользование его землею. Сверх того владельцу земли предоставляется надзор за порядком и благочинием между поселянами и полицейское ими управление. Взаимные отношения владельцев земли и поселян будут определены особым положением на основаниях, вместе с сим нами одобренных.

9. Земли, по этому рескрипту нашему утверждаемые за владельцами потомственно, составляют со всеми вообще принадлежностями и угодьями полную собственность владельца, который может располагать оными на основании общих законов. Земли сии могут переходить по наследству, быть даримы, продаваемы и иначе отчуждаемы, но с тем, однако, чтобы то лицо, к коему на этом основании должно перейти имение во владение, или принадлежало бы к высшему мусульманскому сословию Закавказского края, или имело бы те качества, кои по общим законам империи необходимы для владения населенными именьями. При переходе земли живущие на оной поселяне остаются в тех же отношениях к их новому владельцу, в каких были к прежнему.

10. Владельцам земли в разделе своего имения между наследниками предоставить руководствоваться сверх российских законов правилами, в шариае на этот предмет существующими, а равно адатом или местным обычаем.

11. Наследникам умершего владельца предоставить право делить оставшееся после него имение по шариау или по адату тогда только, когда на то последует общее их согласие, но и в сем случае раздел по адату должен быть произведен не иначе, как через посредников; на решение сих последних апелляций не допускать.

12. Споры, кои при утверждении земель могут возникнуть насчет принадлежности их одному или другому владельцу или казне, разбирать в судебных местах на общем основании.

Определив таким образом главные основания прав по владению землями ханов, беков, агаларов, составляющих высшее мусульманское сословие в Закавказском крае, и меликов из армян, мы в вяшее означение нашего к ним благоволения поручаем вам заняться определением их личных прав, применяясь в сем отношении по мере возможности к правам, благородному дворянству российскому присвоенным. За сим мы твердо уверены, что высшее мусульманское сословие Закавказского края, обеспеченное в способах своего существования утверждением за членами оногo тех земель, коими они ныне пользуются, будет всегда готово, несмотря на возраст и состояние, по первому призыву являться в ряды наших храбрых воинов и отправлять с ревностью и усердием те обязанности, которые будут на то сословие возлагаемы.

Поручая вам привести волю нашу, в сем рескрипте изложенную, в надлежащее исполнение, мы пребываем навсегда императорскою нашею милостию неизменно вам благосклонны.

На подлинном собственною его императорского величества рукою написано: Николай.
Верно: Коллежский ассессор [подпись].

ЦГА ДАССР, ф. 3, оп. 1, д. 9, лл. 50—54.

Копия рукописная.

**ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА НАЧАЛЬНИКА ДАГЕСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ
ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ КАВКАЗСКОЙ АРМИЕЙ О МЕРАХ
ПО ОГРАНИЧЕНИЮ КРЕПОСТНОГО ПРАВА В ДАГЕСТАНЕ**

30 марта 1861 г.

Генерал-фельдмаршалу князю Барятинскому.

В Дагестане, как и во всех горских обществах Кавказа, существует до сих пор класс рабов в обширном смысле этого слова. Он образовался большей частью из пленных христиан, захваченных в хищнических набегах, и находится в самом унижительном состоянии, какое только можно создать для человека. Рабы и рабыни считаются принадлежностью владельцев своих, как всякое другое домашнее животное, с которыми хозяин вправе поступить, как он хочет. Их личность ограждается одним только интересом владельцев, и они берегут невольников своих не потому, чтобы могли ответствовать за их обиды, увечье или даже смерть, а потому, что, лишившись раба, понесут материальный ущерб.

Несмотря на такие отношения владельцев к рабам своим, эти последние выносили свое положение довольно терпеливо. По долговременному существованию между горцами невольничества поколения рабов росли в таких понятиях, которые уничтожали в них всякое сознание человеческого достоинства, и они только изредка решались выражать тягость своего положения жалобами на владельцев и побегам от них.

В последнее время жалобы рабов и рабынь стали повторяться чаще, и некоторые из них бывают столь возмутительны, что местное начальство не может не вступить за обиженных, и как каждое подобное заступничество влечет за собой нарушение прав владельцев, установленных обычаями страны, то начальствующие лица поставлены бывают в крайние затруднения, по неизданию до сих пор правил о том, в каких случаях и в какой степени они могут ограждать рабов от произвола владельцев.

Одним из весьма замечательных примеров подобного затруднения может служить следующее. Вдова одного из беков, жительствовавших в сел. Кумтор-Кале владения Тарковского, Меседи-бике, при выделе ей вдовой части получила от племянников мужа своего между прочим 9 душ невольников. Невольники эти состояли: из старика Амир-хана, 70 лет, родившегося в сел. Кумтор-Кале и всю жизнь служившего в доме мужа Меседи-бике; из дочери его Маны, 35 лет, рожденной от невольницы, и семи человек детей ее, рожденных от брака со свободным человеком, кумторкалинским жителем Янгиурчи.

По дагестанскому обычаю, дети невольницы, рожденные от брака со свободным человеком, обращаются в рабство того же владельца, кому принадлежала мать, и потому дети рабыни Маны составляли собственность того дома, которому принадлежала она сама, и на этом основании переданы вдове своего бека.

Такой переход их в собственность вдовы не подал бы, по всей вероятности, никакого повода к жалобам, если бы она вскоре после того не вознамерилась переехать на жительство из сел. Кумтор-Кале на Кумыкскую плоскость в дер. Андреевскую и не потребовала, чтобы доставшиеся ей люди следовали за ней.

Затрудняясь оставить свое родное селение, в котором он имел дав-

нишнюю оседлость и хозяйство, и не желая расстаться с женой и детьми, муж Маны, Янгиурчин, стал сопротивляться в выдаче своего семейства и требовал, чтобы оно оставлено было в услужении беков в сел. Кумтор-Кале; но беки не обратили внимания на это естественное требование и, насильственно взяв жену и детей его, отправили связанных на Кумыкскую плоскость. Причем владелица их высказала еще угрозу, что распродаст всех их в разные руки.

Теряя в один раз и навсегда жену и семь человек детей, Янгиурчи и престарелый тесть его прибегли к заступничеству предместника моего генерал-адъютанта барона Врангеля. Понятно, что он не мог отказать просителям в своем участии и немедленно отнесся к местному начальству Кумыкского округа о возвращении семейства Янгиурчи на прежнее жительство с тем, чтобы оно оставалось в тех же отношениях к кумторкалинским бекам, родственникам мужа Меседи-бике, в каких находилось до вывоза его в Кумыкский округ, а Меседи-бике определено было соответственное денежное вознаграждение.

Но посредничество это не было уважено, и, согласно домогательству владелицы семейства Янгиурчи, жалоба сего последнего передана была на разбирательство Дагестанского народного суда.

Народный суд, рассмотрев жалобу Янгиурчи и сообразив оную с существующими в Дагестане обычаями, решил это дело, как и следовало ожидать, в пользу Меседи-бике.

Таким образом Янгиурчи потерял всякую надежду возвратить к себе при содействии русской власти свое семейство; и теперь остается у него одно последнее средство — выкуп, но и этим средством по крайней своей бедности он не может воспользоваться.

Само собой разумеется, что правильность этого решения суда нельзя подвергать никакому сомнению, так как оно опирается на народные обычаи, которые заранее указывали на такой исход дела, но тем не менее у человека, у которого взяли жену и семерых детей, нельзя отнять права оплакивать и до сих пор свое положение, и невозможно не сочувствовать его несчастью.

Положение это есть неизбежное последствие права, поддерживаемого народными обычаями дагестанских племен и еще не отмененного нашим правительством; поэтому-то справедливые жалобы здешних жителей, поставленных в одинаковые с Янгиурчи условия, и обращаются на эти обычаи, установившие такие неестественные и возмутительные отношения между людьми.

Но в то же время они, имея перед глазами столько фактов силы и могущества русской власти, не могут не быть поражены самым странным образом, что эта же самая власть, сознавая всю правоту их дела, не может или не желает оказывать им никакой защиты к сохранению естественных прав. Им трудно или почти невозможно понять, что, не отменив или не ограничив предварительно существующее в Дагестане крепостное право, невозможно избежать тех последствий его, которыми карушаются основные правила человека и на которые они так справедливо жалуются. Поэтому некоторая доля жалоб массы народа будет отнесена и на правительство.

Факты, подобные вышеописанному, могут повторяться до тех пор, пока действующее здесь крепостное право не будет ограничено в некоторых своих последствиях, и всякий раз при подобном случае представителю русской власти в этом крае придется выслушивать те же жалобы и нарекания, а народу недоумевать о значении и силе правительства.

А между тем поддержание в народе без всякого колебания уважения к силе и значению нашей власти и внушение горцам веры в справед-

ливости нашего суда во всех возможных случаях, конечно, должны быть, как и везде, главной заботой правительства.

Поэтому постепенное ограничение крепостного права в Дагестане делается ныне необходимостью в одних уже этих видах, не говоря о том, что оно в настоящей его силе не сообразно ни с духом времени, ни с достоинством нашего правительства.

Ограничение же это, по мнению моему, может состоять первое время в том: 1) чтобы владельцы крепостных людей или рабов в Дагестанской области не иначе могли продавать, дарить или иным способом отчуждать своих крестьян, как целыми семействами, а не порознь отдельными членами и 2) чтобы крепостная женщина, вышедшая замуж за человека свободного состояния, не могла быть разлучаема с мужем без согласия сего последнего, а дети, рожденные от их брака, — без обоюдного их согласия.

Ограничения эти, будучи достаточны для начала присвоения классу рабов в Дагестане общечеловеческих прав, могут быть объявлены теперь же, без всякого затруднения, и потому, представляя Вашему сиятельству о вышеизложенном, имею честь испрашивать разрешения.

ЦГИА ГрузССР, ф. 416, оп. 3, д. 1034, лл. 1—3.

Копия машинописная.

№ 3

СВЕДЕНИЯ О ПОДАТЯХ, ПОВИННОСТЯХ И ДРУГИХ НАЛОГАХ, ЛЕЖАЩИХ НА ЖИТЕЛЯХ ДАГЕСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Октябрь 1864 г.

Сведения* о податях, натуральных повинностях и других налогах, лежащих на жителях Дагестанской области

Северного Дагестана
Владение Тарковское

Жители этого владения платят в казну ежегодно в виде земского сбора по 3600 руб., которые вносятся в Дербентское уездное казначейство и причисляются к общим земским сборам Закавказского края. По числу 5400 дворов, считающихся в Тарковском владении, подати этой приходится с дыма по $66\frac{3}{4}$ коп. Сверх сего они отбывают повинность: аробную, выставкой подвод для этапных команд, проходящих войск и под своз заболелавоющих нижних чинов; дорожную, нарядам рабочих и ароб для разработки дорог и исправления мостов; конную, содержание в каждой деревне определенного числа конно-вооруженных жителей для выставки их на посты в случае надобности и для других нужд, являющихся по местному сельскому управлению и по нарядам в дом владельца тарковского; и квартирную**, отводом в случае надобности в селениях квартир для располагаемых в них войск.

* Сведения эти составлены из полученных от начальников отделов донесений и из дел канцелярии начальника области.

** В настоящее время обывательские квартиры заняты в Тарковском владении и Мехтулинском ханстве только конно-иррегулярным полком.

Ханство Мехтулинское

Жители этого ханства платят в казну ежегодно в виде земского сбора по 1540 руб., которые вносятся в Дербентское уездное казначейство и также причисляются к общим земским сборам Закавказского края. По числу 2500 дворов, считающихся в ханстве, подати этой приходится с дыма по $61\frac{3}{5}$ коп. Сверх сего жители ханства отбывают те же самые натуральные повинности, какие показаны выше на жителях владения Тарковского, и, кроме того, доставляют бесплатно дрова для штаба и аптеки Дагестанского конно-иррегулярного полка.

Что же касается до штрафных сумм во владении Тарковском и ханстве Мехтулинском, то денежные взыскания, налагаемые на провинившихся в размерах, установленных народными обычаями, делаются в этих владениях в пользу шамхала и хана и поступают к ним в виде их собственного дохода, употребляемого по их непосредственному усмотрению. Только в нескольких деревнях ханства и владения Тарковского штрафные деньги поступают в пользу местных беков, а в двух селениях, входящих в состав Тарковского владения, а именно: Карабудахкент и Губдени, взыскиваемые в штраф деньги поступают в распоряжение выборных, составлявших сельское управление, и расходуются на общественные нужды по приговорам выборных же.

Денежная подать, поступающая ныне в казну от шамхальцев и мехтулинцев, наложена не нашим правительством, а самими владельцами со времени утверждения (назад тому около 30 лет) в Северном Дагестане постов для сообщения Темир-Хан-Шуры с Дербентом. На жителей возложена была тогда выставка по очередному наряду верховых лошадей и ароб на 4 поста, и как такая выставка оказалась во многих отношениях неудобною, то шамхал тарковский и хан мехтулинский предложили своим подвластным принять на себя сбор денег для найма определенного с них к выставке натурою числа ароб и лошадей. Жители приняли это предложение и стали вносить своим владельцам деньги, потребные на наем лошадей и ароб, выставлявшихся по Дербентскому тракту, и затем владельцы сами распоряжались наймом и выставкой их куда следовало. Так шло это дело до 1851 г. без всякого вмешательства нашего начальства в порядок сбора и расходования денег, вносимых на почтовое сообщение.

В 1851 г. учреждено было в Северном Дагестане от Темир-Хан-Шуры к Дербенту правильное почтовое сообщение, и как в выставке от земства верховных лошадей и ароб не предстояло уже надобности, то начальствовавший тогда в Дагестане покойный генерал-адъютант князь Аргутинский потребовал от владельца тарковского и управляющего Мехтулинским ханством, чтобы деньги, собираемые с жителей на содержание почтового сообщения, поступали в казну в виде земского сбора.

Согласно этому требованию, означенный сбор начал поступать сперва в распоряжение командующих войсками, а с 1861 г. — в Дербентское уездное казначейство. (Более подробные сведения об этой подати и отчеты о расходах оной за время состояния в ведении начальствовавших в Дагестане лиц своевременно доставлены были Главному управлению наместника кавказского, по распоряжению которого деньги эти поступают ныне в счет общих земских сборов по Закавказскому краю, из коих содержатся все станции в Северном Дагестане.)

Присулакское наибство

Жители этого наибства не платят в казну никакой денежной подати. Они оставлены свободными от участия в почтовой повинности по Север-

ному Дагестану по той причине, что большинство селений этого наибства до замирения Дагестана несколько раз подвергалось опустошениям и, занимая места близкие к неприязненным нам до 1859 г. горцам, несло весьма тягостные натуральные повинности по обороне своих границ от неприятельских вторжений.

Ныне же они несут повинности: аробную, дорожную и конную наравне с жителями владения Тарковского и Мехтулинского ханства и сверх того содержат в Ишкартах шесть верховых лошадей, под своз проезжающих по делам службы и перевозку войсковых тяжестей из Темир-Хан-Шуры в Средний Дагестан, по направлению на Гимры и Унцукуль.

Штрафного сбора в деревнях Присулакского наибства, подлежащего хранению при местном управлении, не существует, и хотя с провинившихся в некоторых преступлениях делают денежные взыскания, но они весьма незначительны и поступают в пользу самих обществ, а в других селениях, именно Эрпели и Султан-Янги-юрт, — в пользу беков их.

Округ Даргинский

Округ этот состоял прежде из шести союзных вольных обществ и до 1854 г. считался в составе бывшей Дербентской губернии, оставаясь при прежнем своем самоуправлении. В 1854 г. учреждено в нем наше управление в виде окружного с подчинением одного непосредственно командующему войсками в Прикаспийском крае. С учреждением окружного управления на жителей возложено было снаряжение и содержание шести сотен конной милиции, с тем чтобы за летние месяцы она была в сборе и находилась в местах, указанных начальством, для хранения границ от вторжений неприятеля, а в зимние месяцы распускалась по своим деревням, но была в постоянной готовности на случай военных надобностей. Конница эта была снаряжена и на время составления оной в сборе от 5 до 6 месяцев получала от казны милиционерское содержание, но как содержания этого недостаточно было для исправной конно-вооруженной службы, то жители округа сами установили между собой сбор по одному рублю с дыма для отпуска добавочной платы избранным из среды их милиционерам. Конница эта по распоряжению начальника области содержалась жителями и после замирения Дагестана до 1862 г.; в этом году половинная часть, т. е. три сотни, были распущены, а три сотни оставались в деревнях, при обязательной готовности явиться на службу по первому востребованию начальства. Во все это время, с 1854 до 1862 г., сбор денег на содержание конно-вооруженной милиции Даргинского округа производился самими сельскими обществами и расходовался ими по назначению, без всякого вмешательства начальства. В 1862 г. с разрешения начальника области жителям Даргинского округа предложено было окружным начальником, чтобы они продолжали ежегодный рублевый сбор, установленный ими на содержание милиции, и после роспуска оной и вносили собранные деньги в казну для расходов на разные местные нужды округа. Жители округа приняли это предложение, и за распущенные в том году три сотни милиции общества, коими они выставлялись, внесли за 1862 г. в начале минувшего года 4535 руб., которые собирались ими на содержание распущенных милиционеров. (Деньги эти представлены окружным начальником начальнику Дагестанской области и употреблены: а) на уплату провиантскому ведомству следовавших оному денег за позаимствованный жителями Даргинского округа хлеб и б) на устройство дорог и станционных домов в том же округе.) В 1863 г. распущены остальные три сотни дар-

гинской милиции, и в начале нынешнего года жители округа приступили ко взносу денег за прошлый год; по настоящее время поступило оных от окружного управления в казначейство канцелярии начальника области 8600 руб. и ожидается еще до 2267 руб., по числу дымов округа, которые платили означенный рублевый сбор, за исключением оставленных самими обществами свободными от этого сбора сельских должностных лиц, вдов, сирот и неимущих.

За несколько лет до замирения Дагестана бывшее отдельное общество Сюргинское, считавшееся также в составе Дербентской губернии, подчинено даргинскому окружному начальнику. С образованием области это общество включено в состав того же округа. Оно издавна платило в казну подать по 400 руб. серебром в год, что составляет по приблизительной численности населения Сюргинского общества (до 1600 дворов) по 25 коп. с дыма. Подать эта наложена в виде дани русскому правительству, принята сюргинцами при изъявлении ими покорности и поступает в Дербентское казначейство; но она вносится обыкновенно за каждый прошедший год в начале следующего.

С отделением Даргинского округа от состава бывшей Дербентской губернии и с образованием в нем русского управления отошли в ведение оногo и несколько деревень, известные под общим именем Кабадаргинского магала и находившиеся в прежнее время в зависимости бывшего кайтагского уцмья. Эти деревни с несколькими другими деревнями, известными под общим именем Журкальского магала и также находившимися в зависимости уцмья, платили ему подать ячменем, пшеницею и баранами. С уничтожением в 1820 г. уцмийского достоинства разные доходы его, в том числе и сборы с магалов Кабадарга и Журкаль, обращены были в казну. По переложении этих сборов на деньги они оценены в 93 руб., которые и считаются ежегодным окладом казенной подати с обоих магалов.

Сверх сего жители Даргинского округа отбывают натуральные повинности: аробную и дорожную, подобно тому как прочие жители Северного Дагестана, и дровяную, поставкою дров для войск, расположенных в округе, с оплатой от казны по 12 руб. за сажень, а не по вольной цене, которая простирается от 18 до 22 руб. серебром.

Штрафной суммы, составляющейся из денежных взысканий, налагаемых на виновных по делам, решенным на основании адатов, состояло в окружном управлении налицо к 7 октября 470 руб.

Южного Дагестана

Кайтаго-Табасаранский округ. Магал Терекемейский.

Жители как казенных, так и бекских деревень платят земского сбора с каждого дыма по 2 руб. серебром, выставляют 24 человека чапар по наряду сельских обществ; содержат 64 человека так называемых военных нукеров, исполняющих обязанности земской стражи, выставляют арбы под проходящие этапные и другие воинские команды по мере надобности и исправляют почтовые дороги и на них мосты; кроме того, казенные деревни Великент, Берекей и Улу Терекеме вносят подати в натуре: пшеницы 198 четвертей, ячменя 181 четверть, шелку на 12 руб. 50 коп. и сарачинских круп на 150 руб. серебром.

Магал Гамринский платит земского сбора с дыма по 2 рубля; содержит чапар 25 человек и военных нукеров 82 человека; выставляет арбы под этапы и воинские команды и исправляет дороги и на них мосты.

Селение Башлы платит податей 910 руб.; выставляет 60 человек нукеров, коим платит от общества по 30 руб. каждому в год; выстав-

ляет арбы по мере надобности и исправляет почтовую дорогу и мосты на ней.

Шесть казенных деревень, не причисленных к магалам, платят земского сбора по 2 руб. с дыма, а евреи сел. Маджалис платят, кроме того, и 198 руб. в год податей, выставляют арбы по мере надобности и нукеров 30 человек

Магал Ганский платит податей 1200 руб. и выставляет нукеров 55 человек, коим платит от общества по 30 руб. в год каждому.

Магалы Гапш и Мюра выставляют военных нукеров 54 человека, коим платят от общества по 30 руб. в год.

Магалы Кара-Кайтаг, Катаган, Шуркант и Урджамил ничего не платят и повинностей никаких не отбывают.

Магал Гамринский вносит в подать баранов и коз 160 штук, пшеницы 50 четвериков и масла 4 бурдюка, весом от 4 до 4½ пудов.

Северная и Южная Табасарани

Раятские табасаранские деревни, казенные и бекские, платят земского сбора по 2 руб. с дыма; выставляют военных нукеров 377 человек и арбы для проходящих команд по мере надобности и, кроме того, платят подать: бекские деревни -- в натуре в пользу владельца, а казенные -- денжную в пользу казны 422 руб. серебром.

Северной Уздень-Табасарани магалы Храх, Кухрук и Южной Уздень-Табасарани магалы Сувак, Дирча и Нитрах вносят в пользу управляющего Северною Табасаранью, смотря по средствам жителей, от одного гарнца до одного четверика пшеницы и по одной ложке масла с дыма в год.

Южной Уздень-Табасарани магалы Нитрах и Дирча с каждого дыма вносят в пользу управляющего Южною Табасаранью, смотря по состоянию жителей, от одного гарнца до одного четверика пшеницы и по одной ложке масла с дыма в год.

Примечание. Кроме вышесказанного в пользу управляющих Табасаранями поступают по примеру прежних лет откупные деньги за право продажи грецких орехов в казенных и узденских деревнях от четырех- до шестисот рублий в год.

В Самурском округе

Жители Ахтыпаринского, Докузпаринского и Рутульского нанбств платят подати по 1 руб. 50 коп. с дыма в год и выставляют натурой чапарских лошадей по почтовому тракту для возки почт и проезжающих лиц.

Жители Ихрекского магала отбывают подати по 50 коп. с дыма в год и по 2 руб. милиционерских денег.

Жители Горного магала обложены податью и земским сбором в количестве в год по 3685 руб. 65 коп., которые поступают в Дербентское уездное казначейство. По 1 октября текущего года состояло налицо при Самурском окружном управлении штрафных и процентных денег, взыскиваемых с жителей округа за проступки, 733 руб. 55 коп. серебром; часть этих денег поступает ежегодно на содержание окружной народной школы, учрежденной в сел. Ахта.

В Кюринском ханстве. Жители этого ханства обложены следующими податями и повинностями.

В пользу казны: пшеницы 2500 четвертей, ячменя 500 четвертей и 1000 червонцев деньгами. Чапарской повинностью в числе 60 вьючных лошадей и выставляют арбы в случае передвижения войск.

50121

Примечание. В отбывание этих повинностей не входит Ахмаринский магал, присоединенный от Табасарани, который ежегодно вносит в казну особо земского сбора 352 руб.

В пользу хана: десятину (даек) хлебом, маслом и баранами, смотря по урожаю и числу скота и баранов.

В пользу его же с еврейского населения и некоторых других деревень ханства деньгами 540 руб.

За посев марены, куда входят и жители посторонних обществ, преимущественно г. Дербента, смотря по количеству выкапываемой марены, около 1200 руб.

В пользу же хана выставляют арбы для перевозки: дров, сена, материала на хозяйственные постройки, марены, хлеба и проч.

Исполняют все работы по всем отраслям хозяйства хана.

В Кюринском ханстве считается 7550 дымов; из них вовсе не платят податей 1464 дыма (бедные, сироты, старшины, муллы, нукеры и освобожденные по особому уважению); еврейское население в числе 196 дворов платит только в пользу хана 400 руб.; Ахмаринский магал, 176 дымов, вносит земский сбор как объяснено выше. Агульский и Кошальский магалы, 400 дворов, платят подать червонцами 200 руб., затем все главные подати и повинности для казны и хана ложатся на 5314 дворов.

Отдельных общественных сумм, составившихся из штрафных сборов, в ханстве не имеется, так как штрафные деньги при управлении ханством генерал-майора Юсуф-хана поступали не в общественную, а его собственную пользу; при настоящем же времени при управлении штрафные сборы обращаются на содержание чинов управления.

Среднего Дагестана

О постоянных сборах. Денежным сбором из всего населения Среднего Дагестана обложены только жители Казикумухского округа, и то за исключением двух наибств, Мугархского и Дусраратского, которые во время военных действий, происходивших в Дагестане, были отторгнуты от Казикумухского ханства, а после покорения Восточного Кавказа, будучи присоединены к этому округу, по бедности освобождены от налогов, вносимых прочими жителями округа.

Постоянные налоги, существующие в Казикумухском округе, считая там и Ихрекский магал, отошедший в Самурский округ, заключаются в следующем: а) подать, существующая с 1820 г., по 50 коп. с дыма, составляет ежегодно 2759 руб. и б) сбор в виде земской повинности, учрежденный в 1859 г. во время военных действий для содержания милиции, обязанной охранять пределы округа от неприятельских вторжений, под названием милиционерских денег по 1 руб. с дыма составляет ежегодно 5358 руб.

От этих сборов освобождены, в виде временного исключения, некоторые разоренные во время войны деревни и совершенно бедные жители, а также сироты, вдовы, муллы, старшины, лица, имеющие офицерские чины и служащие в правительственных учреждениях, как-то: в постоянных милициях, управлениях и проч.

Отдельные статьи казенных доходов

Такие доходы существуют в Казикумухском округе и в Аварском ханстве.

В Казикумухском округе: а) с земель, отошедших в казну после казикумухских ханов, отдаваемых ежегодно жителям на откуп, и

б) так называемый тамичный доход в виде повинности и с некоторых деревень за предоставление ханами в постоянное пользование их земель. Доходы эти, собираемые зерном и баранами, по сборам прошедших трех лет составляют средним числом ежегодно около 1330 руб.

В Аварском ханстве. После отрешения от ханства полковника Ибрагим-хана остались в казне два источника доходов, которыми пользовались аварские ханы: а) с земель, как владельцы-собственники и б) как правители народа с некоторых раятских деревень и одной деревни крепостных. Доходы эти, собираемые зерном, баранами и прочими хозяйственными продуктами, составят ежегодно около 1300 руб. серебром.

О постоянных натуральных повинностях

Жители Среднего Дагестана постоянных натуральных повинностей не несут.

До учреждения в крае на этот предмет правил на местных жителей возложено исправление и поддержание главных путей сообщения. Кроме того, в виде повинностей на них же возложено было проведение по некоторым направлениям новых колесных дорог, независимо от дорог, разрабатываемых войсками. Такие дороги жителями уже сделаны совершенно прочно: в Казикумухском округе в 1860 и 1861 гг. от сел. Кумух до так называемых Цудахарских ворот 25 верст; жителями Гунибского округа в 1862 и 1863 гг. от подошвы Гуниба в Ругуджинский лес 12 верст, предположенной дороги от подошвы подъема в сел. Куппу через Гергебильское ущелье по берегу р. Кара-Койсу к сел. Араканам и далее на Унцукуль разработано 23 версты, доведением ее и ныне занимаются жители.

На вознаграждение жителей при производстве этих работ и на улучшение их пищи во время работ начальником Дагестанской области разрешено начальнику среднего отдела из милиционерских денег, остатков от податных, вносимых жителями Казикумухского округа, и из штрафных денег выдавать денежное вспомоществование работающим на оных жителям.

Кроме того, при прохождении через аулы воинских команд, не имеющих штатного состава, жители отпускают нижним чинам в виде повинности квартиры и для варки пищи топливо.

Жители Андийского округа доставляют по наряду для гарнизона Преображенского укрепления и окружного управления дрова за плату им из казны денег с сажени сухих — 25 руб., а сырых — 20 руб.

О штрафных суммах

Штрафных денег, взыскиваемых с жителей за проступки, состоит к 15 октября за расходом в управлениях Среднего Дагестана, а именно: Гунибском 2016 руб. 48 коп., в Казикумухском 850 руб. и в Андийском 176 руб. 50 коп., а всего 3042 руб. 98 коп.

Верхнего Дагестана

Жители этого отдела не отбывают никаких податей и повинностей и денежных штрафов на них не полагается.

Начальник Дагестанской области генерал-адъютант князь Меликов.

ЦГИА ГрузССР, ф. 416, оп. 3, д. 113, лл. 3—8.

Подлинник.

**ЖУРНАЛ СОВЕЩАНИЯ ПОДАТНЫХ ИНСПЕКТОРОВ
ДАГЕСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ, ПРОИСХОДИВШЕГО
В г. ТЕМИР-ХАН-ШУРЕ**

26 мая 1908 г.

Открывая первое заседание, управляющий палатой указал на те причины, которые вызвали необходимость созыва совещания. Введение реформы земельного обложения в Закавказье, Терской и Кубанской областях потребовало производства специальных обследований местного хозяйства, каковое обследование произведено податными инспекторами в 1900 г. В силу многих условий, а главное, вследствие полного отсутствия какого бы то ни было экономического материала, прежде собранного, и неимения общей объединяющей программы исследований, результаты их не могли быть вполне удовлетворительными и точно отвечать действительному положению дела. Достаточно просмотреть таблицу «Материалов к поземельным вопросам Кавказского края», стр. 216—221, чтобы в этом убедиться. Например, наивысшая доходность поливных пашен показана в Гунибском округе именно 14 руб. и 11 руб., в то время как поливные пашни Темирханшуринского округа, находящиеся в низменной части, следовательно, в более благоприятных условиях, приносят всего лишь 6 руб. (первый разряд земель), т. е. почти в 2,5 раза менее. Затем неполивные пашни наилучшими оказались в Казикумухском округе, их доходность определена в 8 руб., 5 руб., 3 руб., а в Темирханшуринском округе — 3 руб., 2 руб., 1 руб. Но всякому, хотя бы один раз посетившему местность того округа, бросается в глаза совершенная дикость природы с обнаженными, почти отвесными скалами, лишь кое-где в ущельях и на менее крутых склонах расположенны клочки пашен в виде уступов, террасами. Почва всюду каменистая, недостаточно закрепленная и очень неглубокая. Вообще казикумухские пашни считаются худшими во всей области.

Понятно, что такое определение доходности земель в Дагестанской области, выведенное при полном игнорировании условий соседних областей, создало крайнюю неравномерность обложения, тяжело отражающуюся на благосостоянии местного населения. Итак, первая задача настоящего совещания — определить возможно правильно, равномерно и в соответствии с действительностью доходность разного рода угодий, причем во избежание пестроты обложения деление угодий более чем на 3 разряда или полосы нежелательно.

Указанная задача теперь может быть выполнена гораздо удовлетворительнее, чем это было в 1900 г., ибо уже имеется опыт трех раскладок, а кроме того, собраны многие данные (путем частных обследований и опросов), которыми в 1900 г. податные инспектора не располагали.

Перейдя к исчислению доходности угодий, совещание остановилось на определении доходности усадеб. И прежде усадьбы редко были выделяемы в отдельные категории (только в двух округах), ныне же совещанием признано невозможным выделять усадьбы в особые категории (по доходности), так как в громадном большинстве случаев суть только дворовые места, притом весьма мелкие, и не приносят владельцам никакого дохода. Однако в общем счете земель усадьбы будут обложены по преобладающей культуре, т. е. по доходности пашен. После того со-

вещание приступило к определению доходности виноградников. По расчетам, сделанным податными инспекторами Темирханшуринского, Кюринского и Кайтаго-Табасаранского округов, 1 дес. виноградников дает чистого дохода в первом округе 50 руб., 35 руб. и 25 руб., в зависимости от качества земель; во втором — 100 руб., 60 руб. и 40 руб.; в третьем — 150 руб., 100 руб. и 60 руб. Хотя в двух последних округах виноградники несколько лучше и доходнее, чем в Темирханшуринском округе, однако, по мнению совещания, такой большой разницы в доходности этих виноградников быть не может. Впрочем, как видно из «Материалов и пр.», при исчислении доходности виноградников в Кюринском и Кайтаго-Табасаранском округах приняты статьи дохода от виноделия, вследствие чего норма доходности виноградников повысилась. Совещание пришло к заключению, что в двух названных округах доходность виноградников необходимо понизить до 60 руб., 40 руб. и 20 руб., оставив норму в 150 руб. (вне разрядов) для виноградников, находящихся в особенно, даже исключительно благоприятных условиях... *.

Среди культурных земель местного хозяйства главное значение имеют пашни — поливные и неполивные. Количество их во много раз превышает количество десятин всех прочих обрабатываемых угодий.

Ввиду изложенного правильное определение доходности пашен особенно важно для равномерного и справедливого обложения. Между тем именно при определении доходности пашен замечается в прежних исследованиях крайняя пестрота и наибольшие несоответствия. Необходимо заметить, что в Дагестанской области на поливных землях практикуется переложное, а в иных местах и залежное хозяйство. Земли засеваются раз в два или три года.

Указанное обстоятельство далеко не всегда было учитываемо прежде при исчислении доходности пашен. Только этим и можно объяснить, что земли соседнего с Дагестанской областью Кубинского уезда Бакинской губернии показаны менее доходными (и притом значительно), чем земли хотя бы Гунибского округа. Чистый доход каждой засеянной десятины пашни вычисляется обыкновенно путем вычитания из валовой доходности земли всех расходов по обработке ее в том, однако, предположении, что все работы исполнены наемными рабочими за плату наличными деньгами. По мнению одного из членов совещания, этот способ неправилен и неприменим для земледельческого хозяйства, т. е. такого, в котором собственник земли обрабатывает ее сам своим личным и членов своей семьи трудом. Неприменим этот способ исчисления доходности и в случае отдачи земли для обработки из части урожая. Но так как, с одной стороны, у членов совещания нет более или менее точных данных о способах ведения хозяйства, с другой же — многим из совещающихся известны случаи обработки земель наемными поденными рабочими, а также случаи сдачи участков в аренду, то приведенный выше способ исчисления доходности, т. е. вычитанием из валового дохода всей суммы расходов по хозяйству в предположении, что работы произведены поденщиками, признан совещанием правильным и единственно возможным в данном случае. На этом основании доходность 1 дес. поливной пашни определена совещанием для Аварского, Андийского и Самурского округов, где расходы по обработке пашни увеличиваются суммою расходов по возведению защитных стенок **, в 6 руб., 4 руб. и 3 руб.; в Гунибском

* Опущена доходность садов

** В Самурском округе доходность одной десятины поливных пашен первого разряда — 5 руб.

и Кайтаго-Табасаранском — 7 руб. и 5 руб.; в Кюринском и Темирханшурином округах — 7 руб., 5 руб. и 3 руб.; в Даргинском округе — 5 руб. Такие цифры доходности поливных земель находятся в соответствии с доходностью соседних местностей Бакинской губернии и Терской области. На неполивных землях ведется трехпольная система хозяйства. В Темирханшурином и Кайтаго-Табасаранском округах доходность неполивных пашен выведена из арендных цен (от 1 руб. до 4 руб.) в первом округе — в 4 руб., 3 руб. и 2 руб., во втором — 5 руб., 3 руб. и 2 руб. В Кюринском и Гунибском округах и условия хозяйства, и качество земель приравнены к таковым же Кайтаго-Табасаранского округа. Доходность определена в 5 руб., 3 руб. и 2 руб. В Самурском, Казикумухском, Аварском* и Андийском округах установлена совещанием норма доходности в 4 руб., 3 руб. и 2 руб.**. Доходность пастбищ определена в Кайтаго-Табасаранском и Кюринском округах — 1 руб., 60 коп. и 30 коп.; в Даргинском, Гунибском, Казикумухском, Андийском и Темирханшурином округах — 60 коп., 40 коп. и 20 коп.; в Аварском округе — 30 коп., 20 коп. и 10 коп. При исчислении принимались всюду 3 разряда...***.

Вторая, не менее важная задача совещания — учет количества земель, подлежащих обложению. Это особенно трудно там, где не были вовсе произведены межевые работы, например в горных округах (Аварском, Андийском, Гунибском и др.), но не легко и при наличии данных так называемых хозяйственных съемок. Дело в том, что последние произведены только в трех округах (из 9): Темирханшурином, Кюринском и Кайтаго-Табасаранском, и то только в низменных частях этих округов. Затем материалы съемок страдают такими недостатками, какие, собственно, не должны бы иметь места, ибо они легко устранимы.

Управление госимуществ дает обычно общую цифру земель каждой снятой дачи без подразделения земель на удобные, неудобные. Ясно, что такие цифры ничего не дают для целей обложения, не менее ясно и то, что указанное подразделение, обязательно делаемое на каждом правильно составленном плане, должно быть и на планах хозяйственной съемки. Совершенно непонятно, почему эти сведения не доставляются окружным присутствиям. Даже в местностях, где были межевые работы, учет земель можно делать только после производства тщательного исследования, в котором, правда, видную роль будут играть соответствующие цифровые данные съемок. А в тех округах, в которых не было межеваний, единственным материалом для учета земель послужили результаты опросных исследований, произведенных в 1900 г. Известным коррективом были сведения посемейных списков, составленных в 1887 г., т. е. за 13 лет до периода обследования. Затем, при последующих раскладках поземельных сборов, прежде собранные данные изменялись, ибо пополнялись по мере возможности, а новым материалом явились подаваемые в окружные присутствия сельскими обществами и частными лицами заявления о количестве земли. Насколько удовлетворительны учеты земель по раскладкам, можно заключить из прилагаемой таблицы о количестве обложенных земель.

---

* В Аварском округе неполивные пашни первого разряда отсутствуют.

** Опушена доходность сенокосов.

*** Опушена доходность пастбищ, лесов, кустарников.

Название округа	По первой раскладке		По второй раскладке		По третьей раскладке	
	общее количество обложенных земель, в десят.	в том числе пашен	общее количество обложенных земель, в десят.	в том числе пашен	общее количество обложенных земель, в десят.	в том числе пашен
Аварский	49 299	6 871	49 017	6 716	49 016,5	6 715,25
Анлийский	62 448	8 148	61 472	8 059	61 473	8 058,5
Гунибский	217 980	10 970	189 714	11 025	189 712,4	11 024,6
Даргинский	60 916	14 711	66 067	17 513	66 009	17 211
Казикумухский	46 537	7 064	34 447	7 307	35 803,5	7 489,5
К.-Табасаран	234 143	51 859	215 230	45 153	241 188	46 595,75
Кюринский	142 492	38 404	142 478	38 404	135 845,935	38 288,025
Самурский	232 272	6 277	232 274	8 274	238 575,05	9 664,375
Темирханшур	450 844	55 377	426 673	46 841	428 493,415	42 283
Всего	1 496 931	201 663	1 417 372	189 292	1 419 116,8	187 330

Колебания цифр в гр. 2,4 и 6 не превышают 5%, почему и самые данные можно считать удовлетворительными.

ЦГА СОАССР, ф. 224, оп. 1, д. 118, лл. 44—46.
 Типографский экземпляр.

РАЗДЕЛ II

ХАСАВЮРТОВСКИЙ
И ТЕМИРХАНШУРИНСКИЙ
ОКРУГА

*(ЗАСУЛАКСКАЯ КУМЫКИЯ,
ШАМХАЛЬСТВО ТАРКОВСКОЕ
И ХАНСТВО МЕХТУЛИНСКОЕ)*

СОГЛАШЕНИЕ МЕЖДУ ЖИТЕЛЯМИ СЕЛЕНИЯ АРАКАНЫ И ШАМХАЛОМ ТАРКОВСКИМ

1170(1757) г.

بسم الله الرحمن الرحيم
 لقد جمع عدلنا والبر والوفاء والشهادة من اهل بركان وشا وولجا ونكولو بعضهم بعضا ووقع الاتفاق المنة
 بينهم والفقوا على ان يرتلوا عشرة ارجال من رؤسائهم الى جناب اعلى مديري ستمال ليشتموا الجبال منه وبعض ارجال
 من جبال ذلك اعلى مديري ستمال وهو جبل ارقاه واخي توك وعمرهم ثمانية وقر عشرة ارجل من العنب واخيل
 والخمر والبقاع وفرضوا واذنوا من برك طيبة يوم الجمعة ووصفوا لدى مديري ستمال ثم استلوا منه اخبيل
 اذوية فقبل شواتهم واعطى مسئولهم بشرية كونهم اى اهل قرية برك كانا وكابله وعشيرة
 وبشرية الهذبة كجدة برضا ولا نبي فيه ولا وراثة والخوان في السرا والفضا من اباثة الا قدمت فلان
 اكلوا غدا واخذوا المواتع في بيان ما ذكروا بينهم فترك الجبال في بصرى اهل برك زعانا
 ثم بعد اذ من الرضا في مخالفة اهل برك فمقتضا حيدرهم من الامر مديري ستمال فكلوا وغدا
 ومختلفوا من ارضه واقفا فواقتا انا وقاتوا مسلهم ولم يبقوا فيما بينهم من العبد بل اكلوا
 معه وشاءوا وقا بوا من ستمال وهموا اذ من ارجال ستمال واذنوا المواتع واستقوا بالعدا اذ ستمال
 لم يقبل زعانا فدارا ذوا الصبح معه لا من ما كان لهم فيه من الخبز والمصطفى فلم يبيع لهم ولم يفت
 اليهم ولم يخل مستغفرا منهم بل موعظا عليهم لما اتم بعضون منهم معه ولما ختمه ومقاتلهم
 معه فظهر عليهم عليه والذ الجبال منهم واذنوا ما اتمهم ثم اخرج شكرا قبل من رجالات برك
 الذين عرفوا سلطانا على برك يسأل ملك الجبال من مرة اخرى فاخذ ملك قبليهم اتفاقا عليهم
 وهم يبيعوا محمد بن قديمه وقدم محمد بن حبيب وقاضي برك ورجل برك على واخرضا اذ ايضا منهم
 سبعة قروبي من كل واحد منهم من سنة رجالات وكان عند الامر مديري ستمال لدى اعطى لهم
 تلك القروبي اليه رجالات من قرية انضكت ومنهم حج نكلم وسلطان وقاضي ابراهيم بن حج ورجالات
 ايضا من قرية كمناء ومنهم على كوت وداود بن حج ونزي بن علي ورجل من قرقق وتواقم واربعة
 رجالات من قرية اربهان ومنهم قاضي محمد بن القاضي داود ومحمد بن محمد واصلان بن حج محمد ومحمد
 بن عليو الملعب بعضلوا فكانت الجبال كقديما في مديري ستمال من ذلك الزمان الى الان
 نصرنا واما كا وكاننا الجزية على اهل اربهان لستمال شاه من كل بيت في كل سنة
 ثم اعطى مديري ستمال بعضه لافين ومضيفة لوقيف القاضي محمد الاربهان ثم ترك لاجل انه

ورثوه على ايم جيل ارحان ثم اعطى اهل ارحان القاضي محمد بن محمد شيخا من الجوزة ثم من اهل
 واطراف جبل مفر وجبل ممث توكانا كسماخا قبل وتعد وجبل معيز لاهل حرکان ولكن
 اربعون شاه وعشرون سخله من معيز في كل سنة لسماخا فاقبالا كثير وجبل انور
 واستعمل قوم من جبل برکتي ان جبل معيز كن على اضبار الامر من سماخا لانها من مملوكة
~~سماخا~~ وجبل سمجبل وجبل مفر من جبل اركت واتي تقو قعا عطا شيخا سماخا
 ليس كذا لس شرط كونهم جرمه ورعكته وبشرط صدقهم وبشرط تسليم الجزية من
 العنب والخمر والخل والتمار على قدر معتد بشهر رمضان فوافقوا وفارقوا منه وصاروا
 اعداء ثم اخذتها من ايدهم عضانا عليهم بخالفهم عليهم بغير وعدهم معهم فدبت ان قبضته
 وانه ملكه في هذا التاريخ

١١٤٠

وعلى قرية برکان من كل باب سماخا رطلان من الخمر ورطل واحد من الخل واربعون شاه وعشرون
 سخله من جبل معيز وعلى كلين كيل واحد من الزدة وعلى قرية كركيب رطل من الخمر ورطلان
 من الخل وعشرون عمت كيات من جبلهم وبتح قرية بلكان نصف كيل من الخمر ونصف
 رطل من كيزر وعلى قرية كراته من كل باب نصف قفزان من العنب وعلى قرية انضكل
 نصف رطل من الدمن وعشرة شاه وعلى قرية ميرقطا رطلان من حبطة وعلى قرية خريف
 كيل من ابا قلاذ وعلى قرية عرط كيل من ابا قلاذ وعلى قرية خريف كيل من لباد واسلم

Алимы, старшины и старики джамаата сел. Араканы, собравшись, посоветовались и решили послать к Мехти-шамхалу 10 человек из их райсов с просьбой об отдаче джамаату гор Уркат и Акай-тау, принадлежащих Мехти-шамхалу. Эти 10 представителей повезли с собой подарков на 10 ослах для шамхала (виноград, вино, виноградный уксус и яблоки).

Они выехали утром в пятницу, прибыли к Мехти-шамхалу и просили его о вышеизложенном. Просьбу их шамхал удовлетворил с условием, что араканцы будут его войском, его сыновьями, его людьми, будут усердно служить ему так, как это было раньше при предках, делить с ним радость и горе.

На этом согласились, и были составлены письма об отдаче указанных гор араканцам.

Со временем араканцы не сдержали слова, нарушили свой договор с Мехти-шамхалом, перестали служить и содействовать шамхалу, прервали с ним связь; более того, они воевали с ним и угоняли овец и другой скот его поданных. С шамхалом араканцы враждовали.

Некоторое время спустя араканцы захотели заключить мир с шамхалом, но он на это не пошел, в их просьбе отказал и был сильно на них обижен.

Горы были отобраны и следующие представители джамаата были разоружены: Курамагомаев Магомед, Раджабов Кураймагомед, Дибир

Араканцев, Алиев Ражбадин и др. С каждого из них из шести человек шамхал взыскал по 7 руб. Когда они отдавали Мехти-шамхалу деньги, присутствовали унцукульцы Хаджи Шелом, Султан, Хаджиев Ибрагим Дибир. Из Гимры присутствовали Али Кодолав, Хаджиев Давуд, Алиев Нури. Один человек был из сел. Кудутля, его звали Ахма. Из Ирганая четверо: Магомед Дибир, сын Давуд Дибира, Дибир Магомедов Магомед, Гаджи Магомедов Асхаб, Алилав Магомед по прозвищу Ашанлов.

С тех пор эти горы находились в руках Мехти-шамхала и он распоряжался ими.

Жители сел. Ирганай уплачивали шамхалу ежегодно с каждого дома по одной овце. Затем эти подати шамхал подарил своему кунаку и доверенному дибиру из сел. Ирганай Магомеду.

Затем Магомед Дибир добровольно отказался от податей в пользу своего джамаата, как богоугодное дело, за что джамаат подарил ему 5 плодоносных деревьев грецкого ореха.

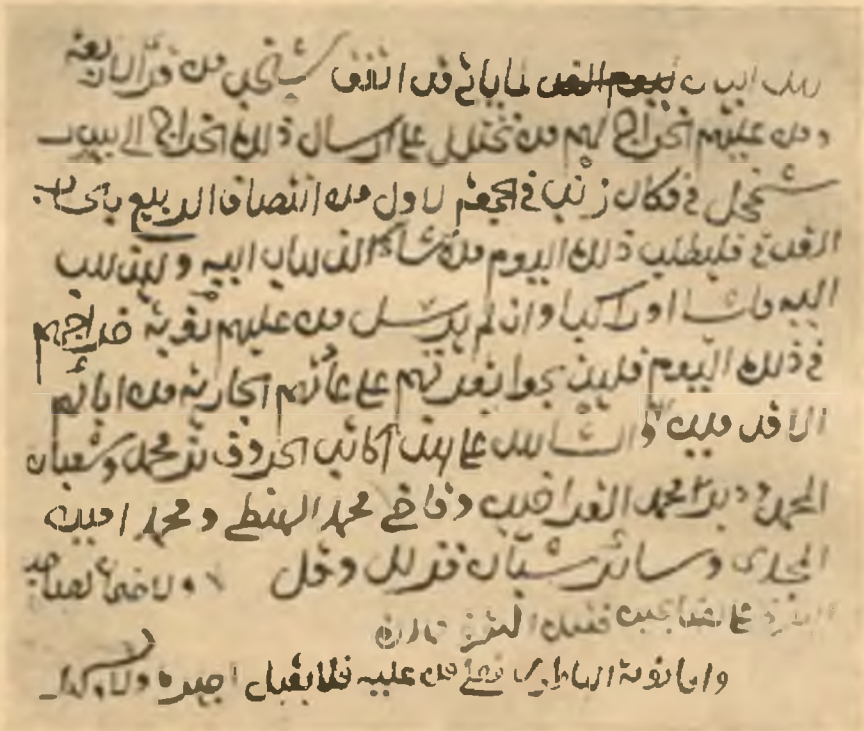
Бухнаб, окраина горы Магмизмеэра и Мамат-тау раньше и позже принадлежали шамхалу. Магмизмеэром пользовались араканцы и платили шамхалу ежегодно 40 овец и 20 ягнят. Горы Герген, Огуз-тау, Исмаил-тау, начиная от Аркасской горы до горы Каранайцев были в распоряжении эмира Мехти-шамхала, так как они были его собственностью.

Гору Исмаил и другую гору, Уркаб, Акмитав-шамхал отдал койсубулинскому бо с условием, чтобы они были его ополченцами и поданными, чтобы служили ему, входили бы в состав его войск, и с условием, что они дали подати: виноград, вино, уксус, фрукты по установленным между ними размерам. Затем хиндалальцы отошли от шамхала и сделались врагами. Разозлившись на них, шамхал указанные горы за нарушение условия вернул в свою собственность.

1170 (1757) г.

Жители сел. Араканцы с каждого дыма давали шамхалу 2 ратла вина, один ратл виноградного уксуса, 40 овец, 20 ягнят с Магмизмеэр. Жители сел. Кихуни — одну мерку кукурузы; гергебильцы — один ратл вина, 2 ратла виноградного уксуса; 15 баранов с их гор. Жители Балахуни — полмерки пшеницы с дыма, полратла конопляных семян; гимринцы — с каждого дыма по одной корзине винограда; унцукульцы — полратла топленого масла, 10 баранов; чиркатинцы — один ратл серы; карачинцы — по одной мерке конских бобов; Орта — одну мерку конских бобов; Харахи — одну мерку фасоли.

РФ ИИЯЛ, ф. 1, оп. 1, д. 7, л. 1.

Шамхалы и податные — «нахателал» из четырех селений* согласились доставить подати шамхалу** на место под названием «циниб» в осеннее равноденствие, в день Рузмана (в пятницу). Кто не знает этого дня, тот должен установить его по календарю Кудутли***. К шамхалу с податями можно ехать или идти пешком. Кто согласно своей очереди вовремя не доставит подати, того корова, по обычаю предков, будет зарезана. Свидетелями соглашения являлись: составитель текста Нурмагомед, Шахванил-Магомед — оба из Караха****; Магомед Дибир из сел. Гинта и Магомед-Амин из сел. Мачада, а также молодые люди из Караха и Келеба.

* Речь идет о четырех селениях Гидатлинского общества. Это, очевидно, Тидиб, Хотода, Тлях и Гинта, где меньшинством населения были зависимые крестьяне, которые назывались «нахателал». — Прим. сост.

** Гидатлинский шамхал, вероятно, выходец из казикумухского шамхальского дома, имел резиденцию на территории сел. Урада в местности Циниб, где еще сохраняются развалины его дворца. — Прим. сост.

*** Речь идет об известном ученом — арабисте XVIII в. Магомед Кудутлинском. — Прим. сост.

**** Карахом называлось «вольное» общество, соседнее с Гидатлинским, на южной стороне Гидатлинских гор — Прим. сост.

За период движения горцев под руководством Шамиля бекские права гидатлинских шамхалов были полностью ликвидированы, а сам шамхал еще раньше был убит в междоусобной войне с аварским ханом. В XVIII в. в соседнем обществе Гоор-Кех шамхалы были уничтожены восставшими крестьянами. В сел. Кахиб до сих пор сохранилась подземная тюрьма шамхала; место убийства шамхалов носит название «ущелье истребления шамхалов». — Прим. сост.

**ПРОШЕНИЕ ШАМХАЛА ТАРКОВСКОГО ДЕРБЕНТСКОМУ
УЕЗДНОМУ НАЧАЛЬНИКУ О ПРИНУЖДЕНИИ ЖИТЕЛЕЙ
УЛУССКОГО МАГАЛА * К УПЛАТЕ ЕМУ ПОДАТЕЙ**

20 июня 1857 г.

Дербентскому уездному начальнику господину капитану и кавалеру Панченко.

Прилагая на обороте сего список жителей Улусского магала с пояснением числа дворов в каждой деревне, по новому камеральному описанию на дымы, я имею честь уведомить Ваше благородие, что из числа 382 дворов некоторые из оных жители не платят мне податей. несколько братьев, живучи порознь, считают себя 2—3 двора в одно семейство, и из числа всех деревень 60 дворов нукеры, которые должны платить мне, Далут-паши, Игды-Игды и Дюги-Пули, а остальные по прежнему порядку, который им и Вам известны.

Посылая при сем к Вашему благородию поверенного моего салихского жителя Мирза-бек Ашанбекова, я покорнейше прошу распоряжения Вашего принудить всех жителей к уплате мне податей.

При чем присовокупляю, что поясненные в списке беки 12 дворов не платят мне податей, считая себя самовольно на правах дворян, то я также прошу Вашего содействия принудить и их к повинности; о последующем посему не оставить меня уведомить.

Шамхал тарковский генерал-адъютант князь Абу-Муслим-хан.

с п и с о к
жителям Улусского магала с пояснением,
сколько и в какой деревне имеется число
дворов по магальному имеющемуся в управле-
нии князя шамхала тарковского описанию:

№ п п	Звание деревень	Число дворов
Деревни:		
1	Арабляр	48
2	Муллакент	11
3	Биллиджи	149
	Кроме того, в оной деревне беков	9
4	Куллар	20
5	Азад-оглы	14
6	Моллахалиль	12
	Кроме того, в оной деревне беков	3
7	Салих	23
8	Нугды	58
9	Джалаган	35
	Итого	382

Шамхал тарковский генерал-адъютант князь Абу-Муслим-хан.

ЦГА ДАССР, ф. 15, оп. 1, д. 14, л. 69 Подлинник рукописный.

* Улусский магал был отдан шамхалу тарковскому в начале XIX в. — Прим. сост.

АДАТЫ ОБ ОТНОШЕНИИ ТЕРЕКЕМЕЙСКИХ РАЯТ К СВОИМ БЕКАМ *

1867 г.

1. Вся терекемейская земля с состоящими на оной лесом, кустарниками, камышом и водою есть собственность бека. Жители терекемейских деревень на землю и воду права не имеют, а раздает оные жителям каждой деревни дарга, поставленный беком, и кевха; дарга у одного убавляет землю, другому прибавляет с ведома или по приказанию бека. Раят не может промолвить слова или жаловаться на большинство и на малость находящейся в пользовании его земли, а в обоих случаях должен быть доволен тем, что имеет. Раяты за пользование бекскою землею платят ему установленную подать — чихиш и служат ему.

2. Когда жители не имеют возле жительствуемой ими деревни достаточного пространства земли, тогда бек, если пожелает и найдет для себя выгодным, отводит некоторым из них или всем им участок земли из своих кутанов на неопределенное время и отнимает участки, когда пожелает. Бек волен в этом отношении; он уделяет им от земель своих кутанов, когда видит в том свою выгоду.

3. Когда терекемеец, имея достаточное количество земли, будет просить у своего бека земли или позволения на переселение в другое место, тогда удовлетворение его землею или позволение на переселение зависит от произвола бека.

4. Когда раят переселяется с позволения бека, тогда берет с собою все свое движимое имение, но недвижимое имение, как то: дом, сад, мельница и прочие угодья — остаются в ведении бека.

5. Когда раят провинится или невинный захочет убежать, т. е. скрытно переселиться из бекской деревни в другое место, и бек узнает о том, тогда бек отбирает от того раята все его имение, движимое и недвижимое, а потом высылает его с семейством из своей деревни.

6. Когда бек заставит раята противу воли последнего переселиться из его деревни, тогда раяту предоставляется продать дом, мельницу, толчею, сад и прочие угодья односельцу и потом переселиться со всем своим имением движимым.

7. Когда бек пожелает построить себе дом, тогда раяты помогают ему доставлением камней и глины и прочих нужных предметов, бек платит только каменщикам. Раяты служат беку с арбами и без арб во всем его деле.

8. Если бек имеет табун кобылиц, то раяты всякий год устраивают для табуна его чалы на указанном месте и кормят табунщика.

9. Если бек имеет стадо баранов и рогатого скота, то раяты всякий год делают для стада его на указанном им пастбищном месте чалы и конюшню.

10. Когда в зимнее время на поле по сильному холоду не бывает для бекского скота и для кобылиц корму, тогда для прокормления во время зимы бек раздает их раятам и собирает их весною.

11. Если бек имеет баранов, то раяты везут на ятак бревна, хворост и все нужное для постройки зимовника для баранов.

12. Бек одного из раятов выбирает себе в куняки, пристаёт у него, когда приезжает в деревню, имеет стол на его же счет; но за то дает ему землю и воду больше противу его односельцев без жребия и подати с

* Адааты эти составлены терекемейскими беками для Сословно-поземельной комиссии — *Прим. сост.*

него не взыскивает, а нукера, мало ли их или много, пристают у других раят в деревне. Райаты син по очереди должны кормить их лошадей и их на все время нахождения их в деревне.

13. Когда к беку придут гости из Кайтага, Гапши, Ганка, Сюрня Акуши, Дарга или из шамхальства по службе или для приятного препровождения времени, на все время их пребывания райаты довольствуют их и их людей по очереди, если пришельцы были из узденей.

14. Когда приезжает в гости к беку один из беков, тогда бек останавливает его у райата, который кормит его и его лошадь на все время его пребывания.

15. Когда же бек посылает своих лошадей с 20 или с 30 нукерами весною на поле на свежий корм на кутанах или же когда бек едет на горячие воды со многими нукерами, тогда райаты обязаны доставлять от себя всем им хлеб и даже воду.

16. Когда бек едет в деревню узденей для заседания в сборище их на продолжительное время (это было в прежние времена), тогда все нужное на стол его присылается из райатских деревень на все время нахождения его в том сборище.

17. Когда бек нуждается в скотине для зарезания или для отдачи просящему, тогда дарга и кевха по приказанию его берут одну у того из райат, у которого больше, нежели сколько нужно скота, бек зарезает ту скотину или отдает просящему. Зато если хозяин скотины был беден, то бек освобождает его от подати, но от таковой богатого хозяина не освобождает.

18. Райаты за пользование бекскою землею платят беку: с пары рабочего скота 20 саб пшеницы, пять саб ячменя и одну чалу саману, а не имеющие пары и ни одной скотины платят пять саб пшеницы.

19. Райаты засевают для бека на состоящих у них в пользовании землях 4 дышлика, т. е. 20 чантина, и полученный с этого семени урожай жнут, молотят и после обращения в пшено доставляют в дом бека.

20. Когда райаты выкапывают дикую марену, тогда платят беку при продаже оной с пуда сушеной по 50 коп., при продаже засеянной марены платят то же.

21. Прежде в терекемейских деревнях была торговля беки взыскивали с торговца деньги даже до 200 диларов*, смотря по величине их капитала (взыскивали раз со ста рублей и раз с двести рублей).

22. С шелка, полученного с шелковичного сада, бек получает $\frac{1}{10}$, т. е. дагьяк, а с шелка, полученного с полевых шелковичных деревьев, — по несколько.

23. Со всякого фрукта, даже с чеснока, лука и огурцов, бек взыскивает дагьяк.

24. За смертоубийство, за тяжелое поранение и даже за маловажное, когда вышла кровь и рана нанесена с обдуманым заранее намерением, за увод женщины, за взятие им руки ее бек взыскивает в штраф одного отборного из буйволов у виновного. За воровство, даже за маловажное, бек взыскивает с виновного в свою пользу такого же буйвола.

25. Кто уклоняется от службы беку или не выполнит службу, кто станет драться с даргою или кевхою или кто по требованию бека не явится к нему, с того взыскивается штраф — один отборный буйвол.

* Дилар — значит червонец.

26. Бек, не имеющий дойных скотин, берет буйволицу и корову у раят, имеющих таковые, держит их у себя весною, летом, осенью и возвращает оных хозяевам зимою, если будут живы, а если падут у бека, то бек вознаграждает за них хозяев. У состоятельных богатых раят бек брал скотины от 1 до 6 штук.

27. Когда посредник нечаянно будет убит во время драки двух человек или только будет ранен, тогда бек взыскивает с виновного (с чьей руки причинена смерть или рана) в штраф одного буйвола.

28. Когда подать, взысканная с раят, не достает на содержание бека, тогда он берет нужное ему количество пшеницы у тех своих раят, у коих хлеба больше нежели сколько им нужно. Бек не покупает, когда у подвластных его много. Когда бек не захочет брать у них пшеницы, тогда вызывает всех кютанов* для общества, которое пашет и сеет для него хлеб столько, сколько пожелает.

29. Когда бек держит лошадей в деревне, то раяты доставляют для оных весною и летом траву и сено, а осенью саман и ячмень и сверх того кормят конюха.

30. Когда бек хочет жениться, женить брата или сына, тогда он два раза собирает с раят деньги от 5 до 20 руб., смотря по состоянию каждого раята, раз при посылке пишана** и раз после угощения, бала***.

31. Бек, когда желает, раздаёт раятские дворы, т. е. раятов, своим нукерам из узденей с указанием, какой двор которому нукеру должен платить и служить. Беки давали нукерам много раятских домов.

32. Когда бек переселяется с семейством из горской деревни в нижнюю терекемейскую на пребывание в продолжение зимы, тогда по заказанию самого бека очищаются для его помещения раятские дома; на все время пребывания его в деревне раяты обязаны доставлять ему дрова каждый день, корм для лошадей, возить пшеницу его на мельницу и после привозить муку, очищать конюшню и дать караульщика.

33. Бек имеет нукеров из терекемейских деревень. Нукеры эти, имея лошадь, оружие, платья от себя, несут службу бека; едут по делам его службы в Акуша — Дарго, шамхальство в Кубу и Шемаху и расходы при этих поездках делают от себя же и еще платят подать, чихиш называемую; они свободны только от арбяной повинности.

34. Некоторым из терекемейских нукеров за отличное усердие их по службе бек дарит им лошадь, скот и другие вещи, но когда нукер, получивший подарки, станет просить увольнения, уклоняется от верховой службы и захочет служить арбою, тогда должен возвратити беку все полученные от него подарки; в противном случае бек взамен подарков взыскивает с него всю стоимость оных и в уплату таковой отбирает от него даже то, что составляет необходимое его пропитание, ибо бек не обязан давать ему подарки, а напротив: он должен нести службу его наравне с другими терекемейскими нукерами.

35. Раяты обязаны для бека производить посев хлеба, исправлять и очищать каналы, поливать, жать и возить хлеба его на харманы и перевозить пшеницу в дом бека.

36. Терекемейские жители служили нам лошадью и арбою, а кто не имеет лошади и арбы, тот служит сам лично; словом, они должны нести для нас всякую угодную нам службу и нести службы, которые бы терекемец не был обязан нести для нас, беков.

* 8 буйволов составляют вместе кютан.

** Деньги, шелковая материя, которые жених после засватания девицы посылает в ее дом.

*** Угощение, даваемое во время пребывания невесты в доме жениха.

Это то, что мы видели и слышали от наших отцов, которые также слышали от своих отцов и предков.

(Арх. канц. наместника е. и. в. на Кавказе, 1867 г.
св. 8714, дела № 35—45.)

ЦГА ДАССР, ф. 150, оп. 1, д. 2, лл. 1—7.

№ 9

ЗАПИСКА ВРЕМЕННОЙ КОМИССИИ О ВЛАДЕНИЯХ МЕХТУЛИНСКОГО ХАНСТВА И ПОВИННОСТЯХ, ОТБЫВАЕМЫХ ЖИТЕЛЯМИ ХАНУ И ЧАНКАМ

1867 г.

Краткая записка

о мехтулинском ханском доме, составе этого владения, о чанках ханского дома и о повинностях, отбываемых ныне жителями хану и чанкам

1 Предание
об основателе
Мехтулинского ханства

По преданию, свежесохранившемуся в народе, Мехтулинское ханство образовалось назад тому около 200 лет и получило название от основателя своего Мехтия*, которому народ добровольно отдался под управление.

Обстоятельства образования ханства рассказываются таким образом.

Один из членов казикумухского ханского дома, носивший означенное выше имя Мехтий (с прозвищем Кара, от которого предание именует его Кара-Мехтием), по неудовольствиям с тамошним ханом, удалившись из Кумуха, стал проживать попеременно в разных деревнях соседственных к населению, составившему впоследствии Мехтулинское ханство. Живя в таком соседстве, Кара-Мехтий вскоре сделался известным этому населению как человек, который способен удерживать принятое им под свое покровительство население от внутренних неурядиц и ограждать от набегов соседей.

По этой молве Кара-Мехтий приглашен был сперва аймакинцами, а потом оглинцами, с тем чтобы он принял их под свое покровительство. Примеру этих селений последовали вскоре и общества других одиннадцати селений, живущих до того вольными самостоятельными общинами, и Кара-Мехтий, приняв их в свое ведение, в непродолжительное время приобрел над всем отдавшимся ему народом власть правителя и военачальника.

Первые годы управления Кара-Мехтия все потребное на продовольствие его и находившихся при нем людей жители доставляли по мере надобности разновременными добровольными сборами между собой, а потом, когда надобности эти определились настолько, что годовые потребности на содержание правителя их сделались известны, тогда часть селений распределила между собой удовлетворение нужд правителя в виде определенных повинностей, а другие селения, менее достаточные,

* Ханство именуется туземцами обыкновенно Мехтула, что в переводе означает Мехтиевское.

остались при одной обязанности — выставлять по приказанию правителя вооруженных людей.

Вместе с тем Кара-Мехтию народ предоставил в свое пользование некоторые участки общественных земель и пастбищных гор.

После Кара-Мехтия власть и права, предоставленные ему народом, переходили к его потомкам по праву старшинства в роде, они успели значительно усилить и укрепить за собой эти права и, войдя в родство с домами шамхала и аварских ханов, начали сами именоваться ханами, но кто именно первый наследовал Мехтию и сколько поколений перешло до того, пока достоинство владельца досталось Ахмет-хан-Аджию, ни у старожилов, ни у нынешних членов ханского дома никаких верных сведений не сохранилось.

**2. Мехтулинское ханство
в конце прошедшего столетия
и в начале нынешнего**

Современники же Ахмет-хан-Адгия, из коих несколько человек находятся еще в живых, положительно удостоверяют, что он был второй сын Умы, что право ханствования должно было перейти к старшему брату его, Али-Султан-беку, но он не желал властвовать, а взял в свой удел четыре деревни, предоставил остальные младшему брату Ахмет-хан-Аджию на правах владельца и что через то в ведение хана поступили из прежнего нераздельного владения только девять селений, а четыре, составлявшие по численности населения около половины ханства, отошли особым уделом к старшему брату его.

Деревни эти суть:

I. Поступившие в ведение хана Ахмет-хан-Адгия:	II. Отошедшие к старшему брату его Али Султану:
1. Большой Дженгутай (резиденция ханов)	1. Дургели
2. Малый Дженгутай	2. Кака-Шура
3. Дуранги	3. Параул
4. Апши	4. Урума
5. Ахкент	
6. Оглы	
7. Кулецма	
8. Аймаки	
9. Чоглы	

Ахмет-хан-Аджий умер бездетным в 1797 г., когда Али-Султан-бек еще был жив, поэтому все ханство вторично досталось ему, но он снова отказался и, оставшись при своем уделе, посадил на ханство старшего сына своего Гасан-бека.

В 1800 г. со смертью аварского владельца Омар-хана пресекалась мужская линия тамошних владельцев. Единственная же дочь Омара, Паху-Бике, находилась тогда в замужестве за вторым сыном Али-Султан-бека, Султан-Ахмет-беком. Поэтому и по желанию аварцев, возбужденному вдовой Омар-хана, Гийли-Бике*, Султан-Ахмет-бек призван был принять ханство Аварское.

**3. Брат мехтулинского хана
получает ханство Аварское**

Султан-Ахмет-бек согласился на это предложение и стал ханствовать в Аварии. Таким образом при жизни еще Али-Султан-бека сыновья его сделались ханами: Гасан-бек — в Мехтуле, а Султан-Ахмет-бек — в Аварии.

* После смерти Омар-хана остались 2 жены — первая Кистаман (мать Паху-Бике, находящейся в замужестве за Султан-Ахметом) и вторая Гийли Бике, которая по принятии Султан-Ахметом Аварии также сочеталась с ним браком.

В 1807 г. Али-Султан-бек умер, и хотя удел его должен был бы поступить к мехтулинскому владельцу Гасан-хану, но брат его Султан-Ахмет-хан потребовал, чтобы удел отца их весь оставлен был за ним. Гасан-хан не стал спорить и предоставил Султан-Ахмет-хану селения: Дургели, Кака-Шуру, Параул и Уруму, которые и состояли в исключительном владении его до прихода Ермолова в Дагестан.

4. Приход генерала Ермолова в Дагестан в 1818 г.; измена мехтулинского и аварского ханов

Генерал Ермолов пришел с войсками в шамхальство Тарковское с целью обозреть его владение и выбрать место для заложения в нем крепости в 1818 г.

На пути следования его один только владетель тарковский, Мехти-шамхал, встретил его приязненно, а все прочие владельцы, которые считались тогда покорными русской державе, выступили против него со своими подвластными и хотели воспрепятствовать движению нашего отряда, но генерал Ермолов разбил их скопища в нескольких местах и, изгнав владельцев в горы, объявил их лишенными прав на занятые нашими войсками владения их, как это объяснено в бумаге, данной им Мехти-шамхалу тарковскому и сохранившейся в подлиннике в доме нынешнего шамхала.

Бумага эта следующего содержания:

5. Изгнание мехтулинского хана и предоставление шахмалу 4 деревень, составлявших удел аварского хана из Мехтулы

«Господину генерал-лейтенанту высокостепенному и высокопочтенному Мехти-шамхалу тарковскому, вали дагестанскому Ваше превосходительство, сохраняя верность в службе великого государя нашего, а паче при последнем возмущении Дагестана, в котором, кроме г. Тарки, все владения Ваши приняли участие, оставаясь твердым в преданности к его величеству и находясь при войсках его, заслужили справедливое вознаграждение.

Именем великого государя моего, по власти высочайше мне дарованной, присоединяю к владениям Вашим, в полное Ваше управление, имение изгнанных мною изменников: Султан-Ахмет-хана аварского, брата его, дженгутайского бека Гасан-хана и Гирей-бека*, состоящее в селениях: Параул, Кака-Шура, Дургели и Казанищи, с окрестными деревнями. Надеюсь, что сия милость государя императора умножит усердие Ваше к его службе...

Селения сии отдаются Вашему превосходительству за верность, собственно лицом Вашим оказанную, а потому наследникам Вашим могут принадлежать не иначе, разве государь император соизволит дать

* Гирей-бек был владетель Бамматуллы, под которой известны были семь деревень, именно: Большие Казанищи, Малые Казанищи, Буглень, Муслимаул, Халим-Бек-аул, Кафыр-Кумух и Темир-Хан-Шура. Эти деревни составляли особый удел потомков одного из членов шамхальского дома, по имени Баммата, которому представлены были ови в наследственное владение и наследники которого управляли им независимо от шамхалов. Последним старшим владетелем в Бамматулле был названный в бумаге Ермолова Гирей-бек. Ему, однако ж, не принадлежало право пользования доходами и повинностями с селений: Малые Казанищи, Кафыр-Кумух и части селения Халим-Бек-аул, которые имели своих особых беков из фамилии главного владельца Бамматуллы. По изгнании Гирей-бека из этого владения, он умер в горах, а братья его бежали в Турцию, назад тому около 40 лет. Из бамматуллинских деревень не существует ныне только Темир-Хан-Шуры, жители которой по занятии их селения нашими войсками выселены были в Халим-Бек-аул.

Султан-Ахмет-хан аварский принял присягу на подданство России в 1803 г., а в 1807 г. ему пожалован был чин генерал-майора; когда же именно поступили в подданство России Гасан-хан мехтулинский и Гирей-бек бамматуллинский, сведений не разыскано.

на то подтверждение. В г. Тарки, ноября 21 дня 1818 г., генерал от инфантерии Ермолов».

На основании этой бумаги удел аварского хана Султан-Ахмета из Мехтулинского ханства, именно деревни: Кака-Шура, Дургелт, Параул и Урума — поступил во владение шамхала.

Из прочих деревень ханства, признавших тогда полную покорность нашей власти, именно селения: Большой Дженгутай, Малый Дженгутай и Дуранги — образовано было особое приставство, над которыми поставлен был сперва один из шамхальских чиновников, а потом русский офицер войсковой старшина Яков Батырев, но как изгнанные владетель авехтулинский и хан аварский постоянно подстрекали жителей к беспорядкам и, наконец, по их же подговору пристав Батырев был убит изменнически, а восстановление на прочных основаниях нашего управления в этой части края представляло много затруднений, то по ходатайству Мехти-шамхала за детей Гасан-хана, умершего в изгнании, вскоре после умерщвления пристава Батырева генерал Ермолов дозволил детям Гасан-хана, Ахмед-хану и Али-Султану, явиться с повинной и, даровав им прощение, дал первому из них бумагу, сохранившуюся в доме хана в подлиннике.

6. Восстановление в Мехтуле ханского управления в лице Ахмет-хана

Бумага эта такого содержания: «Высокопоставленному Ахмет-хану, владельцу дженгутайскому.

Священным именем великого и могущественного российского императора возвращаю я Вам во владение, на основании прежних прав и обыкновений, принадлежавшие умершему отцу вашему деревни: Большой и Малый Дженгутай, Гапши, Кулецама, Оглы, Аймаки, Джоглы, Ахкент и Дуранги.

Никакой дани и налогов на Ваши подвластных я не налагаю.

На Вас, как владельца, возлагается обязанность сохранять между подвластными спокойствие и блюсти за точным исполнением данной ими в верности императору присяги.

Вы оправдать должны доверенность благотворящего Вам правительства. Января 1 дня 1824 г., в сел. Большие Казанищи, генерал от инфантерии Ермолов».

В силу этой бумаги Ахмет-хан принял Мехтулинское ханство, за исключением удела дяди своего аварского хана, состоявшего из четырех деревень, отданных генералом Ермоловым в 1818 г. Мехти-шамхалу, но вскоре после того шамхал выдал за Ахмет-хана дочь свою (вдовствующую ныне ханшу Нох-Бике) и передал ему одну из мехтулинских деревень, именно Кака-Шуру, и тогда владение его составило 10 деревень:

1. Большой Дженгутай	6. Оглы
2. Малый Дженгутай	7. Ахкент
3. Дуранги	8. Аймаки
4. Кака-Шура	9. Кулецама
5. Алши	10. Чоглы

Младший брат Ахмет-хана, Али-Султан (ныне полковник), отправлен был тогда же в Россию на службу, и до 1834 г. Ахмет-хан владел означенными десятью деревнями один, в этом же году Али-Султан прибыл на родину и получил от Ахмет-хана в виде удела сел. Кака-Шуру, которое и по настоящее время находится в его владении.

Между тем аварский хан Султан-Ахмет умер, дети его (из коих старший Абу-Султан-Нуцал-хан, именуемый в наших бумагах преимущественно последним именем Нуцал-хан, был уже признан нашим правительством ханом аварским) были в 1834 г. истреблены горцами

**7. Поручение Ахмет-хану
управления Аварией**

По восстановлении в Аварии порядка правительство наше поручило управлению ею Ахмет-хану мехтулинскому, как потому, что он был ближайший родственник аварского дома*, так и потому, что он один считался способным управлять Аварией в то смутное время. После Нуцал-хана осталась беременная жена его Айбат (дочь Мехти-шамхала тарковского), от которой родился сын, названный по имени деда своего Султан-Ахметом и предназначенный нашим правительством наследником Аварского ханства.

Таким образом Ахмет-хан, давно уже утвердившийся в ханствовании над мехтулинцами, получив в свое ведение и Аварию, рассчитывал властвовать в ней долго, до совершеннолетия прямого наследника этого ханства, а в случае смерти его мог надеяться испросить утверждение за ним Аварии и навсегда, в потомственное владение.

Впрочем, на ханство Аварское имел также претензию в случае смерти малолетнего наследника Аварии и шамхал тарковский, князь Абу-Муселим-хан*, который был женат на родной тетке его, дочери Султан-Ахмет-хана, Селтанет-Бике, и, имея от нее сына, князя Шамсудина (нынешнего шамхала тарковского), считал его ближайшим наследником Аварского ханства, а себя — естественным опекуном его.

Но пока малолетний Султан-Ахмет-хан был жив, претензии на Аварское ханство не могли иметь никакого серьезного значения для нашего правительства, а между шамхалом и ханом мехтулинским началась распря за деревни Параул, Дургели и Уруму, составлявшие удел Султан-Ахмет-хана аварского.

Еще при жизни Нуцал-хана аварского мать его, Паху-Бике, домогалась, чтобы с поступлением сыновей ее в подданство России им возвращен был удел их отца из Авахтулинского ханства, отданный генералом Ермоловым шамхалу, но наше правительство отклонило это домогательство, находя неудобным отобрание у шамхала деревень, предоставленных ему за верную службу.

**8. Начало домогательств
возвратить в состав
Мехтулинского
ханства селения,
отданные генералом
Ермоловым шамхалу**

Ахмет-хан же, получив в свое управление Аварию, считал себя вправе как по своей службе, так и по принадлежности означенных селений к Мехтулинскому ханству искать возвращения оных в свое владение. Шамхал тарковский, опасаясь, чтобы Ахмет-хан не успел в этом домогательстве, совершил дарственный акт, по которому деревни те записал в 1838 г. за малолетним племянником своим, наследником Аварского ханства Султан-Ахметом, которому они должны были бы достаться по наследству от деда, лишившегося их за измену русскому правительству.

* Султан-Ахмет-хан умер в 1826 г., после его смерти вдова его, Паху-Бике, стала искать принятия детей ее в подданство России и признания старшего сына ее, Нуцал-хана, владельцем Аварии. Наше правительство уважило просьбу Паху-Бике, и Нуцал-хан в 1831 г. получал всемиловитивейшую грамоту на утверждение его ханом аварским. В 1834 г. горцы, восставшие против возникновения в Дагестане русской власти и самих ханов, предательски умертвили Нуцал-хана и двух его братьев, и правителем Аварии сделался временно предводитель мятежников Гамзат-бек, но он и сам скоро был умерщвлен в хунзахской мечети приверженцами ханского дома, и все сообщники его, во главе коих после Гамзат-бека стал Шамиль, изгнаны из Хунзаха, и затем в Аварии восстановлено ханское управление в лице Ахмет-хана авехтулинского.

* Мехти-шамхал умер в 1830 г. на пути следования из Петербурга; ему наследовал старший сын его, Сулейман-паша, умерший бездетно в 1836 г., и тогда титул владельца достался старшему по нем брату его, Абу-Муселим хану, который в 1855 г. всемиловитивейше возведен в княжеское достоинство Российской империи.

Он был шамхалом до 1860 г., а в этом году со смерти его наследовал нынешний шамхал, сын его, князь Шамсудин, всемиловитивейше утвержденный в этом достоинстве в 1863 г.

9. Поручение управления мехтулинцами после Ахмет-хана ханше при помощи русского штаб-офицера

Домогательство Ахмет-хана этой мерой было также отклонено, он умер в 1843 г. в чине генерал-майора, оставив после себя малолетних детей и вдову Нох-Бике. Управление Мехтулинским ханством * поручено было ханше Нох-

Бике. Но как смутные обстоятельства того времени потребовали, чтобы ханством управляла более твердая власть, то и найдено было назначить ей в виде помощника русского штаб-офицера, который, действуя во всем как бы с ее согласия, был на самом деле полным правителем ханства впредь до совершеннолетия наследника Ахмет-хана **. Назначение такого помощника ханше состоялось в 1844 г., и управление мехтулинцами через наших штаб-офицеров продолжалось до 1856 г.

В этот период времени наследник Аварского ханства, малолетний Султан-Ахмет, умер, и записанные за ним шамхалом 3 деревни сделались опять предметом распри между шамхалом и мехтулинским домом.

Дагестанское начальство, принимая во внимание стесненное положение брата мехтулинского хана Али-Султана, имевшего в своем управлении и пользовании только одну деревню — Кака-Шуру, ходатайствовало о предоставлении ему и другой деревни, из тех, кои остались после наследника Аварского ханства.

10. Решение главного кавказского начальства по спору за означенные деревни

Вследствие сего главнокомандовавший Отдельным кавказским корпусом светлейший князь Воронцов предоставил Али-Султану деревню Дургели, о чем сообщено было сему последнему командовавшим в Северном Даге-

стане князем Бебутовым письмом от 2 апреля 1847 г. за № 881 такого содержания:

«Господин главнокомандующий Отдельным кавказским корпусом князь Михаил Семенович Воронцов по рассмотрении и соображении всех обстоятельств спорного дела насчет наследства деревнями Дургели, Урма и Параул, в 1838 г. подаренных шамхалом тарковским покойному племяннику его Султан-Ахмету, изволил решить это дело следующим образом:

1. Дургели, как ближайшую к сел. Кака-Шура, с несколькими по моему усмотрению кутанами отдать Вам, дабы доставить Вам более способов к приличному существованию.

2. Деревни Урму и Параул возвратить шамхалу тарковскому.

3. Мирзе-беку ***, побочному сыну последнего аварского хана, отдать кутан, который бы доставлял ему средства для существования.

О таком решении его сиятельства, изъясненном в предписании ко мне от 28 февраля сего года за № 318, сообщая Вам, присовокупляю, что, согласно оного, я вместе с сим прошу шамхала тарковского распорядиться: сел. Дургели и из числа принадлежащих к оному двух кутанов, один называемый Айляма, передать в управление Ваше, другой же кутан, называемый Арумя, отдать Мирзе-беку. Вследствие чего, когда со стороны шамхала будет сделано распоряжение о передаче Вам означен-

* Авария же поручена была управлению русского штаб-офицера, но вследствие общего восстания в горах управление это продолжалось весьма недолго. Она отторгнута от нас в том же 1843 г. и поступила снова в наше подданство только с замирением Дагестана в 1859 г.

** Наследником этим признан был нашим правительством старший сын Ахмет-хана Гасан, он умер в Пажеском корпусе в 1847 г., и право наследования перешло к старшему по нем брату его, Ибрагим-хану.

*** Мирза-бек был сын Нудал-хана аварского от простой узденки. Он умер от раны, полученной в деле против горцев в 1854 г. в чине капитана, оставив после себя одного сына Сурхая, ныне проживающего в сел. Большом Дженгутае с матерью.

ного селения и кутана, то имеете принять таковые и вступить в управление оными».

Но как распри за означенные деревни не прекратились и после этого решения, то покойный князь Воронцов вторично входил в рассмотрение дела сего и дал командовавшему в Северном Дагестане войсками предписание от 24 октября 1847 г. за № 25 такого содержания:

«В предписании моем к генерал-лейтенанту князю Бебутову от 28 февраля сего года за № 318 насчет спорных деревень между шамхалом и домом ханов авехтулинских — Дургели, Урума и Параул я дал следующее решение:

1. Дургели с несколькими кутанами отдать подполковнику Али-Султану, дабы доставить ему более способов к приличному существованию.

2. Уруму и Параул возвратить шамхалу.

3. Мирзе-беку, побочному сыну аварского хана, отдать кутан, который бы доставлял ему средства к существованию.

Усматривая из отношения князя Бебутова к начальнику Главного штаба за № 878, что и за приведением в исполнение этого решения не прекратились распри за эти деревни и самое владение оными подало повод к новым неудовольствиям и беспорядкам, я нахожу нужным объявить поименованным лицам от моего имени следующее:

Что упомянутые три деревни после отдачи их генералом Ермоловым Мехти-шамхалу за заслуги его правительству не составляли его личной собственности, но [составляли] достояние шамхальского дома, и не могли быть шамхалами без согласия правительства отчуждаемы, так точно, как и другие части шамхальства; с отдачей же их Абу-Муселим-ханом с высочайшего соизволения племяннику своему, малолетнему аварскому Султан-Ахмету, право на владение оными першло в дом аварских ханов, а с прекращением рода этих ханов по смерти Султан-Ахмета, и деревни те поступили в распоряжение правительства, и ни шамхал, ни члены дома ханов мехтулинских не имеют на них никакого права; что деревни те и принадлежащие к ним кутаны отданы мной, как выше объяснено, шамхалу Али-Султану и Мирзе-беку не по праву наследства, но в виде особой милости правительства за преданность и заслуги их, что на сем основании им предоставляется право пользоваться всеми доходами и повинностями с жителей по обычаю края, но с тем, однако ж, чтобы все взаимные отношения жителей и обычаи касательно пастбищ, воды и прочего отнюдь не изменялись в том положении, как это существовало издревле, до поступления деревень к разным владельцам. Если же кто из них нарушит этот порядок, то лишится права на управление предоставленным ему участком. О чем прошу Ваше сиятельство объявить письменно помянутым владельцам»*.

Предписание это передано было в копии шамхалу и Али-Султану для точного исполнения, и с того времени между шамхалом и мехтулинским домом прекратились всякие распри за составлявшие удел Султан-Ахмет-хана аварского селения, из коих Параул и Урума находятся и поныне во владении шамхала, а Кака-Шура и Дургели — во владении Али-Султана.

Продолжавшееся с 1844 г. до исхода 1855 г. непосредственное управление мехтулинцами через русских штаб-офицеров, назначавшихся сперва под названием помощников ханши, а потом под именем управляю-

* Дело, которое должно заключать в себе всю переписку по прописанным здесь бумагам за № 281 и 25, не отыскано в архиве Штаба войск Дагестанской области, но бумаги эти сохранились у полковника Али-Султана — первая в подлиннике, вторая в копии, за удостоверением командовавшего в Дагестане войсками князя Аргутинского.

11. Поручение управления мехтулинцами Ибрагим-хану; назначение его затем ханом Аварии и Решид-хана — ханом мехтулинским

ших ханством, заменено было в начале 1856 г. поручением этого управления старшему сыну Ахмет-хана, Ибрагим-хану. Он управлял мехтулинцами до 1859 г. и в этом же году приказом главнокомандовавшего Кавказской армией князя Барятинского от 4 августа был назначен ханом Аварии, а младший брат его, Решид-хан — ханом мехтулинским.

Приказ этот следующего содержания:

«Отторгнутая в 1843 г. из-под русской власти Авария 23 июля изъявила покорность и по-прежнему вступила в подданство его императорского величества.

На основании предварительно испрошенной мной лично высочайшей воли восстанавливая Аварское ханство, назначаю ханом аварским флигель-адъютанта его величества лейб-гвардии казачьего полка ротмистра Ибрагим-хана мехтулинского. Младшего же его брата, лейб-гвардии Гродненского гусарского полка поручика Решид-хана, назначаю ханом мехтулинским».

12. Учреждение при Решид-хане ныне существующего штатного управления

Таким образом, ханствование в Мехтуле состоялось в 1859 г. Решид-хану. Он управлял ханством один непосредственно до образования Дагестанской области, а с образованием этой области, в июне месяце 1860 г., при хане учреждено управление, состоящее из помощника его с военной канцелярией и словесным судом, и затем по настоящее время в учреждении управления ханством никаких перемен не последовало.

13. Нынешний состав мехтулинской ханской фамилии

Кроме хана мехтулинского Решид-хана, который женат на дочери дяди своего Али-Султана, Зайдат-Бике, но детей не имеет, находящиеся в живых другие члены ханского дома суть:

1. Родной брат и предшественник его, флигель-адъютант полковник Ибрагим-хан мехтулинский; лишившийся Аварии, вследствие неудовлетворительного управления ею, он живет с семейством в г. Темир-Хан-Шуре содержанием, от казны получаемым, в ханстве же никакой собственности и никаких прав на услуги от жителей не имеет.

2. Мать их, вдова генерал-майора Ахмет-хана, Нох-Бике, живет также преимущественно в Темир-Хан-Шуре, имеет в своем владении предоставленный сыном один участок земли и пользуется от жителей сел. Большой Дженгутай некоторыми услугами в счет повинностей, коими они обязаны хану.

3. Родной дядя хана, полковник Али-Султан мехтулинский, живет с семейством в сел. Кака-Шура и пользуется повинностями с кашауринцев и жителей сел. Дургели.

Более этих лиц в ханстве нет никого, кто бы признаваем был за равноправных с ними членов мехтулинской ханской фамилии, но в Большом и Малом Дженгутае, а также в селениях Ахкенте и Чоглах есть чанки, пользующиеся от поселян повинностями на правах беков.

Представители этих чанков суть:

14. Чанки мехтулинского ханского дома и селения, от жителей коих они пользуются разными повинностями

В Большом Дженгутае; живущая в нем дочь майора Шихша-бека, Бату, находящаяся в замужестве за капитаном Алескендером Алипкачевым, она пользуется теми же повинностями от одного из девяти кварталов сел. Большого Дженгутая, именно Маджаат-аула, какими пользуется хан.

В Малом Дженгутае:

Служащий в Дагестанском конно-иррегулярном полку юнкер Мирза-бек Ягья-бек-оглы живет в Малом Дженгутае и пользуется от двух частей населения его теми же доходами, какие хан получает от одной трети этого селения.

В селении Ахкенте:

Три семейства чанков, именно: Гирея, Бамата и Чопана — сыновей Али-Халау, кои пользуются от ахкентцев определенными издавна повинностями на правах землевладельцев.

В селении Чоглах:

Четыре семейства чанков, именно: 1. Бамата-Иху-оглы; 2. Ахмет-хана; 3. Шейх-Магомы и 4. Абдул-Муталима — сыновей Муту, кои также пользуются от оглинцев определенными издавна повинностями на правах землевладельцев.

15. Селения, несущие повинности хану

Хан же пользуется разными налогами и повинностями, частью издавна установившимися, частью введенными при нашем правительстве (о чем подробно объясняется ниже), от сел. Большого Дженгутая, за исключением из него квартала Маджаат-аула, от одной трети сел. Малого Дженгутая, от селений Дуранги и Апши, впоследствии на правах земледельцев, а в первых трех на правах правителя.

Остальные же селения ханства, как-то: Оглы, Кулецма и Аймаки — никаких обязательных повинностей никому не отбывают.

Все ныне существующие налоги и повинности в пользу хана и чанков ханского дома, а равно доходы, получаемые ханом, могут быть подразделены на три главных рода, имеющих по несколько видов:

К первому роду принадлежат налоги и повинности, довольно точно определенные, ко второму — неопределенные в размере, но выполняемые жителями по мере надобности и востребованию, к третьему — случайные, обязательные только при известных обстоятельствах.

Виды налогов и повинностей первого рода суть:

1. Кент я с а к (сельский ясак).

С каждого хозяина, имеющего стадо баранов не менее 30 голов, взимается ежегодно по одной овце.

Размер этой подати остается тот же, хотя бы овцевод имел несколько сот и более голов. Она не взыскивается с хозяев, начинающих завести баранты, в течение одного года, сколько бы заводящий ни приобрел голов с первого раза.

2. С а б у (мера для зерна около пуда и 10 фунтов).

Подать по одной сабе взимается с каждого дыма в селениях Большой и Малый Дженгутай и Дуранги пшеницей, а в других податных селениях — маарем (особый род горного хлебного зерна, имеющего цену наравне с ячменем). Подать эту обязаны отбывать все те, кои производят посевы сами или отдают земли под посев другим за условленную долю с урожая.

3. А р б а - а г а ч (арба дров).

Всякий дым, имеющий рабочий скот, обязан доставить владельцу по две арбы дров в год. По показанию жителей, подтвержденному владельцам, прежними обычаями установлена была поставка с каждого дыма

только по одной арбе дров; а вторая арба стала требоваться от них со времен властвования Ахмет-хана, сперва в виде временного пособия, а потом требование это обращено в постоянную повинность, которую они несут уже около 30 лет.

4. Кууг (саман или мякина).

Сбор мякины произведен был в первый раз также при Ахмет-хане, в 40-х годах, в виде пособия ханскому дому по случаю недостачи мякины для прокормления скота и лошадей хана, потом сбор повторился несколько раз при ханше и затем обращен в обязательную и постоянную повинность по одной корзине с двора, так что сбор с 3 или 4 дворов составляет арбу мякины.

5. Бильха (барщина).

а) Сабан-бильха — выставка плугов для распашки полей владельца, в числе, какое может снарядить население, обязанное нести эту повинность. Плуги в ханстве бывают двух родов, именно: шестипарные в одном Большом Дженгутае и однопарные в прочих селениях*. От владельца зависит потребовать часть плугов весной, часть осенью, но те хозяева, кои исполнили уже один раз работу весной, не могут быть потребованы осенью.

б) Бичан-бильха — выставка по одному косцу с дома на день для кошения и уборки владельческого сена.

в) Урак-бильха — выставка жнецов по одному с дома на один день для уборки владельческих посевов.

По показанию жителей, подтвержденному и владельцами, распашка, кошение и жатва производятся, по издавна существующему обычаю, только до полудня, и затем рабочие вправе расходиться. Продовольствие рабочим дается обыкновенно от владельцев. Сверх сего жители заявили, что в прежнее время они выставляли для кошения и жатвы по одному только человеку на день на обе работы, так что от семейства, давшего раз косца, не могло уже требоваться выставки жнеца, но по разборе этого заявления оказалось, что выставка на обе работы производилась от каждого дыма на день еще при Гасан-хане, т. е. до нашего владычества.

Виды повинностей второго рода суть:

6. Выставка ароб для разных надобностей хана.

7. Выставка рабочих для строительных работ в доме хана и для обработки его сада.

8. Выставка конных чапаров для посылок по делам ханского дома.

Все эти три повинности исполняются по мере востребования. Но по показанию жителей, не опровергнутому поверенными хана, их почти не существовало в прежнее время. Наряд ароб для переездов ханского семейства (коч-арба), хотя и бывал, но весьма редко и в незначительном размере, так что этот наряд не мог составить никакой тягости, но со времен Ахмет-хана требования ароб сделались чаще и не только для надобностей по переездам, но и по перевозкам всякого рода для ханского дома, так что все лежавшее прежде на обязанности ханских чапаров (крестьян) пало на жителей и аробная повинность сделалась для них весьма чувствительной. Точно так же строительные работы были весьма редки, а чапарской повинности почти совершенно не существовало, потому что по всем надобностям хана рассылались нукеры, которых ханы содержали прежде в весьма большом числе.

9. Сверх этих повинностей, нынешний размер конх оспаривают жи-

* За исключением Дургели и Кака Шура, о повинностях с конх здесь не включено подробных объяснений, так как они составляют особый удел дяди хана Али-Султана и не несут никаких повинностей в пользу хана.

тели, они совершенно правильно жалуются на налог косвенный, падающий на них от установления откупа за право торговли напитками и красными товарами в двух селениях.

Эти откупы, как оказалось по справкам, введены при управлении ханством вдовой хана, Нох-Бике, в 1844 г. и с того времени продолжают.

К третьему роду принадлежат повинности, обязательные при известных обстоятельствах, и доходы случайные.

10. Жители селений Большого и Малого Дженгутая обязаны при женитьбе членов ханского дома и погребении их (за исключением младенцев) поставлять в дом хана по арбе дров и сабе пшеницы с дома, а жители селений Апиши, Дуранги, Ахкент и Чоглы — по одному быку.

11. В селениях, показанных в этой ведомости, в случае смерти кого-либо из жителей без детей мужского пола, хан вправе распорядиться их недвижимым имуществом по своему усмотрению. Он, как и предшественники его, обыкновенно предоставляет подобные имущества родственникам умершего за умеренную плату, а если умерший оставил дочерей, то на получившего имение возлагается обязанность пропитывать и пристроить детей.

12. Штраф.

Со всех деревень ханства, кроме селений Кака-Шура и Дургели, хан пользуется правом получения установленных обычаем штрафов за преступление, как-то: за убийства, поранения, увоз женщин и воровство.

13. Ясак с баранты на Аркаских горах.

По издавна установившемуся обычаю, авехтулинские ханы за содержание охранного караула на Аркаских горах получали ясак с каждого выводимого туда стада по барашку. Хотя выставка караула давно уже не существует и горы хану не принадлежат, но право получения ясака осталось за ним и по настоящее время.

На какие именно селения и в каком размере падает несение всех объясненных выше налогов и повинностей и во что может быть принята ценность их, показано в особых ведомостях под лит. А, Б, В, Г, Д, Е и Ж, представляемых вместе с этой запиской.

17. Ханские чагары

Здесь нужно упомянуть еще, что в Большом Дженгутая хан имеет шесть душ чагаров, из коих пять мужчин, имеющих жен и детей свободного состояния и живущих особо от ханского двора, своим собственным хозяйством, и одна вдова с дочерью, так же живущая особо, своим хозяйством. Более сего у хана нет ни чагаров, ни кулов и каравашек. Чагары обязаны исполнять разные домашние работы во дворе его, а равно и полевые работы по востребованию. Повинности, на них лежащие, переложены на деньги и значатся в ведомости под лит. Б.

Из исчисленных выше повинностей и налогов три деревни, именно: Апиши, Ахкент и Чоглы — несут оные, как упомянуто об этом выше, по поземельному праву владельцев на места, занимаемые этими селениями, а три (Большой и Малый Дженгутай и Дуранги) несут отбываемые ими налоги и повинности, установившиеся по власти правителя — требовать от населения удовлетворения своих потребностей за отправление суда и расправы*.

* Между селениями, состоящими в зависимых отношениях к владельцам по поземельному праву, и селениями, в коих обязательные отношения к фамилии наследственных правителей, кроме разности в размере некоторых повинностей, существенное различие заключается в том, что переходящие из селений второго разряда в другие места имеют неотъемлемое право распорядиться своим домом и землями по усмотрению, тогда как оставляющие селения первого разряда вправе воспользоваться только движимым имуществом, а недвижимое поступает в пользу землевладельца.

18. Жалобы жителей
на увеличение
повинностей и введение
новых налогов и меры,
принятые по этим жалобам

Увеличение владетелями и другими владельцами размера некоторых обычных повинностей и введение новых видов их началось еще до нашего владычества в этом крае. Это видно из того, что, как только появилась здесь русская власть, которой жители могли принести свои жалобы, они обратились к ней с просьбой об ограждении их от дальнейшего нарушения прежних обычных отношений к владельцам.

Вследствие этих жалоб генерал Ермолов в 1824 г. дал Мехти-шамхалу следующую бумагу:

«Высокостепенный и превосходительный господин генерал-лейтенант Мехти-шамхал тарковский, вали дагестанский.

Желая точным образом определить прежние права жителей деревень, в 1820 г. по распоряжению моему, учиненному священным именем великого и могущественного государя, поступивших во владение Вашего превосходительства, и повинности, которые обязаны они отправлять в пользу прежних своих владельцев, приказал я принести оные в известность через лучших и почтеннейших старшин селений: Параул, Дургели, Кака-Шура, Урума, Большие Казанищи и принадлежащих к сему последнему деревень.

Составленное описание прав и повинностей препровождая к Вашему превосходительству, прошу со стороны Вашей сделать распоряжение, чтобы чиновники, определяемые к управлению оными, под опасением строгого взыскания нарушать оные не осмеливались.

С удовольствием неоднократно слышал я удостоверение Вашего превосходительства, что Вы, охраняя выгоды новых Ваших подвластных, желаете во всей силе соблюсти прежние права их и отнюдь не требовать излишнего против прежних их повинностей, исполнение чего приму я доказательством усердия Вашего способствовать правительству в достижении его цели.

Каждому из селений, мною вышеозначенных, даны за подписью моей листы с описанием прав их и повинностей. 1 января 1824 г. сел. Большие Казанищи, генерал от инфантерии Ермолов»*.

Упомянутого в этой бумаге описания прав и повинностей не отыскано, а листы, данные генералом Ермоловым селениям в виде уставных грамот, сохранились только у какашуришцев и бугленцев**, прочие же селения объявили, что утеряли оные.

Были ли после объясненного распоряжения генерала Ермолова в течение двадцатилетнего периода времени, протекшего со времени восстановления в Мехтуле ханского управления в лице Ахмет-хана до смерти его (с 1824 по 1843 г.), какие-либо жалобы от мехтулинцев на усиление обычных повинностей и введение новых налогов, из прежних дел не видно. Но как только Ахмет-хан умер и управление ханством перешло в руки вдовы его, Нох-Бике, начался непрерывный ряд жалоб с одной стороны, от ханши — на уклонение жителей от выполнения тех повинностей, кои они отбывали при жизни мужа ее, с другой — от жителей на неправильность и крайнюю тягость требований ханши. Жители объя-

* Бумага эта найдена случайно у одного таркинского жителя, отец которого был при Мехти-шамхале мирзой. Приложения же к ней ни у шамхала, ни у других лиц не оказалось. Поэтому временная комиссия по определению личных и поземельных прав туземцев во владении Тарковском, ханстве Мехтулинском и Присулакском наиставе обращалась в Главный штаб Кавказской армии и в Главное управление наместника кавказского с просьбой о разыскании дел за время управления генерала Ермолова, в которых можно было бы зайти переписку по прописанным бумагам, но Штаб и Главное управление отозвались, что в архивах не оказалось дел, заключающих эту переписку.

** Одно из селений нынешнего владения Тарковского.

вили, что они терпели несение усиленных налогов при Ахмет-хане как потому, что считали их временными, так и потому, что опасались преследования хана за принесение жалоб русскому начальству, но, видя, что и после смерти его продолжают те же требования, и опасаясь, чтобы такой произвол не был обращен в постоянное обязательное для них положение, они просили восстановления прежних обычных отношений к владельцам и независимо от просьб иногда решались и на самовольные отказы от несения повинностей.

Здесь нужно оговорить, что из мехтулинцев жаловались непрерывно собственно только жители трех деревень, именно: Большого и Малого Дженгутая и Кака-Шуры *, так как первая деревня служит резиденцией ханов, вторая находится в трех верстах от нее, а в третьей живет дядя хана, Али-Султан, отчего на эти деревни преимущественно падала вся тяжесть разных непрерывных требований владельцев и возбуждала неудовольствие жителей.

Дагестанское начальство, удостоверясь, что жалобщики бесприкословно несли при жизни Ахмет-хана все те повинности, какие требовала ханша, и принимая в соображение, что при тогдашних смутных обстоятельствах было бы несвоевременно входить в подробное разбирательство коренных отношений жалобщиков к владельцам, так как дело нескольких деревень могло возбудить во всех частях покорного нам Дагестана, находящихся в зависимых отношениях к владельцам, стремление к подобному же разбирательству и их дел и тем самым вызвать беспорядки, — вынуждено было поддерживать требования повинностей в том виде, в каком оно существовало при Ахмет-хане.

Недовольные безуспешностью своих домогательств жители двух Дженгутаяев и Кака-Шуры не переставали непрерывно возобновлять свои жалобы на притеснения владельцев и просили восстановления между ними тех отношений, какие существовали до русского владычества, но по тем же причинам, по коим первое заявление ими жалоб не могло быть разрешено окончательно, они оставались без особых последствий, и сверх того на жителей пал еще небывалый до того косвенный налог через упомянутую выше отдачу на откуп исключительной продажи напитков и красных товаров.

Только с замирением Дагестана найдено было возможным заняться этим делом через особую временную комиссию наряженных для определения личных и поземельных прав туземцев владения Тарковского, ханства Мехтулинского и наибства Присулакского. Комиссия эта собрала уже достаточные данные для разрешения вопроса об установлении между мехтулинцами и их владельцами надлежащих и безобидных отношений. Настоящая записка, равно как и представляемые с нею ведомости с точным определением разных налогов и повинностей, отбываемых хану и чанкам, составляют изложение имеющихся в комиссии данных без подробного объяснения и обсуждения отношений владельцев к зависимому от них населению, так как то и другое будет предоставлено комиссией по окончании ею своих занятий.

Подлинную подписал: действительный статский советник князь Джорджадзе.

С подлинным верно: начальник I отделения Кавказского Горского управления, коллежский советник Абрамович.

Сверял: столоначальник артиллерии поручик Марков.

ЦГВИА, ф. 400, оп. 258/968, д. 18, лл. 72—102.

Копия рукописная.

* Впоследствии стали жаловаться и дургелинцы (о них и какашуринцах ведется особое дело). От прочих же деревень жалоб почти не бывало.

ВЕДОМОСТЬ

НЕДВИЖИМОМУ ИМЕНИЮ МЕХТУЛИНСКОГО ХАНА, КОТОРОЕ НАХОДИТСЯ
ПОНЫНЕ В БЕССПОРНОМ ЕГО ПОЛЬЗОВАНИИ, С ОБОЗНАЧЕНИЕМ
ДОХОДОВ, ПРИНОСИМЫХ КАЖДЫМ УЧАСТКОМ

1867 г.

Наименование участков имения	Ежегодный доход					Примечание
	бара- нами	бараш- ками	тукскими сыра	овцами	день- гами	
1	2	3	4	5	6	7
А. Кутаны (участки земель, отдаваемые обыкновенно на откуп под зимние паст- бища):						
1. Киры-Яр	100	20	20			
2. Парпахси	120	20	20			
3. Ндакун	60	15	15			
4. Саях-Ачи*	80	15	15			
5. Юхари	120	25	25			
6. Аданак	120	20	20			Состоит в пользовании матери хана, Нох-Бике (вдовы г-м Ахмет-хана) Отдан ханом нукеру Алипкачу Чапаоглы в пожизненное пользова- ние
Итого с кутанов доходов	600	115	115			
Б. Горы (отдаваемые на от- куп под летние пастбища)						
1. Алицулькал				40		
2. Оральулькал				40		
3. Кульдузулькал				40		
4. Мага-Ураку				40		
5. Шапки				40		
6. Давабул-Меер				40		
7. Гумбет-тав				20		
8. Половина горы Бар- цани-Меер						
Итого дохода с гор				280		
В. Подгорные поля (отдава- емые на откуп под ра- спашку и кошение)						
1. Дженеки					200 руб.	
2. Урута						
Г. Урочище Апши-Кака, в котором имеются пашни и пастбища, приносящие в год дохода по средней оценке 100 руб.						Находится ныне в залоге у жителей сел. Оглы за 500 руб., с тем условием, что оглинцы впредь до уп- латы ханом этих денег освобождаются от обычного сбора за пользование пастьбой и распашкой в этом урочище
Д. Хутор Мархи, в сел. Ка- ка-Шуре, на котором хан имеет свое собственное хозяйство, как то: посевы и пастбища, кои, отдава- ясь в наем, могли бы при- носить доходу до 100 руб.						

1	2	3	4	5	6	7
Е. Дом в сел. Б. Дженгутай, в котором живет сам хан						
Ж. Сад в том же селении, недавно разведенный и не приносящий никакого дохода						
Всего дохода с недвижимого имущества мехтулинского хана	600	115	115	280	200	
Из этого итога следует исключить доход с кутанов Юхари-Аданак, т. е. 240 баранов, 45 барашков и 45 кусков сыра, которые сам хан не получает, и затем остается: 360 баранов—1080 руб. 70 барашков—70 руб. 70 кусков сыра—140 руб. 280 годовалых овец—560 руб. Откупных денег с двух полей 200 руб.						
Итого						2050 руб.

* Кутан этот куплен отцом Рещид-хана, Ахмет-ханом; прочие же показанные здесь кутаны и горы суть наследственные от предков.

Таким образом, весь нынешний доход с недвижимого имущества мехтулинского хана составит всего сумму две тысячи пятьдесят рублей в год (2050 руб.).

Примечание. По обычаю, установившемуся в Мехтулинском ханстве издавна, кутаны находятся в исключительном пользовании самих владельцев только от исхода лета до весны, в течение 7 месяцев (с августа по март). По миновании же этого периода окрестным жителям позволяется пастись на кутанах свой рогатый скот в продолжении 2 месяцев, а в остальные три месяца лета все желающие вправе выгонять на оные рогатый скот и баранту свою. Горы же находятся в исключительном пользовании владельцев их только в течение 3 летних месяцев, а в остальное удобное время года окрестные жители вправе пастись на оных свой скот и баранту. Поэтому хан, как и другие собственники, отдают кутаны на откуп на 7 месяцев, а горы — на 3 месяца летних.

Подлинную подписал: действительный статский советник князь Джорджадзе.

С подлинным верно: начальник I отделения Кавказского Горского управления коллежский советник Абрамович.

Сверял: столоначальник поручик Марков.

ЦГВИА, ф. 400, 1867 г., оп. 258/968, д. 18, лл. 105—106.

Копия рукописная.

ДОХОДАМ МЕХТУЛИНСКОГО ХАНА, ПОЛУЧАЕМЫМ ОТ НАСЕЛЕНИЯ ХАНСТВА

1897 г.

Приметы полевая и натуральная повинностей, отбываемых или в казну мехтулинскому Ресиз-хану, и других доходов его	Население селений, отбывающее полевую и повинности						
	Большой Дженгутай (за исключением одного квартала)	Малый Дженгутай (только треть селения)	Дурапта	Ааша	Итэго	Переложение показанных здесь податей и повинностей на деньги	
	2	3	4	5	6	7	
I. Определенные повинности							
1. Кент-ясак, подать с имеющих баранов (с каждого отдольного хозяина стада по овце с барашком)	100 пар 400 саб	12 пар 50 саб	3 пары 40 саб	20 пар 450 саб ячи.	135 пар 940 саб пшени. и ячи.	337 руб. 50 коп. 402 руб. 50 коп.	
2. Сабу (подать хлеба) по одной мерке с дыма	80 арб 100 арб	пшеницы 100 арб 30 арб	60 арб		960 арб. 130 арб	460 руб. 67 руб.	
3. Арба-гаач (выставка дров) по 2 арбы с дыма	80 пл. шенгарных	30 пл.	30 пл.		80 пл. шенгарных	114 руб.	
4. Кутт, сбор слезина (с четырех дворов по одной арбе)	400 чел.	100 чел.	40 чел.		100 пл. однопарных	108 руб.	
5. Билыхаз а) распашка земли, выставка плугов (сабан-билыда) в числе, какое может выдержать селение	400 чел.	100 чел.	40 чел.		540 чел. 540 чел.	108 руб. 108 руб.	
б) кошение, выставка косцов (бирчал-билыда), по одному с дыма, на день							
в) жатва, выставка жнецов (урак-билыда) по одному с дыма, на день							
II. Повинности, выношиваемые жителями по востребованию							
1. Выставка арб (коча-арб) для разных надобностей динского дома, примерно в год	200 арб.	50 арб.			250 арб	125 руб.	

1	2	3	4	5	6	7
2. Выставка рассыльных (чапар) для посылки по разным надобностям ханского дома, примерен в год.	150 чел.	50 чел.			200 чел.	100 руб.
3. Выставка рабочих для исправлений в доме хана и для работ и саду его, по мере надобности, примерно в год.	400 чел.				400 чел.	100 руб.
III Налог косвенный						
Откупные доходы за право продажи краснаго товара и напитков.	560 руб.	200 руб.			840 руб.	840 руб.
IV Пошечность с чагаров						
В Нижнем (Большом) Дженгутае живут собственным хозяйством шесть дворов ханских чагаров (отпущенных со двора крепостных людей), кои несут службу при доме хана по востребованию. Их служба оценена примерно в год по 10 руб. со двора.						60 руб.
V. Ясак с Аркассских гор						
По издану установленному обычаю, мехтулинские ханы за содержание охранного караула на Аркассских горах получали ясак — с каждого стада по барашку. Хотя караул давно уже не выставляется и горы ханы не приналежат, но право получения ясака осталось за ним и по настоящее время, и он получает в год по 150 барашков.						150 руб.
VI. Доходы случайные						
1. Жители селений Б и М. Дженгутай обязаны при женитбе членов ханского дома и погребении их (но только взрослых) доставлять в дом хана в виде пособия в расходах на погребение и сабе пшеницы с дома, а жители селений Алши, Дуранги, Ажент и Чоглы — по одному быку. Пошечность эта может быть оценена за один раз примерно в 500 руб., а если редпоожить, что такие случаи могут быть в 10 лет по одному, то это право может быть выражено 50 руб. годового дохода.						50 руб.

1	2	3	4	5	6	7
<p>2. В селениях, показанных в этой ведомости, в случае смерти кого-либо из жителей без детей мужского пола, хан вправе распорядиться их недвижимым имуществом по своему усмотрению. Он, как и преставленные его, обыкновенно предоставляют подобные имущества родственникам умершего за умеренную плату, а если умерший оставил дочерей, то на получение этого имущества возлагается обязанность пропитывать дочерей. Доход от этого права может быть приблизительно оценен, применяясь к примерам прошлых лет, ежегодно в . . . . .</p>						50 руб
<p>VII. Штрафы</p> <p>Со всех деревень ханства, кроме селений Кака-Шура и Дургели, хан пользуется правом получения установленных обычаем штрафов за преступления, как-то: за убийство, порабощения, увоз женщины и воровство. По сложности сборов за несколько лет средний годовой доход от штрафов может быть выражен 300 руб.; штрафы же в селениях Кака-Шура и Дургели получает дядя хана, полковник Али-Султан . . . . .</p> <p>Всего же исчисленные в этой ведомости доходы и повинности, коими пользуется хан, составляют три тысячи четыреста двадцать рублей . . . . .</p>						50 руб. 3420 руб

Подлинно подписан: действительный статский советник князь Джорджадзе.

С подлинным верно: начальник I отделения Кавказского Горского управления коллежский советник Абрамович.

Сверял: столоначальник Марков.

*ЦГВИА, ф. 400, 1867 г., оп. 858/1968, д. 18, лл. 107—110.
Копия рукописная.*

**ОЦЕНОЧНАЯ ВЕДОМОСТЬ ДОХОДАМ, ПОЛУЧАЕМЫМ МЕХТУ-
ЛИНСКИМ ХАНОМ, И ПОВИННОСТЯМ, ОТБЫВАЕМЫМ НАСЕЛЕНИЕМ
ХАНСТВА**

1867 г.

Предметы доходов	Средняя цена их, руб., коп.	
1. С кутанов		
Баран	3 р.	три руб.
Барашек	1 р.	рубль.
Кусок сыру (весом около пуда)	2 р.	два руб.
2. С гор		
Овца годовалая (шам)	1 р. 50 к.	рубль пятьдесят коп.
3. Кент-ясак (подать с баранов, овца с барашком с каждого стада)	2 р. 50 к.	два руб., пятьдесят коп.
4. С посевов		
Саба пшеницы (1 пуд 10 фунтов)	50 к.	пятьдесят коп.
Саба ячменя (или магара)	35 к.	тридцать пять коп.
Саба ячменя же (или магара) в горных деревнях Ахкент и Чоглах	50 к.	пятьдесят коп.
Арба саману	50 к.	пятьдесят коп.
Предметы повинностей:		
Арба дров	50 к.	пятьдесят коп.
Плугов в 6 пар быков	1 р. 50 к.	рубль пятьдесят коп.
Плугов горских в одну пару быков	40 к.	сорок коп.
Тот же плуг в селениях Ахкент и Чоглах	25 к.	двадцать пять коп.
Один косец	20 к.*	двадцать коп.
Один жнец	20 к.*	двадцать коп.
Наем арбы	50 к.	пятьдесят коп.
Наем на день просто рабочего	25 к.	двадцать пять коп.
Наем на день чапара (конного)	50 к.	пятьдесят коп.

* Цены на наем косца и жнеца положены здесь почти половинные, по той причине, что по обычаю, издавна установившемуся, жители, вызываемые на работу ханскую и чанков (для кошения и жатвы), обязаны работать только до полудня, а потом могут расходиться.

Подлинную подписал: действительный статский советник князь Джорджадзе.

ЦГВИА, ф. 400, оп. 258/968, д. 18, л. 114.
Копия рукописная.

№ 13

ПЕРЕЧЕНЬ ПОВИННОСТЕЙ, ОТБЫВАЕМЫХ ДОЧЕРИ ЧАНКИ
МЕХТУЛИНСКОГО ХАНСКОГО ДОМА ЖИТЕЛЯМИ МАДЖААТ-АУЛА
СЕЛ. БОЛЬШОЙ ДЖЕНГУТАЙ

1867 г.

Предметы податей и натуральных повинностей, отбываемых ныне дочери умершего чанки мехтулинского ханского дома, майора Шихпа-Бек-Бату жителями одного квартала сел. Б. Дженгутай, именно Маджаат-аула	Количество этих податей и повинностей	Переложение оных в деньги
Определенные повинности:		
1. Кент-ясак, подать с имеющих баранов, с каждого отдельного хозяина по овце с барашком	20 пар	50 руб.
2. Сабу, подать хлебом (по мерке с дыма)	80 саб пшеницы	40 руб.
3. Арба-Агач, поставка дров (по 2 арбы с дыма)	160 арб	80 руб.
4. Бильха:		
а) распашка земли (сабан-бильха), выставка плугов в числе, какое может снарядить квартал	10 плугов шестипарных	15 руб.
б) кошение, выставка косцов (бичан-бильха) по одному с дыма на один день	45 чел.	9 руб.
в) жатва, выставка жнецов (урак-бильха), по одному с дыма на один день	45 чел.	9 руб.
Итого		203 руб.

Подлинную подписал: действительный статский советник князь Джорджадзе.

С подлинным верно: начальник I отделения Кавказского Горского управления коллежский советник Абрамович.

Сверял: столоначальник поручик Марков.

ЦГВИА, ф. 400, оп. 258/963, д. 18, л. 111.
Копия рукописная.

№ 14

ПЕРЕЧЕНЬ ПОДАТЕЙ И ПОВИННОСТЕЙ, ОТБЫВАЕМЫХ ЧАНКЕ
МЕХТУЛИНСКОГО ХАНСКОГО ДОМА МИРЗА-БЕКУ ЯГЪЯ-ОГЛЫ
ДВУМЯ ТРЕТЯМИ ЖИТЕЛЕЙ СЕЛ. МАЛЫЯ ДЖЕНГУТАЙ

1867 г.

Определенные повинности	Количество этих податей и повинностей	Переложение оных в деньги
1. Кент-ясак, подать с имеющих баранов (с каждого отдельного хозяина по овце с барашком)	12 пар	30 руб.
2. Сабу, подать хлебом (по мерке с дыма)	100 саб пшеницы	50 руб.
3. Арба-Агач, поставка дров, по две арбы с дыма	200 арб	100 руб.

Определенные повинности	Количество этих податей и повинностей	Переложение оных на деньги
4. Бильха:		
а) распашка земли (сабан-бильха), выставка плугов в числе, какое может снарядить селение	60 плугов однопарных	24 руб.
б) кошение, выставка косцов (бичан-бильха) по одному с дыма, на один день	150 чел.	30 руб.
в) жатва, выставка жнецов (урак-бильха) по одному с дыма на день	150 чел.	30 руб.
Итого		264 руб.

Подлинную подписал: действительный статский советник князь Джорджадзе.

С подлинным верно: начальник I отделения Кавказского Горского управления коллежский советник Абрамович.

Сверял: столоначальник поручик Марков.

ЦГВИА, ф. 400, оп. 258/968, д. 18, л. 111.

Копия рукописная.

№ 15

ПЕРЕЧЕНЬ ПОДАТЕЙ И ПОВИННОСТЕЙ, ОТБЫВАЕМЫХ ЖИТЕЛЯМИ СЕЛ. АХКЕНТ ЖИВУЩИМ В СЕЛЕНИИ ЧАНКАМ МЕХТУЛИНСКОГО ХАНСКОГО ДОМА

1967 г

Определенные повинности	Количество этих податей и повинностей	Переложение оных на деньги
1. Кент-ясак, подать с имеющих баранов (с каждого отдельного хозяина по овце с барашком)	4 пары	10 руб.
2. Сабу, подать хлебом (по мерке с дыма)	30 саб ячменя	15 руб.
3. Бильха:		
а) распашка земли (сабан-бильха), выставка плугов в числе, какое может снарядить селение	30 плугов однопарн.	12 руб.
б) жатва, выставка жнецов (урак-бильха) по одному с дыма на день	30 чел.	6 руб.
Сверх этих повинностей существуют следующие:		
1. Виновные из ахкентцев платят чанкам штрафы, по одному быку, за те же преступления, за какие с них взыскивается штраф в пользу хана. Это право может быть выражено примерно годовым доходом в три руб.		3 руб.
2. Чанки пользуются в Ахкенте правом распоряжаться недвижимым имуществом умерших без детей мужского пола, подобно тому, как этим правом пользуется хан, а это право может быть выражено примерно годовым доходом тоже в три руб.		3 руб.

Определенные повинности	Количество этих податей и повинностей	Переложение оных на деньги
3. При смерти чанков (взрослых) и при браках их акцентцы вносят им в виде пособия в расходах: имеющие баранов — по барашку, а те, которые не имеют их, — по сабе хлеба и по ишачьему вьюку дров. Это право может быть выражено примерным годовым доходом тоже в три руб.		3 руб.
Итого . . .		52 руб.

Подлинную подписал: действительный статский советник князь Джорджадзе.

С подлинным верно: начальник I отделения Кавказского Горского управления коллежский советник Абрамович.

Сверял: столоначальник поручик Марков.

ЦГВИА, ф. 400, оп. 258/968, д. 18, лл. 112 об.

Копия рукописная.

№ 16

ПЕРЕЧЕНЬ ПОДАТЕЙ И ПОВИННОСТЕЙ, ОТБЫВАЕМЫХ ЖИТЕЛЯМИ СЕЛ ЧОГЛЫ ЖИВУЩИМ В СЕЛЕНИИ ЧАНКАМ МЕХТУЛИНСКОГО ХАНСКОГО ДОМА

1867 г.

Определенные повинности	Количество этих повинностей и податей	Переложение оных на деньги
1. Кент-ясак, подать с имеющих баранов (с каждого отдельного хозяина по овце с барашком)	8 пар	20 руб.
2. Сабу, подать хлебом (по мерке с дыма)	90 саб ячменя	45 руб.
3. Бильха:		
а) распашка земли (сабан-бильха), выставка плугов в числе, какое может снарядить селение	60 плуг. однопарн.	24 руб.
б) жатва, выставка жнецов (урак-бильха) по одному с дыма на день	90 чел.	18 руб.
Сверх этих повинностей в сел. Чоглы существуют следующие:		
1. Виновные из чоглицев платят своим чанкам штрафы, по одному быку, за те же преступления, за какие с них взыскивается штраф в пользу хана. Это право чанков может быть выражено примерно годовым доходом в пять руб.		5 руб.
2. Чанки пользуются в Чоглах правом распоряжаться недвижимым имением умерших без детей мужского пола, подобно тому как этим правом пользуется хан, а это право чанков может быть выражено примерно годовым доходом тоже в пять руб.		5 руб.
Итого . . .		117 руб.

Подлинную подписал: действительный статский советник князь Джорджадзе.

С подлинным верно: начальник I отделения Кавказского Горского управления коллежский советник Абрамович.

Сверял: столоначальник поручик Марков.

ЦГВИА, ф. 400, оп. 258/968, д. 18, лл. 113 об.

Копия рукописная.

**ОБЩАЯ ОЦЕНКА РАЗНЫХ НАЛОГОВ, ПОДАТЕЙ И ПОВИННОСТЕЙ,
ОТБЫВАЕМЫХ НАСЕЛЕНИЕМ МЕХТУЛИНСКОГО ХАНСТВА
РЕШИД-ХАНУ И ЧАНКАМ ХАНСКОГО ДОМА**

1867 г.

Наименование селений и роды повинностей, отбываемых жителями	Число дымов	Стоимость податей и повинностей		
		хану	чанкам	всего
1. Селение Большой Дженгутай	788			
а) прямых налогов и повинностей		1455 р.	203 р.	1658 р.
б) косвенных налогов		560 р.		550 р.
в) случайных повинностей		150 р.		150 р.
Итого		2165 р.	203 р.	2358 р.
2. Селение Малый Дженгутай	325			
а) прямых налогов и повинностей		222 р.	264 р.	486 р.
б) косвенных налогов		280 р.		280 р.
в) случайных повинностей		60 р.		60 р.
Итого		562 р.	264 р.	826 р.
3. Селение Дураинги	59			
а) прямых налогов и повинностей		85 р. 50 к.		85 р. 50 к.
б) косвенных налогов		—		—
в) случайных повинностей		15 р.		15 р.
Итого		100 р. 50 к.		100 р. 50 к.
4. Селение Апши	235			
а) прямых налогов		207 р. 50 к.		207 р. 50 к.
б) косвенных налогов		—		—
в) случайных повинностей		40 р.		40 р.
Итого		247 р. 50 к.		247 р. 50 к.
5. Селение Чоглы	67			
а) прямых налогов и повинностей		—	107 р.	107 р.
б) косвенных налогов		—	—	—
в) случайных повинностей		15 р.	10 р.	25 р.
Итого		15 р.	117 р.	132 р.
6. Селение Ахкент				
а) прямых налогов и повинностей		—	43 р.	43 р.
б) косвенных налогов		—	—	—
в) случайных повинностей		10 р.	9 р.	19 р.
Итого		10 р.	52 р.	62 р.
А всего все шесть селений несут разных повинностей и налогов:				
хану — на 3130 руб.				
чанкам — на 636 руб.				
вообще на сумму три тысячи семьсот шестьдесят шесть рублей		3130	636	3766
Селения Оглы, Кулеца и Аймаки не обя- заны хану и чанкам никакой повинностью, кроме выставления конницы и пеших лю- дей для военных надобностей и платы штрафов за преступления, которые в год могут простираться до 80 руб. Селения Кака-Шура и Дургели также не отбыва- ют хану никаких повинностей, а получает онные с этих деревень и пользуется обыч- ными штрафами за преступления жителей онных дядя хана, полковник Али-Султан.				
В эту ведомость не включены показанные в ведомости Б доходы с чагаров и Аркас- ских гор, так как они не составляют на- лога на мехтулинские деревни.				

*Подлинную подписал: действительный статский со-
ветник князь Джорджадзе.*

ЦГВИА, ф. 400, 1867 г., оп. 258/968, д. 18, лл. 115—116.

Копия рукописная.

ЗАПИСКА ВРЕМЕННОЙ КОМИССИИ О ВЛАДЕНИИ ШАМХАЛОВ
ТАРКОВСКИХ И ПОВИННОСТЯХ, ОТБЫВАЕМЫХ ЖИТЕЛЯМИ

1868 г.

О происхождении шамхалов и положении
их в Дагестане до включения владения их
в состав Темирханшуринского округа

Владение Тарковское составляло одну из дагестанских провинций, владетели которой титуловались шамхалами и, кроме того, имели еще титул владетеля буйнакского, валия дагестанского, а некоторое время и хана дербентского.

Наиболее распространенное в народе изустное предание о происхождении шамхалов во многом сходится с отрывочными письменными сведениями «Дербент-намэ»*. Предание это говорит, что во втором веке магометанской эры (в VIII столетии) прибыло в Дагестан аравийское войско для введения здесь исламизма. После многих войн с туземным населением аравитяне покорили своему оружию и религии весь Дагестан и посадили главным правителем его Шахбала. Он и преемники его имели первоначальную резиденцию свою в горах, в местечке Кумух, нынешнего Казикумухского округа, потом перенесли ее в Буйнак и наконец в Тарки, где застают их водворение русского владычества в Дагестане.

Шахбал происходил из священного для мусульман рода корейшидов, был уроженцем провинции Шам (Сирии), из местечка Хал, и от него берет начало свое род нынешнего шамхала тарковского, дом которого властвовал в известной части Дагестана около тысячи лет.

Происхождение титула шамхалов приписывается тому, что преемников Шахбала народ стал величать этим же именем и оно обратилось в выражение достоинства их, переделавшись впоследствии в слово «шам-

* Сказание о Дербенте, составленное, как полагают, из разновременных рукописей нескольких неизвестных авторов. В нем между прочим говорится: «Его высочество Мюслиме (некоторые именуют его Абу-Муселимом — братом Халифа Гишама), устроив дела г. Дербента, предпринял поход против кумыков. Кумыки вышли навстречу ему, но после нескольких сражений покорились и приняли исламизм. Его высочество соорудил джума-мечети (главные мечети) в городе кумыков для вновь обращенных мусульман, назначил Шехбала, сына Абдуллы, сына Аббаса, правителем и начальником страны и дал ему кадиев для сообщения народу правил ислама, после чего он сам (т. е. Мюслиме) обратился против каракайтаков. Племена каракайтаков изготовились к войне: после многих сражений, происшедших в различных местах, большая часть каракайтаков искала спасение свое в покорности и обращении в исламизм, между тем как другие остались в своем неверии и погибли. При его высочестве находится один из его родственников по имени Емир-Хемзе, его (т. е. Емир-Хемзе) его высочество назначил начальником над каракайтаками, и от него происходят нынешние усмии (так называемые государи каракайтаков).

Большая часть жителей Табасарани вначале были евреи и неверные. Сначала они также не хотели покориться, но после того как его высочество истребил и взял в плен значительное число их, остальные обратились в мусульманскую веру. В войске его высочества находился добродетельный и набожный человек по имени Мухамед-Масум, его назначил он правителем над обитателями Табасарани и дал ему двух кадиев за тем, чтобы они обучали правилам ислама. Отдал он строгое приказание, чтобы с тех пор во всех важных случаях жители Табасарани следовали наставлениям Масума и двух кадиев и чтобы Масум, кадии, Емир-Хемзе и все племена Дагестана, от Грузии до Дешты Кипчак, находились в повиновении у Шехбала, правителя кумыков. От этого Шехбала происходят нынешние шамхалы».

хал» *; другие же считают, что слово это составилось от имен провинции Шим и местечка Хал, из которых был родом Шахбат.

Несколько веков шамхалы имели в полномостной зависимости своей большую часть Дагестана, а остальное население его, равно как и многие сопредельные племена, признавали главенство их **. Название валиа дагестанского, присвоенное им, по словам одних, аравийскими халифами, а по словам других, персидскими шахами, вполне оправдывалось их властью; по мере того как шамхалы удаляли свою резиденцию с гор к побережью моря, власть их на Среднем Дагестане ослабела и наконец совершенно утратилась.

В XV и XVI столетиях шамхалы были еще весьма могущественны. Грузинские цари непрерывно обращались к русским царям с просьбой о защите их против покушения шамхалов на грузинские земли. По этим жалобам царь Федор Иоаннович в 1590 г. повелевает князю Григорию Засекину идти против государя шевкалов ***. В этом первом походе русских в Дагестан, упоминаемом в обзоре дипломатических сношений между российскими государями и грузинскими царями (издание 1861 г.), царское войско «много завоевало в земле шевкала, многих побито, многих полонило и ранило самого государя шевкала».

В том же году царь Федор Иоаннович вновь послал против шевкалов многочисленное войско под начальством терского воеводы князя Хворостинина, приказав ему открыть проезд через владение шевкалов в Иверию. На повеление это князь Андрей Хворостинин доносит из Терки (терский городок на Тереке), что «он с войском ходил в землю шевкала, взял г. Тарки, но как обещанные грузинским царем войска с шури-

* В примечании Мирзы-Казиме-бека в «Дербент-нам» сказано, что в прошлом веке Гербер (известный ориенталист) писал, что Шам есть название города Дамаска, откуда калифами посылались правители в Дагестан, и что слово «хал» значит князь.

** В рукописи, приписываемой мулле Магомед-Рафию, весьма распространенной в Дагестане и считаемой народом за достоверную, говорится: «Подати, собираемые шамхалом с Дагестана, были следующие: за позволение пасти скот в горах от общества Гергебель каждые четыре года по одному барану с дыма, от общества Карах по 500 в год, от Кесрух (Кейсерух) по 300 баранов и для крым-шамхала (наследника шамхала) по 400; от другой горы в Кесрух же по 1000 баранов, а для крым-шамхала по 30 быков, от общества Джамалал 500 баранов, от округа Тиндид 20 быков, от деревни Арчуда (в Казикумухе) 130, а для крым-шамхала 30 баранов; от округа Хумзака (Хунзах) по 700 баранов, 700 кейль (мера) хлеба и 60 кейль меду, от округа Андид по одному быку и 7 войлоков Города Гадар (Кадар) и Гаркас (Аркас; по преданию, подтверждаемому следами кладбищ и строений, на Аркасе жили нынешние казанинцы, дженгутаевцы и дургелинцы) каждый вносил половину дани, взимаемой с Хумзакского округа, томели давали с каждого семейства по одному барану и по кейлю хлеба, от города Кюстек (Костек) по одной рыбе с семейства, от Мичикиз (Чечня), который был собственным уделом шамхала, по одному барану с семейства, от города Тарки по две саа (меры) сарачинского пшена, от деревни Губеден 100 баранов, от жителей Кайтага 170 буйволов, от деревень Акуша и Усуша по 100, от Зубакар по 50 быков, от Сурги с каждого семейства по одной драхме, от деревень Джумджукат и Какуда (вероятно, Умжугат в Казикумухе) по шести ослов, навьюченных маслом, от деревни Зерех Геран (Кобячи) по 30 рублей, от горы Сумдата по 50 баранов, от деревни Иргани с каждого семейства по кейлю общепотребительного хлеба, от горы Зонтаб по 80 баранов, от общества Бахтулал (Багулал) по 30 быков и 30 баранов, от гор Захура и Куляди, уделов шамхала, по 50 баранов, от общества Русур (в Казикумухе) и Мукруг по 70 баранов; от куралзя (Кюринского владения) по 100 лошадей и по 100 кобыл».

Это исчисление повинностей, вероятно, сделано не ранее XVI или XVII в., как полагает и Абас-Кули Бакиханов, внесший оное в свое неизданное сочинение о Дагестане из упомянутой нами рукописи.

*** В русских и грузинских старинных дипломатических актах XV и XVI столетий шамхалы именуются шевкалами. Этим же именем называется иногда и подвластный им народ, большей же частью народ этот называется кумыками. В этих же бумагах и русские и грузинские цари нередко величают шамхала государем.

ном царя, крым-шамхалом*, не пришли для соединения с русскими и для дальнейшего похода, то войска русские, прождав долгу, разорили Тарки и возвратились в Терки».

Впоследствии оказалось, что грузинские войска не могли перейти через горы и поэтому не успели оказать содействия русским, а как с уходом их шамхалы возобновили неприязненные действия против Грузии, то царь ее продолжал жалобы свои и настойчиво домогался, чтобы русский государь занял земли шамхала своими укреплениями и тем дал Грузии возможность иметь прямое сообщение с Россией из нынешнего Закатальского округа (бывшего тогда частью Кахетии) через горы. Грузинским послам объявлено было, что шамхал уже покорился России и что ему приказано быть вперед в мире с грузинским царем Александром. Но это приказание не устранило новых посольств грузинского царя с просьбами о защите от шамхалов и уверением, что нужно взять только три города в лезгинской земле: Тарки, Тузлук и Буйнак**, чтобы покорить всех кумыков и горских жителей.

4 апреля 1604 г. грузинские послы были отпущены царем Борисом Феодоровичем с обещанием поручить воеводе Бутурлину действовать против шамхалов и положить основание некоторым городам в Кумыкской степи.

Вслед за возвращением грузинских послов отправлено было в Грузию и русское посольство, во время нахождения которого при царе грузинском, 1 октября 1604 г., получено было известие, что с одной стороны наступают турки под предводительством Султан-Махмуда (Султан-Мут), сына шевкала***, а с другой — кумыки, с намерением взять лучшую

* Крым-шамхалами назывались правители дер Буйнак. Титул этот, говорит предание, образовался после того, как шамхалы окончательно основали свою постоянную резиденцию в Тарках. Звание правителя Буйнака предоставлялось обыкновенно старшему в роде после шамхала, и он предназначался наследником титула и власти его, поэтому он как бы считался уже в половину шамхалом, что на местном кумыкском языке выражается так: ярым-шамхал, и многие думают, что звание крым-шамхала происходит от этих слов. Крым-шамхалы часто интриговали против настоящих шамхалов и иногда успевали отнимать от старших братьев владение. Как видно из дипломатических сношений того времени, крым-шамхал, современник царя Феодора Иоанновича и грузинского царя Александра, будучи шурином последнего, хлопотал через него, чтобы русские войска покорили г. Тарки и водворили его там вместо шамхала, за что он обещал открыть через свое владение прямой путь в Грузию.

** С прибывшими из Грузии послами в Москву русские сановники имели 9 марта 1604 г. совещание и на спрос их, какие меры должно принять для завладения некоторыми соседственными с Грузией городами, между прочим, дали следующие сведения: «Город Тарки в Кумыкской земле весьма древний, он возвышается на горе в двух верстах от моря и окружен каменной стеной... От сего города лежит прямая дорога в Грузию через горы, но по ней нельзя ездить на повозках, а только верхом, имея при себе самое необходимое для пути. Следуя по сему пути, на расстоянии полдня, приезжают в Терколов (сел. Кумтор-кала), а оттуда в таком же расстоянии находится г. Касрыр-Кумык (сел. Кафыр-Кумух), отстоящий на один день езды от Кази-Кумуха, от коего считают еще 15 дней до Загама (селение в Закатальском округе, составлявшем тогда часть Кахетии) в Грузию. Князь шевкал с семейством своим по большей части живет в казникумухских горах, ибо сие место более всех отдалено от русских городов. В пяти верстах от Тарков есть озеро, называемое Тузлук, т. е. соленое, оно доставляет большое количество соли. Если бы русские построили при нем небольшую крепость, то нанесли бы шевкалу тем более притеснение, что сие место есть единственное во всех горах, в коем добывается соль, и что овладение оным лишило бы горных жителей способов доставлять себе необходимое произведение.

*** Этот Султан-Махмуд, или Султан Мут, считается, по народному преданию, сыном Андия шамхала, жившего в XVI столетии. Он происходил от кабардинской княжны, и потому братья его, Гирей и Эльдар, рожденные от другой матери из шамхальского рода, не хотели признать в нем равноправного с ними по крови брата. Но с помощью родных по матери успел принудить он братьев своих к выделу ему из владения шамхалов нынешнего Кумыкского округа и земель, лежащих на правом берегу Сулака до Темир Гоя. Таким образом он сделался владельцем особого удела и, находясь в частных сношениях с крымскими ханами, мог предводительствовать турками при вторжении их

крепость — Загам. По этому случаю царевич Георгий для устранения неприятелей просит содействия стрельцов, находившихся при русском посольстве, и при помощи 40 человек из них разбивает турков, а кумыки после этой победы удаляются от пределов Грузии.

В 1638 г. шамхал Сурхай-хан под именем владетеля кумыкского и тарковского получает грамоту на принятие его в подданство России. Эта грамота была подтверждена в 1643 г. царем Михаилом Федоровичем*.

В 1682 г. Будаи-шамхал с зятем своим Чапаловым выступает к Сундже с 30-тысячным войском с целью задержать имеретинского царя Арчила, следовавшего в Москву, но он с помощью русских войск успеваеет проехать до г. Терки.

Во время пребывания там царя Арчила Будаи-шамхал пытается склонить его перейти к нему и признать с ним одного государя (как надо полагать, турецкого султана)**.

В 1718 г. шамхал Адиль-Гирей, сын Муртузалия, вступает в подданство России и во время похода Петра Великого к Дербенту в 1722 г. оказывает весьма важные услуги в доставлении войску продовольствия и перевозочных средств. Но через три года после этого Адиль-Гирей, подстрекаемый турками и недовольный тем, что по повелению Петра Великого русские основали в его владениях крепость Св. Креста, осаждает ее с 30-тысячным войском. Командовавший крепостью генерал Куропатов, отразив нападение, преследует шамхала и разоряет г. Тарки.

По получении донесения об измене шамхала Адиль-Гирея Петр Великий повелевает взять его, уничтожить достоинство шамхала и управлять владением его через начальника сопредельных войск. Адиль-Гирей был взят, выслан в Россию и умер в ссылке в г. Коле (Архангельской губернии).

В 1734 г. Надир-шах вступает в Дагестан и покоряет его. Сын Адиль-Гирея, Хасбулат, память о котором сохраняется в народе как об одном из знаменитейших героев, оказал Надир-шаху большие услуги, и потому в лице его Надир-шах восстановил шамхальское достоинство с титулом валия дагестанского.

Хасбулат не имел детей. Достоинство шамхала после него должно было перейти к старшему по нем в роде, двоюродному брату его, Мехтию, имевшему прибавочное имя Ширданчи и владевшему Буйнаком с титулом крым-шамхала. Но как Мехти, женатый на сестре Хасбулата, развелся с ней, то Хасбулат имел к нему неприязненные отношения и еще при жизни своей стал подготавливать в преемники себе племянника своего от отпущенной Мехтием сестры своей, которая была в первом замужестве за бамматуллинским беком Гиреем и имела от него сына Баммата с прозвищем Тишнек. По уважению, которым пользовался Хасбулат, он успел согласить шамхальцев на возведение после себя в шамхалы племянника его Тишнек-Баммата. Это было в 1765 г. Дети прямого на-

в Грузию. От него происходят нынешние кумыкские князья, владевшие указанными пространствами. Предание говорит, что Султан Мут убит в деле с русскими при отступлении Бутурлина из Тарков, что, судя по дипломатическим актам, должно было происходить в конце 1604 г.

* Сведение это взято из «Обозрения русских владений за Кавказом, произведенного и изданного по высочайшему повелению», изд. 1836 г.

** Письмо, посланное Будаи-шамхалом об этом, не дошло до Арчила. Оно было перехвачено табунным головой Кашкарином и доставлено в Москву, в Посольский приказ. Будаи-шамхал писал, что, известясь о повелении, следовавшем имеретинскому царю, жить в Терки и объясняя ему, что ни он, ни предки его никогда милости и прибыли от московских государей к себе не видали, предложил свои услуги в случае желания Арчила перейти на сторону его, шевхала, и признать с ним одного государя и просил о том его, Будаю, уведомить.

следника шамхала Ширданчи-Мехтия, Муртузали и Баммат, восстали против такой несправедливости к их отцу. Сторону их приняла вдова Хасбулат-шамхала и осудила их тремя тысячами рублей для привлечения соседственного населения к помощи — возвести Мехтия в шамхалы. С этими деньгами Мехти отправил старшего своего сына, Муртузалия, в Акушу, а младшего Баммата в Койсубу, с тем чтобы они возбудили тамошнее население против Тишнек-Баммат шамхала и вызвали от них войска для изгнания его из Тарков.

После нескольких месяцев непрерывных усилий сынов Мехтия, [они] успели вызвать сильные ополчения даргинцев и койсубулинцев против Тишнек-Баммата. С приближением этих ополчений к Таркам Тишнек-Баммат, видя невозможность противостоять им, оставил резиденцию шамхалов и бежал в Ерпели. После его бегства Муртузали и Баммат направились со всем ополчением своим и присоединившимися к ним таркинцами в удел Тишнек-Баммата — Бамматуллу* и, заняв главную деревню оного, Большие Казанищи, стали лагерем у этого селения на поляне Пох-Тала. Сюда прибыли к ним отец их, Мехти, и множество влиятельных лиц из соседственных земель для прекращения в шамхальской фамилии междоусобия.

Здесь Мехти обратился ко всему собранию шамхальцев и представителей союзных земель с предложением, чтобы они рассудили, кому принадлежит право на достоинство шамхала: ему ли, как старшему и ближайшему двоюродному брату Хасбулат-шамхала, давно уже носившему звание преемника его — крым-шамхала, или Тишнек-Баммату, который происходит от младшей линии шамхалов и имеет свой особый удел.

Собрание решило, что по издревне принятому в шамхальском доме порядку наследования достоинства шамхалов оно должно перейти к нему, Мехти, и поэтому все собрание признает его законным шамхалом.

По провозглашении Мехтия шамхалом, находившегося уже тогда в преклонных летах и страдавшего болезнью глаз, он обратился к собранию с заявлением, что он уже стар, имеет слабое зрение и с этими недостатками едва ли может быть полезен своему народу настолько, насколько требует того возложенное на него звание, поэтому он просил собрание сложить с него достоинство шамхала и позволить ему передать оное старшему сыну своему, Муртузалию, как человеку, имеющему все качества, чтобы носить титул шамхала с достоинством и быть полезным народу.

Собрание одобрило это заявление и тут же провозгласило Муртузалия шамхалом. Тогда отец его, Мехти, обратился к собранию с новой просьбой.

Он сказал, что так как в собрании находится множество почетных людей, прибывших собственно с той целью, чтобы прекратить в шамхальской фамилии междоусобия, то он просит собрание завершить начатое им дело вызовом Тишнек-Баммата, примирением его с ним и с детьми его и водворением его в своем Бамматуллинском уделе, дабы этим прекратить между ними неприязненные отношения, могущие снова возбудить междоусобие.

По этой просьбе собрание отправило Тишнек-Баммату приглашение. Он прибыл, примирился с Мехтием, признал шамхалом Муртузалия и, приняв свой Бамматуллинский удел, обязался жить в согласии с шамхалом.

* Этот удел образовался около двух веков тому назад выделом одному из братьев шамхала Баммату семи деревень, получивших впоследствии название Бамматуллы, т. е. Бамматово. Они суть: Большие и Малые Казанищи, Муселим-аул, Буглень, Халим-Бек аул, Кафыр-Кумух и бывшая деревня Темир-Хан-Шура.

Успокоив себя со стороны Тишнек-Баммата, Муртузали стал искать покровительства России и вступил в подданство с 1776 г.

С этого времени начинается непрерывная и неизменная верность шамхалов русской державе, невзирая ни на какие затруднительные обстоятельства, в которых они были поставляемы неприязненными действиями против России прочих владетелей и народов Дагестана.

Так, генерал Медем, посылавший войска в Дербент для наказания удмня каракайтагского за ограбление одного русского судна, писал еще в 1777 г. графу Никите Ивановичу Панину, что при выводе того войска из Дербента в наши пределы дербентский хан оказал препятствие, а шамхал тарковский Муртузали многими пособиями, доставленными нашему войску, доказал искреннюю преданность его России*.

Преемником Муртузалиа был брат его Баммат, названный во все-милостивейших императорских грамотах Магомед-шамхалом тарковским, владетелем буйнакским и дагестанским. Грамотой императрицы Екатерины II, данной 19 апреля 1793 г., Магомед-шамхал подтвержден с потомством в шамхальском достоинстве, и при этом ему пожалованы: бриллиантовое перо для ношения на шапке в знак шамхальского достоинства и степень тайного советника, с тем чтобы перо и сан тайного советника переходили к преемникам его. Сверх сего ему же, Магомед-шамхалу, назначен ежегодный отпуск 6 тыс. руб. для содержания войска во всегдашней готовности на службу России и оборону шамхальства.

Магомед-шамхалу наследовал сын его Мехти (названный в грамотах Мегдием), который всемилостивейшей грамотой императора Павла, данной 2 мая 1797 г., утвержден был в шамхальском достоинстве, в сане тайного советника с правом ношения пера на шапке и производством от казны 6 тыс. руб. в год. Другой же всемилостивейшей грамотой императора Александра I, данной 10 сентября 1806 г., за особые услуги, оказанные во время занятия нашими войсками владения изменившего России дербентского хана, Мехти-шамхалу, переименованному уже из тайных советников в генерал-лейтенанты, пожаловано достоинство дербентского хана, с чем чтобы он сверх жалованья, отпускавшегося ему от казны на содержание войска, пользовался всеми доходами владения дербентского (Улусский магал) по прежним правам и обычаям, за исключением г. Дербента, который занят был нашими войсками и доходы с которого повелено вносить в казну.

Насколько Мехти-шамхал ценил оказываемые русским правительством милости, это видно из того, что, когда генерал Ермолов по усмирении Чечни и кумыков направился в 1818 г. с войсками в Дагестан, один только Мехти-шамхал остался в преданности к России и, встретив со своими приверженцами войска наши далеко за пределами своего владения, находился при них все время похода генерала Ермолова, тогда как все другие дагестанские владетели изменили нам и вышли против Ермолова за Сулак, дабы не допустить его ко вступлению в Дагестан.

Вскоре после этого похода, доставившего Мехти-шамхала в неприязненные отношения ко всем изменившим России дагестанским владетелям, наше правительство вынуждено было начать постепенное занятие в шамхальстве стратегических пунктов, дабы защитить владение Тарковское от враждебных покушений горцев и иметь через это владение свободное сообщение с Южным Дагестаном, занятым нами еще в 1806 г.

* Надобно полагать, что Муртузали-шамхал вступил в подданство России ранее 1777 г., а не в 1786 г., как об этом сказано в «Обзрении российских владений за Кавказом», ибо из актов, изданных Кавказской археографической комиссией в 1866 г., из которых извлечено (стр. 90) сведение об оказанной Муртузали-шамхалом преданности России, надобно заключить, что он считался в приязненных отношениях к России ранее 1777 г.

Первым пунктом, нами занятым в шамхальстве, была крепость Бурная, возведенная по указанию самого Мехти-шамхала в 1821 г. над Тарками, и с этим укреплением началось прочное водворение наше в Северном Дагестане.

В 1830 г. Мехти-шамхал выехал в Петербург, чтобы представиться [ныне] в бозе почившему императору Николаю I и ходатайствовать о назначении ему в преемники старшего сына его, Сулейман-паши*, которому он и поручил на время отсутствия своего управление владением. Его величество соизволил на просьбу шамхала и пожаловал Сулейман-Паше чин полковника, а второму по нем сыну шамхала, Зубаиру, — чин майора. Во время пребывания в Петербурге Мехти-шамхал заявил о необходимости занять под укрепление сел. Темир-Хан-Шуру как для того, чтобы держать постоянно в страхе сел. Казанищи, самое беспокойное и сильное из всех шамхальских селений, так и потому, что в этом месте сходятся главные дороги, ведущие из гор на плоскость. По сношении с кавказским начальством заявление это было одобрено, и в 1834 г. жители сел. Темир-Хан-Шуры были выселены в ближайшее сел. Халим-

* Сулейман-Паша вправе был наследовать шамхальство и по обычаю, так как он был старший в роде, но как у шамхала было, кроме Сулейман-Паши, еще пятеро сыновей от другой жены, а Сулейман-Паша прижит был им один от дочери Фет-Али-хана кубинского, Периджан Ханумы, то Мехти-шамхал, опасаясь интриг остальных братьев против старшего брата, пожелал предупредить оные, испросив утверждение его наследником еще при жизни своей.

В письме главнокомандовавшего в Грузии к графу Нессельроде от 30 марта 1833 г. за № 229 между прочим сказано: «Входя в нынешнее положение Дагестана и усматривая из высочайшей грамоты, пожалованной в 1806 г. покойному шамхалу на ханство Дербентское, что он именовался между прочим и владельцем дагестанским, я полагал бы весьма возможным не давать теперешнему шамхалу, генерал-майору Сулейман-хану, звания хана дербентского, но даровать ему титул шамхала тарковского, владельца буйнакского и валия дагестанского по следующим, как я полагаю, весьма уважительным причинам: 1. Звание хана дербентского даровано покойному шамхалу в 1806 г., после побега Шейх-Али-хана из Дербента. Мера сия по тогдашним обстоятельствам могла быть необходима потому, что при удержании за собой города и крепости Дербента мы не были еще тогда столько сильны за Кавказом, чтобы одним своим влиянием обуздать окрестных жителей, которые издавна были приобихшими к власти ханской, но между тем шамхал, получив достоинство хана дербентского, ни тогда, ни после не владел сам ханством, но распоряжался, как и ныне, токмо по хозяйственному управлению улусом или деревнями, которые принадлежали бежавшему Шейх-Али-хану, а посему и титул хана дербентского, как кажется, более может принести в неблагоприятном случае вреда правительству, нежели пользы. 2. Звание шамхала тарковского и владельца буйнакского ему следует потому, что он действительно владеет шамхальством и Буйнаком под сильным владычеством России и по преданности своей к правительству заслуживает покровительства и поддержания его власти. 3. Что же касается до титула валия, то оставить оный следует потому, что шамхал тарковский по роду своему старший из всех дагестанских владельцев, а некогда, как сильнейший из всех дагестанских владельцев и имевший влияние даже на вольные общества Дагестана, всегда носил титул валия, который, впрочем, не присваивал ему никогда и никакого права на обладание целым Дагестаном, но токмо доставлял, как сильнейшему между всеми дагестанцами, уважение, которое со времени владычества нашего в его областях хотя и весьма ослабело в горах, однако же и донныне еще там несколько сохранилось. С лишением же его титула валия уважение сие не токмо вовсе уничтожится в горном Дагестане, но и в самом подвластном ему Северном Дагестане весьма ослабнет, чего, кажется, до совершенного обладания всем Дагестаном для пользы правительства допустить не должно, и особенно, когда шамхал предан России и когда при поддержании нами его власти он может быть полезен правительству некоторым влиянием на вольные дагестанские общества. А потому я полагал бы: наименовав Сулейман-хана шамхалом тарковским и владельцем буйнакским, сохранить ему и титул валия дагестанского, каковой может привлекать к нему горные племена, и через сие сблизить оные с нами, и в случае восстания буйных дагестанцев удерживать от участия в них некоторые общества, и особенно те, которые вынуждены искать для своих овец зимних пастбищ во владении шамхальском, между тем как Бурная и Темир-Хан-Шура достаточны к обузданию подвластных шамхала и всех замыслов самого шамхала, если бы он возмечтал когда-либо неблагонамеренным быть к правительству».

Бек-аул, а на месте, которое они занимали, возведено укрепление, ныне переименованное в город.

На возвратном пути из Петербурга Мехти-шамхал умер. Сулейман-паша, оставшись правителем шамхальства, произведен был вскоре в генерал-майоры и, как свидетельствует главный управлявший Грузией генерал-адъютант барон Розен, отличался также, как предшественники его, искренней преданностью своей России и в особенности высказывал ее во время дагестанских смут при Кази-Мулле.

При испрашивании Сулейман-паше инвеститурной грамоты на утверждение в шамхальстве возник вопрос о том, следует ли вместе с тем подтвердить ему титулы хана дербентского и валия дагестанского, и по этому вопросу подтверждение первого титула найдено было неудобным, а сохранение за ним второго — до времени еще полезным. Поэтому в инвеститурной грамоте, пожалованной Сулейман-паше 13 июля 1833 г., он утвержден шамхалом тарковским, владельцем буйнакским и валием дагестанским. В ознаменование же владетельского достоинства его дозволено носить перо на шапке, и вместе с тем, подобно предшественникам своим, он пожалован в степень тайного советника.

Сулейман-паша умер в начале 1836 г.; старшим по нем остался отец нынешнего шамхала Абу-Муселим-хан *, которому тогда же поручено было управление шамхальством, а инвеститурная грамота об утверждении его в достоинстве шамхала тарковского, владельца буйнакского и валия дагестанского с позволением ему носить перо на шапке пожалована ему 20 июня 1836 г.

Абу-Муселим-хан, награжденный в 1832 г. за военные отличия прямо чином майора, а 18 июня 1836 г. произведенный в полковники, пожалован в генерал-майоры 5 октября 1837 г.

За дальнейшую службу Абу-Муселим-хан-шамхал, находясь уже в чине генерал-лейтенанта, именным указом, данным правительствующему Сенату в 21 день декабря 1849 г., в награду особых заслуг и постоянной преданности престолу возведен в княжеское достоинство, с тем чтобы он именовался впредь князем тарковским и чтобы сие достоинство и титул переходили наследственно к старшему из потомков его мужского пола по прямой линии и праву первородства **.

В 1856 г., в бытность свою на коронации его императорского величества, Абу-Муселим-шамхал удостоен был назначению генерал-адъютантом.

Он умер в 1860 г. Управление шамхальством бывшим тогда главнокомандовавшим поручено было старшему сыну его — князю Шамсудин-хану. При испрошении ему инвеститурной грамоты снова возник вопрос следует ли сохранить шамхалу прежние титулы валия дагестанского и владельца буйнакского. Кавказское начальство нашло, что оставление за шамхалом титула валия дагестанского, противореча ныне действительному положению его, не только не могло принести ему никакой пользы, а, напротив того, поставило бы в неловкое положение, какое должен испытывать всякий, носящий титул, несколько не соответствующий его значению; а что касается до другого титула, то величание шамхала владельцем сел. Буйнак (присходящее от того, что оно было некогда резиденцией шамхалов) также не может иметь для него никакого значения, так как селение это само по себе входило в его владение.

Поэтому и согласно ходатайства его императорского высочества

* Старший после Сулейман-Паши сын шамхала Зубаир умер еще раньше, и потому после него сделался старшим Абу-Муселим-хан.

** К этой записке приложена копия всеилостивейшей грамоты на возведение шамхала Абу-Муселим хана в княжеское достоинство.

главнокомандующего Кавказской армией князю Шамсудин-хану пожалована инвеститурная грамота на утверждение его шамхалом тарковским 3 декабря 1863 г. с соизволением носить перо на шапке в знак шамхальского достоинства.

Еще около 30 лет тому назад, когда в шамхальстве было уже занято нами несколько укрепленных мест и сношение русской власти с шамхалами стало постепенно развиваться, явилась потребность в назначении к ним русского офицера для ведения переписки и наблюдения за уравнительным отбыванием разных нарядов от жителей, делавшихся по надобностям войск, расположенных в Северном Дагестане. Назначаемые с этой целью в распоряжение шамхалов офицеры впоследствии получили звание помощников их по управлению владением, и этот порядок оставался до 1867 г. Шамхалы, находясь под ближайшим ведением главных начальников в Дагестане, правили своим народом на основании родовых прав и прежних обычаев, за исключением права наказания провинившихся лишением жизни, членов и раздачи кому-либо в собственность населенных или ненаселенных имений, им лично не принадлежащих (§ 31 положения 1860 г. об управлении Дагестанской областью).

Но по мере того как занятия по управлению шамхальцами стали утрачивать военный характер, который они имели преимущественно до покорения Восточного Кавказа, по мере того как с развитием в народе мирных занятий дела шамхальцев, подлежавшие разбору правителей их, стали умножаться и требовать посвящения большого времени и постоянных занятий,—нынешний шамхал, будучи расстроен здоровьем, стал крайне затрудняться в исполнении лежавших на нем обязанностей по управлению народов и, видя в течение нескольких лет, что здоровье его не улучшается настолько, чтобы он сам мог входить во все нужды подведомых ему жителей, просил в начале прошедшего года об исходатайствовании ему освобождения от обязанностей, лежавших на нем по управлению шамхальством Тарковским, с оставлением за ним и наследниками его по прямой линии мужского пола всемилоостивейше утвержденно за ним титула его — шамхала тарковского с теми правами и преимуществами, какие присвоены шамхалам по владению недвижимыми имуществами, без раздробления по боковым линиям, а равно с оставлением за ним и наследниками его права пользования всеми теми повинностями и доходами от шамхальцев, кои они отбывают ему по званию шамхала.

По просьбе этой государь император высочайше соизволил:

1. На сложение с князя Шамсудина тарковского, согласно заявленному им желанию, обязанностей и прав, предоставленных ему ныне по управлению владением Тарковским, с оставлением за ним, князем Шамсудином, лично титула шамхала.

2. На оставление за ним всех прав его по владению и пользованию наследственными им от отца недвижимыми именными и по отправлению ему шамхальцами всех повинностей, какие они отбывают ему ныне по званию шамхала и по праву землевладельца, впредь до определения поземельных прав его особой временной комиссией.

Одновременно с этим высочайшим соизволением последовало и повеление об упразднении существовавшего до того управления владением Тарковским и включении оного в состав Темирханшуринского округа, открытого 1 августа 1867 г.

Но прежде чем совершено было открытие Темирханшуринского округа, и именно за день до того, шамхал тарковский, извещенный уже о высочайшем соизволении по его просьбе, подал начальнику Дагестанской области письмо следующего содержания:

«Имея в виду, что Ваше сиятельство предположили объявить завтрашнего дня населению вновь образуемого Темирханшуринского округа о сложении с меня обязанностей и прав ближайшего правителя над шамхальцами, я обдумывал то, в какие отношения к жителям я буду поставлен новым моим положением, и пришел к тому заключению, что оставление обязательных отношений ко мне жителей после того, как я отказался от управления ими, может повлечь за собой разные неудобства и затруднения.

Желая предупредить эти затруднения и руководимый мыслью, что в шамхальстве Тарковском по долгу звания и сана моего на мне первом лежит обязанность подать пример всемерного стремления к ускорению и облегчению приведения в исполнение видов правительства — установить свободные отношения между всеми туземцами Дагестана, я решился освободить деревни Тарки, Большие Казанищи, Халим-Бек-аул, Буглень, Урму, принадлежащую мне четвертую часть сел. Гелли с живущими в Тарках моими чагарами, а равно и шамхальских ногайцев от всех повинностей и налогов (прямых и косвенных), которые они несли мне до сего времени по званию шамхала и землевладельца и которые оставлены за мной по ныне объявленному мне высочайшему повелению.

Представляя об этом Вашему сиятельству, я прошу Вас объявить народу завтра же о таком моем решении, дабы с днем образования управления шамхальцами связать и освобождение их от всяких обязательных ко мне.

Таким образом, добровольно и навсегда отказываясь от вековых прав моего дома, утвержденных всемилостивейшими грамотами русских императоров, от прав, которые, как Вам близко известно, давали мне немало выгод, я надеюсь, что Ваше сиятельство не оставите повергнуть на милостивое воззрение государя великого князя мое посильное пожертвование в пользу ускорения дела устройства свободных отношений в здешнем населении и не откажете в начальнической заботливости об обеспечении дальнейшей участи моей и моего дома при наступающем с завтрашнего дня новом положении нашем».

Письмо это было объявлено начальником области представителям всего населения Темирханшуринского округа при торжественном открытии онога, и с того дня независимо 5440 дворов, отошедших от управления шамхала; получили полную свободу от всякого рода повинностей и зависимых отношений к нему 26 880 дворов узденей, 51 двор евреев и 45 дворов чагаров.

Таким образом упразднилось управление шамхалами подвластного им населения, прекратились все зависимые отношения к ним жителей, и владение Тарковское поступило в непосредственное ведение существующего в Дагестане военно-народного управления.

Из этого краткого обзора видно, что владение шамхалов в первые века их владычества было несравненно обширнее того пространства, до которого оно доведено еще в начале прошедшего столетия постепенным отпадением от зависимости их разных частей шамхальства.

Когда именно сделались независимыми от шамхалов казикумухцы, которые управлялись после перенесения резиденции шамхалов на плоскость вассалами их, носившими название хокловчи, достоверных сведений нет, но известно, что казикумухцы были уже независимы до начала прошедшего столетия, в котором правители их присвоили себе титул ханов*. Что же касается до других земель, то сперва отошло от шам-

* Первый присвоивший этот титул был известный Чолах-Сурхай (современник Петра Великого и шаха Надира), прославившийся многими удачными вторжениями в персидские провинции и назвавший себя ханом по занятии г. Шемахи.

шалов население между Терекон и Темир-Гоем, назначенным границей шамхальства при предоставлении особого удела родоначальнику кумыкских князей Султан-Муту*, сыну Андия-шамхала. Затем из разных обществ, признававших власть шамхалов, образовалось особое Мехтулинское ханство, составились сильные союзы (как, например, даргинских и койсубулинских обществ), и наконец, одному из шамхальских братьев Бальмату, предоставлена часть владений в виде особого удела. После сего в действительной власти шамхалов осталось только просторанство, не превосходившее 2500 кв. верст, с населением около 3 тыс. дворов, в каком и застало владение шамхалов водворение в Дагестане русского владычества.

Вдобавок к такому уменьшению шамхальского владения между дагестанскими ханами явились в прошедшем столетии, один за другим, и такие замечательные личности, как, например: Чолах-Сурхай-хан казикамухский, Фет-Али-хан кубинский, Омар-хан аварский, которые своей славой много ослабили родовое влияние шамхалов на дагестанское население и значение имени их в соседственных Дагестану землях; этому способствовало и то, что шамхалы не могли уже действовать в Дагестане столь же свободно, как прежде, будучи постоянно озабочены могущественным соседом с севера, пока судьба не привела их к сознанию, что благосостояние их самих и подвластного им народа зависит от полной покорности и преданности их России.

Это сознание и неизменное следование ему в течение целого века повело к тому, что шамхалы не только сохранили права владетелей до настоящего времени, пока нынешний шамхал, за болезнь, сам не отказался от них, но были постоянно жалуеты высокими милостями русских императоров, а подвластное им население защищено было от того разорения и ужасов войны, какие выпали на долю большей части населения, подвластного изменившим России дагестанским ханам.

II

О составе владения тарковского и о доходах шамхала

Начало водворения в Северном Дагестане русского правительства застает во власти Мехти-шамхала и зависимости от него следующие селения:

1. Тарки (резиденция шамхалов)	8. Капчугай
2. Альбори-кент	9. Гелли
3. Кахулай-Туркали	10. Кадар
4. Агач-аул	11. Буйнак
5. Атли-Бокон	12. Кара-Будах-кент
6. Шамхал-Янги-Юрт	13. Губдень
7. Кум-Тер-кале	14. Кочующих в шамхальстве ногайцев

К этому владению шамхала генерал Ермолов присоединяет** уделы изгнанных им владельцев следующим актом, данным в 1818 г. и сохранившимся у шамхалов в подлиннике:

«Господину генерал-лейтенанту высокостепенному и высокопочтенному Мехти-шамхалу тарковскому, вали дагестанскому.

* Тому самому, о вторжении которого в Грузию в 1604 г. упоминается выше.

** Еще до генерала Ермолова, в 1806 г., Мехти-шамхалу высочайше пожалованы на праве землевладельца девять деревень, известных под именем Улусского магала, принадлежавших дербентскому хану и находящихся в дербентском градоначальстве.

Ваше превосходительство, сохраняя верность в службе великого государя нашего, а паче при последнем возмущении Дагестана (в котором, кроме г. Тарки, все владения Ваши приняли участие) оставаясь твердым в преданности к его величеству и находясь при войсках его, заслужили справедливое вознаграждение.

Именем великого государя моего по власти, высочайше мне дарованной, присоединяю к владениям Вашим в полное Ваше управление имение изгнанных мною изменников — Султан-Ахмет-хана аварского, брата его, дженгутайского бека Гасан-хана*, и Гирея, состоящее в селениях: Параул, Кака-Шура, Дургели и Казанищи с окрестными деревнями. Надеюсь, что сия милость государя императора умножит усердие Ваше к его службе.

Селения эти отдаются Вашему превосходительству за верность, собственно лицом Вашим оказанную, а потому наследникам Вашим могут принадлежать не иначе разве государь император соизволит дать на то подтверждение. В г. Тарки, ноября 21 дня 1818 г.»

По силе этой бумаги поступили в непосредственное владение Мехти-шамхала:

а) селения бамматуллинских беков (Гирей-бека и его братьев):

1. Большие Казанищи
2. Буглень
3. Муселим-аул
4. Темир-Хан-Шура и
5. Халим-Бек-аул

б) селения, составлявшие удел Султан-Ахмет-хана аварского в Мехтулинском ханстве:

6. Параул
7. Кака-Шура
8. Дургели
9. Урума**

в) селения, перешедшие в зависимость шамхала же, как правителя, но имевшие своих родовых беков, не лишенных прав владельцев:

10. Малые Казанищи и
11. Кафыр Кумух

После объясненной бумаги генерала Ермолова относительно бамматуллинских деревень никаких новых распоряжений от нашего правительства не последовало, и они оставались во владении шамхалов со всеми другими землями бамматуллинских беков на тех же правах, на коих они владели родовыми своими селениями и имениями. Что же касается до четырех селений, предоставленных шамхалу из бывшего Мехтулинского владения, то одно из них, Кака-Шура, передано самим Мехти-шамхалом в 1824 г. сыну изгнанного генералом Ермоловым Гасан-хана, Ахмет-хану мехтулинскому, которому даровано было тогда прощение и возвращено отцовское владение, а остальные три селения состояли в непрерывном владении шамхалов до начала за них спора от мехтулинского дома.

Спор этот начался по случаю пресечения рода аварских ханов и возобновления мехтулинским домом в 1847 г. после нескольких прежних

* Из владения Гасан-хана шамхалу в действительности ничего не предоставлено, а оно подчинено было особому управлению пристава до восстановления в нем ханской власти.

** Селение это хотя и не названо в бумаге генерала Ермолова, но оно также отдано было шамхалу, как это видно из других бумаг, и до последнего времени оставалось во владении шамхалов вместе с сел. Параул.

безуспешных ходатайств о возвращении оному бывшего удела Султан-Ахмет-хана аварского*.

Дагестанское начальство, принимая во внимание стесненное положение мехтулинского хана Али-Султана, имевшего в своем владении и пользовании только одну деревню Кака-Шуру, переданную ему в виде удела братом его Ахмет-ханом, ходатайствовало о предоставлении ему и другой деревни с одним кутаном из тех, которые остались после наследника Аварского ханства, и об обеспечении брата его последнего чанки Нуцал-хана Мирза-бека**.

Главнокомандовавший Отдельным кавказским корпусом князь Воронцов по рассмотрении и соображении всех обстоятельств спорного дела насчет наследования деревнями Дургели, Урума и Параул, подаренными в 1838 г. шамхалом тарковским покойному племяннику его, Султан-Ахмету, решил это дело следующим образом:

1. Дургели, как ближайшую деревню к Кака-Шуре, отдать Али-Султану с кутаном Айлама, дабы доставить ему более способов к существованию.

2. Деревни Уруму и Параул возвратить шамхалу.

3. Мирза-беку отдать кутан Аруша.

* Султан-Ахмет-хан аварский умер в 1826 г.; после его смерти вдова, его, Паху-Бике, стала искать принятия детей ее в подданство России и признания старшего сына ее, Нуцал-хана, владетелем Аварии. Наше правительство уважило просьбу Паху-Бике, и Нуцал-хан в 1831 г. получил всемирнолюбившую грамоту на утверждение его ханом аварским. В 1934 г. горцы, восставшие против возникновения в Дагестане русской власти и против самих ханов, предательски умертвили Нуцал-хана и двух его братьев. Правителем Аварии сделался временно предводитель мятежников Амзат-бек, но он и сам вскоре был умерщвлен в Хунзахской мечети приверженцами ханского дома, а сообщники его, во главе коих после Амзат-бека стал Шамиль, изгнаны из Хунзаха, и затем в Аварии восстановлено ханское управление в лице Ахмет-хана мехтулинского. Правительство наше поручило ему управление Аварией как потому, что он был ближайшим родственником аварского дома, так и потому, что из туземцев он один считался способным управлять Аварией в то смутное время. После Нуцал-хана осталась беременная жена его Айбат (дочь Мехти-шамхала тарковского), от которой родился сын, названный по имени деда своего Султан-Ахметом и предназначенный нашим правительством наследником аварским.

Ахмет-хан, давно уже утвердившийся в ханствовании над мехтулинцами, получив в свое ведение и Аварию, рассчитывал властвовать в ней долго, до совершеннолетия прямого наследника этого ханства, а в случае смерти его мог надеяться испросить утверждение за ним Аварии и навсегда, в потомственное владение.

Впрочем, на ханство Аварское имел также претензию в случае смерти малолетнего наследника Аварии и шамхал тарковский Абу-Муселим-хан, который был женат на родной тетке малолетнего Султан-Ахмет-хана, Солтанет Бике, и имел от нее сына Шамсудина (нынешнего шамхала), считал его ближайшим наследником Аварского ханства, а себя — естественным опекуном его.

Еще при жизни Нуцал-хана аварского мать его, Паху-Бике, домогалась, чтобы с поступлением сыновей ее в подданство России им возвращен был удел их отца из Мехтулинского ханства, отданный генералом Ермоловым шамхалу; но наше правительство отклонило это домогательство, находя неудобным отобрание у шамхала деревень, предоставленных ему за верную службу. Ахмет-хан же, получив в свое управление Аварию, счел себя вправе как по своей службе, так и по принадлежности означенных селений к Мехтулинскому ханству искать возвращения оных в свое владение. Шамхал тарковский, опасаясь, чтобы Ахмет-хан не успел в этом домогательстве, совершил дарственный акт, по которому деревни те записал в 1838 г. за малолетним племянником своим, наследником Аварского ханства Султан-Ахметом, которому они должны были достаться по наследству от деда, лишившегося их за измену русскому правительству. Таким образом, домогательство Ахмет-хана этой мерой было отклонено.

В 1843 г. он умер, а вскоре после его смерти умер в Пажеском корпусе и малолетний наследник Аварского ханства Султан-Ахмет-хан, и записанные за ним шамхалом три деревни сделались, как сказано выше, предметом распрей между шамхалом и мехтулинским домом.

** Мирза-бек был сын Нуцал-хана от простой узденки. Он умер от раны, полученной в деле против горцев в 1854 г. в чине капитана, оставив после себя одного сына Сурхая, живущего с матерью в Дженгутае.

Определение это сообщено было шамхалу и Али-Султану как окончательное решение по их спору, но распри между ними за означенные деревни не прекратились, и потому покойный князь Воронцов вторично входил в рассмотрение дела сего и дал командовавшему войсками в Северном Дагестане князю Бебутову предписание от 24 октября 1847 г. за № 25, в котором между прочим сказано:

«Усматривая из отношения князя Бебутова к начальнику Главного штаба за № 848, что распри за деревню Дургели, Параул и Урума не прекратились и самое владение оными подало повод к новым неудовольствиям и беспорядкам, я нахожу нужным объявить поименованным лицам от имени моего следующее:

Что упомянутые три деревни после отдачи их генералом Ермоловым Мехти-шамхалу за услуги его правительству не составляли его личной собственности на достояние шамхальского дома и не могли быть шамхалами без согласия правительства отчуждаемы, так точно, как и другие части шамхальства; с отдачей же их Абу-Муселим-ханом с высочайшего соизволения племяннику своему, малолетнему аварскому Султан-Ахмету, право на владение оными перешло в дом аварских ханов, а с прекращением рода этих ханов по смерти Султан-Ахмета и деревни те поступили в распоряжение правительства, и ни шамхал, ни члены дома ханов мехтулинских не имеют на них никакого права; что деревни те и принадлежат к оным кутаны отданы, как выше объяснено, шамхалу, Али-Султану и Мирза-беку не по праву наследства, но в виду особой милости правительства за преданность и заслуги их; что на сем основании им предоставляется право пользоваться доходами и повинностями с жителей по обычаю края, но с тем, однако ж, чтобы все взаимные отношения жителей и обычаи касательно пастбищ, воды и пр. отнюдь не изменялись в том положении, как это существовало издревле, до поступления деревень к разным владельцам. Если же кто из них нарушит этот порядок, то лишится права на управление предоставленным ему участком, о чем прошу Ваше сиятельство объявить письменно помянутым владельцам».

Этим решением высказался в первый раз взгляд кавказского главного начальства на права шамхалов и других лиц над предоставленными им от нашего правительства селениями и имениями; но как затем никакого вопроса по этому поводу уже не возникало и дагестанское начальство ограничилось только сообщением вышеизложенного решения шамхалу и Али-Султану, которые тогда же получили назначенные им деревни и имения, то условия пользования ими остались неисполненными и князь Абу-Муселим-шамхал распоряжался предоставленными ему имениями на том же праве, как своими родовыми, отчуждая оные по своему усмотрению*.

С того времени в составе владения шамхалов никаких изменений не было, и при открытии управления Темирханшуринского округа владение Тарковское заключало в себе следующие деревни:

а) Прежнего состава шамхальского

1. Тарки	— 937 дым
2. Альборикент	— 71 »
3. Кахулай-Туркали	— 136 »
4. Агач-аул	— 93 »

* Так, например: сел. Параул отдано им в 1853 г. в пользование сыну своему, чанке Таймаз-хану, а некоторые из ненаселенных участков проданы в частные руки; в числе их и Аруша-кутан, назначенный по распоряжению князя Воронцова Мирза-беку, не был отдан ему, а продан шамхалом жителям сел. Параул.

5. Атлы-боюн	— 80	дым.
6. Шамхал-Янги-Юрт	— 181	»
7. Кум-Тер-кала	— 333	»
8. Капчугай	— 104	»
9. Гелли	— 471	»
10. Кадар	— 574	»
11. Буйнак	— 338	»
12. Янги-Буйнак (отсел. Буйнака)	— 36	»
13. Губдень	— 1142	»
14. Кочующих ногайцев	— 346	»

б) Присоединение к шамхальству из бывших уделов Бамматуллинского и Султан-Ахмет-хана аварского:

15. Большие Казанищи	— 952	дым.
16. Буглень	— 154	»
17. Муселим-аул	— 126	»
18. Халимбек-аул	— 240	»
19. Малые Казанищи	— 278	»
20. Кафыр-Кумух	— 276	»
21. Параул	— 536	»
22. Урума	— 161	»

Всего 23 деревни с населением в 8379 дымов, живущих на пространстве 3500 кв. верст.

Из этого населения шамхалу тарковскому отбывали повинности и косвенные налоги 2784 дыма жителей селений: Тарки, Большие Казанищи *, Буглень, Халимбек-аул, в $\frac{1}{4}$ селения Гелли, Урума и кочующие ногайцы. Прочие же деревни, равно как и $\frac{3}{4}$ деревни Гелли, кроме Карабудахкента и Губдени, отбывают повинности бекам и чанкам. Последние же две деревни никаких повинностей никому из владельцев не несут.

Поземельные права как самого шамхала, так и других владельцев выражались всегда и существуют теперь в трех видах:

К первому виду относятся земли пахотные и покосные, принадлежащие сельским обществам, но состоящие издавна в общем пользовании их с владельцами на условиях повременного выдела определенной обычаем доли владельцам и узденям из участков, назначаемых к обработке. К этому же виду относятся пастбища, на коих владельцы и жители имеют одинаковое право свободной рубки.

Ко второму виду относятся земли, считающиеся принадлежащими шамхалу и бекам, но состоящие в неотъемлемом наследственном пользовании известного населения без права отчуждения их и за определенные обычаем повинности.

К третьему виду относятся земли, принадлежащие отдельным владельцам и сельским обществам на правах частной собственности их. В этот разряд входят кутаны, горы **, пахотные земли и другие угодья,

* В Тарках 14, а в Больших Казанищах 110 дымов несут повинности не шамхалу, а другим владельцам.

** Здесь нужно оговорить, что, по издавна установившемуся обычаю, кутаны и горы находятся в исключительном пользовании шамхала и других владельцев: кутаны — от начала осени до наступления лета (с 15 августа до 15 мая), в течение 6 месяцев, а горы — в течение только 3 летних месяцев. По миновании же этих сроков почти на всех кутанах и горах окрестные жители вправе пастись свои скот и баранту. Поэтому кутаны отдаются на откуп только на 9 месяцев, а горы — на 3 месяца, в которые и находятся под запретом.

Есть несколько и таких владельческих кутанов, на которых жители могут делать распахки. Подробное описание всех родов отдельных участков недвижимых имений и условий пользования ими временная комиссия представит при окончательном внесении проекта предположений своих об утверждении оных, за кем будет следовать

кои находятся в исключительном пользовании шамхала и других лиц из беков и узденей и особо сельских обществ с полным правом отчуждения их.

Отношение же шамхала к населению, которое отбывало ему известные повинности *, обуславливалось:

- а) в одних селениях — правом землевладельца;
- б) в других — правом правителя;
- в) в третьих — тем и другим правом вместе.

Повинности, исходящие из этих прав, не имели между собой больших отличий, кроме разности в том, что население, живущее во владельческих землях, в случае перехода с оных должно было оставлять усадьбы места свои и другие земли в распоряжении владельца, и ему же доставались земли, оставшиеся после умерших без наследников мужского пола.

Виды этих повинностей вообще суть:

1) Кент-ясак (подать с имеющих баранов); 2) арба-агач (доставки дров); 3) бильха (выставка плугов, жнецов, косцов и некоторые другие), коим исключительно обязаны были ногойцы, чагары и урминцы. Отбывание их обыкновенно производилось не по полному числу дворов, а за исключением из оного сельских должностных лиц, нукеров, емчиков (молочных братьев) и бедных, так что на самом деле только $\frac{3}{4}$ каждого селения отбывали обычные повинности, размер же их простирался вообще от 2 до 4 рабочих дней в году от дыма, за исключением халимбекаульцев, ногойцев и чагаров, кои отбывали большее число дней. Сверх сего шамхал получал особый доход от обычных штрафов, налагаемых на провинившихся в преступлениях и проступках, и от введенного при покойном отце нынешнего шамхала косвенного налога с отдачи на откуп права продажи напитков и красных товаров в селениях.

Все объясненные виды повинностей, коими шамхал пользовался до 1 августа прошедшего года и от коих в тот день он добровольно освободил всех без исключения жителей, находившихся к нему в обязательных отношениях, подробно исчислены в прилагаемой при сем ведомости под лит. А.

По переложению на деньги этих повинностей они составляют сумму 4343 руб., которые вместе с денежными доходами:

- а) от штрафов — 710 руб.
  - б) от откупов — 2140 руб.
- простираются до — 7193 руб.

не включая сюда не обязательных для народов нарядов, которые делались шамхалами как из деревень, несших ему обычные повинности, так и со всех прочих деревень бывшего владения Тарковского под видом служебных надобностей шамхала как правителя.

Отказавшись от объясненных повинностей с жителей, шамхал остается при доходах с земель и оброчных статей, которые находятся во

* Податное население шамхальства состоит: а) из узденей кумыкского, даргинского, аварского и ногойского племен, б) чагаров и в) евреев.

Чагары суть бывшие холопы, давно уже водворенные особо от двора владельца, имеющие свое отдельное хозяйство и обязанные нести им определенные обычаями повинности. Их во владении Тарковском было всего 90 дворов; но за освобождением шамхалом всех своих чагаров (45 дворов) осталось в обязательных отношениях к владельцам 45 дымов.

В шамхальстве живет 71 дым евреев, выселившихся из Кайтага назад тому около ста лет и платящих в пользу владельцев подать от 3 до 5 руб. с дыма. Из них 51 дыму шамхалом дарована свобода от платимой ими подати, простирающейся до 200 руб., и затем платящих подать владельцам осталось в Буйнаке 20 дымов. Подробные сведения о составе населения и его отношении к высшему сословию будут представлены в общем докладе временной комиссии обо всем Темирханшуринском округе.

владении и пользовании его. Доходы эти подробно исчислены в прилагаемой при сем ведомости под лит. Б. и простираются свыше 19 тыс. руб. с одних имений, состоящих в Темирханшуринском округе.

Сверх того в исчисление доходов его следует включить доход, который шамхалы получали от сбора, называемого рахтарным или дамгою. Сбор этот взимается с провозимых через шамхальские владения товаров. По неточной определительности своей и по злоупотреблениям, допускаящимся сборщиками в ущерб развития торгового движения, правительство предложило шамхалу Абу-Муселим-хану получать взамен оного из казны пансион, соответственный количеству ежегодного рахтарного сбора. Шамхал дал согласие, и по высочайшему соизволению ему назначена за отказ от оного потомственная пенсия в 5 тыс. руб., отпуск которой начался с 1838 г.*.

В записке этой и в приложениях к ней временная комиссия ограничилась только кратким исчислением повинностей, которые отбывали жители шамхалу, и доходов с недвижимых его имений и оброчных статей, не входя в подробный разбор происхождения повинностей и налогов, а также и в исследование прав шамхала на ненаселенные имения, состоящие в его владении и пользовании, так как относительно повинностей и налогов, от которых шамхал освободил уже жителей, не представлялось в настоящем случае к разрешению никакого спорного вопроса; а подробные сведения и соображения о недвижимых имениях шамхала и всех других владельцев временная комиссия представит по приведении в точную известность пространства и границ всех владельческих земель, спорных и бесспорных, для испрошения утверждения поземельной собственности за кем следует.

Пред. времен. комиссии дейст. ст. советник Джорджадзе.

Члены: коллежский советник Навроцкий, Ломанин.

ЦГВИА, ф. 400, 1868 г., оп. 258/968, д. 25, лл. 11—36.

Рукопись.

№ 19

ОБЩАЯ ОЦЕНКА НАЛОГОВ И ПОВИННОСТЕЙ, КОТОРЫЕ НЕСЛО НАСЕЛЕНИЕ БЫВШЕГО ШАМХАЛЬСТВА ТАРКОВСКОГО

1868 г.

Наименование селений и рода повинностей, отбываемых жителями	Число львов, отбывающих повинности и налога	Стоимость повинностей и налогов по переложению на деньги, [руб.]
1. Селение Тарки	923	
а) прямых налогов и повинностей		897 ¹ / ₂
б) косвенных налогов		500
в) случайных повинностей		250
		1647 ¹ / ₂
2. Ногайские юрты	346	
а) прямых налогов и повинностей		1240
б) косвенных налогов		50
в) случайных повинностей		1290

* Пенсия эта удерживается и передается в Закавказский приказ общественного призрения на погашение долгов шамхала по двум займам отца его в 100 тыс. руб., в уплату коих он вносит сверх 5 тыс. руб. еще 1400 руб. из других своих доходов.

Наименование селений и роды повинностей, отбываемых жителями	Число дымов, отбывающих повинности и налоги	Стоимость повинностей и налогов по переделению на деньги, [руб.]
3. Селение Большие Казанищи		
а) прямых налогов и повинностей		875
б) косвенных налогов		1050
в) случайных повинностей		150
		2075
4. Селение Буглень	154	
а) прямых налогов и повинностей		300
б) косвенных налогов		120
в) случайных повинностей		40
		460
5. Селение Халимбек-аул	240	
а) прямых налогов и повинностей		750
б) косвенных налогов		200
в) случайных повинностей		60
		1010
6. Селение Гелли		
а) прямых налогов и повинностей		112 ¹ / ₂
б) косвенных налогов		270
в) случайных повинностей		100
		482 ¹ / ₂
7. Селение Урума	161	
а) прямых налогов и повинностей		168
б) косвенных налогов		—
в) случайных повинностей		60
	2784	7193

Председатель временной комиссии князь Джорджадзе.

ЦГВИА, ф. 400, 1868 г., оп. 258/968, д. 25, лл. 49—50.
Рукопись.

№ 20

ОЦЕНОЧНАЯ ВЕДОМОСТЬ ДОХОДАМ, ПОЛУЧАЕМЫМ ШАМХАЛОМ ТАРКОВСКИМ И ДРУГИМИ ВЛАДЕЛЬЦАМИ ШАМХАЛЬСТВА

1868 г.

Предметы доходов	Средняя цена их, руб. коп.
Барашек (козук)	1 — один рубль.
Годовалая овца (шам)	1 50 один рубль пятьдесят коп.
Овца свыше года (кой)	2 — два руб.
Саба пшеницы	—50 пятьдесят коп.
Саба ячменя	—35 тридцать пять коп.
Арба дров	—60 шестьдесят коп.
Плуг четырехпарный	2 60 два руб. шестьдесят коп.
Плуг однопарный	—40 сорок коп.
Жнец (в день)	—25 двадцать пять коп.
Косец (в день)	—25 двадцать пять коп.
Рабочий по молотбе (в день)	—25 двадцать пять коп.
Просто рабочий (в день)	—20 двадцать коп.
Наем быка на день работы	—20 двадцать коп.
Арба сена, поставявшегося ногайцами	1 — один рубль
Наем арбы на день	—50 пятьдесят коп.

Председатель временной комиссии действительный статский советник князь Джорджадзе.

ЦГВИА, ф. 400, оп. 258/968, д. 25, л. 45 об.

Рукопись.

**ВЕДОМОСТЬ
НЕДВИЖИМОМУ ИМЕНИЮ КНЯЗЯ ШАМХАЛА ТАРКОВСКОГО
С ОБОЗНАЧЕНИЕМ ПОЛУЧАЕМОГО ИМ ЕЖЕГОДНО ДОХОДА**

1868 г.

Наименование участков имения	Ежегодный доход с них через отдачу на откуп	Примечание
I. Кутаны		
(отдельные участки земель, отдаваемых в наем под зимние пастбища баранов)		
1. Уйташ	720 руб.	Эти кутаны находились во владении рода шамхалов задолго до русского владычества в Дагестане
2. Сосик-булаг	715 руб.	
3. Гийк-салган	600 руб.	
4. Верхний Хаджи-аул	640 руб.	
5. Средний Хаджи-аул	400 руб.	
6. Нижний Хаджи-аул	500 руб.	
7. Уллу-Дормаэ	500 руб.	
8. Кичи-Дормаэ	220 руб.	
9. Кигилау	350 руб.	
10. Калмук-ятхань	530 руб.	
Итого		5 180 руб.
11. Верхний Чипчак	380 руб.	Эти кутаны предоставлены шамхалам русским правительством временно с Бамматуллинским уделом в 1818 г.
12. Нижний Чипчак	380 руб.	
13. Верхний Чубурча	340 руб.	
14. Нижний Чубурча	340 руб.	
15. Сунку-кутан	400 руб.	
16. Ах-Тобе	280 руб.	
17. Чубар-арка	300 руб.	
18. Кизил-булаг	330 руб.	
Итого		2 750 руб.
19. Сарагач большой	650 руб.	Эти участки заняты под кутаны в 1857 г. по распоряжению шамхала князя Абу-Муселим-хана из земель прежнего владельца тарковского
20. Сарагач малый	100 руб.	
21. Сапар-Али	640 руб.	
22. Эки-ара	80 руб.	
23. Кичи-алтау	250 руб.	
24. Уллу-алтау	250 руб.	
25. Урус-тогай	100 руб.	
26. Темиргой	420 руб.	
Итого		2 490 руб.
Кроме этих кутанов шамхал имеет еще:		
27. Эчи-кутан и		Кутаны эти тоже находились во владении шамхалов задолго до русского владычества
28. Косу-уч (у Аграханского залива)		
Участки эти занимаются под пастьбу собственными стадами баранов шамхалов и табунами лошадей и рогатого скота; при отдаче же их на откуп они могли бы доставлять не менее 1000 руб		
II. Горы		
1. Большой Салатау	210 руб.	Перешли к шамхалам от кафыркумухских беков. Досталась по назру от геллинских беков. Горы эти поступили во владение шамхалов по представлению от русского правительства:
2. Малый Салатау	190 руб.	
3. Гелли-тау	30 руб.	
4. Кашавка	250 руб.	
5. Нуцаль-тау	70 руб.	
6. Татархан-тау	170 руб.	
7. Аликлич-тау	125 руб.	
8. Ургели-тау	125 руб.	

Наименование участков и имений	Ежегодный доход с них через отдачу на откуп	Примечание	
9. Кадани-тау	170 руб.	первые семь из Бамматуллинского удела, а последние две их — из бывшего Мехтулинского удела, принадлежавшего Султан-Ахмет-хану аварскому	
10. Сепитау	250 руб.		
11. Жахлабар-тау	130 руб.		
12. Урматау	170 руб.		
Итого	1 880 руб.		
III. Ватаги (рыбные промысла)			
Туралинская, Сулакская, Лопатинская и Кут отдаются на откуп, который приносит ежегодно	5 000 руб.		
IV. Туралинское соленое озеро приносит	1 500 руб.		
V. Нефтяные колодцы	340 руб.		
Итого	6 840 руб.		
VI. Дома			
В Шуре, в Тарках, в Кафыр-Кумухе и Казанищах			Примечание. По обычаю, издавна установившемуся в шамхальстве Тарковском, кутаны и горы находятся в исключительном пользовании шамхалов и прочих владельцев: первые, т. е. кутаны, — от начала осени до наступления лета (с 15 августа по 15 мая), в течение 9 месяцев, а горы — только в течение трех летних месяцев; по миновании же этих сроков почти на всех кутанах и горах окрестные жители вправе пасти свой скот и баранту. Поэтому кутаны отдаются на откуп только на 9 месяцев, а горы — на 3 месяца летних, в которые и находятся под запретом
VII. Сады			
В Тарках, Кафыр-Кумухе и Казанищах			
Сверх сего шамхал имеет:			
а) в разных местах Темирханшуринского округа участки пахотных и покосных земель, которые приводятся временной комиссией в точную известность и при отдаче в наем могли бы доставлять не менее 2000 руб.			
б) в дербентском градоначальстве (Улусский магал), из которого он получает разного рода доходы, составляющие, по приблизительной оценке оных на дельги, не менее 6000 руб. в год			
Итого	19 250 руб.		
А с доходами с Улусского магала и имений, не отдаваемых в аренду и наем	28 250 руб.		

Примечание. Обо всех этих имениях, кроме имения, состоящего в дербентском градоначальстве, временная комиссия представит подробные сведения при докладе об утверждении за шамхалом и всеми другими владельцами округа недвижимых ненаселенных имений, оказавшихся бесспорно им принадлежащими.

Председатель временной комиссии действительный статский советник князь Джорджадзе.

ЦГВИА, ф. 460, 1868 г., оп. 258/968, д. 25, лл. 46—47 об.

Рукопись.

**ИЗ ВСЕПОДДАНИЕЙШЕГО ОТЧЕТА ГЛАВНОКОМАНДОВАВШЕГО
КАВКАЗСКОЙ АРМИЕЙ ЗА 1863—1869 гг. ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ
ПОЗЕМЕЛЬНЫХ ПРАВ ГОРЦЕВ ПО КУМЫКСКОМУ ОКРУГУ
ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ***

1869 г.

Население Кумыкского округа, ранее других кавказских племен вступившее в сношение с русскими властями, прежде других горцев утратило свой самобытный характер в отношении общественного устройства, не успев, однако, усвоить себе общий наш государственный строй. Это смещение старого народного быта, определяемого преданиями, искаженного произволом и обстоятельными временами, с длинным рядом начинающих с 1700 г. правительственных распоряжений, которые также по неизбежным недосмотрам военного времени и неразлучной при таких обстоятельствах изменчивости взглядов не отличались последовательностью, было причиной того, что установившиеся в Кумыкском округе поземельные отношения представляли смесь общинного права с вотчинным.

По народным преданиям, сын шамхала тарковского, Султан-Мут, от которого ведут свою родословную все существующие ныне княжеские фамилии Кумыкского округа, получив во второй половине XVI столетия удел из владения шамхалов и поселившись в нынешнем Кумыкском округе, управлял населением этого округа, а также руководил заселением этого округа, а также руководил заселением пришельцами оставшихся пустопорожними земель Кумыкской плоскости.

Потомки Султан-Мута, разделившись с течением времени на несколько отдельных княжеских родов и став во главе аульных обществ, в лице старших князей также управляли населением округа и, мало-помалу подчиняя своей власти простой народ, всегда пользовались различными преимуществами против других сословий. Составившееся таким образом из древних обитателей и различных пришельцев Кумыкское общество, сколько можно судить по сохранившимся преданиям и собранным историческим сведениям, пользовалось в старое время землею, как и большая часть других племен Кавказа, на праве общинного владения. Обширный простор плоскости, малолюдность, а потому и отсутствие ценности на землю никого не побуждали искать личного владения землей как собственностью, которое тогда только получило начало, когда кумыки усвоили от русских понятие о значении права собственности на землю. Новизной этой воспользоваться первыми кумыкские владельцы (так названы представители кумыкского высшего сословия (князья) в наших старых актах и бумагах), и русские правительственные власти без строгой разборчивости и последовательности снабжали этих владельцев охранными листами, указами, билетами и свидетельствами, в которые по незнанию местности и обычного права вкрались определения, послужившие впоследствии основанием к долголетним спорам владельцев между собою и постепенному лишению народа прав собственности на землю. С того времени владельцы (князья), снискав доверие русского начальства, облаканные им и отмеченные чинами за военные заслуги, начали развивать значение полученных ими актов для ослабления права народа на землю и расширения личного своего права.

* Опушены сведения о других округах Терской области.

Народ, не предвидя последствий, первоначально не противодействовал владельцам и таким образом терял права на поземельную собственность, удерживая за собою как народ свободный только право переходить от одного владельца к другому, но, однако, не иначе, как оставляя свою усадебную оседлость, по установившемуся обычаю, в собственность владельца. Со временем же, испытав всю тягость нового своего положения, народ настойчиво домогался от владельцев разграничения прав на земли. Настойчивость эта особенно сильно проявлялась в конце прошлого и в начале нынешнего столетий, так что владельцы, чтобы остановить справедливый ропот народа, вынуждены были делать с ним условия, которыми предоставляли ему большую свободу в пользовании землею и водою, но при первом же удобном случае вновь нарушали заключенные условия.

Непрерывный с давнего времени ряд жалоб кумыков на притеснения высшего сословия, а равно вражда и ссоры за земли между князьями и узденями всегда вынуждали сколь возможно безотлагательнее установить прочный порядок землевладения в Кумыкском округе; но главное затруднение при неоднократных попытках местных властей выяснить право поземельного владения высшего и простого сословий заключалось в неясности данных относительно полноправия княжеских фамилий на земли, ими присваиваемые, — неясности, порождаемой, с одной стороны, существованием общинного порядка владения землею на всем Северном Кавказе, а с другой — неопределенными в этом отношении распоряжениями правительства, давшими повод высшему сословию домогаться права на все земли. В числе таковых распоряжений покупка некоторых земель в казну и признание за владельцами права продажи земель в частные руки в глазах этого сословия были достаточным основанием считать себя полными собственниками кумыкской территории.

Попытки решения этого вопроса путем исторических исследований не только не послужили к разъяснению дела, но лишь усложнили его и, не дав положительных результатов, повели к еще большему разъединению сословий и возбуждению с обеих сторон самых неограниченных надежд и требований.

Таким образом, несмотря на всю важность окончательного уяснения прав поземельного владения, в особенности для кумыкского населения, долженствующего быть по богатству местной природы самым промышленным из горских племен, дело это не получало исхода. Народ продолжал оставаться без земли и в зависимости от владельцев, установившейся, как уже сказано, лишь вследствие особого значения, приданного последним русской властью.

Не говоря о недостаточности исторических и документальных данных, которые могли бы служить основанием для закрепления за высшим сословием присвоенных им себе прав на землю, признание правительства таковых прав поставило бы с лишком тридцатитысячное население, оставшееся без земли, в обязательную зависимость навсегда от нескольких частных лиц. Поэтому был избран более всех других способов гарантирующий безобидное для обеих сторон решение дела способ взаимного соглашения. Первым составленным 13 июля 1864 г. актом кумыкские землевладельцы уступили безвозмездно в пользование народа $\frac{2}{5}$ части всей земли, а вслед за тем актом, составленным 5 февраля 1865 г., согласились довести уступку до половины всего количества земель.

При такой уступке из земель, находившихся в распоряжении владельцев (всего около 400 тысяч дес.), на долю народа доставалось более 200 тысяч дес., что при общем населении, подлежащем наделу (около

6¹/₂ тысяч дымов) совершенно обеспечивало благосостояние простого класса населения, в особенности при свойствах почвы Кумыкского округа.

Принимая во внимание, что такой раздел земель представлял вполне удовлетворительный способ решения поземельного вопроса в Кумыкском округе, я одобрил нижеследующие предположения, удостоенные затем по моему ходатайству утверждения Вашего императорского величества.

1) На основании акта, составленного землевладельцами Кумыкского округа 5 февраля 1865 г., считать половину всех владельческих земель подлежащими выделу народу и предоставить населению приступить к выделу этой половины.

2) В расчет этот не вводить усадебную оседлость, которая должна отойти народу независимо от половинного выдела ему прочих угодий.

3) Объявить землевладельцам, что оставшая затем половина земель будет признана за ними на полном праве собственности с выдачею им на это надлежащих документов.

4) Выделенные народу участки признать общественными, с тем чтобы распределить эти участки между аулами соответственно населению каждого из них, а также и качеству земель.

5) Все казенные земли, как приобретенные покупкою, так равно конфискованные и одновременно отведенные для покосов войскам, оставить в полном распоряжении правительства.

Вследствие сего на основании сделанных мною распоряжений в течение лета 1865 г. произведен раздел владельческих земель на две половины с соблюдением того условия, чтобы при производстве раздела участков представителями народа выбор половинной части земли предоставлялся владельцу и, наоборот, при предоставлении народу выбора раздел участков земли на две части должен был производиться владельцем. В течение 1865 же года временным отделением Терской поземельной комиссии разобраны и безапелляционно решены те из многочисленных споров кумыкских землевладельцев, разбор которых они не могли окончить полюбовными между собой соглашениями в назначенные для того сроки.

Затем летом 1866 г. на основании составленного проекта распределения земель Кумыкского округа и предположений о новом порядке пользования землями в этой части края приступлено несколькими межевыми партиями к межеванию кумыкских земель; но работы эти по обширности их еще продолжают и ныне и могут быть окончены только к концу настоящего года.

Из земель, доставшихся при разделе народу, всего в количестве 200 800 дес., средней нормой надела аульных обществ мною назначено: для живущих оседло — по 28 дес. на дым, а для кочующих — по 36 дес. на дым, причем определено предоставить поземельный надел наравне с прочим свободным населением освобожденным в Кумыкском округе от крепостной зависимости 276 семействам холопов. Земли, доставшиеся при разделе кумыкским землевладельцам, всего в количестве около 182 000 дес., по проектной карте были разделены на 166 участков; но некоторые участки при окончательном обмежевании их по случаю происшедшего семейного раздела нескольких фамилий, коим принадлежит участок, раздробились, отчего и число участков увеличилось. Размер участков, выделяемых землевладельцами, — начиная от нескольких десятков до нескольких тысяч десятин, что зависело от того, каким количеством земли распоряжался прежде каждый землевладелец.

Таким образом устанавливается в Кумыкском округе право владе-

ния землями, долженствующее самым благотворным образом повлиять на развитие кумыкского населения как в промышленном, так и в других отношениях. Простой народ не имеет причины оставаться недовольным состоявшимся решением вопроса о правах землевладения, а прежние землевладельцы также не имеют никакого повода к неудовольствию на последовавшее решение, так как по собственному их сознанию принятый способ решения поземельного вопроса всего более соответствовал справедливости к интересам обеих сторон.

ЦГА СОАССР, ф. 262, оп. 1, д. 51, лл. 16—18 об.

№ 23

ИЗ ЗАПИСКИ КОМИССИИ О СОСЛОВНОМ СТРОЕ В КУМЫКСКОМ ОКРУГЕ ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ

1869 г.

Кумыки

Обширная плоскость между рр. Терек, Сулаком, Каспийским морем, р. Аксаем и отрогами Салатавовских и Ауховских гор заселена 8 тысячами дворами кумыков — народом татарского происхождения, который ранее всех кавказских племен вступил с нами в сношения и подчинился нашим распоряжениям. Соседство же с Дагестаном было причиной развития у них земледелия, торговли и разных ремесел.

Население вышнего Кумыкского округа состоит из следующих сословий, простирающих домогательства на высшее положение и пользующихся оным в массе кумыкского племени:

1) Князья — бывшие кумыкские владельцы, называемые в народе бий, ведущие свое происхождение от Андия — шамхала тарковского.

2) Чанки — дети князей, рожденные от неравных браков.

3) Сала-уздень, или первостепенные уздени (уллу-уздень, большой уздень), предки которых положили основание Андреевской деревне; к ним причисляются и выходцы из именитых родов Кабарды, Крыма, Аварии.

Другие свободные сословия кумыкского населения: простые уздени, гуэны, тюмены, догорек-уздени; аксаевские и костиковские ногайцы никакими преимуществами в народе не пользовались.

Относительно указанных выше сословий биев (с видом его чанка) и сала-узденей представились к обсуждению комиссии следующие материалы и данные, которые ставят личные права кумыкских привилегированных сословий в преимущественное положение противу других племен Северного Кавказа.

Кроме доказательств своего происхождения и своих преимуществ по народному сознанию бий и сала-уздени имеют за собой доказательства документальные, не существующие у других племен Северного Кавказа.

Документы эти, представленные самими претендателями на высшее сословие в бывший кумыкский комитет, принадлежат к числу тех, кои уцелели от разорения деревень Аксаевской и Андреевской в 1825 и 1831 гг. и восходят по давности времени к 1722 г.; из них по рассмотрению комиссией заслуживают особенного внимания:

1) Охранный лист, данный 8 сентября 1722 г. по повелению императора Петра I владельцу Салтан Маамуту аксаевскому за подписью ге-

нерал-адмирала графа Апраксина, дабы не дерзали в его владениях чинить обид, налогов и наездов.

2) Ответное письмо на требования аксаевского владельца Салтан Маамута, из которого видно, что его императорское величество Петр I службу Салтан Маамута соизволяет принимать милостиво, назначается ему денежное жалование, что дается ему указ о вспомоществовании ему в случае неприятельского нападения от донских и терских казаков, обещается сделать распоряжение об удовлетворении калмыками за пленных людей и ушанные баранту и скот и вместе с тем отказывается дать правление сыну Салтан Маамута, Магомет Усмею.

3) Указ 1722 г., 22 сентября, за печатью императора Петра I донским и терским казакам о вспоможении аксаевскому владельцу Салтан Маамуту в случае нападения на него неприятеля.

4) Указ за подписью генерал-лейтенанта Матюшкина от 24—25 августа 1725 г., в котором свидетельствуется верная служба аксаевского владельца Салтан Маамута и объявляется по силе вышеприведенного императорского указа, чтобы не чинить обид и разорения владельцу Салтан Маамуту, деревням и подвластным улусам и жителям в оных и о свободном пропуске как его, так и людей его владения.

5) Указ 1733 г. 6 ноября за подписью главнокомандовавшего наследного принца Гессен-Гамбургского Людвига, из которого видно, что за верность по присяжной должности Андреевской деревни владелец Айдемир-Бек Хамзин и брат его, Алиш-бек, награждаются денежным жалованьем: первый — в 300 руб., а второй — 100 руб., за что надлежит им быть в верном и непоколебимом подданстве по присяжной должности.

6) Указ, данный в 1733 г. сентября 13 дня за подписью главнокомандовавшего графа Гессенского и наследного принца Гессен-Гамбургского Людвига, которым объявляется честным князьям и владельцам и их владения всякого звания людям, что усмий кайтагский и каракайтагский Ахмет за измену и сообщничество с крымцами при нападении на Дербент лишается владения и чтобы его за усмия никто не признавал и не титуловал, а если кто убьет или, поймавши, приведет, то великим награждением пожалован будет.

7) Указ 1733 г. 7 ноября за подписью главнокомандовавшего наследного князя Гессен-Гамбургского Людвига, которым Андреевской деревни Амиш-Бек-Хамза-Беков за верность жалуются командиром в деревню Костек на место изменившего Гирея.

8) Указ 1735 г. сентября 30 дня № 1296 за подписью генерал-аншефа Левашева, дабы за непоколебимую верность и послушание по присяжной должности аксаевского владельца, почтенного Али-бека, никаких обид, озлоблений, разорений ему не чинилось, буде от него, Али-бека, и от подвластных его какого подозрения не будет.

9) Объявление астраханского губернатора Татищева, 1742 г. апреля 5 дня № 921, в котором излагается ответ на два письма аксаевского владельца Али-бека Салтан Маамутова относительно возвращения людей, ушедших из Кумыкского владения в Кизляр, о прибавке денежного жалованья, о дозволении производить продажу скота и прочего в Кизляре и о запрещении брать излишние подати с купцов кумыкских.

10) Указ императрицы Елисаветы I, 1743 г. декабря 21 дня за подписью государственного вице-канцлера графа Алексея Бестужева-Рюмина, последовавший на просьбу кумыкского аксаевского владельца Али-Бека Салтан-Маамутова о подтверждении ему правления над аксайскими кумыками, в котором за верную Али-бека службу повелевалось верноподданным братьям его, Каплан-беку и другим, что до верной

службы принадлежит ему, Али-беку, яко над ними старшему, отдавать надлежащее почтение и послушание.

11) Объявление государственного вице-канцлера графа Бестужева-Рюмина от 21 декабря 1743 г. на имя аксаевских владельцев Али бека и Каплан-бека, при котором препровожден высочайший указ (вышеприведенный) Али-беку в утверждении правления над аксайским владением, а также излагаются ответы на прошение их о прибавке жалованья, о ежегодной перемене аманатов, о беглых в Кизляре невольниках, о разрешении продажи в Кизляре для кумыков скота и прочих товаров и об исследовании, какие делаются от кизлярских командиров им обиды, а также видно, что прошение было послано с узденем Султан-Али-Бама-товым, что вице-канцлеру посылалась в подарок пищаль, за что вице-канцлер, с своей стороны, также послал разные подарки, и что уздень Али-Султан имел счастье быть представленным императрице и наследнику престола, причем был одарен жалованьем и кормовыми деньгами.

12) Высочайшая грамота 1744 г. марта 17 дня о пожаловании верноподданного кумыкского владельца, живущего на Костеке, Алиша-Хамзина, чином костековского воеводы с особенными знаками высочайшей милости, как-то: саблюю и шубою собольею, покрытою серебряною парчюю.

13) Высочайшая грамота 1759 г. сентября 13 дня № 540 о пожаловании верноподданного костековского воеводы Алиша-Хамзина бригадиром и кумыкским воеводою. Из этой грамоты видно, что Алишу-Хамзину повелевалось кумыкских владельцев и весь кумыкский народ содержать и во всем поступать по указам, как всеподданнейшая его должность требует.

14) Высочайшая грамота 1759 г. сентября 13 дня № 541 о пожаловании сына Алиша-Хамзина, Хамзы, в капитаны за верную службу его отца.

15) Высочайшая грамота за собственноручным подписанием блаженной памяти императора Александра I 1802 г. сентября 25 дня, о пожаловании депутата горского Костековского общества князя Муртузалия (сын Хамзы и внук Алиша) чином майора в 10 день ноября 1801 г.

16) Грамота от 30 сентября 1802 г. о пожаловании депутата горского Костековского общества узденя Асана Гебекова чином капитана в 10 день ноября 1801 г.

17) Ответное письмо вице-канцлера князя Александра Куракина 1801 г. ноября 23 дня, последовавшее по высочайшему повелению на имя высокопочтенных и благородных Андреевского общества Бек-Али-Султана, Ислам-бия и Арслан-бека за изъявленную ими преданность и усердие его величеству, в особом листе, и на прошение общества андреевских князей и узденей и прочего звания людей, присланного к его величества двору с чиновниками князем Кара Мурзою (Темиров) и узденем Хаджи Реджебом, из которого усматривается, что лист и прошение князей, узденей и народа, а равно и депутаты по обыкновенному обряду к его величеству представлялись и удостоены высокомонаршим вниманием, и по прошению князей, узденей и народа об оставлении их на прежних правах, об избавлении от платежа излишних пошлин, о уплате хозяевам за отнятых пленников и товары 1386 тюменей и 5 руб. благоволил дать попечение астраханскому военному губернатору Кноррингу; при этом сообщалось, что депутаты князь Кара Мурза всемилостивейше пожалован чином майора от армии с жалованьем по 350 руб. в год и уздень Хаджи Реджеб жалованьем по 200 руб. в год и что при отправлении удостоились получить особое денежное награждение.

На основании приведенных 17 не подлежащих сомнению докумен-

тов комиссия приходит к тому заключению, что задолго до прибытия императора Петра I на берег Каспия и на Кумыкскую плоскость бии, или князя кумыкские, были владельцами земель и правителями подвластного им народа кумыкского и улусов кочующих ногайцев; что император Петр I принял подданство кумыкских владельцев, оставив им и кумыкскому населению занимаемую ими землю, все их права, преимущества, общественное устройство, сословное разделение в том положении, как они выработались временем и народною жизнью; что общественное положение это оставалось в том же виде в последующие царствования; что владельцы кумыкские и первостепенные уздени были народными представителями во всех сношениях с правительством и с высшим и пограничным начальством; что правовладение кумыкских князей, или биев, утверждалось высочайшими грамотами, указами и другими государственными актами и указами высшего начальства в крае и что привилегированное сословие кумыков именовалось в наших актах почтенными и достопочтенными и благородными владельцами, беками, а в некоторых — князьями, как, например, при пожаловании наградами членов депутации от трех кумыкских владений — Аксаевского, Андреевского и Костековского, присутствовавших при короновании императора Александра I.

К документам менее важным, но имеющим, однако, серьезное значение в вопросе о правах высшего кумыкского сословия, комиссия относит патенты, аттестаты, свидетельства выданные за заслуги и на производство в чины, из коих видно, что высшие сословия кумыкского общества до занятия кумыкской плоскости нашими войсками в 1818 г. по распоряжению генерала Ермолова постоянно участвовали в походах с нашими отрядами и оказывали оным всякие услуги и содействия; что личности из этих сословий, получившие от нашего правительства награды, аттестаты или похвальные свидетельства, титулуются различно: в некоторых бии кумыкские называются только владельцами, в других они называются владельцами и князьями, а в некоторых не упоминается ни того ни другого, точно так же и уздени иногда называются владельцами, а иногда высокостепенными и высокопочтенными.

Независимо от актов и бумаг нашего правительства кумыкское население представило в комиссию несколько актов персидского правительства. Из них заслуживают внимание следующие:

1) Фирман, представленный прапорщиком Тохтабием Баташевым, род которого происходит из кабардинских узденей 1-й степени, данный персидским шахом Султаном Сулейманом, в месяце зилгада 1077 г. по эгире (летосчисление магометан), а от рождества Христова в 1660 г.

2) Им же представленный и данный в месяце робише-ахира по эгире 1123 г. (а от рождества Христова в 1706 г.). Из этих двух документов видно, что предки Баташевы владели в Ширванском округе тремя деревнями: Джаржан, Гевхан и Карасузали (байра) — и пользовались с них поземельными доходами.

3) Фирман шаха Султана Гусейна Софийского, месяца джемадиеш-авелли 1114 г. (а от рождества Христова 1693 г.).

4) Фирман того же шаха, месяца шагбана 1115 г. (а от рождества Христова 1694 г.).

5) Фирман того же шаха и того же года и месяца. Эти три документа представлены узденями 1-й степени Карабудаковыми (они же Карамышевы и Зауровы) и указывают, что предки их служили в шахском конвое и получали жалованье по ходатайству и представлению шамхала.

6) Фирман шаха Султана Гусейна Софийского 1119 г., представлен-

ный чанками Бияком и Таймасханом Имам-Мурзаевым; в этом документе особенно замечательно то обстоятельство, что Сурхай-бек признается братом шамхала тарковского ханом, получает жалованье такое же, как получал сын шамхала Шах-Наваз-бек, тогда как прадед чанков Имам-Мурзаевых был чанка кумыкский, из рода князя Урус-хана, а Урус-хан был сыном Айдемира и внук Султан-Мута — родоначальника князей кумыкских.

Независимо от вышеприведенных государственных актов и других бумаг существуют и в общем собрании законов Российской империи (извлечения из коих приложены к пояснительной записке комиссии) жалованные русских государей и прочие акты и другие официальные бумаги, которые совершенно удовлетворительно доказывают степень личных прав кумыкских биев и узденей; тем не менее комиссия нашла нужным обратиться и к тем указаниям, которые собраны ею и прежними словесными и поземельными комитетами относительно происхождения прав и преимуществ кумыкских биев и первостепенных узденей. Сведения эти извлечены из их собственных показаний и из показаний других сословий кумыкского округа и соседних племен.

Кумыкские бии, или князья, показывают:

В настоящее время кумыкских княжеских фамилий насчитывается 10: Айдемировы, Хамзаевы, Темировы, Муртазали-Аджиевы, Алибековы, Уцмиевы, Асланбековы, Эльдаровы, Каплановы и Казанолиповы. Все эти 10 княжеских фамилий происходят от одного общего родоначальника Султан-Мута, сына Андия — шамхала тарковского, около 260 лет тому назад получившего в надел нынешнюю местность Чир-Юрта с окрестными землями, в границах от моря до Сулака и от Терека до снегового хребта Кавказских гор, и бравшего силою оружия подати с Чечни, Карабулак, Качкалыка, Ауха и Салатавии. Султан-Мут построил несколько укреплений и больших деревень, в которые соединил подвластных ему жителей, и указал всем их земли и другие угодья, за которые получал ясак и булку*, приближенным своим людям усвоил звание узденей, наделив их землей на плоскости и пастбищными местами в горах или доходами с населенных участков. Потомки Султан-Мута, сохраняя введенное предком их устройство общественное, ввели в народе правильное распределение воды для орошения пахотных и покосных мест, для чего и провели водопроводные каналы, составлявшие до последнего народного раздела земель Кумыкской плоскости в 1865 г. княжескую собственность, учредили взимание штрафов за убийство и воровство, установили пошлины за право торговли, лавки и провоз товаров (тамга и тугун-ахча), плату за переправу, мосты и паромы. Эти князья пользовались правом изгонять из своих владений преступных и неповинующихся жителей, они также освобождали своих подвластных от повинностей, дарили земли или права сбора (ясака и булки). При внуках Султан-Мута произошел раздел Кумыкского владения на три части, образовались уделы: Андреевский, Аксаевский и Костековский, в которых аулы и население распределялись между членами княжеских отдельных семейств. Делами общественными в уделах управляли старшие по летам князья, при которых находился и мехкеме — народный суд для разбора разных дел спорных, тяжбных и кровных (канлы); членами суда (таречи) были первостепенные уздени. Кочующие в кумыкском владении ногайцы, подвластные князьям кумыкским, разделились на два удела: Аксаевский и Костековский, отчего и ногайцы до нашего времени именовались костековскими и аксаевскими, причем родо-

* Т. е. подати в повинности

вые кубы, или тохумы (роды), ногайцев делились между княжескими семействами, по имени которых именовались самые кубы и которым, как своим владельцам, ногайцы вносили подати и отбывали некоторые повинности.

С появлением императора Петра I на каспийских берегах кумыкские князья добровольно вступили в подданство России, причем они оставлены кумыкскими владельцами с сохранением религии, народных учреждений и обычаев и сословных прав и получили охранные грамоты, указы и листы. Император Петр I награждал старших в уделах князей денежным жалованьем и чинами. Старшему аксаевскому князю пожаловал два орудия. Преемники Петра I также оставляли без изменения права кумыкских владельцев и подвластного им народа, которые за верность и усердную свою службу удостоивались всемиловитейших наград, а от главноначальствовавших в крае получали грамоты, указы, открытые листы и аттестаты, свидетельствующие о их преданности и усердии. Чанки (неправильно переводимые и в народе называемые незаконнорожденными) происходят от одного с князьями родоначальника и суть законные дети князей и матерей низшего происхождения, имеющие одинакие с князьями права, владеют землями и аулами и только, по народному обычаю, получают меньшую часть из родового недвижимого имущества противу своих братьев, рожденных от матерей-княгинь.

Преимущество сала-узденей, по объяснению их, состояло в том, что они владели населенными землями, пользуясь с жителей поземельными доходами и булкою (повинность), сами же не отбывали никаких повинностей князьям; им принадлежало предводительство в военных предприятиях, из них выбирались народные судьи (таречи) в мехкеме, и они управляли делами общественными. Сословие сала-узденей не вступало в браки с другими сословиями, а если когда случалось, что сала-узденя женится на догерек-узденке или выдаст свою дочь за разбогатевшего догерек-узденя, то в обоих случаях браки эти считались предосудительными и, кроме того, догерек-узденя должны были платить двойной калым.

Происхождение князей кумыкских от Султан-Мута, а Султан-Мута — от шамхала тарковского подтверждается всеми преданиями, только с той разницей, что кумыкские предания называют его сыном шамхала от кабардинской узденки, а дагестанские предания — сыном шамхала от кабардинской княгини, т. е. первые называют чанкою, а последние — законным сыном; кроме того, первые называют князей своих пришельцами, а дагестанские предания указывают, что князья кумыкские владеют землями по наследству со времен родоначальника своего Султан-Мута, получившего во владения Кумыкскую плоскость по разделу с шамхалом тарковским. Но несмотря на противоречия в преданиях кумыкских с дагестанскими, из которых последние более заслуживают вероятия, как сообщенные обществами посторонними и не причастными к местным кумыкским вопросам о поземельной собственности и о сословных отношениях, по народным кумыкским обычаям и понятиям, князья кумыкские, или би, составляют первенствующее сословие и пользуются особыми правами и преимуществами.

Хотя некоторые народные предания кумыкские отвергают преимущества привилегированных сословий, их происхождение и права тех сословий на поземельную собственность, но при рассмотрении существовавших в кумыкском народе прав поземельной собственности и существующих в народном понятии сословных отношений оказывается:

Поземельная собственность находилась во владении: а) князей, чан-

ков и сала-узденей, б) во владении общественном и в) у некоторых догтерек узденей и даже у некоторых чагаров.

Князья, чанки, сала-уздени владеют землею со времени поселения предков их на Кумыкской плоскости. Земли в общественном владении состояли только в древних кварталах Андреевской деревни и в ауле Старый Аксай; в первой владели землей: Гуэнь-квартал, Тюмень-квартал и Бораган-квартал, а во втором имели общественные земли: Билит-квартал, Сабанай-квартал, Тюмень-квартал и Тюбен-квартал.

Догтерек-уздени и некоторые из чагаров приобретали земли покупкою от князей, чанков и сала-узденей, или земли поступали к ним от тех же сословий посредством дара. В последствии времени некоторые кварталы в Аксаевской деревне, как-то: Аликей-квартал, Чагар-квартал и Зах квартал имели землю общественную, а кварталы Урусхан и Кадар в Аксае и кварталы Айдемир-чагар, Урусхан, Темир-чагар, Адиль-Гирей-чагар, Альбюрю, Сала и Муха в Андреевской деревне пользовались землями князей, чанков и сала-узденей.

Князья, чанки и сала-уздени сами никогда не занимались полевыми работами и занятия эти считали для себя унижительными; поэтому земли свои отдавали в пользование тем кварталам, которые не имели земли общественной, или на землях своих водворяли аулы из разных горских выходцев и в обоих случаях пользовались с тех жителей условленными работами (булка) или поземельною податью (ясака). Жители древних кварталов Андреевской и Аксаевской деревень (а впоследствии кварталы Аликей, Чагар и Зах в Аксае) пользовались своей землей на общественном праве, не отбывая обязательных работ (булка) и не внося подати (ясака).

Общественные земли староаксаевских кварталов были в кругу деревни, земли Тюмень-квартала Андреевской деревни, шесть участков Гуэнь-квартала и некоторые участки Бораган-квартала лежали вблизи Андреевской деревни; затем земли князей, чанков и сала-узденей находились: в Андреевской деревне — в окрестностях той деревни и далее за землями общественными, а в Аксаевской деревне — за землями общественными.

Это распределение земель в связи с неравномерным пользованием оными указывает: во-первых, что первые жители Андреевской и Аксаевской деревень заняли для себя земли по выбору своему и по мере полного обеспечения потребностей того времени; во-вторых, что землями свободными и для тогдашнего народонаселения излишними воспользовались князья, чанки и сала-уздени; в-третьих, что свободными землями воспользовались личности, руководившие переселением, возвышавшиеся над массою народонаселения своими родовыми отличиями или умом и воинскими подвигами; в-четвертых, что последующие вольные переселенцы и выходцы за право пользования землею стали в некоторую зависимость от собственников, и в-пятых, что неравноправное пользование землею кроме родовых отличий послужило с первых же времен заселения Кумыкской плоскости к различию в сословиях и во взаимных их отношениях.

Относительно ногайцев, кочующих на Кумыкской плоскости, можно сказать, что они в зависимость князей кумыкских подпали в тот период времени, когда у них упал дух воинственности и по прекращении княжеских ногайских родов, что случилось за долгое время до похода императора Петра I в 1722 г.

Права князей кумыкских, по народному обычаю, заключались:

1) Князья управляли народом в лице своих старших представителей, в руках их была исполнительная власть.

2) На них лежала защита страны и предводительство в военных предприятиях.

3) Князья владели населенными и пустопорожными землями, пользуясь с жителей поземельными повинностями и доходами: булкою и ясаком.

4) Они дарили и продавали по своему усмотрению населенные и пустопорожные земли.

5) Каждый из них имел своих приближенных первостепенных узденей и подвластных жителей.

6) В брак вступали с равными сословиями: брали в замужество и выдавали своих дочерей из дома шамхалов тарковских, кабардинских и брагуновских князей; дети же, рожденные от узденки или женщины других сословий, считались детьми неравноправными, незаконнорожденными, которые не имели права на наследство поземельное, каковое переходило в наследство к детям законным и только в мужском колене (выхода княжон в замужество за кого-либо из свободного сословия, кроме князей и в редких случаях за чанков, примеров не было).

В привилегированных сословиях недвижимое имущество, т. е. земли, наследовались по адату, а не по шарияту. Женский пол мог владеть землями только тогда, когда таковые отдавались им отцами по назру*.

7) В делах кровных были канты** только между собою; прочие же сословия кумыкские не могли иметь к князьям кровомщениа.

8) В делах кровомщениа между князьями узденей и все клиенты (подвластные) обеих сторон должны были принимать участие и мстить друг другу, но отнюдь не князьям.

9) В случае убийства, совершенного князем над кем-либо из узденского или свободного сословия, убийца обязывался скрыться из аула на два или три месяца, между тем все князья и уздени старались окончить дело примирением, по которому родственникам убитого отдавалась часть; для всех делалось угощение, причем самому ближайшему родственнику убитого дарилась лошадь с седлом и оружие.

10) В случае убийства князя кем-либо из свободных сословий родственники убитого князя вместе со своими узденями нападали на дом убийцы, убивали все его семейство, отбирали имущество и сжигали дом.

11) Брать на воспитание детей княжеских считалось для воспитателя (аталыка) особенною честью: дети воспитателя делались воспитаннику ямчеками (молочными братьями), что также считалось особенною честью, и молочное родство уважалось и соблюдалось с обеих сторон.

12) В дороге и на охоте одни только первостепенные уздени считались спутниками князей; другие же сословия брались для услуг. Спутники, сопровождая князя, соблюдали приличие, предоставляя князю ехать с правой стороны, если был один спутник, и окружали князя с обеих сторон, если было спутников более; при встречах с князем все сословия уступали ему дорогу; в поездках своих князья останавливались для отдыха и ночлега только у первостепенных узденей.

13) За воровство, сделанное у князей, виновные из свободных сословий платили в девять раз больше стоимости; в случае же, если виновный оказывался не в состоянии выплатить в девять раз более и притом родственники виновного не примут участия в платеже по несостоятельности, то виновный поступал к князю в рабство.

* Завещание

** Кровомщение.

14) За воровство, учиненное князем, платилось по стоимости или возвращалось уворованное.

15) Князья пользовались штрафами с виновных в преступлениях; например, за убийство, сделанное на земле князя, убийца из свободного сословия платил князю рогатую скотину или деньгами по стоимости скотины.

16) Князья могли удалять со своих земель порочных и преступных жителей, причем двор и прочие пристройки оставались в пользу князей, заведенные же с позволения князей мельницы и сады удаляемый мог продавать в свою пользу.

Права чанков были следующие:

1) Чанки кумыкских князей владели поземельной собственностью в таком только случае, если отцы их при жизни своей выделяли им часть; в таком случае частью этой они владели на одинаковых правах с князьями, водворяли на своих землях аулы, пользовались поземельными доходами, продавали и дарили земли по своему усмотрению и пользовались всеми другими преимуществами, присвоенными землевладельцам по обычаю.

2) Браки чанков преимущественно совершались между этим сословием; очень редко чанки женились на княжнах кумыкских, и это было доступно только тем из них, кто отличался богатством, умом или особенно храбростью и военной предприимчивостью; дети подобных браков считались чистыми князьями.

Первостепенные уздени, хотя, по народному обычаю, считали чанков выше себя по сословному отношению, но дочерей своих за чанков не отдавали, считая таковые браки неприличными (даже лучшие фамилии из узденей первостепенных не отдавали своих дочерей за князей); иногда чанки вступали в брак с другими свободными сословиями.

3) Чанки не имели своих узденей и сами считались приближенными тех княжеских родов, от которых они происходили.

4) В делах кровных и по воровствам они равны были со всеми свободными сословиями.

5) Чанки пользовались уважением народа и управляли подвластными в случаях прекращения их родственных княжеских фамилий.

Права сала-узденей, или первостепенных узденей, по обычаю, следующие:

1) Сала-уздени, или первостепенные уздени, все владели поземельной собственностью и, как землевладельцы, пользовались одинаковыми правами с князьями и чанками.

2) Поэтому сала-уздени искони были свободны от всяких повинностей, что считалось между народом самым главным преимуществом.

3) Из первостепенных узденей избирались народные судьи в мехкеме (таречи, или судьи), поэтому все дела общественные, разбор дел кровных, спорных и тяжёбных были в руках этого сословия; в делах общественных князья принимали участие и руководили оными, но в делах кровных, спорных и тяжёбных участия не имели и во всех подобных делах между собою и другими сословиями разбирались в мехкеме, причем недовольные решением обращались к пересмотру дел в карачи: к чанкам и узденям, проживающим в аулах Карабудаг-кент, Губден и Эрпели, где разбирались вновь по Измаил-корану*.

4) Сала-уздени вместе с князьями участвовали в защите стороны и в предводительствовании в военных предприятиях.

* Измаил-коран у кумыков называется коран с толкованием известного дагестанского ученого Хаджи-Измаила (XVI в.).

5) Они были посредниками между высшим и другими сословиями и всегда являлись защитниками угнетенных.

6) Они управляли сами или через выбранных ими старшин аулами, поселенными на их земли.

7) Они могли свободно переходить от одного князя к другому, причем теряли право на владение теми землями, которые к ним поступали через дар от князей, ими оставляемых (подобный переход считался предосудительным как для оставляемого князя, так и для удаляющегося узденя).

8) Узденское достоинство считалось присущим по рождению, а потому князья не могли давать или лишать этого достоинства.

9) Браки первостепенных узденей совершались преимущественно среди своего сословия. Выдавать своих дочерей за князей и чанков первостепенные уздени считали предосудительным, а выдавать дочерей в низшие по происхождению сословия считалось унижительным. Если первостепенный уздень вступал в брак с дочерью сделавшегося известным и богатым догерек-узденя или отдавал свою дочь за догерек-узденя, причем брался с догерек-узденя двойной калым, то за браки эти первостепенные уздени подвергались упрекам от своего сословия.

10) Через браки догерек-узденей с дочерьми первостепенных узденей дети причислялись к первостепенному узденскому сословию, но в народном мнении долгое время удерживалось в памяти их коренное происхождение.

11) Дети первостепенных узденей от брака с женщинами зависимых сословий назывались тувма (т. е. незаконнорожденные, как чанки у князей) и не имели права на равную часть в наследстве недвижимым имуществом с детьми законными.

12) Поземельная собственность переходила в наследство только в мужском поле; женский же пол мог владеть поземельной собственностью, если отцы давали им таковую по назру (назр — безвозвратный дар).

13) В делах кровных и по воровствам первостепенные уздени считались наравне с прочими свободными сословиями и не равнялись с одними только князьями.

Из всех приведенных выше данных комиссия приходит к тому заключению, что привилегированные сословия Кумыкского округа: бий с видом своим чанка и сала-уздени — в силу имеющихся за ними привилегий должны пользоваться наравне с кабардинскими пше, тлокотлеиш и деженуго правами и преимуществами потомственного русского дворянства; причем сословие бий, не отделяя от него на основании 38 и 45 ст. книги I раздела I, том X гражд. закон. (изд. 1857 г.) видового подразделения чанка, справедливо именовать кумыкскими князьями, т. е. утвердить за ними то достоинство и тот титул, которыми они пользовались и именовались начиная от государя Петра I и до времени ныне благополучно царствующего императора Александра III в государственных актах и правительственных бумагах и документах.

**ВЕДОМОСТЬ О ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯХ ПО ХАСАВИЮРТОВСКОМУ ОКРУГУ
ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ за 1884 г.**

Название округа	Количество земли (в десятинах), принадлежавшей:						
	казне	слободскому обществу	помещикам			крестьянам-собственникам	
			частным компаниям, обществам и др. учреждениям	офицерам по высшему пожалованию	землеладельцам из горцев	в общинном владении горцев	в личной собственности
Хасавюртовский	2737 30 саж.	3254		2784 1494 саж.	184253 1309 саж.	200989 26 саж.	

Примечание. Показанное в ведомости количество земли принадлежит сельским обществам 1, 2 и 3-го участков, что же касается земель, состоящих в пользовании сельских обществ 4-го участка (Ауха и Салатавии), то земли этих обществ в это число не входят и сведения о количестве этих земель не имеется, так как они не обмежеваны. Они формальных наделов еще не получили, пользуясь земельными угодьями временно в тех границах, которые были указаны им временно начальником по завоеванию края.

Нач. Хасавюртовского окр. [подпись]

ЦГА СОАССР, ф. 12, оп. 2, д. 160, лл. 13—14.

Рукопись.

№ 25

**РЕШЕНИЕ ДАГЕСТАНСКОГО НАРОДНОГО СУДА ПО ДЕЛУ
О ЖАЛОБЕ ОБЩЕСТВА СЕЛЕНИЯ КАДАР НА БЕКОВ И ЧАНКОВ
СВОЕГО СЕЛЕНИЯ ЗА ТРЕБОВАНИЕ ИМИ ДВОЙНОГО НАДЕЛА
ОБЩЕСТВЕННОЙ ЗЕМЛИ**

13 ноября 1899 г.

Начальник Темирханшуринского округа при рапорте от 8 июля 1899 г. за № 338 представил в Дагестанский народный суд в копии для пересмотра в апелляционном порядке решение вверенного ему окружного суда, состоявшегося 11 января сего года, по делу о жалобе общества сел. Кадар на беков и чанков своего селения за требование ими двойного надела общественной земли; решением этим обе стороны остались недовольны.

Дагестанский народный суд назначил настоящее дело к слушанию в заседании 13 ноября 1899 г., в каковой день в присутствии явившихся по вызову тяжущихся, а именно: поверенных общества сел. Кадар Ягьи Ягья-оглы, Адиль-Гирей Нур-Магомед-оглы, Аммы Мусалау-оглы и Эльмурзы Мама-оглы и беков с чанками, в числе 22 человек, поименованных в решении окружного суда, председателем суда было прочитано решение Темирханшуринского окружного суда следующего содержания:

«В окружной суд 13 октября 1898 г. явились поверенные общества сел. Кадар Ягья Ягья-оглы, Адиль-Гирей Нур-Магомед-оглы, Амма Мусалау-оглы и Эльмурза Мама-оглы и заявили от лица своего общества жалобу на кадарских чанков, в числе 22 дымов, о незаконном требовании со стороны последних двойного надела земли; общество их селения

находит это для себя тяжелым и просит суд рассмотреть этот вопрос и объявить чанкам, что они впредь будут получать по одному участку.

Окружной суд, приняв к рассмотрению настоящее дело, назначил его к слушанию на 11 января 1899 г., на какое число и вызвал стороны.

В назначенный день явились: поверенные общества сел. Кадар Ягья Ягья-оглы, Адиль-Гирей Нур-Магомед-оглы, Амма Мусалау-оглы и Эльмурза Мама-оглы с законною доверенностью от своего общества и кадарские беки и чанки, в числе 22 человек, бекп: 1) Уцму Мусаус-оглы и сыновья его: 2) Умалат, 3) Садык-бек и 4) Даниял Ханакай-оглы и чанки: 5) Мирза Нуцал-оглы, 6) Темир-Булат Бейбулат-оглы, 7) Магомед Атам-оглы, 8) Зайнутдин Султан Мурад-оглы, 9) Мамай-хан Бейбулат-оглы, 10) Кичихан Темирбулат-оглы, 11) Салимхан Эльдар-оглы, 12) Халимбек Ата-оглы, 13) Мехти Акай-оглы, 14) Маматхан Халимбек-оглы, 15) Шанаваз Расул-оглы, 16) Ирази Зайнал-оглы, 17) Залбек Бейбулат-оглы, 18) Хасбулат Салим-оглы, 19) Сепи Нуцал-оглы, 20) Казихан Шаабаз-оглы, 21) Залау Касумбек-оглы и 22) Агалар Бейбулат-оглы, которые будучи опрошены на суде показали:

Поверенные общества сел. Кадар подтвердили свой первоначальный иск, причем добавили, что кадарские чанки, в числе 22 дымов, требуют от их общества двойного надела земли без жребия, а чанка Уцму Мусаус-оглы — кроме двух участков еще семь, так что всего он требует 9 участков; подобное требование они основывают на том, что будто отцы их были беками и они должны получать как беки, чего в действительности никогда не было: ни один из них не бек, а простые чанки, а потому общество их селения не желает давать им двойного надела земли без жребия, а согласно только дать по одному участку и то по жребию; старшие же селения, чанке Уцму Мусаус-оглы, общество согласно дать двойной надел и без жребия; что же касается еще семи участков, то общество не желает давать ему таковых, считая это крайне тягостным для себя.

Спрошенный житель сел. Кадар Уцму Мусаус-оглы, бек, старшина сел. Кадар, заявил, что он, как самый старший житель этого селения, может вполне точно указать суду все основания, на коих постановлено требование как его, так и других чанков двойного надела земли, а ему, как управляющему селением, еще семь участков.

Родословная его и других чанков нижеследующая:

Умалат-шамхал сын хана послал сына своего, Амирхана, в Кадар управлять этим селением на бекских правах.

У Амирхана было пять сыновей: Баммат, Темир-Булат, Хасбулат, Али-бек и Эльдар.

У Баммата — сын Мутук, у Мутука — Амирхан, у Амирхана — Дада, у Дады — Амирхан.

У Хасбулата был сын Умалхад, у Умалхада — Газихан, а у Газихана — Мусаус, у Мусауса — сын Уцму.

Все остальные чанки произошли таким образом от остальных трех братьев, сыновей Амирхана, сына Умалат-шамхала.

Вся земля общественная каждые два года делится на две половины: одна половина находится в общем пользовании два года, а другая половина отдыхает, т. е. не распахивается. Половина, определенная под распашку, делится по числу нуждающихся в пахотной земле также каждые два года на участки: беки получают без жребия два участка узденских; бек же, управляющий селением, — семь участков, чанки получают тоже без жребия, но по одному участку, между остальными участки распределяются по жребию.

Таким образом, раз он, Уцму Мусаус-оглы, произошел из рода Амирхана, сына Умалат-шамхала, которые управляли сел. Кадар на бекских правах, то очевидно и он, потомок этого рода, должен получать надел земли как бек, и, кроме того, состоя старшиной этого селения в течение лет, становится управляющим этим селением, а потому, согласно издавна существующему порядку, должен кроме двойного надела еще получать семь участков, что и получал до настоящего времени.

Что же касается других беков и чанков, т. е. 21 человек, происшедших также из рода Амирхана, сына Умалат-шамхала, то отцы их и деды получали на тех же основаниях издавна двойной надел земли без жребия, а потому полагает, что и сыновья должны продолжать получать таковой же надел, тем более до настоящего времени общество давало им двойной надел безропотно и никаких жалоб не заявляло.

Спрошенные кадарские беки и чанки: бек Умалат Уцму-оглы, чанки: Мирза Нуцал-оглы, Темир-Булат, Бейбулат-оглы, Магомед Атам-оглы, Зайнутдин Султан Мурад-оглы, Мамайхан Бейбулат-оглы, Кичихан Темирбулат-оглы, Салимхан Эльдар-оглы, Халимбек Ата-оглы, Мехти Акай-оглы, Маматхан Халимбек-оглы, Шанаваз Расул-оглы, бек Даниял Ханакай-оглы, Садык-бек, Уцму-оглы, Ирази Зайнал-оглы, Залбек Бейбулат-оглы, Хасбулат Салим-оглы, Сепи Нуцал-оглы, Казихан Шаабаз-оглы, Залау Касумбек-оглы и Агалар Бейбулат-оглы подтвердили вполне показания Уцму Мусаус-оглы и добавили, что как отцы их, так и они более 20 лет получали двойной надел земли без жребия, а потому находят жалобу общества сел. Кадар не основательной.

На вопрос, заданный поверенным общества сел. Кадар, давало ли общество их селения вышепоименованным чанкам до сего времени двойной надел без жребия, а также получал ли Уцму Мусаус-оглы как старшина селения еще 7 участков, поверенные заявили, что весьма возможно, что общество их селения прежде и давало им два участка земли узденских без жребия, но тогда их было гораздо меньше, земли же было много, а в настоящее время их, т. е. чанков, увеличилось и для общества очень тяжело давать таковой надел, так как для самого для него остается очень мало земли; также и старшина Уцму Мусаус-оглы получал надел такой, как он говорит, но это из уважения общества, в настоящее время оно, видя от него только одно притеснение, не может давать таковой, тем более что он самовольно брал самые лучшие участки себе, величиной куда больше девяти участков узденских, оставляя обществу самые плохие.

Вторично просят суд: обязать Уцму Мусаус-оглы получать только два участка узденских без жребия, остальным же чанкам по одному участку по жребью, как и уздени, так как общество не признает их за чанков.

По справке, наведенной в журнале временной комиссии за 1868 г., оказалось: 1) что беков и чанков, пользующихся повинностями от жителей, — 22; 2) земля вся общественная, каждые два года делится на две половины, каждая половина находится в общем пользовании два года, а другая половина остается на это время свободной от распашки. Половина, определенная под распашку, делится на участки: беки получают без жребия два участка узденских, бек же, управляющий селением, — семь участков, чанки получают тоже без жребия, но по одному участку, между узденями участки распределяются по жребью.

В посемейных списках сел. Кадар, составленных в 1886 г., значится:

Беки сел. Кадар: Уцму Мусаус-оглы, сыновья его, Умалат Уцму-оглы, Садыбек Уцму-оглы и Даниял Ханакай-оглы, остальные же вышепоименованные ответчики значатся чанками сел. Кадар.

Окружной суд, рассмотрев в заседании своем 11 января 1899 г. настоящее дело и принимая во внимание показания сторон, приведенные данные, изложенные в журнале комиссии 1868 г., и сознание самих поверенных общества сел. Кадар, что прежде поименованные в сем решении чанки пользовались двойным наделом земли и что таковое пользование было в течение более 20 лет, нашел иск поверенных общества сел. Кадар не правильным, а потому постановил: обязать общество давать нижепоименованным бекам и чанкам из общественной земли два участка узденских без жребия, а беку Уцму Мусаус-оглы, как старшине селения, т. е. управляющему селением,— всего семь участков узденских. Пользоваться участками в течение двух лет, пока общество не перейдет на другую половину общественной земли.

Кадарские беки: Умалат Уцму-оглы, Садыбек Уцму-оглы и Даниял Ханакай-оглы.

Кадарские чанки: Мирза Нуцал-оглы, Темир-Булат Бейбулат-оглы, Магомед Атам-оглы, Зайнутдин Султан-Мурад-оглы, Мамайхан Бейбулат-оглы, Кичихан Темирбулат-оглы, Салимхан Эльдар-оглы, Халимбек Ата-оглы, Мехти Акай-оглы, Маматхан Халимбек-оглы, Шанаваз Расул-оглы, Сели Нуцал-оглы, Казихан Шаабаз-оглы, Залау Касумбек-оглы и Агалар Бейбулат-оглы.

Председательствующий же в суде капитан Вишневский остался при особом мнении, а именно: находя со своей стороны приведенные кадарскими чанками доводы, что они более 20 лет пользуются двойным наделом земли без жребия, весьма малым аргументом для постановки решения в их пользу, так как одно пользование землей, по его мнению, ничуть не служит доказательством тому, что правильно или неправильно было пользование, само общество не отрицает вполне того, что весьма возможно прежде и давало двойной надел чанкам, но только тогда, когда земли у общества хватало для себя с избытком и численность самих беков и чанков была весьма незначительная; в настоящее же время численность как общества, так и чанков увеличилась, земля же осталась все та же, естественно и рождается вопрос: давать ли чанкам, как прежде давали, двойной надел земли или давать такой надел, какой не обременял бы общество и был бы законным; о добровольных уступках тут уж речи быть не может, обществу самому нужна земля, и оно согласно только на законный надел и вот ищет оснований для сего, каковые и находятся в журнале временной комиссии 23 февраля 1868 г., где ясно сказано, что двойной надел получают только беки, а чанки — по одному участку без жребия; следовательно, какое же основание давать всем чанкам двойной надел, когда они чанки, а не беки; что они происходят от тех беков, которые правили селением на полных бекских правах, то, по мнению председательствующего, это не может служить основанием: раз они признаны за чанков, то о бекских правах нечего и говорить, подтверждением этого служит посемейный список 1886 г.

Кроме того, вопрос этот еще в 1868 г. был решен вполне определенно, разграничая права беков и чанков, условия же общества в то время были лучше настоящих в смысле пропорционального отношения численности его к количеству земли.

Ввиду вышеизложенного председательствующий в суде капитан Вишневский пришел к тому заключению, что иск общества сел. Кадар вполне правильный, вызванный самим временем и строго основанный на издавна существующем порядке, изложенном подробно в журнале временной комиссии 1868 г., а потому определял: бекам сел. Кадар, как-то: Уцму Мусаус-оглы, сыновьям его, Умалату и Садык-беку и Даниялу Ханакай-оглы, общество сел. Кадар обязано давать по 2 участка земли

узденских каждому без жребия, остальные же — чанкам сел. Кадар, поименованным в самом решении, давать по одному участку без жребия.

Что же касается вопроса о том, что беку, управляющему селением, должно даваться 7 участков, а не 2, как другим бекам, то это отменить ввиду того, что в настоящее время управляющих селением беков вовсе нет, а назначается начальством старшина, который может быть бек, чанка или просто уздень, все в зависимости от воли начальства, а следовательно, при чем же здесь наделение большим числом земельных участков; уже одно говорит за то, что если будет назначен старшина чанка или уздень, то ему дадут надел такой, какой следует по его происхождению, т. е. один участок земли без жребия или по жребию, так почему же при назначении старшиной бека давать такие преимущества в ущерб обществу. Само общество всегда даст лучший надел своему старшине из чувства уважения к нему.

По объявлении сего решения, а также особого мнения председательствующего капитана Вишневого стороны остались недовольными, а поэтому определено: представить таковое в копии в Дагестанский народный суд для пересмотра в апелляционном порядке».

По прочтении изложенного решения опрошенные народным судом тяжущиеся стороны заявили:

1. Беки: Уцму Мусаус-оглы, его сыновья, Умалат и Садык-бек, и племянник Даниял Ханакай-оглы. При князе Джорджадзе были собраны по распоряжению начальства подробные сведения об отношениях их, кадарских беков и чанков, к низшему сословию и отбываемых последним для них повинностях и затем были установлены начальством и представлены им, согласно журнального постановления сословно-поземельной комиссии, где права и преимущества, которыми они пользовались поныне бесспорно в течение более 20 лет. Просят признать и укрепит за ними эти права раз навсегда. Назначенные в сел. Кадар беку-старшине семь участков надела при переходе должности старшины к узденям получает не старшина-уздень, а старший из беков этого селения.

На предложение суда объяснить, из какого именно селения и сословия мать и жена Уцму, последний ответил, что мать его — сестра, а жена — дочь жителя сел. Бет-аул Бий Арслана; последний же — чанка, что известно многим вообще и некоторым из членов Дагестанского народного суда. Кроме того, Уцму показал, что он и другие чанки, потомки Амирхана, имеют равные права и должны быть признаны одинаково беками.

2. Чанки, в числе 18 человек, поименованные в решении окружного суда; они просят только оставить за ними те права и преимущества, которыми они пользовались до сих пор бесспорно в течение многих лет. Кроме того, заявили, что все они вместе с Уцму и детьми последнего происходят из одного звания, а потому просят установить их происхождение путем справки в делах сословно-поземельной комиссии

3. Поверенные общества сел. Кадар: Ягья Ягья-оглы, Адиль-Гирей, Нур-Магомед-оглы, Амма Мусалау-оглы и Эльмурза Мама-оглы; они недовольны вообще только тем, что старшина берет 7 участков, а чанки — как беки; у них в селении беков нет; как Уцму, так и остальные ответчики — чанки, за исключением тех лишь, которые происходят из узденей, выдают себя за чанков правильно.

Дагестанский народный суд по рассмотрении и всестороннем обсуждении настоящего дела пришел к следующему заключению.

Обязательные отношения жителей сел. Кадар к бекам и чанкам, потомкам Амирхана, не имеют характера земельной зависимости, так

как кадарцы живут не на бекской земле, а на своей собственной, и, наоборот, вышеупомянутые потомки пользуются чужой, т. е. общественной кадарской, землей, причем это пользование было первоначально предоставлено им за управление сел. Кадар. Хотя с упразднением шамхальской власти управление это перешло в руки русской администрации и потомки Амирхана обратились в обыкновенных частных лиц, тем не менее обязательные отношения к ним кадарцев, выражавшиеся в наделе им земельных участков, различных натуральных повинностях и т. п., не были никем отменены и продолжают существовать до настоящего времени, получив значение адата. Сами жители не отказываются от исполнения этих обязательств и возбудили спор лишь о количестве земельных наделов, отводимых потомкам Амирхана.

Ввиду этого Дагестанский народный суд не считает себя вправе постановить решение вопреки существующему адату, но, с другой стороны, полагает необходимым принять в соображение следующие обстоятельства:

а) С тех пор как Умалат-шамхал послал своего сына Амирхана управлять сел. Кадар на бекских правах, прошло очень много времени; число потомков Амирхана разрослось до 22 и, вероятно, с течением времени все будет увеличиваться; количество же земли остается то же самое; а так как они пользуются правом выбирать себе земельные участки без жребия, то в конце концов несомненно захватят себе всю лучшую землю. Такой порядок нельзя не признать весьма тяжелым и разорительным для кадарского сельского общества и притом несправедливым, ибо беки и чанки, как выше сказано, никаких обязанностей по управлению сел. Кадар больше не несут.

б) Хотя из числа потомков Амирхана четверо, а именно Уцму Мусаус-оглы с тремя его сыновьями и записаны в посемейных списках 1886 г., вероятно по ошибке, в числе беков, но они не могут считаться чистокровными беками, ибо к числу последних относятся лишь такие лица, у которых в восходящей линии как с отцовской, так и с материнской стороны не было предков небекского происхождения, а стало быть, и не могут по адату пользоваться бекскими правами. Сам Уцму Мусаус-оглы заявил на суде, что между ним и всеми остальными потомками Амирхана решительно никакой разницы нет и они должны бы быть понастоящему записаны в посемейных списках одинаково, т. е., по его мнению, беками и, по мнению народного суда, — чанками.

Что касается до вопроса о выделе Уцму Мусаус-оглы 7 участков земли как беку, управляющему селением, то подобный надел ничем не оправдывается, так как никаких беков, управляющих селением, давно уже нет и в селении имеется лишь старшина, каковым может быть безразлично, всякий кадарец, кто бы они ни был — бек, чанка или уздень.

На основании всех вышеназложенных соображений Дагестанский народный суд единогласно постановил следующее решение: впредь до окончательного разрешения разрабатывающегося в сословно-поземельной комиссии при канцелярии главноначальствующего гражданскою частью на Кавказе по военно-народному управлению вопроса по урегулированию взаимных отношений между беками и зависимыми сословиями в Дагестанской области обязать Кадарское сельское общество выделять всем 22 потомкам Амирхана, поименованным в решении Темирхан-шуринского окружного суда, по одному участку земли без жребия и затем никаких более наделов им не производить.

По объявлении настоящего решения сторон мы, ответчики, остались оным недовольны, а потому суд определил: представить таковое в

копии на благоусмотрение его сиятельства военного губернатора Дагестанской области.

При решении присутствовали. председатель суда полковник Соловьев и члены суда — кадий подпоручик Гамзат Гаджи-Даци-оглы и депутаты — штабс-капитан Гамзат-бек Хасбулатов, подпоручик Зурило Магомед Муртузали-оглы, титулярный советник Халид Гудун-Кадий-оглы, губернский секретарь Муртазали Галаков-оглы, Магомед Заид-оглы и Пирбудах Инкочилов-оглы.

С подлинным верно:

председатель суда полковник Соловьев.

Сверял: делопроизводитель Магометов.

Верно: правитель канцелярии [подпись].

Сверял: за делопроизводителя [подпись].

ЦГА ДАССР, ф. 90, оп. 2, д. 30, лл. 122—127.

Копия машинописная.

РАЗДЕЛ III

КАЙТАГО-ТАБАСАРАНСКИЙ,
КЮРИНСКИЙ И САМУРСКИЙ
ОКРУГА

*(УЦМИЙСТВО КАЙТАГСКОЕ,
МАЙСУМСТВО И КАДИЙСТВО ТАБАСАРАНА,
КЮРИНСКОЕ ХАНСТВО,
САМУРСКАЯ ПРОВИНЦИЯ)*

THE
KANTON-CHANG-PHONG
SOCIETY OF THE
CITY OF
NEW YORK
INCORPORATED
IN THE STATE OF NEW YORK
1882

ВЫПСКА ИЗ ЖУРНАЛА КАВКАЗСКОГО КОМИТЕТА
О ВОЗНАГРАЖДЕНИИ НЕКОТОРЫХ КЮРИНСКИХ
И КАЗИКУМУХСКИХ БЕКОВ

29 апреля 1848 г.

Слушаны отношения: г-на наместника кавказского от 30 июня 1847 г. № 931 и от 9 января 1848 г. № 2 и министра государственных имуществ от 14 октября 1847 г. № 2490, а также особая записка, им внесенная, от 4 февраля 1848 г. по делу о пожаловании деревень бекам казикумухским и кюринским

Комитет, рассмотрев это дело во всей вообще подробности, не мог не согласиться с замечаниями по оному министра государственных имуществ.

Действительно, деревни Кюринского ханства, предназначаемые наместником кавказским к отдаче в вечное и потомственное владение некоторым кюринским и казикумухским бекам, никогда прежде во владении сих беков не состояли, а, напротив, находились в непосредственном управлении казны. Поселяне сих деревень распоряжаются принадлежащими им землями, будучи обязаны отбывать в пользу казны особо определенные повинности и имея право переходить из одного селения в другое. С отдачею сих деревень в потомственное владение бекам быт сих поселян изменится совершенно, и хотя они в строгом смысле не сделаются крепостными, но тем не менее лишатся прав на земли, которые будут принадлежать бекам, — должны будут отбывать в их пользу такие повинности, каких теперь не отбывают вовсе, и потеряют право свободного и беспрепятственного перехода из одного селения в другое, будучи обязаны переходить не иначе, как с разрешения каждый раз главнокомандующего Отдельным кавказским корпусом. Все это, без сомнения, стеснит поселян и не может быть принято ими без сильного ропота и неудовольствия.

Рассуждая далее, комитет нашел, что высочайшим рескриптом 6 декабря 1846 г. разрешен возврат бекам, агаларам и прочим владельцам тех населенных имений, кои были у них отобраны; но правительство не предполагало вовсе теперь раздавать бекам в личное и потомственное владение те имения, коими беки сии прежде не владели. Комитет всегда прежде признавал и теперь признает подобную раздачу имений неудобною и несогласною с видами правительства.

Обращаясь затем к существу предположения наместника кавказского, комитет нашел, что если по политическим видам необходимо вознаградить некоторых кюринских и казикумухских беков за преданность их правительству, то гораздо удобнее вознаградить их такими способами, кои обеспечивали бы их существование, не отдавая навсегда в полную власть их самих и наследников их казенных поселян. В Кюринском ханстве подобная раздача в наследственное владение имений неудобна потому еще, что там не введено правильное устройство и управление,

не определены как права собственности и состояния, так и взаимные отношения владельцев и поселян. Правительство, предоставив в вечное и потомственное владение бекам кюринским и казикумухским некоторые деревни Кюринского ханства на основаниях, предполагаемых наместником, без сомнения, может поставить себя в затруднительное положение при распоряжениях о будущем устройстве Кюринского ханства.

Для отвращения всех сих затруднений комитет со своей стороны полагает удобным: деревни Кюринского ханства, предназначенные наместником кавказским для раздачи в вечное и потомственное владение некоторым кюринским и казикумухским бекам, в их владение не отдавать, но как наместник кавказский предполагал обязать поселян сих деревень отбывать в пользу владельцев все те повинности, кои теперь отбывают они в пользу казны, то предоставить наместнику сделать распоряжение, дабы все доходы, получаемые правительством с означенных выше деревень, не поступали в казну, но обращались на содержание тех кюринских и казикумухских беков, коим предполагалось отдать сии деревни. Содержание это производить им по жизнь, после смерти же их продолжать оное их наследникам в таком только случае, если они своим усердием к правительству будут сего заслуживать и не иначе, как по особым каждый раз высочайшим разрешениям его императорского величества.

Государь император на журнале комитета в 10 день мая высочайше соизволил написать собственноручно: «Исполнить».

Управляющий делами комитета [подпись].

ЦГА ДАССР, ф. 3, оп. 1, д. 9, лл. 22—25.

Копия рукописная.

№ 27

ПРЕДПИСАНИЕ ДЕРБЕНТСКОГО ВОЕННОГО ГУБЕРНАТОРА ПОМОЩНИКУ УПРАВЛЯЮЩЕГО КАЙТАГОМ О НАВЕДЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПОРЯДКА В ДЕРЕВНЯХ ОКРУГА

6 марта 1856 г.

По воле г-на командующего войсками и управляющего гражданской частью в Прикаспийском крае Гамринский и Терекемейский магалы подчиняются непосредственно Вам.

Прилагаемый при сем в копии приказ мой на имя деревень означенных магалов заключает в себе инструкцию об отношениях к Вам жителей. Вашему же благородию предписываю: 1) держать жителей в должном повиновении установленным властям, требуя, чтобы все повинности, законно следуемые от них, выполнялись исправно; 2) обеспечить дороги и вообще вверяемые Вам магалы от грабежей и разбоев, для чего содержать в опасных местах необходимые караулы из нукеров и посылать разъезды, преимущественно в дни прихода почт; 3) накладки повинностей, наряд на кои представляется Вам, делать уравнительно; 4) не допускать жителей до обид как со стороны беков-землевладельцев, так и от сторонних жителей; 5) стараться по возможности предотвращать преступления между вверяемыми Вам жителями; в тех же случаях, когда Вы признаете полезным о происшествиях, случающихся между ними, не начинать формальных следствий, предоставляя Вам до-

носить о том мне для испрошения разрешений у г-на командующего войсками и управляющего гражданской частью в Прикаспийском крае на окончание дела по обычаю; и б) оставаясь в подчиненности полковнику Джамов-беку, как правителю Кайтага, Вы обязываетесь во всех важных случаях испрашивать у него разрешений и наставлений. Отношения Ваши к Дербентскому уездному управлению остаются прежними.

Дербентский военный губернатор генерал-майор
[подпись].

ЦГА ДАССР, ф. 130, оп. 1, д. 7, л. 1.

Копия рукописная.

№ 28

РАПОРТ КОМАНДУЮЩЕГО САМУРСКИМ ПЕХОТНЫМ ПОЛКОМ ДЕРБЕНТСКОМУ ВОЕННОМУ ГУБЕРНАТОРУ О РАЗБОРЕ ПРЕТЕНЗИИ ЖИТЕЛЕЙ СЕЛЕНИЙ МЮРЕГО И УТАМИШ НА ПОКОСНЫЕ ЗЕМЛИ, ОТВЕДЕННЫЕ ПОЛКУ

3 апреля 1856 г.

Относительно разбора претензий жителей селений Мюрего и Утамиш на некоторые части земли, отведенные Самурскому пехотному полку на берегу моря под покосы, изложенного в рапорте ко мне поручика Кистенева от 17 марта № 12, имею честь объяснить Вашему превосходительству следующее:

1) Покосные места приняты были мною от предместника моего генерал-майора Штемпеля в 1848 г. в тех самых границах, в каких они указаны прапорщиком Квасниковым.

2) Часть земли, находящаяся с западной стороны полкового покоса между границей, показанной прапорщиком Квасниковым и обозначенной на плане, малополезна для полка, так как она не поливается и подножный корм там весьма скудный, поэтому я не мешал жителям пасти на этих местах рогатый скот и баранов.

3) Самурскому пехотному полку покосы были отведены в 1846 г. не по плану, а план снят только в 1850 г. без депутата со стороны полка, а потому на нем обозначены только, вероятно по указанию жителей, те места, которые ежегодно поливаются и на которых производятся покосы.

4) Мораль-Булагский источник недалеко от своего начала изливается в Инча-Чай и потом не в дальнем расстоянии выводится в особой канаве на полковой покос; родник этот при отводе покоса назначен был полку, и с 1846 г. постоянно из него поливается часть полкового покоса, что можно доказать многими свидетельскими показаниями нижних чинов и господ офицеров командуемого мною полка.

5) Так как большая часть земли между границей, показанной прапорщиком Квасниковым и назначенною на плане, полку не приносит почти никакой пользы, то я полагаю, что с разрешения г-на командующего войсками в Прикаспийском крае можно возвратить эти земли.

ЦГА ДАССР, ф. 130, оп. 1, д. 8, л. 5.

Копия рукописная.

ДОНЕСЕНИЕ ДЕРБЕНТСКОГО ВОЕННОГО ГУБЕРНАТОРА
КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ И УПРАВЛЯЮЩЕМУ
ГРАЖДАНСКОЙ ЧАСТЬЮ В ПРИКАСПИЙСКОМ КРАЕ
ПО ЖАЛОБАМ ЖИТЕЛЕЙ УТАМИШСКОГО И МЮРЕГИНСКОГО
ОБЩЕСТВ НА ЗАВЛАДЕНИЕ САМУРСКИМ ПЕХОТНЫМ ПОЛКОМ
И ВЗВОДОМ АРТИЛЛЕРИЙСКОЙ БАТАРЕИ УГОДЬЯМИ
ЭТИХ СЕЛЕНИЙ

7 апреля 1856 г.

После донесения моего Вашему сиятельству от 31 декабря 1855 г. за № 945 и вследствие вновь вступивших от Утамишского и Мюрегинского обществ жалоб на завладение Самурским пехотным полком и расположенным в Дешлагаре взводом артиллерийской батареи принадлежащими тем селениям угодьями, я поручал поверку границ состоящих ныне в пользовании полка и артиллерийского взвода земель с имеющимися планами состоящему при мне по особым поручениям поручику Кистеневу, с тем чтобы таковая поверка была произведена совместно с депутатом со стороны полка, и если окажется, что полк пользуется излишними против планов землями, то г-н Кистенев пригласил бы депутата возвратить оные жителям, к исполнению чего со стороны полка просим распоряжения генерал-майора Кесслера.

Из представленных ныне поручиком Кистеневым донесения и актов, составленных им совместно с депутатами от Самурского пехотного полка и командующим артиллерийского взвода, видно, что полк и взвод пользуются покосами и пастбищами в тех самых границах, какие показаны на планах, снятых в 1850 г. по распоряжению предместника моего, исключая покосов на Учай-Булаге, где к означенному на плане участнику прихвачено полком способной для хлебопашества и пастбы баранов земли, по показанию понятых, примерно на 2500 саб посева, которая, однако же, не возвращена жителям по неполучении на то депутатом разрешения от командира полка.

При осмотре же земель, владеемых ныне утамишцами и мюрегинцами, коих по глазомеру снятому в 1848 г. землемером Твердохлебовым плану значится: у жителей сел. Утамиш: в единственном их владении — 9730 дес. и из общего владения с мюрегинцами — 5634 дес., всего 15364 дес. и у жителей сел. Мюрего: в единственном их владении — 3400 дес. и из общего владения с утамишцами — 2816 дес., всего 6216 дес.; оказалось, что большая часть оставшихся в пользовании упомянутых жителей земель по именованию воды для орошения не может быть употреблена под посевы, потому что все воды, которыми жители пользовались до учреждения в Дешлагаре полковой штаб-квартиры, находятся ныне в исключительном полка пользовании, и если утамишцы и мюрегинцы пользуются иногда водою, то не по праву общего пользования, а по добровольному от полка дозволению, в виде милости, а потому недостаток в воде составляет главную причину жалоб на стеснение от полка.

Для разрешения сих жалоб и устранения таковых на будущее время я, согласно мнению поручика Кистенева и лично мне объявленному утамишцами и мюрегинцами желанию их, полагал бы предоставить им исключительное право пользоваться всеми водами, состоящими в пользовании полка, в течение пяти месяцев в году, а именно: в октябре, ноябре, декабре, январе и феврале, когда покосные и пастбищные места

не нуждаются в орошении, остальное же время года предоставить полку давать жителям воду за удовлетворением собственной потребности.

Сверх сего, усматривая из дел канцелярии моей, что в пользовании Самурского пехотного полка состоит по планам земли при Дешлагаре и на урочищах Кеце-Мешчис и Учай-Булат 3417 дес. 1496 саж., не включая покосов на кутане Кичи-Истису, которого план, быв передан в полк, не отыскивается там ныне; что потребность на пастбищные места исчисляется на круглый год для всего полка в полном его составе, между тем как в штаб-квартире полка никогда не бывает в сборе всех пяти батальонов, и вообще, зная, что в полку остаются постоянно большие запасы сена, я полагал бы: участки, которые не очень нужны полку (ибо генерал-майор Кесслер, сознавая сам, что полк имеет покосных мест достаточно, объясняет, что избытки сена он бережет на случай неурожайных годов), возвратить жителям, тем более что некоторыми отдельными лицами из утамишцев предъявлены претензии на три участка из покосных мест как на частную их собственность и один из претендентов представил документ, что исключительное право на пользование претендуемую землю он приобрел от общества куплею за 80 руб. серебром, при отобрании же оной для войск никакого вознаграждения для нее не получил.

Обстоятельства сии имею честь представить на благоусмотрение и разрешение Вашего сиятельства.

Генерал-майор Минквиц.

ЦГА ДАССР, ф. 130, оп. 1, д. 8, л. 8.

Подлинник рукописный.

№ 30

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА О ПОЗЕМЕЛЬНЫХ ПРАВАХ БЕКОВ ДЕРБЕНТСКОЙ ГУБЕРНИИ

8 июля 1857 г.*

По Дербентскому уезду

Все улусские деревни исполняют для правительства денежную и натуральную земскую повинность, в пользу же шамхала, исключая деревни Джелган, о которой будет сказано ниже, дают следующий доход:

1. Десятую часть всего урожая всякого рода хлеба.
2. С пуда сухой марены по 40 коп. серебром.
3. Взамен пахания земли из владельческих посевов от каждой пары имевшего поселянником рабочего скота капен пшеницы и капен ячменя.
4. Взамен уборки с полей хлеба владельческого капен пшеницы и капен ячменя со двора.
5. За освобожденных от посева для владельца сарачинского пшена по 1 руб. 50 коп. со двора.
6. Вместо дачи подвод для перевозки к месту пребывания шамхала податного хлеба по 1 руб. 50 коп. со двора.

Примечание:

а) Жители, не имеющие у себя рабочего скота, исполняют из исчисляемых повинностей только 4-й и 5-й [пункты].

* Дата препроводительной

б) Оставшееся от ханских времен сословие нукеров увольняется от 1-го и 6-го [пунктов] общих повинностей.

Жители деревни Джалган дают 10-ю часть из урожая всякого рода хлеба и вместо всех остальных повинностей платят шамхалу по данному их условию 60 руб. серебром с целой деревни

1. Арабляр	—	60	дворов
2. Азат-оглы	—	21	»
3. Билиджи	—	202	»
4. Джалган	—	38	»
5. Куллар	—	28	»
6. Мола-кент	—	11	»
7. Моллахалил	—	13	»
8. Салих	—	30	»
9. Нугди	—	69	евреев

472.

[Без подписи].

ЦГА ДАССР, ф. 15, оп. 1, д. 14, л. 62.

Копия рукописная.

№ 31

ОТНОШЕНИЕ ВОЕННОГО НАЧАЛЬНИКА ЮЖНОГО ДАГЕСТАНА В ГЛАВНЫЙ ШТАБ КАВКАЗСКОЙ АРМИИ О ПОДАТЯХ И ПОВИННОСТЯХ, ОТБЫВАЕМЫХ ЖИТЕЛЯМИ ЮЖНОГО ДАГЕСТАНА

15 сентября 1864 г.

Подати и повинности, отбываемые жителями вверенного мне отдела, чрезвычайно разнообразны, и к тому же эти повинности несутся жителями так различно, что [если] привести их в общую цифру и разделить их подымно, [это] приведет к ошибочности относительно налогов на каждое селение отдельно.

Сообразно времени полной подчиненности каждого общества, положению обществ в крае, их развитию и промышленности, одни из них платят подати, другие — земский сбор; иные вносят подати деньгами, а другие — произведениями земли; некоторые выставляют подводы натурю, а некоторые содержат военных нукеров или выставляют чапар.

Таким образом, повинности отбываются:

В Кайтаго-Табасаранском округе:

А) Подати деньгами:

Сел. Кубачи 1200 руб., сел. Башлы 910 руб., сел. Маджалис (одни евреи) 198 руб., сел. Хурцых 28 руб., сел. Джерах 34 руб., сел. Экендиль 20 руб., сел. Бурганкент 12 руб., сел. Кегнах 16 руб., сел. Чулат 40 руб., сел. Гяндыр* 16 руб., сел. Ерси 112 руб., сел. Хилипенджи 46 руб., сел. Нитиг 44 руб., сел. Зенек (Цанак) 50 руб., сел. Марага (один дым) 4 руб.

Подати произведениями земли:

Сел. Великент: пшеницы 90 четвертей, 137 руб. 54 коп., ячменя 82 четверти 6 чек., 66 руб. 20 коп., сарачинского пшена 35 саб, 26 руб.

* Селение это пропущено в общем списке деревень, приложенном при рапорте за № 703 1864 г.

40 коп.; сел. Берекей: пшеницы 95 четвертей, 145 руб. 20 коп., ячменя 82 четверти 6 чек., 66 руб. 20 коп., сарачинского пшена 94 сабы, 78 руб. 82 коп., шелку 2 фунта 5 руб.; сел. Улу-Терекеме: пшеницы 13 четвертей, 19 руб. 86 коп., ячменя 15 четвертей 4 чек., 12 руб. 40 коп., сарачинского пшена 70 саб, 52 руб. 78 коп., шелку 1 ф. 2 руб. 50 коп. (сел. Утцари: баранов и коз 100 штук; сел. Шарги: то же 60 штук, телят 2 штуки; сел. Цагры: масла коровьего 2 пуд. 16 ф.; сел. Сана-Шара: холста 12 концов; сел. Габдашка: масла коровьего 2 пуд. 16 ф.; Дурья: пшеницы 50 саб, холста 20 концов. Всего на 150 руб. 99 коп.).

Примечание 1. Количество пшеницы и ячменя, назначенное к взносу, определяется по числу рабочего скота у каждого поселянина, а потому не всегда одинаковое количество зерна этого каждый житель вносит; сумма же денег, определенная за пшеницу и ячмень, вносится в казначейство по окладу, одинаковому ежегодно.

Примечание 2. Сарачинское пшено, вносимое жителями в подать, не есть постоянная норма, а зависит от урожая, из которого десятая часть вносится в подать.

Примечание 3. Вместо пшеницы и ячменя жители вносят в казначейство деньгами по цене, существующей в провиантском магазине.

Примечание 4. Сарачинское пшено, бараны, козы, коровье масло, телята, холст и шелк продаются с аукционного торга, и вырученные деньги вносятся в казначейство.

Б) Земского сбора жители этого округа вносят по 2 руб. с дыма, по числу 4453 дымов 8906 руб. серебром; ведомость под лит. А селениям, вносящим в казну земский сбор, при сем прилагается.

В) Магалы Терекемейский, Гамринский, раятские Табасарани (Северная и Южная); общество Маджалис, Катта и сел. Башлы выставляют подводы под этапы, проходящие команды и по мере казенной надобности; так, в 1860 г. наряжено 1445 подвод на сумму 1083 руб. 75 коп., в 1861 г. — 3064 подводы на сумму 2298 руб., в 1862 г. — 4802 подводы на сумму 3601 руб. 50 коп., в 1863 г. 2728 подвод на сумму 2046 руб.

Г) Некоторые магалы выставляют военных нукеров, всего 660 человек, которые при управляющих Верхнего и Нижнего Кайтага, Северной и Южной Табасарани составляют охранную и распорядительную силу. Число военных нукеров, выставляемое каждым селением отдельно, значится в ведомости, у сего прилагаемой под лит. Б.

Д) Гамринский и Терекемейский магалы выставляют 49 чапар, которые находятся на почтовых станциях и служат для конвоирования почт, возки нарочных и пакетов в сторону от почтовой дороги и для исполнения полицейской обязанности. Число выставляемых чапаров от каждого селения значится в прилагаемой у сего ведомости под лит. В.

Выставляемым военным нукерам жители никакой платы не производят, но только отбывают за них повинности—денежные и натуральные.

Е) Жители обязаны исправлять мосты и дороги.

Повинности в пользу управляющих:

Ж) Северной Уздень-Табасарани магалы Храк и Кухрак, Южной Уздень-Табасарани магалы Сувак, Дирга и Нитрак платят управляющему Северной Табасаранью от одного гарнца до одного четверика пшеницы по одной ложке масла с дыма.

З) Южной Уздень-Табасарани магалы Дирга и Нитрак платят в пользу управляющего Южною Табасаранью от одного гарнца до одного четверика пшеницы и по одной ложке масла с дыма.

В пользу управляющих же поступают откупные деньги с продажи грецких орехов в казенных и узденских деревнях в количестве от 400 до 600 руб. серебром в год.

В Самурском округе:

1) Жители этого округа — Ахтыларинского магала, Докузпаринского и Ругульского наибств — вносят в уездное казначейство податей по 1 руб. 50 коп. с дыма согласно ведомости, у сего прилагаемой под лит. Г., по числу 5987 дымов 8980 руб. 50 коп. серебром.

2) Жители Горного магала вносят в казначейство с каждого дыма: податей по 2 руб. и земского сбора по 1 руб. 15 коп. серебром, до настоящего года этот магал платил подати и земский сбор по числу 1019 дымов, а с сего года плата эта будет производиться по наличному числу дымов, как окажется по камеральному описанию, ныне составляемому.

3) Жители Ихрекского магала, значащиеся в прилагаемом у сего списке под лит. Д, платят по числу 445 дымов податей по 50 коп. и милиционерских денег по 2 руб. с дыма в год. Сверх того деревни Аракул и Катрух платят по 40 баранов ежегодно, а деревни Ихрек — по 10 баранов через год.

Деньги эти и бараны поступают в распоряжение начальника Дагестанской области.

4) Жители всех наибств этого округа, в тех местах, где имеется аробная дорога, выставляют подводы по мере казенной надобности, а где нет аробных дорог, выставляют чапарских лошадей по мере надобности.

5) Жители обязаны содержать в исправности мосты и дороги.

В Кюринском ханстве:

С настоящего года жители этого ханства будут обложены повинностями согласно новой раскладке по утверждению его императорским высочеством главнокомандующим Кавказскою армиею соображения его, представленного мною начальнику Дагестанской области при рапорте от 14 марта сего года за № 493.

Военный начальник Южного Дагестана и дербентский градоначальник генерал-майор [подпись].

ЦГИА ГрузССР, ф. 416, оп. 3, д. 113, лл. 1—2.
Копия машинописная

№ 32

ИНСТРУКЦИЯ ПОВИННОСТЯМ, КОИМИ ОБЯЗАНЫ ЖИТЕЛИ РАЯТСКИХ ДЕРЕВЕНЬ ДЕРЕЛИНСКОГО МАГАЛА ЮЖНОЙ ТАБАСАРАНИ В ПОЛЬЗУ БЕКОВ

28 мая 1866 г.

1. Душалык по одной сабе пшеницы и по одной сабе ячменя в год с каждого дыма, имеющего достаточный посев.

За орехи же бек получает с покупателей оных пошлину 10 коп. с капана.

2. Для жатвы вообще бекских хлебов давать в год с каждого дыма по одному человеку на один день.

3. Для кошения и сбора сена давать с каждого дыма по одному человеку на один день.

4. Перевозить сено по одной арбе с дыма, имеющего скот.

5. Перевозить снопы на гумно по одной арбе с двух дымов, имеющих скот.

6. Перевозить хлеб с гумна на дом с двух дымов, имеющих скот, по одной арбе.

7. Доставлять по одной полной арбе дров и по одной арбе хворосту с дыма, имеющего скот.

8. Для возки хлеба на мельницу, для молотьбы и перевозки обратно назначать с двух дымов, имеющих скот, по одной арбе, а для присмотра в мельнице посылать отдельно с дыма, не имеющего скота, по одному человеку.

9. Для очистки бекской канавы назначать по одному человеку с дыма на один день.

10. Назначать на гумно для работ по одному человеку с дыма, не имеющего скота, на два дня.

11. Отдавать в дом бека для службы сирот, не имеющих отца, матери, братьев и дядей со стороны отца; сиротам этим оставаться в доме бека до четырнадцатилетнего возраста, но бек не имеет права продавать сироту женского пола в замужество.

12. Уплачивать беку штраф с провинившихся по решению окружного суда.

13. Лица, имеющие баранов, платят в пользу бека по расчету с каждой сотни по одному барану в год.

14. Принимать в кунаки только лиц, приезжающих к беку по службе из окружного управления или от наибов; прибывающим же по частным надобностям бека давать только квартиры, а прием сих последних кунаками зависит от согласия жителей.

15. Исправлять казму, загон по надобности, а дом бека — только при незначительных переделах; вновь же строить таковые бек может только до добровольному эвресу.

16. Устраивать плетень кругом пяти садов, расчищать канаву вокруг оных, поставлять колья для садов и производить работы в них по надобности от всех деревень, для чего будет ежегодно составляться расчет наибом Дерелинского магала.

17. Для очистки пшеницы, посылаемой на мельницу, высылавать по надобности жителей от еврейского общества сел. Карчан.

18. При выдаче замуж девушек и вдов платить в пользу бека: при замужестве девицы — десять руб., а при замужестве вдовы — пять руб.

Все вышеозначенные работы должны исполняться по бегеру; старшины, моллы и нукера освобождаются от исполнения этих повинностей.

Подлинную подписал: военный начальник Южного Дагестана генерал-майор Джемарджидзе.

Скрепил: старший адъютант поручик Семенов.

Копию заверили: за отсутствием начальника Кюринского округа помощник его майор Аствацатуров и и. д. старшего адъютанта капитан Смирнов.

Верно: правитель канцелярии Лазарев.

Сверял: за и. д. делопроизводителя [подпись].

ЦГА ДАССР, ф. 90, оп. 2, д. 30, лл. 92—93.

Копия машинописная.

**ИНСТРУКЦИЯ ПОВИННОСТЯМ, КОИМИ ОБЯЗАНЫ ЖИТЕЛИ
РАЯТСКИХ ДЕРЕВЕНЬ ЮЖНОЙ ТАБАСАРАНИ В ПОЛЬЗУ ИХ БЕКОВ**

28 мая 1866 г.

1. Душалык с каждого дыма в год по две сабы пшеницы и по одной ячменя с имеющего достаточный посев, орехов по три сабы с имеющих роши.
  2. Для жатвы вообще бекских хлебов давать в год с каждого дыма по одному человеку на два дня по бегеру и на два дня по эврезу.
  3. Для копнения и сбора сена давать с каждого дыма по одному человеку на два дня по бегеру.
  4. Перевозить сено по две полных арбы с дыма, имеющего скот.
  5. Перевозить снопы на гумно по три полных арбы с дыма, имеющего скот.
  6. Перевозить хлеб с гумна на дом с дыма, имеющего скот, по одной арбе на два раза.
  7. Поставлять дрова по четыре полных арбы с дыма, имеющего скот.
  8. Для очистки бекской канавы назначать по одному человеку с дыма на три дня, преимущественно из неимеющих скота.
  9. Для возки хлеба на мельницу, для молотбы и перевозки хлеба обратно назначать с дыма, имеющего скот, по одной арбе на два раза туда и обратно, а для присмотра в мельнице посылать отдельно с дыма, не имеющего скота, по одному человеку.
  10. Назначать на гумно для работы по одному человеку с дыма.
  11. Отдавать в долю бека для службы сирот, не имеющих отца, матери, братьев и дядей со стороны отца; сиротам этим оставаться в доме бека до четырнадцатилетнего возраста, но бек не имеет права продавать сироту в замужество.
  12. При выдаче замуж девушек и вдов платить в пользу бека: при замужестве девицы — десять руб., а при замужестве вдовы — пять руб.
  13. Уплачивать беку штраф с провинившегося по решению окружного суда.
  14. Лица, имеющие баранов, платят в пользу бека по расчету с каждой сотни по одному барану в год.
  15. Принимать в кунаки только лиц, приезжающих к беку по службе из окружного управления или от наивов; прибывающим же по частным надобностям бека давать только квартиры, и прием сих последних кунаками зависит от согласия жителей.
  16. Исправлять казму по надобности, а дом — только при незначительных переделках.
  17. Устраивать плетень кругом сада, рыть канаву вокруг оною, доставлять колья для сада и производить работы в саду по добровольному эврезу.
  18. Исправление загона для скота и лошадей производить по бегеру; вновь же устраивать таковые загоны по добровольному эврезу.
  19. Высылать женщин для очистки пшеницы, посылаемой на мельницу, по добровольному эврезу.
- Затем, существовавшие повинности, как-то: давать беку кур и яйца бесплатно, давать по барану или барашку по очереди в случае приезда гостей, посылать раятов по надобности бека, конного или пешего, — совершенно отменить, как равно не позволять бекам требовать от раят

более, чем определено в вышеизложенных 19 пунктах. По добровольному же соглашению бека и раят одни работы могут быть заменены другими, так равно по добровольному эврезу раяты могут производить работы, не значащиеся в изложенных пунктах.

Копию заверили: за отсутствием начальника Кюринского округа помощник его майор Аствацатуров и и. д. старшего адъютанта капитан Смирнов.

Верно: правитель канцелярии [подпись].

Сверял: за и. д. делопроизводителя [подпись].

ЦГА ДАССР, ф. 90, оп. 2, д. 30, лл. 94—95.

Копия рукописная.

№ 34

ОТЗЫВЫ ТАБАСАРАНСКИХ БЕКОВ О РАЯТСКИХ ПОВИННОСТЯХ

1866 г.

Перевод с отзыва табасаранских беков
Отзыв подпоручика Казаков-бека и Фатали-бека
Мугатырского управляющему раятскою
Табасаранью

Вследствие запроса Вашего от 22 сентября сего года, относительно раятских жителей, которые отбывают повинности своим бекам, имеем честь уведомить следующее:

1. С пары рабочего скота 2 капана пшеницы и один капан ячменя, а с одной рабочей скотины 2 капана, а не имеющие рабочего скота по одному капану пшеницы.

2. Кто имеет овец, ежегодно должен дать одного барана, одного годичного барашка и одного ягненка и 5 дней должен доить овец для бека.

3. Когда нужно будет беку, должен дать кур и яиц.

4. Кто имеет марену, с того бек берет пуд баши, по 40 коп. с пуда сухой марены.

5. С каждого дыма должны дать по арбе сена.

6. Если раят свою дочь выдает замуж в другое селение, с жениха взимается в пользу бека 10 руб., а с вдовы при выходе замуж за постороннего взимается 5 руб.

7. Нукера или раяты, когда женятся, для бека должны прислать 4 чашки плову, один котел и маленькую сумку и прочие подарки.

8. Вообще за преступление и проступок взимается в пользу бека один буйвол, а за воровство — один бык.

9. Бек, когда женится, приглашает джамаат на свадьбу и делает для него угощение, потом каждый по своему состоянию должны платить беку деньги.

10. С нукеров чихиш не взимается.

11. Если кто-нибудь из раят или нукеров бекскую или казенную службу не исполнит, с того взимается в пользу бека штраф — один бык.

12. Нукера должны конвоировать бека и его всякую службу исполнять.

13. Нукер, если не пожелает быть в этой должности, тогда с него взимается повинность и чихиш наравне с прочими раятами.

14. Бек селение отдает в откуп.

15. Кто из раят приобретает сарачинское пшено, с того взимается по одной сабе чалтыка.

16. Нукера и раяты — каждый должен привезти для бека 6 ароб дров и по окончании их еще обязаны привезти.

17. Ячмень и пшеницу бекскую должны засеять, а потом хлеб жать, снопы возить на харманы, а зерно — с хармана в бекский дом своими арбами и скотиною, а бек в продолжении работы обязан их продовольствовать.

18. Обязаны скосить бекское сено и перевозить и сложить в стоги, куда бек прикажет.

19. Для бека пять дней сеют марену, пять дней покрывают ее и пять дней выкапывают; когда марену парят, должны привезти хворост.

20. Хоралы с бекскою мареною должны возить в г. Дербент.

21. Для бекского кунака в г. Дербенте, у которого бек останавливается, должны возить дрова.

22. Беку, если нужно в лесу расчистить поляну, раяты обязаны помогать во время рубки леса.

23. Вообще хозяйственную бекскую работу обязаны работать для бека, например: строение, плести плетень, скамейки, мельницы, а также проводить канаву, дорогу к пахотным землям, сенокос, место очищать и вырубать кусты.

24. Бекскую пшеницу раяты должны возить на мельницу и перемолоть.

25. Кто не имеет рабочей скотины, тот обязан для бека возить дрова и хворост на бекской скотине и прочие работы исполнять.

26. Нукера и раяты занимают караул в бекском доме.

27. Жены раятские должны смазывать крышу бекского дома, пшеницу чистить, сучат из шерсти, ткут чучалы и другие нужные вещи.

28. Если кто-нибудь знает ремесло, обязан работать для бека.

29. Сирот мужского и женского пола берет к себе и обеспечивает до двадцатилетнего возраста, а они должны работать в доме бека.

30. Бекских кунаков обязаны принимать.

31. Если раят переселится в другое селение, оставит имущество свое, то имущество это переходит к беку.

32. Сколько понадобится для бекской работы скотины или лошадей от раят, должны давать.

Отзыв прапорщика Касум-бека Ага-бека-оглы
капитану Аскар-беку

Вследствие запроса Вашего от 22 сентября относительно отбывания повинности жителям сел. Мюрего своему беку, прапорщику Мамарзе-беку, имею честь уведомить Вас о нижеследующем:

1. С каждого дыма, имеющего пару рабочей скотины, 2 капана пшеницы, а не имеющие скотины платят по одному капану пшеницы.

2. Для бекской марены рубят хворост.

3. Набивают в хоралы марену и возят в г. Дербент.

4. Кто имеет сенокосное место, тот должен дать беку одну арбу сена.

5. Один день раяты обязаны для бека покрывать марену.

6. Сколько нужно будет беку проводить канаву, обязаны провести.

7. Раятские жены обязаны смазывать крышу бекского дома и чистить пшеницу.

8. С нукеров чихиш не взыскивается; они обязаны нести бекские службы, и когда их устраняют от обязанности нукеров, должны беку платить чихиш, как и прочие райаты.

9. Райаты обязаны бекскую пшеницу везти на мельницу для перемола.

10. Сколько нужно будет дров беку, обязаны привозить, а также хворосту.

11. Кто не имеет скотины, тот обязан нести бекскую службу.

12. Райаты обязаны возить дрова и угли в г. Дербент в дом кунака бекского, где бек останавливается.

13. Райаты обязаны бекские семена вывозить к пахотным местам и засеять, когда нужно будет.

14. Райаты и нукера обязаны жать бекский хлеб, а он обязан в продолжении работы продовольствовать их.

15. Снопы обязаны возить на харманы, а зерно — с харманов в бекский дом.

16. Райаты должны скосить бекское сено и убрать в стога и вовремя поливать бекское сенокосное место.

17. Кто имеет овец, тот должен дать ежегодно беку два барана.

18. В год один раз все райаты должны дать скотину и молоко беку.

19. Кто производит сарачинское пшено, должен дать беку один калан чалтыка.

20. Кто не производит сарачинское пшено на бекской земле, а приобретает где-нибудь, тот должен дать беку одну сабу чалтыка.

21. Кто производит сарачинское пшено на бекской земле, один бель должен засеять для бека (один бель, т. е. одна часть для бека).

22. Кто имеет виноградный сад и наступает время созревания его, должен для бека принести кошелку винограда, а при общем собирании винограда обязан дать еще большую кошелку; кроме всего должен дать незрелого винограду для давления из него сака (кислоты).

23. Кто из винограда варит норбек, тот должен дать маленький горшок норбеку.

24. Райаты с разных фруктовых деревьев должны дать беку плод по одному дереву.

25. Сколько понадобится яиц и кур для бека, давать.

26. Райаты обязаны для езды и для других случаев надобностей давать лошадей.

27. Если бек выдумает строить дом, райаты обязаны приготовить материал и привезти к месту строения.

28. Для бекской скотины если понадобится строить казму или чалу, райаты обязаны строить своими средствами.

29. Для бекского саманника должны привезти камыш и покрыть его.

30. Когда бекская свадьба или сына его, бек делает угощение своим райатам и нукерам, и они по состоянию своему должны беку давать денег.

31. Райат, когда женится, должен беку дать один ковер и прочие подарки, кроме сего — 1—2 баранов, 2 сабы кукурузы и одну вагью масла.

32. Если райатскую девушку выдают замуж в другое селение, жених должен беку 10 руб., а со вдовы — 5 руб., бекскому конюху — 50 коп. и одну маленькую переметную сумку.

33. Если райат дочь свою засватает за жителя Мюшкурского магала или же в г. Дербенте, тогда взыскание денег с жениха зависит от бека — сколько он потребует.

34. Вообще за преступление и проступок с виновного взыскивается один буйвол — штраф в пользу бека.

35. Кто ослушается от исполнения бекской или казенной службы, с него взыскивается в пользу бека штраф — 5 руб. серебром.

36. Кто за кровь получает удовлетворение с убийцы, беку должен дать 100 руб. серебром.

37. Бек каждый год отдает сел. Марсего в откуп одному промышленнику за указанную цену для продажи красного товара.

38. Кто из раят продает марену, бек взыскивает с каждого пуда по 25 коп. серебром.

39. От раят на каждую ночь назначается караул для бекского двора.

40. Сирот берет к себе до совершеннолетия; мужской пол женит и удаляет от себя, а женский выдает замуж.

41. Кто занимается пчеловодством, тот беку обязан дать полсалби-лу меду.

Отзыв отставного подполковника Али-Бура-бека дарвагского капитану Аскер-беку

Вследствие запроса Вашего относительно отбывания повинностей раятами своему беку имею честь уведомить следующее:

1. С каждой пары рабочего скота 2 сабы пшеницы и 2 сабы ячменя; кто имеет одну рабочую скотину — одну сабу пшеницы и одну ячменя.

2. С каждого дыма 3 сабы орехов, 3 сабы яблок, 3 сабы груш, 10 яиц, 3 курицы и с каждого виноградного сада по одной кошелке винограда.

3. Бекский хлеб жать, сено косить и убирать, сложить в стога.

4. С каждого дыма по три арбы дров и одну арбу хвороста.

5. Бекские сады должны кругом обнести валом.

6. Для бекского виноградного сада должны привезти из лесу подставки для виноградных лоз, а также окапывать и удобрять сад.

7. Селение бек отдает в откуп одному промышленнику.

8. Бекскую пшеницу должны возить на мельницу и перемолоть.

9. Вообще за преступление и проступок взыскивать в пользу бека штраф.

10. Бекских кунаков раяты должны принимать и вообще приказание бека исполнять.

11. Бек когда строит дом, раяты должны помогать работать.

12. Если бек вздумает раята куда-нибудь послать, обязаны исполнить.

13. Вообще бекские работы должны работать, например: саманник, плетень и помещение для скотины.

14. Если бек марену сеет, то при выкопке марены раяты должны работать три дня.

15. Всякую бекскую нужду раяты исполняют.

Отзыв Бей Бала-бека гемейданского капитану Аскер-беку

Вследствие запроса Вашего относительно раятских жителей селений Гемейды, Задан и Бильгады, которые отбывают мне повинности, имею честь уведомить следующее:

1. Раяты обязаны засеивать бекские семена.

2. Бекский хлеб должны до окончания жать, а бек должен во время жатвы продовольствовать их.
3. Снопы с поля должны привозить на харманы; на харманы для работы назначенные от раят лошади; зерно с харманов возить в бекский дом; саман убирать в саманники; камыш привозить и покрывать саманник.
4. Вдовы должны чистить бекскую пшеницу.
5. Раяты обязаны возить на мельницу пшеницу для перемола.
6. Канаву должны провести.
7. Марену 2 дня должны засеять и 2 дня покрывать ее.
8. Если бек производит сарачинское пшено, раяты должны жать.
9. Сено скосить, привезти своими арбами и сложить в стога.
10. Для езды назначаются раятские лошади.
11. Бекскую службу нукеры должны исполнять.
12. Для бекского строения раяты должны своими средствами приготовить материалы и припасы.
13. Для бекского скота если нужно строить казму, раяты также обязаны строить своими средствами.
14. Кругом бекского сада раяты обязаны провести вал.
15. Для виноградных лоз раяты обязаны привозить из лесу подставки и окопать лозы.
16. Для бекского дома с раят по очереди назначается караул.
17. Кто не имеет рабочей скотины, тот обязан для бека возить из лесу и приготовить дельный лес.
18. Имеющие скотину обязаны приготовить лес перевезти своими арбами.
19. Когда беку понадобятся, арбы от раят назначаются.
20. С каждой пары рабочего скота взимается 2 капана пшеницы, а с неимеющих скотины — 2 сабы пшеницы.
21. Кто приобретает сарачинскую крупу, с того взимается по 2 сабы крупы.
22. С каждого дыма по одной сабе орехов.
23. Нукера должны доставить дров с дыма 3 арбы, а раяты — 4 арбы; если нуждается, бек вправе требовать еще.
24. С каждого дыма должны дать $\frac{1}{2}$ сабы луку.
25. Раяты и нукера — каждый должен дать беку арбу сена.
26. Когда понадобятся куры и яйца, должны дать.
27. Раят или нукер, если женится, беку должны дать ковер или взамен его 4 руб. и прочие подарки, кроме того, 2 сабы крупы, 2 курицы и одну вагыю масла.
28. Если раят выдает дочь замуж в другое селение, с жениха взимается 10 руб., а если вдова — 5 руб., и бекскому конюху — 50 коп. или взамен маленькую переметную сумку.
29. Сколько понадобится беку работников от раят, назначается, а бек должен их продовольствовать, одевать и обувать.
30. Сирот-девушек берет к себе, одевает и продовольствует до выхода замуж.
31. Кто имеет овец, с того ежегодно берет 2 барана, и 3 дня поят овец для бека.
32. Бекских кунаков раяты должны принимать.
33. Бек или сыновья его, если женятся, делают приглашение и угощение нукерам и раятам; за то каждый по своему состоянию платит деньги.
34. Раяты бекские фрукты должны собрать и привезти в бекский дом.

35. Раяты обязаны выкопанную бекскую марену привезти в назначенное место.

36. С убийцы взыскивается в пользу бека штраф — один буйвол.

37. Вообще за преступление и проступок в пользу бека взыскивается штраф — один бык.

38. Если кто-нибудь не исполнит бекской или казенной службы, взыскивается 5 руб.

39. Если кто из раят переселится в другое селение, его имущество поступает в пользу бека.

40. Кто охотится и убьет оленя, должен будет дать одну ляжку, а если джейрана — ребро.

41. Деревню бек отдает в откуп, с каждой арбы фруктов берет по 50 коп., а с марены — пуд баши, по 40 коп. серебра с пуда.

Отзыв майора Эльдар-кадия капитану Аскер-беку

Вследствие запроса Вашего относительно повинностей, отбываемых раятами своим бекам, имею честь уведомить следующее:

1. Бекское сено косят, убирают и складывают в стога.
2. Сколько нужно будет дров, обязаны привозить.
3. Бекскую пшеницу возить на мельницу для перемола.
4. Для бекского скота строят казмы и плетут плетень.
5. Из посторонних мест бекские тяжести раяты обязаны привозить в бекский дом.
6. В г. Дербенте раяты обязаны возить для бека дрова и прочие тяжести.
7. Для бека раяты строят саманники собственными средствами.
8. Раяты на харман и казмаляры для людей бекских возят из бекского дома продовольствие и прочие тяжести.
9. Когда нужно будет беку камыш, раяты обязаны привезти.
10. Бекский ячмень раяты должны жать.
11. С бекского хармана зерно раяты обязаны привезти в дом бека.
12. Снопцы с поля обязаны привезти на харман.
13. При бекском доме раяты обязаны в ночное время занимать караул.
14. Для бека раяты обязаны провести канаву своими средствами.
15. Для езды назначаются от раят лошади.
16. Всякую бекскую службу раяты обязаны исполнять и отбывать.
17. Раяты обязаны жать бекскую пшеницу, а бек — продовольствовать на время жатвы.
18. Жены раятские чистят бекскую пшеницу.
19. С каждого дыма взимается 2 сабы пшеницы и 3 сабы ячменя.
20. Сколько понадобится беку кур и яиц, раяты обязаны дать.
21. Кто имеет овец, тот должен дать беку два барана.
22. С каждого дыма по чалу самана обязаны дать беку.
23. С каждого дыма по 3 сабы орехов, а если год урожайный, и прочих фруктов обязаны дать беку.
24. Сколько понадобится беку веревок, раяты обязаны дать (для сохи и для скотины).
25. Если кто из раят дочь свою отдает замуж в постороннюю деревню и взамен берет для своего сына девушку, то в пользу бека с жениха взыскивается 5 руб., а без замены — 10 руб.
26. Для бекского построения раяты обязаны приготовить материалы своими средствами, а также и привезти и каждый день назначать на пять рабочих дней мастеров до окончания постройки.

27. Жены раятские обязаны смазывать бекские дома.
28. Кто из раят занимается пчеловодством, дает беку полбатмана меду.
29. Бекскую марену выкапывают и ежегодно покрывают ее и засевают.
30. Бекских кунаков раяты обязаны принимать.

Отзыв подпоручика Аслан-бека капитану Аскер-беку

Вследствие запроса Вашего относительно отбывания раятами повинностей своему беку имею честь уведомить следующее:

1. С каждого дыма по 2 капана пшеницы, по 2 капана ячменя и по 2 капана фруктов.
2. Кто имеет из раят овец, ежегодно дает по 2 барана.
3. Кто не имеет овец, взамен дает 2 курицы и 30 яиц.
4. Сколько у бека есть семян, раяты обязаны засевать.
5. Для бека жать хлеба.
6. Сколько понадобится дров, привозят.
7. Обязаны раяты бекскую пшеницу возить для перемола.
8. Сколько нужно беку нукеров, должны раят назначать.
9. Вообще бекскую службу должны исполнять.
10. Если вдова выходит замуж, с жениха взыскивается в пользу бека 5 руб., а если выходит девушка — с жениха взыскивается 10 руб. — в посторонние деревни.
11. Вообще за преступления и проступки с раята взыскивается бекком штраф — 2 быка.
12. Родственники убитого, которые получают с убийцы за кровь удовлетворение, должны дать беку 50 руб. серебром.
13. С каждого дыма по одной арбе сена.
14. Что понадобится от раят беку, он требует.
15. Сено бекское должны косить и складывать в стога.
16. Когда наступает время продажи орехов и вообще фруктов, бек отдает селения на откуп, с откупщика берет 40 саб и 2 руб. серебром.
17. С каждого дыма по 2 сабы сарачинского пшена и по одной вагье масла.

ЦГА ДАССР, ф 126, оп. 2, д. 726, лл. 1—15.

Копия.

№ 35

РАПОРТ НАЧАЛЬНИКА ГОРСКОГО УПРАВЛЕНИЯ НАЧАЛЬНИКУ ДАГЕСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ПРОЕКТУ ПРОГРАММЫ ЗАНЯТИЯ ЮЖНОДАГЕСТАНСКОЙ СОСЛОВНО-ПОЗЕМЕЛЬНОЙ КОМИССИИ

26 мая 1870 г.

При учреждении Южнодагестанской сословно-поземельной комиссии его императорское величество главнокомандующий армиею имел в виду*, что в первом периоде занятий означенная комиссия должна направлять свои действия к полному уяснению положения существующего

* Как это изъяснено в отношении его высочества к военному министру от 14 мая 1869 г. за № 2427 в копии, препровожденной к Вашему сиятельству при отзыве моем от 20 сентября того же года за № 4601.

ныне сословно-поземельного строя в Южном Дагестане и к составлению на основании собранных данных общих соображений относительно того, в каком виде и духе могут быть окончательно признаны правительством сословные и поземельные права населения, применяясь в отношении порядка своих занятий к высочайше утвержденному и объявленному при приказе по Кавказскому военному округу от 13 июля 1867 г. за № 89 положению о Сухумской сословно-поземельной комиссии и вместе с тем принимая в соображение предшествовавшие соображения правительства по земельному и сословному вопросам.

Государь великий князь, принимая в соображение, что предварительно окончательного разбора прав отдельных лиц на поземельную собственность должно быть составлено по данным, собранным комиссией в первом периоде ее занятий, и представлено на высочайшее утверждение основное положение об определении сословных и поземельных прав населения Южного Дагестана и что условию этому не вполне соответствовало бы утверждение доставленного Вашим сиятельством проекта программы занятий комиссии, так как проектом этим допускается, между прочим, не ожидая высочайшего утверждения упомянутого основного положения, подробный окончательный разбор комиссией поземельных прав частных лиц,— что должно иметь место только во втором периоде занятий комиссии,— изволил приказать, чтобы упомянутая комиссия в первом периоде ее занятий произвела только необходимый сбор данных об общем виде и характере существующих ныне в разных частях Южного Дагестана сословных и поземельных прав населения в полной совокупности главнейших их видов, категорий и представила свои заключения о том, в какой степени и каким порядком таковые права будут, по ее мнению, подлежать укреплению как за целыми сельскими обществами, причем, если бы оказалось, что в крае существуют такие виды и категории сословных поземельных отношений, которые не встречаются или не были официально исследуемы и определяемы правительством в частях Закавказского края, то в исследовании таковых отношений и в постановлении заключения о том, в каком виде и каким порядком отношения эти должны быть определены,— комиссия может, естественно, действовать вполне самостоятельно, наблюдая только, чтобы проектируемые ею заключения возможно было согласовать с общим духом сословных и поземельных отношений, как установленных уже правительством в Кавказском крае, так и существующих вообще в империи. Что же касается до тех видов сословных и поземельных прав и отношений, которые уже были исследуемы и определяемы правительством как в самом Южном Дагестане, так и вообще в Закавказском крае, как, например, прав на принадлежность к привилегированному сословию, отношений населения к бекам, на землях коих они водворены, прав беков на принадлежность им населенных имений, то весьма естественно, что по отношению к исследованию и определению таковых видов, прав и отношений комиссия должна сообразоваться с предшествующими правительственными действиями и приемами, и потому самое исследование прав и отношений населения в этом случае должно иметь только ту цель, чтобы выяснить и поставить заключение, возможно ли по местным обстоятельствам придерживаться вполне тех приемов в определении прав и отношений, которыми руководствовалось правительство в других частях края, или же исключительные особенности Южного Дагестана должны вызвать те или иные изменения как в означенных приемах, так и в самой сущности положений, определяющих права и отношения.

Результаты своих исследований и заключения о том, что и каким

порядком должно быть сделано для устройства населения в сословном и поземельном отношении, комиссия обязана будет высказать в одном или нескольких докладах, придерживаясь § 6 Положения о Сухумской комиссии, и при этом же или вслед за тем представить, если бы оказалось нужным, и самые проекты Положения о дальнейших действиях своих в сословно-поземельном устройстве страны.

Затем, что касается разбора существующих поземельных споров лиц высшего сословия между собою и с сельскими обществами, с одной стороны, а с другой — сельских обществ между собой и с лицами высшего сословия, то его высочество хотя и разрешает поручить Южнодагестанской сословно-поземельной комиссии входить в первом периоде ее занятий в разбор более важных поземельных споров, но с тем, чтобы постановленные комиссией в первом периоде ее занятий решения по таковым спорам имели вид временной меры и не считались окончательными, о чем и надлежит объявлять спорящим сторонам. В отношении же формальной стороны порядка, которому комиссия должна следовать в первом периоде ее занятий, его высочество изволил приказать руководствоваться § 4 Положения о Сухумской сословно-поземельной комиссии.

О таком приказании его высочества, доводя до сведения Вашего сиятельства для зависящих распоряжений, имею честь присовокупить, что в непродолжительном времени мною будет выслан к Вашему сиятельству для соображений составленный в последнее время в главном управлении наместника и представленный на высочайшее утверждение проект положения о поземельном устройстве государственных крестьян, водворенных на землях лиц высшего мусульманского сословия в Закавказском крае, и что высланный уже к председателю Южнодагестанской сословно-поземельной комиссии первоначальный проект означенного положения, хотя и подвергся изменениям при окончательном рассмотрении его, но главные основания этого проекта сохранились и в исправленном виде проекта положения, а поэтому замедление в высылке к Вам исправленного проекта положения не должно задерживать хода занятий комиссии по исследованию отношений населения к бекам-землевладельцам.

(Арх. канц. наместника Е. И. В. на Кавказе, 1868 г., св. № 8714, д. № 39-11-39).

ЦГА ДАССР, ф. 150, оп. 1, д. 4, лл. 1—5.

Копия машинописная.

№ 36

ЗАПИСКА ЮЖНОДАГЕСТАНСКОЙ СОСЛОВНО-ПОЗЕМЕЛЬНОЙ КОМИССИИ О СОСЛОВНО-ПОЗЕМЕЛЬНОМ СТРОЕ В САМУРСКОМ ОКРУГЕ ДАГЕСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ

1873 г.

Общий очерк

Все горное пространство, омываемое бассейном р. Самур, составляет Самурский округ, к которому в административном отношении присоединяется еще незначительное пространство на южном склоне Главного Кавказского хребта, несколько восточнее Салават-дага, у поворота

хребта по обеим сторонам ущелья Дашагильского, занятое отселками, образовавшимися от избытка населения территории.

Страна присоединена к Российской империи в 1806 г., а в 1839 г. введено в ней военно-окружное управление, которое на общих для всего Дагестана началах преобразовано в 1860 г., и округ разделен на наибства. По замирении Восточного Кавказа присоединены к округу: селения, расположенные на притоке Самура — Кара-Самур и притоках его, принадлежавшие прежде к Казикумухскому ханству, и так называемый Горный магал, состоящий из селений, расположенных у верховьев р. Самура, выше слияния с притоком Кара-Самуром, принадлежавших прежде к владениям султана Елисуйского. В 1852 г. все селения этого магала были разорены и жители переселены в Джаро-Белоканский округ. По окончании же войны в Дагестане им было дозволено возвратиться на прежние места.

За исключением вышеозначенных частей, позже присоединенных к стране из разных прежних владений, и двух селений, прибегших во второй половине прошлого столетия к покровительству хана Казикумухского и сделавшихся зависимыми от беков из его фамилии, общества остальных селений округа вообще никогда не подчинялись власти ханской или иного владетеля, а составляли вольные общества и, имея такое же точно устройство, как и другие бывшие вольные или узденские общества Южного Дагестана, свободно располагали собою и своим имуществом всякого рода, движимым и недвижимым.

Все почти население округа, за небольшим исключением пришельцев из мусульманских провинций Закавказского края, в очень отдаленное время поселившихся в низовьях Самура, — коренные жители лезгинского племени. Пришельцы смешались с коренным населением, не оказав на него никакого влияния, и только жители одного сел. Мискинджи, по преданию, переселенцы из Персии, сохранили только в религии культ прежнего своего отечества и суть шииты, а все прочие жители округа — сунниты.

Наиболее употребительный язык в стране — кюринский, а также рутульский, родственный тому же кюринскому; в верхних частях округа, принадлежавших к владениям Казикумухского ханства и Елисуйского султана, кроме измененного рутульского языка, называемого цахурским, встречаются языки лакский и аварский. Тюркский язык весьма распространен в округе, и некоторые селения носят названия тюркские.

Общества сельские группами составляли союзы, причем меньшие искали покровительства больших. Имея устройство вольных обществ, селения управлялись аксакалами (старшинами), а для предводительства по делам внешней обороны имели наибов. Звание тех и других было большею частью выборным и в редких случаях наследственным в роде почетном и популярном; но эти звания не давали никогда ни лицу, ни роду никаких особых прав пред прочими жителями, вне пределов деятельности по званию, не устанавливали особых обязательных отношений со стороны жителей к ним наибам и аксакалам, и потому последние не были каким-либо особым привилегированным сословием, а принадлежали к одному классу народа.

О привилегированных сословиях и преимуществах их в пользовании доходами зависимых от них селений

Привилегированным положением в стране пользуются, собственно, несколько бекских семейств, проживающих в сел. Кака и в сел. Рутул.

Первых, т. е. Какинских беков, предки происходят из фамилии бывших ханов Казикумухских и водворились в стране в конце прошлого столетия. Бежавшие от мщения Сурхай-хана казикумухского, братья его, Шуанб-бек и Исак-бек, после долгого скитальчества, прощенные Сурхаем, поселились в сел. Кака.

Казикумухские ханы предоставили родственникам своим, Шуанб-беку и Исак-беку, следуемую им дань с двух деревень страны Самура, Луткуна и Ялаха, вносимую ими хану за испрошенное покровительство и защиту от притеснений соседних больших обществ, и ялахцы обязались платить отцу Сурхай-хана, Магомед-хану, по словам жителей, одну только хлебную подать в определенном размере — по 3 руб. от двора.

Приобретенные казикумухскими ханами права на получение доходов от двух упомянутых деревень и предоставленные однофамильным с ними бекам при первых водворившихся беках, Шуанбе и Исаке, и потомках их не только укрепились за ними наследственно, но, по-видимому, значительно увеличились при покровительстве беков от родственных им ханов казикумухских и кюринских. Правительство русское при покорении страны в 1839 г. застало жителей селений Луткуна и Ялаха, плативших своим бекам следующие повинности.

Луткунцы платили бекам от всего сельского общества 75 руб пшеницы и столько же ячменя, а ялахцы — по одной от двора рубе пшеницы; затем жители обеих селений исполняли для беков все возлагаемые на них беками работы: обрабатывали бекские земли, пахали, сеяли, жали хлеба и косили сено, уваживали бекские посева, заготавливали дрова. Все снятое с полей бекских, как и дрова, возили к беку на своих выюках, хлеб на мельницу для перемола и давали лошадей под тяжести и по надобности бека до Дербента, Кубы и других мест. Беки иногда собирали с жителей баранов, масло и мед.

В зимнее время часто скот бекский и лошади находились на прокормлении в подвластных бекам селениях, причем потребное количество ячменя отпускалось от беков. Ялахцы, кроме того, давали по очереди лошадей для молотбы бекского хлеба, содержали несколько лошадей для бекской езды и выставляли нукеров для сопровождения беков в их поездках и в деревне при посещении кем-нибудь из беков, поочередно содержали их нукеров и лошадей. Эти два селения несли также и казенные и земские повинности: подати и наряды в милицию; денежный сбор для содержания чапарских лошадей не взимается с них по уважению и без того больших повинностей, на них лежащих.

В донесении 1852 г. бывшего окружного начальника майора Клугена дербентскому военному губернатору сказано между прочим, что кроме доходов, которыми пользовались с двух этих деревень какинские беки по наследству, они выпросили у прежних начальников Самурского округа распоряжение, чтобы жители сел. Кака, не платя им подати хлебом, обрабатывали бы поля их, каковою повинностию от какинских жителей и пользовались беки. (Из рапорта бывшего самурского окружного начальника майора Клугена, 1852 г. 20 февраля дербентскому губернатору.)

О рутульских беках

12 семейств бекских, проживающих в настоящее время в Рутуле и именующихся рутульскими беками, происходят от некоего Казибека, который около 300 лет тому назад являлся лицом, имеющим право быть приписанным к привилегированному сословию.

Из имеющихся у этой фамилии документов, данных в прежде

время по различным военным обстоятельствам турецкими султанами и персидскими шахами, видно, что последние признавали или считали членов этой фамилии беками и даже владельцами Рутула, которого войсками, как видно, предводительствовали эти беки, и были вообще часто, если не всегда, предводителями Рутульского общества при внешних сношениях его с правительствами Турции и Персии.

Беки эти с присоединения округа к российским владениям были всегда свободны от податей и считались в числе прочих беков страны и наравне с ними принадлежащими к привилегированному сословию и именуемы официально беками, хотя ни в какой раятской зависимости от них Рутульское общество никогда не находилось вследствие демократического своего устройства вольного как узденского общества, среди которого эти беки жили, и потому они, кроме почета, ничем особенно от простого класса не отличались и никакими выгодами от жителей не пользовались.

Ход дела по определению отношений
зависимых сельских обществ в округе
к своим бекам по отбыванию последним
теми обществами обычных податей
и повинностей

В 1851 г. вследствие постоянного увеличения повинностей зависимых от какинских беков селений, происшедшего главным образом от размножения беков, возник ропот жителей и обнаружилось в Ялахе неповиновение их бекам. Потому тогда же был сделан опыт приведения в известность прав беков на зависимые от них селения и по доставлении местным начальством результатов своих исследований по сему предмету через дербентского военного губернатора командующему в крае войсками и управляющему гражданской частью в Прикаспийском крае генерал-адъютанту князю Аргутинскому-Долгорукову последний приказал оставить деревни Кака, Луткун и Ялах по-прежнему в пользовании какинских беков впредь до времени, когда права их будут рассмотрены и решены вместе с правами прочих казикумухских и кюринских беков; но при этом было внесено в обязанность окружному начальнику, чтобы он постоянно и внимательно наблюдал за какинскими беками и не дозволял им обременять жителей повинностями свыше того, чем пользовались они с Луткуна и Ялаха до покорения округа русскими, а с деревни Кака в самом начале предоставления им ее по распоряжению бывших окружных начальников. Этим распоряжением в 1852 г. закончена была переписка об отношениях к какинским бекам поселян, отправлявших им разные повинности, и до времени поддерживаем был, по возможности, существовавший порядок.

В 1859 г. возобновились жалобы поселян и беков, и впоследствии уже неповиновение жителей к бекам и напряжение между ними отношения приняли такой характер, что одно время окружной начальник нашелся вынужденным даже употребить военную силу для приведения в повиновение бекам жителей зависимого от них сел. Ялаха.

В том же 1859 г. общество сел. Ялаха, подвластного какинским бекам, в прошении своем, поданном исправлявшему должность дербентского военного губернатора, была принесена жалоба, сущность которой заключалась в следующем: 1) что жители Ялаха до покорения страны русскими отбывали какинским бекам одну только хлебную подать пшеницей по рубле с дыма и только при русском начальстве, и не при первом окружном начальнике, а при последующих, а именно пол-

ковниках Роте, Шульце, Слинко и Клугене. Последние окружные начальники по жалобам и проискам беков заставили уже ялахцев исполнять для беков прочие различные повинности, которые явились впоследствии столь разнородными и многочисленными, что при размножившихся беках стали слишком тягостными для жителей, и 2) что будто один из беков желает насильно отобрать от жителей принадлежащие им хлебопахотные земли и пастбищные горы.

Вслед за сим и со стороны беков были принесены начальству жалобы о том, что жители селений Ялаха и Луткуна уклоняются исполнять для беков некоторые работы, установленные временем.

Вследствие этих жалоб окружной начальник полковник Ерусимов по приказанию дербентского военного губернатора входил в разбирательство прав какинских беков, сыновей Шуаиб-бека и Исак-бека, родственников бывших казикумухских ханов, на жителей селений Луткуна и Ялаха, а также и по жалобе последней деревни на притеснения, претерпеваемые оною от какинских беков, и 23 сентября 1859 г. доносил военному губернатору по сему предмету следующее:

Согласно данному мне Вашим превосходительством приказанию я входил в разбирательство прав какинских беков, сыновей Шуаиб-бека и Исак-бека, родственников бывших казикумухских ханов, на жителей селений Луткун и Ялах, а также и по жалобам сей последней деревни на притеснения, претерпеваемые оною от какинских беков.

Из сведений, представленных уже г-ну генерал-майору Минквицу по этому же самому делу предместником моим полковником Клугеном в рапорте от 20 февраля 1852 г. за № 191, ясно усматривается, что, за исключением данн, которую обложены были Сурхай-ханом ялахцы и луткунцы, первые в количестве одной рубы, а последние трех руб пшеницы с дыма, уступленной Сурхай-ханом братьям своим, Шуаиб-беку и Исак-беку, переселившимся в сел. Каку, беки эти никаких других требований к жителям названных селений простирали не имели права. Поэтому все остальные повинности, исчисленные в том же рапорте полковника Клугена, кои несут теперь какинским бекам луткунцы и ялахцы, основаны не на законности прав, а на произволе по праву сильного, до коего постепенно допускали себя какинские беки, опираясь на родство с казикумухскими ханами.

Ныне же собранные мною сведения по настоящему предмету разноречивы: жители Кюринского ханства в отобранных от них показаниях объяснили все единогласно, что с самого начала переселения Шуаиб-бека и Исак-бека в Каку жители Луткуна и Ялаха отбывали им те же самые повинности, как и теперь; между тем как почетные старики ахтынские отзывались положительно, что, кроме вышепоказанного количества пшеницы, ни луткунцы, ни ялахцы ничем более какинским бекам не обязаны.

Показания кюринских жителей ялахцы не признают искренними, потому, как говорят они, что кюринцы, имея в виду близкое родство генерал-майора Юсуф-бека с какинскими беками, опасаются высказывать истину, которая была не в пользу сих последних.

Что же касается до просьбы, поданной ялахцами Вашему превосходительству, то и она не совсем основательна, и с самого первого дня покорения Самурского края правительство наше застало луткунцев и ялахцев, отбывающих какинским бекам разные повинности. Доказательством же того, что зависимость их от какинских беков началась не после выбытия из округа князя Орбелиани, бывшего начальником оного, может служить и то, что князь Орбелиани, видя затруднительное положение этих двух деревень, отбывавших повинности бекам и на-

равне с прочими жителями округа — правительству, освободил их от денежного сбора для содержания чапарских лошадей. Равно несправедливо и то, что будто бы штабс-капитан Али Султан-бек хочет присвоить себе земли хлебопахотные и горы, принадлежащие ялахцам, потому что до подобного своеволия я, конечно, не допустил бы ни одного из какинских беков.

Столь преувеличенная просьба произошла, без сомнения, от неумения выразить ясно то, чего желают просители. На словах же они мне объяснили, что считают себя на равных с прочими жителями округа казенными крестьянами, а не бекскими раятами, они не понимают, почему обязаны служить бекам, жертвовать для них своею собственностью и выполнять все их требования, с каждым годом увеличивающиеся от размножения бекской фамилии. Как и все мусульмане по издавна существовавшему порядку, ялахцы не отрекаются от лежащей на них обязанности вносить какинским бекам по одной рубе пшеницы с дыма, но затем все остальные требования беков считают насилем, а не законным правом.

В справедливости такого объяснения ялахцев не может быть никакого сомнения, потому что какинские беки не коренные жители Самурского округа, а пришельцы из Казикумухского ханства, ялахцы же, равно как и луткунцы, искони принадлежали Рутульскому наибству, некогда не подчинявшемуся казикумухским ханам. Влияние, приобретенное ими последними на деревни эти, произошло по просьбе самих жителей оных, которые, будучи недостаточно сильны, чтобы бороться с рутульцами, притеснявшими их, прибегнули к покровительству казикумухских ханов, обязавшись платить им за это известную дань хлебом, и этим ограничивались взаимные обязательства их.

Но так как из предписания бывшего дербентского военного губернатора г-на генерал-майора Минквица от 27 марта 1852 г. за № 1712 к предместнику моему видно, что высшему начальству угодно, чтобы деревни Луткун и Ялах по-прежнему оставались в пользовании какинских беков впредь до времени, когда права их будут рассмотрены и решены вместе с правами казикумухских и кюринских беков, с тем, однако же, чтобы постепенно и внимательно наблюдать за какинскими беками и не позволять им обременять жителей повинностями свыше того, чем пользовались они с этих деревень до покорения русскими округа, то, применяясь к таковому распоряжению и лично выраженному мне Вашим превосходительством желанию, я полагаю бы для ограждения луткунцев и ялахцев от неумеренных и постоянно возрастающих требований какинских беков положительно определить, в чем должны заключаться повинности, кои обязаны нести какинским бекам жители этих деревень.

В настоящее время повинности эти следующие:

Луткунцы обрабатывают все посеы в окрестностях селений Луткун и Кака, принадлежащие Абдулла-беку, Али-Султан-беку, Муса-беку и Амир-Гамза-беку: пашут, сеют, жнут и перевозят хлеб на своих лошадях и ишаках с полей в дома их, косят сено и доставляют его на своих же лошадях и ишаках, по требованию беков дают лошадей и ишаков для доставки из Кубы и Кюринского ханства пшеницы, ячменя, круп и пр., содержат зимою рогатый скот бекский, рубят в лесу дрова и перевозят в Каку на своих же лошадях и ишаках, перевозят на посеы навоз и хлеб на мельницы, и ежегодно с каждого дыма получалось бекам по одной рубе пшеницы и ячменя.

Ялахцы обрабатывают все поля в окрестностях Ялаха, принадлежащие как вышепоименованным бекам, так и живущему в Ялахе родственнику их, Юсуф-беку, и кроме всех остальных выше перечислен-

ных повинностей, выполняемых ими на равных с луткунцами, дают еще с дыма по одной рубе пшеницы, поочередно лошадей для молотбы на токах бекского хлеба, [обязаны] содержать несколько лошадей для бекской езды и выставлять нукеров для сопровождения беков в поездках, и сверх того обе деревни при посещении кем-нибудь из беков поочередно содержат их нукеров и лошадей.

Так как столь многочисленные повинности слишком обременительны для жителей сказанных деревень, то, мне кажется, возможно и справедливо было бы ограничить требования какинских беков, оставив на обязанности луткунцев и ялахцев только следующие повинности: 1) уваживание, обработку и уборку полей, бекам принадлежащих, 2) заготовление сена, 3) вывозку дров и 4) взнос подымно в пользу беков определенного количества пшеницы и ячменя, определив при этом, чтобы каждый дым работал бекам не более 3 дней в году, что составит в общей сложности по числу 184 дымов, в Луткуне и Ялахе находящихся, достаточное количество рабочих дней и рук для выполнения всех бекских потребностей. Доставку же хлеба, дров, сена в дома бекские и вообще требования для их надобностей от жителей лошадей, ишаков и рабочего скота, а равно и прокормление в зимнее время скота, им принадлежащего, совсем отменить, предоставив бекам все эти надобности удовлетворять посредством найма или приглашения жителей этих деревень, по существующему в крае обычаю, как делают это другие землевладельцы во время полевых работ.

В следующем, 1860 г. не переставали возникать жалобы и недовольствия между беками и жителями зависимых от беков селений. Окружной начальник от 9 декабря доносил военному начальнику Южного Дагестана, что, несмотря на его распоряжения, жители Луткуна и Ялаха не хотят перевезти бекский хлеб с Кюринского ханства в сел. Кака, что, по заявлению бека, обязаны были сделать на основании обычных прав бекских. Поэтому начальник округа просил о снабжении его для руководства предписанием, в коем определенно значились бы повинности, какие именно должны отбывать жители селений Ялаха и Луткуна какинским бекам; при этом он присовокупил, что жители означенных селений отбывают на равных с прочими деревнями округа и другие казенные повинности, кроме чапарской, от которой они освобождены бывшим начальником округа князем Орбелиани во внимание затруднительного положения этих жителей при отбывании повинностей бекам, и что подробности по сему предмету видны из вышеприведенного донесения от 23 сентября 1859 г. предместника его, подполковника Брусилова.

Вслед за этим донесением и сами какинские беки являлись в Дербент к военному начальнику Южного Дагестана с жалобой на тех жителей, на неповиновение в исполнении требуемых от них обычных в пользу беков, по заявлениям последних, повинностей.

По сим обращениям окружного начальства и беков военный начальник отдела в январе и июне 1861 г. дважды уведомлял их о том, что вопрос об отношениях по предмету повинностей, которыми ялахцы и луткунцы обязаны бекам, представлен им на разрешение начальника Дагестанской области и что до получения разрешения поселяне должны неуклонно нести все те повинности, какие они несли до сего времени по адату, о чем было объявлено и крестьянам, и вменялось начальству наблюдать за исполнением. Вместе с тем было лично объявлено бекам и подтверждено им через окружное начальство, чтобы они впредь до разрешения вопроса избегали всякого рода с крестьянами столкновений, могущих усложнить вопрос. О продолжающихся напряженных отноше-

ниях между беками и зависимыми крестьянами Самурского округа начальником отдела одновременно с распоряжениями своими было донесено начальнику области и испрашивается разрешение ожидаемого по этому предмету вопроса, что становилось неизъяснимым, так как неповиновение крестьян по исполнению их обычных обязанностей к бекам дошло до того, что окружной начальник в июле месяце того же, 1861 г. нашелся вынужденным употребить в дело воинскую команду для приведения крестьян к порядку.

Вследствие непрекращавшихся недоразумений между какинскими беками и поселянами от них зависимых селений еще в ноябре того же, 1861 г. начальник области в бытность свою в округе, выслушав взаимные жалобы их и рассмотрев дело тамошнего окружного управления по сему предмету, признал нужным преподать от себя определительные правила о том, какими повинностями обязаны поселяне бекам, и поручил военному начальнику Южного Дагестана представить ему со своим заключением вышеприведенное донесение бывшего начальника округа подполковника Брусилова от 23 сентября 1859 г. об определении отношений между упомянутыми поселениями и беками. Военный начальник отдела, представляя 4 декабря 1860 г. начальнику области означенное донесение подполковника Брусилова и прочие сведения по тому же предмету, дал следующее свое заключение:

«Поселяне в особенности обременяются тем, что бекская фамилия со времени водворения при Сурхай-хане значительно размножилась. Каждый новый член требует от поселян выполнения всех повинностей особо для себя, а потому с своей стороны полагаю необходимым в правилах, которые угодно будет Вашему сиятельству преподать, определить род повинностей от поселян для целой бекской фамилии, с тем чтобы изменение в числе членов последней не изменило круга и размеров повинностей».

В разрешение и определение отношений между какинскими беками и зависимыми от них поселениями по отбыванию последними тем бекам обычных повинностей в 1861 г. в августе за № 2215 последовало от начальника области к начальнику отдела следующее предписание:

«В бытность мою в Самурском округе какинские беки предъявили мне, что при разборе бывшим их окружным начальником подполковником Брусилковым взаимных жалоб их на жителей селений Луткун и Ялах и сих последних на беков относительно размера повинностей, кои обязаны отбывать поселяне бекам, он, подполковник Брусиллов, определил, чтобы каждый дым из жителей означенных селений сверх взноса положенного количества пшеницы и ячменя работал бекам не более трех дней в году и чтобы в работе этой заключались только следующие повинности: 1) уваживание, обработка и уборка полей, бекам принадлежащих, 2) заготовление бекам сена и 3) вырубка им же дров; все прочие повинности, отбываемые ныне поселянами, назначены были им к отмене.

Беки жаловались, что определение такого малого числа рабочих дней было бы для них крайне стеснительно, и просили обязать поселян работать им по шести дней, с тем чтобы владельцы сами назначили время и род работы и чтобы в число принадлежащих им шести дней поселяне обязаны были служить, смотря по своим средствам и потребности бека, нарядив от каждого дыма одного рабочего с ишаком или лошастью, а где возможно,— и с арбою, причем беки сами предлагали ограничить их, чтобы они не имели права наряжать поселян никуда вне пределов своего ханства, состоящего в Ахтыпаринском магале, и присоюружили, что если просимого ими увеличения числа рабочих дней

допустить невозможно, то просят включить в повинности поселян в счет их рабочих дней перевозку сена, дров и сжатого хлеба с места сбора в дома беков. Отмену же всех других повинностей, как-то: посылку поселянских лошадей из округа в другие места за доставкой разных потребностей для беков, прокормление у поселян принадлежащего бекам рогатого скота, содержание нукеров бекских и их гостей, наряд нукеров для сопровождения беков — беки сами признавали справедливым.

В то время ко мне еще не поступало никаких вопросов по предмету определения взаимных отношений какинских беков к жителям селений Луткун и Ялах, и потому я объявил бекам, что войду в рассмотрение дела их по получении ожидаемого от Вас представления по сему просмотру.

Ныне, рассмотрев полученные от Вас бумаги и переписку, происходившую по сему предмету назад тому 10 лет, я нашел, между прочим, следующее.

Луткунцы и ялахцы, принадлежа к вольным обществам Самурского округа и будучи теснимы своими соседями, рутульцами, добровольно поступили под защиту казикумухских ханов с обязательством платить им за покровительство определенную дань хлебом. Этой данью ограничивались в первое время хозяйственные отношения поселян Луткуна и Ялаха к ханскому дому, но впоследствии Сурхай-хан казикумухский уступил платимую ими дань братьям своим, Шуаиб-беку и Исак-беку, поселившимся поблизости означенных деревень в сел. Кака на купленной ханом земле. С правом взимания дани с луткунцев и ялахцев Шуаиб-бек и Исак-бек приняли эти селения в свое владение и стали постепенно пользоваться от жителей сверх хлебной подати разными другими услугами. Сперва услуги эти исполнялись в виде просьб, с которыми беки обращались к поселянам, потом просьбы перешли в требование, и затем, по естественному образованию и развитию большей части владельческих отношений к поселянам, ныне правительство застало в 1839 г. потомков названных беков пользующимися уже самыми разнообразными услугами от луткунцев и ялахцев в виде постоянных обязательных с них повинностей.

Кроме 75 руб пшеницы и 75 руб ячменя, платимых луткунцами, и по одной рубе пшеницы, платимой с каждого дыма ялахцами, жители этих деревень отбывали бекам следующие повинности: пахали, сеяли, жали и перевозили хлеб в снопах в дома беков, косили сено, заготавливали дрова и перевозили то и другое в дома беков, по требованию беков сдавали лошадей для перевозки из Кубы, Дербента и Кюринского ханства разных продуктов, для перевозки бекских вьюков, содержали зимой рогатый скот беков, кормили бекских нукеров и нукеров бекских гостей, по времени давали по требованию беков мед, масло, баранов, а ялахцы сверх всего этого — лошадей для молотбы хлеба и выставляли нукеров для сопровождения беков — словом, отправляли все повинности, какие только налагали на них беки.

Столь непомерное требование разнородных повинностей, терпимое долгое время поселянами из боязни от завладевших ими беков, состоявших в родстве с казикумухским ханским домом, вызвало первую жалобу луткунцев и ялахцев на тягость и несправедливость требований беков, а со стороны ялахцев — и неповиновение бекам в начале 1852 г., но местное начальство, имея в виду, что жалобщики отправляли бекам те повинности до нашего правительства, приказали продолжать отправление оных и привели ялахцев в должное повиновение.

Сверх повинностей, коими беки пользовались от жителей селений Луткун и Ялах, они выпросили у прежних начальников Самурского ок-

руга распоряжение, в силу которого и жители сел. Кака стали обрабатывать поля их, не неся им никакой хлебной подати

О таких отношениях поселян к какинским бекам доведено было до сведения командовавшего войсками и управляющего гражданской частью в Прикаспийском крае покойного генерал-адъютанта князя Аргутинского, и он от 21 марта 1852 г. за № 268 предписал бывшему дербентскому военному губернатору оставить деревни Кака, Луткун и Ялах по-прежнему в пользовании какинских беков впредь до того времени, пока права их будут рассмотрены и решены вместе с правами прочих казикумухских и кюринских беков, но при этом вменить в обязанность окружного начальника, чтобы он постоянно и внимательно наблюдал за какинскими беками и не позволял им обременять жителей повинностями свыше того, чем они пользовались с Луткуна и Ялаха до покорения округа русскими и с дер. Кака в самом начале представления им ее по распоряжению бывших окружных начальников.

Этим распоряжением закончена была в 1852 г. переписка об отношениях с какинскими беками поселян, отправлявших им разные повинности, но в 1859 г. жалобы поселян и беков возобновились и вследствие сего бывший самурский окружной начальник подполковник Брусилов, войдя в разбор сих жалоб, представил исправляющему должность дербентского военного губернатора сведения о происхождении владельческих прав какинских беков над жителями Луткун и Ялах и заключил оные мнение, в котором полагал возможным и справедливым ограничить тяготные для поселян требования беков оставлением на обязанности луткунцев и ялахцев только следующих повинностей: 1) уваживание, обработки и уборки полей, бекам принадлежащих, 2) заготовление для беков сена, 3) вырубка им дров и 4) взносы им же прежней подати хлебом и ячменем.

При этом подполковник Брусилов полагал определить, чтобы на выполнение всех объясненных работ каждый дым работал не более трех дней в году, что составит в общей сложности по числу 184 дымов в Луткуне и Ялахе достаточное количество рабочих дней и рук для выполнения всех потребностей. Доставку же хлеба и сена и все другие повинности отменить.

На таковое определение подполковника Брусилова какинские беки, как выше сказано, протестовали только в том отношении, что сочли три рабочих дня слишком недостаточными для нужд своих, и в особенности потому, что из них исключена была перевозка поселянами хлеба, сена и дров в дома беков.

Сообразив все изложенные обстоятельства с отношениями других беков к поселянам, несущим им повинности, я нахожу, что столь разнообразных налогов, какие несут жители селений Луткун и Ялах какинским бекам, без точного определения рода и размера не отбывают в Дагестане даже и те поселяне, кои живут на землях, бесспорно принадлежащих бекам. Обычай, освященный временем, всюду почти определил порядок, который сдерживает требования беков в известных пределах. В деле же какинских беков, возникшем не из поземельного права, а из одного права взимания с луткунцев и ялахцев хлебной подати, принятой ими добровольно, не видно, чтобы беки когда-либо озаботились об определении каких-либо гарантий, могущих успокоить поселян в отношении дальнейшего усиления требований беков. Напротив того, начав с произвольного домогательства — усвоить себе постепенно право на разные услуги от поселян, беки постоянно стремились к расширению этих услуг как бы для того, чтобы прикрыть обширностью их неправильность начала пользования трудами и достоянием поселян.

Само собою разумеется, что поселяне не могли забыть происхождения павших на них бекских налогов, и когда они сочли возможным протестовать против продолжения взимания их, жаловались нашему начальству, то правительство наше, поставив себе в подобных делах за правило поддерживать, пока возможно, порядок, который существовал до нас, оставило поселян при прежних отношениях к бекам до того времени, пока права их будут разобраны вместе с правами казикумухских и кюринских беков. Быть может, поселяне безропотно подчинились бы подтвержденному нашим начальством положению, если бы возрастание требований беков, происходящее от размножения их и усиления у них разных нужд, не возбуждало беспрерывных жалоб и не давало поселянам повода отказываться иногда от выполнения всяких и неотягительных требований беков. Поэтому отлагать далее установление определенных отношений какинских беков к поселянам Луткуна и Ялаха, подобно тому, как отложено дело об отношениях вообще всех беков Дагестанской области к поселянам, несущим им разные повинности, не представляется возможности.

Основанием к определению таких отношений должны бы служить начала, указанные в высочайшем рескрипте 6 декабря 1846 г., но как дело это по рассмотрении местным окружным начальником было уже приведено к объясненному выше заключению, против которого сами беки не представили никаких возражений, а просили только вместо трех рабочих дней от поселян дать им шесть дней и включить в число обязанностей поселян и перевозку хлеба, сена, дров в дома беков, и как просьба эта не противоречит ни началам, рескриптом указанным, ни тем отношениям, в каких находились поселяне к какинским бекам до нашего правительства,— то я полагал бы установить на будущее время между этими беками и поселянами, несущими им повинности, следующие отношения:

а) обязать жителей селений Луткун и Ялах продолжать по-прежнему платеж какинским бекам хлебной подати, т. е. первых платить по 75 руб пшеницы и по 75 руб ячменя со всей деревни, а вторых по одной рубе пшеницы с дыма;

б) вместо многообразных повинностей, требовавшихся доселе от жителей Луткуна и Ялаха, представить бекам право только на четыре рабочих дня в году от каждого отдельного дыма жителей этих селений, под рабочим же днем поселянского дыма разуметь наряд по требованию бека одного рабочего на такую работу, какая будет назначена самим беком из числа нижепоименованных работ;

в) при вызове на работу предоставить бекам в число определенных ему дней в году: на половинное время — одних рабочих с потребным для работы инструментом, а на другую половину — рабочих с ишаком или лошадыю для перевозки с места изготовления в дома беков предметов, ниже сего поименованных;

г) предоставить бекам вызванных от поселян рабочих употреблять на следующие хозяйственные работы свои: унаваживание, обработку и уборку посевов бекских, заготовление сена и рубку дров, а вызванных с ишаками или лошадыми — на перевозку хлеба в снопах, сена и дров, поселянами заготовленных, в дома беков.

Все остальные требования от поселян каких-либо продуктов или услуг людьми, лошадыми и перевозочными средствами отменить совершенно. Под словом „число дымов“ разуметь число отдельных семейств, значащихся по камеральному описанию.

Продовольствие поселян на бекских работах оставить на том же положении, на каком было до сих пор, т. е. если беки обязаны были да-

вать на то время им какие-либо продукты, то обязать их продолжать отпуск оных, если же нет — обязать поселян иметь на бекских работах свое продовольствие. Установить для вызова рабочих такой порядок, который не возбуждал бы недоразумений и легко мог быть поверяем. Для этого, по моему мнению, полезно, чтобы фамилия беков избрала из среды себя одно лицо, которое производило бы вызов письменными объявлениями назначенных от начальства старшин селения и распределяло бы вызванных на работы по предварительному соглашению всех беков — участников в пользовании рабочими силами поселян, чтобы вызовы объявлялись за два дня, дабы поселяне не были отрываемы от своих работ неожиданно, чтобы внутренняя раскладка и высылка рабочих зависела от общества, от которого она требуется, без всякого вмешательства беков. Установить теперь же: 1) сколько именно рабочих может выставить селение с ишаками и сколько с лошадьми в число определенных беками рабочих дней, дабы этим устранить требование большаго числа людей с лошадьми вместо ишаков, и 2) в какой период времени года беки должны обращаться к селениям с требованием рабочих и в какой поселяне должны быть совершенно свободны от оного.

Мне кажется, что в период от 1 апреля по 1 ноября должны быть производимы все вызовы поселян на назначенное число рабочих дней, дабы в суровое время они не были затрудняемы вырубкою и перевозкою дров в дома беков. На избранное же беками лицо для вызова рабочих должно бы возложить сбор и перевозку податного хлеба в дома беков, а самую перевозку производить способом, доселе существовавшим.

Вот основания, на которых я предоставляю Вашему превосходительству снабдить обе стороны письменными приказами об их отношениях на будущее время.

Дополнение и разъяснение указаний, мною сделанных, всем тем, что найдено будет Вами нужным на месте, зависит от ближайшего усмотрения Вашего, равно как и строгое изустное внушение бекам, дабы они отнюдь уже не нарушали отношений, которые определятся ныне, и чтобы, кроме того лица, которому поручено будет требование рабочих и сбор податного хлеба, никто уже из них не простирает бы поселянам никаких притязаний, имеющих вид владельческих прав.

Самое собой разумеется, что в настоящее время невозможно предусмотреть всех вопросов, могущих возникнуть в устанавливаемых ныне отношениях, и потому они могут быть разъяснены по мере возбуждения их обстоятельствами дела сего.

Что же касается до жителей сел. Кака, то, не видя из происшедшей переписки, определено ли было, согласно распоряжению покойного князя Аргутинского, какими натуральными повинностями стали пользоваться от них беки, когда местное наше начальство дало на это дозволение, я затруднился сравнить их в объясненных повинностях с луткунцами и ялахцами, которые издавна несут бекам тягостные налоги, и потому предоставляю Вам по разъяснении на месте повинностей какинцев, наложенных на них беками в начале дозволения им местным начальством требования оных, определить обоюдные отношения их также письменными приказами.

О том же, какими именно приказами снабжены будут Вами беки и поселяне Луткуна и Ялаха и Кака, не оставить сообщить мне».

Начальник отдела в предписании от 25 августа 1861 г. сообщал окружному начальнику о началах, преподанных в вышеприведенном предписании начальника области в разрешении вопроса, какими определенными повинностями обязаны какинским бекам, происходящим из хан-

ской казикумухской фамилии, зависимые от них поселяне, а также о том, что согласно представлению начальника области ему дополнить и разъяснить по ближайшему его усмотрению на месте все те указания, которые найдены будут нужными им, начальником отдела, вместо предполагаемых четырех рабочих дней в году от каждого дыма в пользу владельцев или беков в присутствии начальника округа и по обоюдному соглашению беков и поселян установлены три рабочих дня. Это уменьшение числа рабочих дней было сделано в уважение того обстоятельства, что если бы по предположению в предписании начальника области от 13 августа № 2215 предоставить право бекам взимать по четыре рабочих дня в году от дыма, то владельцы лишены были бы права посылать поселян на работы за пределы района своего магала, Ахтыпаринского, между тем как рубка дров, кою обязаны для бека поселяне, должна по необходимости производиться в отдаленном Рутульском наипстве, за неимением ближе леса.

Вместе с этими сообщениями начальник отдела предложил начальнику округа донести со всею подробностью о том, если какие-либо по ближайшему его усмотрению потребуются дополнения или разъяснения к указанным уже правилам об отношениях какинских беков к поселянам, дабы можно было своевременно снабдить подробными приказами об отношениях между собою беков и поселян, а также донести и о том, какими именно натуральными повинностями пользуются беки от какинских поселян.

На это начальник округа 26 августа 1861 г. донес следующее:

1. Из числа всех рабочих дней, назначенных для отбывания повинностей жителями селений Ялах и Луткун, половину дней жители эти должны выставлять лошадей и ишаков, но так как у ялахцев и луткунцев имеется весьма малое количество лошадей и потому им будет чрезвычайно затруднительно при требовании беков делать перевозку хлеба, сена и пр. на лошадях, то, обстоятельство это объявив какинским бекам, я предложил им согласиться, чтобы ялахцы и луткунцы выставляли вместо лошадей одних ишаков, на что какинские беки изъявили полное согласие.

2. По существующему в округе адату, как рабочий скот, употребляемый при полевых работах, так равно лошади и ишаки, перевоза с полей в дома хлеб и пр., исполняют свою работу только до полудня, а после кормятся и отдыхают; он, начальник округа, полагал, не нарушая этого адата, оставить правило сие (т. е. обычай) и в отношении жителей селений Ялах и Луткун при отбывании ими повинностей в пользу какинских беков; что же касается собственно рабочих рук, когда жители должны выходить на работу без ишаков и рогатого скота, то эти рабочие руки, как и делается везде вообще, должны работать целый день.

3. Жители сел. Кака по настоящее время не отбывают никаких повинностей какинским бекам, и сии последние не простирают своих прав на означенных жителей.

Из сего донесения стало известным, что какинские беки, по-видимому, давно уже сами отказались от некоторых прав своих на жителей сел. Кака, существующих в течение нескольких лет, при очевидности возникновения тех прав под покровительством русских начальников и за неимением более уважительных оснований к продолжению существования обязательных отношений между беками и жителями сел. Кака, возникших при русском правлении. Но точно времени, когда прекратилась зависимость какинских жителей от беков, обитающих в их селении, из дел и переписки прежнего времени не видно.

22 февраля 1862 г. какинские беки были снабжены следующим при-

казом от военного начальника отдела, определяющим однажды подати и повинности, коими впредь жители зависимых от них селений Луткуна и Ялаха обязаны отбывать в пользу своих беков.

Споры Ваши с поселянами селений Луткун и Ялах за подати и повинности, которые они обязаны отбывать Вам, я разобрал в Ахтах лично в присутствии Вашем и поселян и на основании полного согласия обеих сторон, а равно полученного мною по Вашему делу приказазния начальника Дагестанской области г. генерал-адъютанта князя Маликова от 13 августа 1861 г. № 2215 постановляю, чтобы после сего Вы отнюдь не требовали от них более, а они, с своей стороны, неуклонно отбывали вам не менее следующего:

1. Все общество сел. Луткун вместе должны платить вам по 75 руб пшеницы и по столько же ячменя, а ялахцы — по одной рубе пшеницы от каждого дыма.

2. В своих селениях от каждого дыма, понимая под ним отдельное семейство, значащееся по камеральному описанию, Вы имеет право требовать одного рабочего на три дня в году, а всего в год с Луткуна — 246, а с Ялаха — 285 рабочих на один день. Из числа этих трех дней Вы можете требовать, чтобы рабочий отбывал полтора дня со своим инструментом, необходимым для работы, и полтора дня с ишаком и быками для распашки земель и для перевозки с места заготовки в дома ваши предметов, поименованных ниже сего, но с тем, однако ж, чтобы рабочий скот был употребляем в работу, сообразно народному обычаю, только до полудня, а остальное время отдыхал бы и кормился. Рабочих вы можете употреблять лишь на следующие хозяйственные работы свои: уваживание, обработку и уборку посевов, собственно Вам принадлежащих, заготовление сена и рубку дров, а вызванных с ишаками — на перевозку хлеба в снопах, сена и дров, поселянам заготовленных, в дома Ваши. Продовольствие рабочих во время работ оставляется так, как было до сего по обычаю. Больше сего Вы не имеете права требовать от поселян ни продуктами, ни лошадьми и перевозочными средствами, и все, что свыше сего Вы требовали от них до сих пор, отменяется совершенно.

3. Объясненные выше подати и повинности общества селений Луткун и Ялах обязаны нести не каждому из вас отдельно, а всем вместе.

4. Общества селений Луткун и Ялах должны управляться старшинами из среды их, и вы не должны обращаться к поселянам с требованиями повинностей, на которые имеете права, иначе, как через старшин. Вместе с тем не каждый из вас может требовать повинности для себя через старшин, а должны вы все вместе избрать из среды себя одного, который письменным объявлением к старшинам вызывал бы рабочих и распределял их на работы по предварительному согласию между своими беками. Объявления эти должны передаваться старшинам не позже, как за два дня до срока, к которому рабочие вызываются, дабы поселяне не были отрываемы от своих работ неожиданно. Выбор рабочих должен делаться самими обществами, вне всякого вмешательства вашего, но при этом общества обязаны назначать на работы способного мужчину с дыма. Все работы, на которые вы имеете право, вы можете требовать лишь от 1 апреля до 1 ноября, дабы поселяне не были затруднены в суровое время года. На избранное ваше лицо возлагается управление работами по сбору и перевозке податного хлеба в дома ваши, каковая перевозка должна производиться способом, доселе существовавшим.

5. Кого именно выберете из среды своей для сношения с старшинами по сбору с поселян податей и повинностей и по распоряжению по-

винностями, Вы должны донести начальнику округа для утверждения и затем без такого утверждения не можете переменять такое лицо. Лицо это подати и повинности от поселян должно распределять между членами фамилии не по своему лишь усмотрению, а по предварительному согласию всех членов.

6. Старшин же общества поименованных селений должны избирать из среды своей без всякого со стороны вашей участия, и также старшины будут утверждаться в своих должностях начальством.

Общества означенных селений Луткуна и Ялаха одновременно с беками были снабжены по сему же предмету соответственными приказами или инструкциями, и все сии распоряжения, окончательно определяющие отношения между какинскими беками и жителями этих двух селений по отбыванию последними своим бекам обычных повинностей, были одобрены и утверждены начальником области 14 мая того же 1862 г.

Сими последними определениями беки, по-видимому, остались довольны или, по крайней мере, примирились с совершившимся фактом, и впоследствии уже более не возникало недоразумений и каких-либо жалоб между беками и зависимыми от них поселянами по поводу обязательных последними своим бекам повинностей, и от беков не поступило ни протеста ни заявлений каких-либо о стеснении их обычных прав теми определениями. А потому, должно полагать, беки признали те определения о повинностях более или менее справедливыми, согласованными с обычаями и безобидными для себя.

О землях и видах прав пользования ими и водою

По чрезвычайно высокому положению территории округа и крутизна громадных хребтов гор все пространство страны представляет почти одну массу пастбищных гор, и только при большом труде и удобрении успели поселяне обратить в производительные уголья некоторые скаты гор и долины в тесных ущельях, почему повсюду вообще в стране так мало земли, годной под посевы, что ни в одном селении при среднем урожае более половины жителей не могут пропитаться целый год своим собственным хлебом. Эти неблагоприятные экономические условия вызвали ежегодные движения почти половины населения на заработки в окрестные страны и ближайшие закавказские провинции, где они проводят на работах половину года и более, хотя занятие овцеводством также распространено в стране и составляет некоторое богатство и подспорье в экономике страны.

О мюльках

Земли пахотные, покосные, садовые и огородные, состоящие из отдельных участков, находятся в пользовании отдельных хозяев, как и отдельные небольшие рощи, и составляют по примеру, как у всех горцев Дагестана, мюльки, т. е. наследственную собственность каждого хозяина, и наследуют в роде вообще по шарияту. Этими участками, мюльками своими, как свободные поселяне, так равно и зависимые от беков всегда свободно располагали по своему усмотрению и продавали кому хотели без ограничений и не спрашивая ни у кого на то разрешения. В разъяснение и подтверждение подобных прав независимых от беков поселян на свои мюльки начальник Самурского округа подполковник барон Нольде в 1866 г. доносил между прочим начальнику отдела по его запросам следующее.

Жители сел. Ялах: Мехти Шеймардан-оглы переселился в Елису 30 лет тому назад, Ахмед Шахбан-оглы 35 лет тому назад переселился

в Курах и перед выходом из селения продал имение свое брату Амира, Мисдихан Пада-оглы переселился около 40 лет тому назад в Казул Самурского округа и продал свое имение ближайшим родственникам. Ахмед переселился в Канциль-Кент, в Табасарань, он и его сын Хаджи умерли, и в Канциль-Кенте живут малолетние дети последнего, сын и две дочери. Ахмед перед переселением продал дом Шахбану Максут-оглы и экин, т. е. пахотную землю, Камбару Магомед-оглы.

Из Луткуна Гасан Сафари-оглы переселился в сел. Маку (Кюринского округа) и перед переселением продал свое имение. В Маке внуки Гасана живут тремя отдельными семействами. Магомед-Риза-Ярали-оглы переселился в сел. Курах (Кюринского округа), имение свое недвижимое продал братьям, Уста-Юсуф-Мирза-оглы 30 лет тому назад переселился в сел. Укур Кубинского уезда и перед переселением продал свое недвижимое имение.

По показанию луткунцев и ялахцев, а также какинского бека штабс-капитана Муса-бека Телиб-бека-оглы, переселившиеся не просили разрешения ни у беков, ни у общества, и имения их не поступили в пользу беков, так как имения те принадлежали им.

Сами какинские беки, сыновья Шуаиб-бека и Исак-бека, на запрос настоящей комиссии по сему предмету в собственном своем отзыве дали следующее объяснение.

Переселившиеся в нынешнем (1873) году в Турцию из сел. Ялах Ибрагим-Мамед-Касым-оглы и Ибрагим-Халил-Джалил-оглы имели 9 участков пахотных и покосных земель и дома. Первый из них продал свое имение за 193 руб. ялахцам: Шах Гусейну Гасан-оглы, Ягубу Шахвали-оглы, Али Кур Али-оглы, Гайдар-беку Гамзе-оглы, Юсуфу Ахмед-оглы и Курбану Ахсабур-оглы, в пользовании которых оно находится, также другой продал все свое имение за 130 руб. Ибрагиму Мамедхан-оглы, Ризвану Али-оглы, Джами Джами-оглы и Ибрагим Халилу Омар-оглы, так как они — продавцы имели право на это и без спроса об этом у кого-либо позволения.

Окружной начальник по сему же предмету в январе 1874 г. сообщил комиссии, что поселяне зависимых от беков селений при переселении вправе продавать свое имущество в свою пользу, не испрашивая на то разрешения беков.

Об исключительных случаях перехода мюльков житейских к лицам других селений

Некоторые жители Самурского округа в разное время, оставив движимое и недвижимое свое имущество, бежали в горы, имения этих беглецов перешли во владение разных лиц; те, которые по праву наследства, — по распоряжению бывших окружных начальников, другие же неизвестно почему и с чьего распоряжения.

Житель сел. Ялах Самурского округа Молла Хидыр Джамал-оглы, бежавший в Аварию в 1844 г., по возвращении оттуда обратился в 1859 г. к начальнику округа с жалобой, что какинский бек, прапорщик Юсуф-бек Шуаиб-бек-оглы присвоил себе оставленную после бегства жалобщника хлебопахотную землю, владеет ею неправильно, и потому просил распоряжения начальства о возвращении ему, жалобщнику, означенной земли.

Для устранения недоразумений в нередких в то время подобных случаях потребовалось разъяснение, каким образом переходило в прежнее время право бежавшего хозяина земли к новому ее владельцу и за

отсутствием каких доказательств эти вновь возникшие права утрачиваются.

По справкам в делах Самурского окружного управления оказалось что с разрешения князя наместника кавказского, изложенного в предписании командовавшего войсками и управляющего гражданскою частью в Прикаспийском крае на имя бывшего дербентского военного губернатора от 6 апреля 1851 г. за № 247 и в копии препровожденного к управляющему Самурским округом при предписании губернатора от 19 апреля того же, 1851 г. за № 2230, имущества бежавших в горы в 1848 г. жителей Самурского округа розданы некоторым жителям, потерпевшим разорение от вторжения в 1848 г. мюридов, список которым представлен был дербентскому военному губернатору начальником округа при рапорте от 5 мая 1852 г. за № 516. В числе их значится и прапорщик Юсуф-бек, получивший землю бежавшего в горы в 1844 г. ялаха Хидыра Джамал-оглы, и хотя в помянутом рапорте за № 516, между прочим, сказано, «что осталось дело о выдаче каждому из них свидетельств от управления на часть, каждым полученную», но, по собранным сведениям, ни прапорщик Юсуф-бек, ни другие свидетельств не получили.

По разъяснении всего этого дербентский военный губернатор 24 декабря 1859 г. предложил самурскому окружному начальнику, что по предмету возвращения земель беглецам поступать так, чтобы предупредить бродяжничество со стороны беглецов и содействовать оседлости их возвращением земель, принадлежавших им до бегства, через соглашение с нынешними владельцами по адату и другими мировыми сделками по ближайшему местному усмотрению.

В тех же случаях, когда влияние властей к добровольному возвращению земель не будет иметь успеха, предлагалось руководствоваться следующим:

1) Земли, о которых известно, что они розданы начальством разным лицам, безусловно, оставить за нынешними владельцами, предоставив беглецам приобрести, если желают, куплею, или

2) земли, которыми после беглецов самовольно завладели частные лица, предоставить обществам, в ведении коих эти земли состоят, разрешить по маслаату, должны ли они быть возвращены беглецам или остаться в руках нынешних владельцев.

О пастбищных землях

Пастбищные земли в стране вообще, как летние пастбищные горы, находятся в пользовании целых селений, а часто и целого магала, т. е. в нераздельном пользовании целой группы нескольких селений, и такие земли считаются сельскою общественною или магальной собственностью.

Кроме того, встречаются и частные из жителей отдельные хозяева пастбищных гор, как, например, двое жителей сел. Исмагуль имеют свои собственные ялахи, т. е. пастбищные горы.

В некоторых деревнях Рутульского и Ихрекского наместства, наиболее богатых пастбищными местами, из общественных пастбищных мест отводятся некоторые в пользование частным лицам (своим же односельчанам или посторонним) по жребию или по приговору общества в откупное содержание на год или на несколько лет. Доход с таких земель идет на удовлетворение общественных нужд.

Никто из откупщиков, имеющих временное право на пастьбу на общественной земле, не позволяет другим распахивать оную. Распахивают-

ся же иногда общественные пастбищные места с дозволения или без дозволения общества, но такие, которые никому не отведены.

В 1866 г. по предложению начальника округа (подполковника барона Нольде) во всех деревнях округа были оставлены приговоры, в которых определено: «Если кто в продолжение 10 лет бесспорно владеет общественною пастбищною землею, то она переходит к нему в частную собственность». Это вошло в адат, т. е. в обычай.

Из такого характера пользования пастбищными землями в стране видно, что по изобилию в ней огромных горных пространств, малодоступных к возделыванию и обработке, вообще свободные пастбищные общественные места всегда мог член того общества, которому принадлежало место, беспрепятственно обрабатывать и обращать в пахотные места. Сено же, добываемое с тех мест, делится на все общество, если скошено общим трудом, или по жребию же делится покосное место между членами общества.

Несмотря на обилие в стране горных пастбищных пространств, одни общества, как, например, Ругульское, имеют так много пастбищных гор, что даже отдают в арендное содержание другим соседним обществам часть своих пастбищных гор под пастьбу овец и скота, а другие общества имеют такие места в количестве недостаточном для пастьбы собственных овец и другого скота и принуждены нанимать пастбища у других обществ. Некоторые пастбищные горы с давних времен состоят в споре между разными обществами и до времени разъяснения спора находятся в смешанном их пользовании, и раздоры, возникающие на спорных пространствах, усмиряются и прекращаются влиянием местного начальства.

Объясненный порядок неравномерного пользования в стране пастбищными местами утвердился давно, когда сила определяла всякое право, и первенствующие общества, покровительствуя меньшим, приурочивали их земли к своим владениям, не встречая сопротивления в своих захватах.

О ходе дела по претензиям какинских беков на пастбища зависимых от них селений

По поводу пользования пастбищными горами между какинскими беками и зависимыми от них поселянами сел. Ялах вышло недоразумение. Штабс-капитан Али Султан-бек Сурхайханов в поданном им в 1859 г. прошении исправлявшему должность дербентского военного губернатора генерал-майору Ассееву жаловался, что по существующему со времени предков правилу и адату на той земле, на какой пасется стадо хозяина, там же пасутся и собственные бараны пастуха. Его бараны находятся на земле сел. Ялах, гора Кабах, где пасутся вместе с оными и сто баранов его пастуха. Начальник же округа по жалобе жителей сел. Ялах приказал ему, Али-Султан-беку Сурхайханову, удалить баранов пастуха с пастбища, и, несмотря на то, что он заявил начальнику округа, что земля, на которой пасутся его бараны с пастушьими, принадлежит собственному беку, и что вообще по адату страны бараны пастуха не могут быть отделяемы от хозяйских и что ялахцы, как прежде не имели, так и теперь не имеют права подобного удаления с пастбища баранов его пастуха,— начальник округа не уважил его доводов и потому названный бек просил губернатора об отмене того приказа начальника округа.

Общество сел. Ялах, со своей стороны, в то же время в своем прошении, поданном тому же дербентскому военному губернатору, жало-

валось, что Гаджи Али Султан-бек желает насильно отобрать от них земли хлебопахотные и горы, тогда как земли принадлежат им, жителям, а не бекам. Что жалоба жителей была преувеличена и никаких завладений жителями землями со стороны беков не было и не могло быть, это было разъяснено в вышеприведенном донесении начальника округа подполковника Брусилова от 23 сентября 1859 г., и недоразумение о пользовании землями касалось только порядка пастбы на названной горе Кабах. Из дела военного начальника отдела видно, что за отсутствием его полковник Мадатов требовал от начальника Самурского округа объяснений с его стороны об обстоятельствах этих жалоб о пастбищных землях, но требуемого объяснения не было доставлено тогда, так как вскоре беками жалоба по сему предмету была принесена уже высшему начальству и дело об этом имело нижеизложенное движение и исход.

В 1864 г. какинским беком Али Султан-беком было подано начальнику области прошение, в котором он жаловался, что за недостатком пастбищ овцы и прочий его скот гибнут с голода и предоставленная ему совместно с другими (вероятно, однофамильцами с ним беками) пастбищная гора слишком недостаточна для пастбы их скота, а потому Али Султан-бек просил об отводе ему необходимого пастбищного места.

Вследствие требования начальника области по сему прошению заключения военного начальника отдела последний требовал от самурского окружного начальника донести ему, в какой мере удобоисполнима просьба Али Султан-бека, действительно ли он пользуется таким малым участком пастбищного места, как объяснено в прошении, и какое он имеет основание просить об отводе большего количества ему земли.

По сему предмету окружной начальник в том же году 15 июля доносил начальнику отдела следующее.

По возникшим жалобам в 1859 г. жителей селений Ялах и Луткун на какинских беков, обременявших этих жителей как поборами продуктов, так и нарядами их на свои работы, по приказанию командующего войсками были разобраны их взаимные отношения и в предписании военного начальника Южного Дагестана 25 августа 1861 г. № 1062 на имя начальника Самурского округа определены размеры как сбора хлеба с этих деревень, так и отбывания натуральных повинностей жителями в пользу беков. Этим был положен конец всегдашней между ними распри. Поэтому я нахожу, что просьба какинского бека штабс-капитана Гаджи-Али Султана, состоящая в том, чтобы ему дозволено было пасти свой скот и баранту на пастбищных местах, принадлежащих жителям сел. Ялах, не заслуживает уважения, так как он возбуждает уже решенный вопрос и пересмотр этого столь сложного дела и допущением некоторых изменений в определенных взаимных отношениях жителей и беков можно дать только повод к новым требованиям беков относительно взимания разных налогов с жителей селений Ялах и Луткун. При этом докладываю, что жители этих деревень сами очень нуждаются в пастбищах и сенокосных землях.

На основании сего донесения военный начальник отдела от 24 октября 1864 г. за № 1443 донес начальнику области, что по именованию в Самурском округе свободных пастбищных мест таковые не могут быть отведены Гаджи-Али Султан-беку; дозволить же ему пользоваться общественным пастбищем сел. Ялах послужит основанием расширения прав какинских беков, ограниченных предписанием начальника области от 13 августа 1861 г. № 2215, и по сим изложенным в сем последнем донесении обстоятельствам за отсутствием начальника области генерал-майор Лазарев уведомил военного начальника отдела в ноябре 1864 г.,

что начальник области признал просьбу названного бека об отводе ему пастбищного места не заслуживающей удовлетворения, о чем приказал объявить ему.

10 июня 1867 г. тот же Али Султан-бек касательно претендуемой им той же пастбищной горы в поданной им докладной записке начальнику области принес следующую жалобу: «Отец мой, дед и их родители владели сел. Ялах, пастбищными и хлебопахотными землями с незапамятных времен, и я, оставшись по смерти отца моего, Исака-бека, владел пастбищными горами Каях (или Кабах) более 50 лет. Четыре года назад тому жители сел. Ялах самовольно начали занимать пастбищную мою землю, я по старости лет и нездоровью после нескольких совещаний со старшинами подавал просьбу на арабском языке начальнику Южного Дагестана генералу Лорис Меликову, и он хотя обещал исполнить мою просьбу, но не успел сделать распоряжение по случаю своего скорого отъезда во Владикавказ, и я подал Вашему сиятельству, бывши на Гунибе в июне 1865 г., просьбу на арабском диалекте, но никакого ответа не получил и остаюсь стесненным противозаконным завладением жителями сел. Ялах моей землей, принадлежавшей моим праотцам и оставшейся мне по наследству». Поэтому названный бек просил о возвращении принадлежащего ему пастбищного места и воспрещении жителям сел. Ялах завладевать этим местом.

По сей жалобе начальник области требовал объяснений от исправлявшего должность военного начальника Южного Дагестана полковника Мадатова, который тех же объяснений требовал от самурского окружного начальника, но последний их не представил, почему жалоба эта осталась тогда без последствий, так как в то же время был возбужден вопрос об особом вознаграждении какинских беков, которые в поданном ими тогда прошении сами добровольно соглашались отказаться от прав своих на зависимых от них поселян и просили взамен этого о наделе их землей в Кубинском уезде в количестве 3000 дес., но начальник области на представление исправлявшего должность начальника отдела об этом уведомил последнего, что он не имел достаточных оснований ходатайствовать о вознаграждении просителей согласно просьбы их.

В июне 1868 г. начальник области уведомил исправлявшего должность военного начальника отдела полковника Мадатова, что осенью 1864 г. тем же какинским беком, Али Султан-беком, была подана просьба начальнику Кавказского городского управления, в проезде его по Дагестану, для доклада его императорскому величеству главнокомандующему армиию, в которой просьбе Али Султан-бек объяснил, что, будучи по наследственному праву владельцем сел. Ялах и пастбищным местом под названием Каях, он пользовался ими сгч покойно и беспрепятственно более 50 лет, но 5 лет назад жители сел. Ялах без всяких оснований и права заняли пастбище Каях и пасут на них свою баранту, и просьба его ближайшему своему начальству о возвращении ему, Али Султан-беку, этих пастбищ остается неудовлетворенною.

Вследствие сего и в дополнение требования объяснений по вышеприведенной докладной записке 10 июня 1864 г. Али Султан-бека по тому же предмету начальник области предписал исправлявшему должность начальника отдела представить свое заключение по вышеприведенной жалобе того бека, и на это исправлявший должность начальника отдела 3 июля 1868 г. донес следующее:

«Пастбищная гора Каях, которой домогается житель Самурского округа штабс-капитан Али Султан бек, не есть его собственность, а принадлежит в числе прочих угодий сел. Ялах, каковою горою какинские беки пользовались по праву сильного до сего времени, как Ваше сия-

тельство изволило установить правильные отношения между какинскими беками и жителями селений Луткун и Ялах предписанием от 13 августа 1861 г. за № 2215; и если позволить Али Султан-беку пользоваться упомянутою горою, то это послужит к расширению прав какинских беков, едва только ограниченных после таких долгих усилий в 1861 г., о чем Вашему сиятельству имел честь довести военный начальник Южного Дагестана рапортом от 24 октября 1864 г. за № 1443».

За сим по сему предмету начальник Дагестанской области от 16 ноября того же, 1868 г. за № 5843 уведомил военного начальника Южного Дагестана о следующем:

«Начальник Кавказского Горского управления отношением от 27 минувшего октября за № 5582 уведомил меня, что по докладу главнокомандующему армией прошения какинского бека Самурского округа штабс-капитана Али Султан-бека, в коем он жалуется на завладение обществом сел. Ялах пастбищного места под названием Каях, доставшегося ему по наследству от отца его, и из доставленных мною генерал-майору Старосельскому соображений, изложенных в предписании моем бывшему военному начальнику Южного Дагестана от 13 августа 1861 г. за № 2215 об отношениях между какинскими беками и жителями селений Луткун и Ялах, его императорское величество приказать изволил: объявить просителю, штабс-капитану Али Султан-беку, что, «рассмотрев и одобряя решение мое, последовавшее еще в 1861 г. по спору между какинскими беками и жителями селений Луткун и Ялах за земли и относительно размера и порядка отбывания последними повинностей в пользу беков, государь великий князь благоволил утвердить это решение, которое и должно оставаться в своей силе впредь до определения законодательным порядком личных и поземельных прав беков Южного Дагестана, для изъяснения каковых прав в непродолжительном времени в Южном Дагестане будет открыта сословно-поземельная комиссия, которой Али Султан-бек и может заявить свои права на Каях, если пожелает и будет иметь достаточные доказательства на принадлежность ему этого пастбища».

О таком повелении государя великого князя уведомляю Ваше превосходительство, вследствие представления от 3 июля сего года за № 1302 для объявления просителю, штабс-капитану Али Султан-беку».

Особые распоряжения начальства

В 1861 г. последовавшими распоряжениями начальства по обеспечению членов бывшей казикумукской ханской фамилии в числе других беков из этой фамилии и какинским бекам были предоставлены четыре пастбищные горы в казикумукском округе и на сто двадцать саб пахотной земли при сел. Лучек для пользования доходами на условиях, определенных в свидетельствах, коими были снабжены тогда какинские беки начальством, и предположено было, как видно это из означенных свидетельств, утвердить предоставленные им эти земли за ними в собственное и потомственное владение.

Кроме их пастбищных мест, состоящих со времени независимого состояния страны в непрерывном пользовании сельских обществ или отдельных семейств Самурского округа, по распоряжению главного начальника в крае в 1869 г. предоставлены в пользование лезгин Самурского округа, Ахтыпаринского и Докузпаринского наибства, 55,5 яй.лага (летних пастбищ) из числа этих земель, [которые] были предметом нескончаемых споров и столкновений между лезгинами Самурского округа и жителями Нухинского уезда. Жалобы со стороны самурских жи-

телей и споры с жителями Нухинского уезда об этих землях возникли вскоре по присоединении Самурского округа и сопровождались следующими обстоятельствами.

До присоединения Самурского округа и приведения этой страны в подданство России сопредельный ей южный склон Главного Кавказского хребта по трудности к этому пространству доступа представлял как бы нейтральную полосу между территориями Нухинского уезда и непокорной тогда страны Самура и почти пустыню, несмотря на относительно богатство пастбищных мест на этом пространстве.

По покорении последней русской властью в эту пограничную полосу, куда до того могли проникнуть жители с обеих сторон редко и только с риском, стали входить с своими стадами овец как самурцы, так и нухинцы, и неизбежные столкновения между ними повели к нескончаемым жалобам.

Еще в 1849 г. начальник Самурского округа полковник Шульц доносил командующему войсками в Прикаспийском крае о возникших спорах за земли между жителями сел. Гдым (то же Дашагуль), переселившихся из Самурского округа в Нухинский уезд.

В 1852 г. обществом Докузпаринского наибства Самурского округа в поданном им дербентскому военному губернатору прошении были предъявлены права на принадлежность обществу яйлагов бумских Чобан даян (или Дугель) даш и Гаджи-йол, состоящими в споре с жителями Нухинского уезда бумцами, и при прошении представлены были два древних документа на арабском языке. В этих документах сказано, что потомок Хамира Абу-Муселима (завоевателя Дагестана), правитель Амиран Муминин Абдул-Мелик, утвердил документом распоряжение Абу-Муселима, назначив яйлаги южного склона (Самурского округа), находившиеся до того во владении дагестанцев, в пользование дагестанских мечетей, сделал их «вакор» и потому именно, что земли в Дагестане, сказано в документе, на северной стороне скудны и бедны. Документы 421 г. гиджры, т. е. с лишком за 800 лет назад, составлены.

В названных двух документах самурцев значились поименно следующие яйлаги: Баян-кая, Ахчал-чухур, Сурьян-латар, Джафар-яйлаг, Зардаг, Новур-кала и Кардал-фитала, а также Ахча-чухур, Кельч, Чобан-баба, Сурьян Инак-яйлаги, Латар, примыкающие к Арак-кюри и Фентала.

При прочтении сих документов и разборе спора бумцами было объявлено, что значащиеся в документах яйлаги находятся все в верховьях ущелья и что они, бумцы, на те яйлаги не простирают прав своих.

Вышеозначенных документов в делах присутственных мест Южного Дагестана не имеется, документы были препровождены дербентским губернатором при отношениях к шемахинскому губернатору в 1854 г. 22 и 23 апреля за №№ 1443 и 1953.

В том же, 1852 г. обществом Докузпаринского наибства Самурского округа были предъявлены свои права на следующие яйлаги: Вейче, Ахчал-чухур, Джафар-яйлаг, Куру-яйлаг, Кочель-кая, Лежер, Сурьян, Латар, Чобан-баба и Инек-яйлаг. Ближайшим местным начальством были делаемы опыты привести спорящие стороны к какому-нибудь соглашению, но ни к чему не пришли, и в том же 1852 г. главнокомандующий приказал спорные яйлаги до времени оставлять в обоюдном пользовании, так как предполагалось в том же году разобрать и разрешить эти споры нухинскому уездному начальнику совместно с начальником Самурского округа при доверенном от наместника лице, но по военным обстоятельствам это было отложено.

Вслед за сим по сему спору между докузпаринцами (Самурского

округа) и бумцами (Нухинского уезда) шемахинский губернатор отзывом своим уведомил дербентского губернатора, что дело им по сему предмету внесено в главное управление наместника кавказского, с мнением, что как ни одна из спорящих сторон не представила на принадлежность спорных земель положительных доказательств, то право пользования яйлагами зависит от того, в какой мере ялайги представляются необходимыми для тех или других поселян. Кроме сего, он отозвался, что за давностью много названий яйлагов, значащихся в документах самурцев, или утратились частию, или не соответствуют настоящим яйлагам, состоящим в споре.

В 1854 г. по распоряжению начальника помощником начальника Самурского округа совместно с нухинским уездным начальником был составлен акт, коим предъявляется временный порядок пользования в споре состоящими яйлагами между бумцами и докузпаринцами. В акте были означены границы для временного пользования яйлагами, которые были названы принадлежащими докузпаринцами, и на оный акт объявили свое согласие бумцы. Самого акта этого в делах не отыскано. За отсутствием наместника генерал-лейтенант князь Бебутов разрешил до определения, в какой мере ялайги нужны для тех или других поселян, оставить порядок пользования, указанный в акте, с тем чтобы не дозволять заводить оседлость и распахши в ущелье.

Затем из отзыва шемахинского вице-губернатора к дербентскому губернатору от 23 ноября 1855 г. № 1764 видно, что в это время кроме спора за так называемые бумские ялайги между жителями Самурского округа и Нухинского уезда возникло много других споров. Так, в оном отзыве, заключающем по сему предмету заключение шемахинского губернатора правления, значится, что подлежали разрешению споры между селениями: Хачмаз (Нухинского уезда) и Большие и Малые Маза и Фей (Самурского округа) за право пользования землями в верхней части Хачмазского ущелья и между поселянами дер. Дашагиц (Нухинского уезда) и жителями Самурского округа селений Больших Фей и Гдыма за участок гдымиш, заключающий в себе ялайги: Ишхи Комнун. Тикаялол, Гарк, Аджн Койн и Касир-даг.

В 1856 г. по поручению губернаторов дербентского и шемахинского их чиновниками особых поручений (Грисенко и Безменовым) было приступлено к разрешению всех существующих споров между жителями Самурского округа и Нухинского уезда.

В отзыве старшего чиновника особых поручений шемахинского губернатора от 14 сентября 1856 г. № 25 между прочим сказано: «По рассмотрении мною производящихся по этому предмету дел (т. е. спорных) оказалось, что споры за бумские ялайги, Чобан-дьян-даш и Гаджи-йол окончены произведенным в 1854 г. разбором». Споры за ялайги дагиагильские, как отозвался помощник управляющего Нухинским уездом, со стороны жителей Нухинского уезда прекращены, и самурцы пользуются яйлагами беспрепятственно. Затем остается разобрать споры только за ялайги хачмазские и хальхальские.

Эти последние споры за ялайги хальхальские и хачмазские, находящиеся в ущельях Хачмазском и Хальхальском, между жителями селений Самурского округа Большие и Малые Маза и Большие и Малые Фей и жителями селений Нухинского уезда Хачмаз и Халхал при этом вышеупомянутыми чиновниками были разрешены по обоюдному согласию спорящих сторон разделом спорных земель пополам, о чем составленный акт за общей подписью был представлен 27 сентября того же 1856 г. дербентскому губернатору (акт этот имеется в деле канцелярии дербентского военного губернатора 1852 г., № 6). Вероятно, другой эк-

земляр этого акта также был представлен и шемахинскому губернатору.

Все усилия местных властей разрешить вышеупомянутые споры о яйлагах на южном склоне Главного Кавказского хребта, обращенном к Нухинскому уезду, не привели к успокоению спорящие стороны и не предупредили продолжавшихся столкновений, потому что постоянно был оставляем старый или возникший при спорах порядок смешанного пользования яйлагами обеими спорящими сторонами.

В мае 1864 г. по приказанию его высочества наместника была назначена комиссия (под председательством действительного статского советника Дзубенко) для составления предположения об уравнительном распределении спорных земель между пограничными жителями Самурского округа и Нухинского уезда и определения вместе с тем и границы между означенными округом и уездом.

Эта комиссия, распределив яйлаги, предложила принять за общую границу между теми округом и уездом главный водораздельный хребет, отчислив все пространство по южному склону к Нухинскому уезду, с тем чтобы в казенных яйлагах ввиду необходимой в них потребности для самурцев были уступлены последним безвозмездно. Предложения этой комиссии были утверждены его высочеством наместником в том же, 1864 г.

Комиссия, назначив общей границей между Самурским округом и Нухинским уездом главный хребет и отчислив, кроме 6 яйлагов, все земли на южном склоне его к Нухинскому уезду, до крайности стеснила тем единственный промысел самурцев — овцеводство, а при распределении яйлагов, оставив прежний порядок смешанного пользования спорными местами обеими заинтересованными сторонами, не устранила на будущее время поводов к беспрепятственным столкновениям. А потому вследствие новых жалоб, в особенности со стороны самурских жителей, и ходатайства дагестанского начальства главнокомандующий армией в 1866 г. поручил пересмотр этого дела вновь другой особой комиссией под председательством коллежского советника Мелик Бегларова.

Главнейшие действия этой второй комиссии, снаряженной в 1868 г., состояли в следующем.

1. Она осмотрела на месте все земли, состоявшие в споре или смешанном пользовании, при посредстве землемера привела в известность все спорные яйлаги и обследовала, насколько та или другая сторона по экономическим своим условиям не может обходиться без этих земель, и проектировала уравнительное по нуждам населения распределение тех яйлагов, предположив: 62 яйлага из них оставить в пользовании кочевых и оседлых жителей Нухинского уезда и 55,5 яйлагов предоставить в пользование лезгин Самурского округа, Ахтыпаринского и Докузпаринского наибства.

Все эти яйлаги, за исключением 2,5 яйлагов, принадлежавших прежде Рутульскому лезгинскому обществу, считались казенными: в 1864 г. самурский окружной начальник доносил дербентскому военному губернатору, что с самурцев в Нухинском уезде взимают за пастьбу на казенных яйлагах особую пошлину, известную под именем хан-гюрме. До распределения второю особою комиссией спорные яйлаги между жителями Самурского округа и Нухинского уезда — 2,5 яйлага (половина Така-Кошуна, Салават или Ноур и Даванн), считавшиеся принадлежностью Рутульского общества Самурского округа и добровольно нанимаемые у этого общества жителями сел. Шин Нухинского уезда, как видно это из акта № 3 оной же комиссии, она предположила предоста-

вить в пользование жителей сел. Шин по крайней их в том нужде, хотя эти яйлаги и не принадлежали к категории спорных и остались в территории Самурского округа по новому разграничению оною комиссией округа от Нухинского уезда.

О затруднении, возникающем из предоставления бесспорной общественной собственности Рутульского общества жителям сел. Шин, так как с этим рутульцы лишились получаемых выгод со своих яйлагов, по ходатайству военного начальника отдела начальник области входил с ходатайством к высшему начальству об удержании в пользу рутульского общества с отошедших их яйлагов существовавшей с них платы, но начальник Кавказского Горского управления отзывом своим от 20 августа 1870 г. № 3907 уведомил начальника области, что, так как составленным наряджавшеюся в 1868 г. для разграничения Самурского округа с Нухинским уездом и утвержденным его императорским высочеством наместником актом от 31 августа того же года не обусловлено, чтобы жители сел. Шин Нухинского уезда обязаны были за предоставленные им в пользование, согласно упомянутому акту, яйлаги, а именно половину Така-Кошуна, Салават или Ноур и Давани, лежащие в Шинском ущелье, вносить какую-либо плату рутульцам, поэтому и ввиду того, что гражданское начальство, так лично ему известно, ни в коем случае не согласится на то, чтобы шинцы вносили рутульцам какую-либо плату за пользование названными выше яйлагами, в особенности после представления по тому же акту жителям Самурского округа в бесплатное пользование несравненно большего количества земель на южном склоне Салават, он приостановился сношением по этому предмету с главным управлением наместника, тем более что при составлении в 1868 г. акта о разграничении Самурского округа с Нухинским уездом участвовавшими в составлении акта чиновниками от горского управления и управления Самурского округа не сделано в то время никакого заявления об обложении шинцев за предоставленные им яйлаги платою в пользу рутульцев. Кроме вышеозначенных 58,5 яйлагов, предоставленных в пользование безвозмездное лезгинам Самурского округа по утвержденному его императорским высочеством наместником кавказским определению особой комиссии, занимавшейся в 1868 г. разбором поземельных споров между жителями Кубинского и Нухинского уездов и Самурского округа, по тому же определению оной комиссии жителям сел. Куруш Докузпаринского намества Самурского округа [предоставлено] 6 казенных яйлагов, эти яйлаги: 1) Пир-яйлаг (2 ятага на 2000 баранов), 2) Гада-яйлаг (1 ятаг на 1000 баранов), 3) Ара-яйлаг (2 ятага на 2000 баранов), 4) Угур-яйлаг (1 ятаг на 1000 баранов), 5) Ханлых-яйлаг (2 ятага на 2000 баранов) и 6) Ятуг-или Деве-быне-яйлаг (2 ятага на 2000 баранов), состоявшие в Кубинском уезде и близ границ Самурского округа и находившиеся прежде в откупном содержании их жителями сел. Куруш Докузпаринского намества Самурского округа, отчислены к этому округу от Кубинского уезда вследствие заявления жителей сел. Куруш, что недостаточность пастбищных мест на северном склоне вынуждает их откупать яйлаги в Кубинском уезде и что отдача им на продолжительный срок в безвозмездное пользование, а в крайнем случае за ту же самую цену, какую они платили в то время, некоторых яйлагов, непосредственно прилегающих к главному хребту Салават, значительно облегчила бы их в стесненном положении, избавив [от] опасней лишиться яйлагов от случайностей конкуренций спекуляторов, а подведомственность этих яйлагов власти Самурского округа дала бы еще большую возможность справедливого распределения их между жителями.

На основании отзыва члена комиссии со стороны Кубинского уезда, что пограничные яйлаги, составляя казенную собственность Кубинского уезда, действительно отдаются в откупное содержание, преимущественно лезгинам, а что подведомственность незначительного пространства пастбищных мест вышеупомянутых шести казенных яйлагов Самурского округа не может принести ущерба Кубинскому уезду, оная комиссия полагала, что отчисление этих шести яйлагов от Кубинского уезда к Самурскому округу не представляет неудобств каких-либо, так как отдача их в целости или по частям в откупное содержание через посредство властей Самурского округа может вызвать скорее возвышение, чем понижение, цен откупного содержания, и как, с другой стороны, отчисление это более удовлетворяет экономическим выгодам территории Самурского округа и нисколько не нарушает топографических условий границ между округом и уездом, разделяя их живыми урочищами.

Его императорское высочество главнокомандующий армией изволил приказать впредь до окончательного выяснения ценности и пространства казенных земель в Дагестане установить в виде временной меры плату за пастбу баранов на шести яйлагах, присоединенных в 1770 г. к Самурскому округу из Кубинского уезда, по 10 руб. деньгами в год за каждые 500 штук пригоняемых на яйлаги, взамен платы, собиравшейся прежде в таком же размере продуктами, предоставив эти пастбища жителям сел. Куруш с обязательством вносить сбор сей по окончании осенней пастбы, т. е. к 1 ноября, в Самурское окружное управление для причисления к доходам с казенных оброчных статей, с тем, однако, чтобы в таком же размере были взысканы с пользовавшихся означенными пастбищами, жителей сел. Куруш деньги за прошедшие 1870, 1871 и 1872 гг. (Отзыв начальника Кавказского Горского управления к начальнику Дагестанской области от 29 августа 1873 г. № 3195.)

О лесах

Самурский округ имеет леса на южном склоне Главного Кавказского хребта сопредельно с нухинскими лесами, но по причине трудности доступа к ним через горные дороги и их отдаленность малая часть населения может пользоваться лесным материалом с этих лесов. В акте № 3 временной комиссии, разграничившей в 1869 г. Самурский округ с Нухинским уездом, утвержденном его императорским высочеством наместником кавказским, в пункте 6, сказано: лес, который при таком разграничении округа от уезда останется, как это видно из плана, в чертах округа, мог бы по усмотрению высшей власти или подлежать владению лесничества Нухинского уезда, или находиться в распоряжении начальника Самурского округа, так как в расчищении его в некоторых местах для оседлого населения там кочевых лезгин может встретиться необходимая надобность; во всяком случае, некоторые льготы лезгинам, хотя бы временно, в пользовании лесом в черте округа, по мнению комиссии, могли бы иметь весьма благотворное влияние на экономический быт их. На пространстве же собственно бассейна Самура весьма редко где встречается мелкий дровяной лес или несколько чаще только кустарник, и только в Рутульском наибстве имеются общественные строевые леса, другие же общества, если в редких случаях и имеют небольшие роши строевого леса, то за чрезвычайной его ценностью бывает, по обычаю вольных обществ, запрещенным или заветным, и он может быть употребляем и расходуем только на особенные общественные нужды — постройку мечети, мостов и т. п.

Впрочем, в редких случаях также встречаются иногда из жителей частные хозяева небольших рощ, приобретенных ими от общества каким-либо обычным путем — куплею или за кровь, так, например, семейству ахтинца Молла Мелика принадлежит до 15 капанов дубового кустарника, полученного этим семейством от одной половины (магала) Ахтинского общества (джамаата) в вознаграждение за кровь убитых нескольких членов этого семейства в некогда происшедшей кровавой расправе между двумя половинами, или магалами, Ахтов. Несколько лиц общества имеют свой лес, как, например, 20 дворам из того же Ахтинского общества принадлежит участок земли с дубовым же кустарником, а 52 дворам принадлежит яйлах Цейхур со своим лесом. Цейхур — урочище, где прежде жили эти 52 двора, имели свое селение там, а впоследствии переселились в Ахты. Исмагулец Гаджи Абдул Азиз имеет свой купленный у хиновца лес. Рутульское и другие общества пользуются имеющимися у них участками как частною собственностью и дозволяют пользоваться со своих лесов крестьянам других обществ и вообще посторонним только за плату или по особому дозволению общества (джамаата), по дружбе или снисхождению к соседнему обществу или какому особому обстоятельству. Впрочем, по обычаю (адату), издавна пользующееся обществом лесом, принадлежащим, собственно, иному обществу, уже не устраняется от пользования лесом в обычном порядке и размере, пока существует лес. Этот последний случай, т. е. неустранимость случайно и издавна возникшего права пользования одним обществом лесом другого, характеризуется следующим случаем из практики местного окружного суда. Между селениями Катрух и Ихрек в 1867 г. возник спор об исключительном пользовании лесом, по соседству их состоящим; местным окружным судом было разъяснено и доказано, что «лес находится на земле последнего общества, т. е. сел. Ихрека; по давности пользования катрухцами лесом служит полнейшим доказательством прав катрухцев на него, т. е. к дальнейшему пользованию лесом совместно с ихреками и бесплатно». Надзор за лесом, сказано в решении также, поручить ихрекскому обществу, которое по просьбе катрухцев должно позволить им брать из вышеупомянутых лесов потребный лес.

Значительная же часть жителей округа, не очень отдаленных от пределов Кубинского уезда, пользуется лесным материалом с лесов этого уезда, подчиняясь в этом случае местным условиям и положениям, существующим в уезде по пользованию лесами.

Особое положение жителей самурского округа, обитающих на южном склоне Главного хребта

Самурские лезгины, принужденные значительную часть года проводить со своими стадами овец на летних пастбищах южного склона, а некоторые, переходя со своими стадами на зимние пастбища, откупаемые ими в Нухинском уезде и кочуя таким образом круглый год на южной стороне от Кавказского хребта, основали издавна из своих стоянок в ущельях южного склона более или менее оседлые поселения в районе Самурского округа; некоторые лезгины основали свою оседлость на землях Нухинского уезда отдельными поселениями или среди коренных селений этого уезда, приобретая земли покупкою или наймом.

Таким образом, в настоящее время на южном склоне Кавказского хребта, в районе Самурского округа, считается девять селений: 1) Баш-Дашагиль, 2) Агалух (Южный Фей), 3) Карабулаг (Южный Маза),

4) Мичих, 5) Южный Белиджи, 6) Южный Джигджиг, 7) Южный Ихирь, 8) Южный Филидзах, 9) Южный Храх.

Жители пяти последних селений ведут кочевую жизнь, все кочевья их или стоянки на южном склоне составляют отселки деревень тех же имен северного склона и существуют лишь номинально деревнями. Все лезгины этих деревень, как и оседлых поселений, здесь подчинены влиянию самурских властей и отбывают подати и повинности по этому же округу.

По ходатайству начальника Дагестанской области его императорское высочество главнокомандующий армией приказать изволил с весной 1875 г. основать на южном склоне в районе Самурского округа два селения (взамен пяти вышепоименованных номинально существовавших селений), одно — в Бумском ущелье на 300 дворов, а другое — в Севрегинском на 100 дворов, и вместе с тем во внимание к изолированному положению имеющих поселиться в означенных двух селениях жителей его высочеству благоугодно было разрешить представить будущим переселенцам, которые выстроят дома в новых селениях и займется сельским хозяйством: а) льготы от податей и повинностей сроком на восемь лет и б) пособие при первоначальном водворении по 15 руб. на каждый дом на счет общественных (штрафных) сумм округа с распространением вышеозначенных льгот и пособий на тех из жителей селений южного склона Агалух и Карабулах, которые займутся хлебопашеством, скотоводством и вообще какой-либо отраслью сельского хозяйства, а не выстроят дома с одной лишь целью проводить в них лето. Первые четыре вышепоименованных селений южного склона Самурского округа, имеющих уже оседлость здесь, имеют из удобных полевых угодий, только в небольшом количестве, пахотные участки, и на каждый имеющий таковые пахотные участки двор приходится этих угодий не более $\frac{2}{3}$ десятины земли неполивной, но местами удабриваемой унаваживанием, и средний урожай с этих участков доходит до сам-пять.

Ни покосных, ни огородных мест не имеется у этих селений, и только одно селение, Баш-Дашагиль, на 5 дес. имеет сады фруктовые и часть тутовые.

Удобные участки земель находятся в пользовании отдельных хозяев, а в общественном пользовании — пастбища и леса. Мечетских земель здесь нет. На запрос Южнодагестанской сословно-поземельной комиссии о порядке и праве обычного пользования жителями этих селений состоящими в их пользовании отдельными участками удобной производительной земли поселенцы двух селений, Агалуха и Мичиха, отзывались, что они свободно продают свои участки земель и посторонним. Поселенцы Карабулаха ответили, что у них не бывало вообще примера продажи земель, а поселенцы наиболее благоустроенного из этих селений, многолюдного и ранее прочих образовавшегося сел. Баш-Дашагиль, отзывались, что без дозволения общества они не могут продавать своих участков земель кому-нибудь.

Из двух временных комиссий, занимавшихся разбором пограничных поземельных споров между Самурским округом и Нухинским уездом и разграничением округа с уездом, первая комиссия в 1865 г. определила за общую административную границу между ними главный водораздельный хребет Кавказский, отчислив все [земли] по южному склону к Нухинскому уезду, оторвав таким образом значительную часть лезгин, обитающих на южном склоне, от родственных и связанных с ними обычаями и интересами лезгин северного склона, которые вместе с населением южных деревень всегда являлись равноправными участниками в споре за южный склон, почему устранение отсюда лезгин север-

ного склона подрывало главный и почти единственный промысел их, овцеводство, и ставило их в безысходное положение.

Вторая временная комиссия, занимавшаяся пересмотром того же дела о разграничении Самурского округа с Нухинским уездом, для того чтобы оставить уголья населений каждой стороны в черте административной границы и водворить в черте Самурского округа на южном склоне кроме оседлых уже поселений лезгин и население тех лезгинских деревень, которые были скорее кочевыми стоянками, нежели оседлыми поселениями, изыскала возможность провести границу между округом и уездом у предгорья южного склона, на всем пространстве по живым урочищам, описанным в акте комиссии № 3, согласуясь более или менее с экономическими выгодами территорий разграничиваемых сторон. Таким образом, поселения самурских лезгин на южном склоне, причисленные в 1865 г. к Нухинскому уезду, в 1870 г. были вновь включены в Самурский округ. При этом вторичном разграничении округа с уездом о поселенцах лезгин самурских, оставшихся за чертой границы округа, от высшего начальника последовало распоряжение, что переселяющимся обратно в Самурский округ из Нухинского уезда (даруджинцев в Южный Ихир) дозволяется продать свою землю, если только она действительно куплена ими от беков, о чем удостоверение должно быть дано Управлением государственных имуществ Елизаветопольской губернии, на коей лежит сохранение прав казны, так как в центральном управлении нет сведений о той земле.

(Отзыв департ. главн. упр. наместн. к начал. Кавк. Горс. упр. от 29 января 1874 г. за № 1013.)

ЦГА ДАССР, ф. 2, оп. 3, д. 142, лл. 49—92.

Копия машинописная

№ 37

ОСОБОЕ МНЕНИЕ ЧЛЕНА ЮЖНОДАГЕСТАНСКОЙ СОСЛОВНО-ПОЗЕМЕЛЬНОЙ КОМИССИИ МАЙОРА СИМОНОВА *

1874 г.

По присоединении в начале нынешнего столетия (1806 г.) к пределам России мусульманских провинций Южного Дагестана правительство застало в стране кроме вольных обществ и обществ подвластных ханам еще особые владения: Кайтаг, Табасарань кадиевскую (Северную) и Табасарань майсумскую (Южную). В этих владениях правители народов, или владетели, остатки аравийских завоевателей, не были верховными повелителями народов, и избрание тех правителей каждый раз и утверждение в новом звании зависело всегда от воли всего народа, которого они делались предводителями на войне, правителями и судьями дома.

Правители народов пользовались от народов, подвластных им, различными податями на правах и по примеру соседних дербентских, кюринских и казикумухских ханов и особыми доходами: со свободных пастбищ, торговли и т. п. Расселившимся по селениям однофамильным и родственным себе бекам правители предоставляли следуемые им по-

* Приложено к трудам названной комиссии (Архив канцелярии наместника е. и в. на Кавказе).

дати с селений, в которых жили беки, для их существования, и в этих селениях большею частью беки становились сами правителями, судили по маловажным делам и постепенно стали увеличивать повинности, преимущественно при русской власти. Таково возникновение зависимости раят в бекских селениях. Постоянное увеличение повинностей явствует из следующих показаний поселян, отчужденных из-под власти беков в казну селений (одних в 1839 г., а других в 1850 г.) и уже не заинтересованных в отношениях беков к поселянам раятам. По этому предмету 6 ноября 1870 г. поверенные от восьми селений Южной Табасарани*, бывших подвластными правителю страны Ибрагим-беку и взятых в казну, показали: «Беки в прежнее время имели право суда относительно раят; виновных раят наказывали, штрафовали. Впрочем, право суда и расправы принадлежало только майсуму; прочие же беки пользовались от жителей только некоторыми работами. Хлебная подать со всех раятских селений поступала майсуму, а от него зависело уступить ее беку, жившему в селении, или оставить за собой. До Ибрагим-бека жители наших селений платили майсуму по одной сабе пшеницы и одной сабе ячменя. На работу выходили только эврезом. Эврез делал как майсумы, так и беки. Когда эврез делал майсум, то выходили и беки, которые, хотя сами не работали, но распоряжались работами. Эврезом (т. е. мирской сходкой) делали: жали хлеб один день в году, один день доставляли на хирман снопы по одной арбе со двора и по одной же арбе в течение года доставляли дрова. Это делали как для майсума, так и для беков. На мельницу хлеб майсума и беков не доставляли, а это делали они своими людьми. При постройке дома бека материал заготовлял он сам, а жители доставляли лес и камень эврезом. Казмы, саманники и заборы мы не делали, но это могли делать эврезом как для бека, так и для майсума. Эврезом работали не только для беков, но и для кевхи (старшина) и всякого жителя, который мог устроить эврез, т. е. работу целым обществом, за что рабочие получают угощение, состоящее из мяса, сыра и хлеба, а если число рабочих незначительно, то делают и плов».

Поверенные 4 селений Северной Табасарани, взятых в казну в 1840 г., в том же 1870 г. и по тому же предмету показали: «„дегъек“ (хлебная подать) в бекских селениях состоял из одной сабы пшеницы и одной ячменя, но увеличился впоследствии до настоящих размеров; точно так же и повинности увеличились год от года; прежде они были гораздо легче».

В протоколах 1850 г. бывшей Дербентской комиссии, приобретшей сведения от самых беков, как она оговаривает в введении к своим протоколам (ч. 1), значится, что в 6 бекских селениях Северной Табасарани: Рутул, Курлак, Вартатил, Арак, Хушни и Цуртил — вся повинность поселян в пользу бека состоит только в трехдневной работе, между тем в настоящее время мы встречаем в тех же селениях множество разнообразных податей, повинностей — и произведениями земли, и работами.

Военно-окружной начальник в Дагестане доносил главноуправляющему в 1832 г., что «вследствие предписания последнего состоящая в Табасаранской провинции деревня Нитюг, в числе 26 дымов, бывшая в управлении Заал-бека, поступила в казенное ведомство, с которой владельцам выручалось в год 62 сабы пшеницы, по 2 сабы с каждого семейства, и доставляемо было жителями потребное количество дров; сверх того общество этой деревни обязано было владельцу работать

* Эти селения суть: Хурзик, Чулаг, Булгам-кент, Экен-диль, Гегнах, Хурюк, Дшарах и Кянзырь

3 дня в году для жатвы, сенокоса и перевозок хлеба». Что под покровительством местных русских властей в Южном Дагестане беки не только увеличивали постоянно повинности с поселян подвластных им деревень, но совершалось даже вновь порабощение свободных жителей в пользу беков, это видно из того, что когда Самурский округ входил в бывшую Дербентскую губернию, то по просьбе тамошних беков начальники округа заставляли отбывать в пользу просителей повинности людей, совершенно свободных до того, и только благодаря правомерным определениям, установленным в 60-х годах между поселянами и беками, и ограничению без колебаний пределов притязаний беков высшим начальством в крае, предупреждены были опасные последствия возникавших пререканий и столкновений между беками и поселянами в этом округе.

По сведениям, собранным учрежденным в 1843 г. в Тифлисе комитетом об устройстве между мусульманским народонаселением высшего сословия, право переселения поселян без согласия беков было воспрещено при русском правительстве. В числе источников, на которых основано это сведение, показан 1835 г. рапорт дербентского коменданта, управлению которого подлежали Кайтаг и Табасарани — Северная и Южная. Да и по доставленным в Министерство государственных имуществ в 1839 г. генералом Головиным предположениям Совета главного управления о правах владения населенными имуществами совет положительно удостоверил, что поселяне всегда имели право перехода с земель одного владельца на земли другого.

До введения в стране военно-народного управления почти все провинции управлялись через местных беков, без определения прав последних в отношении их к поселянам, и, кроме того, еще со времени бывших дербентских комендантов на беков-правителей была возложена обязанность представлять по своему усмотрению для высылки вредных людей из края, и вследствие этого было, конечно, неизбежно данное русским начальством злоупотребление властью со стороны беков в порабощении населения в отношениях личном и имущественном. Впрочем, если беки-правители резко нарушали обычные права поселян, в таком случае бывали примеры — они отделялись от владения: так, Ахмарлинский магал Южно-Раятской Табасарани перешел казикумухскому хану, а сел. Туруф (раятское же, Южной Табасарани, по показанию Ибрагим-бека) отделилось от Табасарани и присоединилось к вольным непокорным обществам в 30-х годах.

Пользование землею русское правительство застало в стране в следующем виде: каждый отдельный поселянин имеет для посевов отдельные участки земли, добытые трудом и борьбою с природой, называемые мюльками. Мюльки эти расчищены из-под леса, колючки, или на плоскости, местами из-под камыша. Мюльки есть и покосные и с рощами леса, поросшего впоследствии вновь. Всех этих видов мюльки каждый хозяин искони привок считал своею неприкосновенною собственностью. Мюльки наследуют в роде, продают, кому хотят, завешают, в том числе в пользу мечети, и дают в удовлетворение как плату по кровомщению. Повсюду такой порядок пользования мюльками, как в селениях узденских, свободных обществ, в бывших подвластных ханам, так равно и в раятских, подвластных бекам. Только в последних, т. е. бекских, селениях при русском правлении и русскими властями сделаны ограничения в правах продажи мюлька поселянином; при переселении в Турцию раят по жалобам беков поселянам запрещено продвгать мюльки посторонним, и только дозволена продажа односельцам, чему, впрочем, они фактически не подчиняются и продолжают продавать свои

мюльки и на сторону. Поселянам же селений Улусского магала тоже недавно дербентскою полицейскою властью вовсе запрещено совершать кому бы то ни было продажи своих мюльков, правда, существовавшего у них в обычае издревле. Несмотря на подобное ограничение прав населения, делавшееся русскими властями по домогательствам беков, последние никогда не посягали на неотъемлемое и освященное временем и обычаями всех дагестанских горцев право поселянина распоряжаться всегда и как ему угодно своим мюльком и по своему усмотрению, бывшего большею частью и первым приобретателем земли, которую сами беки покупали у подвластного своего раята. Это положение о нерушимости прав поселянина на свой мюльк, т. е. участок земли, обращенный из производительного в производительный большим трудом корчевания и удобрения*, подкрепляется следующими показаниями самих беков и поселян, последних большею частью давно освобожденных из-под зависимости беков отчуждением их в казну, одних в 1839 г. и других в 1850 г., а потому уже незаинтересованных в отношениях к беку. 1870 г. ноября 10 дня южнотабасаранский бек Ших-Али-бек-Кирхляр-Куси-Майсум-оглы, 50 лет, показал настоящей комиссии, что «беки имеют при селениях свои мюльки, которые они купили у раят или достались им после смерти раят, не оставивших наследников, или от бежавших».

1870 г., 27 октября, южнотабасаранский бек юнкер Мустафа-бек карчагский также показал, «что земли в раятских селениях всегда находились во владении поселян; беки же имеют свои отдельные участки, которыми пользуются сами; не во всех селениях беки имеют земли около селений».

Вышеупомянутых бывших Ибрагим-бека восьми селений поверенные в 1870 г. показали: «Пахотные, покосные земли и сады составляют мюльки, собственность каждого хозяина; леса же и выгоны составляют общественную собственность каждого отдельного селения. Мюльки мы продаем и покупаем свободно. В прежнее время раят мог уходить из селения только тайно — в таком случае имение бежавшего, если у него оставались наследники, переходило к ним; но если наследников не оставалось, то такое имение поступало иногда беку; если же общество было сильнее бека, то брало имение себе и потребляло его на богоугодное или общественное дело. Бек не имел права выгонять раята из селения по своему желанию, но он мог его притеснять до того, что раят должен был сам бежать из селения».

1870 г. 15 октября поверенные обществ селений Ерси, Нитюг, Хели-Пенджик и Цанак** показали настоящей комиссии: «Пахотные и покосные места наши составляют частную собственность и мы имеем право продавать их, кому пожелаем; имеем отдельные выгонные места, а также общественный лес каждое селение имеет отдельно. Бекские раяты — полные хозяева своих мюльков, и они распоряжались ими как хотели: бекский раят не мог уходить из своего селения без позволения своего бека, сам же бек никогда не выгонял раята, но так его притеснял, если был им недоволен, что сам раят убегал, и недвижимое имение такого раята поступало в пользу бека; по смерти же бежавшего это имение делилось между его наследниками по шариаду. Выморочные имения поступали беку».

В отзыве своем кайтагский бек Гатам-бек Уцмиев 10 октября 1865 г. говорит, «что жители подвластного ему сел. Деличобан кроме общест-

* Надо заметить, что расчистка земель из-под леса или колючки и кустарника для обращения в пахотные наемным трудом обходится почти вдесятеро дороже, чем стоит обыкновенно то же количество открытой и удобной пахотной земли тут же по соседству.

** Эти селения взяты в казну в 1839 г. за измену их бека.

венной земли, переделываемой по его, бека, распоряжению поровну между жителями, имеют собственные земли — мюльки, которые оставались за жителями при переделении общей земли, в каком бы большом размере последние ни были».

Вследствие жалоб деличобанцев на притеснение их беком вызванные в Кайтаго-Табасаранское окружное управление почетные жители из бекских селений Терекемейского магала Кайтага между прочим показали, «что все земли, деревнею занимаемые, принадлежат беку, с разрешения которого они делят между собой по числу рабочей скотины, полагая на каждую по 50 саб (исключая мюльков, составляющих их, жителей, отдельную собственность, которую они вправе перепродавать, не отчуждая, впрочем, в другие деревни), за каковую, т. е. общественную землю, отбывают беку повинности. Из общественной земли под свою распашку никто из беков никогда не занимал. Бек вправе отобрать у жителя землю, если таковая досталась ему по наделу, а на мюльки этого права не распространяют».

Касательно пользования ненаселенными землями и лесами и прав беков и поселян на такие земли в делах комиссии находятся следующие сведения: жители раятских селений Дерилинского магала, Южной Табасарани в 1870 г. заявили, что находившиеся в обладании Ибрагим-бека ненаселенные земли в этом магале (11 ятагов) образовались почти все из шести ненаселенных земель, отобранных у поселян Ибрагим-беком, всемогущим под покровительством русской власти.

В 1839 г. обществом Рукель (Северной Табасарани) подана просьба военно-окружному начальнику в Дагестане о том, что обществу этого селения принадлежали 6 ятагов (пастбищных земель), из коих четыре — Абас-ова, Али-Мурат, Гаджи и Гизич — взяты в казну, а двумя, Тулаун и Хашкеры, завладели Гусейн-бек и Али-Помаз-бек, прося о возвращении обществу тех земель. Из возбужденной по этому предмету бывшею Каспийскою палатою государственных имуществ в 1843 г. переписки видно, что четыре ятага действительно взяты в казну и отдалась в откупное содержание с 1828 г., а независимое [от] подачи рукельцами означенного прошения уже в Дербентском городском суде было в рассмотрении дело о самовольном завладении умершим поручиком Гусейн-беком и другими лицами землею, принадлежащею четырем казенным ятагам. Справедливость иска рукельцев не была обнаружена тогда, и дело оставлено без последствий. Рукельцы в своем объяснении в 1843 г. по поводу своего иска между прочим объяснили, что «поданную ими просьбу по этому делу в 1839 г. написал им кадий штабс-капитан Иса-бек (он же бек сел. Рукель и правитель всей Северной Табасарани) и о возврате их обществу взятых в казну четырех ятагов они не просили, а только о завладенных двух частными лицами; а если Иса-кадием было прописано о возвращении и других четырех ятагов, то об этом помещено в прошении или по ошибке, или по умыслу Иса-кадия в свою пользу».

Дербентский военный губернатор в 1851 г. 1 марта между прочим доносил командующему войсками в Прикаспийском крае и управляющему гражданской частью касательно пастбищных земель Этекского магала Южной Табасарани, что доход за пастьбу получал правитель страны, а пахотные земли их правитель, подобно майсумам, отводил по усмотрению своему в виде поощрения: бекам, старшинам, нукерам и бедным поселянам бесплатно.

В 1848 г., 30 октября, комиссия бывшей Дербентской губернии, не входя в рассмотрение поземельных прав сословий страны, сперва объявила вообще бекам всех провинций, входивших в губернию, а также

Кайтага, Табасараней, Северной и Южной, через правителей-беков провинций о том, что в силу высочайшего рескрипта 1846 г. утверждаются за ними все подвластные им населенные и ненаселенные имения, и затем уже требовала от них объяснений, чем они владеют и какими пользуются доходами. Этот прием бывшей комиссии был причиной, что беки повсюду стали считать себя признаваемыми русской властью собственниками и там, где они никогда прежде не думали претендовать, что привело к чрезвычайной запутанности отношений поселян к бекам и умеренно возрастающим притязаниям со стороны беков, которые и стали ожидать затем бесповоротного и окончательного утверждения за ними земель и поселянских, не думая о том, какие затруднения могло бы встретить правительство при вручении им утверждаемого за ними и введении соответствующих мер.

Однако правители-беки, именовавшиеся в народе майсумами, кадиями и пр., в своих объяснениях, затребованных Дербентской комиссией, не устраняли прав народа на землю. Так, севернотабасаранский кадий и правитель Исмаил-бек в своем донесении 1848 г. объяснил между прочим, «что все обработанные и необработанные земли, лежащие в окрестностях его и подведомственных ему беков деревень, принадлежат обществам оных». Правитель же Южной Табасарани Султан-Ахмет-бек по запросу дербентского военного губернатора о правах его, бека, на землю и доходы доносил в 1851 г., что доходы ничтожны*, всего по сабе ячменя и пшеницы со двора и два дня работы в году, а на землях подвластных ему деревень, если посторонний станет распахивать и сеять пшеницу и марену, то такой должен платить ему $\frac{1}{10}$ часть с урожая, а с жителей принадлежащих ему деревень он не вправе требовать этого.

С 1848 г., хотя беки и увеличивали, сколько могли, повинности в подвластных им селениях под давлением и покровительством родственных им правителей из беков и величали себя перед русским начальством собственниками всех земель, однако на деле и среди народа открыто не заявляли себя владельцами не только поселянских земель, мюльков, но оставались почти всегда в стороне при поземельных спорах им подвластных сельских обществ за леса и вообще ненаселенные земли, и сами судились и судятся с подвластными им поселянами за угоды подвластного им селения и другие ненаселенные земли (ятаги) в диванных или обычных своих окружных судах, и проигрывали иногда такие иски своим поселянам, что и видно из следующих случаев.

По жалобам жительки сел. Рукель Лейлы-Мамед-кизы на отображение у нее Гасан-беком рукельским наследованных ею от отца 4 солено-озерных участков в 1859 г. по состоявшемуся в том году при бывшем Дербентском уездном правлении шариятскому суду возвращены те участки жительке Лейле-Мамед-кизы.

В 1869 г. в Кайтаго-Табасаранском окружном суде разбиралось дело за часть ненаселенной земли, части ятага Кала-Сувар, оспаривавшейся Гемейдинским обществом от своего бека.

По поземельному спорному делу в 1869 г. между обществами селений Мугатыр и Рукель спорящими сторонами были признаваемы общества селений, а не беки; из разбора этого дела видно, что еще в отдаленное прежнее время были выбираемы Вскилями (посредниками-поверенными) Абдуразах-кадий, Айда-кадий и Шемаил-кадий для ре-

---

* Впрочем, известно членам комиссии частно, что Султан-Ахмед-бек, домогаясь особого пособия от правительства и надела его землю, несколько умалял получаемые им доходы.

шения этого спора между обществами тех селений, а не между беками, оставшимися в стороне, каковыми посредниками были постановляемые маслаатские решения.

По одному поземельному спору между жителями селений Лиджа и Хушни по жалобе первых на завладение их землею обществом сел. Хушни и беком этого селения в потребованном начальником округа от хушнинского бека объяснении последний называет оспариваемые земли принадлежащими хушнинским жителям по участкам, отдельным хозяйствам.

Между жителями селений Рукель и Аркит возникает в 1867 г. поземельный спор, для решения которого требуются в суд поверенные тех обществ, а не беки.

По поземельному спору между обществами селений Кемах и Зидиан вызываемые были в диван (суд) для решения спора поверенные тех обществ, а не беки.

В представлении дербентского градоначальника начальнику Дагестанской области 17 сентября 1865 г. № 1620 между прочим сказано, «что Митагинское общество подало прошение, в котором просит разобрать дело о продаже их бекам-дербентцам земли, принадлежащей до того обществу сел. Митаги».

Кроме того, следующие о поземельном споре предупредительные послания сельских обществ друг другу (по почину которых начинаются иски в судах) характеризуют положение и участие поселян и их беков в подобных делах.

По-арабски написано от имени гимейдинского старшины и общества на имя общества Мугатырского по поводу возникшего между жителями селений Гимейды и Мугатыр спора в 1869 г. (надо заметить, что оба эти селения подвластны совершенно различным бекам): 1) «Наша просьба к Вам: во-первых, чтобы Вы не переходили границу и не рубили бы лес наш, который между нашими землями есть граница, и границы значатся в следующих местах, а именно: от Бюк-Ноура до Кадаш-Маруча и отсюда до Валест, Новура. Просим Вас великодушно: не переходите означенных границ по тому уважению, чтобы между нами не было неприятного столкновения, а также жалоб начальству, и устраните нас от этих неприятностей. В случае невыполнения Вами нашей просьбы дело без столкновений и жалоб не обойдется. Подписали: старшина общества». 2) Ответ по-арабски же (сказано, что написан со слов бека) гимейдинцам от мугатырцев, т. е. от общества обществу: «Напротив, граница, которую вы указываете между нашими землями, не есть граница, а наша граница значится с Гайсан-Дары, и до этого времени до этого места пользовались и пользуемся мы».

Полагаю, из всего приведенного видно, что беки в Южном Дагестане никогда не были собственниками земель и угодий подвластных им деревень, а пользовались по предоставлениям владетелей, или глав народа, следуемыми последним податям и особыми их преимущественными доходами в районе предоставленных бекам селений, т. е. кроме податей платой за право торговли, за пастьбу посторонних на свободных пастбищах, штрафами по преступлениям,— словом, тем же, что следовало главе народа, или владетелю, если только можно именовать так лицо, избираемое самим народом. Земля же в необработанном виде составляла собственность целого владения или народа; только обработанные участки становились собственностью того хозяина, чьим трудом и издержками земля становилась удобной для посевов и производительной, будучи расчищенной из-под леса, без различий, был ли хозяин бек, уздень или житель зависимого от бека селения (раят) и коренной ли

житель или пришелец, вновь поселившийся в деревне*; все равно, он, обращая ее из неудобной в производительную и плодородную, становился как бы приобретателем земли — собственником ее.

Вообще для образования и утверждения в стране (какой-либо) права частной собственности оно должно получить санкцию верховной власти. Главы же народов, или владетели, будучи избираемы и утверждаемы самим народом, не имели верховной власти, а потому и не могли жаловать земель своим однофамильным бекам, а оказывали им только свое покровительство, уделяя собственные доходы.

Кюринский и Самурский округа не входили прямо в состав бывшей Дербентской губернии, почему адатные, или обычные, отношения здесь поселян к своим бекам и не были, как в других частях, запутаны вмешательством русских властей, не знакомых тогда с бытом народа. В особенности же менее противоречий и запутанности отношений представляется в Кюринском округе, где до 1862 г. хан был строгим оберегателем и блюстителем адатных отношений и прав каждого. Здесь беки при опросах прямо заявили, что земли подвластных им селений — мюльки принадлежат собственно, поселянам, несмотря на то, что и здесь беки пользовались и пользуются множеством разнообразных податей и повинностей и доходами, а также, и в особенности, правом распоряжаться по своему усмотрению выморочным имением, собственно притекающим из права управления; по таковому же праву беков в других провинциях придается важное значение, как одному из существенных показателей права собственности беков на поселянские земли.

Полагаю, что и местное начальство никогда не смотрело на беков в Южном Дагестане как на полных собственников не только поселянских земель, но и пастбищных (ятагов, или кутанов), а как на пользующихся по своему привилегированному положению особыми, присвоенными их званию доходами, всегда отказывало им в излишних притязаниях. Так, по жалобе кайтагского бека о совершенной распродажке его кутана (пастбищной земли) Измаил-кутана джемикентцами и лишении его от того доходов состоялось решение обычного окружного суда, по которому истцу предоставлено только одно право пастбы на нераспаханных частях ятага (а ятаг распахан почти весь). Решение это за отсутствием главнокомандующего утверждено генерал-адъютантом Карповым. (Дело дербентского военного губернатора 1859 г. № 95 и Дербентского уездного правления 1860 г. № 62.)

Когда вследствие притеснений кайтагского бека деличобанцев отношения последних к беку дошли до крайнего раздражения, то начальством края было разрешено в 1866 г. поселянам высылиться с правом распорядиться движимым и недвижимым своим имением по своему их, поселян, усмотрению; и бек принужден был войти в соглашение с поселянами и кончить свой спор с ними, по обычаю, по маслаату, т. е. миролюбивым соглашением...**.

Совет Главного управления наместника кавказского при обсуждении и разрешении вопросов, какие именно земли в Закавказском крае могут подлежать на основании высочайшего рескрипта 6 декабря 1846 г. утверждению за беками, имел в виду два положения: земли принадлежат бекам или казне, и последний случай облегчил способы обеспечения беков, при признаваемом за рескриптом характере пожалования.

* Деревни почти все образовались до появления в стране аравийских завоевателей, только терекемейские в Кайтаге — при последних, но в очень отдаленное время; несколько в Кюре и Табасарани — в недавнее время при русском правлении

** Пропуск в документе нескольких строк.

Но совет решительно не имел в виду таких земель, особые обычные права приобретения, пользования и распоряжения которыми поселян, приближаясь к правилам поселян-собственников, устраняют, по-видимому, притязания одинаково как беков, так и казны, как это встречается во всем Дагестане (и в Южном)

Одни доходы, извлекаемые беками с подвластных им селений, и в Закавказском крае не были признаваемы за несомненные доказательства права частной собственности беков на населенные имения. Это следует из того, что князь Воронцов в данной по этому предмету инструкции шемахинскому губернскому начальству и препровожденной также для руководства и исполнения и дербентскому военному губернатору для применения в крае к бекским имениям (утверждаемым за ними по силе рескрипта 1846 г.) и введения в них высочайше утвержденных 20 апреля 1847 г. положений Кавказского комитета об отношениях между владельцами земли и живущими на ней поселянами, оговаривал в той инструкции, что «положения сии не касаются вовсе тех [беков], кои, не имея права собственности на землю, пользуются доходами или повинностями от поселян только по праву управления ими либо потому, что поселяне считаются у них в личной зависимости, хотя и не пользуются их землею». По обстоятельствам, не предусмотренным теми положениями, инструкцией предписывалось: «собрать подробные и обстоятельные сведения по возможности о тех родах и видах владения или пользования доходами либо повинностями с поселян, на которые не распространяется сила вводимых в действие положений, но которые существуют на практике, происходя либо от права управления, либо от личной последних зависимости».

«Доходы по этим случаям, — указывалось инструкцией, — сохранять в настоящем положении без изменений и вместе с тем представить освоенное на освященных временем обычаях страны и согласованное с духом вводимых выше положений заключение о том, какое именно постановление высшей власти следовало бы испросить относительно таких случаев для дальнейшего времени». Да и позже в представлении князя Воронцова в Кавказский комитет и удостоенных высочайшего утверждения в 1858 г. между прочим сказано, что «права беков на доходы от поселян должны проистекать из права собственности на землю». Таким образом, доходы и повинности поставлены в зависимость от права собственности владельца и являются уже не основанием того права, а последствием права владельца на землю, предполагаемую несомненно в его действительном обладании и полном распоряжении.

В изложении хода дела об утверждении поземельных прав беков, составленном в 1868 г. в Главном управлении наместника по управлению государственными имуществами, в примечании на стр. 18-й, сказано: «...если земли находятся в пользовании и распоряжении жителей, а последние состоят только в зависимости от беков, то они не подходят под правила 1-го пункта рескрипта 1846 г., которыми требуется, чтобы владельцы обладали землями». Кавказский же комитет (по поводу представлений князя Воронцова о пожаловании кюринским и казикумукским бекам деревень в потомственное владение), отказав в этом, нашел, что «высочайшим рескриптом 1846 г. разрешен возврат бекам, агаларам и прочим владельцам тех населенных имений, кои были у них отобраны, но правительство не предполагало вовсе теперь раздавать бекам в вечное и потомственное владение те имения, коими беки сии прежде не владели. Комитет всегда прежде признавал и теперь признает подобную раздачу имений неудобною и не согласною с видами правительства». (См. журн. Кавказск. комит., 29 апреля 1848 г.)

Поэтому всему я полагаю, что ни сам князь Воронцов, смею думать, ходатай за беков, ни Главное управление наместника, ни Кавказский комитет никогда не признавали и не допускали возможности утверждения за беками такого вида поселянских земель, какие мы встречаем в Южном Дагестане.

Еще в начале дела об устройстве в крае высшего мусульманского сословия, в отзыве статс-секретаря Позена, 31 января 1844 г. к генералу Головину, было указано, что его величество блаженной памяти государь Николай I изволил выразить желание, чтобы настоящие отношения крестьян к владельцам в мусульманских провинциях не были изменены в большее отягощение крестьян, и, кроме того, неоднократно было обещиваемо в крае правительством сохранение за всеми сословиями их обычных прав, разумеется насколько последние не противоречат основным законам империи; и это видно из прокламаций и обращений к народам Южного Дагестана в 20-х годах генерала Ермолова, о каковом сохранении обычных прав населения он упомянул даже в выдаваемых им документах по предоставлению за заслуги бекам имений именем его императорского величества. Обыкновенно же генерал Ермолов в таких случаях давал только имения, отобранные от других изменников беков, и новому беку предоставлял извлекать только те выгоды с предоставленного имения, кои, по обычаю, извлекал прежний бек, но более никогда, без сомнения, не лишая поселян присущих им обычных прав их.

Среди горского населения Кавказа, где только ни разрешался поземельный вопрос нигде до сих пор не представилось основания к утверждению населенных и ненаселенных земель лицам привилегированного сословия по рескрипту 6 декабря 1846 г., так как повсюду найдено, что все сословия были равноправны в пользовании землею, и правительство, уважая беками освященные обычные права горских народов, верное своим обещаниям сохранить за всеми те права, признало справедливым там, где земля была всецело достоянием всего народа, как, например, в Кабарде, чтобы аульные общества и князья были просто наделены землями, особо на праве частной собственности; а где каждый житель, к каковому бы он сословию ни принадлежал, являлся отдельным хозяином участка наследованной земли, завоеванной борьбою с природой им самим или его предками, как, например, в Сухумском отделе, там за всеми жителями как высших, так и низших сословий утверждены на праве полной частной собственности усадьбы, пахотные и возделанные садовые земли, составляющие, по местному народному обычаю, частную собственность каждого лица или дыма, а лица привилегированного сословия, кроме того, наделены еще особо добавочными участками земли (см. ст. 24 высочайше утвержденного в 1870 г. положения о прекращении личной зависимости и поземельном устройстве населения в Сухумском отделе), а затем все остальные свободные ненаселенные земли и леса признаны за государственные имущества, хотя на неопределенное время, и оставлены в бесплатном и обычном пользовании народа до тех пор, пока благосостояние их позволит в будущем обложить их особою податью собственно за эти земли, как в Кабарде или Сухумском отделе. Эти разрешения вполне отвечают высочайше утвержденным 24 июня 1830 г. правилам, данным для лезгин Джаро-Белоканской области, в коих сказано в § 4, «жителям сохранить прежние права и преимущества, поелику сие будет согласно с законами и уставами Российской империи» и в § 5: «привести в известность всякое общественное имущество и обратить оное в пользу казенную».

Полагаю, что было бы несправедливо в отношении к народу утверждать, как полагает комиссия, за беками в подвластных им селени-

ях в Южном Дагестане обработанные участки — мюльки поселян, которые были в большинстве первыми приобретателями этих земель и которые они чрезвычайным трудом расчистки и корчевания из-под леса и удобрением обратили в производительные угодья, наследовали, завещали родным и мечетям, продавали всякому, равно и беку, как бы постороннему, и, быть может, эти самые мюльки поселянин получил как плату, по обычаю, в удовлетворение за пролитую кровь убитого его брата, отца или сына. Равно было бы несправедливо утверждать за беками же, как полагает комиссия, на праве частной собственности и те отдельные пастбищные земли и леса, которыми пользовались поселяне (за исключением некоторых захватов беками прежде при русской власти) беспретственно, где и как хотели, и за каковые земли поселянские общества вели иски сами от себя и между собой с 1839 г. до наших дней и не подозревали, что беки когда-нибудь будут присваивать в свою собственность те земли, которые сам кадий, правитель Северной Табасарани, в своем донесении в 1848 г. русскому начальству и в ведомости пастбищных земель называет целую группу земель (7 ятагов) прямо принадлежащими обществу селения, выговаривая в свою пользу только несколько других таких земель (4 ятага), и из этих последних некоторые при очевидности захвата уже взяты впоследствии в ведомство казны. Надо заметить, что наследник этого кадия в настоящее время присваивает, безусловно, все без исключения эти земли, т. е. и те, кои отец его показывал вовсе не ему, а поселянскому обществу принадлежащими.

Европейские правительства, частью из политических видов и частью по незнакомству с бытом народов, в своих азиатских владениях действительно приравнивали местные привилегированные сословия по поземельным правам к европейским землевладельцам и таким образом создавали там в пользу того сословия небывалые у них прежде права.

Относительно поземельных прав беков закавказских мусульманских провинций главный докладчик член совета Главного управления наместника Смиттен, в рапорте своему наместнику от 10 ноября 1859 г. удостоверил, что в бывших Шемахинской и Дербентской губерниях частной населенной поземельной собственности никогда не существовало, и что в рескрипте 1846 г. говорится об обладании землями, а не о владении ими и владении доходами за управление деревнями и кочевьями, и рескрипту нельзя усвоить смысла отнять у сельских обществ вековые их земли и утвердить их за беками, когда последние не обладали и не владели населенными землями. А вслед за тем директор Департамента государственных имуществ при докладе своем наместнику 2 марта 1860 г. по этому предмету и в представленной им подробной записке своей о ходе дела об утверждении земель за беками Бакинской и бывшей Дербентской губернии высказал между прочим, что «нельзя не признать и не сожалеть, что дарование поземельной собственности одному, и притом малочисленному, классу людей послужит значительным стеснением для другого, многочисленного класса, т. е. крестьян, которые искони веков пользовались теми землями, отбывая бекам одинаково повинности с теми крестьянами, земли которых не состояли в зависимости частной». Однако совет Главного управления остался при том мнении, что рескриптом 6 декабря 1846 г. создается право частной собственности лишь привилегированного сословия в закавказских мусульманских провинциях, и однажды в Кавказском комитете в 1846 г. при рассмотрении подробностей положения, представленного князем Воронцовым по этому предмету, — при возникших между членами комитета различных возражениях против того предположения, — министр внутренних дел заметил что «в настоящем случае совершается не утверждение за беками зе-

мель, а всемиловейшее дарование им оных, потому что земли везде в Азии составляют собственность правительства». Хотя позже комитет в полном составе своем выразил ясно, что рескриптом 1846 г. правительство не предполагало вовсе раздавать бекам населенных имений, коими прежде они владели, как это и видно из вышеприведенного об этом из журнала комитета 1848 г. ...»

*Рукописный фонд ИИЯЛ, ф. 1, оп. 1, д. 215,
лл. 7—14.*

№ 38

ДОКЛАД ЧЛЕНА СОСЛОВНО-ПОЗЕМЕЛЬНОЙ КОМИССИИ АНДРОННИКОВА О ПОДАТЯХ И ПОВИННОСТЯХ В СЕВЕРНОЙ ТАБАСАРАНИ

30 сентября 1892 г.

Подати и повинности в Северной Табасарани

1. В Северной Табасарани подать хлебом [вносят] раяты 9 селений: (Зиля, Татиль, Экрах, Арак, Цуртиля, Аркита, Фергиля, Мурад-Али-кент, Ушнюг); вносят бекам все дворы в первых 5 селениях по 4 сабы и в последних 4 селениях по 5 саб пшеницы и ячменя.

2. Раяты остальных 15 селений вносят бекам: а) имеющие пару буйволов — от 2 до 6 саб пшеницы и ячменя; б) имеющие одного буйвола — от 2 до 5 саб; в) не имеющие рабочего скота — от 2 до 4 саб.

3. В сел. Хушни хлебной повинности не существовало.

Подать чалтыком встречается только в сел. Маграг с местного посева по 3 сабы с хозяина посева и одной сабы с заработанного на стороне жителями селений Маграга и Мугатыра.

Подать с марены взималась деньгами от 25 до 50 коп. с пуда сухой марены. Жители марену разводили на своих мюльках.

В некоторых селениях существует подать:

1) Орехами (сел. Дарваг, Гилийды, Бильгады, Аркит, Фергиль, Мурад-Али-кент, Ушнюг, Цуртиль, Вичрик, Рутуль).

2) Виноградом (селения Марага, Аркит, Фергиль, Мурад-Али-кент, Ушнюг, Бильгады).

3) Сенном и саманом (селения Марага, Билейды, Цуртиль, Вичрик, Фергиль, Мурад-Али-кент, Зиль, Татиль, Экрах).

4) Солью (сел. Рукель — от 1 до 2 капанов с жителей, добывающих соль).

Повинность работами. Все селения отбывают до 18 дней в году, но есть селения, где число рабочих дней (со скотом и без скота) — более 18 дней (селения Мугатыр, Митаги, Гимейды, Бильгады, Задан, Экрах, Фергиль).

Подать с предметов хозяйства и промышленности. Подать баранами, курами, яйцами отбывается во всех 25 раятских селениях, подать же маслом, холстом — лишь в немногих селениях (Куркак, Вартатиль, Вичрик, Цуртиль).

Дровяная повинность. Селения Митаги, Мугатыр, Зиль, Татиль и Экрах доставляют дрова по 5 арб с дыма. Селения Марага, Рукель, Камах, Гимейда, Бильгады, Задан, Аркит, Фергиль, Мурад-Али-

* Документ не окончен.

кент и Вичрик по 4 арбы, селения Ушнюг, Мушни, Цуртиль, Арак и Дарваг по 3 арбы, селения Рушуль, Вартатиль, Куркак, Джогдель и Сужух по 2 арбы со двора.

Арбяная повинность. Для надобности бека обязательна для дворов, имеющих рабочий скот, и таковая отбывается ими во всех 25 раятских селениях Северной Табасарани, с соблюдением между ними очереди.

Относительно всех податей и повинностей, отбываемых жителями раятских селений Северной Табасарани, должно заметить, что из повинностей с земных произведений хлебная подать повсеместно, кроме сел. Хушни, прочно установилась. Равным образом из повинностей, отбываемых личными работами, [как] пахание, жатва, перевоз снопов с полей к беку, работы в бекском саду и доставка дров в дом бека, прочно установились и отбываются с некоторою правильностью.

Все полевые и хозяйственные работы раяты исполняют бигером, т. е. на своем продовольствии, только при работах во время жатвы мирской сходкой (эврезом) бек дает продовольствие.

Кроме вышеуказанных более определенных податей и повинностей с раят-мусульман беки пользуются и другими доходами и повинностями, представляющими в сложности значительную ценность; по неопределенности своей этого рода доходные статьи беков не могли быть определены в точности ни беками, ни раятами. К таким доходным статьям принадлежат: кормление бекского скота и овец, подарки при вступлении в брак членов бекской фамилии, плата женихов при отдаче в замужество раятских девиц и вдов, подарки раята при женитьбе, угощение бекских кунаков, посылка пеших недалеко по надобностям бека, поставка на эрбах различных материалов при постройках и починках бекского дома и других хозяйственных построек, работа раят при этих постройках.

Право бека брать в прислугу сирот обоого пола и назначать нукеров, право бесплатно пользоваться услугами пастуха, надсмотрщика над садами, покосами и хлебами, а также цирюльника и кузнеца, услуги женщины при очистке двора, смазке крыш, стен и полов дома бека, промывке шерсти и ковров; прислуживание во время свадеб, похорон и подобных случаях.

Наравне со всеми прочими раятами селений Северной Табасарани отдавали своему беку подати и повинности жители селений Лиджа, Ерсн, Гели, Пенджик, Цанаг и Нитиг. Селения эти принадлежали Заамбеку ерсинскому, выселенному на жительство в Россию в 1840 г., и с того же года они причислены в казну с обложением податями. В настоящее время эти селения платят в казну.

Взамен хлебной подати: Ерсн 112 руб., Нитиг 44 руб., Хели Пенджик 46 руб., Цанаг 50 руб., Лиджа 48 руб., кроме того, взамен сбора орехов с Хели-Пенджика 50 руб., Цанага 40 руб., Лиджа 25 руб., Ерсн 50 руб., Нитига 5 руб., со всех в год 125 руб. Независимо от сего все эти селения платят от двора по 3 руб. 13 коп. в земский сбор, исправляют дороги и отбывают арбяную повинность. Евреи Хели-Пенджика не несут арбяной повинности.

Раяты из евреев, несмотря на постоянное покровительство, оказываемое им беками, даже преимущественно перед мусульманами раятами, никогда не имели участия в пользовании землею. Из всех раятских селений только в одном сел. Мугатырь представлено беками евреям около 40 капанов, или 10 дес. земли. Все же прочие еврей-раяты нанимают у мусульман земли для своих посевов, за деньги, или от доли с урожая как посторонние. Раяты-евреи, значительная часть которых проживает

в Северной Табасарани в казенном сел. Хели-Пенджик или в других местностях не на землях бека (только в Гимейды 15 дворов и в Муга-тыре 34 двора живут на землях бека), все дают от двора средним числом беку в год по одному рублю деньгами, один батман 8 фунтов табаку, одну сабу чалтыку, 4 дня работы с лошадей и 15 дней рабочих без скота.

ЦГА ДАССР, ф. 90, оп. 1, д. 5, лл. 19—22.

№ 39

ДОКЛАД ЧЛЕНА СОСЛОВНО-ПОЗЕМЕЛЬНОЙ КОМИССИИ АНДРОНИКОВА О ПОЗЕМЕЛЬНОМ УСТРОЙСТВЕ МЕСТНОГО НАСЕЛЕНИЯ КАЙТАГО-ТАБАСАРАНСКОГО, КЮРИНСКОГО И САМУРСКОГО ОКРУГОВ ЮЖНОГО ДАГЕСТАНА

30 сентября 1892 г.

Подати и повинности в Южной Табасарани

В Южной Табасарани, вследствие частых недоразумений между беками и подвластными им раятами по поводу отбывания повинностей последними первым, все селения раятские, кроме трех (Чихдаха, Хурюха и Дашлу-кента), снабжены от местного начальства инструкциями, определяющими размеры податей и повинностей.

По инструкции раяты Дерелинского магала (селения Эгендиль, Элзик, Каргач, Кур-кент, Нютюг и Дженгихар) обязаны давать своим бекам от двора в год:

1. Душалык по одной сабе пшеницы и по одной сабе ячменя в год с каждого дыма, имеющего достаточный посев. За орехи же бек получает с покупателей оных пошлину 10 коп. с капана.

2. Для жатвы вообще бекских хлебов давать в год с каждого дыма по одному человеку на один день.

3. Для кошения и сбора сена давать с каждого дыма по одному человеку на один день.

4. Перевозить сено по одной арбе с дыма, имеющего скот.

5. Перевозить снопы на гумно по одной арбе с двух дымов, имеющих скот.

6. Перевозить хлеб с гумна на дом с 2 дымов, имеющих скот, по одной арбе.

7. Доставлять по одной полной арбе дров и по одной арбе хворосту с дыма, имеющего скот.

8. Для возки хлеба на мельницу, для молотбы и перевозки обратно назначать с двух дымов, имеющих скот, по одной арбе, а для присмотра в мельнице посылать отдельно с дыма, не имеющего скота, по одному человеку.

9. Для очистки бекской канавы назначать по одному человеку с дыма на один день.

10. Назначать на гумно для работ по одному человеку с дыма, не имеющего скота, на 2 дня.

11. Отдавать в дом бека для службы сирот, не имеющих отца; сиротам этим оставаться в доме бека до 14-летнего возраста, но бек не имеет права продать сироту женского пола в замужество.

12. Уплачивать беку штраф с провинившихся по решению окружного суда.

13. Лица, имеющие баранов, дают в пользу бека по расчету с каждой сотни по одному барану в год.

14. Принимать в кунаки только лиц, приезжающих к беку по службе из окружных управлений или от наибов, прибывающим же по частным надобностям бека давать только квартиры, а прием сих последних кунаками зависит от согласия жителей.

15. Исправлять казну, загон по надобности, а дом бека только при незначительных переделках, вновь же строить таковые бек может только по добровольному эвrezу.

16. Устраивать плетень кругом пяти садов, расчищать канаву вокруг оных, доставлять колья для садов и производить работы в них по надобности от всех деревень, для чего ежегодно составляется расчет наибом.

17. Для очистки пшеницы, посылаемой на мельницу, высылать по надобности жителей от еврейского общества сел. Карчаг.

18. При выдаче замуж девушек и вдов платить в пользу бека: при замужестве девицы — 10 руб. и вдовы — 5 руб. Все вышеозначенные работы должны исполняться по бегеру. Старшины, муллы, и нукеры освобождаются от исполнения этих повинностей.

В селениях Этекского магала: Варта, Имам, Куликент, Мехукент, Сыртыч, Иврах, Удгрук, Тинид, Янгикент (Ружник):

1. Душалык с каждого дыма в год по 2 сабы пшеницы и одной сабе ячменя с имеющего достаточный посев; орехов по 3 сабы с имеющих рощи.

2. Для жатвы вообще бекских хлебов давать в год с каждого дыма по одному человеку на 2 дня по бегеру и на два дня по эвrezу.

3. Перевозить сено по 2 полные арбы с дыма, имеющего скот.

4. Для кошения и сбора сена давать с каждого дыма по одному человеку на два дня по бегеру.

5. Перевозить снопы на гумно по 3 полные арбы с дыма, имеющего скот.

6. Перевозить хлеб с гумна на двор с дыма, имеющего скот, по одной арбе на 2 раза.

7. Доставлять дрова по 4 полные арбы с дыма, имеющего скот.

8. Для очистки бекской канавы назначать по одному человеку с дыма на 3 дня, преимущественно из не имеющих скота.

9. Для возки хлеба на мельницу, для молотбы и перевозки его обратно назначать с дыма, имеющего скот, по одной арбе на 2 раза туда и обратно, а для присмотра в мельнице посылать отдельно с дыма, не имеющего скота, по одному человеку.

10. Назначать на гумно для работы по одному человеку с дыма.

11. Отдавать в дом бека для службы сирот, не имеющих отца, матери, братьев, дядей со стороны отца; сиротам этим оставаться в доме бека до 14-летнего возраста, но бек не имеет права продавать сироту в замужество.

12. При выдаче замуж девушек и вдов платить в пользу бека: при замужестве девицы — 10 руб. и вдовы — 5 руб.

13. Уплачивать беку штраф с провинившихся по решению окружного суда.

14. Лица, имеющие баранов, дают в пользу бека по расчету с каждой сотни по одному барану в год.

15. Принимать в кунаки приезжающих к беку по службе из окружных управлений или от наибов; приезжающим же по частным надобно-

стям бека давать только квартиры, и прием сих последних кунаками зависит от согласия жителей.

16. Исправлять казму по надобности, а дом — только при незначительных переделках.

17. Устраивать плетень кругом сада, рыть канаву вокруг оною, доставлять колья для сада и производить работы в саду по добровольному эврезу.

18. Исправление загона для скота и лошадей производить по бегу, вновь же устраивать таковые загоны по добровольному эврезу.

19. Высылать женщин для очистки пшеницы, посылаемой на мельницу, по добровольному эврезу.

Затем существовавшие повинности, как-то: давать беку кур и яиц бесплатно, давать по барану или барашку по очереди в случае приезда гостей, посылать раят по надобностям бека, конного или пешего, — отменены совершенно в обоих магалах.

Кроме того, инструкциями запрещается бекам требовать от раят более, чем определено в изложенных выше 19 пунктах.

По добровольному же согласию бека и раят одни работы могут быть заменены другими, так равно по добровольному эврезу раяты могут производить работы, не значащиеся в изложенных пунктах. Вышеназванные же три селения: Чихдах, Хурюк и Дашлу-кент, кроме одной сабы пшеницы и одной сабы ячменя от двора, более никакой повинности беку не несут, и последний от них не требует.

Евреи Южной Табасарани дают беку по 2 батмана табаку, а за исключением работ с арбою или со скотом работают все, как и мусульмане.

Жители Южной Табасарани жалуются на увеличение инструкциями податей и повинностей против прежних обычных; в Северной же подобной жалобы при опросах Южнодагестанской комиссией не заявлено, равным образом из докладов от 10 сентября месяца известно, что и за последние 10 лет в Северной Табасарани имели место крайне ограниченное число (не более 20) дел по поземельным спорам и по отбыванию бекских повинностей. При этом помещается нижеследующий список селениям и ненаселенным землям, которые после смерти управляющего Южною Табасаранию полковника Ибрагим-бека на основании разрешения наместника кавказского в 1850 г. поступили тогда же в казну.

Список

деревням и населенным землям, которые после смерти полковника Ибрагим-бека — на основании разрешения князя наместника кавказского (1850 г.) поступили тогда же в казну (Южной Табасарани)

Селения Этекского магала

дворов

1. Аглаби		6. Чулат	40
2. Хурцык	18	7. Джарах	32
3. Гензырь	8	8. Хурюк	9
4. Экендиль	20	9. Бургам-кент	10
5. Гегнах	10		

Ненаселенные земли, зимние пастбищные места, или ятаги

1. Гунтуш граничит к востоку с Куларскою землею, к западу — с землею Сюют-Камышем, к югу — с Кюсусю-паласлы и к северу — с землею сел. Аглаби.

2. Калаган граничит с севера с р. Рубас, с юга — с Гунтушятагом, к востоку — с землею сел. Аглаби и с запада — с Ала-Каямиролов; на нем пасутся стада с Гунтуш- и Ала-каямырь-ятагов и сверх того удобной и пахотной земли 200 капанов.

3. Земля под названием Сюют — в ней ятаги: Верхний и Нижний Каямар, Гасарик, Джарахан, Галюрик и Икюм Али Дюхер — граничит: с востока — с Сюют-Камышем; с запада — с землею с. Имам-Куликент; с севера — с землею Калаган, и с юга — Шор-Дарюю. На ней могут пастись 4000 баранов и сверх того пахотной земли 300 капанов. Землю Сюют с ятагами Ахме-бек претендует в свою собственность, о чем в комиссии о поземельных правах по его просьбе производится дознание.

4. Шор-Даре граничит: с востока — с Кюсусю-паласлы, с запада — с землею сел. Карчаг; с севера — с землею Сюют и с юга — с Ала-мешюю. На ней могут пастись 2000 баранов, и сверх того пахотной земли 100 капанов.

5. Земля Чайла, в которой заключаются ятаги:

- 1) Симсарюг — 800 баранов
- 2) Амшали-булах — 500 »
- 3) Пелаган — 1000 »
- 4) Бегяна — 700 »
- 5) Кюбьячи — 600 »
- 6) Дах-кура — 1200 »
- 7) Лапсах-хаша — 1000 »
- 8) Ерсарик — 500 »

6. Сверх того на ней удобной пахотной земли 100 капанов.

Всего: 16 ятагов.

Кюринское ханство*

Во второй половине прошлого столетия ветвью династии казикумухских ханов образовано было особое ханство Кюринское, но в 1811 г. оно находилось в подчинении казикумухских ханов, которые до XVIII столетия состояли более по наружности, в зависимости то от Персии, то от Турции. В 1811 г. кюра-казумухский хан, внук Сурхай-хана Чолока, Сурхай II Хамбутай, сын Магомет-хана, явно враждебный России, в деле при сел. Шихи-кент был разбит генерал-майором Хатунцовым, а Кюринское владение отторгнуто с присоединением к Российской империи, составив отдельное от Казикумуха ханство. Сын Шахмардана казикумухского, Аслан-бек, признан и утвержден высочайшею грамотою 10 июня 1812 г. наследственным в Кюринском ханстве и потомственным ханом под верховным покровительством Российской империи на условиях, высочайше государем императором утвержденных. На основании сих условий (артикул пятый) власть, со внутренним управлением сопряженная, суд и расправа, так равно и доходы со владения Кюринского, предоставлены высокостепенному Аслан-беку в полную его волю (артикул восьмой). Аслан-бек обязуется вносить в дань в казну его императорского величества по три тысячи червонных и по три тысячи четвертей

* Ныне составляет часть Кюринского округа.

хлеба в год, в том числе ишеницы две тысячи пятьсот четвертей *. По покорении другой части Казикумухского владения, которым властвовал тогда помянутый Сурхай-хан Хамбутай, бежавший со своим семейством в Турцию, она также была пожалована Аслан-беку кюринскому, и он наименован по высочайшему повелению, в 1823 г. последовавшему, казикумухским ханом, во владение коего вошло по-прежнему отделенное в 1812 г. Кюринское ханство. После его смерти в чине генерал-майора ему наследовал старший его сын, полковник Нуцал-хан, а по смерти его, последнего, — младший сын Аслан-хана полковник Магомет-Мирза-хан, утвержденный высочайшею грамотою 27 октября 1836 г. в звании казикумухского и кюринского хана. Со смертью Магомета-Мирзы-хана, последовавшей в 1839 г., прекратился род признанных нами ханов по прямой нисходящей линии, и наше правительство, разделив Казикумухское ханство на ханства Кюринское и Казикумухское, поручило управление оными бекам, происходящим из фамилии прежнего владетельного дома под ближайшим надзором сперва начальника Самурского округа, а потом, в 1850 г., — дербентского военного губернатора.

Первым правителем Кюринского ханства был майор Гарун-бек Тагир-бек-оглы, а после вторжения Шамиля в 1842 г. — брат Гарун-бека генерал-майор Юсуф-бек, состоявший в этом звании около 20 лет, согласно полномочия наместника кавказского князя Воронцова, на ханских правах с тою властью, которая всегда принадлежала ханам, покорившимся России, т. е. с исключенным смертной казни и лишения чинов. С 1860 г. (5 апреля) Юсуф-бек в звании кюринского хана, данного ему в 1859 г. с высочайшего соизволения, состоял в непосредственном ведении командующего войсками в Дагестанской области, управляя ханством на основании § 31 Положения об управлении Дагестанскою областью на особых ханских правах, за исключением права лишения жизни и чинов, а равно раздачи кому-либо в собственность населенных или ненаселенных имений, ему лично не принадлежащих. В 1864 г. к Кюринскому ханству присоединена в административном отношении Южная Табасарань, а еще раньше, в 1850 г., — пять селений Ахмарлинского магала (Сардар-кент, Кош-кент, Канциль-кент, Асакент, Бар-Бар-кент), бывшие в подчинении управляющего Южною Табасаранью полковника Ибрагим-бека карчагского. В 1865 г. Кюринское ханство переименовано в Кюринский округ.

До Аслан-хана в Кюринском ханстве не было беков. Все население ханства состояло из раят, шихов, считающих себя потомками пророка Магомета, и евреев. Но в числе раят есть такие, которые считают себя узденями (именно жители 37 селений: Бушак, Арсух, Нудых, Якекех, Фите, Дуруш-тул, Гуэ, Дульдуг, Нудгуль, Мисси, Типиг, Рича, Виттих; Харадж, Узк, Усух, Гвардал, Мельхан, Хипиг, Шемихур, Урсунч, Хпеч, Ашар, Коказ, Харахур, Курах, Кимихур, Тител, Комок, Штул, Кутул, Икра, Бурши, Юхари-мака, Ашага-мака и Ругун). Из числа поименованных селений одни начали подчиняться казикумухскому хану со времен Сурхай-хана, а другие сделались подвластными по взятии русскими Казикумуха, при Аслан-хане, которому платили по ложке масла с двора, а в казну вносили подати деньгами и хлебом. При ханском правлении всеми селениями управляли старшины, назначаемые ханом. Дела тяжёбые по преступлениям и проступкам между жителями разбирались: большие дела — ханом и состоявшим при нем диванным судом, а малые — шариятом. Штрафы с жителей за преступления и проступки

* Ячменя 500 четвертей

поступали в пользу хана. В Кюринском ханстве издавна установился обычай, на основании которого жители несли в пользу своих ханов двойного рода налоги и работы: одни — в виде податей за отправление между ними суда и расправы, а другие — поземельные за пользование угодьями, считавшимися все ханскими. Размер подати был весьма неравномерный, так что одни деревни давали по трети рубы зернового хлеба от пары рабочего скота, другие — только по одной рубе с дыма, имеющего достаточный посев; в некоторых же вся подать состояла из одной ложки масла с дыма. Приблизительно размер податей и повинностей, отбывавшихся жителями хану, по переложении на деньги в 1863 г. определен в сумме 15 000 с небольшим рублей: 1) подать хлебом — пшеницы 3315 руб, ячменя 2477 руб и чалтыка 820 руб — всего на 3829 руб; 2) маслом 105 пудов 4 фунта — 840 руб. 80 коп.; 3) баранами 1038 штук — 2076 руб.; 4) сыром — 68 руб.; 5) деньгами 540 руб. *; 6) за отдачу на откуп продажи жителями по назначенной ханом цене орехов 500 руб.; 7) пошлина с марены — с каждого пуда по 25 коп. на сумму 1240 руб.; 8) повинность аробная по приблизительной оценке на деньги 4000 руб.; 9) штрафной сбор за преступления 2000 руб. Кроме того, жители при бывших ханах вносили в казну 3000 червонцев и 3000 четвертей хлеба, каковая подать в 1863 г. по курсу червонцев и по заготовительным на хлеб ценам составляла 14 058 руб. серебром 34 коп. (не платили в казну). Итого общая сумма податей и повинностей казне и хану выразится в сумме 29 504 руб. При ханах жители содержали для разных надобностей ханской и государственной службы конно-вооруженных нукеров в числе 162 человек и имели в готовности 60 чапарских лошадей. Содержание нукеров может быть оценено приблизительно в 6480 руб. в год, а содержание чапарских лошадей — в 2160 руб. в год. Таким образом, в совокупности с двумя последними суммами все подати и повинности, отбывавшиеся жителями казне и хану, составят сумму 38 144 руб. в год.

Бывшие кюринские ханы и управлявшие Кюринским ханством кроме объясненных выше доходов пользовались и распоряжались находящимися в Кюринском ханстве свободными ханскими землями, ныне называемыми казенными. На этих землях ханы, а потом управляющие ханством из беков, родственников кюра-казикумухского ханского дома, производили разные для себя посевы хлеба и марены, косили сено, пасли свой стада рогатого скота, табуны лошадей и баранов и по своему усмотрению раздавали земли в пользование разным частным лицам временно за доход, по обычаю, и без дохода, даже в потомственное пользование. Большая часть сих земель и ныне состоит в пользовании сельских обществ, беков и разных частных лиц. Беки и частные лица за пользование этими землями ничего в казну не платят. Некоторые сельские общества и поселяне имеют на этих казенных землях, помимо полевых угодий, и усадебные места. Как видно из составленного Южнодагестанскою сословно-поземельною комиссиею подробного описания находящихся в бывшем Кюринском ханстве казенных или ханских земель под лит. 3, всех казенных участков 29, в количестве более 23 843 дес. Из этих участков шесть составились из выморочных имений в количестве 283 дес. Участки эти в упомянутом описании значатся под следующими названиями: 1) Лагин (4000 дес.); 2) земли с двумя садами близ сел. Касум-кент; 3) Магаргенский покос; 4) горная земля Кулидж; 5) Ятаг-коказ; 6) Ятаг-Хнег; 7) Сарорук-даг; 8) Тукар-даг; 9) Чулик-го-

* Из них 400 руб. с евреев, кои только в трех селениях бывшего Кюринского ханства Араг, Мамраш и Ханджал-кала имели оседлость.

ра; 10) Вакиль-хнар; 11) Эрадар, пастбищное место; 12) покос на горе Гур; 13) Бахцухский покос; 14) покос на горе Каляк; 15) земля Карблуг (4000 дес.); 16) стан Чиллийская земля (4000 дес.); 17) Мамрашская земля (700 дес.); 18) Донгучнаурская земля (более 2300 дес.); 19) Янаш-калинская земля; 20) земля Ген-таг; 21) Ятак Зардиан; 22) Кюра-шар-Даре (до 3500 дес.); 23) гора Тхур и 6 выморочных участков в количестве 283 дес.

16 марта 1865 г. высочайше повелено свиты е. и. в. генерал-майора Юсуф-бека согласно просьбе уволить от управления Кюринским ханством, назначить ему с 1 января 1864 г. пенсию в 5000 руб. в год с предоставлением пенсии этой по смерти его в равных частях вдовам и восьми сыновьям его пожизненно; взамен всех угодий, которыми Юсуф-бек пользовался по званию хана, отвести в вечное и потомственное владение в Кюринском округе из так называемых ханских земель участки земли в количестве до 4000 дес. Жителей же Кюринского округа взамен всех отбываемых ими повинностей, казенных и ханских, обложить с 1 января 1864 г. общим денежным сбором в 28 165 руб. 73 коп., из коих 5000 руб. серебром подлежат выдаче генерал-майору Юсуф-хану в виде пенсии, как о том вышеупомянуто. На основании изъясненного высочайшего повеления Юсуф-хану отведено 4122 дес 1812 саж. удобной и неудобной земли. Отвод этот по журналу Кавказского комитета 12 августа 1870 г. высочайше утвержден.

С назначением нашим правительством в 1812 г. Аслан-бека кюринским ханом с того времени расселились в том ханстве беки, родственники Аслан-хана, прибывшие из Казикумухского владения. Хотя как Аслан-хан, так его преемники и бывшие управляющие Кюринским ханством предоставляли в пользование своим родственникам населенные и ненаселенные имения, состоящие в бывшем Кюринском ханстве, но эти имения предоставлялись временно, как средства к жизни, но без всякой зависимости личной свободы поселян; беки не имели даже права штрафовать поселян.

Поверенные жителей всех деревень показали, что участки земель, состоящие при 135 селениях бывшего Кюринского ханства и находящиеся в пользовании жителей тех селений, принадлежат каждому отдельному хозяину на праве собственности и называются халиса-мюльк*. Это относится и до 12 селений, находящихся в зависимости от беков. Каким образом те мюльки образовались, жители не знают, они достались им по наследству от предков в теперешнем виде. Жители на свои мюльки имеют полное право собственности, продают оные между собою и сторонним разным лицам. Были примеры покупки Юсуф-беком участков земель от жителей сел. Кураг и сел. Яраглар, несколько жителей сел. Касум-кент продали чиновнику Качергину около 15 дес. земли; женщины в означенных 135 селениях после умерших поселян получают в наследство земли. Жители означенных 135 селений, в пользовании коих находятся участки из казенных земель, что видно из описания казенных земель, не имеют права собственности на эти земли и продавать их не могут; жители пяти селений: Фергат-кент, Оруджоба, Янаш-кала, Хаджал-кала и Мамраш — поселены на казенной земле, и потому земли их не составляют халиса-мюльк, и продавать их никому не могут, но есть примеры продажи жителями сих деревень своим односельчанам покосных мест.

Общественных пахотных земель во всех 140 селениях нет**. У жи-

* Собственность.

** В Кюринском округе всех селений 211, из них: 1) Улусского магала — 12; 2) Южной Табасарани — 59; 3) бывшего Кюринского владения — 140.

гелей сел. Гопца и сел. Кочкар, а также у жителей 37 селений* магалов Кошат, Агул, Рича и Курах имеются общественные пахотные горы, которыми все жители пользуются одинаково, без раздела. Некоторые общества отдают свои пастбищные горы сторонним лицам под пастьбу баранов за плату в пользу обществ. При некоторых селениях есть мечетские земли, образовавшиеся по завещаниям жителей; этими землями распоряжается сельское общество для содержания мечети. Выморочные в селениях имения поступали в распоряжение хана. Хотя бывший кюринский хан Юсуф-бек и все беки, в зависимости которых находятся 12 селений, подтвердили при допросах Южнодагестанской комиссии показания поверенных от 135 селений бывшего кюринского владения о принадлежности каждому отдельному хозяину на праве собственности земельных участков, находящихся в пользовании отдельных лиц в черте сих 135 селений и называющихся халиса-мюльк, но Южнодагестанская комиссия такие утверждения и Юсуф-хана и беков признает результатом заблуждения, происшедшего от непонимания разницы между правом собственности и постоянным пользованием. По мнению этой комиссии, мюльки, купленные самим Юсуф-беком от поселян, могли быть приобретены последними от самого хана до присоединения ханства к России. И конечно, только такого рода частные владения могут быть утверждены за настоящими владельцами, а все другие земли и угодья бывшего Кюринского ханства, не исключая земель, называемых здесь халиса-мюльк, должны остаться в полном распоряжении казны как ее собственность, ибо все угодья и мюльки Кюринского владения по характеру своему, по мнению названной комиссии, одного и того же происхождения с мюльками в бекских имениях, предположенных комиссией к утверждению за беками.

В настоящее время в Кюринском ханстве состоит 12 селений, зависящих от беков. Селения эти суть: 1) Заграб-кент — 80 дымов; 2) Бут-кент — 64 дыма; 3) Хтун — 62 дыма; 4) Магарам-кент — 72 дыма; 5) Койсун — 118 дымов; 6) Целянг — 114 дымов; 7) Бар-Бар-кент — 4 дыма; 8) Бюль-Бюль-кент — 80 дымов; 9) Газыр-кент — 22 дыма; 10) Али-кент — 127 дымов; 11) Махмуд-кент — 83 дыма и 12) Испик — 108 дымов. Из них первые три селения состоят в зависимости наследников, умершего майора Джабраил-бека Тагир-бек-оглы, 4, 5 и 6-е в зависимости племянницы бывшего кюринского хана Аслан-хана, дочери родного его брата майора Гасан-Али, Фатьмат-Бике, с родственниками, 7, 8 и 9-е в зависимости наследников майора Гарун-бека Тагир-бек-оглы; 10-е — в зависимости наследников прапорщика Сеид-бека Гаджи Ягья-бек-оглы, 11-е в зависимости отставного майора Джафар-бека, сына умершего свиты его императорского величества генерал-майора Агалар-бека, и 12-е в зависимости у Ибрагим-бека, сына капитана Махмуд-бека.

Из дел комиссии видно, что по возвращении Джабраил-бека из Турции по предложению бывшего дербентского военного губернатора князя Аргутинского-Долгорукова, а впоследствии и барона Врангеля Юсуф-хан предоставил Джабраил-беку без права собственности пользоваться доходами из означенных трех деревень: Заграб-кент, Бут-кент и Хтун. Деревни Магарам-кент, Койсун и Целягунь, как показал поверенный беков 3 февраля 1873 г., по распоряжению главнокомандовавшего генерала Ермолова предоставлены бывшим кюринским ханом генерал-майором Аслан-ханом родному брату своему Гасану-Аге и племяннику Магомед-Аге; данный им о сем документ Аслан-хана представлен быв-

* Селения эти поименованы раньше, на листе 27 об.

шему дербентскому военному губернатору князю Аргутинскому-Долгорукову, но от него не возвращен. Селения Бар-Бар-кент, Бюль-Бюль-кент и Газар-кент, по показанию поверенных беков, предоставлены Аслан-ханом Гарун-беку Тагир-бек-оглы в потомственное владение, каковое распоряжение Аслан-хана впоследствии, как видно из представленного поверенными документа, утвердил бывший кюра-казикумухский хан полковник Магомед-Мирза-хан в 1836 г. по предоставлении ему его величеством государем императором Николаем Павловичем ханств Кюре и Кумух. Сел. Махмуд предоставлено кюринским ханом Аслан-ханом брату своему Омар-беку, деду Джафар-бека, но документа не имеется; вместо сего Джафар-бек представил Южнодагестанской сословно-поземельной комиссии подлинное предписание бывшего командира Отдельного кавказского корпуса генерала Головина от 23 марта 1838 г. № 323, коим генерал Головин предписывал Магомед-Мирзе возвратить отцу его находившееся в пользовании его имение. Селения Али-кент и Испик предоставлены владельцам бывшим кюринским ханом Юсуф-ханом, который в показании 2 марта 1873 г. отозвался, что деревни, земли и ятаги предоставил владельцам сих селений, а три деревни: Заграб-кент, Бут-кент и Хтун — Джафар-беку Тагир-бек оглы потому, что по званию хана имел право предоставлять имения и отбирать.

Старший сын Джабраил-бека, в зависимости коего значатся деревни Заграб-кент, Бут-кент, Хтун, по имени Нох-бек, за участие его в бывшем 1877 г. восстании жителей Южного Дагестана по распоряжению помощника е. и. в. главнокомандовавшего Кавказскою армиею выслан административным порядком в г. Харьков в распоряжение министра внутренних дел.

Из наследников майора Гарун-бека Тагир-бек-оглы, в зависимости коего значатся деревни Бар-Бар-кент, Газыр-кент и Бюль-Бюль-кент, поручик Магомед-Али-бек за участие в восстании 1877 г. по приговору военного суда сослан в каторжные работы на 15 лет с лишением всех прав состояния.

Бывший владелец селения Маамуд-кент отставной майор Джафар-бек за участие в том же восстании 1877 г. по приговору военного суда сослан в каторжные работы, но на пути следования умер в Темир-Хан-Шуре.

Повинности 12 кюринских селений.

Жители этих двенадцати селений отбывают повинности бекам:

1. Произведениями земли: пшеницею и ячменем со всякого двора, имеющего состояние, или посева, или пару рабочего скота, — от 2 до 9 руб.

2. За посева хлеба на низменных местах, прежде ханских, а теперь казенных землях, как-то: пшеницы, ячменя, чалтыка и прочих злаков — в селениях Заграб-кент, Бут-кент, Хтун, Бар-Бар-кент, Бюль-Бюль-кент, Газыр-кент, Али-кент, Махмуд-кент и Испик посевщики дают по 3 рубле, а деревни Магарам-кент, Койсун и Целянг ничего не дают.

Подати произведениями промышленности: В сел. Магарам-кент, Койсун и Целянг повинности этой не отбывают, а в прочих девяти деревнях существует.

Повинности арбами: Во всех двенадцати деревнях существует до трех ароб со двора и по одной арбе дров со двора.

Повинности работою: По четыре дня со двора. Во время жатвы пища хозяйская.

В 1847 г., а затем 1848 и 1849 гг. наместник кавказский и главнокомандующий Кавказским корпусом князь Воронцов, имея в виду, что

беки казикумухские и кюринские, происходящие из ханской фамилии, многие по личным заслугам, другие по знатности происхождения и близкому родству к ханам, которые много содействовали к утверждению спокойствия в пограничных наших областях и к отражению замыслов дагестанских возмутителей, по всей справедливости заслужили, чтобы правительство дало им средства к безбедному существованию, вошел с ходатайством о пожаловании сим бекам в потомственное владение девятнадцати деревень Кюринского владения и независимо того еще земли из казенной или так называемой ханской, на тех же правах потомственного владения.

В ходатайстве по сему предмету от 9 августа 1849 г. за № 1045 князь Воронцов между прочим упоминал, что правительство уже признало вообще необходимость вознаградить населенными именьями членов ханских фамилий после присоединения ханства к империи. Такие именья получили все члены ханских фамилий в Закавказском крае: беки, агалары и мелики; даже преступникам из сих фамилий, которые бежали за границу и потом возвратились к нам, возвращены дарованные им деревни. Одним только членам бывшего владетельного казикумухского дома по присоединении к России ханств Южного Дагестана не представлено, неизвестно почему, права владения селениями. Ходатайство о наделении упомянутых беков населенными землями не удостоилось высочайшего утверждения, при чем высочайше утвержденным 10 мая 1848 г. журналом Кавказского комитета наместнику кавказскому предоставлено сделать распоряжение, дабы все доходы, получаемые правительством с означенных выше деревень, не поступали в казну, но обращались на содержание тех кюринских и казикумухских беков, коим предполагалось отдать сии деревни. Содержание это производить по жизнь; после смерти же их продолжать оное их наследникам в таком только случае, если они своим усердием к правительству будут его заслуживать, и не иначе, как по особым каждый раз высочайшим разрешениям его императорского величества. Но доходы эти не поступили к бекам ввиду возникшей между главным местным начальством и Кавказским комитетом переписки, завершившейся тем, что по высочайше утвержденному журналу 31 августа 1849 г. Кавказского комитета наместнику кавказскому предоставлено по предмету пожалования кюринским и казикумухским бекам в вечное и потомственное владение 16 деревень*.

* Сперва испрашивалось пожалование 19 деревень, а потом, в 1849 г., — только 16 деревень. Вот эти деревни, предназначавшиеся к пожалованию:

1. Верхний Стал	}	Агалар-беку Омар-бек-оглы
2. Средний Стал		
3. Верхний Яраглар	}	Юсуф-беку Тагир-бек-оглы
4. Нижний Яраглар		
5. Консав-кент	}	сыновьям Гарун-бека Тагир-бек-оглы: Аббас-беку и Гамзат-беку
6. Нижний Стал		
7. Нижний Араг		
8. Сайтар-кент	}	дочери Нуцал-хана, Шамай-Бике
9. Касум-кент		
10. Верхний Картас	}	капитану Махмуд-беку Тагир-бек-оглы
11. Нижний Картас		
12. Испик-Картас		
13. Хтун		
14. Заграб-кент	}	Джабраил-беку Тагир-бек-оглы
15. Целянг		
16. Магарам-кент	}	дочери хайора Гасан-Али, Фатмаат-Бике

Таким образом из последнего отношения наместника кавказского князя Воронцова усматривается, что из 12 селений, состоящих ныне в зависимости беков кюринского вла-

Войти с новым представлением тогда, когда проект положения о взаимных отношениях владельцев земли и поселян Шемахинской губернии удостоится окончательного высочайшего утверждения его императорского величества. На это князь Воронцов от 12 декабря 1849 г. № РСОЗ уведомил председателя Кавказского комитета, что при введении в действие упомянутого положения, удостоившегося уже окончательного высочайшего утверждения его императорского величества, встретились затруднения, до разрешения коих он полагает дело о пожаловании казикумухским и кюринским бекам деревень оставить в настоящем положении.

Затем начальник Дагестанской области генерал-адъютант князь Меликов докладною запискою от 26 марта 1861 г. № 321 входил с ходатайством о наделении членов казикумухской ханской фамилии пахотными и пастбищными землями *. Главкомандующий генерал-адъютант князь Барятинский утвердил предполагаемые князем Меликовым меры и приказал привести в исполнение (отношение начальника Главного штаба Кавказской армии от 14 апреля 1861 г. № 734). Вследствие сего разрешения розданы состоящие в бывшем Казикумухском ханстве ханские земли и пастбищные горы без права продажи таковых впредь до восполнения высочайшего повеления об утверждении за ними предоставленных в пользование имений. Представление об утверждении земельных наделов членам казикумухской ханской фамилии начальником Дагестанской области 17 декабря 1870 г. № 7371 было внесено через Кавказское Горское управление на благоусмотрение его императорского высочества главнокомандовавшего Кавказскою армиею; высочайшее соизволение по предмету означенного представления до ныне не испрашивалось **.

Самурский округ

Территория Самурского округа присоединена к России в 1806 г. Впоследствии к округу по административным соображениям были присоединены Горный магал бывшего владения Елисейского и несколько селений на протоках Самура, принадлежавших к Казикумухскому ханству. За исключением этих частей, впоследствии присоединенных к округу, и двух селений — Луткуна и Ялаха, прибегших во второй половине прошлого столетия к покровительству хана казикумухского и сделавшихся зависимыми от беков его фамилии, общества остальных селений округа, преобразованного в 1860 г. на общих для всего Дагестана началах, составляли самостоятельные мелкие общины, имея такое же точно устройство, как и другие бывшие вольные или узденские общества Южного Дагестана.

Привилегированным положением пользуются несколько бекских семейств, проживающих в селениях Кака и Рутуле.

Рутульские беки (в числе 15 дворов) всегда были свободны от несения государственных податей, но зависимых деревень не имеют и от узденей, среди которых живут, кроме почета, ничем не отличаются. Какинские беки (в числе десяти дворов) ведут свое происхождение от

детельного дома, испрашивалось пожалование бекам только 5 селений: Испик, Хтун, Заграб кент, Целянг и Магарам-кент, о пожаловании же остальных 7 селений, состоящих в зависимости тех беков, ходатайства не возбуждалось.

* Независимо от тех недвижимых имений, предоставление которых может продлиться еще на неопределенное время.

** Как значится на представлении начальника Дагестанской области за № 7371 резолюции, е. и. в. изволил признать неудобным испрашивать отдельное утверждение его величества на эти пожалования.

Шуаиб-бека и Исак-бека, братьев Сурхай-хана казикумухского, от мщения которого бежали, и, прощенные Сурхаем, в конце прошедшего столетия поселились в сел. Кака, получая в свою пользу дань с двух деревень — Луткуна и Ялаха, вносимую последними хану за испрошенное покровительство и защиту от притеснений соседних больших обществ.

Вследствие постоянных недоразумений между какинскими беками и поселянами от них зависимых селений и имея в виду, что в деле какинских беков, возникшем не из поземельного права, а из одного права взимания с луткунцев и ялахцев хлебной подати, принятой ими добровольно, не замечается желаний со стороны беков устранить поводы к взаимным несогласиям, начальник Дагестанской области нашел нужным преподать правила для определения размера повинностей с жителей селений Луткун и Ялах в пользу своих беков. Согласно сим правилам, изложенным в приказе военного начальника отдела от 22 апреля 1862 г., отбываются названными селениями следующие повинности:

1. Все общество сел. Луткун должно платить по 75 руб пшеницы и по 75 руб ячменя, а ялахцы — по одной рубе пшеницы с каждого дыма.

2. В обоих селениях от каждого дыма, значащегося по камеральному описанию, беки имеют право требовать одного работника 3 дня в году, а всего в год с Луткуна 276, а с Ялаха 285 рабочих на один день.

3. Эти подати и повинности сельские общества обязаны нести не каждому беку отдельно, а всем вместе.

В 1861 г. в видах обеспечения членов казикумухской ханской фамилии в числе других беков этой фамилии и какинским бекам были представлены четыре пастбищные горы в Казикумухском округе и на 120 саб пахотной земли при сел. Лучек для пользования доходами на условиях, изложенных в выданных им свидетельствах. Сверх этих казенных земель в пользовании какинских беков состоит:

1. У одного двора бекского поколения Исак-бека какинского имеется всего удобной собственной земли около 10 ³/₄ дес.

2. У девяти дворов бекских поколений Шуаиб-бека какинского состоит собственной удобной земли (пахотной и покосной) около 7 дес.

Из рутульских беков — 15 семейств — каждый двор имеет собственной удобной земли от 2—3 до 5 дес., а всего у 15 семейств 59 ²/₃ дес.

У этих последних 15 семейств бекских, кроме того, имеется 28 кишлагов на 4900 овец.

В зависимых от какинских беков селениях у поселян находится удобной земли (пахотной, покосной, садовой и огородной) в следующем количестве:

1. В сел. Луткун у 133 дымов 129 дес.; кроме этого, селение имеет общественное выгонное место.

2. В сел. Ялах у 160 дымов 227 дес. и летние пастбищные горы на 212 овец, а также и зимние пастбищные места.

В 1869 г. по распоряжению главного кавказского начальства представлены в пользование лезгин Самурского округа, Ахтыпаринского и Докузпаринского наибств, 55 ¹/₂ яйлага летних пастбищ, из числа тех казенных пастбищ, которые были предметом нескончаемых споров и столкновений между лезгинами Самурского округа и жителями Нухинского уезда.

Нижепоименованным селениям приурочено казенной земли:

1. Гильмиц — 1192 дес.	5. Хнаг — 606 дес
2. Курдул — 757 »	6. Сюют — 433 »
3. Миник — 714 »	7. Мислах — 1515 »
4. Цахур — 2381 »	8. Мишлеш — 3247 »

9. Джиних — 2284 дес.	12. Аттам — 475 дес.
10. Корш — 173 »	13. Мухах — 1082 »
11. Камал — 2595 »	14. Кусур — 2552 »

Земля эта находится в Ширакской степи Сигнахского уезда Тифлисской губернии, и жители этих селений пользуются ею для зимней пастбы скота и овец по 10 коп. за десятину в год.

Земли частной и общественной не имеется у жителей нижепоказанных селений; в пользовании их состоят казенные земли.

1. В сел. Баш-Дашагиль пахотной неполивной 280 дес. и яйлагов 1310 дес.

2. В сел. Агалух пахотной неполивной 37 дес. и яйлагов 530 дес.

3. В сел. Карабулах пахотной неполивной 22 дес. и яйлагов 910 дес.

4. В сел. Мичих пахотной земли нет вследствие высокого местоположения; яйлагов 1600 дес.

5. В сел. Комарован пахотной неполивной земли 145 дес., яйлагов 1080 дес.

6. В сел. Узбашеван пахотной неполивной земли одна дес. и яйлагов 900 дес.

З а к л ю ч е н и е .

1. Какие земли, на каком праве и за какими лицами и сельскими обществами либо учреждениями подлежат утверждению в округах Южного Дагестана, и

2. Какими способами и в каком порядке следовало бы прекратить существующие в оных зависимые отношения поселян к лицам высшего мусульманского сословия, — два вопроса, к которым могут быть сведены все вопросы, подлежащие обсуждению комиссией.

Материалом для суждения и разрешения означенных вопросов служат главным образом труды бывшей южнодагестанской сословно-поземельной комиссии, в извлечении представленные в настоящем докладе.

I.

Высочайшим рескриптом 6 декабря 1846 г. повелено: (п. 1) за лицами высшего мусульманского сословия, в Закавказском крае утвердить в их потомственном владении все те земли, коими роды их обладали во время присоединения мусульманских провинций к России и которые теперь находятся в бесспорном их владении, оставив в их потомственном владении и те земли, отданные им нашим правительством только в пожизненное и временное владение, которые перешли уже к наследникам и для отобрания коих поселе не сделано никакого распоряжения; поселян же (п. 7), живущих ныне на жалуемых во владение разных лиц или утверждаемых за ними землях, оставить на местах настоящего их жительства, причислив их к разряду государственных поселян, обязанных (п. 8) отправлять в пользу владельца земли разного рода повинности в вознаграждение за пользование его землею.

К этой категории относятся все беки, коим ныне отбывают разного рода повинности поселяне нижепоименованных 53 раятских селений Кайтага, обеих Табасараней и Гамринского магала, а именно: селения Чумлы, Туманляр, Янги-кент, Падар, Татлар, Карадаглы, Салик, Хан-Мамед-кала, Джемикент, Деличобан, Каякент, Маграга, Мугатыр, Кемах, Рукель, Митаги, Дарваг, Гимейды, Бильгады, Задиан, Зиль, Экрах, Татиль, Аркит, Фергиль, Ушнюг, Мурад-Али-кент, Рутул, Куркак, Вартатиль, Хушни, Цуртиль, Вичрик, Джогдиль, Арак, Сужух, Карчаг, Зизик, Ягендиль, Кюр-кент, Шалихар, Нютюг, Хурюк, Чихдах, Дашлу-

кент, Сыртыч, Мехтикент, Тинид, Варта, Имам-Кули-кент, Геграх, Уджух, Ружник. Сюда же нужно причислить несколько дворов в казенных селениях Великент, Берке, Улу-Терекеме и Маджалисе, кои по-прежнему отбывают повинности бекам. Владельцы упомянутых селений удовлетворяют назначенным в высочайшем рескрипте 6 декабря 1846 г. условиям за признанием за ними владеемых ими населенных и ненаселенных имений на праве собственности, ибо одни из них владеют по предоставлению в управление нашим правительством имений, об отобрании коих не было сделано никакого распоряжения; другие же владельцы являются законными наследниками лиц, коим имения те достались либо по праву коронения, либо по праву первого приобретателя, заселившего те земли чагарами и выходцами из других мусульманских провинций.

Поселяне вышеперечисленных селений, признавая принадлежность за беками ятагов, кутанов и общественных земель, заявляют, что участки, в подворном пользовании находящиеся (мюльки), как расчищенные трудами их из-под лесов и камыша, составляют неотъемлемую их собственность и что они отбывают повинность бекам за пользование общественными землями, которые были открыты, т. е. расчищены при водворении их на местах настоящего жительства.

Помимо веских соображений Южнодагестанской сословно-поземельной комиссии, приведенных в объяснительной ее записке в доказательство неосновательности притязаний поселян на мюльки в раятских селениях Южного Дагестана, позволю себе остановить внимание комиссии на следующем. При оценке на деньги всех видов повинностей, которые каждый дым отбывает в пользу своего бека, получится весьма значительная сумма. Невероятно, чтобы поселяне уплачивали ее только за пользование общественными землями, которых вообще мало, а в некоторых селениях (Южной Табасарани) вовсе не имеется; вероятно потому, что ценность повинностей, нет сомнения, превысит доход, который могут дать одни общественные земли там, где последние имеются. Хотя земли еще не размежеваны, но и теперь, по многим данным, можно с уверенностью полагать крайнюю недостаточность земельных угодий у большинства поселян, так что одна только совокупность всех земель при напряженном труде может обеспечить поселянина в выполнении многообразных повинностей в пользу бека, а также казенных податей. Поселяне претендуют на мюльки потому, что на разработку их они вложили свой труд, упуская из виду, что хозяин земли по доброй воле допустил их к расчистке земли в своих собственных интересах, с целью извлечения из нее трудами земледельца возможно больше для себя выгоды.

Разведение марены начато в крае в 40-х годах; марену поселяне разводили на мюльках; этот вид эксплуатации земли был беками тогда же обложен определенной повинностью денежною; против сего не протестовали поселяне; этому можно дать лишь одно объяснение: тою и другою стороною руководило сознание о праве бека на участие в прибылях, извлекаемых поселянином из пользования землею. Наоборот, если бы поселяне тогда считали мюльки своею собственностью, то при случае, если бы была доказана основательность притязания поселян, это несомненно, положило бы предел произволу беков, ибо [правительство] и тогда и теперь не признает, кроме поземельной, никакой личной зависимости в мусульманских провинциях. Неосновательность домогательства раят нельзя не видеть в том обстоятельстве, что беки переходившие к ним, по обычаю, раятские выморочные мюльки обыкновенно передавали бесплатно своим же раятам, что, конечно, не имело бы места, если в такой передаче они видели утрату своих прав на мюльки. И дей-

ствительно, в последнее время, после того как райты явно обнаружили свои виды на мюльки, беки, по замечанию Южнодагестанской комиссии, неохотно передают райтам выморочные участки.

Поселяне райятских селений, видимо, смешивают право постоянного пользования с правом собственности; порядок пользования с порядком приобретения и укрепления прав на имущество. Между тем деление земельных угодий на мюльки и общественные земли указывает лишь на порядок пользования ими, отличный от способов приобретения прав на имущество; мюльки состоят в подымном пользовании хозяев, расчистивших оные, а общественные земли переделаются между поселянами в определенные обычаями сроки, причем по адату общинное пользование землею может быть заменено подымным; в последнем случае исчезает различие между мюлками и общественными землями. Земли узденских сельских обществ тоже делятся на мюльки и общественные земли, но из этого было бы ошибочно заключать, что они имеют право собственности только на мюльки; оба разряда земель эти общества считают, и совершенно основательно, своею неотъемлемою собственностью, допуская лишь различие в способе их пользования.

Поселяне приводят многие примеры продажи мюльков сторонним лицам, не отбывающим за сие никаких повинностей владельцу, что, по мнению поселян, доказывает исключительное право их на мюльки. Со своей стороны, беки возражают, что подобные продажи делают без их ведома.

Уклонение в том или другом отношении от адатного права не доказывает еще отсутствия этого права; подобные уклонения всюду встречаются. Что беки к таким случаям отчуждения мюльков могли относиться пассивно, к тому имеются основания в своеобразном способе взимания повинностей в Кайтаге и обеих Табасаранях: подобные отчуждения не отражались на уменьшении бекских повинностей, ибо таковые соразмерялись в одном случае с числом рабочего скота у поселянина, а в другом — с числом дворов. Количество земли, пространство ежегодно засеваемой земли, состояние урожая ближайшим образом не затрагивали интересов бека, он получал повинности в определенном раз навсегда размере, а не известную долю с урожая; в этом последнем случае владельцы, конечно, были бы заинтересованы в более бдительном наблюдении за способом пользования мюлками со стороны поселян.

Указывают еще на примеры покупок мюльков у своих райт управлявшим Кюрийским ханством Юсуф-беком и на показание его, а также кюрийских беков о принадлежности мюльков поселянам-райтам. Если под принадлежностью мюльков разуметь право постоянного потомственного пользования оными, то свидетельство кюрийских беков служит лишь повторением того, что уже известно о воззрениях в мусульманских владениях, где такого рода пользование было освящено временем и обычаем, так что беспричинное владетелем отнятие у поселянина мюлька всюду почитается насилием; таким образом факту покупки Юсуф-беком мюльков у своих поселян теми, которые его приводят, дается ненадлежащее освещение: названный бек выкупал у поселян право постоянного пользования. Ежели же упомянутым свидетельством имеется в виду присвоить мюльку значение вотчины для пользователя его, то высказывающие эти суждения не принимают в расчет действительной роли мюльков (в ряду других поземельных угодий). Право собственности бека на райятские мюльки выражалось в праве его на выморочные мюльки, в праве его извлекать из состоящих в пользовании райт мюльков средства к своему существованию в виде постоянных поземельных повинностей от поселян, которые в некоторых селе-

ниях пользуются всею совокупностью земель, одновременно с чем беки имеют в своем личном распоряжении в черте земель подвластных им селений одно лишь усадебное место.

Из всего сказанного явствует, что усадебные места, мюльки и земельные угодья под разными наименованиями, состоящие в пользовании поселян (раят), отбывающих разные повинности бекам в Кайтаге и обеих Табасаранях, принадлежат бекам (чанкам) на праве полной собственности. К этому заключению, как было выше упомянуто, приводит и точный смысл закона 6 декабря 1846 г.

Изложенные соображения не относятся до двух селений Самурского округа — Луткуна и Ялаха. Жители этих селений отбывают определенные повинности хлебом и полевыми работами какинским бекам, как оказалось по расследовании, не за земли, которые принадлежат жителям на том же праве, на каком владеют и поселяне узденских сельских обществ, а за покровительство от притеснения более сильных узденских обществ, испрошенное у казикумухского хана, который, приняв их под свою защиту при добровольном их согласии выплачивать хлебную подать, передал управление ими своим братьям, от которых ведут свое происхождение какинские беки. С того времени беки эти удержали в своем роде взимание повинностей с жителей двух названных селений, хотя с давних пор уволены от надзора за жителями. Ныне луткунцы и ялахцы управляются на основании изданных для Дагестана временных правил о сельском общественном управлении. Посему получение повинностей, отбываемых ими в пользу какинских беков, составляет право казны, куда таковые и должны быть обращены. Какинские же беки за утрату получавшихся доселе доходов могут быть вознаграждены в виде особой монаршей милости, согласно 3-му п. высочайшего повеления 19 декабря 1856 г. о вознаграждении беков за поселян, находящихся в их личной зависимости, или отводом казенной земли применительно к правилам о вознаграждении агаларских семейств за потерю доходов с поселян (прилож. к ст. 2 прим. 4) XX Положения о сельском состоянии, по продолжению 1890 г.).

В ином положении находятся беки, в зависимости коих состоят ныне 12 селений бывшего Кюринского ханства. До Аслан-хана, назначенного в 1812 г. нашим правительством в звании наследственного кюринского хана, в этом владении не было бекского сословия; были одни райты, отбывавшие хану повинности частью за управление, частью за пользование земельными угодьями, считавшимися все в пределах владения ханскими, принадлежащими одному хану. При Аслан-хане родственники его казикумухские беки, расселились по селениям, кои ханы предоставляли им временно как средство к жизни, без всякой личной зависимости; земель им не предоставлялось. Со смертью в 1839 г. последнего хана, Магомеда-Мирзы-хана, управление ханством правительство возложило на Юсуф-бека, в распоряжение коего поступали и все доходы с ханских земель вплоть до 1864 г.; с этого же года по увольнению Юсуф-бека доходы по переложении на деньги повелено обращать в государственную казну. Беки остались без средств и без всякого земельного обеспечения, почему бывший наместник кавказский князь Воронцов в 1847 и 1848 гг. два раза входил через Кавказский комитет с всеподданнейшим ходатайством о пожаловании кюра-казикумухским бекам населенных и ненаселенных земель в потомственное владение, приводя в основание ходатайства, с одной стороны, личные заслуги многих членов казикумухского и кюринского дома, а с другой — то обстоятельство, что одним членом этого дома не предоставлено владение селениями, тогда как такие имения получили все члены других ханских фамилий, беки,

агалары и мелики. На двукратное ходатайство князя Воронцова не последовало высочайшего соизволения, причем высочайше утвержденным 31 августа 1849 г. журналом Кавказского комитета наместнику кавказскому предоставлено по предмету пожалования кюринским и казикумукским бекам в вечное и потомственное владение населенных деревень войти с новым представлением тогда, когда проект положения о взаимных отношениях владельцев земли и поселян Шемахинской губернии удостоится окончательного высочайшего утверждения. Нового ходатайства о пожаловании населенных деревень кюринским бекам со стороны высшего кавказского начальства возобновляемо не было, а потому 12 селений, неправильно подпавших в зависимость беков, должны быть освобождены от взноса им повинностей, передав сии селения, на основании закона 14 июня 1888 г., вместе с остальными 128 селениями бывшего Кюринского ханства, тоже водворенными на ханских, ныне казенных землях, в ведение Министерства государственных имуществ. Беки за утрату доходов с поселян могут быть вознаграждены лишь в путях монаршего милосердия. Равным образом в Министерстве государственных имуществ подлежат передать восемь селений Южнотабасаранского намества Кюринского округа, согласно приказанию наместника кавказского, последовавшему в 1850 г. Селения эти: Бургам-кент, Хурюк, Чулат, Экентиль, Джараг, Гензырь, Хюрчик, Гегнах *.

В это же министерство должны быть переданы следующие селения совсем земельными угодьями, состоящими в их пользовании, но принадлежащими казне: 1) селения на притоках р. Самур, отошедшие из Казикумукского ханства к Самурскому округу **; 2) селения горного магала бывшего владения Елисуйского, присоединенные к Самурскому округу, и 3) пятнадцать селений Кайтаго-Табасаранского округа: Санчи, Ахмет-кент, Ирача, Дарша, Чайдыкна, Гули, Ерсн, Цанак, Нютюг, Лиджа, Хелепенджик, Маджалис, Великент, Берекей и Улу-Терекеме, за исключением нескольких дворов поселян, живущих в последних пяти селениях, но отбывающих повинности бекам.

Селения, составлявшие свободные узденские общества, не находились ни в какой зависимости от умиев, кадиев, майсумов и беков и, владея отдельно или совместно с другими поселянами и сельскими обществами всеми земельными угодьями, распоряжались таковыми вполне самостоятельно, а потому земли эти подлежат утверждению за ними на праве собственности, с тем чтобы земли, состоящие в общем пользовании сельских обществ, могли быть отчуждаемы не иначе, как с особого разрешения высшей местной власти. Такое ограничение, с одной стороны, преградит возможность обземеления поселян, а с другой — поможет правительству регулировать распределением земель, конх во многих, если не большинстве, селениях ощущается недостаток, а в других в сравнительном изобилии. Так, в селениях Александр-кент (328 дымов), Капкай-кент (335 дымов), Джаванкенте (290 дымов) по 12 000 дес. в каждом селении, в сел. Утамыш на 590 дымов 9600 дес.; в сел. Джемикенте на 159 дымов всей земли, включая и пастбищной, 700 дес., в сел. Падаре на 69 дымов всей земли 345 дес.

* Передача этих восьми селений, а равно конфискованных населенных имений в ведение Министерства государственных имуществ приостановлена, причем в записке по приведению в исполнение закона 14 июня 1888 г. высказывалось, что жители рассматриваемых имений в отношении земельного устройства должны быть подчинены, ввиду одинаковых местных условий быта, общим правилам, имеющим быть установленными для всего населения Дагестана.

** Сведения о присоединении селений к Самурскому округу взяты из дел Южнодагестанской комиссии, по сведениям же канцеляр. в г. Даг. области из Казикум. окр. отошли к Самурскому лишь казенные земли.

II.

Разрешение второго поставленного в начале заключения вопроса, именно: какими способами и в каком порядке следовало бы прекратить существующие в поземельном отношении зависимые отношения поселян к бекам (чанкам) — предуказано изданными уже узаконениями правительства.

Во исполнение высочайшего рескрипта 6 декабря 1846 г. для Дербентской губернии, обнимавшей нынешний Южный Дагестан, и для Шемахинской губернии, ныне Бакинская, издано было Положение 20 апреля 1847 г. о взаимных отношениях поселян и владельцев. Положение это не было тогда же применено к Дербентской губернии по встретившимся при применении его затруднениям; впоследствии же, за устранением таковых, хотя подлежало приведению в исполнение, распоряжения по сему предмету были приостановлены, так как в это время правительство задумало, не нарушая признанных рескриптом 6 декабря 1846 г. и Положением 20 апреля 1847 г. прав владельцев и поселян в мусульманских частях Закавказья, изыскать способы к прекращению между ними обязательных отношений.

В этих видах по гражданскому ведомству было составлено удостоившееся 14 мая 1871 г. высочайшего утверждения Положение, в которое вошли главные основания законов 6 декабря 1846 г. и 20 апреля 1847 г. с теми пополнениями, кои вызывались новою постановкою, на более широком основании, поземельной реформы. Положение это издано для Закавказских губерний — Елисаветпольской, Бакинской, Эриванской и части Тифлисской, но ввиду указанного сходства между названными губерниями и Южным Дагестаном в поземельных отношениях владельцев и зависимого класса — сходства, приведшего к изданию и применению к ним одинаковых законоположений (6 декабря 1846 г. и 20 апреля 1847 г.), положение 14 мая 1870 г., являясь дальнейшим развитием сих законодательных актов, может и должно быть распространено на местности Южного Дагестана с зависимыми от высшего мусульманского сословия селениями за нижеуказанными изъятиями и дополнениями.

1. Приложение к ст. 2 (прим. 2) XX Положения о сельском состоянии.

Статья 1. Особым примечанием к этой статье оговорить, что поселянское положение распространяется на государственных поселян, живущих на землях лиц высшего мусульманского сословия округов Кайтаго-Табасаранского и (Южно-Табасаранского наибства) Кюринского.

Статьи 9, 10, 30—32 применить лишь по тем имениям, где это по местным обстоятельствам окажется возможным; в противном случае суждение о возможности их применения в существующей или измененной редакции отложить до окончательного размежевания имений, когда выяснится действительное количество земель.

Статью 46 применить с оговоркою в конце статьи, что на передаче садов лицам посторонним требуется согласие землевладельца. Оговорка эта нужна потому, что землевладелец получает, по обычаю, повинности с садов; с отчуждением таковых посторонним лицам владелец лишается получившейся прежде повинности.

Статья 71. Пункты этой статьи редактировать:

1. Повинности: выставка нукеров, содержание бекских гостей (кунаков), подать с заработанного на стороне чалтыка, кормление бекского скота, подарки при вступлении в брак членов бекских фамилий, плата

женехов, посылка пеших и конных, выставка ночных караулов, прислуживание во время свадеб и похорон, повинности женщин по очистке двора, смазке крыш, бесплатное пользование услугами сельских пастухов, сторожей, цирюльников, кузнецов, штрафы за проступки, плата за вступление в брак,— эти и подобные повинности, как не вытекающие из поземельной зависимости поселян и не предусмотренные Положением 20 апреля 1847 г. о взаимных отношениях поселян и землевладельцев, отменить навсегда, без всякого вознаграждения.

2. Владельцы, имеющие при обнародовании сего Положения прислугу от поселян на основании Положения 20 апреля 1847 г. продолжают иметь сию прислугу в порядке, тем Положением установленном (ст. 4, 11—18), впредь до окончания каждой прислуге срока, Положением определенного. Во всяком случае, при утверждении уставных грамот, будь у кого из владельцев окажется поселянин на службе в качестве прислуги, поселянин этот немедленно освобождается от такой службы, поселянский дым, от коего была выставлена прислуга, возвращается к отбыванию следующих владельцу повинностей за землю и к исполнению других обязанностей, от которых был освобожден на время выставки прислуги.

3. Поселяне отбывающие повинность рабочими днями, продолжают отбывать таковую повинность в размере и порядке, Положением 20 апреля 1847 г. установленными (ст. 4, 19—21), или в существующем размере, если таковой менее установленного тем Положением, впредь до утверждения уставных грамот, с утверждением же уставных грамот повинность рабочими днями заменяется повинностью денежною, указанною в статьях 72 и 77.

4. Взимание, по обычаю, сборов с предметов хозяйства и промышленности, как-то: скота, птицы, масла, яиц, сыра, холста и т. п. — с самого дня обнародования Положения прекращается, в вознаграждение же владельцам за сии сборы поселяне вносят с того же дня денежную повинность, определяемую Положением (ст. 72 и 77), взамен рабочих дней для тех имений, где таковые были установлены.

Статью 72 изложить: со введением уставных грамот поселяне вносят за утвержденный за ними поселянский надел в пользу землевладельцев повинность со всех земных произведений под названием чихиш и дагъег (за исключением селений Чумлы, Туманляр, Янгикент и Хушни) и сверх того повинность денежную (включая и поименованные четыре селения) взамен обязательных рабочих дней.

Примечание 1. Замен чихиша и дагъега денежною повинностью впредь до общего о сем распоряжения в порядке, указанном в ст. 97, зависит от обоюдного соглашения между землевладельцами и поселянами.

Примечание 2. Замен чихиша и дагъега работами, а равно обращение взимаемой с поселян денежной повинности в издельную рабочими днями предоставляется обоюдному соглашению землевладельца и поселян, но такое соглашение заключается не более, как на три года с правом возобновлять его впоследствии на таковой же срок и свидетельствуется мировым посредником установленным порядком.

Изменение редакции 72-й ст. вызывается тем, что поселяне нигде в пределах Южного Дагестана не отбывают повинности долею с урожая, но всюду в определенном обычаем размере, независимо от состояния урожая.

Селения же Чумлы, Туманляр, Янгикент и Хушни вовсе не отбывают чихиша и дагъега. Примечание второе дополнено правилом об обращении денежной повинности в издельную в обоюдных выгодах и поселян

и землевладельцев в тех случаях, когда поселяне за отсутствием заработка лишены будут способов к выполнению повинности взносом деньгами.

Статью 76 изложить: чихиш и дагъег со всех зеленых произведений (пшеницы, ячменя, чалтыку, саману, сена, фруктовых, тутовых и виноградных садов) поселяне вносят в том размере и тем порядком, какие обычаем по каждому селению установлены.

[Как видно из настоящего доклада,] поселяне отбывают повинность земными произведениями не частью с урожая, а в определенном раз навсегда размере, причем самый размер и порядок отбывания этой повинности весьма разнообразны: в одних селениях дагъег отбывают с дыма, в других — с количества рабочего скота; затем количество податного зерна с каждого податного тягла колеблется между 2 и 25 сабами (саба 30 фунт.).

Статью 77 изложить: повинность денежную 1) взамен обязательных рабочих дней и 2) взамен сбора с предметов хозяйства и промышленности поселяне вносят за каждую десятину состоящей в пользовании их удобной земли, как усадебной и полевой, в первом случае — по 30 коп., во втором по 10 коп.

Примечание. В случае уважительных причин губернскому присутствию предоставляется понижать по ходатайству поселян причитающуюся по этой (77) статье Положения денежную повинность, но не более как на 15%.

Статью 78 изложить: поселянам предоставляется, буде пожелают, денежную повинность за рабочие дни либо за сборы с предметов хозяйства и промышленности (ст. 72 и 77) заменять взносом чихиша и дагъега в увеличенном размере, впредь до переложения сих последних на деньги (ст. 97). Определение увеличенного размера чихиша и дагъега предоставляется обоюдному соглашению поселян и землевладельца, с тем чтобы размер чихиша и дагъега не превышал одной восьмой части. Подобные соглашения свидетельствуются мировым посредником установленным порядком. Если же соглашения не последует, то определение высшей меры чихиша и дагъега предоставляется при том же ограничении крайнего размера мировому посреднику с утверждения губернского присутствия.

Изменение статей 77 и 78 в смысле предлагаемой редакции вызывается необходимостью соглашения их с новою предлагаемою мною редакциею 71-й статьи (п. 4).

Статья 97. Составленные Советом главноначальствующего гражданскою частью на Кавказе и последним одобренные правила для приведения в известность количества повинностей земными произведениями поселянского надела, расценки сей повинности на деньги соответственно действительной по местным условиям стоимости произведений и определения по таковой расценке денежной повинности или оброка за назначенный надел препровождаются министру внутренних дел, для дальнейших с его стороны распоряжений.

Новая редакция 97 ст. предлагается для приведения этой статьи в соответствие с предлагаемою редакциею 72 ст.

Пункт 2 134-й ст. изложить: поселяне должны выкупить весь свой надел, если размер одного не менее 2 $\frac{1}{2}$ дес. на каждый дым.

Новая редакция предлагается, дабы предоставляемое ст. 134 поселянам право не осталось мертвою буквою, а оно останется таковою, если не изменять редакции 2 п. 134 ст., ибо, по имеющимся данным, конечно приблизительным, существующие поселянские наделы в селениях Южного Дагестана не достигают нормы 7 $\frac{1}{2}$ дес., приближаясь к

указанному мною (2¹/₂ дес.) размеру надела; рассчитывать же на прирезку земли от владельцев нет основания за отсутствием и у них земли в достаточном количестве.

II. Приложение к ст. 12 (прим. 1) XX Положения о сельском состоянии

Правила о приобретении государственными поселянами, водворенными на землях лиц высшего мусульманского сословия, в собственность их земельного надела.

Ст. 27. То же, что было сказано по поводу ст. 134.

Ст. 37. Ввиду взимания в раятских селениях Южного Дагестана повинности земными произведениями на иных основаниях, не следовало бы обязать мирового посредника придерживаться преподанных указаний по оценке малджегата при переложении на деньги.

III. Приложения к статьям 30 (прим. 2) и 33 (прим...) XIX Положения о сельском состоянии

Все статьи этих приложений подлежат применению.

Евреи, проживающие в зависимых от владельца селениях на собственных землях, приобретенных ими покупкою от владельцев, и не пользующиеся бекскими земельными угодьями, со дня обнародования Положения подлежат освобождению от платежа повинностей, если таковые отбываются ими в пользу бека; те же евреи, кои пользуются земельными угодьями землевладельца, должны отбывать по-прежнему установленные обычаем повинности с переложением таковых на деньги применительно правилам, устанавливаемым для государственных поселян из мусульман, водворенных на владельческих землях.

На основании представленных соображений, я полагаю при начертании проекта Положения о поземельном устройстве туземного населения Южного Дагестана принять нижеследующие основные начала:

1. За всеми туземными жителями так называемых узденских сельских обществ, а также за теми последними округов Кайтаго-Табасаранского, Самурского и (Южнотабасаранского наибства) Кюринского утверждаются на праве полной собственности те усадебные, садовые, огородные, пахотные, покосные и пастбищные земли, а равно общественные леса, которые находятся в их фактическом владении и пользовании и составляют, по местному обычаю, частную собственность лица, дыма или сельского общества.

2. Укрепляемые на основании предшедшей статьи в собственность за сельскими обществами земельные угодья и леса могут быть отчуждены, в целом или частями, не иначе, как с особого разрешения высшей местной власти.

3. Право пользования выгонами, пахотными и пастбищными местами и лесными материалами: сельских обществ — на землях частного владения, частных лиц — на общественных землях, сельских обществ — на землях, принадлежащих другим сельским обществам, и т. д. оставляется в порядке, установленном в каждом месте обычаями, взаимными соглашениями и судебными решениями. Прекращение подобного пользования предоставляется добровольному соглашению заинтересованных сторон.

4. На основании высочайшего рескрипта 6 декабря 1846 г. признать в потомственном владении на праве собственности лиц высшего мусульманского сословия все усадебные места и всякого рода земельные угодья

в пределах округов Кайтаго-Табасаранского и (Южнотабасаранского наместничества) Кюринского, находящиеся как в личном пользовании и владении сих лиц, так равно и в пользовании поселян либо зависимых от них селений, отбывающих им разные повинности.

5. Действие предшедшей статьи не распространяется на земли, приобретенные поселянами покупкою или другими законными способами укрепления.

6. Повинности, отбываемые поселянами владельцам (бекам и чанкам), как то: выставка нукеров, угощение бекских гостей (кунаков), подать с заработанного на стороне сарачинского пшена (чалтыка), кормление бекского скота, подарки при вступлении в брак членов бекского семейства, плата женихов, плата при выходе замуж девиц и вдов, посылка пеших и конных для надобностей бека, выставка ночных караулов, прислуживание во время свадеб и похорон, повинности женщин по очистке двора и бекского дома, бесплатное пользование услугами сельских пастухов, сторожей, цирюльников, кузнецов, штрафы за проступки поселян,— эти и подобные повинности, как не вытекающие из поземельной зависимости и не предусмотренные Положением 20 апреля 1841 г. о взаимных отношениях поселян и владельцев, прекратить без всякого вознаграждения.

ЦГА ДАССР, ф. 90, оп. 1, д. 5, лл. 22—51.

№ 40

ЗАПИСКА О СОСЛОВНО-ПОЗЕМЕЛЬНОМ СТРОЕ В КАЙТАГЕ

1901 г.

I. Общий взгляд на общественный строй Кайтага в прежнее время

Кайтаг составлял прежде отдельное и независимое владение. Хотя по временам он и признавал над собою верховную власть Турции, Персии и России до окончательного подчинения последнею в начале нынешнего столетия, но эта зависимость, как видно из исторического очерка и грамот персидских шахов и турецких султанов, представленных беками, была более номинальною, чем действительною; скорее она походила на союзные отношения с этими государствами, чем на вассальную подчиненность оным. Характеристическою чертой отношений кайтагских уцмиев к персидским шахам может служить следующее обстоятельство, извлеченное из грамот персидского Надир-шаха к Ахмет-хану уцмию в 1154 г. мусульманского летосчисления (около 1740 г.). Изъявляя в начале грамоты свое благоволение, Надир-шах предлагает Ахмет-хану уцмию с войсками идти на соединение с его армиею в Чирах; далее выражается надежда, что он исполнит в точности это повеление; в заключение же говорится: «...а если Вы не исполните содержание этого документа, то делайте так, чтобы не случился переход наших войск через Ваше владение, ибо оно чрез это может разориться». Если могущественный Надир-шах в бытность свою с многочисленною армиею в Дагестане вынужден был употребить угрозу, то какого повиновения можно было ожидать к повелениям шахским от уцмия, когда шах находился вдали от него. Из этого обстоятельства можно видеть, что даже и союзные отношения уцмия были весьма ненадежны. Впрочем, в наружном поддержании этих отношений заключались материальные выгоды для уцмия, ибо он за одно изъявление готовности служить интересам и признавать верховную власть над собою персидских шахов

или турецких султанов получил от них богатые подарки и денежное жалование*.

В топографическом отношении Кайтаг можно разделить на 2 отдельные части: на Нагорный Кайтаг, иначе называемый узденскою частью Кайтага, и плоскостную часть, иначе называемую Терекеме. Этот топографический характер Кайтага служил, за незначительными исключениями, и редким характеристическим разделением населения в отношении политических и гражданских прав его. Жители первой части были свободные люди — уздени, пользовавшиеся полным самоуправлением и выборным судом, и не отбывали никакому лицу никаких податей и повинностей, тогда как жители плоскостной части — Терекеме всегда находились в зависимости от высшего класса населения — беков и, обязанные в отношении к ним различными податями и повинностями, управлялись теми же беками, которым принадлежало и право суда над ними. Каждое селение нагорной, или узденской, части Кайтага составляло самостоятельную общину под управлением выборных судей. Несколько селений, соединяясь для общей безопасности, — а иногда сверх того по некоторым местным условиям, доставляющим общие хозяйственные выгоды, — составляли более тесные союзы, давшие название так называемым магалам. Все магалы узденской части Кайтага с присоединением Терекеме составляли общий большой союз под названием Уцми-Дарга, главою которого признавался уцмий**.

О происхождении уцмий как главы или правителя Кайтага сохранилось следующее предание. Когда Абу-Муслим, один из арабских завоевателей, покорил Дагестан, то назначил в каждую из отдельных частей его, составлявших и прежде, вероятно, отдельные и независимые владения или общества, своих правителей. В число поставленных им правителей в Кайтаг был назначен один из потомков Амир-Гамзы, дяди пророка, по имени Амир-Чобан.

Впоследствии один из потомков Амир-Чобана, Рустам-хан, стал называться уцмием. Этот уцмий написал адаты для решения судебных дел***.

Сначала местопребывания уцмиев было в Кара-Курейше**** в узденской части Кайтага, в магале Гапш, а потом резиденция их была перенесена в сел. Башлы, некоторые же из последних уцмиев жили в сел. Маджалисе.

Достоинство уцмий переходило к старшему по летам, но всегда сопровождалось народным избранием и провозглашением на общем сходе представителей всех свободных обществ с соблюдением некоторых обрядов. При жизни уцмий тот, кто должен был наследовать его власть,

* Грамот от русских государей или военачальников, бывших в разное время в Дагестане, не представлено беками. В грамотах турецких султанов и их министров советуется быть в постоянных сношениях с крымским ханом, не дружить с врагами султана и действовать заодно с его союзниками. Во многих грамотах как турецких султанов, так и персидских шахов упоминается о посылаемых уцмиям подарках, которые состояли: из халатов, лошадей, конной сбруи с седлами, украшенных золотом, и денежного жалования, доходившего до 500 туманов.

Случалось, что в одно и то же время получали уцмий грамоты с изъявлением благоволения и от турецких султанов, и от персидских шахов.

** Уцмий, или усмий — слово арабское и означает именитый

*** В письме канцлера Безбородко к каракайтагскому уцмию Рустам-хану от 2 мая 1797 г. между прочим выражено: «... во внимание его просьбы государь повелевает предоставить ему навсегда принадлежащие ему деревни округов Кубанского и Дербентского, а равно и пошлинный сбор с товаров, провозимых через Дербентские ворота» (см. третья часть книги «Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 г.», ч. 1, 1869).

**** Кара-Курейш есть историческое название Кала-Курейш, т. е. крепость курейшидов.

назывался гаттым; по смерти уцмийа гаттым призывался в сел. Башлы, куда собирался народ из всех свободных обществ, и на него возлагали шапку, которая хранилась в тухуме арабского происхождения в магале Ирчамуль.

Хотя достоинство уцмийа, по установившемуся обычаю, и переходило к старшему в роде и всегда сопровождалось народным признанием, но в памяти народа сохранился случай узурпаторства. Так, после смерти Устар-хана уцмийа по народному избранию был признан уцмием Мама, племянник умершего, но сын Амир-Гамзы с помощью акушинцев и своих подвластных вытеснил Маму и сделался уцмием. Спустя несколько лет кайтагцы восстали против Гамзы, и во время этой междоусобной войны Гамза умер, и уцмием сделался опять Мама.

Уцмий кроме дохода с наследственных имений получал и другие доходы, принадлежащие тому, кто носил это звание. Доходы эти заключались: 1) в пошлине с торговых караванов, проходивших через Кайтаг; 2) доход с пяти ятагов и пастбищной горы Андара-чи; 3) доход с нефтяных колодцев на Неут-кутане; 4) с отдельных уцмиевских соленых озер; 5) пшеницу и ячмень с жителей магала Каба-Дарга*; 6) жители магала Ицари и Шари давали баранов, мед, масло и сиягчи (грубый холст); 7) доход с мельницы в сел. Башлы и с ореховых деревьев около этого селения; 8) части штрафов за преступления с жителей сел. Башлы.

По призыву уцмийа как беки со своими подвластными, так и уздени обязаны были ополчаться; но этот призыв делался обязательным для узденей к исполнению только в том случае, когда вопрос о войне был решен на общем их народном совещании; и тогда естественным предводителем этих ополчений был уцмий. Кроме того, уцмий содержал при себе постоянное войско, состоявшее из 300 всадников. Назначение их, по объяснению беков, было преимущественно для поддержания внутреннего порядка и для приведения в повиновение узденей, не исполнявших требований уцмийа. Весьма возможно допустить, что это объяснение правдоподобно и что нукеры уцмийа кроме постоянной стражи при нем исполняли и некоторые полицейские обязанности, но их влияние при отправлении последней обязанности относительно узденской части населения было более нравственное, так как сами они были преимущественно из жителей этой части Кайтага. Нукеров содержал уцмий: давал им лошадей, одежду, а иногда и оружие.

Уздени устраняют всякое вмешательство уцмийа в судебные разбирательства, для чего у них были свои выборные судьи и свой апелляционный суд, о чем будет подробнее пояснено ниже. Некоторые же беки утверждают, что уздени иногда обращались к суду уцмийа, и его решения, если постановлены были на основании адата, делались обязательными и приводились в исполнение. Полковник Ахмет-хан показал, что гаттым (наследник) один раз в год объезжал все узденские селения и производил суд, но не иначе, как при помощи и в присутствии местных картов (судей).

Беки обязаны были беспрекословно исполнять приказания уцмийа, относящиеся к исполнению воинской повинности: являлись на службу его во время войны, на коне или пешие, вместе со своими подвластными. Но случалось, что и в подобных обстоятельствах бек оказывал явное неповиновение уцмийу. Так, Хан-Мамед-бек, когда дядя его, уцмий Амир-Гамза, воевал с Фет-Али-ханом дербентским, перешел на его

* Магал этот в конце XVIII столетия восстал против уцмийа и с помощью акушинцев сделался независимым от него и присоединился к Акуша-Дарга. По административному разделению он и теперь принадлежит Даргинскому округу.

сторону, укрепился в сел. Мамед-кала, привлек на свою сторону жителей селений Салик, Янгикент и Великент, которые и отошли из-под власти уцмий и остались в независимом от него положении до смерти Амир-Гамзы. Когда после смерти Амир-Гамзы уцмием сделался Устархан, отец Хан-Мамеда, то селения эти опять подчинились уцмию.

За хорошую службу уцмий награждал беков подарками, состоявшими из вещей и разного рода скота; деревень и земель ненаселенных уцмий не дарил бекам, они доставались им только по наследству. Отбирать эти наследственные имения у беков уцмий не мог.

Бекам иноплеменным, приходившим из других мест на службу уцмию, он иногда давал во временное пользование доходы с деревень или нескольких дворов раят, но таких беков в настоящее время в Кайтаге нет.

В случае споров, возникавших между беками, уцмий разбирал их и старался примирить спорящих, и если не успевал в этом, то спорящие беки делались врагами и решали спор оружием.

Власть над поселянами подвластных бекам деревень (раятами) в судебном и административном отношении принадлежала тому беку, в зависимости которого они находились. Суд в этих селениях производили беки безапелляционно: налагали на виновных штрафы в свою пользу и даже могли казнить смертью*.

Хотя для разбора дел, возникавших между раятами, и существовал адат, но бек иногда решал дело совершенно произвольно, и это называлось зюльм (насилие, произвол). Когда раят приносил жалобу уцмию на несправедливость или притеснение бека, то уцмий уговаривал его отказаться от излишних требований или изменить свое решение, приказать же этого не мог.

Из этого краткого очерка бывшего общественного строя в Кайтаге можно усмотреть, что значение и власть уцмий не походила на значение и власть бывших закавказских ханов. Отношения его к трем главным видам упомянутых классов населения может быть характеризовано следующими чертами: в отношении к подвластным лично раятам он был полновластный господин, но таким же был и каждый бек в отношении к своим подвластным; в отношении к бекам он был скорее старший член в семействе, чем повелитель, к которому обращаются другие члены за советом, но который могут принять или отвергнуть по своему благоусмотрению; в отношении к узденям и отчасти к бекам он был не более как предводитель в военное время всего Кайтага во внешних сношениях.

II. Подразделение населения Кайтага на различные классы по общественному положению

Из краткого обзора бывшего общественного строя в Кайтаге можно усмотреть, что население его разделялось на 3 главных класса: беков, узденей и раят, существенные различия между которыми по правилам и взаимным отношениям были до того резки, что могли бы служить достаточным основанием для причисления каждого из них к особому сословию, но в действительности общественный быт прежнего времени установил еще несколько подразделений населения на отдельные классы, отличающиеся от указанных трех некоторыми особенностями.

* Смертного приговора беки, по обычаям края, не могли назначать, но вредных и опасных для них раят они убивали (прим. председателя).

Таким образом, всех жителей Кайтага надлежит подразделить на следующие 7 классов: 1) беки, 2) беки, рожденные от гумы, или чанки-беки, 3) чанки, 4) шихи, или сеиды, 5) уздени, 6) райаты и 7) евреи. В прежнее время были еще чагары и кулы, но в настоящее время этих классов людей нет в Кайтаге.

I. Беки* составляют высший класс населения в Кайтаге; все кайтагские беки происходят из рода уцмия; пожалованных или происходящих из другой фамилии в Кайтаге нет. Ныне живущее поколение беков имеет родоначальником своим Ахмет-хана уцмия**, жившего, по преданию, более ста лет и умершего, как надо полагать, в половине прошлого столетия; по крайней мере последняя грамота к нему от персидского шаха Ибрагима написана в 1162 г. мусульманского летоисчисления.

Беки кайтагские владеют населенными землями; последние, называемые кутанами и ятагами бекскими, за исключением незначительных обычаем установившихся случаев, находятся в непосредственном их распоряжении. Населенными и ненаселенными землями беки владеют по наследству или по пожалованию от нашего правительства.

О правах беков в прежнее время относительно подвластных им поселян (раят) в общих чертах было указано выше; в настоящее время, с учреждением окружных управлений и судов, беки лишились административной и судебной власти над поселянами, однако же штрафы за преступления и проступки, взыскиваемые с райат по определению судов, и до сего времени поступают бекам.

Право беков на взимание с подвластных им поселян (раят) различных податей и повинностей в большинстве случаев,— по крайней мере в так называемых селениях,— произошло от того, что поселяне при водворении своем получили в пользование удобные к обработке земли и воду, принадлежавшие уцмию, от которого перешли по наследству к бекам. Вот почему поземельная зависимость поселян этих селений остается и до сего времени. Она выражается в обязанности поселян платить бекам определенную подать с различных земельных произведений и в исполнении некоторых натуральных повинностей.

Имения, остающиеся после беков, переходят к наследникам по правилам шариата, с тем лишь изъятием, что женщины не наследуют недвижимых имений: дочерям выделяется часть из движимого имущества при выходе замуж; если же остается вдова бездетная, то наследник имущества ее мужа выделяет ей часть из недвижимого имущества покойного до замужества или до смерти для ее содержания***.

Хотя имения не должны были переходить в наследства по правилам шариата, но в прежнее время иногда более сильный из наследников завладевал большей частью, чем ему следовало. Примером этому может служить следующий случай. У Ахмет-хана уцмия был сын Хан-

* Бек, или бег — слово тюркское и означает повелевающий.

** Хотя беки и представили родословную запись, восходящую от дяди пророка Магомета, но так как из записи этой, равно как и из грамоты турецкого султана 1148 г. мусульманского летоисчисления, видно, что Ахмет-хан уцмий был одно время последний в роде своих предков, то и не представит необходимости возводить родословную кайтагских выше этого уцмия. В упомянутой грамоте между прочим сказано: «...из великого рода дагестанского уцмия, по полученным нами верным сведениям, есть в настоящее время вседостойнейший и умнейший визирь наш». Прилагаемая при этой записке родословная кайтагских беков начинается с Ахмет-хана уцмия.

*** Из отзыва бывшего дербентского военного губернатора, директора канцелярии наместника кавказского от 18 июля 1852 г. за № 4102 видно, что, по шариату (приписать из дела), подвластные им райаты находились точно в той же зависимости, в какой райаты чистокровных беков от сих последних.

Мамед; впоследствии, уже в преклонных годах, Ахмет-хан узмий опять женился, и от этого брака у него родился сын Улубей; Хан-Мамед умер еще при жизни отца, оставив трех сыновей: Амир-Гамзу, Устар-хана и Султана. Когда умер Ахмет-хан узмий, то имение его подлежало разделить на две равные части: одну Улубею, а другую сыновьям Хан-Ма-меда. Но как в то время Улубей был еще малолетним, то шамхал тарковский, дядя и опекун Улубея, принимая участие в нем и опасаясь, чтобы сыновья Хан-Мамеда из желания не уделять половины имения Улубею не убили бы его, согласился на раздел имения на 4 равные части, так что Улубею досталась только четвертая часть из имения отца, а не половина, как бы следовало по шарияту.

2. Беками, рожденными от гумы, или чанками — беками назывались рожденные от неравного брака, т. е. у которых мать была не чистокровная бике. Различие между ними и чистокровными беками заключалось в том, что они не наследовали в равной мере с ними имение отца. Так, в прежнее время обыкновенно чанкам-бекам выделялось из недвижимого имения отца: 12 дворов раят, 12 дворов евреев, 12 дворов чагар и один или часть ятага. По всем остальным правам они несколько не отличались от чистокровных беков. Подвластные им райты находились точно в той же зависимости, в какой райты чистокровных беков от сих последних. Имения их переходили по наследству на тех же основаниях, как у чистокровных беков. Русским правительством они не различались от чистокровных беков: им одинаково жалуются были чины, и ордена, и населенные земли.

3. Чанки составляют особый класс в Кайтаге. Хотя, по преданию, они и происходят из двора узмиев, но не могут связать своей родословной с этим родом. Чанки эти живут по преимуществу в узденских селениях Кайтага, как в нагорной его части, так и в сел. Башлы.

Чанки не владеют населенными землями, а имеют в своем владении обыкновенные участки при селениях, в которых живут и пользуются общественной землею наравне с прочими жителями. Вообще чанки слились совершенно с прочим населением и ни в чем не отличаются от него, кроме названия чанки в этой стране.

Чанки обложены податями в казну наравне с прочим населением.

Впрочем, в Кайтаге есть одна фамилия, считающаяся тоже чанками, но не происходящая из рода узмиев. Она пользовалась прежде и отчасти и теперь пользуется особым положением. Родоначальником этой фамилии был некто Шура-Гибек, переселившийся по кровомщению из Мехтулинского ханства сначала в Дербент при Фет-Али-хане, а потом перешел на службу узмия.

Потомки Шура-Гибека показали, что они не знают, кто был отцом его (Шура-Гибека), но что он был племянником Магомед-шамхала тарковского, мать же его была из рода мехтулинских ханов; что Шура-Гибек был женат на внучке Али-бек узмий, и от этого брака у него было два сына — Шах-Наваз и Рустам; другая же жена Шура-Гибека была узденка шамхаловского владения, от которой тоже был сын, имя которого не знают; что этого сына убил Шах-Наваз, и Шура-Гибек, боясь мщения родственников своей второй жены, бежал с названными сыновьями сначала в Дербент к Фет-Али-хану, а потом перешел на службу узмий кайтагского, имени которого не знают; что узмий тогда дал во временное владение Шура-Гибека несколько дворов башлинских чагар, несколько дворов янгикентских евреев, несколько дворов терекемейских райт и один ятаг; что Шура-Гибек и его потомки пользовались при узмиях особым положением, это подтвердили и другие беки.

В настоящее время из потомков Шура-Гибека два брата — Халил и Нуцал, сыновья прапорщика Каграман-бека, имеют в своем владении (т. е. пользуются доходами) с 7 дворов янгикентских евреев и 3 двора раят сел. Хан-Мамед-кала и несколько участков земли в сел. Янгикент. Эти дворы и участки даны были Каграман-беку Джамов-беком. Кроме названных были в его пользовании и еще раятские дворы в других селениях, но их отобрал Амир-Чобан, сын Джамов-бека. Оставшиеся же дворы евреев и раят находятся в селениях, подвластных Шамсул-варабеку с братьями, сыновьями того же Джамов-бека. Всех потомков Шура-Гибека насчитывается 12 душ мужского пола, которые, за исключением поименованных двух, ничего в своем владении не имеют и живут по разным селениям в Кайтаге, а одно семейство — в сел. Ерси Северной Табасарани.

Потомки Шура-Гибека в казну податей не платят.

4. Шихи (сеиды) называются люди, производящие род свой от пророка Магомета.

Существенное различие их от прочего сельского населения заключается в том, что казенные подати и повинности за них отбывают общества тех селений, где они живут, по добровольному своему желанию, а также и в том, что проживающие в бекских селениях никаких повинностей до сего времени бекам не отбывают*.

5. Уздени. Уздень был свободный человек, ни от кого не зависимый, распоряжавшийся свободно своим временем и имуществом. По правилам все уздени равны между собою, различие же между ними было только по состоянию, по силе и древности тухума**. Уздени владеют землями на праве собственности, из которых некоторые, так называемые мюльки, составляют собственность отдельных хозяев, другие же находятся во владении целых общин. Эти последние земли преимущественно составляют пастбищные горы и леса...

6. Раят или реэз назывался всякий человек, платящий подать или отбывающий какие-либо повинности другому лицу. Хотя зависимость терекемейских раят произошла от пользования землями, принадлежащими бекам, но неустановившийся общественный строй прежнего времени, дававший большой простор произволу всякого сильного лица над слабым, — а таким всегда являлся бек в отношении к раяту как по своему общественному положению, так и по материальным средствам, — изменил эти чисто арендаторские отношения раят до некоторой степени в личную зависимость. К этому послужила могущественным средством бесконтрольная административная и судебная власть, сосредоточенная в руках тех же бек-землевладельцев и сама по себе уже дававшая другой вид зависимости, кроме поземельной. Но при всем этом личный хозяйственный интерес побуждал их ограничивать свой произвол притеснением отдельных лиц, не распространяя его почти никогда на целые общества. Нигде, быть может, степень благосостояния землевладельца-бека не была с такой очевидностью тесно связана с благосостоянием его подвластных, как здесь, ибо доход, полученный им, зависел не столько от количества земли, находящейся в его владении, сколько от числа подвластных поселян и имеющегося у них рабочего скота,

* Впрочем, в последнее время один из бек-землевладельцев, Амир-Чобан, уже требовал, чтобы они отбывали повинности наравне с прочими жителями, но шихи упростили его отказаться от этого требования.

** Тухум составляют несколько семейств, принадлежащих к одному роду или фамилии. Тухум после семейства составляет первую ступень общественных связей, а потому жители каждого селения как отдельной общины подразделяются на несколько тухумов.

так как подати и повинности раят распределялись не по дворам, а по количеству имеющегося у них скота. В получении хлебной подати (чихиш) и в отбывании некоторых натуральных повинностей, главнейшая из которых арбяная, заключался главный источник доходов и средств существования беков; так как сами они землевладельческим хозяйством не занимались, отдать же свою землю в аренду на более выгодных условиях посторонним промышленникам в прежнее смутное время, которое для Кайтага окончилось не более одиннадцати лет назад, не было возможности, а потому ненаселенные земли давали им только незначительный доход за пастьбу баранов в зимнее время.

Вот почему главная забота должна была заключаться в том, чтобы удержать на местах подвластное им население, а этого можно было достигнуть лучше всего тем же путем, каким достигалось получение большого дохода, т. е. не угнетением и разорением раят, а предоставлением им большей возможности увеличивать свое благосостояние. Но вместе с тем, весьма естественно, могло явиться у них стремление не допускать или по возможности затруднять свободное переселение раят. Так как в принципе беки не могли совершенно отвергать права свободного переселения раят, ибо они не находились в личной зависимости от них, как чагары и кулы, то и старались обставить его такими условиями, при которых свободное переселение фактически делалось бы почти невозможным. Так, раят, переселившийся без разрешения бека, должен был оставить все свое имущество как движимое, так и недвижимое, в распоряжение бека.

Раяты отвергают это право и говорят, что они при переселении могли распорядиться своим имуществом свободно, по крайней мере движимым, и представили один пример давнего переселения, при котором переселившимся продан был даже мюльк. Некоторые относительно оставления имущества переселенцев в пользу бека показали, что он не имел права этого требовать, хотя мог это сделать, как в прежнее время бек мог поступить с раятом как хотел, но это называли они зюльм (насилие, произвол); теперь же, говорят они, если бы бек позволил себе поступить так с раятом, «то мы пожаловались бы начальству». Вообще же бешинство показали как о добровольном переселении, так и праве бека прогнать раята из селения, что на их памяти таких примеров не было и они не слышали.

Что переселения фактически совершались и без согласия беков, это можно видеть из того обстоятельства, что, по сведениям, собранным Комитетом об устройстве мусульманского народонаселения высшего сословия, право переселения поселян без согласия беков было воспрещено при русском правительстве*.

Несколько случаев переселения или, лучше сказать, бегства раят из опасения кровомщения совершилось в селениях Верхнего Терекеме не в слишком отдаленное время, и при этом недвижимые имения их перешли к бекам.

Таким образом, бесконтрольная судебная и административная власть беков, а также стеснение свободы переселения раят ставили их до некоторой степени и в лично зависимое положение. В настоящее

* Комитет этот был учрежден в 1843 г. Указанное сведение значится в деле его: «Занятия Комитета об устройстве и проч.» ч. I, разд. II. В числе источников, на которых основано это сведение, показан рапорт дербентского коменданта 27 февраля 1835 г. а управлению дербентского коменданта подлежали Кайтаг, Северная и Южная Табасарань. Это дело было в рассмотрении членов комиссии в числе многих других, послуживших материалом при составлении записки о ходе дел по определению поземельных и личных прав высшего сословия в мусульманских частях Закавказского края, находящихся в гражданском управлении.

время это положение раят, как было упомянуто выше, изменилось и они остаются только в поземельной зависимости от беков.

7. Евреи. Не только племенное различие и вера, но и обычные промыслы евреев и их отношения к бекам и прочему населению ставят их в положение особого класса людей в числе населения Кайтага.

Сохранилось предание, что первоначально кайтагские евреи жили в ущелье Джугут-кала, недалеко от Кара-Курейша, первой резиденции ушмиев. Потом евреи были переселены ушмиями в селения Маджалис и Янгикент. В какое время это переселение совершилось, неизвестно, но сами евреи полагают, что это случилось при самом начале основания этой селений.

Главные промыслы евреев заключались в торговле, в разведении табака, в выделке сафьяна и сыромятной кожи.

Евреи платят бекам с каждого двора по 2, 3 и по 5 руб., а также дают со двора: один сафьян, сыромятную кожу на пару поршней для прислуги бекской и табак от 7 до 20 фунт.; сверх этого янгикентские евреи отбывают бекам некоторые повинности работою, в числе которых главнейшая есть жатва хлеба, за что бек дает им количество высеянного зерна и кормит во все время работ. Маджалисские евреи, так как беки не живут там, работ для них никаких не исполняют.

Происхождение денежной подати объясняют как беки, так и евреи покровительством первых вторым. Действительно, в прежнее время евреи, как народ чуждый по племенному происхождению и вере с остальным населением и малочисленный в сравнении с ним, не мог бы существовать без особого покровительства сильного и влиятельного класса, каким были беки. Покровительство это выражалось тем, что за убийство еврея мусульманином бек взыскивал с виновного все его имущество, за воровство у еврея взыскивал в девять раз против стоимости украденного, из чего $\frac{1}{3}$ часть поступала на удовлетворение обиженного, а $\frac{2}{3}$ бек брал себе.

Хотя в настоящее время евреи за обиды, причиненные им, получают одинаковое удовлетворение с мусульманами и беки лишились возможности оказывать им особое покровительство, однако же денежная подать с евреев сохраняется и до сего времени.

Евреи имеют усадьбы, и некоторые из них (меньшинство) владеют незначительными участками земли, мюльками, образовавшимися из земель, расчищенных ими из-под леса или купленных у других поселян и беков.

Общественными пахотными и покосными землями они не пользуются.

III. О землях в Терекеме и подразделениях их по степени прав пользования ими населением вообще

Терекемейская равнина, перерезанная несколькими речками, текущими от юго-запада на северо-восток, совершенно способна к орошению; и действительно, все возделываемые земли в Терекеме поливные.

Хотя такой характер в местности доставляет все удобства для развития оседлого земледельческого населения, но было время, когда равнина эта оставалась ненаселенною. В то время земли эти, по преданию, принадлежали ирчамульцам и каракайтагцам*, по другому сказанию, — ирчамульцам и башлинкам** и служили для них только зимними паст-

* Ирчамуль и Кара-Кайтаг — магалы узденской части Кайтага.

** Башлы — селение узденское в магале Верхней Терекеме.

бищами для скота. Земли названных обществ и в настоящее время со-
предельны с терекемейскими землями.

Что земли в Терекеме принадлежали ирчамульцам, этому может
служить некоторым подтверждением то, что жители этого магала до
сего времени пользуются солеными озерами, находящимися в Терекеме,
с апреля по июль месяцы, а потом этими озерами пользуются тереке-
мейские жители.

Впоследствии один из удмиев * завладел землями в Терекеме и за-
селил их выходцами из других мест. Поводом к этому завладению, по
показанию беков, послужило то обстоятельство, что удмий потребовал
от ирчамульцев подати, которые они будто бы платили ему до того
времени в незначительном размере, и когда они отказались исполнить
это требование, то удмий объявил терекемейские земли своею собствен-
ностью и вызвал на них преселенцев из Кубы, Шемахи, Ленкорани и
других мест Закавказья и из Сулака. Терекемейские поселяне под-
тверждают, что предки их были переселенцы из названных мест.

Таким образом, земли эти по переходе во владение удмия и по за-
селении их выходцами из других мест стали делиться как собственность
между его наследниками — бскаами. При этом необходимо упомянуть,
что настоящего понятия о землевладении, в том смысле как принято у
нас, в Кайтаге не было. Так, при переходе имений по наследству дели-
лись между наследниками только ненаселенные земли, так называемые
кутаны и ятаги бекские, служившие прежде зимними пастбищами и
потому приносившие непосредственный доход землевладельцам; земли
же, находившиеся в общественном пользовании поселян, не делились,
а при переходе какого-либо селения к нескольким лицам делились не
земли, которыми пользовались поселяне известного селения, а выделя-
лось число переселянских дворов, но так как передел земель между по-
селянами производится не на равные части между дворами, а по коли-
честву рабочего скота, которое по обстоятельствам могло изменяться,
то, следовательно, изменялся и надел, которым пользовались поселяне,
отбывающие повинности известному беку. Правда, что такой дележ на-
селенных имений представлял, да и теперь представляет в глазах беков
некоторые существенные выгоды, так как, по понятию их, поселяне не
столько их арендаторы, как подвластные, которые кроме поземельной
подати обязаны им и некоторыми личными услугами, а потому понятно,
что при таком взгляде на отношения свои к поселянам число подвласт-
ных людей должно представлять больше выгод, чем количество земли.
Вот почему, хотя всякая личная подвластность, или так называемая
административная зависимость, поселян к бекам и прекращена распо-
ряжениями начальства, но проявление ее в отбываемых поселянами по-
винностях остается неизменною и до сего времени.

Таким взглядом на владельческие права беков обуславливается и
то обстоятельство, что леса, как не приносившие непосредственного до-
хода бекам, по понятию, не считаются исключительной собственностью
кого бы то ни было и вообще земли, покрытые лесом, приобретают, по
их понятию, значение и ценность только по расчистке их из-под леса,
когда они делаются годными под обработку. Такой взгляд на леса обу-
словил, со своей стороны, существенное различие и подразделение па-
хотных и покосных земель, находящихся в пользовании поселян, на два
разряда: о б щ е с т в е н н ы е з е м л и и м ю л ь к и.

* В исторических записках Абаз-Кули Ага-Бакеханова заселение Терекеме при-
писывается Султан Ахмет удмию, умершему в 1588 г. Рассказ об этом заселении под-
тверждает сохранившееся предание, что земли в Терекеме принадлежали прежде ирча-
мульцам и башлинцам.

Таким образом, все земли в Терекеме по степени прав пользования ими населением вообще можно подразделить на три главных разряда: 1) общественные земли, 2) мюльки и 3) ятаги, или кутаны бекские.

1. Общественные пахотные и покосные земли всегда находились в постоянном пользовании целых сельских обществ и переделываются почти ежегодно, за исключением селений: Берекей, Татлар и Джемикент *, где они разделены около 30 лет тому назад и остаются в таком виде почти без изменения; в селении же Карадаглы общественная земля переделывается через три года. Передел происходил обыкновенно в присутствии целого общества без вмешательства бека; только иногда бек приказывал уделить большой участок старшине или своему ближайшему нукеру, жителю того же селения, посторонним же никогда не давал из общественной земли и себе не брал. В последнее же время, лет 15 тому назад, некоторые беки стали отбирать участки из общественной земли, оставляя поселян при прежних повинностях, и отдавать их посторонним лицам преимущественно под посевы марены, что продолжают делать и в настоящее время, когда комиссия уже приступила к занятиям **.

Общественные земли делятся на участки по числу плугов, и участок каждому плугу достается по жребию; только тот плуг, в котором участвует старшина, имеет право выбрать себе участок без жребия. В селениях Берекее и Улу-Терекеме отводятся особые участки кузнецам, обрабатываемые обыкновенно теми из поселян, которым кузнец чинил в течение года какие-либо железные инструменты; за это кузнец обязан производить починку своим односельцам бесплатно. В этих же селениях, Берекее и Улу-Терекеме, незначительные участки, остающиеся от раздела общественной земли, даются мулле и чаушу сверх полученных ими участков в плугах ***.

В большинстве селений земли распахиваются через год, т. е. половина ежегодно остается под паром, а в малоземельных только $\frac{1}{3}$ часть ежегодно остается под паром.

В плуг обыкновенно впрягают 4 пары буйволов, и так как почти нет хозяев между поселянами, которые имели бы их на полный плуг, то в каждом плуге участвует несколько хозяев. Участок, предназначенный для одного плуга, распахивается, засеивается; хлеб жнется и молотится средствами всех участников в плуге. При всех этих работах каждый участок выставляет рабочих пропорционально бывшему при распашке в упряжке рабочему скоту; семена дает тоже каждый пропорционально рабочему скоту. Урожай уже в зерне делится между участниками пропорционально числу рабочего скота, бывшего при распашке.

Не имеющие рабочего скота получают особые участки от 5 до 10 саб земли ****, или несколько дворов, обыкновенно не более 8, получают участок, равный участку одного плуга. Такие хозяева распахивают свои

* В Берекее земля была разделена поровну на каждый двор, в Татларе и Джемикенте — по числу рабочего скота.

** По заявлению об этом поверенных от поселян, в комиссии по обсуждении этого вопроса состоялось 27 января 1871 г. журнальное постановление, представленное на разрешение начальника, о воспрещении бекам отбирать общественные земли впредь до определения комиссией нормы поземельного надела поселян; о совершившихся же фактах предоставить окружным судам войти в разбирательство.

Ныне получено уже сообщение, что начальник области это журнальное постановление комиссии утвердил.

*** В Берекее разделу подлежат два казенных кутана и Неут-кутан, арендуемые обществом за 300 руб.; общественные же земли этого селения разделены между дворами 30 лет назад.

**** Саба земли равняется $\frac{1}{12}$ десятины. Десятину составляют 4 капана. Капан составляет 3 сабы.

участки запряженными плугами, принадлежащими другим хозяевам, которым за это они помогают работой при обработке и поливке их участков, или отдают свои участки в наем кому пожелают, за что получают части урожая, что бы там посеяно ни было: хлеб или марена*.

В тех селениях, в которых общественная земля разделена несколько лет тому назад и не переделывается, участки эти переходят по наследству, как мюльки, с тем лишь различием, что продавать их поселяне не имеют права. Выморочные участки в таких селениях поступают в казенное распоряжение общества, а в бекских — бека или общества и передаются в пользование или вновь образовавшемуся двору, или тем из хозяев, у которых увеличилось число рабочего скота. Хотя ежегодного передела в таких селениях не бывает, но тот хозяин, у которого увеличилось число рабочего скота**, имеет право просить увеличения земельного участка, и в таком случае общество или бек прибавляют ему земли или из участков тех, у которых уменьшилось число рабочего скота, или из участков тех, которые имеют их в небольшом размере.

Если в числе общественных земель есть места покосные, то они делятся тоже пропорционально имеющемуся у каждого хозяина рабочего скота; не имеющим же рабочего скота даются участки в меньшем размере. Только в сел. Улу-Терекеме покос делится поровну на каждый двор, а в сел. Джемикент все общества вместе косят, и сено делится между дворами.

2. Мюльками называются участки земли, расчищенные из-под леса; они состояли в постоянном пользовании тех, трудами которых были расчищены, и переходили по наследству.

Мюльки отдают в аренду посторонним лицам, причем доход получает владелец мюлька. Владелец мюлька имеет право продать его, кому пожелает. Выморочные мюльки поступают в распоряжение беков, которые почти всегда передавали их кому-либо из своих приближенных, преимущественно жителю того же селения, где находился мюльк.

Такое положение мюльков ставит их в разряд земель, совершенно отличных от общественных, и дает основание поселянам считать их своею неотъемлемою собственностью. Беки отвергают это право и считают мюльки такую же свою собственностью, как и общественные земли.

Раяты в подкрепление своих прав на владение мюльками привели много примеров продажи мюльков не только между жителями одного и того же селения, но и другим, не подвластным тому беку, в селении которого находился мюльк. Беки отвергают право подобной продажи и говорят, что это делалось без их ведома и согласия. Раяты утверждают, что их зависимость произошла от пользования общественными землями, которые при начале водворения их были открытые, т. е. не поросшие лесом и способные к орошению: за эти, собственно, земли и воду, которые они считают принадлежащими бекам, они и отбывают им установившиеся обычаем подати и повинности. Что в расчет при отбывании податей и повинностей никогда не входили мюльки, могут служить подтверждением следующие обстоятельства.

1. Лица, купившие мюльки, но не жители селения подвластного тому беку, где находился мюльк, не отбывают такому беку никаких податей и повинностей.

---

* Участок, на котором посеяна марена, остается в пользовании хозяина до выкопки марены, при новом же разделе земли он получает менее (1 га) на количество, занятое под марену.

** За исключением сел. Берекей, где земля разделена между дворами

2. Размер хлебной подати (чихиш) и повинностей несколько не зависит от величины мюлька, находящегося во владении раята, а от количества имеющегося у него рабочего скота; но соразмерно этому количеству он получает больший или меньший участок из общественной земли; таким образом, не имеющий рабочего скота, хотя бы и владел мюльком, получает общественную землю и платит чихиш в том же раз-мере, как и другие подобные хозяева, не имеющие мюлька. Те же из хозяев, не имеющих рабочего скота, которые откажутся от получения общественной земли, хотя бы и имели мюльки, чихиш не платят; такой один двор есть в сел. Салик; обыкновенно же почти все получают общественные земли. В селениях Падар и Татлар есть дворы, не имеющие рабочего скота, которые не получают общественной земли по недостатку ее у общества, но те из них, у которых есть мюльки, чихиш беку платят, о чем, впрочем, поверенные от поселян этих селений добавили, что такое требование бека неправильно.

Под эту общую характеристику терекемейских мюльков не подходят мюльки жителей сел. Мамед-кала. Мюльки в этом селении образовались по большей части из земель, расчищенных от камыша, и служат преимущественно покосными местами, а потому единственное отличие их от общественных земель этого селения состоит в том, что они переходят по наследству, продавать же их поселяне не имеют права.

Относительно продажи мюльков поселянам селений, не подвластных тому беку, где находится мюльк, по произведенному расследованию оказалось:

Житель сел. Карадаглы (подвластного Амир-Чобану) Абдурзах-Хаджи-Шахмардан-оглы купил мюльк у жителя сел. Падар (подвластного Ахмет-хану) Абдур Хады-Рамазан-оглы лет 8 или 10 тому назад. После покупки этого мюлька он падарскому беку никаких повинностей не отбывал, и бек никогда их не требовал. Этот же карадаглынец показал, что отец его лет 12 или 13 назад купил нига (пруд, устраиваемый для ловли уток) у жителя (сел. Татлар Эйба, по отцу не знает), теперь уже умершего; вокруг этого нига есть покосное место; мюльком этим владеет теперь он (Абдурзах Хаджи-Шахмардан-оглы) по наследству от отца.

Житель сел. Великент (казенное) Ярмамед-Мансур-оглы лет семь тому назад купил мюльк у жителя сел. Салик (принадлежащего Амир Чобану) Асланбека Мардан-оглы за 45 руб.; мюльк этот величиною в 6 саб посева засеян им мареною. Он же (Ярмамед-Мансур-оглы) купил другой мюльк у жителя того же селения Аслана-Мирза-оглы за 36 руб.; величиною этот мюльк в 8 саб посева, засеян покупщиком тоже мареною.

Житель того же селения Гирейхан-Магомед-оглы показал, что он, а не отец его, Магомед Али-Кирхляр Кули оглы, купил мюльк у жителя сел. Салик Аслан Мирза оглы лет 10 тому назад. Мюльк этот величиною около 20 капанов (капан равен $\frac{1}{4}$ десятины) купил за 150 руб., но как он был уже заросший мелким лесом, то покупатель израсходовал еще 200 руб. на расчистку. Мюльк этот покупатель отдал в наем дербентам под посев марсны из $\frac{1}{3}$ части урожая со своим расходом на выкопку этой части.

Оба названные великентцы показали, что им известно, что житель сел. Хаджи Зюдьфагар-Фезула-оглы (требовался для опроса), теперь же умерший, купил мюльк у жителя сел. Карадаглы Эмира Эфенди-оглы лет 10 или 15 назад. Мюльк этот принадлежит теперь сыну покупщика, Паше, который по болезни не мог явиться к допросу. Кроме того, показали, что в их селении есть еще несколько человек, которые купили мюльки у жителей селений Татлар, Салик и Карадаглы.

Житель того же селения Чирах-Мирза-оглы показал, что житель сел. Салик Гусейн-Мирза-оглы продал свой мюльк жителям их селения Магомеду-Ахмет-хан-оглы с братом; по смерти Магомеда-Ахмет-хана половина этого мюлька перешла к сыну его, Моал-Магомеду, который при переселении в Турцию осенью прошлого года продал эту часть (Чираху-Мирза-оглы) с посеянной на ней мареною за 600 руб., из них 100 руб. определено за землю и 500 руб. за марену. Брат Магомеда-Ахмет-хан-оглы, Магомед-хан, переселившийся в это же время в Турцию, продал свою часть жителям того же селения (Великент) Уруджу-Магомед-Меградж-оглы и Келинч-Ибели-оглы за 800 руб. тоже с посеянной на ней мареною.

Житель сел. Карадаглы Халит-Мола-Амир Эфенди оглы показал, что отец его купил мюльк у жителя сел. Татлар Айдемира-Гюль Магомед-оглы лет 30 тому назад. Отец его лет 10 тому назад переселился в Турцию, и мюльк этот перешел по наследству к нему, которым он владеет до сего времени. Мюльк этот называется Карби-тала и за-

ключает в себе до 50 саб земли. На мюльке этом прежде была посеяна марена, которую он уже выкопал и засеял пшеницею. Кроме того, показал, что у отца его был еще мюльк, купленный им лет 25 назад у жителя сел. Падар Нефтали, который он перед отъездом в Турцию продал жителю того же селения (Падар) Исмаилу-Балахал-оглы. Мюльк этот составляет до 10 капанов земли: за какую цену отец его купил и потом продал этот мюльк, не знает. Сверх сего у отца его были два нига, купленные им у татарского жителя, из которых один он продал перед отъездом в Турцию жителю сел. Татлар Хамутаю Хамутай-оглы, а другой продал он (показатель) жителю того же селения Хацы-Магомеду-Айдемир-оглы за 30 руб. У отца его был мюльк и в их селении (Карадаглы), приобретенный им расчисткою из-под леса, который он перед отъездом продал жителю сел. Великент Хаджи-Зюльфагару за 120 руб.; мюльк этот заключает в себе более 10 капанов (30 саб) земли.

Житель сел. Джемикент Будаг-Фатали-оглы, опекун малолетних детей умершего Мирза-Уруджи-Магомед-оглы, показал: Мирза-Уруджи-Магомед-оглы купил мюльк у жителя сел. Берекей Эскендера Алиб-оглы, а не у Алибека-Амидер-оглы (как показал поверенный этого селения). Купил этот мюльк около 20 лет назад за 45 руб. величиною около 30 саб земли.

Житель того же селения Ших-Али-Мола-Юсуф-оглы показал, что отец его, Мола-Юсуф-Фейцы-оглы, купил мюльк у жителей сел. Улу-Терекеме Шихали и Алибек (сыновья Худаверды) величиною 30 саб земли за 30 руб. Отец его купил еще другой мюльк, принадлежащий названным двум и жителю этого селения Ягвиз-Магомед-Али-оглы за 40 руб. Мюльк этот составляет поливное покосное место, на котором накашивается от 15 до 20 арб сена. Оба эти мюлька куплены более 20 лет назад и перешли к нему по наследству.

Житель того же селения Амир-Али-Магомед-Юсуф-оглы показал:

1) что лет 10 тому назад у жителя сел. Берекей Муталима-Ахмет-хан-оглы купил мюльк сын сестры его, Султан-бек-Нур-Магомед-оглы, теперь уже умерший, у которого остались сыновья, за 30 руб.; величиною этот мюльк на 10 саб посева и засеял в настоящее время мареною;

2) что Магомед-Али-Магомед-Юсуф-оглы, его брат, купил игги у карадаглинского жителя Мола Эмира Эфенди-Мола-Ахмеда-оглы 10 лет назад, при переселении его в Турцию, за 30 руб. Этот мюльк находится на земле их селения (Джемикент) и продан был прежде жителем их селения Гиреем (по отцу не знает) татарскому жителю Амир-беку, у которого купил названный карадаглинский житель Мола-Эмир-Эфенди и продал его брату. Мюльки эти теперь находятся во владении наследников покупателей, которых он (показатель) опекун.

Житель того же селения Надир-Пир-Магомед-оглы показал, что отец его, Пир-Магомед Шахбан-оглы, купил мюльк у жителя сел. Улу-Терекеме Гасана Али-Гамза-оглы 20 лет назад за 15 руб.; мюльк этот занимает 10 саб земли. По смерти же отца его мюльк этот перешел по наследству к нему с братом.

Житель этого же селения Рустам Гебек-оглы показал, что отец его, Гебек Керим-оглы, купил мюльк у жителя сел. Берекей Алибека-Айдемир-оглы более 35 лет назад, величиною этот мюльк в 30 саб земли, куплен за 18 руб., но поскольку половина его была поросшая лесом, то отец его издержал еще 15 руб. на расчистку. Мюльк этот перешел по наследству к нему (показателю).

Спрошенные по указанию поверенных те лица, которые купили мюльки, подтвердили эти покупки, а также и то, что они тому же беку или казне, в подвластных которым селениях куплены ими мюльки, никаких повинностей не отбывают, так как считают их своею собственностью, приобретенною покупкою.

Призывавшиеся к допросу покупщики мюльков указали на многих других лиц, своих односельцев, которые покупали мюльки в других селениях и продавали жителям других селений. Из расследования этого видно, что некоторые мюльки переходили посредством продажи из одних рук в другие по нескольку раз, а также и то, что мюльки продавали как казенные поселяне бекским, так и бекские казенным; продажи эти в указанных в расследовании случаях совершались начиная 35 лет назад до настоящего времени, так что последние продажи совершены осенью прошлого, 1870 г. Есть указания о продажах, совершившихся и в более отдаленное время, но таких случаев указано только 2, где продажа была совершена при переселении владельцев мюльков.

Что же касается до продажи жителями одного и того же селения, несомненно, что это случалось во все времена. Можно сказать, что

мюльки для поселян служат как бы запасным капиталом, который они пускают в оборот в крайних случаях. «У нас так заведено,— говорят поселяне,— что, когда человек беднеет, он продает свой мюльк, когда поправляется, он снова покупает для себя мюльк».

3. Кутаны бекские служили прежде преимущественно пастбищными местами, но в настоящее время беки имеют из них собственные распахки и отдают участки отдельным лицам из подвластных им поселян преимущественно бесплатно. Поверенные от жителей селений Падар, Татлар и Карадаглы заявили, что они кроме пастбы скота из бекских кутанах пользуются на них землею под хлебопашество на известных участках, и бек им воспретить этого не может, так установлено издавна. В зимнее время земли эти, за исключением участков, занятых пашнями, отдаются под пастбу баранов, за что доход получают беки.

По установившемуся обычаю, жители терекемейских селений пользуются правом пасты бесплатно свой скот на известных кутанах с весны до осени, т. е. когда они не заняты баранами. Это право, по установившемуся обычаю, принадлежит не только поселянам, подвластным тому беку, которому принадлежит кутан, но и посторонним. Так, например, жители казенного сел. Улу-Терекеме пасут свой скот в указанное время на кутанах: Араб-разамане, принадлежащем Ахмет-хану; Палаш-кутане, принадлежащем Шамсун-Вара-беку; жители сел. Джемикент пасут свой скот кроме известных кутанов, принадлежащих их беку Амир-Чобану, и на Аджи-кутане, принадлежащем Ахмет-хану. Таким образом, почти каждое селение имеет известные кутаны, которыми может пользоваться под пастбу своего скота с весны до осени. Обыкновенно пользование этими кутанами продолжается до сбора хлеба. Особых выгонов для скота почти нет ни в одном селении, а ими служат леса, принадлежащие селениям, и пашни после сбора хлеба. Беки говорят, что поселяне могут пасты свой скот на их кутанах в указанное время только с согласия их и что от них зависит прекратить это пользование.

В числе общественных земель есть участки, носящие название кутанов, но они находятся в постоянном пользовании поселян, как и прочие общественные земли.

К числу описанных трех подразделений земель в Терекеме следует присоединить еще леса.

Леса, которые по характеру пользования ими не составляют исключительной принадлежности кого бы то ни было и вообще как по качеству своему, так и по занимаемому ими пространству, незначительны.

Лес как материал, по понятию терекемейцев, составляет общее достояние. Но этот взгляд, как видно из заявления поверенных от этих обществ, не вполне разделяют те общества, которые обладают большими и хорошего качества лесами: они, напротив, стремятся оградить свое исключительное право пользования принадлежащими им местами. Это стремление возбуждает жалобы терекемейских поселян, поверенные которых между прочим заявили, что они стеснены воспрещением начальства пользоваться каракайтагскими лесами без разрешения обществ этого магала. Тогда как прежде, говорят они, мы пользовались лесами этими беспрепятственно, теперь принуждены строевой и деловой лес приобретать покупкою или тайно вывозить, подвергаясь в случае неуспеха взысканию.

Леса в Терекеме состоят по большей части из деревьев, годных только на дрова, и кустарников.

В некоторых селениях леса, принадлежащие каждому из них, из-

известны жителям, в других границы определены не были, но как в первых, так и во вторых пользуются лесами свободно жители нескольких сопредельных селений. Так, жители селений Великент, Мамед-кала, Салик, Карадаглы, Падар и Татлар пользуются лесами совместно, хотя границы иных селений и известны. Жители селений Берекей и Деличобан пользуются лесами сообща, хотя границы, по показанию жителей, определены начальством; в Улу-Терекеме, хотя граница известна, но позволяют пользоваться жителям других соседних селений; в Джемикенте есть кустарник в определенных границах, но жители пользуются им из других лесов.

Вообще можно сказать, что леса в Терекеме по незначительности своей недостаточны для удовлетворения всем потребностям местного населения; они должны будут войти в состав общественных земель, по определению границ угодий каждого селения.

Водой в Терекеме для орошения полей обыкновенно пользуются свободно; только в те годы, когда оказывается недостаток в воде, она делится. Особых надзирателей за пользованием водой нет, а в случае необходимости раздел происходит при собрании всего общества по жребию; причем для каждого плуга дается воды не более как на 4 дня подряд, а если бы этого оказалось недостаточным, то добавочные дни назначаются по окончании всей очереди. Поля в Терекеме поливаются два раза в год — весной и осенью.

Поля в Терекеме засеваются обыкновенно пшеницею, ячменем и чалтыком, причем $\frac{1}{3}$ пашни засеивается пшеницею и $\frac{1}{3}$ — ячменем и чалтыком, но чалтыком меньшая часть. Средний урожай, по показанию жителей, сам-пят и сам-шест, лучший — сам-десять. Кукурузу и просо сеют только в те годы, когда ожидается дурной урожай. Мареноводством занимались наиболее зажиточные из поселян, ныне же занятие оставлено по случаю упадка цены на марену.

IV. Соображения о количестве общественной земли, находящейся в пользовании терекемейских поселян

Количество всех вообще общественных земель, находящихся в пользовании жителей терекемейских селений, по неимению подробной съемки определить невозможно. О количестве же собственно пахотных земель можно сделать приблизительные выводы по некоторым данным, заключающимся в показаниях поверенных от этих селений. Из показаний этих видно, что количество пахотных земель для каждого селения различно и при ежегодном разделе на каждую пару рабочего скота приходится от 20 до 40 саб земли; не имеющие же рабочего скота получают от 5 до 10 саб; но так как действительный раздел земли на участки производится не по количеству рабочего скота, имеющегося в каждом дворе, а земля делится на равные участки по числу плугов, в число которых входят и дворы, не имеющие рабочего скота, то вычисления по количеству плугов должны более приближаться к действительности, чем вычисление по числу голов рабочего скота. Результаты выводов по первым и вторым данным дают различные цифры, и разница эта для некоторых селений выходит весьма значительная, и вообще выводы распределения земли по числу голов рабочего скота дают меньшие цифры, чем по числу плугов.

Чтобы прийти к выводам, заключающимся в помещенной ниже сего таблице, необходимо принять в соображение кроме числа плугов, на которые делится земля в каждом отдельном селении, число пахот-

ных дней в году и количество земли, обрабатываемой в день одним плугом.

Данные для сего, извлеченные из показаний поверенных от поселян, заключаются в следующем: в плуг впрягается обыкновенно 4 пары буйволов, одним плугом можно распахать в день осенью — 3 сабы земли, весной — 5 саб земли; пахота продолжается обыкновенно весной 15 дней, осенью 30 дней.

На основании этих данных приблизительное исчисление пахотной земли для каждого селения будет следующее [табл. 1]:

[Таблица 1]

Название селений	Число дворов	На сколько плугов делится земля	Сколько ежегодно распахивается саб земли	Сколько остается ежегодно под паром саб земли	Общее число пахотной земли, в сабах и десятинах	Сколько приходится на каждый двор земли, в десятинах
1. Пазар . .	46	8	1320	1320	2640 саб. 220 дес.	4,8
2. Татлар . .	46	8	1320	1320	2640 » 220 »	4,8
3. Карадаглы	21	5	825	825	1650 » 137 ¹ / ₂ »	6,5
4. Салик . .	31	8	1320	1320	2640 » 220 »	7,3
5. Хан-Мамед-када	49 40	8	1320	1320	2640 » 220 »	5,5
6. Великент .	131	24	3960	3960	7920 » 660 »	5
7. Деличобан	86	25	4121	4121	8242 » 897 »	8
8. Берекей . .	156 200	44	7260	7260	14520 » 1210 »	6*
9. Улу-Терекеме	26	6,5	972,5	972,5	1945 » 162 »	6,5
10. Джемикент	105 122	36	5940	5940	11880 » 990 »	8,18

Примечание. Хотя поверенные некоторых селений показали, что в их селениях распахивается ежегодно более половины земли, но в таблице этой принято для всех одинаково, что половина земли ежегодно распахивается. Цифры, поставленные в первой графе выше черты, выражают число дворов по официальным сведениям, т. е. по списку генерала Комарова; ниже черты — по показанию жителей. При расчете количества земли, приходящейся на каждый двор, приняты последние цифры, т. е. по показанию поверенных от поселян.

* Эта земля находится на казенных кутанах Улу и Неут. Общественная же земля в Берекее, разделенная поровну между дворами около 20 лет назад, в расчет этот не входит.

Если к этим числам пахотной земли присоединить покосные земли, которые, впрочем, не во всех селениях есть на общественной земле, а в некоторых покосы производятся в мюльках; незначительные терекемейские леса, которые и теперь служат выгонами для скота, а также принять в расчет мюльки поселян и если возвратить поселянам все участки общественной земли, отобранные беками после покорения Восточного Кавказа, то можно надеяться, что надел поселян в Терекеме достигает удовлетворительной нормы.

V. О податях и повинностях, отбываемых жителями терекемейских селений

За пользование землями, предоставленными беками в прежнее время, терекемейские райты отбывают им определенные обычаем подати с различных произведений земли.

По размеру хлебной подати (чихиш) терекемейские селения разделяются на две группы: жители Падар, Татлар, Карадаглы, Салик, Хан-Мамед-кала и Великент платят бекам с каждой пары буйволов по 20 саб пшеницы и по 5 саб ячменя, с двух пар — вдвое больше и т. д. до 4 пар, т. е. полного плуга, прибавляя за каждую пару по 20 саб пшеницы и по 5 саб ячменя; имеющие одного буйвола платят по 10 саб пшеницы и по 2,5 сабы ячменя; не имеющие буйволов платят по 5 саб пшеницы с двора. Ко второй группе относятся: Деличобан, Берекей, Улу-Терекеме, которые платят бекам с каждой пары буйволов по 10 саб пшеницы и по 10 саб ячменя, увеличивая на такое же количество за каждую пару до 4 пар, т. е. полного плуга; имеющие одного буйвола платят по 5 саб пшеницы и по 5 саб ячменя; не имеющие буйволов — по 2¹/₂ сабы пшеницы и 2¹/₂ сабы ячменя с двора.

Различие в размере чихиша между этими двумя группами, по объяснению некоторых поселян и беков, произошло оттого, что в прежнее время жители селений второй группы, когда выходили на выкопку дикой марены, обязаны были сверх чихиша платить бекам с каждой лопаты по рублю, что называется бель-баши. Впоследствии же этим промыслом жители перестали заниматься, а потому бель-баши теперь не платится бекам.

Селения Великент, Берекей и Улу-Терекеме принадлежат казне, но в них есть по несколько дворов, как показано в ведомости, отбывающих повинности бекам*. Казенные поселяне этих селений платят чихиш в казну в том же размере, как и бекские поселяне, за исключением сел. Великент, поселяне которого платят в казну чихиш в том размере, как селяне второй группы, тогда как бекские райты этого селения по размеру чихиша принадлежат к первой группе. Различие в размере чихиша, отбываемого жителями сел. Великент бекам и казне, произошло, по объяснению некоторых, оттого, что это селение, находившееся прежде в зависимости от Джамов-бека, бывшего управляющего Кайтагом, платило ему чихиш в том же размере, как и теперь бекские поселяне этого же селения. Впоследствии правительство, находя сел. Великент пунктом более удобным для местопребывания терекемейского пристава, обменяло это селение на принадлежащее казне сел. Джемикент, а так как сел. Джемикент по размеру чихиша принадлежит ко второй группе, то казна стала взимать с жителей сел. Великент чихиш в том же размере, как платили его джемикентцы; райты же, отбывавшие повинности не Джамов-беку, а другим бекам и оставшиеся в их зависимости, продолжают платить им чихиш в том размере, как и прежде.

Кроме чихиша поселяне, как казенные, так и бекские, обязаны сеять чалтык в определенном размере: первые — для казны, вторые — для беков. Повинность чалтычная исполняется обыкновенно следующим образом: бек дает 60 саб семян трем хозяевам-поселянам по очереди, а иногда еще и 20 саб для бике четвертому хозяину; каждый хозяин прибавляет столько же семян своих, т. е. по 20 саб, и засеивает ими землю на участке, отдельно отведенном для сего же из общественных зе-

* Сверх сего в сел. Джемикент есть 12 дворов казенных поселян, недавно поступивших в казну по конфискации имений Ахмет-паши-Джамов-бек-оглы, переселившегося в Турцию, но они чихиша в казну до сего времени не платили.

мель. При жатве он нанимает рабочих, которым обыкновенно платится: если урожай хороший — $\frac{1}{10}$ часть снопами, если дурной — количество посеянных семян; при молотье чалтыка, если у хозяина нет своей лошади, он нанимает ее, за что платит владельцу лошади по одной сабе в день из этого же чалтыка. Обмолоченный чалтык делится на две равные части: одна отдается беку, другая поступает посевищику чалтыка. Бек по получении чалтыка отделяет часть на семена для будущего посева, а остальное раздает поселянам по 30 саб на каждый двор по очереди; получивший от бека чалтык обязан обработать его в крупу и доставить беку из 30 саб чалтыка 10 саб крупы. Таким же порядком повинность эта исполняется и казенными поселянами, причем казна дает двум из принадлежащих ей селений по 60 саб семян, а третьему — 40 саб.

Казенные поселяне никаких других произведений в казну не платят*. Бекские кроме названного платят бекам с пуда сухой марены 50 коп. (пуд-баши), дают бекам по одной чале саман** с каждого двора, имеющего пару и более рабочего скота, и по $\frac{1}{2}$ чалы с имеющего 1 буйвола***; поселяне дают бекам подать с мельниц и толчей от 5 до 15 саб пшеницы. Жители селений Джемикент и Великент (раяты, подвластные Абдула-беку), у которых есть тутовые сады и они занимаются шелководством, платят бекам: с большого сада — до 2 и 3 каляфов**** шелку-сырцу, с малого сада — по одному каляфу шелка. Тутовые сады были и в других терекемейских селениях: Падар, Татлар и Карадаглы, но теперь уничтожены, как говорят жители, потому, что у них недостает времени заниматься шелководством.

Относительно пошлины с марены (пуд-баши) поверенные от поселян заявили, что они стали платить ее с тех пор, как был управляющий Кайтагом Джамов-бек, хотя и прежде в некотором в незначительном размере занимались мареноводством. Принимая во внимание, что казенные поселяне терекемейских селений этой пошлины в казну не платят, хотя мареноводством занимаются едва ли не в большем размере, чем бекские [далее зачеркнуты следующие слова: «а также и то, что по конфискации имений и доходов бекских и уцмийских казна взимала их в том виде и размере, как и при прежних владельцах, и, не пренебрегая в таких случаях даже самыми мелочными сборами*****, не упустила бы такого довольно значительного источника дохода, как пуд-баши с марены»], заявлению поселян можно придать полную достоверность.

Кроме того, что пуд-баши с марены есть нововведение последнего времени, его нельзя назвать правильным в качестве поземельного налога еще и потому, что под мареноводство поселяне не получают особых участков земли пред теми, которые не занимаются посевом марены, а между тем чихиш (хлебную подать) каждый хозяин-поселянин должен платить в том же размере, по числу имеющегося у него рабочего скота, независимо от того, занимается ли он мареноводством или нет. Таким образом, при настоящей системе платежа поземельного налога,

* Пуд-баши с марены, пошлину с мельниц и толчей и саман поселяне казенных селений и прежде не платили, когда жители их отбывали повинности бекам. С шелководничных же садов платили $\frac{1}{10}$ сбора шелком-сырцом, но теперь не платят, потому что сады почти все уничтожены.

** Чалюю называется арба, на которой установлена высокая и длинная корзина, куда насыпается саман.

*** В Терекеме рабочим скотом служат исключительно буйволы.

**** Один каляф равен по весу куриному яйцу.

***** Так, жители магала Ицари и Исари доставляли в казну мед, масло и сигязи (грубый холст) до обложения их в последнее время денежным земским сбором наравне с другими.

выражением которого служит чихиш, пуд-баши с марены является добавочным налогом на землю, уже раз оплаченную чихишем. Налог этот можно было бы признать правильным только в том случае, если бы поселяне платили за земли, находящиеся в их пользовании, известную и определенную долю с урожая земных произведений; тогда каждый поселянин, засеявший известную часть находящейся в его пользовании земли мареною, тем самым уменьшил бы количество платимой им хлебной подати соразмерно урожаю, который мог бы быть на участке, засеянном мареною. Но так как размер чихиша, кроме того что несколько не зависит от того, занимается ли поселянин мареноводством или нет, несколько не зависит от урожая, и даже в неурожайные годы поселянин обязан внести чихиш в одинаковом размере, по числу имеющегося у него рабочего скота, или взамен оного уплатить по цене, какая бывает в этот же неурожайный год, то пуд-баши с марены нельзя назвать правильным поземельным налогом.

Таким образом, из предыдущего можно видеть, что поземельная подать у поселян, выражаемая чихишем, остается в одинаковом размере при всяких случайностях: при хорошем урожае, т. е. превосходящем средний, выгода достается на долю поселян, которая, впрочем, может несколько уравниваться упадком цен на пшеницу и ячмень; при дурном же урожае выгоды несомненные переходят на сторону беков, доход которых в этом случае не только не уменьшается, а, напротив, возрастает, так как получаемый ими чихиш в том же размере, как и при удовлетворительном урожае, стоимостью значительно возвышается в неурожайные годы.

Из предыдущего можно видеть, что основанием поземельных обязательств терекемейских поселян к бекам и к казне (селений, находящихся в казенном ведомстве) служит чихиш и посев чалтыка, а для селений бекских сверх сего и доставка самана для беков; другие налоги, за исключением с шелковичных садов, надо признать добавочными, как, например, пуд-баши с марены, не удовлетворяющими строгому понятию о поземельном налоге при существующей системе взимания чихиша; остальные же затем с огородов по своей незначительности и неопределенности следует считать мелочными поборами.

В указанных выше видах податей и повинностей заключается главнейший источник доходов беков, получаемый ими с подвластных поселян. Оценку всего этого дохода определить с точностью затруднительно по неимению никаких данных о количестве поступающего бекам пуд-баши с марены, дохода с шелковичных садов, которых вообще незначительное число (с мельниц и толчей и других мелочных поборов). Но так как основанием поземельного дохода беков с поселян можно считать чихиш, посев чалтыка и саман, то эти статьи дохода могут быть определены и оценены по некоторым данным, заключающимся в сведениях, имеющихся в комиссии.

К числу этих сведений относятся: официальное сообщение по требованию комиссии начальника Кайтаго-Табасаранского округа о доходе хлебными произведениями, поступившими в казну с жителей трех казенных селений за три предшествовавших года с обозначением цен, и данные, извлеченные из показаний жителей.

Из сведений, извлеченных из сообщения начальника округа, видно, что поступило в казну [табл. 2]. Полагая в четверти пшеницы 6,5 саб, а в четверти ямченя около $7\frac{3}{4}$ саб *, получен средний поземельный доход казны с каждого из трех селений [табл. 3].

* Такой расчет принят в упомянутом сообщении начальника округа.

[Таблица 2]

Количество саб	Пшеницы	Ячменя	Сарачинского пшена
В 1867 г.			
С жителей сел. Берекей	540	540	55
С жителей сел. Великент	660	660	65
С жителей сел. Улу-Терекеме	135	135	37
В 1868 г.			
С жителей сел. Берекей	540	540	45
С жителей сел. Великент	660	660	55
С жителей сел. Улу-Терекеме	135	135	25
В 1869 г.			
С жителей сел. Берекей	550	550	65
С жителей сел. Великент	655	655	75
С жителей сел. Улу-Терекеме	130	130	45
Среднее число саб за три года:			
С жителей сел. Берекей	543 ¹ / ₃	543 ¹ / ₃	55
С жителей сел. Великент	658 ¹ / ₃	658 ¹ / ₃	65
С жителей сел. Улу-Терекеме	133 ¹ / ₃	133 ¹ / ₃	35 ² / ₃

Хлеб этот по поступлении в казну был продан:

В 1867 г.		
	За четверть	За сабу
Пшеницы	2 р. 70 к.	—
Ячменя	1 р. 80 к.	—
Сарачинского пшена	—	1 р. 20 к.
В 1868 г.		
	За четверть	За сабу
Пшеницы	2 р. 09 к.	—
Ячменя	1 р. 47 к.	—
Сарачинского пшена	—	1 р. 20 к.
В 1869 г.		
	За четверть	За сабу
Пшеницы	2 р. 40 к.	—
Ячменя	1 р. 58 к.	—
Сарачинского пшена	—	1 р. 20 к.
Средняя цена за три года:		
	За четверть	За сабу
Пшеницы	2 р. 40 к.	—
Ячменя	1 р. 62 к.	—
Сарачинского пшена	—	1 р. 20 к.

[Таблица 3]

	Число дворов в селении, отбывающих чихиш в казну, по официальным сведениям	Оценка поземельного налога на деньги	Какие суммы приходится на каждый двор
Берекей	122	219 р. 50 к.	1 р. 80 к.
Великент	96	264 р. —	2 р. 27 к.
Улу-Терекеме	19*	80 р. 70 к.	4 р. 25 к.

* Число дворов проставлено по официальному сообщению начальника Кайтаго-Табасаранского округа.

[Таблица 4]

По номеру селения	На сколько дней защитск земли		Сколько ежегодно засеивается земли, считая на себю				Ежегодный сбор при среднем урожае, в сабах				Сколько из общего сбора поступает бекам, в сабах			Какую долю урожая составляет доля беков				
	пшеницы	ячменя	чатыры	пшеницы	ячменя	чатыры	пшеницы	ячменя	чатыры	пшеницы	ячменя	чатыры	пшеницы	ячменя	чатыры	пшеницы	ячменя	чатыры
Пазар	880	240	200	5280	1440	1200	610	100	$\frac{440}{147}$	0,12	0,11	0,37						
Татар	880	240	200	5280	1440	1200	640	100	$\frac{440}{147}$	0,12	0,11	0,37						
Карагазы	550	245	40	3100	1410	240	400	100	$\frac{88}{29}$	0,12	0,07	0,37						
Салек	880	300	80	5280	2160	480	640	100	$\frac{176}{79}$	0,12	0,07	0,37						
Хан-Мамед-ка- да	880	400	40	5280	2400	240	640	100	$\frac{88}{29}$	0,12	0,07	0,37						
Деличобан	2748	1173	200	16188	7038	1200	1000	1000	$\frac{420}{150}$	0,06	0,14	0,37						
Джеммент	3960	1860	120	23760	11160	720	1440	1440	$\frac{261}{88}$	0,06	0,13	0,37						

Средняя доля урожая, полученного беками, для всех 7 селений.

* Примечания к таблице.

1. Хотя, по установившемуся обычаю, бек дает на посея чатыры не более 100 саб семеней чатыры, которые старому же прибавляет семеней своих, но в некоторых из тех селений не один вазелец не один гот обман нарушал в ущерб поселянам.

Так, в селениях Пазар и Татар главным владетелем, помещиком Ахмет-Хан, дает на посея по 80 саб чатыры, другой вазелец, Абдулла-бек, дает еще по 20 саб чатыры посея чатыры, чатыры в первом селении всего 2 шора, а во втором 10 дворов. Таки образом, жителю этих селений дают бекам урожай причитающийся из 100 саб чатыры. Из общего сбора, принадлежащего им доле беков, исключены данные им семена и $\frac{1}{10}$ сбора, употребившая на уплату жнецам.

2. Из этой таблицы видно, что хотя доля урожая чатыры, полученная беками, значительно превосходит доли урожая других хлебов, но не следует забывать, что эту повинность отбывают ежегодно только несколько дворов в каждом селении по мере, остальное же потребляют, а потому при раскладке на все дворя в селении повинность эта составит меньшее количество по сравнению с повинностью против пшеницы.

3. В сел. Деличобан по себю чатыры для бека, а по условию, заключенному поселянами с беком в 1869 г., жители имеют право беку 150 саб саранского пшеницы по всему селению.

Но так как жители сел. Берекей сверх общественных земель, находящихся в их пользовании по недостатку оных, арендуют в казне еще 2 кутана, за которые платит общество этого селения 300 руб. в год, то, присоединяя к этой сумме, выражаемой ценностью вносимых в казну произведений, получим, что весь поземельный налог этого селения может быть оценен в 519 р. 50 к., или на каждый двор — по 4 р. 26 к. Средний же поземельный налог для всех трех селений будет 3 р. 59 к. со двора*.

Чтобы прийти к приблизительным выводам о количестве дохода, получаемого беками с поселян тремя видами хлебных произведений (пшеницею, ячменем и сарачинским пшеном), необходимо принять в соображение: количество ежегодно обрабатываемой пахотной земли, сколько из оного ежегодно засеивается под разные роды хлебных растений, средний урожай оных и на сколько плугов делится земля. Данные для сего включены в таблицу, помещенную в предшествующей главе, за исключением количества среднего урожая, который, по показанию жителей, для всех трех видов хлебных растений бывает сам-шест. На основании этих данных можно прийти к выводам о количестве общего ежегодного сбора хлебов, о количестве оного, платимого поселянами бекам, и какую долю урожая они составляют при среднем урожае сам-шест.

Из таблицы [№ 4] видно, что доля урожая, который составляет чихиш, за исключением чалтыка, существенно различается между селениями первой и второй группы, так как и размер чихиша неодинаков для этих селений: селения первой группы, к которым принадлежат первые пять (селений), помещенных в таблице, платят с пары рабочего скота по 20 саб пшеницы и по пять саб ячменя; селения же второй группы, к которым принадлежат последние два (селения), помещенные в таблице, — по 10 саб пшеницы и по 10 саб ячменя. Вообще же можно сказать, что доля урожая, составляющая чихиш, почти равномерна для селений каждой отдельной группы, только для селений первой группы доля урожая ячменя составляет различные цифры: это происходит оттого, что первые два селения этой группы сеют большее количество чалтыка, а так как чалтыком и ячменем обычно засеивается $\frac{1}{3}$ часть ежегодно распаханной земли, следовательно, чем больше из этой $\frac{1}{3}$ части засеивается чалтыком, тем меньше остается под ячмень, а следовательно, тем меньше и общий сбор его, тогда как чихиш остается неизменным в одинаковом размере по числу рабочего скота.

К этим трем произведениям, получаемым беками с поселян, следует еще присоединить саман, которого получают беки с пары рабочего скота по одной чале. Таким образом, число чал самана для каждого селения определяется по табл. 5.

Если для оценки хлебных произведений, получаемых беками с поселян, принять средние цены, по которым проданы были пшеница, ячмень и сарачинское пшено, поступившие в казну с казенных поселян,

* В казенных селениях, по показанию поверенных от поселян, освобождены от взноса чихиша в казну, и общество оного за них не вносит, кроме поселян, отбывающих повинности бекам, и дворов, к которым принадлежат: старшины, чауши, муллы, сельские судьи, казенные нукеры и шихи. Таких дворов, по их показанию, насчитывается в селениях: Великент — 16 дворов, Берекей — 29 дворов и Улу-Терекеме — 3 двора. По официальному же сообщению окружного управления, за дворы названных должностных лиц, освобожденных от взноса казенных податей и чихиша, обязаны вносить общества селений. Но так как, по официальному счету, число дворов в этих селениях значительно меньше действительного, то весьма возможно, как показывают поселяне, что общества их селений за перечисленные выше дворы в казну ничего не платят.

[Таблица 5]

Название селений	Число дворов и селений	Число голов рабочего скота	Количество сямана, вносимого поселянами
1. Падар	46	64	32
2. Татлар	46	64	32
3. Карадаглы	21	40	20
4. Салик	31	58	29
5. Хан-Мамед-кала	40	60	30
6. Деличобан	86	184	92
7. Джемикент	122	280	140

а для стоимости одной чалы самана на месте принять 80 коп., то получим следующую стоимость этих произведений и по раскладке на каждый двор и на каждую десятину пахотной земли* [см. табл. 6].

Из таблицы 6 видно, что средняя оценка дохода, получаемого беками с одной десятины пахотной земли, находящейся в пользовании поселян, будет 1 р. 59 к., если же исключить из расчета первые два сведения, то этот доход уменьшится до 1 р. 38 к. с десятины пахотной земли. Средний поземельный доход, получаемый беками с каждого двора поселян, составит 9 р. 87 к., а исключив первые два селения, на каждый двор придется по 9 р. 71 к. Эта сумма может служить приблизительно оценкою дохода, получаемого беками с поселян, не включая сюда натуральные повинности, отбываемые последними, о которых будет упомянуто ниже. Хотя при исчислении этого дохода не вошли пуд-баши с марены, доход с шелковичных садов и пошлины с мельниц и толчей, но так как при исчислении чихиша допущена была некоторая неточность для сокращения расчета (так, при этом исчислении принято число плугов, на которые делится земля, причем каждый плуг считался в 4 буйвола, тогда как некоторые плуги или часть их составляют дворы, не имеющие рабочего скота, платящие чихиш в меньшем размере против того, сколько приходится на одного буйвола), то эту разность** может пополнить до некоторой степени пуд-баши с марены и пошлины с мельниц и толчей; что же касается дохода с шелковичных садов, то он только в одном сел. Джемикент составляет довольно значительную статью дохода, в других же селениях по малому числу садов он незначителен. Вообще же можно сказать, что средняя стоимость всех платежей, получаемых беками с поселян, не должна быть ниже исчисленной в помещенной ниже таблице, а скорее должна превышать оную.

Так, если для оценки чихиша принять цены, собранные комиссией по разделу имений Джамов-бека за 9 лет, то оценка бекского дохода произведениями значительно возвысится. Из этих сведений видно, что средняя стоимость в течение 9 лет была для одной сабы пшеницы 66 к., для сабы ячменя 33 к. или за четверть пшеницы 4 р. 29 к., за четверть ячменя 2 р. 56 к. Заменяя оценку пшеницы и ячменя, показанную в

* Стоимость чалы самана в 80 к. взята как средняя цифра по показанию поверенных казенных селений, не заинтересованных в этом; по их определению, чала самана стоит от 60 к до 80 к., до 1 р., что зависит от урожая пшеницы.

** А также и то, что в таблице № 6 показано количество чал самана, вносимого бекам поселянами по числу пар рабочего скота, тогда как в действительности дворы, имеющие пару и более рабочего скота, дают бекам по одной чале самана и имеющие одного буйвола — по полчале; по неимению сведений о числе рабочего скота в каждом отдельном дворе невозможно сделать точное исчисление.

[Таблица 6]

Название селений	Число дворов в селении	Каждая колонка став пахотной земли на кажд двор	Количество произведений, вносимые посевными ботвами, и стойкость оны				Стоимость веса этих произведений на деньги	Сколько приходится на каждый двор	Какая плата приходится на одну десятину пахотной земли	Примечание
			пшеница, в сабах и чет-верях	ячмень в сабах и чет-верях	сравнительное пшено, в сабах	саман, в чхала				
1. Падар	46	4,8	640 саб	160 саб	147 саб	32	471 р. 88 к.	10 р. 26 к.	2 р. 10 к.	Цифры последней графы, показывающие приблизительный поземельный налог, приходящийся на одну десятину пахотной земли, представляю ту же величину, как и в предыдущих таблицах, т. е. что этот налог для первых двух селений превышает приходящийся для остальных трех селений той же группы на одну треть и почти вдвое превышает приходящийся для селений второй группы
			98,5 ч. 236 р. 40 к.	20 $\frac{1}{3}$ ч. 33 р. 48 к.	176 р. 40 к.					
2. Таллар	46	4,8	640 саб	160 саб	147 саб	32	471 р. 88 к.	10 р. 26 к.	2 р. 10 к.	
			98,5 ч. 236 р. 40 к.	20 $\frac{1}{3}$ ч. 33 р. 48 к.	176 р. 40 к.					
3. Карадагы	21	6,5	400 саб	100 саб	29 саб	20	219 р. 46 к.	10 р. 45 к.	1 р. 60 к.	
			61,5 ч. 147 р. 60 к.	13 ч. 21 р. 6 к.	34 р. 80 к.					
4. Салик	31	7,3	640 саб	160 саб	59 саб	29	361 р. 38 к.	11 р. 75 к.	1 р. 60 к.	
			98,5 ч. 236 р. 40 к.	20 $\frac{1}{3}$ ч. 33 р. 48 к.	70 р. 80 к.					
5. Хан-Мамед-кала	40	5,5	640 саб	160 саб	29 саб	30	328 р. 68 к.	8 р. 22 к.	1 р. 50 к.	
			98,5 ч. 236 р. 40 к.	20 $\frac{1}{3}$ ч. 33 р. 48 к.	34 р. 80 к.					
6. Деличобан	86	8	1000 саб	1000 саб	150 саб	32	821 р. 65 к.	9 р. 55 к.	1 р. 19 к.	
			134 ч. 309 р. 60 к.	122,5 ч. 198 р. 45 к.	180 р.					73 р. 60 к.
7. Джемикент	122	8,2	1440 саб	1440 саб	88 саб	140	1049 р. 71 к.	8 р. 60 к.	1 р. 5 к.	
			221,5 ч. 551 р. 60 к.	185,5 ч. 300 р. 31 к.	105 р. 60 к.					112 р.

Примечание. Эта ненормальность происходит оттого, что поземельный налог не составляет какую-либо определенную долю урожая или определенной платы с известного количества земли, а напротив, насколько не зависит от урожая или количества земли, он состоит только в зависимости от числа голов рабочего скота, имеющегося у поселян. Средний поземельный налог на десятину пахотной земли для всех селений — 1 р. 59 к. Если исключить первые два селения, будет 1 р. 38 к. При более верной оценке три последние графы таблицы изменятся.

таблице 6, приведенную здесь ценою, получим высшую оценку произведений, получаемых беками для каждого селения отдельно [табл. 7]:

[Таблица 7]

Название селений	Число дворов в селении	Сколько приходится пахотной земли на каждый двор	Стоимость пшеницы, ячменя, сарачинского пшена и самана, получаемых беками	Сколько по оценке приходится на каждый двор	Сколько по оценке приходится на одну десятину пахотной земли
1. Падар	46	4,8	677 р. 40 к.	14 р. 72 к.	3 р. 7 к.
2. Татлар	46	4,8	677 р. 40 к.	14 р. 72 к.	3 р. 7 к.
3. Карадаглы	21	6,5	346 р. 82 к.	16 р. 51 к.	2 р. 52 к.
4. Салик	31	7,3	569 р. 90 к.	18 р. 38 к.	2 р. 52 к.
5. Хан-Мамед-кала	40	5,5	534 р. 20 к.	13 р. 35 к.	2 р. 43 к.
6. Деличобан	86	8	1257 р. 20 к.	14 р. 62 к.	1 р. 83 к.
7. Джемикент	122	8,2	1641 р. 72 к.	13 р. 46 к.	1 р. 64 к.
Средняя				15 р. 11 к.	2 р. 44 к.

Сравнивая стоимость поземельного налога, приходящегося на каждый двор поселян трех селений, отбывающих оный в казну, с налогом, приходящимся на каждый двор поселян, отбывающих оный бекам, можно видеть, что последние (т. е. бекские раяты) платят относительно казенных почти втрое более.

Кроме упомянутых податей терекемейские поселяне отбывают бекам натуральные повинности: арбами, лошадьми и некоторыми работами. Виды этих повинностей, впрочем не одинаковые для всех селений, могут быть определены, размер же их никогда установлен не был. Эти натуральные повинности заключаются в следующих главных видах: поселяне по требованию бека дают лошадей для посылок по его надобности, повинность эта засчитывается в очередь с арбами; доставляют на своих арбах дрова в дом бека; доставляют чихиш и саман туда же и выставляют арбы по другим потребностям бека; в тех селениях, где есть бекские поля, руют и очищают для них канавы, но эта работа продолжается не более одного дня в году. В сел. Хан-Мамед-кала сверх сего косят сено для бека эврезом один день в году. Полевых же работ на полях, принадлежащих бекам, поселяне не исполняют нигде, за исключением жителей Падар и Татлар; жители этих селений, отбывающие повинности полковнику Ахмет-хану, распахивают для него своими плугами 3 и 4 дня в году; для молотбы хлеба выставляют своих лошадей, рабочие же люди для сего выходят со дворов, не имеющих рабочего скота. Повинности эти, по показанию поселян, они исполняют с тех пор, как Ахмет-хан был назначен управляющим Кай-тагом, и тогда они считали невозможным жаловаться на него; после удаления его от должности, хотя они и приносили жалобы начальству, но им объявили, что скоро будет учреждена особая комиссия, которая разберет их жалобы и успокоит их.

В некоторых селениях поселяне строят для бека казмы* и заборы вокруг дворов и садов бекских, но рабочие для этого выходят преимущественно со дворов, не имеющих рабочего скота.

Прислугу в дом бека поселяне нигде не выставляют, но есть повинность нукерская. Нукеров назначает сам бек, и число их зависит

* Казмою называется землянка, устраиваемая в большинстве случаев на зимовнике.

совершенно от произвола бека: чем знатнее и богаче бек, тем больше у него нукеров. Нукеры в большинстве случаев избавлены от других натуральных повинностей, но чихиш и саман платят бекам. Нукер во всякое время по требованию бека обязан являться на коне с оружием для сопровождения его в поездках или для посылок, куда прикажет бек, хотя бы понадобилось ему отправить нукера по своим делам в Гифлис. Некоторым нукерам беки дают своих лошадей, но они обязаны иметь собственных.

Главнейшая из всех натуральных повинностей, отбываемая поселянами бекам, есть арбяная, в числе которых первое место по размеру занимает доставка дров в дом бека. Эта повинность, как и другие натуральные повинности, различна для каждого селения; она находится в некоторой зависимости от того, проживает ли бек в данном селении или нет, от числа дворов подвластных беку поселяни и вообще от степени потребностей бека. Можно составить расчет о числе ароб, ежегодно выставляемых поселянами для различных потребностей беков, а также, сколько приходится каждой арбе исполнять оные в течение года [табл. 8].

[Таблица 8]

Название селений	Число дворов в селении	Число ароб в селении	Сколько ежегодно выставляется ароб		Все число ароб, ежегодно выставляемых	Сколько очередей каждой арбе приходится отбывать		Для всего вообще каждой арбе в год
			для доставки дров	для других потребностей бека		для доставки дров	для других потребностей бека	
Падар . . .	46	32	572	167	739	18	5,2	23,2
Татлар . . .	46	32	210	117	327	6,6	3,7	10,3
Карадаглы . . .	21	20	214	44	258	10,7	2,2	12,2
Салик	31	29	60	113	173	2	3,9	5,9
Хан-Мамед-кала	40	30	180	180	360	6	6	12
Деличобан	86	92	184	80	264	2	2	4
Джемикент	122	140	280	280	560	2	2	4
Средний						6,7	3,6	10,3

Примечание. Из этой таблицы видно, что жители селений Падар, Карадаглы, Хан-Мамед-кала выставляют наибольшее число ароб; это происходит оттого, что в них проживают беки семь месяцев в году, в том числе всю зиму и осень. Жители первого селения отбывают повинность полковнику Аджмет-хану, второго — подпоручику Амир-Чобану и третьего — Шамсул-Вара — беку с братьями.

Из этой таблицы [8] можно видеть, что число голов рабочего скота, приходящегося на один двор, для каждого селения следующее (см. табл. 9):

[Таблица 9]

Название селений	Число дворов в селении	Число голов рабочего скота	Сколько голов скота приходится на каждый двор
1. Падар	46	64	1,4
2. Татлар	46	64	1,4
3. Карадаглы	21	40	1,9
4. Салик	31	58	1,9
5. Хан-Мамед-кала	40	60	1,5
6. Деличобан	86	184	2,1
7. Джемикент	122	280	2,3

Если число голов рабочего скота, приходящегося на каждый двор, может служить до некоторой степени мерилом благосостояния поселянина-землевладельца, то из этой таблицы [9] можно вывести заключение, что наименьшая степень благосостояния должна быть в селениях Падар, Татлар (отбывающих повинности Ахмет-хану), за которыми следует сел. Хан-Мамед-кала. Что в действительности так и должно быть, на это указывают и другие данные, о которых упомянуто было выше. Так, по размеру пахотных земель, находящихся в пользовании поселян, наименьшее количество оных приходится в селениях Падар и Татлар (по 4,8 дес. на двор), за которыми следует сел. Хан-Мамед-кала (по 5,5 дес. на двор); между тем поземельный налог, приходящийся по расчету на каждую десятину пахотной земли, в этих селениях наибольший (в Падаре и Татларе): по таблице № 6 — по 2 р. 10 к., по таблице № 7 — 3 р. 7 к. с десятины.

По размеру в число видов натуральных повинностей, отбываемых поселянами бекам, наиболее обременены оными жители тех же селений — Падар и Татлар, за которыми следует Хан-Мамед-кала. Сверх показанных податей и повинностей поселяне обязаны содержать бекских кунаков. повинность эта отбывается обыкновенно так: приезжающий к беку кунак помещается в очередном дворе поселянина, который обязан кормить его и его лошадь; если пребывание кунака продолжается более 3-х дней, то его переводят на следующие три дня к другому поселянину и т. д. Эта повинность иногда бывает довольно тягостною для поселян, когда к беку собираются с многочисленною свитою.

Поселяне, живущие в казенных селениях, но отбывающие повинности бекам, исполняют довольно незначительные натуральные повинности, состоящие в доставке чихиша в дом бека, в посылке нескольких ароб по его надобностям, и, когда приезжает бек в селение, дают ему дрова, а в некоторых селениях выставляют нукеров.

Поселяне сел. Делихобан заключили с Гатам-беком и его племянниками, которым они отбывают повинности, особое условие* 2 февраля 1869 г., по которому обязались платить им чихиш и пуд-баши с марены в том же размере, как и прежде, саманом вместо $\frac{1}{2}$ чалы со двора — по 1 чале со двора, взамен посева чалтыка доставлять им по 150 саб сарачинского пшена со всего селения, доставлять в дом беков чихиш и доставлять в Дербент по 2 арбы дров со двора: одну — весною, а другую — осенью.

При заключении этого условия Гатам-бек отобрал у поселян 6 значительных участков из общественной пахотной земли, которые обязался отдавать в аренду жителям этого селения за $\frac{1}{5}$ часть урожая. Из этих отобранных земель два участка общество селения арендует ежегодно под хлебопашество. Эти арендуемые участки жители распахивают всеми своими плугами 10 дней в году: один год — весною, другой — осенью. На основании этого показания и числа плугов в селении (23) можно определить количество ежегодно арендуемой земли. Это количество должно заключать в себе от 690 до 1150 саб земли, или от $57\frac{1}{2}$ до 96 дес. **.

За это количество земли поселяне должны платить бекам, полагая половину пашен, засеваемых пшеницею и половину ячменем (при среднем урожае в сам-шест), от 828 до 1380 саб — половину пшеницею,

* Условие это никем не утверждено.

** При этом исчислении принято, что весною распахивается одним плугом 5 саб земли, осенью — 3 сабы. При весенней распахке арендуемая земля составит 96 дес., при осенней — $5\frac{1}{2}$ дес.

половину ячменем, или от 63¹/₂ до 106 четвертей пшеницы и от 52¹/₂ до 89 четвертей ячменя, что по принятой в таблице [6] оценке составит сумму от 239 р. 7 к. до 398 р. 58 к., или на каждый двор в селении (86 дворов) добавочный поземельный налог от 2 р. 78 к. до 4 р. 63 к., или в среднем числе по 3 р. 70 к. со двора ежегодно.

По объяснению поселян этого селения, они потому согласились на уступку своих общественных земель, что прежде они отбывали натуральные повинности в неопределенном размере по требованию беков, теперь же доставляют им только по 2 арбы дров (одна — весной, другая — осенью), чихиш и саман.

Сверх исчисленных здесь податей и повинностей терекемейские поселяне, как бекские, так и казенные, платят в казну по 2 руб. с двора в земский сбор, отбывают натуральные земские повинности и выставляют так называемых казенных нукеров. Название последних, по объяснению начальника округа, заключается в возке корреспонденции и иногда конвоировании; они занимают в различных местах округа посты, в том числе при Дашлагарском воинском управлении, и разделены для несения службы на несколько очередей.

Кроме исчисленных податей и повинностей полковник Ахмет-хан в поданном им комиссии объяснении перечисляет и другие виды повинностей, которые обязаны отбывать терекемейские поселяне. Так, в объяснении этом между прочим упоминаются следующие повинности: в случае, если зимою нельзя на полях пастись скот и табун, то бек скот свой разделял между раятами, которые и кормили его в продолжение всей зимы. Когда бек отправляет своих лошадей на пастьбу, то назначает с ними 20 или 30 нукеров, которых раяты обязаны кормить и продовольствовать. Если бек отправляется на горячие воды и его сопровождают нукеры, то раяты тоже должны продовольствовать их до тех пор, пока они будут с ним. При отправлении бека с людьми узденского происхождения в поле для препровождения времени раяты должны содержать и продовольствовать как бека, так и его спутников. Если беку понадобится баран или скотина на зарез для себя или в подарок другому, то он берет таковую через кевха и даргу у раята, имеющего большое количество скота, и при этом если бек захочет дать хозяину взятой скотины вознаграждение, то дарит ему подать, которую он должен был отдать беку, а в противном случае раят платит и следуемую беку подать. Прежде были в деревне Терекеме торгующие люди, с которых бек получал за право торговли от 100 до 600 руб., смотря по капиталу торговца. Бек имеет право взять от каждого богатого раята буйволиц и коров от 5 до 6 штук к себе в дом и доить их в продолжение 9 месяцев: весной, летом и осенью, а по истечении этого времени коров и буйволиц бек возвращает обратно хозяевам. За павшую в доме бека скотину он хозяину не платит ничего.

Прежде когда бек не имел достаточно хлеба, то такового не покупал, а брал у раят, у которых был лишний.

Гатам-бек в показании своем не перечисляя подробно требований беков, говорит, что бек вправе был требовать от раят все, что пожелает, и что иногда требования эти были до того обременительны, что раяты вынуждены были бежать с места жительства.

Поселяне в своих показаниях не упоминают о перечисленных выше, извлеченных из объяснений полковника Ахмет-хана поборах, а потому надо полагать, что в настоящее время их не существует или они составляют редкое исключение, ибо в противном случае поселяне, перечислявшие подробно все виды повинностей, не упустили бы упомянуть о них для доказательства своего стеснительного положения, кото-

рое они постоянно старались выразить в своих ответах. Но что перечисленные в объяснении Ахмет-хана повинности в прежнее время существовали, в этом не может быть сомнения, так как и, по заявлению поселян, в прежнее время бек мог требовать от раят все, что пожелал бы, и они исполняли эти требования потому, как говорят они, что беки были сильнее нас и могли заставить исполнять всякое свое требование.

Все изложенное в этой главе может служить выражением настоящего положения, в котором находятся взаимные отношения терекемейских поселян к бекам.

Из этого обзора можно видеть, что хотя, с одной стороны, различные произвольные и случайные поборы, о которых упомянул в своем объяснении Ахмет-хан, почти не существуют в настоящее время, но, с другой стороны, введение пуд-баши с марены и оставление прежнего размера чихиша указывают на увеличение повинностей, имеющих вид правильного сбора. Объяснение последнему обстоятельству надо искать в существовавшей долгое время системе управления народом через посредство высшего класса населения и в отсутствии всяких правил или положений о взаимных отношениях между поселянами и беками. Первое условие, отношение нашей власти к бекам, влиянию которых в народе придавалось большое значение, ставившее их в положение чиновников-помещиков, в помощи которых наша власть как бы нуждалась для поддержания порядка, давало им полную возможность поступать в своих отношениях к поселянам, не стесняясь никакими условиями. Второе же условие (отсутствие положений) не давало никаких средств местной власти оградить поселян от неправильных требований беков, если таковые случались. А потому, если и возникали жалобы со стороны поселян на излишние требования беков, то они оставались в большинстве случаев без удовлетворения, потому что ближайшие местные учреждения, не имея для своего руководства никаких положений, затруднялись в постановлении своих решений и по необходимости должны были прибегать к способу так называемого уложения дела, причем, без сомнения, неправильные требования беков не могли быть устранены совершенно, а только несколько смягчены*.

Таким образом, нельзя сказать, чтобы при нашем правительстве положение терекемейских поселян изменилось в пользу их. Прежде существовавшие отношения их к бекам, побудившие последних не обременять поселян излишними повинностями, ибо в благосостоянии их заключался главнейший источник доходов беков (как пояснено было во второй главе записки), изменились: в настоящее время беку выгоднее отдавать землю посторонним промышленникам-капиталистам, чем оставлять ее в пользовании поселян, откуда явилось стремление у беков отбирать земли, находившиеся в пользовании поселян, что тем более было выгодно для них, что поселяне оставались при прежних повинностях**. Также было указано, что беки при нашем правительстве

---

* Приступить же к исследованию вопроса о взаимных отношениях двух классов населения в таком объеме, чтобы из него могли выработаться общие основания взаимных отношений поселян к бекам, местная администрация не могла иметь никаких средств.

** Этот факт может служить подтверждением, до какой степени местная администрация затруднялась в решении жалоб поселян на неправильные действия беков. [Далее в оригинале зачеркнуто: по-видимому, не трудно было остановить беков, хотя в подобном случае, если только признавалось, что зависимое положение поселян к бекам произошло из-за пользования землями, принадлежавшими последним, и что, следовательно, бек, отбирая землю у поселян, оставляя их при прежних повинностях, поступал неправильно и произвольно.]

наложили на поселян новый налог — пуд-башни с марены, неправильность которого была объяснена тем, что под мареноводство поселяне особой земли не получают, хлебная же подать (чихиш) остается в неизменном размере (по количеству рабочего скота) независимо от того, занимается ли поселянин мареноводством или нет.

Что касается до натуральных повинностей, отбываемых поселянами бекам, то размер и виды их совершенно зависят от произвола беков, и они могут делаться до того обременительными для поселян, что за освобождение от них или уменьшение оных они готовы бывают отказаться от пользования частью общественных земель, на это указывает пример Деличобанского общества.

Весьма возможно предположить, что общее благосостояние терекемейских поселян в последнее время увеличилось в сравнении с прежним, но этим они обязаны не снисхождению беков, а продолжительному спокойному положению в крае, наступившему со дня покорения Восточного Кавказа, давшему поселянам более свободного времени и удобств заниматься своим хозяйством.

VI. О существовавших в прежнее время отношениях поселян к бекам в магалах Маджалис-ката и Верхнем Терекеме и существующее ныне зависимое положение трех сел последнего магала

Средину между Терекемейскою равниною и нагорной частью Кайтага составляет полоса предгорий и отрогов Кара-Сырты, заключающая в себе магалы Маджалис-ката и Верхний Терекеме. Жители всех селений этих магалов, за исключением сел. Башлы, находились прежде в зависимом положении от беков. Зависимость эта выражалась тем, что поселяне обязаны были отбывать бекам незначительные натуральные повинности, заключающиеся в доставке дров и колючки в дом бека (в магале Маджалис-ката 2 арбы дров и одну арбу колючки для ограды сада), давали сено, саман и траву для прокормления одной лошади, содержали бекских кунаков. Нукерами же у беков жители первого магала служили только по своему желанию, и таким беки давали лошадей, оружие и одежду.

Происхождение зависимости поселян этих селений определить с точностью затруднительно. Произошла ли эта зависимость оттого, что селения эти образовались с разрешения уцмиев, которые, как правители Кайтага, могли простирали свои права на все ненаселенные земли и на этом основании наложить на переселенцев некоторые обязательства, или, как объясняют поверенные некоторых селений, что общества их были слабы и за покровительство, оказываемое им уцмиями, подчинялись их непосредственной власти и стали служить им, т. е. отбывать им некоторые натуральные повинности, право на взыскание которых впоследствии перешло по наследству к их потомкам — бекам.

Основание сел. Маджалис приписывают Султан-Ахмет уцмию, умершему в конце XVI в. Есть основание предполагать, что селения Янгикент и Туманляр имели такое же основание, ибо большинство жителей первого составляют евреи и мусульмане, происходящие от чагар, поселенных уцмиями; впрочем, поверенные от жителей этого селения показали, что до поселения евреев и чагар селение это уже существовало и большинство мусульманского населения считается по происхождению от узденей. Жители же второго селения все считаются

по происхождению от удмиевских чагар. Жители сел. Чумлы (за исключением 2 дворов, происходящих от чагар) считают себя выходцами из Верхнего Кайтага и, не указывая времени поселения, объясняют это так: «Предки наши были бедные люди; найдя место настоящего поселения удобным, расчистили из-под леса для себя пашни и покосы и образовали селение. В то время земля эта никому исключительно не принадлежала, кроме удмий». Таким образом, происхождение зависимости поселян этих двух магалов можно приписать отчасти обоим упомянутым обстоятельствам.

Земли пахотные и покосные, находящиеся в пользовании поселян этих селений, составляют мюльки, принадлежащие отдельному хозяину; только в сел. Янгикент есть незначительное количество общественной пахотной земли, переделываемой ежегодно между жителями этого селения — мусульманами; евреи же эту землю не пользуют. Кроме сего в некоторых селениях есть общественные выгоны, и все селения имеют в своем пользовании леса. Леса эти не составляют отдельные для каждого селения участки в известных границах, но в большинстве случаев ими пользуются совместно несколько сопредельных селений. Так, жители селений Маджалис, Ахмет-кент и Санчи имеют общий общественный выгон и лес; лес, которым пользуются жители сел. Чумлы, с янгикентским лесом границ не имеет, и им пользуются и другие селения магала Маджалис-ката; лес, которым пользуются жители сел. Туманляр, с янгикентским и маджалисским лесом границ не имеет; лесом, которым пользуются жители сел. Янгикент, пользуются также жители селений Чумлы, Туманляр и Мола-кент; лесом, находящимся в пользовании жителей сел. Гули, пользуются также и башлинцы. В лесах этих растут и строевые деревья.

Происхождение мюльков во всех селениях этих магалов жители объясняют тем, что предки их и они сами расчистили из-под леса каждый для себя отдельные участки, и на этом основании считают их своею неотъемлемою собственностью, которою могут распоряжаться совершенно свободно. Мюльки и теперь жители этих селений продолжают расчищать из-под леса. Местность, занятая двумя названными магалами, и до сего времени сохранила в большей части лесистый характер.

Мюльки этих селений по большей части составляют земли неполивные; только в селениях Маджалис и Янгикент есть часть поливных мюльков.

Землю жители этих селений преимущественно распахивают сохою, только в сел. Янгикент пахот плугом. Земли, обрабатываемые сохою, распахиваются предварительно несколько раз, прежде чем засеваются, что зависит от качества грунта: чем более он каменист и тверд, тем большее число раз земля распахивается. Так, в магале Маджалис-ката и в сел. Гули одна и та же земля распахивается 3 и 4 раза до посева, в других селениях Верхнего Терекеме — не менее двух раз. Поля в этих селениях засеваются преимущественно пшеницею, и небольшая часть — ячменем. Средний урожай в различных селениях различен и достигает от сам-четверт до сам-сем. По большей части только половина пахотных земель ежегодно обрабатывается, а другая половина остается под паром. В тех селениях, где земли недостаточно, жители арендуют ее в других местах из части урожая.

Чихиш и с других произведений земли жители этих селений никогда не платили бекам и теперь не платят, хотя остались в их зависимости, потому, как объясняют они, что никогда не получали от беков готовые к обработке земли и воду, как терекемейские поселяне, а все

пахотные и покосные земли приобрели расчисткою из-под леса или покупкою, а потому они составляют их собственность — мюльки.

О количестве пахотных, покосных и пастбищных земель, приходящихся на каждый двор поселян в этих селениях, можно сделать выводы из статистических сведений, собранных окружным управлением за 1867 г. Извлекая из этих сведений общее количество удобной к обработке земли и количество покосной и пастбищной земли, можно составить следующую таблицу [10]:

[Таблица 10]

	Число дворов	Удобные под хлебопашество земли [в сабах и десятинах]	Покосные [в сабах и десятинах]	Пастбищные [в сабах и десятинах]	Общее количество земли, исключив под леса [в сабах и десятинах]	Сколько приходится на каждый двор десятины
Магал Маджалис-ката						
1. Маджалис (мусульман)	88					
евреев	82	2000 саб	300 саб	255 саб	2555 саб	
	170	166,6 дес.	25 дес.	21,3 дес.	216 дес.	1,3 дес.
2. Санчи	48	520	100	79	699	
		43,3	8,3	6,6	58,3	1,2 дес.
3. Ахмет-кент	33	250	40	66	355	
		20,8	3,3	5,5	29,7	0,9 дес.
4. Иричи	11	100	20	100	220	
		8,3	1,7	8,3	18,3	0,7 дес.
5. Дарша	14	120	20	1,1	240	
		10	1,7		11,4	0,8 дес.
6. Чагдыкна	16	100	20	50	170	
		8,3	1,7	4,2	14,2	0,9 дес.
Магал Верхний Терекеме						
1. Гули	44	600	120	—	720	16,4 сабы
		50	10		60	1,4 дес.
2. Мола-кент	4*	110	—	30	140	10,8
	13	9,2		2,5	11,7	0,9
3. Янгикент	176	2040	250	—	2290	13
		170	20,8		190,8	1,08
4. Туманляр	25	1000	60	—	1060	34,2
	31	89,3	5		88,3	2,8
5. Чумлы	42	960	70	40	1070	23,8
	45	80	5,8	3,3	89	2 (почти)

* В графе о числе дворов верхние цифры заимствованы из списка по населенным местам Дагестана, а нижние — из показаний жителей.

Примечания к таблице:

1. Количество покосной земли показано в статистических сведениях числом ароб накашиваемого сена, но так как, по показанию поселян, с одной сабы поливной земли можно накосить до 2 ароб сена, а неполивной — до одной, то, принимая все покосы неполивными (так как поливных весьма незначительное количество), число ароб будет соответствовать числу саб земли. Так и принято в таблице.

2. Хотя, по статистическим сведениям, показано при каждом селении и количество саб земли, находящейся под лесом, но так как по собранным комиссиею сведениям границ между местными угодьями не существует, то леса не вошли в таблицу по невозможности определить даже приблизительно пространство оных, принадлежавших каждому отдельному селению.

3. Сел. Башлы, хотя и находится в магале Верхний Терекеме, но сведения о нем будут помещены при описании узденской части Кайтага.

4. Жители селений Туманляр и Янгикент пасут скот свой на бекских кутанах.

Весьма возможно предполагать, что количество земельных угодий, показанных в этой таблице [10], значительно ниже действительности, ибо при таких скудных земельных угодьях средств к существованию жителей едва ли будет достаточно на полугодовое продовольствие, а при несуществовании никаких особых побочных промыслов в этих двух магалах, к которым нужда заставила прибегнуть жителей некоторых частей Нагорного Кайтага, существование их должно казаться почти невозможным. Для наглядного представления такого положения сделаем исчисление о количестве ежегодного сбора хлеба, не включая семян, принимая для магала Маджалис-ката средний урожай в сам-пят, а для Верхнего Терекеме — сам-шест, хотя в некоторых селениях средний урожай, по показанию жителей, ниже этого. Полагая по принятой системе обработки полей, что только половина пахотных земель ежегодно засеивается и что вся эта часть засеивается пшеницею, получим следующую таблицу [11]:

[Таблица 11]

Название селений	Число дворов в селении	Количество пахотной земли, ежегодно обрабатываемой, в сабах	Годовой сбор пшеницы при среднем урожае сам-пят, исключая семян, в сабах и четвертях	Сколько приходится четвертей хлеба на каждый двор
Магал Маджалис-ката				
1. Маджалис	170	1000	4000 саб 615,4 четв.	3,6
2. Санчи	48	260	1040 160	3,3
3. Ахмет-кент	33	125	500 77	2,3
4. Иричи	11	50	200 30,8	2,8
5. Дарша	14	60	240 32,3	2,3
6. Чагдыкна	16	50	200 30,8	1,9
Средние на двор при среднем урожае сам-шест				2,7
Магал Верхний Терекеме				
1. Гули	44	300	1500 230,8	5,2
2. Мола-кент	7 13	55	275 42,3	3,3
3. Янгикент	176	1020	5100 784,6	4,5
4. Туманляр	25 31	500	2500 384,6	12,4
5. Чумлы	42 45	480	2400 360,2	8,2
Сумма на двор				5,7

Из этой таблицы [11] видно, что средний годовой сбор хлеба, приходящийся на каждый двор в магале Маджалис-ката, будет 2,7 четверти на двор, в Верхнем Терекеме — 5,7 четверти. Полагая в каждом дворе средним числом около 5 душ обоего пола, получим, что из годового сбора на каждую душу придется в первом магале немного более $\frac{1}{2}$ четверти, во втором немного более одной четверти; количество хлеба далеко не достаточно для прокормления населения. А потому, можно полагать, не будет преувеличением, если количество пахотных, покосных и пастбищных земель, находящихся в пользовании поселян этих селений, принять вдвое более против указанного в первой таблице [10]. И тогда для первого магала земля не дает достаточно средств к довольствию населения, для второго же количество земли все еще будет незначительно.

Все населения названных двух магалов, за исключением сел. Туманляр, в разное время по разным случаям перешли в ведомство казны, но потом два из них, Чумлы и Янгикент, отданы были бекам. Таким образом, из помещенных в таблице селений в настоящее время остаются в зависимости беков три селения: Чумлы, Туманляр и Янгикент и сверх того в сел. Маджалис есть несколько дворов евреев, подвластных бекам. Затем все же селения магала Маджалис-ката и сел. Гули считаются казенными, но в казну, кроме двухрублевого земского сбора, другими податями не обложены, как три селения Нижнего Терекеме, вносящие в казну сверх земского сбора и чихиш (хлебную подать).

Жители сел. Туманляр и часть мусульманского населения Янгикента ($\frac{1}{4}$ часть, по показанию поверенных от еврейского общества этого селения) считаются по происхождению чагарами, но состояние этого сословия они утратили уже давно. Янгикентские чагары [утратили его], если не ранее, то, несомненно, с тех пор, как это селение после измены нашему правительству Адиль уцмия было конфисковано в казну*, а потом через несколько лет было отдано в управление жене его по возвращении ее из Аварии после смерти мужа. О времени выхода жителей сел. Туманляр из состояния чагар нет никаких сведений: сами жители этого селения не признают себя даже по происхождению от чагар. Капитан Абдула-бек, которому они отбывают повинности, считает их происходящими от чагар, поселенных некогда уцмием, но между прочим показал, что ни он (ему около 60 лет от роду), ни отец его никогда не продавали и не брали к себе в дом в услужение жителей этого селения; следовательно, если и допустить, что они по происхождению от чагар, то это состояние они утратили так давно, что время это исчезло даже из памяти народной.

Жители сел. Туманляр особого выгона не имеют, а скот их пасется на Алвачи-кутане, принадлежащем Ахмет-хану, до сбора хлеба. Известным местом на этом кутане они пользуются издавна, так что весной, когда овцы еще и не перегнаны с кутана, это место оставляется для их скота.

Жители сел. Янгикент имеют мюльки: выше селения неполивные и ниже селения поливные. Эти последние (т. е. поливные мюльки) и общественные земли этого селения находятся на Араб-кутане, принадлежащем Гатам-беку, Альвам-кутане и Газучали-кутане, принадлежащих Ахмет-хану. Земли на этих кутанах всегда находились в пользовании жителей этого селения. Владельцам названных кутанов, по показанию жителей, принадлежат земли этих кутанов, кроме тех мест, которые

* Чагарское сословие соответствует бывшему у нас крепостному состоянию

заняты жителями под хлебопашество и покосы; но места, не занятые посевами на этой земле, отдаются владельцами кутанов вместе с прочими принадлежащими им землями на тех же кутанах под пастьбу баранов в зимнее время года. Скот жителей этого селения до осени пасется на всех трех кутанах, принадлежащих Ахмет-хану; на кутане Газучали есть известное место, на котором скот пасется, как только начнет расти трава весною, хотя бы бараны и не были еще перегнаны с этого кутана; зимою же жители держат свой скот на дворах, а в хорошую погоду выгоняют в лес.

Владельцам — бекам названных четырех кутанов жители этого селения никаких повинностей не отбывают. Таким образом, кутаны эти представляют вид смешанного владения: с одной стороны, беки, по обычаю, имеют право отдать под пастьбу баранов и часть земель, не занятых посевами, находящихся в пользовании поселян сел. Янгикент, получая за это плату с хозяев (баранов) в свою пользу, с другой стороны, поселяне имеют право пасти свой скот с весны до осени и на тех местах этих кутанов, которые принадлежат бекам. Пространство мюльков на этих кутанах жители Янгикента определяют в 900 саб земли, т. е. 75 дес. Пространство общественных земель на этих кутанах поверенные не определили, но показали, что ежегодно они распахивают половину этой земли всеми своими плугами в течение 3 дней в году, иногда весною, иногда осенью. Всех плугов в селении, по показанию поверенных, 26; одним плугом в день распахивается: весною — 5 саб земли, осенью — 3 сабы. На основании этих данных и принимая среднее количество земли, распахиваемой в один день плугом, в 4 сабы, в три дня всеми плугами можно распахать 212 саб; прибавляя к этому такое же количество земли, остающейся ежегодно под паром, получим, что вся общественная земля в этом селении составляет 424 сабы, или немного более 35 дес. Земля эта делится между обществом селения, мусульманами, таким же порядком, как делятся общественные земли на Терекеме, причем на три двора, не имеющих рабочего скота, дается участок, равный участку одного плуга.

На Памаш-кутане, принадлежащем Шамсул-Вара-беку с братьями, которым жители сел. Янгикент отбывают повинности, общество этого селения никакого пользования не имеет, но отдельным лицам из поселян этого селения беки дозволяют пользоваться землею на этом кутане под хлебопашество бесплатно. Сел. Янгикент за измену последнего оставшегося в живых владельца Мехти-бека Джамов-бек-оглы предположено конфисковать в казну.

Жители сел. Чумлы имеют небольшой общественный выгон, на бекских же кутанах никакого пользования не имеют. По недостатку у них пахотных земель они арендуют их преимущественно у башлинцев.

Арендная плата, по объяснению жителей, бывает обыкновенно $\frac{1}{4}$ или $\frac{1}{5}$ частью урожая, причем владелец земли дает семена на принадлежащую ему часть и нанимает на эту часть жнецов, так что арендатор, собственно, платит не долю урожая с арендуемой им земли, а принимает на себя обязательство распахать для владельца участок, равный $\frac{1}{4}$ или $\frac{1}{5}$ части нанятой им земли, и посеять на ней семена владельца.

Кроме мюльков в сел. Чумлы есть пахотные и покосные участки, принадлежащие мечети, которые отдаются в пользование беднякам, за что они во время уразы (поста) приносят в мечеть чуреки для молящихся. Земли эти образовались по завещанию после умерших. Мюльками жители в этих трех селениях распоряжаются свободно и продают как между собою, так и посторонним; только в сел. Туманляр

не было примера продажи мюльков не жителям своего селения*. Беки отвергают право поселян продавать мюльки посторонним лицам и говорят, что это делалось без их ведома и согласия. Вымороченные мюльки и от переселившихся поселян поступали в распоряжение беков, но в большинстве случаев беки передавали их кому-либо из своих приближенных; в сел. Туманляр есть у беков несколько участков земли, образовавшихся от вымороченных мюльков поселян и от переселившихся в прежнее время. В селениях Янгикент и Чумлы на памяти жителей не было примера одиночных переселений, но при отце Гатам-бека, Ибах-беке, все жители сел. Чумлы, как показали поверенные, перешли было в сел. Янгикент, в то время управляющим Кайтагом был Джамов-бек, который некоторых уговаривал, других заставлял возвратиться на прежнее место жительства, объяснив поселянам, что селение не может уничтожиться без разрешения государя.

Главнейшие виды повинностей, отбываемых бекам жителями селений Чумлы, Туманляр и Янгикент, заключаются в следующем.

Поселяне доставляют в дом бека по очереди зимою, когда нельзя выгонять скот в поле, саман и сено для прокормления бекских лошадей и скота. повинность эта обыкновенно исполняется так: в те дни, когда необходимо, очередные дворы доставляют в дом бека (люди носят на себе) по одной сапетке (корзина) самана и по вязанке сена. Размер этой повинности зависит от количества лошадей и рабочего скота, имеющегося у бека.

Поселяне дают своих лошадей для посылок по надобностям бека. повинность эта зачитается в очередь с арбами; выставляют нукеров; доставляют дрова в дом беков и дают арбы по другим надобностям беков; заготавливают и перевозят материал для постройки дома, казмы и заборов для беков; иногда работают при постройке заборов и при починке дома бека, что продолжается не более одного дня. На полевые работы для беков не выходят; только жители сел. Туманляр иногда эврезом жнут хлеб бекский один день в году и косят сено один день в

* Случаи продажи мюльков посторонним жителям, указанные поверенными, следующие.

Житель сел. Чумлы Гасан-бек Будаг-оглы продал мюльк кубачинскому жителю Даду Муса-оглы лет восемь тому назад пространством на 8 саб земли.

Житель того же селения Магомет-Урасаб-оглы (теперь уже умерший) более 30 лет тому назад продал фруктовый сад янгикентским евреям Сигману и Нисаму. Сад этот и теперь принадлежит Сигману и наследникам Нисама.

Этот же Магомет-Урасаб-оглы очень давно продал свой мюльк янгикентцу Абдула-Гасан-оглы, который и теперь принадлежит его наследникам.

Жители этого же селения Археллау и Хеир-бек купили мюльки в Янгикенте. Археллау продал этот мюльк жителю своего селения (Чумлы) Магомеду-Муртузали-оглы, у которого этот мюльк и теперь находится; Хеир-бек же продал свой мюльк переселившемуся из Сюрки в сел. Чумлы Гасану. Покупщики этих мюльков бекам, в селениях которых они находятся, никаких повинностей не отбывают.

Жители сел. Янгикент продали свои мюльки: Археллау-Шагасан-оглы, Хеир-бек-Аллаут-оглы, Абдула-Арасхан-оглы, Хасу-Губай-оглы — чумлинцам. Мюльки эти проданы от 3 до 10 лет тому назад. Археллау-Гасан-бек-оглы продал свой мюльк туманлярцу Абдула-Паша Таир-оглы два года назад. Мюльки эти находятся выше селения, неловливые.

Житель того же селения Идрис-Ахмет-оглы продал свой мюльк еврею, а еврей продал его бацлициу Омару-Магомед-оглы, которому принадлежит он и теперь. Мюльк этот продан 5 или 6 лет тому назад.

Житель того же селения Рамазан-Гасан-оглы лет 12 назад продал свой мюльк на Араб-кутане капитану Абдула-беку Казай-бек-оглы. Абдула-бек на запрос комиссии об этой покупке отвечал, что он действительно имеет участок на Араб-кутане, доставшийся ему от отца; как же приобрел его отец этот участок — покупкою или по наследству — не знает. Принимая в соображение, что ни он, ни отец его не имели в Янгикенте подвластных раят, участок не мог быть приобретен иначе, как покупкою. Рамазан-Гасан-оглы подтверждает, что мюльк он продал отцу Абдула-беку Казай-беку.

году. Размер и виды всех упомянутых повинностей не для всех трех селений одинаковы. Вообще же все эти повинности можно подразделить на два разряда: на постоянные, т. е. повторяющиеся ежегодно, и случайные. К последним относятся: постройка дома для бека, случающаяся через несколько десятков лет; постройка казмы, повторяющаяся через 6—10 лет; постройка заборов вокруг дворов и садов бекских, случающаяся через 3—4 года. Кроме сего поселяне обязаны содержать бекских кунаков, что исполняется таким же порядком, как и в Терекеме, и выставляют нукеров для беков.

Главнейшая из всех видов этих повинностей есть арбяная. Можно составить приблизительный расчет о числе ароб, выставляемых ежегодно поселянами для доставки дров и по другим надобностям беков, и сколько очередей каждой арбе приходится сделать в течение года [см. табл. 12]:

[Таблица 12]

Название селений	Число дворов	Число ароб в селении	Сколько ежегодно выставляет ароб		Взамен случайных повинностей одна очередь для всех ароб	Сколько всех ароб выставляется в течение года	Сколько очередей приходится для каждой арбы
			для доставления дров	по другим надобностям бека			
1 Чумлы . . .	$\frac{42}{45}$	50	540	72	50	662	13,2
2 Туманляр . .	$\frac{25}{31}$	27	420	83	27	530	19,6
3. Янгикент . .	176	70	270	60	70	400	5,7

Примечание.

Чтобы не уменьшить по возможности действительно размер арбяной повинности, то сверх постоянных повинностей прибавлена одна очередь для всех ароб на случайные повинности.

В сел. Янгикент число ароб потому несоразмерно мало с числом дворов, что половина жителей этого селения евреи, которые ароб не имеют и этой повинности не отбывают.

Из этой таблицы [12] можно видеть, что число ароб, выставляемых жителями ежегодно, наибольшее в сел. Туманляр. Это происходит оттого, что беки этого селения круглый год живут в нем, а также и потому, что количество дров, доставляемых бекам, проставлено, по показанию капитана Абдула-бека, чтобы показать наибольший размер этой повинности; другие же беки подобных указаний не делали, а ограничивались непосредственным ответом по мере надобности. Число ароб, выставляемых жителями сел. Янгикент, потому наименьшее, что беки там не проживают зимою, через это значительно сокращается размер доставляемых в дом их дров.

Жители сел. Чумлы между прочим показали, что прежде они давали арбы только для перевозки бека с семейством, если оно куда-нибудь ехало, доставляли дрова в дом бека в селении и перевозили хлеб бекский на мельницу и обратно в дом бека; теперь же исполняют и другие повинности; что прежде был один бек и ему отбывали меньше повинностей, а теперь три и каждому отбывают больше повинностей. В сел. Туманляр тоже два бекских двора.

Муллы, старшины и чауши освобождены в этих селениях от повинности бекам; нукеры бекские тоже освобождены от всех других повинностей.

В казну жители этих трех селений платят наравне с прочими по 2 руб. в земский сбор и исполняют натуральные земские повинности.

В магале Верхний Терекеме есть небольшое селение Мола-кент, образовавшееся около 30 лет тому назад. В этом селении в настоящее время около 18 дворов поселян, его образовали выходцы из Горного Кайтага Даргинского округа и из сел. Хущаха. На месте этого селения, по преданию, было прежде селение, носившее то же самое название, жители которого во время чумы все погибли. Нынешнее сел. Мола-кент образовалось во время управления Кайтагом Джамов-бека, который, разрешив селиться на этом месте, заключил с переселенцами условие, по которому они обязались по истечении 30 льготных лет доставлять ему по одной арбе дров. Это условие, написанное на клочке бумаги, нигде не засвидетельствованное, не должно иметь значения как обязательство для поселян, так как Джамов-бек не был уцмием, а управляющим Кайтагом, поставленным нашим правительством, а потому не мог распорядиться свободно землею, как собственностью, тем более что и соседнее селение Янгикент отдано было генералом Ермоловым в управление матери его, жене Адиль уцмийя, по возвращении ее из Аварии после смерти мужа, вследствие чего и помянутое выше условие может служить лишь доказательством того, что жители сел. Мола-кент не самовольно водворились на месте настоящего их поселения. Да и сам Джамов-бек, как видно из протокола Дербентской комиссии, не простирает свои права на это селение, ибо оно в оных не значится; тогда как все земли и селения, на которые предъявляли свои права беки, записаны во вторую графу этого протокола.

Жители этого селения и теперь не отбывают повинностей бекам. Когда стали селиться в Мола-кенте, места прежде бывшего поселения заросли уже лесом, так что новые переселенцы и до сего времени расчистили для себя лишь небольшие участки под пашни и до 30 саб земли для общественного выгона; покосов же своих не имеют и занимают их у жителей ближайших селений.

VII. Бывший общественный строй узденских частей Кайтага, владение и пользование землями в этой части Кайтага, сохранившееся и в настоящее время. Хозяйство узденей и ремесленные и побочные промыслы

О существовавших в прежнее время отношениях узденей к уцмиям было упомянуто в главе первой этой записки, из которой видно, что уздени составляли совершенно свободные и независимые от власти уцмийя общества. Только магал Уцари и еще два селения, Абдашка (магал Шуркент) и Турага (магал Катаган), имели обязательные отношения к уцмию в том отношении, что платили ему определенную дань или подати от своего хозяйства, в остальных же отношениях — по своему общественному строю и праву свободно распоряжаться своим временем и имуществом — они несколько не отличались от прочих узденей Кайтага.

Магал Уцари платил уцмию следующие подати: жители сел. Уцари — 30 баранов, 30 барашков, 20 козлов, 20 козлят; жители сел. Шарри — 20 баранов, 20 барашков, 10 козлов, 10 козлят и 2 телят годовалых; жители сел. Чагры — 21 батман масла (один батман = 6 фунтам); жители сел. Сона-Кара давали 9 веревок для увязки на вьюки масла, которое давали чагринцы, одну сабу ячменя для лошадей нукера уцмийя и один шерстяной чупал для нукера. Подати эти по конфиска-

ции имений и доходов уцмий долгое время поступали в казну в том же виде; в настоящее же время взамен этой подати жители обложены по 2 руб. с двора в земский сбор.

Жители сел. Абдашка платили маслом, а жители сел. Турага платили маслом или сизгязи (грубый холст), или хлебом, но в каком количестве, поверенные от общества указать не могли. Право на взимание этих податей принадлежало тому, кто носил достоинство уцмий, к бекам же это право по наследству не переходило.

Происхождение таких обязательств жители магала Уцари объясняют тем, что магал их составлял слабое общество, подвергавшееся частым нападениям сюргинцев и кайтагцев, и, не имея средств, прибежал к покровительству уцмий, за что и обязался платить ему дань. Уцмий же имел следующее средство смирить их врагов: жители этих мест постоянно приходили в Терекеме с солью и хлебом, и здесь уцмий мог хватать и арестовывать их за набеги на уцаринцев.

Обязательства жителей селений Абдашка и Турага объясняют тем, что уцмий отдал им принадлежавшую ему гору Дубасара, которая и до сего времени находится в их пользовании под хлебопашеством и покосами.

Между всеми узденскими обществами сел. Башлы по населенности и богатству своих угодий имело преобладающее влияние в делах, относившихся до всего Кайтага. Но вместе с тем это селение из всех узденских обществ было в более тесных отношениях к уцмию, так как он жил здесь почти постоянно; хотя и случалось, что башлинцы, недовольные поведением уцмий, изгоняли его из своего селения, и тогда он переносил свое местопребывание в Маджалис. Башлинцы смотрели на уцмий как на своего естественного предводителя и защитника как от внешних врагов, так и внутренних, но по их понятию поддержание внутреннего порядка и преследование злонамеренных людей лежало за обязанностью уцмий, для чего общество отдавало в его распоряжение всех своих тулганов (земскую стражу), словом, вверяло ему в некотором роде исполнительную власть и в вознаграждение за это представляло ему некоторые материальные выгоды. Уцмий, говорят башлинцы, за то, что держал наше знамя, защищал нас от внешних врагов и поддерживал внутренний порядок, пользовался правом на некоторых общественных землях в известное время года пасти свои стада или отдавать их под пастбу посторонним лицам за плату в свою пользу, но с тем условием, что в случае отдачи их в наем поступало в пользу общества по 8 баранов с каждого ятага. Кроме сего в пользу уцмий поступала половина штрафа, взыскивавшегося с жителей за убийство, воровство, увоз женщин.

Суд же в сел. Башлы был совершенно самостоятельный, и уцмий не имел права наказывать жителей без судебного приговора.

Селение Башлы разделяется и теперь на 6 магалов, из которых жители одного магала по происхождению чагары, остальных пяти — уздени. Чагары были поселены в Башлах уцмийми и пользовались землями: отчасти на бекских кутанах, отчасти на общественных землях этого селения. В настоящее время чагары совершенно слились с прочим населением и пользуются общественными землями наравне с прочими жителями этого селения.

Для разбора и решения как уголовных, так и гражданских дел, по адату, общество сел. Башлы избирало 6 картов (судьи и старшины вместе) и одного кадия из людей ученых для решения дел по шарияту. Решения как картов, так и кадий были безапелляционны. Для исполнения различных полицейских обязанностей, как, например, для про-

изведения и исполнения решений суда в случае сопротивления, для преследования воров и разбойников и вообще людей, совершивших какие-либо преступления, в сел. Башлы было 60 постоянных наследственных тулгаков, в помощь которым каждый магал по очереди ежемесячно назначал из среды своей еще 30 тулгаков. Кроме названных должностных лиц в Башлах избирался еще мангуш, обязанности которого заключались в следующем: он созывал общество на сход, когда нужно было решать какое-либо общественное дело, созывал картов для разбора судебных дел, созывал тулгаков для приведения в исполнение решений суда, свидетельствовал потравы на полях и арестовывал скот.

Карты за исполнение своих обязанностей получали следующее вознаграждение. Из дохода за сбор дикой марены на землях общественных каждый карт получал от 3 до 5 руб., с нефтяного откупа — по 5 руб., с соли — по 1 руб.; с кутанов, отдававшихся обществом на откуп, откупщики платили сверх откупной платы по одному барану с каждого кутана в пользу всех картов; при ежегодном разделе общественной земли каждый карт получал двойной участок. Кади получал с каждого двора по 3 са пшеницы (са = $\frac{1}{8}$ сабы). Половина штрафа за преступления и весь штраф за маловажные проступки поступали в распоряжение общества. Штраф этот делился между теми тулгаками, которые приводили в исполнение решения суда, и часть из него, более чем каждому тулгаку, поступала в пользу мангуша. Мангуш кроме сего получал от общества ежегодно по одной лошади; наследственные тулгаки никакими особыми преимуществами не пользовались, кроме почета.

В пользовании жителей этого селения находятся небольшие участки пахотной и покосной земли, расчищенные ими из-под леса, принадлежащие в собственность каждому отдельному хозяину (мюльки); остальные же земли находятся в общественном владении.

Общественные пахотные и покосные земли переделаются ежегодно между всеми жителями на равные части: сначала земля делится на шесть равных участков по числу магалов, а потом уже каждый магал делит доставшийся ему участок на равные части по числу дворов; если в каком магале больше дворов, то избыток дворов причисляется к тому магалу, где их меньше.

Селение это имеет общественный выгон и лес, в котором растут и строевые деревья. В числе общественных земель есть пастбища, отдающиеся на откуп.

Дохода с пастбищных мест общество плучает: за выкопку дикой марены на общественных землях от 600 до 900 руб., но это доход непостоянный; бывают годы, когда этого дохода совсем не поступает; нефтяные колодцы общество отдает на откуп за 900 руб.*; за отдачу на откуп соленых озер откупщик дает каждому двору от 1 до 2 саб соли, смотря по количеству сбора соли.

Земли жители этого селения пахут плугом и сохой.

Поля засевают преимущественно пшеницею и ячменем, изредка кукурузою и просом, преимущественно в неурожайные годы; чалтык не сеют, в прежнее время сеяли хлопчатник, но теперь по недостатку воды оставили. Мюльки жителей неполивные; общественные же земли, хотя и считаются поливными, но так как воды недостаточно, то из этих земель засеваются небольшие участки.

* Из спорного дела между башлинцами и беками было видно, что за нефтяной откуп откупщик платил с 1866 г. по 2300 руб. и, кроме того, обязался отпустить на каждый двор поселян этого селения, платящий подати в казну, по 2 ведра нефти.

Население сел. Башлы считается в 823 двора. Количество пахотных, покосных и пастбищных земель, принадлежащих этому селению, определить без измерения невозможно, но несомненно, что ее избыток достаточен на потребности жителей, если общество имеет возможность из своих земель и угодий извлекать значительные выгоды * отдачею их в наем.

Доходы, получаемые обществом сел. Башлы с общественных земель и угодий, расходуются: частью на уплату казенных податей за общество, а частью на уплату жалованья, 2 мангушам по 30 руб. каждому в год, 6 чаушам по 30 руб. в год каждому, 2 караульщикам, выходящим ночью в караул, по 30 руб. в год каждому и 3 конным чапарам для рассылки по казенной надобности по 30 руб. в год каждому.

В настоящее время в этом селении один старшина и 3 судьи, которые получают $\frac{1}{3}$ штрафа за воровство, поранение и увоз женщин и весь штраф за маловажные проступки; остальные же затем части и весь штраф за убийство поступают в окружные суммы.

У Башлинского общества с наследниками Далгат-бека (племянниками Гатам-бека) есть спор за пользование Неут-кутаном. Кутан этот, как видно из дела, находится издавна в смешанном пользовании беков и жителей этого селения, причем общество сел. Башлы имело право пользоваться на этом кутане под хлебопашество, а беки отдавать этот кутан в зимнее время под пастьбу баранов. Впоследствии башлинцы и беки стали рыть на этом кутане нефтяные колодцы и отдавать их на откуп. При начале спора у башлинцев было вырыто 84 колодца, у беков — 12. Сущность настоящего спора заключается в том, что, по мнению башлинцев, беки, кроме права на пастьбу баранов в зимнее время, других прав на этот кутан не имеют; по объяснению же беков, башлинцы имеют право распахать на этом кутане незначительное количество земли, пользоваться нефтью из болот, лесом наравне с жителями других селений и беками, а потому требовали закрытия колодцев, вырытых ими, или соглашались, чтобы доход с нефти делился между ними и беками пополам.

Спор этот несколько раз разбирался в окружном суде, и так как башлинцы не были согласны с решением суда, то дело было представлено на разрешение начальнику Дагестанской области.

Начальник области в предписании военному начальнику Южного Дагестана от 29 августа 1868 г. за № 4475 сделал следующее распоряжение: «Полагаю разбор дела возложить на комиссию, а до того утверждаю распоряжение полковника Мадатова: обязать Гатам-бека и Башлинское общество подписками, чтобы до решения дела не открывали нефтяных колодцев и чтобы не изменяли пользования землею, а оставались в границах и размерах пользования, какие существуют в настоящее время, причем в пользовании башлинцев должны оставаться 84 нефтяных колодца, а в пользовании наследников Далгат-бека — 12 колодцев. Что же касается до самовольной распашки башлинцами Неут-кутана **», то сделать распоряжение, чтобы по снятии

* Статистические сведения, собранные окружным управлением, не дают даже приблизительного понятия о количестве земель, принадлежащих обществу сел. Башлы. Так, в них показано: всей удобной под хлебопашество земли 14 000 саб, или $1116\frac{2}{3}$ дес.; покосной 600 саб, или 50 дес.; пастбищной 3500 саб, или $291\frac{2}{3}$ дес. Цифры весьма вероятные для общества, которое считается в Кайтате из числа богатых по угодьям.

** Гатам-бек поданным им прошением жаловался, что общество сел. Башлы выслало до 350 плугов и распахало всю удобную землю на Неут-кутане.

Спор о Неут-кутане между беками и Башлинским обществом разрешен комиссией, временным ее постановлением от 26 мая 1873 г.

в этом году посевов земли эта по-прежнему предоставлена была в пользование беков».

Бывший общественный строй в прочих узденских магалах Кайтага был с незначительными изменениями одинаковый с башлинским. Везде для разбора шарнатских дел существовали кади из духовных лиц и карты для разбора дел по адату; только в некоторых магалах карты назывались кевхами; мангуши преимущественно по одному в магале, и главная обязанность их состояла в том, чтобы созывать общество всего магала на совещание. Тулгаки, так же как и в Башлах, были во всех магалах, за исключением магалов Ирчамуль, Кара-Кайтаг, и главнейшая обязанность их заключалась в том, чтобы приводить в исполнение решение суда. В магалах Ирчамуль и Кара-Кайтаг в случае сопротивления подчиниться решению суда лицо, которому следовало удовлетворение, прибегало к помощи своего тухума; через это по созданию поверенных этих магалов у них часто происходили споры между тухумами и убийства.

Всех узденских магалов в Кайтаге было восемь, и каждый магал составлял отдельный и независимый союз; только в случае опасности, угрожавшей нашествием иноплемеников, все узденские магалы с присоединением и других частей Кайтага составляли общий союз под названием Уцми-Дага.

Существенное различие общественного строя в различных магалах заключалось в том, что в некоторых местах право быть избранным в карты или кевхи принадлежало только некоторым известным тухумам, в других местах на эти должности избирались из среды всего населения. Так, в магалах Гапш, Шуркант (кевхи), Катаган (кевхи), Ирчамуль (кевхи) и Кара-Кайтаг (кевхи) карты или кевхи избирались из известных тухумов; в магалах Уцари и Ганк карты избирались из среды всего населения; только в сел. Кубачи (магал Ганк) карты избирались из известных 8 тухумов; в магале же Муйре карты, хотя избирались обыкновенно из известных тухумов, но если из среды их достойных не было, то избирали и из других. Карты последних трех магалов за исполнение своих обязанностей получали часть штрафов, взыскивавшихся с жителей за преступления и проступки, и освобождались от очередной караульной службы, что в прежнее время составляло довольно тяжелую обязанность, ибо каждому приходилось выходить в караул довольно часто. В других магалах или в тухумах кевхи, кроме освобождения от караульной службы, не получали никакого особого вознаграждения.

Таким образом, в тех магалах, где право быть избранным в карты и в кевхи принадлежало только известным тухумам, они довольствовались одним почетом и не получали от общества никакого вознаграждения. Тулгаки за исполнение своих обязанностей получали тоже часть из штрафов. Когда спор возникал между жителями различных селений, то его разбирали карты тех селений, к которым принадлежали тяжбущиеся, и если не успевали примирить тяжбущихся или решением их последние были недовольны, то дело разбиралось и решалось картами какого-либо постороннего селения. Карты или кевхи были в каждом селении, только в магале Ирчамуль, в состав которого входят 22 селения, было всего 3 кевхи, жившие в селениях Керхия, Шиланши и Кирцык. Апелляции на решения сельских картов поступали в одних магалах к джамаату (обществу), из среды которых почетные люди решали дела, в других — к собранию всех картов, в третьих — к картам известного селения; в числе последних карты сел. Уркарах пользовались особым предпочтением, которые в своем селении решали

дела безапелляционно; с апелляционными же жалобами обращались к ним не только жители того же магала (Гапш), но к ним обращались и жители других магалов — Муйре и Уцари.

Дела по шариаду решали кадии, избранные из духовных лиц. Кадии были почти в каждом селении, только в магале Уцари был один кадий на все четыре селения. Почти в каждом магале были первенствующие кадии, жившие в известном селении, к которым обращались с апелляционными жалобами на решения сельских кадиев, но иногда апелляции приносились к кадиям из другого магала и даже акушинскому кадию. В Нагорном Кайтаге особенным предпочтением пользовались уркарахский и кубачинский кадии, к которым обращались с апелляционными жалобами жители и других магалов. Кадии в большинстве узденских магалов избирались из людей ученых, т. е. знающих шариад и известных своею справедливостью; только в магале Кара-Кайтаг первенствующий кадий, живший в сел. Карталай, и в магале Ирчамуль первенствующий кадий, живший в сел. Тама, избирались из одних и тех же тухумов обществом всего магала, кто был известен знанием шариаата. Кадий за свои обязанности везде получал вознаграждение, состоявшее в большинстве магалов в получении с каждого двора по одной сабе пшеницы, при разделе имений — по 25 к. с 10 р. стоимости имущества, и освобождался от караульной службы. Кадий сел. Уркарах получал от общества этого селения по 2 са пшеницы с двора, но зато ему принадлежало исключительное право совершать раздел имений во всем магале; таким же правилом первенствующие кадии пользовались и в некоторых других магалах. В магале Ганк кадии в большинстве селений получали в вознаграждение за свои обязанности по 30 руб. в год. В магале же Уцари кадий получал от общества покосное место на 20 вьюков сена; если же кадий был избран не из общества их магала, то сверх сего получал по 15 баранов в год.

Почти все земли, пахотные и покосные, в этой части Кайтага составляют мюльки, т. е. собственность каждого отдельного хозяина; только в магале Ирчамуль 6 селений имеют общественные покосные места, в совместном пользовании нескольких селений и сел. Кимия (магал Ганк) имеет тоже небольшое общественное покосное место. Эти общественные покосы делятся между всеми хозяевами на равные участки по жребью.

Земли пахотные в большинстве селений, за исключением магалов Ирчамуль и Кара-Кайтаг, составляют незначительные участки: в сел. Кубачи только шесть хозяев имеют пахотные земли величиною от 3 до 10 саб посева, а в сел. Кара-Курейш совсем нет пахотных земель*. Своего хлеба, по показанию жителей, почти везде недостает на годовое продовольствие; только в магалах Ирчамуль и Кара-Кайтаг производится хлеба в достаточном количестве.

Кроме мюльков почти во всех селениях есть пахотные и покосные земли, принадлежащие мечетям, образовавшиеся по завещанию. Порядок пользования ими в различных местах различный, что зависело от воли завещателя, но в большинстве случаев земли эти по порядкам пользования ими можно разделить на три разряда: к первому принадлежат земли, которыми пользуются постоянно наследники завещателя; ко второму — земли, переданные в распоряжение общества, которыми пользуются все жители по очереди; к третьему принадлежат земли,

* В статистической таблице, составленной в окружном управлении, в этом селении показано пахотной земли 15 саб, или 1¼ дес.

находящиеся в непосредственном распоряжении мечети, которые отдаются в аренду благонадежным людям из части урожая. За земли же первых двух разрядов пользующиеся ими платят в мечеть, согласно воле завещателя: за пахотные — определенным количеством пшеницы, а за покосные — салом. Хлеб, приготовленный из пшеницы, поступающий в мечети, раздается молящимся, муталимам (ученикам школы) и мулле; сало же употребляется на освещение. В магале Уцари мечетские земли были разделены между жителями, и за пользование ими платят в мечеть по 10 батманов печеного хлеба (батман=6 фунтам) с каждой сабы земли.

В общественном пользовании большинства селений этой части Кайтага состоят пастбищные горы, а в магале Кара-Кайтаг есть пастбищные места, лежащие ниже селений. Пастбищные места в большинстве случаев находятся в совместном пользовании нескольких селений, но есть и такие, которые принадлежат отдельным селениям. Так, жители сел. Кубачи (магал Ганк) имеют общественную пастбищную гору, называемую Дутля, на которой может пастись до 6000 баранов, но, по установившемуся обычаю, жители сел. Сулев-кент имеют право пастись там своих лошадей; селения Ширия и Амузги имеют пастбищную гору в совместном пользовании; сел. Харбук имеет отдельную пастбищную гору, а также и сел. Кишия. В магале Уцари все селения имеют пастбищные горы, но так как пастбищ там недостаточно для них, то нанимают у посторонних; горы эти служат летними пастбищами, но склоны, обращенные к югу, служат и зимними пастбищами, так что жители этого магала скот свой не перегоняют на зиму на плоскость. В магале Гапш только два селения, Уркарах и Кара-Курейш, имеют пастбищные горы; другие селения не имеют, хотя и занимаются овцеводством, а потому пастбищные места нанимают. Жители селений магала Муйре не имеют пастбищных гор, хотя во всех селениях более или менее занимаются овцеводством, и летние пастбища нанимают у сюргинцев и казикумухцев, а зимние — на плоскости. В магалах Шуркант и Катаган жители не имеют пастбищных гор, хотя в первом магале жители 4 селений: Абдашка, Джинабаджи, Дахниса и Беркли, а во втором магале жители всех селений занимаются овцеводством и пастбища нанимают: зимою — на плоскости, летом — в горах. В магале Ирчамуль селения имеют пастбищные горы: Турага и Кирадж имеют общую сенокосную и пастбищную гору Цуван (верхняя часть горы — пастбище, нижняя — покос). Шиланши и Барша имеют общую сенокосную и пастбищную гору Диглян; Бартуа и Ургаа имеют сенокосную и пастбищную гору Агли-Дирба; селения Тама и Ганаки имеют общую пастбищную гору и сел. Адага — отдельную гору. На горах этих жители названных селений пасут своих овец и отдают в наем. В магале Кара-Кайтаг все селения имеют пастбищные места, ниже селений эти места находятся в совместном пользовании нескольких селений, только сел. Джибагни имеет отдельный участок, остальные затем — Джевгат и Руча имеют общие пастбища; Кулягу, Машаты, Хадага — общие; Газия, Баршамай, Карталай, Карацан имеют общее пастбищное место.

Общественные выгоны находятся почти при всех селениях. Лес в пользовании жителей есть, но не при всех селениях: в магале Ганк жители селений Кубачи, Сулев-кент, Харбук и Шуркалу имеют в своем пользовании незначительные леса, другие три селения лесу не имеют; в магале Уцари леса очень мало, так что на топливо употребляется и кизяк; в магале Гапш есть лес, но не строевой; в магале Муйре есть нестроевой лес; строевым же лесом пользуются на Кара-Сырте; в магалах Катаган и Шуркант есть лес в совместном пользовании несколь-

[Таблица 13]

№ п.п.	Наименование хозяйства	Всех посевов	Общая площадь посевов в газах	Количество пашенной земли в газах и дес.	Количество пашенной земли в сабах	Количество пашенной земли в сабах и дес.	Количество земли, засеянной пшеницей, в сабах и дес.	Средняя урожайность по годам			Среднее количество зерна на 1 га в дес.
								в дес.	в сабах	в дес.	
1	Кара-Кайтар	11	616	15800 саб 1316,6 дес.	3838 саб 320 дес.	28200 саб 2350 дес.	40600 саб 3384 дес.	2,1	0,5	3,8	6,4
2	Кагаган	5	109	1002 83,5	321 27	1229 102,4	1760 146,6	0,8	0,25	0,9	1,95
3	Шурхант	10	214	2754 229,5	892 74,3	1559 130	1760 146,6	1,07	0,35	0,6	2,02
4	Ирчаккуль	22	428	8499 708,3	4978 415	7661 638,4	12149 1012,4	1,65	около 1	1,5	4,15
5	Муйре	10	430	3050 254	325 31,3	915 716,6	1980 165	0,6	0,07	0,4	1,07
6	Гаш	5	397	3365 280,4	1390 116	3080 236,6	2485 207	0,7	0,3	0,6	1,6
7	Ушар	4	117	490 40,8	590 49	800 66,6	250 20,8	0,35	0,4	0,6	1,35
8	Ганк	7	1016	2148 179	2550 212,5	7555 629,6	5215 434,6	около 0,2	0,2	0,6	1

ких селений; в магале Ирчамуль при каждом селении есть лес, но не везде строевой; магал Кара-Кайтаг изобилует лесом, лес по Кара-Сыр-ту находится в общем пользовании жителей всего магала; лес, лежащий на плоскости под названием Улумеша, находится в исключительном пользовании жителей селений: Газия, Баршамай, Караталай, Карациан и Джинаби, а лес под названием Угру-меша находится в исключительном пользовании селений Дуга, Джевгат и Джибагни.

Кроме перечисленных земель жители магала Кара-Кайтаг имеют сады внизу почти на плоскости, а в пользовании жителей магала Ирчамуль находится земля, лежащая ниже каракайтагских садов, под названием Утар-кутан, служащая зимним пастбищем для их скота, они имеют сады вместе с каракайтагцами. Сверх сего 6 селений магала Ирчамуль имеют право пользоваться солеными озерами на берегу моря, в Терекеме, два весенних месяца. Право это принадлежит селениям: Антиль, Кирзык, Варент, Керхия, Шиланши и Барша.

Земли пахотные и покосные во всех магалах неполивные, только в магале Кара-Кайтаг есть часть поливных земель. Земля распаивается сохой и ежегодно удобряется, за исключением Кара-Кайтага. Одна и та же земля ежегодно засеивается только в магалах Ирчамуль и Кара-Кайтаг, часть оставляется под паром.

Средний урожай, по показанию жителей, сам-третьей и сам-четверт, лучший — сам-сем и сам-восемь. Поля засеиваются преимущественно пшеницею (особые сорта, мелкое зерно называется сильсиль, покрупнее — магар), ячменем, просом и коноплею.

О количестве земель, находящихся в пользовании жителей узденских магалов, нет достаточно данных, по которым можно было бы составить хотя бы приблизительные исчисления. Поверенные от обществ не могли дать никаких указаний по этому предмету, а заявили, что сведения как о землях, так и о числе имеющегося у них разного рода скота они доставляли в окружное управление; впрочем, некоторые из них дали приблизительные цифры о скотоводстве. Таким образом, заимствуя сведения об этом из статистической таблицы, составленной в управлении Кайтаго-Табасаранского округа, можно составить следующую таблицу по земельным угодьям, находящимся в пользовании жителей узденских магалов Кайтага, приняв общие цифры для каждого магала в полном составе [см. табл. 13].

Цифры, представляемые этой таблицей [13], надо полагать, значительно ниже действительности, в особенности в отношении к покосным и пастбищным землям. При всем том цифры эти дают довольно верное наглядное понятие об относительном богатстве земельными угодьями между различными магалами, отношение же между пахотными и пастбищными землями, а также и то, что жители многих селений нанимают пастбища в других местах, указывают, что в большинстве магалов земледелие не должно составлять главного промысла жителей, и действительно, скотоводство, и преимущественно овцеводство, имеет более важное значение в этой части Кайтага [см. табл. 14].

Но земледелие и скотоводство не составляют еще всех средств существования жителей этой части Кайтага. Скудные по качеству в большинстве магалов земельные угодья побудили жителей издавна обратиться еще к другим промыслам, заключающимся в домашнем производстве различных предметов из местных продуктов, и некоторым ремеслам. Так, в магале Ганк жители сел. Кубачи занимаются выделкой оружия, как огнестрельного, так и холодного, сукон, и здесь есть серебряных и золотых дел мастера, работа которых — золотая насечка на кости и железе; жители сел. Сулев-кент выделывают глиняную по-

Название магалов	Всех селений	Общее число дворов в магале	Скотоводство				Сколько приходится на каждый двор			
			лошадей, число голов	рогатого скота, число голов	овец, коз, число голов	ослов, число голов	лошадей	рогатого скота	овец и коз	ослов
1. Кара-Кайтаг	11	616	226	2124	5390	—	0,4	3,4	8,75	—
2. Катаган	5	103	36	230	3380	6	0,3	2,2	31	0,06
3. Шурканти	10	214	75	556	849	29	0,4	2,5	около 4	0,14
4. Ирчамуль	22	428	171	1287	1799	—	0,4	3	4	—
5. Муйре	10	430	188	1193	9270	269	0,4	2,8	21,6	0,6
6. Гапш	5	397	179	1044	9400	141	0,5	2,6	23,7	0,4
7. Уцари	4	117	63	370	3950	70	0,5	3,2	34	0,6
8. Ганк	7	1046	472	1368	3750	212	0,45	1,8	3,6	0,2
Итого*		3351	1410	8172	37788	727				

* В магале Ирчамуль 5 селений овец не имеют, в магале[...] 4 селения не имеют овец, и в магале Катаган одно селение не имеет овец, но они из расчета не исключены. Если исключить число дворов этих селений, то в магале Ирчамуль (72 двора) придется на каждый двор овец и коз по 5 голов, в магале Шурканти (92 двора) — по 7 голов на двор, а в магале Катаган (17 дворов) — по 36,6 голов на двор.

суду и сукна; жители сел. Амузги выделывают кинжальные клинки, косы и другие железные изделия и сукно; жители сел. Ширия выделывают сукна; жители сел. Харбук выделывают ружейные и пистолетные стволы, косы, сохи, подковы, топоры и другие железные изделия, и есть между ними серебряных дел мастера; жители сел. Кишия выделывают грубый холст (сигязи); жители сел. Шуркалу выделывают сукна. В магале Уцари во всех селениях делают сукна. В магале Гапш жители селений Уркарах и Диблюк выделывают сигязи; жители сел. Чишили выделывают бурки; жители сел. Кара-Курейш и Зурмачи делают сукна. В магале Муйре жители селений Ирига и Кудагу выделывают сигязи (грубый холст) и паласы; в прочих селениях — бурки и паласы. В магалах Шурканти, Катаган, Ирчамуль и Кара-Кайтаг во всех селениях выделывают сигязи, а в сел. Хунгия (магал Катаган) выделывают бурки. Большинство предметов этого производства имеет сбыт и в других местах. Кроме сего бедные люди из всех магалов, за исключением Ирчамуль и Кара-Кайтаг, ходят на заработки в Терекеме и другие недалекие места во время выкопки марены, покоса и жатвы.

VIII. О Гамринском магале, бывшие отношения населения этого магала к бекам. Подразделения населения на различные классы. Существовавший прежде общественный строй в селениях этого магала. Существующие теперь отношения к бекам поселян сел. Каякент

Гамринский магал составлял прежде отдельное и независимое владение под управлением бека из фамилии Карачи, из которых старший в роде был правителем всего магала.

Беки этого магала, как правители малочисленного народа, никакого особого политического значения не имели в прежнее время, и если не находились в вассальной зависимости от других, более сильных владетелей, то, как видно из исторического очерка, находились почти

постоянно в принужденном союзе с узмяями. Власть старшего бека этого магала над всем населением вообще выражалась тем, что он был предводителем народных ополчений во время войны и по его призыву жители обязаны были ополчаться; кроме сего часть штрафов, взыскивавшихся за преступления и проступки по определению суда с жителей этого магала, поступала в пользу беков. Других обязательств население этого магала не имело к бекам, за исключением жителей сел. Каякент, которые платили им подати произведениями земли, потому что были водворены на землях, принадлежащих бекам.

Население этого магала в прежнее время делилось на те же классы, как и в Кайтаге, т. е. на беков, чанков-беков, чанков происхождения неизвестного, шихов (сеидов), узденей, раят и чагар. В настоящее время как чистокровных беков, так и чагар в этом магале нет. Все касты населения этого магала имеют те же характеристические отличия, как и в Кайтаге. Раяты находились только в сел. Каякент, которые и теперь находятся в зависимости бека; чагары же бекские были только в сел. Утамыш, но утратили состояние этого сословия уже давно, так что в настоящее время нисколько не отличаются от прочих жителей этого селения и пользуются на равных правах с ними общественными землями.

В настоящее время, как было упомянуто выше, чистокровных гамринских беков нет, а есть внуки Кичи-хан-бека, последнего наследственного правителя этого магала, дети прапорщика Али-хана, рожденного от простой женщины. Беки эти, между которыми старший Амирхан, пользуются и теперь доходом с 30 дворов сел. Каякент*, из общественной земли сел. Утамыш им ежегодно выделяется участок: по показанию бека — на 60 саб посева, а по показанию поверенных сел. Утамыш — участок, равный участкам, приходящимся на два двора поселян; и кроме сего они пользуются водою из общественной канавы сел. Утамыш трое суток в течение года, имеют в своем владении два мюлька, купленные у жителей этого селения.

В прежнее время гамринские беки кроме земель, находящихся в пользовании жителей сел. Каякент, имели в своем владении и другие земли, проданные ими в разное время, из которых значительная часть находится во владении общества сел. Утамыш.

Жители всех селений этого магала, за исключением Каякента, в прежнее время назывались узденями. Суд по адату во всех селениях этого магала производили карты, избранные народом, а по шариаду — кадии, избиравшиеся из духовных лиц, знающих шариад. Для исполнения полицейских обязанностей в каждом селении были мангуши и тулгаки, назначение которых было то же, что и в узденских частях Кайтага. Вообще общественное устройство в селениях этого магала в сущности нисколько не отличалось от такового же в узденских частях Кайтага; только жители сел. Каякент, как раяты бекские, обращались иногда с апелляционными жалобами на решение своих картов к бекам. Карты за свою службу получали право пользоваться водою 2 сутками более прочих жителей; при разделе общественной земли получали участки по своему выбору, освобождались от общественных повинностей; штрафы же за преступления делились между картами, мангушами и

* Селение это было продано Абыш-ханом и Али-ханом сыновьями Кичи-хана Джамов-беку за 8000 руб. Настоящей владельцей этого селения — сын Джамов-бека, Амир-Чобан, говорит, что дворы эти предоставлены были его отцом во временное пользование Али-хана; сын же последнего, Амирхан, показал, что отец его пользовался доходом с 15 дворов еще до продажи Каякента, которые представлены были ему Кичи-ханом. Кроме сего несколько дворов каякентских платят подати дочерям Кичи-хана

ту. шаками. Кадии за исполнение своих обязанностей получали 4 са пшеницы с двора и при разделе наследства по 25 к. с 10 р. стоимости наследуемого имущества

Жители селений этого магала имеют в своем владении отдельные участки пахотной и покосной земли, составляющие собственность каждого отдельного хозяина (мюльки*), которыми они распоряжаются совершенно свободно, не исключая жителей сел. Каякент; только в одном сел. Усемикент нет мюльков, а вся земля общественная; впрочем, 5 хозяев этого селения имеют мюльки, купленные ими у жителей сел. Гашия. Почти во всех селениях этого магала есть небольшие участки пахотных земель, принадлежащие мечетям, образовавшиеся по завещанию, которыми пользуются, и доход распределяется на тех же основаниях, как и в других местах, где есть мечетские земли. Кроме сего в некоторых селениях есть земли, находящиеся в общественном пользовании жителей.

В сел. Утамыш (477 дворов) незначительная часть пахотной и покосной земли составляет мюльки, остальные затем земли находятся в общественном пользовании жителей не только этого селения, но и сел. Мюрего. Кроме сего жители сел. Утамыш имеют зимние пастбища, лежащие вокруг их селения. Жители сел. Мюрего (366 дворов) имеют мюльки, общественные же земли их находятся в нераздельном пользовании с жителями сел. Утамыш. В числе этих земель есть 4 участка пахотной поливной земли, которыми пользуются 4 года подряд жители сел. Утамыш, а потом 2 года жители сел. Мюрего. Поверенные этого селения заявили желание, чтобы общественные земли их, находящиеся в общественном пользовании с жителями сел. Утамыш, были разделены, поверенные же последнего селения заявили несогласие на раздел земель.

Жители сел. Кичи Гамри (72 двора) имеют в своем владении только мюльки, составляющие преимущественно пахотные земли, и только некоторые хозяева имеют и покосные участки. Жители этого селения платят ежегодно утамышскому кадию по 100 саб пшеницы за то, что общество сел. Утамыш предоставило в их пользование два участка земли — Бахля-иляля и Бурхиль-тя-иляля. Участки эти находятся в их пользовании с незапамятных времен, и ими пользуются все жители этого селения: некоторые — под хлебопашество, другие — под пастьбу скота. Земли, находящиеся в пользовании жителей этого селения, все неполивные.

Жители сел. Мамаул (14 дворов) имеют только пахотные неполивные мюльки, покосов нет. Жители этого селения платят утамышскому чаушу от 15 до 20 саб пшеницы в год за то, что общество сел. Утамыш предоставило в их пользование участок земли под названием Кара-Буга. Земля эта, по показанию поверенных этого селения, прежде принадлежала их обществу, но потом, очень давно, за эту землю у них возник спор с утамышцами, оконченный миром, по которому земля была оставлена в их пользовании, с тем чтобы они платили ежегодно утамышскому обществу определенную подать пшеницею. Земля эта находится в пользовании не всего общества, а только некоторые из жителей этого селения имеют там участки под хлебопашество, переходящие по наследству; те, которые пользуются этою землею, те и платят утамышцам.

* О происхождении мюльков некоторые показали, что они образовались из земель, расчищенных из-под леса, другие же — что о происхождении их не знают, но что они достались им по наследству от предков.

Жители сел. Бурдаки (27 дворов) имеют в своем владении только неполивные мюльки, в числе которых есть и покосы. Жители этого селения имеют право весной в течение 3 или 4 недель пасти свой скот на земле, принадлежащей обществу сел. Утамыш.

Жители сел. Алхаджа-кент (269 дворов) имеют в своем владении мюльки и два небольших участка общественной земли, из которых один, около селения, предоставлен в пользование казенным нукерам, а другой, близ берега моря, называемый Эльдарки, составляет пахотную поливную землю. Кроме сего в общественном пользовании жителей этого селения находятся зимние пастбища, лежащие вокруг селения.

В сел. Усеми-кент (105 дворов) все земли общественные, мюльков нет; только пять хозяев имеют мюльки, купленные ими у жителей сел. Гашия.

Жители сел. Гашия (24 двора) имеют мюльки, поливные и неполивные, общественные же свои земли они продали обществу сел. Каякент более 50 лет назад; впрочем, в общественном пользовании их есть пастбищные места, лежащие вокруг селения.

Кроме сего в общественном пользовании жителей названных селений, за исключением Усеми-кента и Гашия, есть леса.

Пашут землю жители селений Утамыш, Мюрего и Усеми-кент плугом, остальные — сохою. Сеют преимущественно пшеницу и ячмень, немного проса и кукурузы; чалтык и марену не сеют. Большая часть земель неполивная. Сады виноградные и фруктовые имеют жители только одного сел. Усеми-кент. Средний урожай на поливных полях сам-четверт и сам-пят, на неполивных сам-третьей.

О количестве земель, находящихся в пользовании жителей этих селений, нет достаточных данных, на основании которых можно было бы составить хотя бы приблизительное исчисление. Несомненно, что самые богатые общества по земельным угодьям есть общества селений Утамыш и Мюрего, за которыми следует Усеми-кент; остальные селения бедны угодьями.

Скотоводством, и преимущественно овцеводством, занимаются в значительном размере жители почти всех селений.

Особыми промыслами в этом магале жители не занимаются, только раннюю весной жители уходят на заработки в Терекеме во время выкопки марены.

Сел. Каякент (376 дворов) образовали выходцы из бывшего Кубинского ханства, селений Даразарат, Абиля и Чархи; земля, на которой водворились переселенцы, принадлежала Гамринским бекам, и за пользование ею они обязались платить им определенные подати земными произведениями. Жители этого селения отбывают бекам следующие повинности: с одной пары рабочего скота дают по 5 саб пшеницы, с шелковичных садов дают бекам с большого сада по одной сабе барамы (шелковичных коконов), с малых садов — по $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{3}$ и $\frac{1}{4}$ сабы и т. д. Малые сады образовались от разделов по наследству, и на сколько частей сад разделился, такую долю одной сабы барамы и доставляют бекам. Натуральных повинностей жители этого селения никаких не отбывают, за исключением доставки податных произведений в дом бека.

В пользовании жителей этого селения находятся земли, носящие следующие названия: Кутан-кал, два кутана Даш, кутан Ахмет-хан и Гашия-Дуз; последний куплен обществом этого селения у общества сел. Гашия. Земли, находящиеся на этих кутанах, за исключением мюльков, находятся в общественном пользовании и переделаются почти ежегодно поровну между дворами. Пашут землю жители этого селения плугом. Ежегодно распахивают половину пахотных земель, большая часть ко-

торых поливная. Сеют преимущественно пшеницу и ячмень, средний урожай которых бывает сам-пят.

Сел. Каякент сыновья Кичи-хан-бека, Алыш-хан и Али-хан-бек, продали бывшему управляющему Кайтагом Джамов-беку за восемь тысяч рублей. В 1851 г. продавцы подавали в губернский суд прошение о совершении законной купчей крепости на продажу этого селения. Вследствие чего губернский суд, представив дербентскому губернатору просьбу названных наследников Кичи-хана, просил уведомления, нет ли со стороны правительства препятствий на совершение просимой купчей крепости. На это губернатор, уведомив суд, что просьба Алыш-бека и Али-хан-бека передана на рассмотрение в дербентскую комиссию о разборе бекских прав на имение, предложил суду приостановить совершение купчей крепости впредь до особого распоряжения (журнал Дербентского губернского суда 10 мая 1857 г.). Таким образом, купчая на продажу этого имения не была совершена, но Джамов-бек остался фактически владельцем этого имения.

Спустя несколько лет, в 1856 г., жители сел. Каякент подали в губернский суд прошение, в котором, жалуясь, что Джамов-бек стал требовать от них и другие повинности, в том числе и пуд-баши с марены, которые они не отбывали прежним владельцам, и, представляя шариятские документы на покупки ими некоторых земель, находящихся в их пользовании, и на выкуп некоторых повинностей у Кичи-хан-бека, просили разрешения на выкуп земли и повинностей у Джамов-бека за ту цену, которую он заплатил гамринским бекам. При этом прошении были представлены следующие документы: 1) 1804 г. на покупку у Кичи-хан-бека и брата его Хасая двух кутанов лишь за 1320 руб., причем обязались взамен процентов с недостающей суммы платить ему сверх определенной подати еще по одной сабе пшеницы с двора и по одной чале самана с двух дворов; 2) что подать эту они выкупили у Кичи-хана в 1825 г. за 800 руб.; 3) 1830 г. о покупке у него (Кичи-хана) кутана Ахмет-хан за 650 руб.; 4) что в 1837 г. они выкупили подать, платимую ими взамен натуральных бекских повинностей по 5 саб ячменя с двора, за 1000 руб. и 5) 1831 г. о приобретении ими от общества сел. Гашия земли под названием Гашия-Дуз за 1036 руб.

Таким образом из всех земель, находящихся в пользовании жителей сел. Каякент, они считали не выкупленным один кутан Кал.

Джамов-бек в объяснении, поданном им в губернский суд, объявил документы на покупку земель у Кичи-хана обществом сел. Каякент подложными, но доказательства и доводов никаких не представил.

Во время производства этого дела Дербентский губернский суд входил с представлением в совет Главного управления Закавказским краем, испрашивая разрешения, можно ли право выкупа продаваемых имений в Грузии (ст. 1004, 1005, т. IX свод. зак., изд. 1842 г., и приложения к 3-му пункту ст. 1006 того же тома в VIII приложении) распространить на бекских поселян Закавказского края. На что совет Главного управления выпискою из своего журнала 13 июня 1857 г. сообщил губернскому суду между прочим следующее: «Совет Главного управления находит, что из самого смысла приведенных законов Дербентский губернский суд ясно мог убедиться, что законы эти относятся, собственно, до крестьян крепостных, почему не было ни необходимости принять их в соображение при разрешении настоящего случая, ни основания возбуждать по оному вопросу».

Вслед за тем губернский суд приступил к проверке подлинности представленных каякентцами документов через особо избранных экспертов из почетных жителей г. Дербента (экспертов было 40 человек).

Так как документы эти, по обычаю края, были за печатью Кичи-хан-бека, то для сличения их с другими, в подлинности которых не могло быть сомнения, губернский суд предписал уездному управлению поискать в делах прежнего времени бумаг за печатью Кичи-хан-бека, относящихся к 1825 г., 1830 и 1837 гг., а если таковых не окажется, то и других годов. Вместе с тем обеим тяжбующим сторонам были предложены вопросы: согласны ли они на осмотр документов через выбранных экспертов и не могут ли они представить какие-либо бумаги или указать, где таковые находятся за печатью Кичи-хан-бека? На осмотр через экспертов как поверенные общества Каякент, так и опекуны над именем наследников Джамов-бека * изъявили согласие, но последние испросили двухнедельный срок на разыскание бумаг за печатью Кичи-хана и таковых в истечение срока не представили; поверенные же каякентцев представили один документ, данный Кичи-хан-беком за его печатью односельцу их, Абдула-Гаджибу, засвидетельствованный бывшим терекемейским приставом штабс-капитаном Капудининым. В делах уездного управления нашлась тоже бумага за печатью Кичи-хан-бека, относящаяся к 1830 г. По сличении экспертами печатей на бумагах, представленных из уездного управления и каякентцами за подписью терекемейского пристава с представленными документами, эксперты нашли, что печати на документах 1825, 1830 и 1837 гг. совершенно сходны с печатями документов, представленных для сличения, «печать же на документе 1804 г. ** не только не сходна с печатями на тех двух бумагах, но, как заметно, не оттиснута настоящей печатью, а оттушевана, причем слова в ней скопированы пером».

Вместе с этим судом было предписано уездному начальнику произвести дознание о том, какие повинности отбывали бекам жители сел. Каякент начиная с 1837 г., и произвести оценку спорным землям. По произведенному дознанию помощником управляющего Кайтагом, причем спрошены были под присягою окольные жители, в том числе утамышский кадий, оказалось, что начиная с 1837 г., когда жители сел. Каякент выкупили у Кичи-хана ячменную подать, платимую ими взамен натуральных повинностей, они платили: с одной пары рабочего скота по 5 саб пшеницы, с двух пар и более — по 10 саб пшеницы, с большого шелковичного сада — по одной сабе барамы (шелковичных коконов) с малых — по $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{3}$, $\frac{1}{4}$ и т. д.; более никаких повинностей не отбывали.

Для оценки же земли дербентский губернатор назначил: дербентского жителя Гаджи-бека-Гамзаева и двух табасаранских беков: поручика Ага-бека-Иса-Кади-оглы и подпоручика Аджи-Али-бека; эти присяжные оценщики в присутствии посторонних свидетелей осмотрели спорные земли в указанных границах (в акте границы обозначены), а именно: два кутана Даш и один Ахмет-хан-кутан, нашли, «что эти три кутана заключают в себе места гористые, каменистые и лесистые, не удобные для посева, а также удобные и годные для посевов пшеницы и разного зерна с водопроводными канавами», они, присяжные оценщики, оценили их в четыре тысячи рублей.

Суд, считая это дело достаточно полным, журналом на 8 декабря 1858 г. поручил секретарю сделать из одного выписку, которая и находится при деле.

* Совершеннолетние наследники Джамов-бека, Амир-Чобан и Ахмет-паша, согласия не изъявили, но суд признал отвод их не заслуживающим внимания.

** Документ этот относится до покупки у Кичи-хан-бека каякентцами 2 кутанов Даш.

Решение же это постановлено не было за неразделом имений между наследниками Джамов-бека и по случаю возникшего между ними спора. В таком виде дело это перешло в областной суд за упразднением губернского суда и оставалось нерешенным по тем же обстоятельствам за неизвестностью, кто должен быть ответчиком по делу. После же раздела между наследниками имений Джамов-бека областной суд вследствие отношения к нему военного начальника Южного Дагестана, основанного на предписании начальника Дагестанской области, препроводил дело это к нему для передачи в ожидавшуюся к открытию условно-поземельную комиссию (отношение суда 21 января 1869 г.).

IX. На чем основаны права кайтагских беков: на владении населенными и ненаселенными землями? Соображение этих прав с изданными правительственными распоряжениями, касающимися оных

Кайтагские беки, как упомянуто было во II главе этой записки, владеют населенными и ненаселенными землями отчасти по праву, наследованному от предков, а отчасти по предоставлению от бывших наших начальников в крае*. Имений, которыми владеют беки на последнем основании, несравненно более первых.

После измены нашему правительству Адиль-хана уцмия в 1820 г. все его имения, равно как и имения присоединившихся к нему беков, были конфискованы. Потом после происшествия в Великенте в 1835 г., когда во время ссоры между беками многие из них были убиты, в том числе Эльдар-бек, оставивший малолетнего сына Амир-Гамзу, умершего спустя года три, тогда все имения, доставшиеся ему от отца, поступили тоже в казну.

При этих конфискациях все селения магала Маджалис-ката поступили в казенное ведомство, где и ныне состоят, а также все селения Нижнего и Верхнего Терекеме, за исключением сел. Туманляр, из которых некоторые в разное время предоставлены были опять бекам. Но при всех этих конфискациях во многих селениях оставалось по несколько дворов, находившихся в зависимости беков, на которых конфискация не распространялась; эти только беки и имеют наследственное право. Все эти второстепенные владельцы, равно как и туманлярские беки, принадлежат чанкам-бекам; только один из числа второстепенных владельцев, Бадыр-хан-бек, принадлежит к чистокровным бекам, но дворы, отбывающие ему повинности, предоставлены ему Гатам-беком в пожизненное пользование, как показал Гатам-бек**.

По родам же повинностей, которые отбывают поселяне бекам, селения, находящиеся в их зависимости, можно разделить на два разряда: на платящих бекам определенную подать с произведений земли и отбывающих им одни только натуральные повинности и доставляющих им неопределенные поборы, преимущественно для прокормления бекского скота и лошадей в зимнее время года; к последним принадлежат все три селения Верхнего Терекеме: Чумлы, Туманляр и Янгикент.

* Полковнику Ахмет-хану в недавнее время высочайше пожалованы ненаселенные земли в Кайтаге.

** Бадыр-хан-бек в 1815 г. по наговору Адиль-хана уцмия был сослан в Сибирь, а имение его, состоящее из сел. Улу-Терекеме и двух ятагов, перешло к Эльдар-беку, которое, после смерти сына, в числе других его имений поступило в казну. По возвращении из Сибири Бадыр-хан-беку взамен бывших у него имений назначена из казны денежная пенсия.

На владения недвижимыми именами беки, владеющие по наследственному ими праву, от предков никаких документов не имеют, те же беки, которые владеют на основании предоставления имений при нашем правительстве, представили документы или копии с них.

Содержание этих документов заключается в следующем:

1-й документ. Ибах-беку, сыну каракайтагского владельца Мирзы-бека.

«За усердие Ваше к службе великого государя и храбрость, оказанную против изменника Адиль-хана, бывшего уцмня каракайтагского, именем его императорского величества предоставляю Вам селения Деличобан и Шахбаз * со всеми их пастбищными местами и выгонами, принадлежавшие до сего времени изменнику Султан-Ахмет-беку, находящемуся в бегах с бывшим уцмнем.

В Дербенте 1820 г. января 26 дня».

Подписал главнокомандующий в Грузии и на Кавказской линии генерал от инфантерии Ермолов.

2-я копия с документа. Ему же.

«За усердие Ваше к службе великого государя и храбрость, оказанную при изгнании из Янгикента изменника Адиль-хана, бывшего уцмня каракайтагского, именем его императорского величества предоставляю Вам по-прежнему во владение деревню Чумлы с пастбищами и выгонами, которые при ней прежде находились, прежний же владелец, Омар-бек, как изменник, лишается оной».

Подлинный подписал генерал Ермолов 2 июня 1820 г. в Тифлисе, а копия подписана дербентским комендантом полковником Васильевым 4-м.

3-й документ заключает в себе копию с предписания генерал-майора Граббе исполняющему должность дербентского коменданта майору Говорскому от 18 ноября 1826 г. за № 660.

«Его высокопревосходительство господин главноуправляющий Закавказским краем в разрешение представления моего к нему, основанного на донесении ко мне вашего высокоблагородия, изволил предписать от 8 минувшего месяца № 2540 деревни, принадлежавшие умершему прапорщику Ибах-беку в терекемейском владении, оставить за детьми его, так как оные пожалованы были отцу их за усердную службу.

О чем вашему высокоблагородию для надлежащего сведения даю знать».

Подлинное подписал генерал-майор Граббе. С подлинным верно: полковник Бучкиев.

4-й документ заключает в себе письмо командира Куринского пехотного полка подполковника фон-Дистерло I к Хан-Магомед-беку 10 сентября 1826 г. № 25.

«Достойнейший Хан-Магомед-бек!

Признательность начальства к Вашей усердной службе нашему государю императору и благодарность за полезное дело в недавнее время с успехом Вами исполненное** (что Вы должны помнить), заставило

* Сел. Шахбаз теперь не существует; жители одного переселились в другие селения, преимущественно в Деличобан

** Хан-Магомед-бек тайно убил Абдула-бека ерсинского, взорвав на воздух дом, в котором он остановился на ночлег. Абдула-бек был северотабасаранский бек, находившийся в бегах и производивший набеги и грабежи в наших пределах.

его превосходительство господина генерал-майора фон-Граббе оказать сию милость.

Вам, дорогой Хан-Магомед, поручаются с сего времени в управление терекемейские деревни: Великент, Салик и Хан-Мамед-кала на полное Ваше владение оными деревнями; к Вам пришлетя вскорости от его превосходительства законная бумага, а я по теперешнему моему заведыванию здешним краем сейчас же сделал должное о том распоряжение».

5-я копия с документа. Каракайтагскому почетному беку Джамов-беку.

«По предписанию военно-окружного в Дагестане начальника господина генерал-майора и кавалера Коханова от 13 ноября сего года за № 934, основанному на воле начальника штаба Отдельного кавказского корпуса господина генерал-адъютанта и кавалера Панкратьева, в воздаяние заслуг Ваших, оказанных в настоящее время, предоставляются во владение Ваше деревни: Карадаглы, Падар и Татлар и кишляги: Кеджух, Карымкарт, Дашкичи, Усми-Кутан, Акперек Улу-истису и Палаш-кутан со всеми принадлежащими к ним доходами, какие до сего времени поступали в государственную казну. В удостоверение чего Дербентский городской суд выдает Вам сие документом за подписями председателя и членов. Ноября 30 дня 1831 г.». Подлинное подписали: председатель суда майор Шитников, заседатель дворянин Гахалов, Аджи-Касым и Абдурзах-бек, № 2531.

6-й на арабском языке заключает в себе документ, данный генерал-адъютантом Панкратьевым на владение вышепрописанными деревнями с 7 кутанами. Содержание его заключается в следующем:

«Противу оказанных прапорщиком Джамов-беком нашему государю служб я предоставляю во владение его вместе с его братьями 3 деревни: Падар, Карадаглы и Татлар, состоящие в Терекемейском магале, и семь кутанов, находящихся из числа их наследственных имений; я войду с представлением, прося об утверждении их для них правительством потомственно».

Приложена печать генерала Панкратьева.

7-й документ. Высокостепенному управляющему Верхним Кайтагом господину капитану и кавалеру Джамов-беку.

«Его высокопревосходительство г-н главноуправляющий Грузию по уважению засвидетельствования командующего войсками в Дагестане господина генерал-лейтенанта Фезе о заслугах Ваших, а равно и постоянной преданности к правительству родственников Ваших и влияние Ваше на народ, предписанием от 17 числа минувшего июня за № 4604 изволил изъявить согласие на оставление в управлении Вашем и брата Вашего прапорщика Али-бека, с детьми старшего Вашего брата, Хан-Магомеда, деревень Салик и Калу (Хан-Мамед-кала) с двумя пастбищными местами и деревню Янгикент, и на отдачу Вам вместо деревни Великент, по местному положению своему долженствующей остаться в казенном управлении, другой такой же, именуемой Джемикент, на том самом основании, на каком означенные деревни: Салик, Кала и Великент находились у умершего брата Вашего, Хан-Магомед-бека *».

* Из всех документов этих выписан главный текст, заключающий в себе существенно важные обстоятельства, полные же копии с них помещены в числе приложений в этой записке.

Подписал комендант полковник Бучкиев, 5 августа 1840 г., № 1796, г. Дербент.

Содержание всех выше прописанных документов в кратком изложении, без сохранения подлинных выражений, вписано в протокол бывшей Дербентской комиссии (№ 22). Кроме всего в протоколе этом вписан документ, не представленный ныне беками, на имя старшего сына Адильхана уцмий, Хан-Магомед-бека, когда мать его после смерти мужа возвратилась из Аварии со всем своим семейством и явилась к генералу Ермолову. 19 февраля 1824 г. (без №) из сел. Касым-кент.

«Исполняя намерение великодушного российского правительства благотворить просящим его покровительства и уважая чувства раскаяния Вашего и желание заслужить вину, позволю я родительнице Вашей, Вам с семейством и прочим братьям Вашим иметь пребывание в провинции Кайтагской. Правительство, прощая Вас, не только забывает прежнюю вину, но и, полагаясь на обещание хранить верность великому императору, готово вознаградить службу усердную и преданность. Уважая ходатайства за Вас превосходительного и высокостепенного генерал-лейтенанта шамхала тарковского, я предоставляю в управление матери Вашей кайтагское селение Янгикент, к которому приказано присоединить два пастбищных места, что исполнит пристав г-н майор Якубовский*. Ведите жизнь кроткую, удаляйтесь от желания иметь какое-либо влияние на прежних подвластных отца Вашего. Навеки уничижено достоинство уцмий. Заслугами одними снискивать должны благоволение справедливого правительства».

Из этих документов можно видеть, что они даны от разных начальствующих лиц: 3 документа — за подписью главнокомандующего генерала Ермолова, другие же — за подписью местных начальников по распоряжению главноуправляющих в Грузии, один по распоряжению начальника штаба и один от его имени на то же имя. В одних документах употреблено выражение «именем его императорского величества предоставляю деревни со всеми их пастбищными местами и выгонами»; в других — «предоставляется во владение»; в третьих — «деревни и ятаги предоставляются в управление». Но эти документы дают достаточное основание полагать, что имущества предоставлялись бекам пожизненно.

Так, после смерти Ибах-бека в 1826 г. предоставленные ему генералом Ермоловым деревни по представлению местного начальства главноуправляющим в Грузии разрешено оставить за детьми его, из которых один сын Гатам-бек с племянниками, с детьми умерших своих братьев, владеют ими до сего времени; после смерти Хан-Магомед-бека бывшие в управлении его деревни Салик, Кала, Янгикент и взамен Великента Джемикент предоставлены в управление его братьев и сыновей.

При предоставлении по этим документам именней бекам права их по отношению к живущим в деревнях поселянам определены не были: только в одном документе, выданном из Дербентского городского суда на деревни Карадаглы, Падар, Татлар и 7 ятагов, определяется как бы предел получавшихся выгод с поселян, где сказано: «...со всеми принадлежащими к ним доходами, которые до сего времени поступали в государственную казну»**. Все предоставленные по этим документам

* Майор Якубовский назначил два ятага — Алвачи и Кезучали.

** Этот доход казны по ведомости о хлебной подати с жителей терекемейских деревень, в том числе с названных селений, за 1823 г., представленной приставом майором Якубовским к военному окружному начальнику в Дагестане, заключался в платеже с каждого двора по 8 саб пшеницы и 3 сабы ячменя.

деревни и ненаселенные земли в день издания высочайшего рескрипта 6 декабря 1846 г. находились в следующем положении.

Во владении Джамов-бека селения: Карадаглы, Падар и Татлар и семь участков ненаселенной земли, предоставленные ему по документу 1831 г.; деревни: Салик, Кала, Джемикент и Янгикент и два участка ненаселенной земли переданы в управление его с братом и племянниками, детьми Хан-Магомед-Бека*, по документу 1840 г. и два участка ненаселенной земли показаны им как доставшиеся ему по наследству.

Джамов-бек умер в 1857 г. Еще при жизни он отделил племяннику своему, Ахмет-хану, две деревни: Падар и Татлар и три участка ненаселенной земли: Кезучали, Алвачи и Араб-Рамазан, которыми он и до сего времени владеет, остальные затем имения Джамов-бека перешли к его сыновьям, из которых три деревни из числа упомянутых выше перешли к его сыну, Амир-Чобану, которые и теперь находятся в его владении, а две деревни — Кала и Янгикент — к сыновьям от другой жены: Шамсул-вара, Гебеку и Мехти. За измену правительству в 1877 г. последнего оставшегося в живых владельца Мехти-бека имение его предположено конфисковать.

Во владении Гатам-бека с племянниками, сыновьями умерших братьев его, Мирза-хану и Талгат-бека, находятся селения Чумлы и Деличобан и 6 участков ненаселенной земли, которые в пожаловании не были поименованы по документу 1826 г., заключающему распоряжение, чтобы деревни эти оставить за детьми Ибах-бека. В настоящее время имение его находится во владении наследников умершего Гатам-бека (сына Ибах бека) и его племянников, детей двух умерших его братьев. Сверх всего во владении этих беков находятся по несколько дворов подвластных поселая в двух селениях, доставшихся им по наследству.

Во владении вдовы Искендер-бека, Хаджи-ханум-бике, находились по несколько дворов подвластных поселая в различных селениях и один кутан, доставшийся по наследству. В настоящее время эти дворы подвластных поселая отбывают повинности Бедыр-хан-беку.

* В протоколе бывшей Дербентской комиссии между прочим значится:

«Впоследствии прапорщик Али-бек умер бездетно и Джамов-бек отделил своих племянников, сыновей Хан-Магомед-бека — Ахмет-хан-бека и Эльдар-бека, предоставив им в вечное и потомственное владение две деревни: Падар и Татлар и три пастбищных места: Кезучали, Алвачи и Араб-Рамазан, в чем составлен акт, засвидетельствованный в бывшем городском суде 2 сентября 1840 г. В 1844 г. Ахмет-хан-бек, убив двух офицеров, бежал с места жительства, а малолетний брат его умер, и г-и главнокомандующий Закавказским краем разрешил было упомянутые в раздельном акте деревни их и пастбищные места обратиться в ведомство казны, но при исполнении этого Джамов-бек предъявил, что числившиеся за племянниками его деревни и пастбища он предоставил было в их распоряжение, собственно, для пользования доходами, почему, и дабы чрез отобрание имения в казну не подать другим повод к предположению, что сам он, Джамов-бек, сделался недостойным милости правительства, просил об оставлении за ним того имения.

По доведении о сем до сведения г-на генерал-адъютанта Нейдгарта, его высокопревосходительство приказал потребовать по предмету просьбы Джамов-бека мнение г-на командующего в Южном Дагестане. Между тем государь император всемилостивейше изволил простить Ахмет-хан-бека и дозволил ему возвратиться на прежнее место жительства. Получив об этом известие, шемахинская палата государственных имуществ испрашивала разрешения г-на наместника кавказского, не возвращено ли Ахмет-хан-беку вместе с прошением имение его? И на это получили предписание его сиятельства от 6 апреля 1846 г., что по представленному палатой вопросу собираются нужные сведения, по получению коих будет сделано надлежащее распоряжение; до того же времени оставить имение в настоящем положении. После сего не последовало никакого распоряжения об имении Ахмет-хана, который и пользовался оным.

Полковник Джамов-бек предоставил г-ну дербентскому военному губернатору от 13 ноября 1850 г., что он не изменяет своего распоряжения, сделанного в 1840 г., по которому из отцовского имения выделена часть в пользу племянника Ахмет-хан-бека.

Во владении Абдула-бека с братьями находились сел. Татлар, по несколько дворов подвластных поселян в других селениях и два ятага, доставшиеся им по наследству, из которых один кутан куплен отцом их, Казай-беком. В настоящее время это имение находится во владении поименованного выше Абдула-бека и его племянников.

Достойный Хан-Магомед-бек!

Признательность начальства к Вашей усердной службе нашему государю императору и благодарность за полезное дело, в недавнее время с успехом Вами исполненное (что Вы должны помнить), заставили его превосходительство господина генерал-майора фон-Граббе оказать сию милость.

Вам, дорогой Хан-Магомед, поручается с сего времени в управление деревни: Великент, Салик и Хан-Мамед-кала на полное Ваше владение оными деревнями; к Вам придется вскорости от его превосходительства законная бумага, а я по теперешнему моему заведыванию здешним краем сейчас же сделал должное о том распоряжение.

Видимые Ваши благородные поступки и истинная преданность великому российскому государю позволяют нашему правительству совершенно надеяться, что Вы за оказанную ныне Вам милость поощритесь сугубо доказать свое усердие и верную готовность к службе его императорского величества. Уведомляю Вас, что правительство опытами уверилось в Ваших хороших способностях и готовности доказать всегда на деле добрыми поступками честь, стоящую сына чести, имеет в предмете еще более новыми награждениями возвысить Ваше достоинство.

По настоящей моей обязанности я имею сказать Вам следующее: как властелин ныне вышеупомянутых терекемейских деревень Вы, вступив в управление ими, имеете довольный способ охранять всю Терекемь. Почему и примите надежные и верные меры оберегать как можно строже и лучше спокойствие терекемейских деревень от разбойников Зала, Абдурзах-кадия и Умара и всех негодяев. Имейте непременно влияние на кайтагские, магалы и самую Табасарань, в чем, без сомнения, по Вашему старанию должен быть успех.

Вы не только обязаны блюсти спокойствие людей добрых и нашему правительству преданных, но всячески как можно славнее разбойникам вредить, не щадить их, захватывать больших преступников, отсылать их за крепким караулом ко мне и действовать противу их негодных намерений вооруженною сильною рукою. По всем пунктам, где могли бы прокрадываться злодеи на низ к Терекемени, поставьте как можно чаще объезды под начальством из стариков, Вам подвластных, которых Вы знаете в добрых правилах и кои власти нашего правительства покорны. Вы же не считайте за труд иметь бдительнейшее смотрение во всех местах, Вас окружающих, — сколько возможно, старайтесь упреждать все покушения разбойников и не упускайте уведомлять меня о всем, что случится или по слухам Вам будет известно в самоскорейшем времени.

Я сейчас получил достоверное сведение от начальника Дагестана господина генерал-майора фон-Граббе, что великий наш император для наказания за дерзость персиян, вторгнувшихся в пределы границ здешних, повелел двинуться сюда большим русским военным силам, из коих значительная часть имеет в скором времени прибыть сюда. О сем Вас уведомляю. Впрочем, будьте уверены, что и одних войск наших, находящихся теперь здесь, весьма достаточно для жестокого обуздания всех мятежников, и они очень скоро потерпят гибельный конец.

С воли его превосходительства имею удовольствие Вам сообщить,

что все деревни, кои Вы успеете преклонить на нашу сторону в Кайтаге, будут подчинены Вам беспрекословно, как собственно приобретенные, и что за услуги, коих правительство от Вас ожидает, непременно исходатайствуется Вам чин, приличествующий Вашему происхождению.

При сем свидетельствую Вам мое почтение, поздравляю с прописною наградою и прошу не только быть со мной знакомым, но и считать меня Вам приятелем. Я всегда охотно готов содействовать Вам во всех надобностях, и Вы меня в том упреждайте.

Желаю Вам быть благополучным, прошу от теперешнего времени уведомлять меня первого о всем писанном и о Вашем здоровье. Я всегда буду верно усердный и готовый к услугам Вашим подполковник фон-Дистерло I, командир Куринского пехотного полка. 10 сентября 1826 г., № 25. Лагерь близ г. Дербента на возвышенности Кифары».

С подлинным верно: председатель Южнодагестанской сословно-поземельной комиссии полковник Мадатов.

Сверил: и. д. делопроизводителя штабс-капитан Борисов.

«Каракайтатскому почетному беку Джамов-беку

По предписанию военно-окружного в Дагестане начальника господина генерал-майора и кавалера Коханова от 13 ноября сего года за № 934, основанному на воле начальника штаба Отдельного кавказского корпуса господина генерал-адъютанта и кавалера Панкратьева, в воздаяние заслуг Ваших, оказанных в настоящее время, предоставляются во владение Ваше деревни: Карадаглы, Падар и Татлар и кишлаги: Кеджух, Карымкарт, Дашкичи, Усми-кутан, Акперек, Улу-истису и Палашкутан со всеми принадлежащими к ним доходами, какие до сего времени поступали в государственную казну. В удостоверение чего Дербентский городской суд и выдаст Вам сие документом за подписями председателя и членов. Ноября 30 дня 1831 г., № 2531».

Подлинное подписали: председатель суда майор Шитников, заседатель дворянин Гахалов Аджи-Касым и Абдурзах-бек.

С копии верно: председатель Южнодагестанской сословно-поземельной комиссии полковник Мадатов.

Сверил: и. д. делопроизводителя штабс-капитан Борисов.

«Высококостепенному управляющему Верхним Кайтагом господину капитану и кавалеру Джамов-беку Удиль-Уцмиеву

Его высокопревосходительство г-н главноуправляющий Грузиею по уважению засвидетельствования командующего войсками в Дагестане господина генерал-лейтенанта Фезе о заслугах Ваших, а равно и постоянной преданности к правительству родственников Ваших и влияние Ваше на народ предписанием от 17 числа минувшего июля за № 4604 изволил изъявить согласие на оставление в управлении Вашем и брата Вашего, прапорщика Али-бека, с детьми старшего Вашего брата, Хан-Магомед-бека, деревень: Салик и Калу с двумя пастбищными местами и деревню Янгикент и на отдачу Вам вместо деревни Великент, по

местному положению своему должествующей оставаться в казенном управлении, другой такой же, именуемой Джемикент, на том самом основании, на коем означенные деревни Салик, Кала и Великент находились у умершего брата Вашего, Хан-Магомед-бека.

О чем по предписанию ко мне командующего войсками господина генерал-лейтенанта Фезе от 30 минувшего июля за № 48, давая знать вашему высокостепенству, предлагаю вступить Вам с братом Али-беком и сыновьями старшего брата Хан-Магомед-бека в управление деревнями Кала, Салик, Джемикент, за исключением имеющих казенных посевов при последней деревне, и пользоваться доходами их, и начальство надеется, что при оказании Вам новой милости видеть Ваши новые заслуги с братом и родственниками, и даю знать, что вместе с сим предписано от меня каракайтагскому приставу капитану Капуцинину поручить Вам означенные деревни, по принятии оных в Ваше владение прошу донести мне».

Подписал: комендант полковник Бучкиев. 5 августа 1840 г., № 1796, г. Дербент.

С подлинным верно: председатель Южнодагестанской сословно-поземельной комиссии полковник Мадатов.

Сверил: и. д. делопроизводителя штабс-капитан Борисов.

ПЕРЕВОД С КОПИИ ДОКУМЕНТА БЫВШЕГО
ГЛАВНОУПРАВЛЯЮЩЕГО КАВКАЗСКИМ КРАЕМ
Г-НА ГЕНЕРАЛ-АДЪЮТАНТА ПАНКРАТЬЕВА, ДАННОГО
ПРАПОРЩИКУ ДЖАМОВ-БЕКУ ОТ 24 РАБИАЛ-АВВЕЛ МЕСЯЦА
1847 г. МУСУЛЬМАНСКОГО ЛЕТОСЧИСЛЕНИЯ

«Противу оказанных прапорщиком Джамов-беком нашему государю служб я предоставляю во владение его вместе с его братьями 3 деревни: Падар, Карадаглы и Татлар, состоящие в Терекемейском магале, и 7 кутанов, находящихся из числа их наследственных имений; я войду с представлением, прося об утверждении их для них правительством потомственно».

Председатель Южнодагестанской сословно-поземельной комиссии полковник Мадатов.

И. д. делопроизводителя штабс-капитан Борисов.

Копию с подлинного арабского документа снимал и на русский язык переводил: переводчик комиссии поручик Мирза-Али-Аббас-бек Мамед-Бекков.

И. д. военного губернатора Дагестанской области.

Р а п о р т

Чумлинские беки Абдул-Джалил-бек Талгар-бек-оглы Уцмиев и наследник Ибах-бека — Мирза-бек-оглы Уцмиев неоднократно обращались ко мне с жалобой на то, что подвластные им райаты сел. Деличобан уклоняются от исполнения лежащих на них повинностей, чем нарушают издавна существующие между ними по этому предмету соглашения и причиняют им большие материальные убытки.

Командированный мною в сел. Деличобан для выяснения степени справедливости заявленной жалобы начальник нижекайтагского участка штабс-капитан Булач в свою очередь представил мне два при сем прилагаемых протокола, от 29 января и 25 февраля 1900 г., в которых подтверждается, что общество сел. Деличобан действительно отказывается от исполнения бекских повинностей, выражая отказ свой в форме крайне грубого неповиновения повторному требованию начальника участка. Как на мотивы нежелания раятов исполнять повинности указывается, со слов раятов, на то, что будто бы беки лишают их права пользоваться кутанами под названием Рамазан-кутан и Шахбаз и что все прочие земли, находящиеся в пользовании раятов, — их собственные, за которые они не считают себя обязанными отбывать бекам какие бы то ни было повинности.

Исследуя основательность последнего возражения раят относительно их прав собственности на земли, добыл ценный для дела документ — маслаатское соглашение, состоявшееся 2 февраля 1869 г. между штабс-капитаном и подвластными им жителями сел. Деличобан об установившихся между ними отношениях, утвержденное предписанием начальника Дагестанской области на имя военного начальника Южного Дагестана от 21 мая 1869 г. за № 2502, в котором говорится, что названные беки навсегда избавляют своих раятов от издельной (натуральной) повинности, представляют в их пользовании земли в точно указанных границах, за что раяты в свою очередь должны отбывать им определенные повинности, подробно указанные в семи пунктах документа.

Маслаатское соглашение это в доказательство неоспоримости его подписано заинтересованными сторонами и многими участвовавшими в деле свидетелями.

По справке все перечисленные в документе земли и по настоящее время находятся в фактическом пользовании деличобанцев.

Значущееся в протоколе от 25 февраля возражение деличобанцев о том, что они отказываются от исполнения бекских повинностей вследствие того, что беки незаконно лишают их права пользования кутанами Рамазан-кутан и Шахбаз, также неосновательно, ибо эти кутаны составляют частную собственность чумлинских беков, о чем много ранее сего донесено его сиятельству господину военному губернатору рапортом от 17 февраля 1900 г. за № 4581, и они вправе располагать ими по собственному усмотрению.

Усматривая, таким образом, в действиях деличобанских раятов исключительно стремление свергнуть с себя путем открытого протеста против существующего порядка всякие обязательства по отношению к бекам, признавая за вышеупомянутым документом неоспоримую силу доказательства, устанавливающего известные обязательные отношения между двумя сословиями, и руководствуясь ст. 569 и 572 Св. Законов Гражд. т. X, ч. 1, изд. 1887 г., покорнейше прошу разрешения вашего превосходительства: в отношении раятов сел. Деличобан, уклоняющихся от взноса в пользу беков всех следуемых с них платежей, поступить применительно к ст. 571, 578, 599 и др., т. XVI, ч. 2, Закон о судопр. и взыск. гражд. по бесспорным делам иска 1892 г., т. е. обратитесь взыскание платежей в их движимое имущество, как это разрешено... по отношению к раятам полковника Амир-Чобана Уцмиева (предписание от 18 февраля 1900 г. за № 284).

При этом считаю долгом доложить вашему превосходительству, что из произведенного мною расследования оказалось, что главарями агитации раятов против беков в сел. Деличобан являются Ага-Керим

**БЕДОМОСТЬ № 4
ПОВИННОСТЯМ, ОТБЫВАЕМЫМ БЕКАМ ЕВРЕЯМИ СЕДЛЕНИЙ ЯНГИКЕНТ И МАДЖАЛИС**

№ по списку	Наименование	Промышленность		Лесничество	Сельское хозяйство	Железные дороги	Почта	Связь	Образование	Здравоохранение	Иные учреждения	Иные работы	Иные занятия
		Сельское хозяйство	Промышленность										
1	Искусство	2, 3 и 5 р. с дора	одну кошку с цыплятами в 30 к.	одна бутылка со дора в 80 к.	дело по надобности в лошадей; часть сараев	до к. с цыплятами	на одну пару с дора в 20 к.	на самую маленькую лошадей	10-20 дней в году. Бек платит рабочим количество по количеству зерна и кормит в прожиточные работы, хлеб, сахар, табак и 3 баны на зерно или 2 бычков и 3 баранов	в деньгах и в деньгах в году работу или не требуют	в деньгах и в деньгах в году	в деньгах и в деньгах в году	в деньгах и в деньгах в году
2	Мелкие	2, 3 и 5 р. с дора	одну кошку с цыплятами в 80 к.	2 и 3 ф. ч. дора цыплятами в 80 к.	дело по надобности в цыплятах	нет	на одну пару с дора в 20 к.	без и не живут в здании	в деньгах и в деньгах в году	в деньгах и в деньгах в году	в деньгах и в деньгах в году	в деньгах и в деньгах в году	в деньгах и в деньгах в году

* Цена увеличена пропорционально стоимости при обращении.

Верно: делопроизводитель комиссии Г. Клейн,
Верно: правитель ханцелярии Назарев,
Сверяя: за и. д. делопроизводителя [подпись].

Абдуразак-оглы, Абдула Исмаил-оглы и сельский кадий Бек-Ахмед-оглы; они более всех шумели на сходе во время производства дознания штабс-капитаном Булачем, и открытые возгласы толлы: «Хоть убивайте нас, сошлите нас в Сибирь, а мы ни за что не заплатим бекам» — я исключительно приписывал их пагубному влиянию на народ.

Признавая необходимым обуздать их, как главных зачинщиков всех происходящих в Деличобане беспорядков, покорнейше прошу ваше превосходительство, не найдете ли возможным подвергнуть их административному наказанию.

При сем на случай надобности представляю копию с упомянутых документов: с предписания начальника Дагестанской области от 21 мая 1869 г. за № 2502 и с маслаатского соглашения, состоявшегося 2 февраля 1869 г.

По миновании надобности прошу возвратить их обратно.

Приложения: два протокола и две копии.

И. д. начальника округа подполковник (подпись).

И. д. делопроизводителя поручик (подпись).

ЦГА ДАССР, ф. 90, оп. 2, д. 24, лл. 1—107.

№ 42

СПРАВКИ ИЗ АРХИВНЫХ ДЕЛ ПО ВОПРОСУ О ХАРАКТЕРЕ И ПРОИСХОЖДЕНИИ ПОСЕЛЯНСКИХ ПОВИННОСТЕЙ, ИЗВЛечЕННЫЕ КОМАНДИРОВАННОЙ В 1901 г. В ДАГЕСТАН ВРЕМЕННОЙ КОМИССИЕЙ

1. Кайтаг, Северная и Южная Табасарань (ныне Нижне-Кайтагский и Северо-Табасаранский участки Кайтаго-Табасаранского округа и Южно-Табасаранский участок Кюринского округа)

1) После измены Адиль-жана уцмий генерал Ермолов издал прокламацию к каракайтатскому народу от 26 января 1820 г., в которой между прочим говорит:

«Та часть Кара-Кайтага, которой даровано высокое покровительство российского императора, не может зависеть ни от кого более. Уцмием никто быть не может без утверждения императора, и сего достоинства не иначе достигнуть можно, как отличною верностью, большими трудами и усердною службою...»

Народ должен управляться беками и кевхами, как до сих пор...

Беки должны иметь участие в управлении тех деревень, кои имеют они по наследству или получают от правительства в вознаграждение заслуг...

Изобличенные в воровстве обязаны, во-первых, удовлетворить обворованного, а потом, согласно с прежним обычаем, платить штраф в пользу бека, если деревня находится под управлением бека...»

2) В 1828 г. был утвержден особый Комитет об устройстве магометанских провинций. По требованию комитета дербентский комендант полковник Розенфельд при рапорте от 20 августа 1828 г. за № 867 представил следующие сведения по Каракайтатской провинции:

«...Во времена уцмиев беки на народ, находящийся под их управлением, имели большое влияние и делали такие же наказания, как уц-

мий, и брали с них разного рода штрафы. Со времени же российского правительства беки над народом той власти уже не имеют, кроме того, что берут с каждой пары рабочего скота по 20 мер пшеницы, 5 мер ячменя, десятую часть шелку, и жители обязаны беку своему сеять пшеницу сарачинское. В деревнях же тех, кои не подведомственны бекам, беки как при уцмиях не могли на них иметь ни малейшего влияния и делать своих распоряжений, так равно и при правительстве русском...

Беки, имевшие в управлении своем деревни, при уцмиях имели полное право распоряжаться, как своими подданными, с тою только разницею, что бек ни один не имеет права продать из деревни своей ни одного человека, поселяне же обязаны во всем повиноваться своему беку и исполнять все его приказания и платить наложенную на них подать».

По Табасаранской провинции были доставлены следующие сведения:

«Во время управления майсума и кадия народом имели они большое влияние на жителей, то же самое и беки, делая им наказания и штраф, как в первом пункте значится, а иногда из прихоти своей сопряженные, с притеснением исполняли. Теперь же сего не делают, в дань же себе получают беки с каждого двора по две мерки пшеницы и по мерке ячменя, а по изобилию в Табасарани грецких ореховых деревьев получают, кто имеет таковой сад, по три мерки орехов. С нукеров же, т. е. хранителей майсума, кадия и бекских, никакой подати не берут...

Майсум, кадий и беки на состоящих в управлении их своих подвластных распространяют строгое влияние, держа их в страхе и большом порабощении... Подвластные к владетельным лицам обязаны во всех случаях повиноваться и исполнять их приказания без всяких оговорок».

(Дербентский архив. Дело дагестанского военно-окружного начальника, 1828 г., № 592.)

3) В 1836 г. был возбужден вопрос об обеспечении материального положения сыновей прапорщика Новруз-бека. По этому поводу дербентский комендант майор Шитников рапортом от 13 февраля 1836 г. за № 200 донес дагестанскому военно-окружному начальнику: «На предписание вашего превосходительства от 22 минувшего января за № 146 имею честь довести, что все деревни в Каракайтатской провинции находятся в управлении беков, и таковые после убитого Эльдар-бека-Муртузалиева, поступившие наследнику его, малолетнему сыну, состоят ныне в управлении опекунов». Поэтому майор Шитников находил невозможным обеспечить сыновей Новруз-бека назначением им в управление деревень и полагал выдать им денежное пособие.

(Дербентский архив. Дело дагестанского военно-окружного начальника, 1836 г., № 15.)

4) Главноуправляющий в Грузии, Кавказской области и Закавказском крае генерал-лейтенант Головин дал предписание от 31 января 1839 г. за № 21 на имя управляющего Дагестаном генерал-лейтенанта Фези. В предписании этом, препровожденном в копии дербентскому коменданту от 25 апреля 1839 г. за № 1163, между прочим изложено: «Из сведений, сообщенных мне бывшим здесь сенатором тайным советником бароном Ганом, я усматриваю, сколько тягостно для поселян Закавказского края управление ими некоторых беков, агаларов, ханов и других лиц, а равно до какой степени корыстолюбивы и несправедливы сии последние в своих неумеренных требованиях и налогах с тех жителей, кои состоят под их управлением.

Вскоре по вступлении моем в управление здешним краем я обратил на этот предмет свое внимание и имею уже в виду по оному предположению; а ныне, желая сколь возможно принять меры к ограждению поселен или вообще низшего класса людей от утеснений управляющих ими беков, агаларов и проч., я вменяю в непосредственную обязанность вашего превосходительства принять живейшее участие в первых и строгим своим наблюдением предупреждать дальнейшее их угнетение со стороны управляющих, приняв за правило, что сии последние, по прежним обычаям, могут пользоваться теми только выгодами, которые несколько не служили бы в тягость управляемого ими народа и достаточны были в вознаграждение их трудов. Всякое же излишество и вредное домогательство должно быть прекращено тотчас».

(Дербентский архив. Дело дагестанского военно-окружного начальника, 1839 г., № 79.)

5) Дербентский комендант рапортом от 15 июня 1839 г. за № 1228 донес дагестанскому военно-окружному начальнику, что он неоднократно замечал, «что управляющие беки деревнями, кои им даны за заслуги их или предков, разделяя семейства, из них мужского и женского пола людей продают и даже часто дарят другим в другие деревни и города, тем самым ощутительно жители терпят угнетение».

Ввиду этого комендант просит распоряжения о запрещении управляющим деревнями бекам продавать и дарить людей.

(Дербентский архив. Дело дагестанского военно-окружного начальника, 1839 г., № 79.)

6) Главноуправляющий Закавказским краем генерал-лейтенант Головин в предписании на имя дербентского военно-окружного начальника от 30 января 1842 г. за № 452 изложил: «Гаджи-Ханум-бике, жена Ахмет-паши таба — саранского, в присланном ко мне прошении изъясняет, что там разнесся слух об отобрании будто бы от нее и других беков находящихся в управлении их деревень с подвластными, взамен которых предположено будто бы назначить им пенсией; просит не отбирать от нее деревень и подвластных».

(Дербентский архив. Дело дагестанского военно-окружного начальника, 1842 г., № 13.)

7) Главноуправляющий Закавказским краем генерал-лейтенант Головин 14 апреля 1838 г. за № 3056 предписал военно-окружному в Дагестане начальнику представить ему следующие сведения:

«1) историческое изложение прав беков и магальных наивов, существовавших при прежних владетелях, на основании коих они управляли деревнями или магалами, с объяснением: какого рода они имели влияния на жителей при владетелях, чем от них пользовались, какая власть им предоставлена по управлению в настоящее время и какие доходы они ныне получают от жителей;

2) именной список всех беков и магальных наивов с показанием числа деревень или магалов, ими управляемых, а также количество душ в каждом магале или деревне».

Согласно этому предписанию военно-окружной начальник в Дагестане от 31 мая 1839 г. за № 1567 представил главноуправляющему требуемую ведомость, в которую вошли почти все те деревни, которые и в настоящее время находятся в зависимых отношениях к бекам. Не вошли в эту ведомость лишь деревни: Мола-кент (отселок сел. Маджалис), Мурад-Али-кент (позднейший отселок сел. Фиргиль, показанного в ведомости), Рутул, Чихтиг, Дашлукент, Гевраг и Ружник. Из ведомости видно, что все поименованные в ней деревни находились в управлении беков.

(Дербентский архив. Дело дагестанского военно-окружного начальника, 1838 г., № 83.)

8) Дербентская комиссия, образованная в 1848 г. для приведения в действие высочайшего рескрипта 6 декабря 1846 г., затребовала 30 октября 1848 г. сведения от бывшего в то время кадием Северной Табасарани поручика Исмаил-бека. Последний в ответ 6 декабря 1848 г. сообщил между прочим следующее:

«Все обработанные и необработанные земли, лежащие в окружных моей и подведомственных мне беков деревень, принадлежат обществам оных, с коих мы ежегодно собираем доходы с пшеницы, фруктов и всякого рода посевов, но количество сих доходов не определено и не ограничено, которое зависит от положения урожая».

«Я и все беки Табасарани проходим из одной фамилии; звание кадия, власть и помянутые права достались нам по наследству со времени водворения исламизма в Дагестане...»

(Дело сословно-поземельной комиссии, 1848 г., № 11/1, т. 1.)

Сверх изложенных выше общих данных в архивах добыты следующие сведения, относящиеся до отдельных деревень, назначавшихся русским начальством в управление бекам и поныне находящихся в зависимости от беков.

9) Письмом на имя сына последнего уцмья Адиль-хана, Хан-Магомед-бека каракайтатского, от 19 февраля 1842 г. генерал Ермолов уведомил его о распоряжении своем предоставить матери Хан-Магомед-бека, вдове Адиль-хана, в управление деревню Янгикент.

(Дербентский архив. Дело дагестанского военно-окружного начальника, 1842 г., № 518.)

10) В 1826 г. за заслуги сына Адила, Хан-Магомед-бека, дагестанский военно-окружной начальник генерал майор Граббе назначил ему в управление деревни Великент, Салик и Калу.

Впоследствии сел. Великент по соображениям административным и военным взято в казну и заменено сел. Джемикент. Это последнее, а равно и селения Салик и Кала (Хан-Мамед-кала) поныне находятся в зависимости от беков.

(Дербентский архив. Дело дагестанского военно-окружного начальника, 1839 г., № 253.)

11) По предписанию командующего войсками и управляющего гражданскою частью за Кавказом от 18 октября 1831 г. за № 422 за заслуги второго сына Адила, Джамов-бека, ему и его братьям переданы в управление деревни Карадаглы, Падар и Татлар (ныне райтская).

(Дербентский архив. Дело дагестанского военно-окружного начальника, 1831 г., № 224.)

Впоследствии Хан-Магомед-бек (первый сын Адила) бежал, почему был возбужден вопрос об отобрании в казну деревень Падар, Татлар и Карадаглы. По этому поводу Джамов-бек написал письмо дербентскому уездному начальнику майору Родзевичу, в котором просил, чтобы деревни те в казну не отбирались, причем выразился так: «...либо они достались мне, в ведение мое с высочайшего разрешения за заслуги, оказанные мною правительству, однако ж не самые деревни, а только одни доходы, с них поступаемые...»

(Дербентский архив. Дело канцелярии дербентского военного губернатора 1838 г., № 1, по 2 столу.)

Ни из дела, ни из протоколов Дербентской комиссии не видно, чтобы на отдачу в управление Джамов-беку с братьями деревень Падар, Карадаглы и Татлар испрашивалось высочайшее разрешение.

12) Мирза-бек Ибах-бек-оглы представил во временную комиссию

1901 г. два документа, выданные генералом Ермоловым, в первом из коих, от 26 января 1820 г., значится:

«Именем его императорского величества предоставляю Вам во владение селения Деличобан и Шахбаз со всеми их пастбищными местами и прочими выгодами, принадлежавшие до сего изменнику Султан-Ахмет-беку, находящемуся в бегах с бывшим уцмием».

Во втором, от 2 июня 1820 г.:

«Именем его императорского величества предоставляю Вам по-прежнему во владение деревню Чумлы с пастбищами и выгонами».

Документы эти выданы на имя Ибах бека-Мирза-бек-оглы.

Селение Шахбаз уничтожилось за переселением жителей его в сел. Деличобан, селения же Деличобан и Чумлы поныне стоят в зависимых отношениях к потомкам Ибах-бека.

Хотя в этих документах употреблено слово «владение», но последнее никоим образом не может толковаться в смысле предоставления права собственности на населенные земли, о которых в документах совершенно не упоминается.

Документами этими во владение Ибах-бека предоставлены лишь деревни, причем в отношении деревни Чумлы употреблено выражение «по-прежнему». Прежде же Чумлы и Деличобан находились в управлении Султан-Ахмет-бека и Омар-бека. Приведенные выше документы служили лишь подтверждением распоряжения командовавшего тогда войсками в Дагестане генерал-майора Мадатова об отобрании названных деревень от Султан-Ахмет-бека и Омар-бека и передаче их Ибах-беку; в документе же, выданном при этом генералом Мадатовым, значится: «Жалую Ибах-бека деревнями и принадлежащими к ним пастбищными местами и еврейскими семействами, состоявшими в управлении Султан-Ахмета и Омар-бека».

Впоследствии деревни Чумлы и Деличобан значились состоящими в управлении Ибах-бека; так они обозначены и в ведомости, упомянутой выше в пункте 7.

Иное толкование употребленного в документе слова «владение» противоречило бы и прокламации генерала Ермолова, из которой видно, что беки управляли деревнями.

(Дербентский архив. Дело дагестанского военно-окружного начальника, 1833 г., № 188.)

13) Предписанием главноуправляющего в Грузии от 8 сентября 1837 г. за № 5437 разрешено деревни Кюйрах (Геврах) и Уджух отдать в управление вдове изменившего майсума Кирхляр-Кули-бека в видах обеспечения ее и малолетнего ее сына.

Селения Геврах и Уджух числятся ныне в числе раятских.

(Дербентский архив. Дело дагестанского военно-окружного начальника, 1833 г., № 61.)

14) В управлении табасаранских беков Шах-Гирея и Аслана находилось шесть деревень. В 1819 г. беки бежали, а деревни их переданы были в управление Кирхляр-Кули-майсума и Абдула-бека карчагского. По возвращении Шах-Гирея и Аслана по предписанию генерала Ермолова от 25 апреля 1825 г. за № 1373 в управление их была возвращена деревня Тининд (одна из шести отобранных), числящаяся и ныне в числе раятских.

15) По сведениям, изложенным в протоколах Дербентской комиссии, видно, что в управлении Ибрагим-бека и Абдула-бека карчагских находились деревни: Куркент, Чилихар, Нютюг, Экендиль, Карчаг и Зизик, перешедшие к ним по наследству, и Хулюг, Чихтиг и Дашлукент, переданные в управление Абдула-бека после побега Шах-Гирея и Асла-

на (см. п. 14). Что деревни эти действительно находились лишь в управлении Ибрагим-бека карчагского, это видно из переписки по поводу дошедших до военно-окружного начальника слухов о том, что Ибрагим-бек продает женщин из управляемых им деревень. В этой переписке прямо говорится, что Ибрагим-бек управляет названными деревнями и пользуется с них доходами.

(Дербентский архив. Дело дагестанского военно-окружного начальника, 1833 г., № 243.)

16) После смерти управляющего Табасаранью штабс-капитана Иса-кадия табасаранского дербентский уездный начальник капитан Брискорн ввиду имевшихся у него сведений о неблагонадежности Иса-кадия и сыновей его собственною властью отобрал от последних состоявшие в их управлении деревни Кемах и Рукель. Распоряжение это было признано неправильным, и названные деревни по поручению главноуправляющего приказано было возвратить в управление сыновей Иса-кадия, о чем начальник Каспийской области предписал каспийскому областному правлению от 20 ноября 1841 г. за № 5141.

Деревни эти ныне значатся в числе раятских.

17) Деревня Дарваг, как видно из рапорта дербентского уездного начальника от 8 января 1841 г. за № 43, находилась во временном управлении прапорщика Султан-бека-Ахмет-паша-бек-оглы, по смерти которого с разрешения главноуправляющего Закавказским краем, изложенного в предписании начальника Каспийской области от 9 апреля 1842 г. за № 1667, деревня эта передана семейству его на том же праве, на каком она была у Султан-бека.

Ныне деревня эта значится в числе раятских.

(Дербентский архив. Дело дербентского уездного начальника, 1841 г., № 36.)

II. Кюринское ханство

(ныне Гюнейский участок Кюринского округа)

В настоящее время в Гюнейском участке Кюринского округа значатся селения, находящиеся в зависимых отношениях к бекам: Аликент, Койсун, Маграм-кент, Газар-кент, Бюль-бюль-кент, Испик, Бут-кент, Хтун и Зограб-кент. Все эти селения входили в состав бывшего Кюринского ханства.

Как видно из записки Южнодагестанской сословно-поземельной комиссии, до 1811 г. кюраказикумухским ханом был Камбутай, враждебный России, в 1811 г. войска Камбутая были разбиты генералом Хатунцевым, Кюринское ханство присоединено к России, а ханом был признан и утвержден высочайшей грамотой сын Шахмардана казикумухского, Аслан-бек.

В 1823 г. Аслан-беку пожаловано было и ханство Казикумухское.

В 1839 г. прекратился род признанных правительством ханов по прямой нисходящей линии и Кюраказикумухское ханство разделено на два — Кюринское и Казикумухское — и управление ими поручено бекам из рода прежних ханов. Кюринским ханом назначен Гарун-бек-Тагир-бек-оглы, а после вторжения Шамиля, в 1842 г., брат его — Юсуф-бек. В 1865 г. Юсуф-бек был освобожден от управления ханством, и последнее преобразовано в Кюринский округ.

Во время существования ханства, за ханами наше правительство признавало все прежние их права, за исключением права лишения жизни и членов. По издавна установившемуся обычаю, жители Кюринского ханства отбывали в пользу ханов разнородные налоги и

работы в виде податей, исполняемых за отправленне между ними суда и расправы, и поземельных, исполняемых жителями за пользование угодьями, считавшимися ханскими. С упразднением ханства ханские земли поступили в казну, за исключением 4000 дес., выделенных Юсуф-беку по высочайшему повелению.

До Аслан-хана в Кюринском ханстве беков вовсе не было. С назначением Аслан-хана в Кюринском ханстве расселились родственники его, прибывшие из Казикумухского ханства, и образовали сословие беков.

Хотя как Аслан-хан, так и его преемники предоставляли в пользование своим родственникам деревни и населенные земли, но лишь временно, как средства к жизни, и беки пользовались лишь теми доходами с них, которыми пользовались сами ханы, без права ограничения личной свободы поселян и их земельных прав.

Поверенные жителей всех деревень показали, что участки земель, состоящие при 135 селениях бывшего Кюринского ханства, включая в то число и селения, зависимые от беков, находящиеся в пользовании жителей тех селений, принадлежат каждому отдельному хозяину на праве собственности и называются халиса-мюльк и что жители на свои мюльки имеют полное право собственности, продают их между собою и разным лицам. Это право подтвердил бывший кюринский хан генерал-майор Юсуф-бек и все те беки, в зависимости коих состоят селения.

(Записка Южнодагестанской сословно-поземельной комиссии о Кюринском ханстве, вошедшем в состав Кюринского округа.)

В 1847 г. наместник кавказский князь Воронцов возбудил ходатайство о пожаловании в потомственное владение 19 деревень потомкам кюринских ханов. В числе этих деревень поименованы шесть деревень, состоящих ныне в зависимости от беков: Махмуд-кент, Испик, Хтун, Зограб-кент, Целягюн и Маграм-кент.

В своих представлениях князь Воронцов между прочим писал: «Долгом считаю объяснить, что до сих пор не было сделано никакого распоряжения к отобранию деревень от беков, которые, напротив, оставались до сих пор неприкосновенными в своих правах управления их подвластными и которые теперь, на основании высочайшего рескрипта, последовавшего на мое имя в прошлом, 1846 году, обеспечены потомственно в своих поместных правах».

Кавказский комитет, «рассмотрев это дело во всей вообще подробности, не мог не согласиться вполне с замечаниями по оному министра государственных имуществ. Действительно, деревни Кюринского ханства, предначиненные наместником кавказским к отдаче в вечное и потомственное владение некоторым кюринским и казикумухским бекам, никогда прежде во владении сих беков не состояли, а, напротив, находились в непосредственном управлении казны. Поселяне сих деревень распоряжаются принадлежащими им землями, будучи обязаны отбывать в пользу казны особо определенные повинности и имея право переходить из одного селения в другое. С отдачею сих деревень в потомственное владение бекам, быт сих поселян изменится совершенно, и хотя они в строгом смысле не сделаются крепостными, но тем не менее лишатся прав на земли, которые будут принадлежать бекам, должны будут отбывать в их пользу такие повинности, каких теперь не отбывают вовсе, и потеряют право свободного и беспрепятственного перехода из одного селения в другое».

Рассуждая далее, комитет нашел, что высочайшим рескриптом 6 декабря 1846 г. разрешен возврат бекам, агаларам и прочим вла-

дельцам тех населенных имений, кои были у них отобраны, но правительство не предполагало вовсе теперь раздавать бекам в вечное и потомственное владение те имения, коими беки сии прежде не владели. Комитет всегда прежде признавал и теперь признает подобную раздачу имений неудобною и несогласною с видами правительства.

Несмотря на неоднократное возобновление изложенного выше ходатайства, последнее не получило удовлетворения.

(Из высочайше одобренного журнала Кавказского комитета от 29 апреля 1848 г. Дело комиссии, 1847 г., № 6/12.)

Временной комиссии 1901 г. были предъявлены некоторыми беками копии с инструкций, выданных Юсуф-беком, определяющих те повинности, которые должны отбывать бекам. В одной из этих инструкций, адресованной старшине, мулле и другим должностным лицам большого и малого сел. Спик, говорится: «Я вас поручаю двоюродному брату моему Гаджи-Махмуд-беку и сообщаю вам исполнить нижелписанные к нему обязанности и наряды, которые вы должны строго исполнить, и чтобы названный бек вас не притеснял, и вы не обижайте его...»

Кончается инструкция так: «...в случае, если вас будет притеснять и требовать более, чем установлено, то вы имеете право жаловаться».

В другом документе значится: «Дорогой брат, Джебраил-бек! Как Вам известно, его сиятельство господин главнокомандующий войсками Кавказского края генерал-адъютант барон Врангель просил меня оставить в твоем пользовании три селения: Зограб-кент, Хтун и Бут-кент; поэтому нужно дать каждому обществу названных селений и вам по инструкции, по которой они должны вам...» (далее перечисляются повинности, которые жители должны отбывать беку). Изложив затем, как бек должен поступать в тех случаях, когда жители будут уклоняться от отбывания повинностей, Юсуф-бек заканчивает так: «...кроме всего вышензложенного я сам сделаю вам дарение и добро, только вы будьте справедливы по службе».

Хотя, таким образом, в письме этом говорится об отдаче селений в пользование, но окончание письма не оставляет никаких сомнений в том, что пользование это состояло исключительно в получении определенных инструкций о доходах за службу по управлению селениями.

Изложенные выше данные не составляют сомнений в том, что беки Кюринского ханства получали с жителей некоторых селений повинности только за управление ими, на земли же этих селений никаких прав не имели.

III. Самурский округ

В Самурском округе только два селения — Луткун и Яллах — состоят в зависимости от беков.

Между жителями названных селений, крайне тяготившимися повинностями, и беками беспрестанно возникали недоразумения, подававшие повод к жалобам. По этому поводу в предписании начальника Дагестанской области от 13 августа 1861 г. за № 2215 на имя начальника отдела Южного Дагестана изложено: «...рассмотрев полученные от Вас бумаги и переписку, происходившую по сему предмету назад тому 10 лет, я нашел между прочим следующее: луткунцы яллахцы, принадлежа к вольным обществам Самурского округа и будучи тесными своими соседями — рутульцами, добровольно поступили под защиту казикумухских ханов с обязательством платить им за покровительство определенную дань хлебом. Этой данью ограничивались в пер-

вое время хозяйственные отношения поселян Луткуна и Яллаха к ханскому дому. Но впоследствии Сурхай-хан казикумухский уступил платимую ими дань братьям своим, Шуаиб-беку и Иссах-беку, поселившимся поблизости означенных деревень, в сел. Кака, на купленной ханом земле».

С течением времени беки постепенно стали увеличивать повинности поселян, и наше правительство при присоединении в 1839 г. страны к русским владениям «застало потомков названных беков пользующимися уже самыми разнообразными услугами от луткунцев и яллахцев в виде постоянных обязательных с них повинностей».

Те же сведения по этому предмету заключаются и в записке Южнодагестанской сословно-поземельной комиссии о сословно-поземельном строе в Самурском округе.

В 1862 г. с согласия обеих сторон военный начальник Южного Дагестана генерал-майор Лорис-Меликов установил между ними соглашение о размере повинностей, остающееся в силе и в настоящее время

Рукописный фонд ИИЯЛ, ф. 1, оп. 1, д. 215, лл. 1—6.

№ 43

ДОКЛАД ПОМОЩНИКА ВОЕННОГО ГУБЕРНАТОРА ДАГЕСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ ОБ УМЕНЬШЕНИИ ПОВИННОСТЕЙ БЕКАМ ЖИТЕЛЯМИ СЕЛЕНИЙ ЛУТКУН И ЯЛЛАХ САМУРСКОГО ОКРУГА

12 мая 1907 г.

Добыть документальные данные о времени прихода казикумухских беков в сел. Кака Самурского округа не представилось возможности. Однако неоспоримо то, что беки эти — выходцы из Казикумуха и, по наиболее правдивой версии, были приглашены в селения Яллах и Луткун к себе в управление.

Во владении беков, в районе названных селений, нет наследственной земельной собственности, на границе же Самурского и Казикумухского округов, в границах бывших владений казикумухских ханов именно на местности Куртей, есть пастбищные места, переходящие по наследству. Это подтверждает, что какинские беки — пришлый элемент.

Причина вызова беков из Казикумуха яллахцами и луткунцами, по сохранившимся рассказам, заключалась в том, что соседнее, более сильное общество, Рутульское, обижало их. Опираясь на влиятельных казикумухских беков, яллахцы и луткунцы гарантировали себя от произвола рутульцев.

В видах материального обеспечения управителей общество названных селений обязалось известного рода повинностями в их пользу. Эти платежные обязательства яллахцев и луткунцев вытекали из добровольного соглашения сторон и, очевидно, как вознаграждение за труд управления, так как другого рода прав у беков не было и быть не могло ввиду отсутствия у них земельной собственности, которой бы пользовались крестьяне. Размер этих обязательств до 1862 г. документально не установлен, с этого же года он точно определен приказом бывшего начальника Южного Дагестана и выражается в следующем:

1. Для луткунцев: они обязаны вносить ежегодно по 75 руба пшеницы и по 75 руба ячменя и обрабатывать 276 дней в году, из них

138 дней со своими земледельческими инструментами и 138 дней со своим рабочим скотом.

2. Для яллахцев: они обязаны вносить ежегодно по 95 руба пшеницы и отрабатывать 285 дней на тех же условиях.

Примечание. В 1901 г. был возбужден вопрос об уплате яллахцами по требованию беков не 95 руба, а 140 руба, явившийся как следствие якобы неточного определения в приказе 1862 г. количества зерна. Он был разрешен в том смысле, что яллахцы должны платить по 95 руба, а не по 140.

После утраты беками своих административно-полицейских прав они явились ненужным элементом для крестьян, и последние с того времени неустанно просят о сложении с них этих повинностей.

До 1862 г. вопрос этот мог быть разрешен совершенно свободно, так как с потерей беками своих обязательств к населению они теряли и свои права на взимание повинностей (беки эти не были владельческими).

Но очевидно, некоторые соображения чисто политического свойства заставили местную администрацию закрепить обязательства яллахцев и луткунцев к бекам и тем самым создать настоящее положение. И беки свои права теперь основывают исключительно на приказе 1862 г.

В ряде дальнейших мероприятий, сознавая очевидную необоснованность прав беков, администрация старалась острогу этого положения сгладить; но чтобы решить вопрос окончательно, попыток к тому не было, по крайней мере из дел не видно. Все меры имели характер паллиативный, а потому и временный. Проходит год, другой, и вновь стороны подавали прошения; одна о сложении, другая о понуждении платежей.

Не останавливаясь на ряде донесений и распоряжений по этому поводу, необходимо обратить внимание на распоряжение об отклонении ходатайств яллахцев и луткунцев, состоявшееся в 1901 г. В основание этого отказа взято донесение областной администрации об оставлении просьбы названных обществ без удовлетворения ввиду того, что раскладочная комиссия по земельному налогу, приняв в соображение бекскую повинность, уменьшила платежи: с яллахцев — на 115 р. 98 к., луткунцев — на 73 р., всего на 188 р. 98 к. меньше; одно сравнение этой сбавки с повинностями показывает полное несоответствие.

Вся сумма бекских повинностей, переводя таковые на деньги, выражается в сумме 1313 р., а сбавка — всего 188 р. 98 к. Понятно, эта мера не могла удовлетворить просителей. А вместе с тем самый факт уменьшения платежей показал крестьянам, что платимые ими бекам повинности признаются неправильными.

В таком именно смысле они и дают объяснения.

К этому необходимо добавить, что за последние годы вздорожание зерновых продуктов по сравнению с прежним временем дошло до значительных размеров (пуд пшеницы — до 2 руб.) и к тому же уход на заработки сделался почти общим, почему рабочих рук в селениях остается очень мало и лишь столько, что хватает только на обработку своих полей; давать же бекам 561 рабочий день крестьяне решительно не могут, тем более что эти дни нужны бекам в страдную пору. Да и инвентарь, как живой, так и мертвый, имеется далеко не у всякого (ввиду тяготения к отхожим заработкам), почему выставлять его приходится путем найма, что во время полевых работ сопряжено со значительными тратами.

Указания местной администрации на подстрекательства со сто-

роны неблагонадежных элементов из Баку, бесспорно, имеют также значение, но справедливость домогательств все же вне всякого сомнения. Подстрекательства эти, как я лично убедился, основаны на неверном и предвзятом истолковании Манифеста 17 октября и имеют успех лишь потому, что затрагивают экономическую сторону крестьян; собственно же идея равенства, на которой настаивают отдельные лица, особого успеха (как стимул) среди массы значения не имеет.

На справку. 1. Беки в числе 9 семейств владеют: пашни — 13,2 дес., покоса — 31,4 дес., пастбища — 800 дес. с окладом: земский сбор — 40 р. 16 к., воинский налог — 20 р. 15 к. и государственный поземельный налог — 8 р. 37 к., всего — 68 р. 68 к.

2. Число дымов сел. Яллах — 163 дыма (по 1886 г.) владеют: пашни — 100 дес., покосов — 100 дес. и пастбищ — 1000 дес. с окладом: оброчная подать — 127 р. 52 к., земский сбор — 73 р. 92 к., воинский налог — 43 р. 79 к., государственный поземельный налог — 27 к., всего — 254 р. 51 к.

3. Число дымов сел. Луткун — 132 дыма (по 1886 г.) владеют: пашни — 100 дес., покосов — 4 дес., пастбищ — 100 дес. с окладом: оброчная подать — 105 р. 61 к., земский сбор — 61 р. 10 к., воинский налог — 35 р. 64 к., поземельный налог — 20 к., всего — 202 р. 55 к.

Переводя бекские повинности на деньги, при справочных ценах за последние 3 года на пшеницу — руба 2 пуда 10 ф. — 3 р. 87 к.; ячмень — руба один пуд 25 ф. — 1 р. 65 к.; рабочий день конный — 1 р. 20 к.; рабочий день пеший — 70 к.; получается: для яллахцев — 636 р. 65 к. и для луткунцев — 675 р. 20 к.

Таким образом, всех повинностей причитается в год 1761 р. 80 к., а с каждого дыма — по 6 р.

При выслушивании поверенных обеих сторон вполне выяснилось, что прийти к какому-либо временному соглашению нет возможности. Беки свои притязания основывают на приказе 1862 г. и заявляют, что с отменой повинностей они обратятся в нищих, так как издавна весь строй их хозяйства приурочен к тому положению. Крестьяне же заявляют, что нести повинности они не имеют решительно никакой возможности, и так как они не раяты, то считают, что платить они не должны. С доводами, мною приведенными, поверенные-крестьяне согласились, но указать на то, чем бы они удовлетворились временно, до разрешения общего вопроса, отказались за неимением на то полномочий.

Между тем яллахцы заявили, что они числят за беками излишки исполненных ими в пользу беков повинностей в течение нескольких лет, именно разницу: 140 минус 95 = 55 руба пшеницы. Эта разница, как сказано выше в примечании, произошла от неверного толкования приказа 1862 г. бывшим и. д. начальника округа Ивановым. Они готовы сделать зачет этих взносов в пользу беков. Однако беки на такой зачет не соглашаются и вообще отрицают самый факт, но из дел видно, что яллахцы правы, и если они действительно имеют, как заявляют, квитанции, то этот спор необходимо решить судебным порядком.

Прибыв в селения Луткун и Яллах, при опросе джамаатов последние заявили, что они просят освободить их от бекских повинностей, как, по их мнению, несправедливых, и, указывая на незначительность своих земельных угодий, добавили, что плата зерном (натурой) невозможна и что им теперь и прежде приходилось покупать зерно в Ахтах на базаре. Отбывание же рабочих дней бекам, помимо тяжести в страдное время, их унижает в глазах соседних обществ.

После долгих переговоров и разъяснений джамааты выразили желание подчиниться тем условиям, которые мною будут выработаны, но лишь как временной мере, до решения общего вопроса о раятах.

Беки со своей стороны также изъявили согласие ограничиться денежным вознаграждением.

Заключение. Имея в виду, что просьбы яллахцев и луткунцев вытекают из двух слагаемых: тяжести повинностей, т. е. чисто материальной стороны, и некоторой личной зависимости от беков, т. е. нравственной стороны, является необходимость удовлетворить оба эти побуждения.

1. Относительно платежей; таковые должны быть непременно лишь денежными, и общий размер их приблизиться к размеру платежей соседних селений, сообразуясь с количеством угодий.

2. Платежи из взысканных по п. 1 в пользу беков должны поступить непосредственно в управление округа, которое и выдает их бекам.

3. Недостающее количество платежей в пользу беков должно быть принято за счет особых сумм, хотя бы земского сбора. Сумма эта будет незначительная, так как исчисление всех платежей бекам может быть уменьшено, а именно: 1) зачетом излишне внесенного зерна в прежние годы яллахцами, 2) уменьшением числа рабочих дней на $\frac{1}{3}$ всего количества, так как, по заявлению беков, в действительности такое количество лишь и отбывалось, 3) уменьшением стоимости зерна ввиду благоприятных данных на урожай.

Подробная раскладка на основании приведенных пунктов может быть сделана управлением округа в самом непродолжительном времени и не может вызывать никаких затруднений, так как для выполнения имеются все данные.

Помошник губернатора Кривенко.

ЦГА ДАССР, ф. 90, оп. 2, д. 30, лл. 311—313.

Подлинник машинописный.

№ 44

ДОНЕСЕНИЕ ВОЕННОГО ГУБЕРНАТОРА ДАГЕСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ НАМЕСТНИКУ НА КАВКАЗЕ ОБ ОТКАЗЕ РАЯТ КАЙТАГО-ТАБАСАРАНСКОГО ОКРУГА ОТБЫВАТЬ ПОВИННОСТИ БЕКАМ

16 сентября 1910 г.

В Кайтаго-Табасаранском округе существуют зависимые отношения части населения, так называемого сословия раят, к бекам — потомкам бывших владельцев Табасарани. Зависимые отношения эти создались еще задолго до русского владычества в Дагестане, перешли вместе с присоединением к России Кайтага и Табасарани и выражались в отбывании раятами в пользу беков установившихся с давних времен натуральной и денежной повинностей. Проистекая из земельной зависимости раят к бекам, повинности эти признавались и русскою властью обязательными для раят впредь до окончательного земельного устройства их и регулировались высшею на Кавказе властью через сословно-поземельную комиссию.

Сами раяты никогда не отрицали прав беков на установившиеся в пользу их повинности и до 1901 г. отбывали их исправно; с этого же времени многие из раятских селений самовольно прекратили исполнение бекских повинностей. Ввиду возникших по этому поводу жалоб со стороны беков последовало предписание бывшего главноначальствующего гражданскою частью на Кавказе от 31 июля 1903 г. за № 2391, коим предлагалось дагестанскому областному начальству:

1. Обязать раят уплачивать подати и отбывать повинности бекам исправно.

2. При неисполнении раятами сего бесспорные подати и повинности, т. е. такие, обязанность уплачивать кои не возбуждает никаких недоразумений между сторонами, взыскивать административным порядком.

3. В случаях спорных дела о взыскании повинностей передавать на рассмотрение окружных судов, кои дела эти должны рассматриваться вне очереди, и по утверждении решений по таким делам таковые решения должны быть приводимы в исполнение немедленно понудительным административным порядком.

После этого распоряжения раяты в течение 2—3 лет исправно отбывали бекские повинности, а затем, подстрекаемые злонамеренными людьми, старавшимися поселить смуту в среде темного населения, вновь отказались от уплаты таковых; вследствие чего по приказанию его сиятельства наместника его императорского величества на Кавказе неоднократно предлагалось областной администрации принять все законные меры к взысканию повинностей в пользу беков, а на обращенное к его сиятельству ходатайство раят об освобождении их от уплаты этих повинностей им подтверждено (отзыв канцелярии наместника от 30/31 декабря 1908 г. за № 11265), что впредь до прекращения зависимых отношений в законодательном порядке ходатайство их не может быть удовлетворено и повинности должны быть отбываемы.

Имея такие положительные указания, администрация Кайтаго-Табасаранского округа ввиду уклонения раят от добровольной уплаты бекских повинностей приступила к взысканию таковых принудительным порядком, что естественным образом и вызвало неудовольствие со стороны населения, а в некоторых случаях и сопротивление его местной администрации. В частности, имели место следующие случаи.

1. В селении Падар

7 июня 1908 г. временно исполняющий обязанности начальника Нижне-Кайтагского участка Хамму Гаджиев прибыл в сел. Падар и, собрав несколько человек из почетных и влиятельных лиц, предложил им оказать свое влияние на общество к добровольному выполнению последним бекских повинностей. Названные лица сначала категорически заявили, что как они сами, так и все общество отбывать бекских повинностей не будут, но после увещаний начальника участка согласились сами выполнить требования администрации и склонить к тому и общество. Во время этих переговоров во двор, где находился начальник участка, ворвалась толпа вооруженных жителей названного селения числом около 50 человек и, угрожая смертью всякому, кто исполнит требование администрации и приступит к исполнению бекских повинностей, прервала переговоры начальника участка с почетными жителями и увела последних с собою; причем двое из руководителей толпы, Наби-Джан-оглы и Амир-бек Султан-оглы, подошли к начальнику

участка и, ругаясь площадной бранью, громко заявили, что нет той силы, которая заставила бы их отбывать бекские повинности.

По уходе толпы начальник участка в сопровождении одного всадника, берекеевского старшины и карадаглинского сельского судьи вышел на улицу и здесь вновь встретил того же Амир-бека Султаноглы, вооруженного пистолетом и кинжалом, на ношение которых он права не имел. На приказание начальника участка снять оружие Амир-бек ответил дерзким отказом. Когда же начальник участка приказал присутствовавшим при нем лицам обезоружить Амир-бека, последний оказал сопротивление, призывая криком к себе на помощь толпу вооруженных односельцев, которые, сбежавшись, не дали обезоружить его.

По расследовании начальником округа обстоятельств этого дела главные виновники произведенного беспорядка были подвергнуты по распоряжению военного губернатора административному наказанию, а именно: двое — аресту на три месяца, один — на один месяц и пять человек — на 6 недель каждый.

В 1909 г. ввиду категорического отказа жителей от добровольной уплаты повинности бывшим начальником участка капитаном Сафар-Алиевым действительно были отобраны у жителей подушки, медная посуда и некоторые другие вещи, не служившие предметами первой необходимости в домашнем обиходе; но когда после этого повинности жителями были внесены, то отобранные от них вещи были возвращены. Никаких насилий со стороны стражников жителям причинено не было, и жалоб на это со стороны последних не поступало.

2. В селениях Деличобан и Татлар

Весною 1909 г. в селения Деличобан и Татлар прибыл начальник участка капитан Сафар-Алиев с всадниками и должностными лицами окрестных селений в числе около 30 человек для сбора повинностей бекам, но так как жители от добровольной уплаты их отказались, то это вынудило капитана Сафар-Алиева отобрать у них подушки, медную посуду и некоторые другие вещи; но когда после этого повинности жителями были внесены, то отобранные от них вещи им были возвращены. Ни о каких насилиях со стороны всадников жители не заявляли, а также не заявляли до сего времени и об отобрании у них вещей. Общество сел. Деличобан в прошлом году заявляло военному губернатору жалобу лишь на то, что с него взыскивают бекские повинности два раза за один год; но по расследовании обстоятельств жалобы она оказалась неосновательною, так как в действительности с них были взысканы повинности за два года.

3. В селениях Рукель, Зиль и Марага

7 мая 1909 г. в сел. Рукель прибыл начальник Северо-Табасаранского участка Джавров и, собрав сельский сход и должностных лиц, предложил им приступить к сбору повинностей в пользу рукельского бека Магомад-бека Алескер-бек-оглы. Сельское общество категорически заявило, что оно добровольно платить повинностей не будет. После долгих увещаний, оказавшихся безуспешными, начальник участка вынужден был приступить к принудительному взысканию; но только что он с сельскими должностными лицами, четырьмя всадниками милиции и в сопровождении Магомед-бека вошел во двор раята Хан-Магомеда Нур-Магомед-оглы, как на них бросилось все сельское об-

щество с дубинками и силою вытеснило со двора, причем двое из жителей сел. Рукель, Чопан и Баба — сыновья Таривердия, с обнаженными кинжалами напали на бека Магомад-бека Алескер-оглы, который спасся лишь тем, что успел скрыться в своем доме.

Окруженный со всех сторон возбужденною толпою начальник участка со всадниками и должностными лицами едва мог выбраться из толпы и, считая бесполезными дальнейшие переговоры с обществом, уехал, не взыскав повинностей.

По обследовании обстоятельств этого дела главные руководители произведенного обществом беспорядка и сопротивления — Чопан и Баба Тариверди-оглы по постановлению военного губернатора от 30 того же мая за № 11056 подвергнуты тюремному заключению на три месяца каждый.

Ввиду дальнейшего отказа общества сел. Рукель от исполнения бекских повинностей 5 августа 1909 г. в названное селение приехал начальник участка капитан Парзулаев и, собрав человек 10 влиятельных лиц, предложил им уговорить общество добровольно приступить к исполнению повинностей, но получил категорический ответ, что общество не только не исполнит этого добровольно, но не допустит и принудительного взыскания повинностей, пока будет жив хоть один человек в селении.

По донесении об этом начальника участка в сел. Рукель 6 августа выехал начальник округа подполковник Карнаилов. Встреченный обществом возле селения и получив категорический отказ жителей добровольно уплатить повинности, подполковник Карнаилов приказал жителям разойтись, объявив им предварительно, что бекские повинности они во всяком случае обязаны уплатить, а сам въехал в селение и, собрав вновь общество, вторично предложил ему добровольно внести повинности; общество подтвердило свой отказ и просило обратиться по этому делу к их поверенному, отставному коллежскому секретарю Сеид Гусейну Ярахмедову, который за плату в 600 руб. взялся освободить общество от исполнения бекских повинностей. Этот-то поверенный и явился главным подстрекателем общества к упорному неисполнению распоряжений местных властей.

Вызванный начальником округа Ярахмедов заявил, что он приложит все старание, чтобы склонить общество к добровольному выполнению повинности, и просил дать ему срок до следующего утра. Начальник округа согласился на это и, вызвав к себе несколько человек, в том числе сельского старшину и кадия, сделал им соответствующее внушение.

На следующий день утром явился к нему названный Ярахмедов и заявил, что общество готово добровольно внести бекскую повинность, но просит, чтобы сбор повинностей производили сельские власти без участия всадников. Эта просьба поверенного была также исполнена, но как только посланные за сбором повинностей подошли к дому одного из жителей, то по всему селению поднялся шум и крик и означенный дом немедленно был окружен со всех сторон местными жителями, которые с криками и бранью заявили, что не позволят никому вносить повинностей. Не принимая репрессивных мер к обузданию толпы, начальник округа неоднократно приступал сам к увещанию жителей и посылал к ним с этой целью более влиятельных и благонамеренных лиц и наконец к 11 часам дня удалось уговорить общество внести повинности, которые после этого были собраны уже беспрепятственно.

27 июля 1909 г. начальник участка капитан Парзулаев в сопровож-

дени всадников милиции в числе 10 человек, старшин селений (Ерси, Дюбек, Ханаг, Аркат) и ерсинского сельского кадия прибыл в сел. Зиль для взыскания с жителей бекских повинностей, от добровольной уплаты которых они упорно отказывались. К приезду начальника участка в названном ауле не оказалось мужского населения, а все дома найдены запертыми и забаррикадированными арбами, сельскохозяйственными орудиями и прочими предметами. От оставшихся в селении помощника старшины и муллы начальник участка узнал, что жители, узнав о предстоящем приезде его и не желая подчиниться требованию властей об уплате бекских повинностей, ушли из селения неизвестно куда.

Видя в этом явное уклонение жителей от уплаты повинностей, начальник участка решил приступить к описи имущества жителей для обращения его на уплату повинностей, но лишь только он в сопровождении находившихся при нем лиц подошел к дому жителя сел. Зиль Рамадана Тагир-оглы, двор которого был заложен четырьмя арбами, как из соседних садов выбежала с криком и плачем толпа женщин и детей числом около 200 и бросилась на него, всадников и старшин с кольями и палками в руках. Когда всадники и старшины попробовали оттеснить толпу назад, женщины стали наносить им удары палками, а дети бросать камнями, так что почти все всадники и некоторые из старшин получили ушибы. Так как никакие увещевания на толпу не действовали, то начальник участка приказал арестовать четырех наиболее отличавшихся азартом предводительниц толпы и донес об этом начальнику округа, который 28 июля сам прибыл в сел. Зиль и, собрав оставшихся в селении женщин, посоветовал им предложить своим мужьям вернуться в селение, а до того времени приказал описать имущества жителей приостановить и сам уехал в Маджалис.

На другой день, 29 июля, начальник округа подполковник Карнаилов вновь выехал в сел. Зиль и, не доезжая до селения, встретил около 60 человек жителей этого селения, шедших со стороны г. Дербента. На вопрос, почему они ушли из селения, жители заявили, что ходили в Дербент послать начальству телеграмму об освобождении их от уплаты бекских повинностей, причем добавили, что они добровольно внесут повинности, но просят, чтобы беки ввиду бедности жителей уменьшили размер требуемых с них повинностей. Внимая просьбе жителей, начальник округа послал к бекам наиболее почетных жителей передать им просьбу общества. Через полчаса посланные вернулись и заявили, что беки изъявили согласие уменьшить размер повинностей и готовы ограничиться взысканием с жителей по две сабы пшеницы и ячменя с дыма. По выслушивании ответа беков общество поблагодарило ходатаев и тут же в присутствии начальника округа собрало и внесло бекам требуемое количество зерна.

31 июля 1909 г. тот же начальник участка, капитан Парзулаев, с всадниками милиции в числе 20 человек прибыл в сел. Марага, жители которого отказывались от добровольной уплаты бекских повинностей. Узнав о приезде начальника участка, все общество собралось к дому, где он остановился, и заявило, что оно добровольно не уплатит повинностей и будет сопротивляться принудительному взысканию их, пока каждый из них не ляжет мертвым на месте. Все увещевания начальника участка и объяснения обществу всей опасности и последствий упорного сопротивления распоряжению властей не имели успеха; поэтому, объявив обществу, что он вынужден приступить к принудительному взысканию повинностей, начальник участка направился с всадниками к дому одного из жителей. Тотчас же толпа числом около 600 человек, состоящая из мужчин, женщин и детей, вооруженная ду-

бинами, опередила его и загородила собою вход в дом, заняв двор, двери и окна дома.

Оставив всадников в числе 17 человек в стороне, готовыми употребить в случае надобности оружие, начальник участка с 3 всадниками въехал во двор, чтобы разогнать толпу, но это оказалось невозможным, так как вся масса окружила его с всадниками плотною стеною. На предложение очистить двор и угрозы употребить в деле оружие толпа в один голос кричала: «Стреляйте, мы все умрем, но не позволим производить взыскания», причем стала вытеснять его с всадниками со двора. Видя, что дальнейшие объяснения с возбужденною толпой будут бесполезными, он, капитан Парзулаев, подъехал к стоявшим в стороне всадникам и, чтобы понудить толпу разойтись, скомандовал взять ружья наизготовку, но лишь только всадники это исполнили, как из среды толпы выделились несколько человек стариков и женщин и стали просить отложить взыскания до следующего утра, обещая уговорить общество исполнить требование начальника. Начальник участка на просьбу стариков изъявил согласие и уехал с всадниками к месту своей остановки. На другой день, утром, к нему явились несколько стариков, которые заявили, что им удалось уговорить один квартал селения выполнить требование властей, но они опасаются, чтобы жители остальных кварталов не воспротивились этому, вследствие чего они просят дать в их распоряжение сельских властей их селения и несколько человек из сопровождавших начальника участка должностных лиц посторонних селений. Эта просьба стариков была исполнена, и они приступили к сбору повинностей.

Лишь только старики пришли к кварталу, согласившемуся внести повинности, туда направились жители остальных кварталов с целью воспрепятствовать взносу повинностей, но, получив от жителей квартала категорический ответ, что они внесут повинности, разошлись по своим кварталам и сами изъявили согласие внести повинности добровольно, что и было исполнено частью в тот же день, а частью — на другой день. Никаких побоев или насилий со стороны всадников жителям этого селения причинено не было, но главные подстрекатели населения к сопротивлению администрации в числе десяти человек были подвергнуты по распоряжению военного губернатора административному наказанию — месячному аресту.

4. Что же касается вопроса, указанного в 4 пункте заявления членов Государственной думы, об отчуждении административным порядком у общества сел. Гимейды леса в пользу бека, то расследованием выяснено, что, собственно, никакого леса у общества сел. Гимейды не имеется и таковой административным порядком в пользу бека не отчуждался; но названное общество предъявило к наследникам бека Бейбала-бека табасаранского земельный спор из-за пахотных и пастбищных участков земли под названием Купала и Иран Хараб, на которых имеется кустарник. Дело находится в производстве Кайтаго-Табасаранского окружного суда.

Военный губернатор генерал-майор [подпись].

Правитель канцелярии подполковник [подпись].

За ст. делопроизводителя [подпись].

ЦГА ДАССР, ф. 2, оп. 3, д. 187а, лл. 7—11.

Подлинник машинописный.

**ЖАЛОБА ЖИТЕЛЕЙ 60 СЕЛЕНИЙ ЮЖНО-ТАБАСАРАНСКОГО
УЧАСТКА КЮРИНСКОГО ОКРУГА ВОЕННОМУ ГУБЕРНАТОРУ
ДАГЕСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ НА НЕПРАВИЛЬНЫЕ ВЫБОРЫ
ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В ОКРУЖНОЙ СУД**

14 декабря 1913 г.

Господину военному губернатору Дагестанской области
домовладельцев 60 селений Южно-Табасаранского
участка Кюринского округа, в том числе беков и
крестьян

Жалоба

Находясь под влиянием неустрашимого местного кулака жителя сел. Ярак Кюринского округа Кафара Азиз-оглы и будучи положительно не в силах открыто бороться с ним, боясь злейшей мести его, как обладающего всеми средствами для того, чтобы беспощадно отомстить своему противнику, и не дающего пикнуть никому, мы, обыватели 60 селений, нашли за благо для избавления себя впредь от мошеннических проделок его, Кафара, обратиться с сим к покровительству и законной защите вашего превосходительства, г-н губернатор, изложив для сведения и соответствующего с Вашей стороны распоряжения о некоторых его противозаконных выходках, направленных им к достижению своих корыстных целей: до 1909 г. мы благодаря всевышнему и милостивым законам Российской империи пользовались полной свободой действий в направлении всех своих общественных дел, имеющих местный общественный характер. Между прочим, вопрос об избрании заседателя со стороны общества в окружной суд особенно интересовал нас, сельчан. И вот в сем, 1909 г., когда получили приказ участкового начальника об избрании на следующее 4-летие кандидата в заседатели, мы, исходя из того положения, что выбранное нами из ореды себя лицо исполняет важные судебные функции при окружном суде в качестве представителя всего общества, мы решили выбрать такое лицо, чтобы оно вполне удовлетворяло своему назначению, обладая всеми добрыми в нравственном отношении качествами; для этого мы собрались в 1909 г. на сход, обсудили вопрос этот и после обычного голосования выбрали с общего согласия кандидата в заседатели и нужное число выборщиков; и предложено было последним отправиться в Касум-кент для подачи голосов за выборного своего кандидата на общем избирательном сходе при окружном суде. Тут-то названный Кафар, сплотившись с несколькими злоумышленниками, неудачно агитировавшими за Кафара, встретив наших выборщиков на пути следования их в Касум-кент, потребовал от них, чтобы они при баллотировке в Касум-кенте подали свои голоса за него, Кафара, минуя избранного обществом кандидата, причем он уплатил им тут же 300 руб., а отказавшимся пригрозил убийством. Таким образом он, попавши в заседатели, вскорости вымогал свои 300 руб. с нас, несчастных сельчан.

В текущем 1913 г., получив приказ, мы созвали сход, радуясь, что мы на этот раз уже благодаря богу избавимся от Кафара, выбрали своих выборщиков, прося их непременно выбрать своего кандидата. Узнав об этом, Кафар Азиз-оглы, взяв с собою подозрительных лиц,

несколько раз к тому же судившихся, а именно: зирдахца Гаджи Юсуфа Сеид Гамза-оглы, джаралинца Нухам Омар-оглы, турахцев — Талиба Алих-оглы, Муслума Тура-оглы, ярагцев — старшину Мисирхана, Гаджи Ага Гаджи Пулат-оглы, куштульца Нур-Мамеда, кевидца Кази Мамеда, чихдигца Ибрагима Гасан Али-оглы и чувестца Ахада Молла Имам-оглы — разъезжал с ними по деревням и агитировал за себя, употребляя при этом угрозы и насилия, подкупал некоторых и за деньги. Не довольствуясь всем этим он, Кафар, встретил выборщиков, направлявшихся в Касум-кент, в одной версте от последнего, предложил получить за подачу голоса за него, Кафара, по 6 руб., а некоторых из выборщиков, более упорных и дерзких, кои суть следующие: житель сел. Мисих Аджаба Ахмед-оглы и житель сел. Чилих (у последнего отобрал кинжал и верхнее платье), житель сел. Хаир-кент (у кого отобран был конь). За время состояния своего заседателем он, Кафар, получил взятки со следующих лиц: с жителя сел. Джара Меджида Сарухан-оглы — 150 руб. за освобождение его от наказания за производство выстрела из ружья в односельца своего Юр Кулия Бабаси-оглы; с жителей сел. Зирдах Абдул Салима Пир-оглы и Нурадина Кадыр-оглы — 300 руб. за то, что он, Кафар, выгородил их от ответственности за убийство зирдахца Каиба Сеид Гусейн-оглы; все это подтвердится вполне при тщательном расследовании. Что же касается личности самого Кафара, то он за убийство трех человек судился в Кюринском, Самурском и Кайтаго-Табасаранском окружных судах и все же благодаря огромному своему влиянию и тому солидному денежному своему состоянию, которое он нажил, занимаясь темными делами в округе, — выгородился. Он пользуется дурной репутацией самого неодобрительного поведения. Все это просим удостоверить через своего особого чиновника путем негласного дознания.

В заключение всего этого просим избавить нас во имя справедливости от Кафара, избранного опять-таки заседателем еще на следующее 4-летие. Просим не отказать в милости отменить выборы и представить нам произвести таковые вновь, чем заставите нас вечно молиться за здравие и долголетие вашего превосходительства.

Начальнику Кюринского округа препровождается согласно резолюции военного губернатора для доствления сведений и вашего заключения.

И. д. правителя канцелярии военного губернатора Дагестанской области капитан [подпись].

ЦГА ДАССР, ф. 2, оп. 5, д. 55, лл. 275—276.

Подлинник рукописный.

№ 46

СВЕДЕНИЯ О ПОДАТНЫХ СЕЛЕНИЯХ АВАРСКОГО ХАНСТВА И ПОДАТЯХ, КОТОРЫЕ ЖИТЕЛИ ПЛАТЯТ ХАНУ

Вторая половина XIX в.

С жителей Верхнего Арадериха — по две мерки голого ячменя с дыма; у кого имеется стадо овец, с него — бзж* и два ягненка, две

* Слово, видимо, арабское, его значение выяснить не удалось.

шали, они же должны платить 3 хвалченбухьи* (надеть шашку) стоимостью каждый 6 р., всего 18 р.

С жителей Среднего Арадериха — по мерке голого ячменя с каждого двора; у кого стадо овец, то с него — бзж и два ягненка, с жителей аула — две шали (сукно кавказское) и хвалченбухьи, стоимость которого составляет 18 р.

С жителей Нижнего Арадериха (Энцила) с каждого двора — бзж; с каждого, у кого имеется стадо овец, — два ягненка, со всего аула — две шали (сугьур) и стоимость хвалченбухьи — 18 р.

С жителей аула Игали — 25 мерок виноградного сока для правителя; кроме того, они (игалинцы) обязаны хунзахскому майиндуру 16 мерок виноградного сока, 12 мерок лука и 8 мерок лаклак**.

С жителей аула Верхнее Инху — 25 корзинок винограда.

С жителей Нижнее Инху — 33 мерки виноградного сока и одну козу для того, чтобы зарезать сборщикам подати.

С жителей аула Читль — 6 мерок виноградного сока или же 12 мерок кукурузы или другого зернового хлеба.

С жителей аула Тлох: с бештисел — 2½ мерки виноградного сока; у кого стадо овец — два ягненка; у кого козы, — два козленка.

С жителей аула Килатль — две с половиной мерки пшеницы и две мерки проса с каждого двора.

С жителей аула Хиндал с каждого двора — по одной мерке и 3 четверти*** пшеницы, две мерки проса и один трехгодовалый петух; с [тех], у которых овцы имеются, — бзж; с тех, у которых имеются козы, — годовалый козел.

С жителей аула Хиндал — 60 посохов толщиной в указательный палец и длиной 3 локота, белых, гладких, ровных, и 60 желобов и шесть мерок золы из дерева грецкого ореха, просеянной (через сита).

С них с каждого двора — по две мерки пшеницы и по мерке проса и полумерке проса, называемой богол рикьи***. Если ослы вошли во двор, где собраны подати, и мочилась там хоть одна корова до взвешивания пшеницы, с виновного взимается в виде штрафа телка.

С рода Околал из Хиндаха — 40 (мерок) пшеницы. Со всего населения — 32 мерки, жудухь муш***, которые получают в кунацкой, и 40½ мерки проса, называемого льел рикьи***. Они же должны 40½ мерки пшеницы очищенной, готовой к помолу, четыре мерки пшеницы, называемой «якундж»**** и 12 мерок овса.

С жителей аула Орота — 112 мерок, из них половина — пшеница, а другая половина — просо. Одна мерка измеряется тремя четвертями. У кого есть овцы — один бзж, у кого козы — годовалый козел.

С жителей аула Харахьи — 264 мерки, из них половина — пшеница, а другая половина просо; в местности Хогрик с каждого дома Хиндалая, но не с горцев — по 4 саха***** пшеницы и по 4 саха проса; однако Султан Ахмет-хан снизил с них подати до 2 четвертей пшеницы и двух четвертей проса, один бзж с пастуха овец. Харахьинцы обязаны были подвести пшеницу и просо в дом нуцала и развезти удобрения нуцала на своих ослах к пахотным местам нуцала; когда хунзахцы начинают полевые работы, они должны явиться со своими ослами,

* Дословный перевод: ношение сабли. Видимо, налог, установленный в честь совершеннолетия ханского сына, вносимый всеми жителями.

** Значение этого слова не выяснено.

*** В оригинале — саги.

**** Значение этого слова не выяснено.

***** В оригинале — саги.

мешками и веревками и не имеют права вернуться домой до тех пор, пока не расчистят окончательно конюшни и хлевы нуцалов.

С жителей аула Амишта — 30 мерок голого ячменя и один ратал* железа.

С жителей аула Целмес с каждого двора — по 3 мерки пшеницы с каждого; у кого окотилось десять овцематок — полагается отборный ягненок и со всего аула — один ратал железа.

С жителей аула Мушули с каждого двора — по одной мерке пшеницы и по одной мерке проса; раньше с них полагалось по две мерки пшеницы с каждого двора.

С жителей аула Бакда Амуши с каждого двора — по две корзины (гьег) винограда, по одной мерке чеснока, по одной мерке лука; со всего аула — один ратал железа; у кого стадо овец — бэж; у кого козы — годовалый козел (хоргец).

С жителей аула Амуши с каждого двора — по мерке чеснока, по мерке лука; с них полагается и 34 корзины винограда; у кого из них имеются козы — годовалый козел (хоргец); один ратал железа.

С обоих аулов также полагается 40 мерок виноградного сока наряду со всеми вышеуказанными податями.

С жителей аула Ортаколо с каждого двора — по одной мерке лаклак, по одной мерке лука и по одной корзине винограда.

С жителей аула Муни — 180 мерок лаклака, сорок корзин винограда, три шали (сугьур) и с каждого хлева в местности Дангиз — по одной шали.

С жителей аула Кванхидатль — 90 мерок соли.

С жителей аула Энхелу — 40 мерок виноградного сока и 10 мерок соли.

С жителей аула Ботлих, когда правитель отправляется в Бурт. — шесть козлов.

С жителей аула Миарсу — двадцать мерок проса и тридцать мерок виноградного сока.

С жителей аула Годобери — 30 ягнят после стрижки шерсти.

С жителей аула Тандо — 25 овец.

С жителей аула Ансалта — 25 овец.

С жителей аула Зибирхалиб — 40 бэж.

С жителей аула Бурти — 20 овец, 2 ягненка или козленка.

С жителей аула Хириб (Хьыриб) — по одному ягненку с каждого двора.

С жителей Абасу (Габасу) — 20 овец.

С жителей населенных пунктов Сату, Гьинди, Маккайича — также 20 овец.

С жителей населенного пункта Льондох — 10 овец.

С жителей населенного пункта Зикариб — 20 овец.

С жителей населенных пунктов Хаду и Монох — то же самое.

С жителей аула Щекьери — 34 овцы и с каждого двора — по козе или по два ягненка.

С жителей населенного пункта Хьару — 40 овец и 40 ягнят.

С жителей аула Гьакьмада — то же самое.

С жителей аула Льивду — 12 овец и 12 ягнят.

С жителей населенного пункта Санакьори — 20 овец.

С жителей населенного пункта Хонольи — 4 овцы и 4 ягненка.

С жителей населенного пункта Кеселу — 12 овец и 4 ягненка.

* 6½ фунтов.

С жителей населенного пункта Жонсо с каждого двора — по овце и одной корове.

С жителей населенного пункта Гашины — по овце с каждого двора.

С жителей населенного пункта Хаширу — то же самое.

С жителей населенного пункта Қахачараб — то же самое.

С жителей населенного пункта Къакъади — 3 овцы и одну козу.

С жителей населенного пункта Чичиник — одну корову и 6 руб. (гъуруш).

С жителей населенного пункта Халти — 100 мерок ячменя.

С жителей аула Гъима — 60 овец и 3 козы.

С жителей аула Кванхи — 21 шт. овец.

С жителей аула Чадири — 50 овец и 3 годовалых барана.

С жителей аула Къиди, Сасик, Сильди, Гъакъу с каждых — 20 овец, находящихся на пастбищной горе, по одному ягненку.

С жителей Силы и Гъаквари с каждого чабана на пастбищной горе Гъагамал — по две овцы.

С жителей Верхнего и Нижнего Хъваршини, Сихал, Батальи — 30 овец.

С жителей аула Хушати — один бык.

С жителей аула Метрата — 30 мерок пшеницы и 30 мерок голого ячменя.

С жителей селения Эчеда — 40 овец и один ягненок.

С жителей аула Цумади — 30 мерок голого ячменя.

С жителей Хъари, если они будут пасти свой скот на горе Хули, полагается 5 руб., а с каждого из чабанов, которые будут там пасти скот, — по одной овце.

С жителей Томсода — 23 руб.

С жителей Ракъу-Гахъвал — 33 руб.

С ахвахцев — 20 овец и 20 мерок ячменя.

Перечень аулов Бакълуалал: Циликъ, Сиюх, Цунди, Ингишу, Шаблук, Ичичали, Гаркъух, Аргхваниб, Лъарата, Мельелта.

Из числа жителей вышеуказанных аулов полагалось с тех, у которых имеются овцы, независимо от количества их — десять или сотни — по одному ягненку за пользование пастбищной горой; с жителей этих аулов полагалось сто годовалых овец. Сиюхцы в случае, если они арендовали пастбищную гору, платили 8 туманов.

С жителей аула Хилди Хариб с каждого двора — по одной овце.

С жителей Акнаде — 2 быка.

С жителей Ангыда — то же самое.

Эти аулы входят в Тиндал.

С жителей аула Ришнял — один бык и 12 руб.

С жителей аула Буртуб — 3 овцы и один козел.

С жителей аула Цолода — 70 бзж, 33 ягненка, еще 20 бзж для энхел, еще одна отборная корова и хвалченбухьи ценою 18 руб. и 30 шт. кругляка, 3 балки, 3 столба, 20 мерок голого ячменя.

С жителей аула Энгердах — 46 бзж, один годовалый козел (хоргец). У кого количество овец превышало 50 голов и еще стадо переходит воду Харих, с того полагается два ягненка.

С жителей аула Местерух — 46 бзж и один ягненок. У кого стадо овец переходило Къварильи, с того полагались отборный бзж и отборный ягненок и двадцать мерок голого ячменя.

С жителей Токита полагалась дань больше, чем с вышеупомянутых двух аулов, а именно: по одной мерке голого ячменя, овца и ягненок; две мерки с каждого, кто имел двух сыновей; затем Султан-Ахмет-хан освободил их от этого, когда он примирился с Сурхай-ханом.

Жители упомянутых четырех аулов, а именно: Цолода, Энгердах, Местерух и Токита — обязаны были косить траву в местности Тобот.

С жителей аула Къваниб — 160 мерок пшеницы.

С чабанов аула Сиюх с каждого — по одному ягненку спустя один год; и сиюхцы должны поставлять 60 ратал топленого масла.

С жителей аула Гозолоколо полагалось с каждого, у кого имеется десять овец, — два ягненка.

С жителей аула Цада с каждого, у кого окотилась овца, даже одна-единственная, полагался ягненок.

С жителей аула Эбута — то же самое.

С жителей аула Жалатури с каждого двора — по две мерки годового ячменя и с тех, у кого десять овец, — два ягненка.

Рукописный фонд ИИЯЛ, д. 2195.

Перевод с арабского М. С. Саидова.

№ 47

РАПОРТ ПОМОЩНИКА ВОЕННОГО ГУБЕРНАТОРА ДАГЕСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ О РАЗБОРЕ ЖАЛОБ ПОВЕРЕННЫХ РАЯТСКИХ СЕЛЕНИЙ ТЕМИРХАНШУРИНСКОГО ОКРУГА НА ПРИТЕСНЕНИЕ ИХ БЕКОМ АМИР-ЧОПАНОМ УЦМИЕВЫМ

14 сентября 1899 г.

Господину военному губернатору Дагестанской
области

Р а п о р т

Вследствие личного приказанья вашего сиятельства я прибыл 10 сего сентября в сел. Хан-Мамед-кала, где были собраны поверенные от раятских селений: Салик, Джемикент, Карадаглы, Падар, Хан-Мамед-кала, Каякент, Татлар и Янгикент, для производства дознания по жалобам, заявленным раятами г-ну главноначальствующему 27 минувшего августа в проезд его сиятельства через станцию Хан-Мамед-кала на притеснение их полковником Амир-Чопаном Уцмиевым и вообще на тяжесть своего положения вследствие зависимых отношений к беку.

Поверенные от каждого селения были опрошены мною отдельно. Они показали:

1. По сел. Салик (поверенных было 8 человек). Раяты их селения достаточной земли не имеют для своих нужд; не имеют ни леса, ни воды. Амир-Чопан уделяет ежегодно из общественной земли более чем на 200 саб посева своему кевхе (сборщику бекских повинностей) за его услуги беку. Кроме того, общественную землю близ самого сел. Салик Амир-Чопан отдает ежегодно горцам, которые производят по-травы на пахотных и сенокосных местах саликцев. Амир-Чопан, не довольствуясь отбиранием и присвоением себе общественной земли, отбирает и у частных владельцев-раят приобретенные ими покупкою земельные участки. Несколько лет тому назад Амир-Чопан отобрал у общества участок земли, ниже железной дороги, близ моря, и продал Грисенко (бывший председатель областного суда в Дербенте, д. с. советник, ныне умерший).

Амир-Чопан требует повинности больше, чем положено по числу имеющих у них буйволов, и это потому, что его управляющие (кевхи) доставляют беку неточные сведения о количестве буйволов у раят: показывают буйволов в большем количестве, чем есть в действительности. Настоящий год неурожайный; если бек их, Амир-Чопан, у которого очень много земли, даст раятам достаточной для их нужд земли, то и раяты готовы отбывать беку положенную по инструкции повинность, в противном случае они не в состоянии отбывать беку требуемую повинность.

2. По сел. Джемикент (поверенных было 6 человек). Джемикентское общество действительно обязано отбывать своему беку Амир-Чопану известную натуральную повинность, но с тем, чтобы три кутана — Даш-Кичи, Гаджи-кутан и Исти-Су — были оставлены по-прежнему в пользовании джемикентского общества; Амир-Чопан не дает им этих кутанов, а отдает в аренду в свою пользу. Не раз джемикентцы жаловались на это и на излишние требования бека Амир-Чопана, но жалобы их оставались без последствий. Тут же поверенные подали мне копию с выписки с решения Дагестанского народного суда, состоявшегося 6 июля 1898 г., в котором постановлено: «...обязать бека, полковника Амир-Чопана, и раятов его (джемикентцев) в отношении пользования последними бекскими землями и отбывания за это повинностей руководствоваться инструкцией 1866 г.»

Джемикентские поверенные, кроме того, заявили, что в их селении есть совершенно бедные, ничего не имеющие — ни земли, ни рабочего скота, которые живут заработками в соседстве, в имении г-на Лазарева, и с таких лиц Амир-Чопан взыскивает повинность. Амир-Чопан не стесняется отбиранием у раятов и таких земель, которые приобретены раятами посредством купли по купчей крепости.

3. По сел. Карадаглы (поверенных было 3 человека). Никаких жалоб на бека своего Амир-Чопана ни прежде не имели, ни теперь не имеют: предки их отбывали беку известную всем определенную повинность, они и теперь готовы отбывать ее.

4. По сел. Падар (поверенных было 7 человек). Общество их имело право пользования двумя кутанами — Сыртляр и Карым-Карт и лесом Кичи-Меша; три года тому назад Амир-Чопан отнял у общества это право. Об этом они жаловались начальству (подали прошение г-ну Военному губернатору), но до сих пор не имеют ответа. Вообще у падарцев очень мало земли, и они не могут содержать свой скот. Если Амир-Чопан оставит им по-прежнему пользоваться упомянутыми кутанами и лесом, то готовы и впредь отбывать беку повинность согласно инструкции.

Двое из числа 7 поверенных, именно Эмин Зельфугар-оглы и Кырхляр Халил-бек, тут же уличили своих товарищей, говоря, что ответ губернатора получен и им объявлен. Остальные поверенные стояли на своем, что ответ не получен.

Кроме того, падарские поверенные заявили, что 4 года тому назад Амир-Чопан продал один из вышеупомянутых 2 кутанов, а именно: Карым-Карт, г-ну Кривенко, а взамен того кутана Амир-Чопан уступил обществу для пастбы только кутан Сыртляр.

5. По сел. Хан-Мамед-кала (поверенных было 7 человек). Амир-Чопан 5—6 лет тому назад отнял у общества общественную землю под названием Кафари-Арх, смежную с имением графа Воронцова-Дашкова — Геджухом. Они жаловались бывшему начальнику округа князю Макаеву, но ответа не имеют; после того жалобу не возобновили.

Один из 7 поверенных, именно Паша Хан-Мамед-оглы, заявил, что ханмамедкалинцы были раятами Мехтия Уцмиева, после смерти которого, во время возмущения в 1877 г., они перешли по наследству к Амир-Чопану, которому из уважения к нему только, а не по обязанности они до сих пор отбывали ему повинность, и что Амир-Чопан требует с раят больше, чем платили Мехтию. Об этом никому до сих пор не жаловались, а теперь только в первый раз жалуются.

Другой поверенный, Джават Балай-оглы, довольно грубо заявил, что Геджух принадлежал Мехтию, но Амир-Чопан недавно продал его графу Воронцову-Дашкову, между тем общество нуждается в земле, беку же отбывают повинность за землю, которой они не пользуются; бек обязан раятам дать достаточное количество земли, а не продавать ее посторонним рукам. Кроме того, Амир-Чопан недавно продал или дал в аренду близ Ханмамедкалинской железнодорожной станции какому-то духанщику-армянину участок земли, а пастбищное место Кафари-Арха отдает ежегодно в аренду за 300 руб. Все указанные земли — общественные, а ими пользуется один бек, без участия общества. Вообще у общества мало земли, а у бека весьма много, поэтому бек и должен им уделять.

6. По сел. Каякент (поверенных было 3 человека). Они заявили, что у их общества вообще мало земли и леса, и просят ходатайства о передаче им казенного кутана под названием Кичи-Исти Су, отдаваемого ежегодно в аренду акушинцам, или же обеспечить их достаточным количеством из других казенных земель.

На бека Амир-Чопана никакой жалобы не имели и не имеют. Они всегда отбывали ему повинность, готовы впредь отбывать. За настоящий год они уже внесли беку все, что ему следовало.

7. По сел. Татлар (поверенных было 6 человек). Амир-Чопан 5—6 лет тому назад отнял у их общества земли (пахотные участки) Карби-Дибби, Касан-Лий и Куба-Араси. Об этом они никому не жаловались. Относительно отбывания беку повинности они жалобы не имеют.

8. По сел. Янгикент (поверенных от янгикентского еврейского общества было 2 человека). Амир-Чопан отнял у общества землю. Они вносят казенную подать, земскую повинность и отбывают натуральную воинскую повинность; отбывать еще и беку Амир-Чопану общество не в состоянии, потому что не имеет земли.

11 и 12 чисел сентября был опрошен мною полковник Амир-Чопан Уцмиев, который показал:

1. По сел. Салик. Общественную землю близ сел. Салик он, Амир-Чопан, действительно ежегодно отдает горцам в аренду — только на 40 дней весны. На это он имеет адатное право, как и предки его. За это он получает от арендаторов ежегодно до 50 штук овец (стоимость каждой овцы 2—3 руб.) Если начальству будет угодно, то он, Амир-Чопан, немедленно откажется от этого права. Что касается леса, то как саликцы, так и ханмамедкалинцы беспощадно истребляют бекский лес; раяты этих селений ежегодно продают на сторону много дров; в прошлом году каждый дым из сел. Салик продал чинам, служащим на железной дороге, дров на 50 и более рублей. Об этом он, Амир-Чопан, заявил жалобу начальнику округа. И в настоящее время в каждом дворе в обоих этих селениях — Салик и Хан-Мамед-кала — сложено для предстоящей продажи большое количество дров — по 50, по 70 ароб в каждом дворе; убедительно просит это заявление его проверить на месте сегодня же, чтобы удостовериться, насколько саликские поверенные показывают правду. Земля, проданная им, Амир-Чопаном, Грисенко, о которой указывают саликские поверенные,

называется Шабан-кутан, или Катан-Тала; она заключает в себе около 200 дес. Земля эта его собственная, он отдает ее в аренду и получает ежегодно до 250 руб. арендной платы. Никогда землю эту саликцы не пользовались. Очень давно землю эту Амир-Чопан дал г-ну Грисенко в аренду на 12 лет; по истечении этого срока аренда была продлена на 12 лет. После этого Грисенко присвоил себе этот участок на основании того, что он владел им в течение более двухдесятилетней давности. По жалобе Амир-Чопана дербентский мировой судья отказал г-ну Грисенко; дело это было перенесено в апелляционном порядке в Бакинский окружной суд, который утвердил решение дербентского мирового судьи, отказал в иске Грисенко. Следовательно, каким образом саликцы могут претендовать на означенный участок земли?

Амир-Чопан, как и все беки в округе, имеет в каждом своем райтском селении лицо в качестве сборщика податей (кевха), которому бек за эти услуги отводит землю. Он, Амир-Чопан, в сел. Салик имеет кевху, которому отвел участок земли на 50—60 саб посева, а не 200 саб, как заявили поверенные саликского общества. Если заявление их окажется верным, то он, Амир-Чопан, весь излишек противу нормы (50—60 саб) немедленно передаст беднейшим из саликцев. Если окажется, что находящееся ныне у саликцев количество земли по числу голов рабочего скота недостаточно, то он, Амир-Чопан, готов от дать обществу кутан; напротив того, у саликцев огромное количество земли ниже железной дороги, близ моря, настолько много, что сами не могут распахивать все пространство; избыток же они ежегодно отдают в аренду за плату великентам, значит, у саликцев нет недостатка в земле.

Во всех райтских селениях общественная земля распределяется между жителями по числу рабочего скота. Каждый постоянно пользуется отведенным ему участком. В продолжение последних 20—25 лет многие из саликцев разновременно продали жителям соседних селений свои участки, преимущественно великентам, к которым, таким образом, разновременно перешло от саликцев около 2000 саб посева без ведома князя. Об этом Амир-Чопан жаловался бывшему начальнику округа князю Макаеву, который приказал великентам возвратит саликцам все купленные ими земли, но бывший военный губернатор князь Чавчавадзе по жалобе великентцев приказал оставить земли в их пользовании впредь до окончания сословно-поземельного вопроса в поземельной комиссии. Несмотря на это, у саликцев все-таки есть земля в достаточном количестве, по числу рабочего скота. Он, Амир-Чопан, в каждом райтском своем селении ежегодно освобождает от отбывания повинностей по несколько человек бедных — по 10, по 20 и более дымов в селении; это могут подтвердить сами райты.

2. По сел. Джемикент. Гаджи-кутан был пожалован полковнику Ахмет-хану, брату Амир-Чопана, которому после смерти Ахмет-хана, как его прямому наследнику, достался этот кутан; другие же два кутана — Даж-Кичи и Исти-Су — перешли к нему, Амир-Чопану, от его отца Джамау; жители же сел. Джемикент никогда этими тремя кутанами не пользовались.

Не имеющие буйволов все-таки должны платить беку в размере, указанном в ведомости (инструкции).

Если заявление джемикентских поверенных относительно злоупотреблений кевхи верно, то Амир-Чопан обещает принять меры и наказать виновного, на которого до сих пор никто ему не жаловался.

Никто из райт без разрешения бека не имеет права продавать земли в посторонние селения; они могут совершать купли и продажи

земель только между своими односельцами, ибо беку это безразлично.

Джемикентцы были прежде раятами маджалисских беков. После смерти последнего маджалисского бека за измену правительству все его имущество было конфисковано в казну. Впоследствии казна со-вершила с отцом Амир-Чопана, Джамау, мену: Джемикент со всеми своими землями передан Джамау, а раятское его сел. Великент тоже со всеми его землями перешло в казну. До этой мены указанные выше кутаны находились у Уцмиевых без участия великентских раят, поэтому джемикентцы не могут иметь претензию на те кутаны после меня.

3. По сел. Карадаглы нет жалоб.

4. По сел. Падар. Сыртляр-кутан находится далеко от сел. Падар, у подошвы гор; падарцы им никогда не пользовались. Относительно этих кутанов падарцы жаловались бывшему наместнику великому князю Михаилу Николаевичу в проезд его величества по Дагестану, и по приказанию князя Меликова было произведено дознание бывшим тогда начальником округа полковником Запорожченко. По дознании жалоба оказалась неосновательной и потому была оставлена без последствий. Об этом должна быть в канцелярии военного губернатора переписка.

Лес Кичи-Меша — собственность Амир-Чопана. У падарцев есть свой собственный лес.

Карым-Карт-кутан Амир-Чопан действительно 5—6 лет тому назад продал д. с. советнику Кривенко. До продажи этой падарцы пасли на Карым-Карт-кутане свой домашний рогатый скот (нахир) в продолжение всего 1½ месяца; после же продажи Амир-Чопан разрешил падарцам пасти свой нахир на Сыртляр-кутане на тот же срок (1½ месяца); на это падарцы тоже изъявили согласие.

5. По сел. Хан-Мамед-кала. Земля ниже арха (канавы), разделяющей Геджух от общественной земли, под названием Кафари-Арх или просто Кафари находится у общества; Амир-Чопан никогда не отнимал ее у жителей, никаких арендных за эту землю денег 300 руб. в год не получает.

У вокзала ханмамедкалинской железнодорожной станции Амир-Чопан действительно продал небольшой клочок земли, меньше ½ дес. какому-то духанщику для постройки двух комнат, на это сами ханмамедкалинцы дали согласие. Во всяком случае, та земля принадлежит ему, Амир-Чопану, а не ханмамедкалинцам, которые вовсе не нуждаются в проданном клочке земли. Цель их — заполучить часть вырученных от продажи денег.

Мехтию Гебеку Шамсуvari и его двум братьям, между прочим, принадлежали три кутана: Малый Геджух, Большой Геджух и Палад-кутан; первый из них, Малый Геджух, братья еще до возмущения (1877 г.) продали командиру Самурского полка полковнику Данилевскому; последние два кутана, Большой Геджух и Палад-кутан, продали своему двоюродному брату Абдул Джалилу Балгат-оглы. Оба Геджуха полковник Данилевский и Абдул Джалил впоследствии продали графу Воронцову-Дашкову, а третий кутан, Палад, Абдул Джалил продал Амир-Чопану; следовательно жалоба поверенных сел. Хан-Мамед-кала совершенно неосновательна. При этом Амир-Чопан добавил, что калинцы до сегодняшнего дня никому не заявляли этой жалобы.

Насчет того, что Амир-Чопан требует будто больше установленно-го, то эта неправда; напротив, он берет меньше, а с бедных и совсем ничего не берет.

У калинцев очень много земли.

6. По сел. Каякент. Жалобы нет, а есть просьба о передаче обществу казенного кутана Кичи-Исти-Су или другой земли, так как у них мало.

7. По сел. Татлар. Амир-Чопан действительно отобрал лет 10—15 тому назад у татларцев, как лишние для них, означенные в заявлении поверенных Карби-Дибби, Касан-Лий и Куба-Араси. Он, Амир-Чопан, готов немедленно возвратить татларцам эти участки, хотя по решению окружного суда, утвержденному народным судом, татларцы проиграли дело и эти участки оставлены Амир-Чопану.

8. По сел. Янгикент. Никогда он, Амир-Чопан, от янгикентцев не отнимал ни клочка земли. Вот 3-й год, как они ему не отбывают повинности.

После опроса Амир-Чопана я обошел все сел. Хан-Мамед-кала. Во всех почти дворах я видел большое количество дров. В некоторых дворах, полагаю, было не менее 50—60 ароб дров. Мне говорили жители сами, что у саликцев сложено еще больше.

Затем мною были вторично вызваны поверенные. На вопрос мой, известно ли им и их обществу содержание инструкции и приложенной к ней ведомости о повинностях, которые раяты обязаны отбывать своему беку Амир-Чопану Уцмиеву, одни ответили утвердительно, другие — что им не было объявлено об этом; не отрицают, однако же, что до сих пор раяты отбывали повинность, но полагают, что отбывают по требованию бека больше, чем ему это полагается. Поверенные вновь подтвердили свою просьбу о скорейшем освобождении раят от власти и зависимости беков и выразили полную готовность платить казенную подать в размере, какой будет назначен; до того же готовы отбывать беку временно определенные повинности, но с тем, чтобы беки возвратили им все отнятые ими общественные земли, без которых раяты не в состоянии продолжать платить беку, так как совершенно выбились из сил продолжительною службою ему.

Я им объявил, что в поземельной комиссии уже составлен проект Положения о поземельном устройстве поселян Дагестанской области, водворенных на бекских землях, и о прекращении зависимых отношений раят к бекам и что проект этот, если не представлен, то скоро будет представлен на утверждение в законодательном порядке, о чем им было уже объявлено, как видно из переписки, а до того раяты должны неуклонно исполнять бекские повинности, значащиеся в инструкции, о чем им было тоже объявлено неоднократно; на лишние же требования беков, а также и о неправильно отобранных беками у раят земель они имеют право жаловаться в окружной суд, о чем тоже было объявлено им несколько раз через начальника округа и местного наиба. Тут же я приказал нижекайтагскому наибу, чтобы он в продолжение трех недель, в каждую пятницу по выходе из мечети, объявлял поселянам содержание инструкции и ведомости повинностям, отбываемым бекам раятами.

Из расспросов моих наиба и жителей видно, что в нынешнем году в Нижне-Кайтагском наместве урожай был неудовлетворительный, многие получили половину противу прошлого года.

Полковник Амир-Чопан в подтверждение своих слов о неосновательности претензии поверенных сел. Салик на Шабан-кутане представил мне засвидетельствованную копию с резолюции Бакинского окружного суда, состоявшегося 20 января 1896 г., в которой постановлено: решение дербентского мирового судьи утвердить, восстановив владение полковника Уцмиева участком земли мерою в 150 дес. под на-

званием Катан-Тала (он же Шабан-кутан), находящимся в Кайтаго-Табасаранском округе, по соседству с землями Салик, нарушенное от-
ветчиком действительным статским советником Грисенко, взыскав с
последнего в пользу Амир-Чопана Уцмиева 15 р. за ведение дела во
второй инструкции суда.

О чем доношу вашему сиятельству.

Генерал-майор Узбашев.

ЦГА, ДАССР, ф. 90, оп. 2, д. 30, лл. 83—90.

Подлинник машинописный.

РАЗДЕЛ IV

АВАРСКИЙ, ДАРГИНСКИЙ
И КАЗИКУМУХСКИЙ ОКРУГА

(ДАРГИНСКОЕ ОБЩЕСТВО,
АВАРСКОЕ И КАЗИКУМУХСКОЕ
ХАНСТВА)

ИЗ ВЕДОМОСТИ ПРОШЕНИЙ, ПОДАННЫХ В ПРОЕЗД ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО
ВЕЛИЧЕСТВА В 1871 г. ПО КАВКАЗУ ТУЗЕМЦАМИ, СОСТОЯВШИМИ В
ВЕДОМСТВЕ ВОЕННО-НАРОДНОГО УПРАВЛЕНИЯ ДАГЕСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ

1872 г.

От кого поступили прошения	Содержание прошений	Объяснения местного начальства	Мнение главнокоман- дующего Кавказской армией
1	2	3	4
Общество дер. Конхидатль Андий- ского округа	Просит о позво- лении пользоваться принадлежащим им лесом, отнятым во время Шамиля	Жителям сел. Конхи- датль разновременно от- водились для потребно- стей их участки из леса, о котором они просят, и в течение короткого време- ни ими был вырублен весь лес на отведенном про- странстве. Так что если и за сим отводить им особо от прочих селений участки, то он может со- вершенно истощиться	Полагал бы от- казать
Общество дер. Рутул Кайтаго-Та- басаранского окру- га	Просит о возвра- щении пастбищных гор Така-Кашун, Салават или Наур и Давахи, издавна ему принадлежав- ших	В верховье Шинского ущелья Самурского окру- га в числе прочих нахо- дятся три эйлага (паст- бищное место) Така-Ка- шун, Салават или Наур и Давахи, составлявших с давнего времени соб- ственность Рутульского общества, которое отда- вало эти эйлаги на откуп за ежегодную плату то шинцам, то борчинцам (соседние общества). Комиссия, назначенная в 1868 г. по воле его им- ператорского высочества главнокомандующего ар- мией для проектирования границы между Нухин- ским уездом и Самурским округом и разбора посе- лельных споров поселян тех мест, между прочим, обратила внимание и на упомянутые три эйлага, и ввиду того, что шинцы имеют в своем пользова- нии 2 1/2 из этих эйлагов, откупленных ими у ру- тульцев, именно эйлаги Наур, Давахи и половину Така-Кашун, определила предоставить их в собст- венность шинцев, о чем постановила акт 21 авгу- ста 1868 г. за № 3, утвер- жденный впоследствии его высочеством. Рутуль- ское общество богато пастбищами, так что и	Предоставить на- чальнику Дагестан- ской области войти с особым предста- влением об обеспе- чении общества сел. Рутул пахот- ной землей

1	2	3	4
<p>Общество всего Даргинского округа</p>	<p>Просят обеспечить их землей для хлебопашества</p>	<p>теперь, за отобранием означенных зйлагов, оно отдает на откуп борчинцам 7 зйлагов, откупная сумма с которых составляет ежегодно около 570 р., но оно крайне бедно пахотными землями; при среднем урожае оно покупает ежегодно в других местах, преимущественно в Кубинском уезде, около 5200 пуд пшеницы, часть какового расхода пополняется всею откупною суммою за зйлаги. До утверждения означенных 2 1/2 зйлагов за обществом сел. Шин, т. е. до 1870 г., Рутульское общество получало с этих зйлагов ежегодный доход до 190 р., каковой с 1870 г. получают шинцы, отдавая эти зйлаги от себя на откуп борчинцам и другим жителям. Принимая во внимание крайнюю недостаточность рутульцев в пахотных землях и то, что объясненные 2 1/2 зйлага с давних времен составляют неотъемлемую их собственность, генерал-адъютант князь Меликов просьбу эту находит заслуживающей внимания</p> <p>Действительно, у жителей Даргинского округа вообще, а у жителей Акушинского и Цудахарского наибств в особенности пахотной земли недостаточно, покосов и пастбищ очень мало, а зимовников для овец почти вовсе нет, но помочь им в этом отношении не представляется возможности по неимению свободных земель в означенном округе</p>	<p>К удовлетворению просьбы не предоставляется возможности</p>
<p>Общество дер. Меусиша Даргинского округа</p>	<p>Просит об оказании вспомоществования, так как в продолжение предшествовавших двух годов у них был неурожай на хлеб и фураж</p>	<p>Жители сел. Меусиша действительно потерпели в 1870 г. от градобития хлебов и в 1871 г. от неурожая, но этому же несчастью подверглась и большая часть деревень Даргинского округа, а</p>	<p>Полагал бы отказать</p>

1	2	3	4
<p>Житель Аварского округа сел. Местерух Гасан-Гаджи Ахмет-оглы</p>	<p>Просит о возврате ему имения, которым он владел в сел. Кака-Шура и лишился оного во время ссылки его в Сибирь</p>	<p>потому оказание пособия этой деревне послужит поводом и другим селениям к подаче просьб о вспомоществовании</p> <p>До распространения в Дагестане власти Шамиля Гасан-Гаджи служил нашему правительству, а в 1844 г был уведен в горы и оставался во враждебных к нам отношениях в течение 8--9 лет. После того, испросив у Шамиля разрешения отправиться в Мекку, Гасан-Гаджи спустился в укрепление Грозное; на пути следования в г. Владикавказ был арестован и, как вредный человек, был сослан в Россию, где пробыл лет 8, а имение его в Кака Шура в его отсутствие было конфисковано аварским ханом полковником Али-Султаном и распродано в разные руки. Так как до покорения Дагестана ханам предоставлено было право конфисковывать имения жителей, убогавших в горы, то начальник Дагестанской области полагает домогательства Гасан-Гаджи-Ахмет-оглы оставлять без последствии.</p>	<p>С мнением начальника Дагестанской области согласен</p>
<p>Жители Аварского округа сел. Гоцо из фамилии Ахсавурзаби</p>	<p>Просят о возвращении пахотных и пастбищных мест, захваченных разными лицами</p>	<p>До утверждения в Дагестане владычества Шамиля фамилия Ахсавурзаби, состоящая ныне из 4 дворов, владела в сел. Гоцо несколькими домами, пахотными и сенокосными местами и зимним пастбищем у горы Арак-Тау. Во время Шамиля имения эти были конфискованы и по распоряжению бывших в то время наибов распроданы и розданы разным лицам. По этим причинам, а также имея в виду, что предки Ахсавурзаби не оказали никаких заслуг нашему правительству, генерал-адъютант</p>	<p>С мнением начальника Дагестанской области согласен</p>

1	2	3	4
Общество Андийского округа	Просит об оставлении в его исключительном пользовании Андийских высот, которыми пользуются ичкеринцы	<p>тант князь Меликов полагает настоящую просьбу оставить без последствий</p> <p>Спор об этих горах между андидцами Дагестанской области и ичкеринцами Терской области возник еще в 1861 г. Для окончательного разбора этого спора по приказанию главнокомандующего Кавказской армией назначена была особая комиссия, журнальным постановлением которой, утвержденным в 1868 г. его императорским высочеством, спорные горы эти признаны казенными</p>	Полагал бы отказать
Общество сел Ингердах Аварского округа	Просит освобождения их от податей	<p>Жители сел. Ингердах просят о сложении с них оброка, который они платят за пользование казенными участками земли под названием Хурдутьль-Бак, Саганды и Нухутль в размере 55 р. 80 к ежегодно. Сверх того до настоящего года они платили по 1 р. 40 к с каждого стада баранов, выгоняемых на небольшую гору под названием Парси-Меэр, каковая гора по повелению его императорского высочества главнокомандующего армией в 1871 г. изъята из их пользования и отдана им в арендное содержание с торгов за 4 р. Жители означенной деревни находятся в крайней бедности, собственные земли их по недостаточности не представляют никакой возможности к обеспечению их материальных средств</p>	Предоставить начальнику Дагестанской области войти с особым представлением о сложении с них оброка по предоставлении им казенных участков в безвозмездное пользование впредь до обеспечения их быта
Беки сел. Киды Андийского округа	Просят о возврате им отнятых у них бывшими набатами Шамяля гор и земель	Фамилия кидыньских беков — Алдамышвили; они выходцы из Аварии, а по другим сказаниям, ведут род от грузинских князей Караловых. До 1844 г. кидыньские беки не хотели признавать над собой власти Шамя	Представить начальнику Дагестанской области войти относительно обеспечения беков сел. Киды земель с особым представлением

1	2	3	4
		<p>ля и не пристали к мюридизму. Шамиль, желая наказать беков, окружил в том году сел. Киды, истребил большую часть его жителей, горы и земли, принадлежащие кидыдцам, причислил к байтульманским (в собственность имама). После покорения Дагестана земли эти были взяты в казну, а потому дети кидыдских беков просили русское правительство о возвращении им оных. Просьба их не была удовлетворена, но им, согласно предписанию помощника главнокомандующего армией от 22 февраля 1865 г. за № 294, предоставлено право пользования сбором, поступавшим за пастьбу баранов на означенных горах в количестве 24 р. в год, в продолжение такого времени, чтобы сумма вознаграждения бекам составила 200 р. Имея в виду, что кидыдские беки всегда составляли в Дагестане враждебный элемент мюридизма и со времени покорения Дагестана во всех случаях оказывали свою преданность правительству, в особенности во время бывшего возмущения в том обществе осенью 1871 г., когда они первыми вышли с оружием для подавления мятежа, и, принимая во внимание, что жители сел. Киды вследствие суровости климата и крайнего недостатка пастбищных мест находятся в бедственном положении, начальство Дагестанской области полагает справедливым возвратить этим бекам просимые ими земли</p>	

1	2	3	4
<p>Общество дер. Миарсуоб Андийского округа</p>	<p>Просит об оказании им пособия по случаю разрушения обвалом горы нескольких домов</p>	<p>Обвал горы, разрушивший 15 домов в сел. Миарсуоб, произошел в 1871 г.; принимая во внимание бедность жителей, потерпевших разрушение, и отсутствие средств на улучшение разоренного хозяйства, начальство Дагестанской области полагает справедливым выдать в единовременное пособие по 20 р. каждому из 15 потерпевших домов</p>	<p>Согласен на назначение в пособие 300 р. (по 20 р. на каждое семейство) с отнесением этого расхода на местные источники</p>
<p>Общество селений Гигатль и Конхи Андийского округа</p>	<p>Просит о передаче в их собственность земли Шедре, которой они владели</p>	<p>На указываемом в прошении месте построена деревня Чадыри еще при Шамиле, жители которой бесспорно владеют с того времени этой землей</p>	<p>К удовлетворению просьбы не представляется оснований</p>
<p>Общество сел. Гигатль Андийского округа</p>	<p>Просит о признании их собственностью земли деревни Хелит</p>	<p>Земля эта еще при Шамиле находилась в бесспорном владении хелитцев, а потому не представляется возможности к удовлетворению гигатлинцев</p>	<p>Полагал бы оставить без последствий</p>
<p>Житель сел. Куани Аварского округа Мамед-Себира-Мамед-оглы</p>	<p>Просит о возвращении ему пахотных и пастбищных земель, отобранных Шамилем</p>	<p>Пахотное поле в сел. Куани под названием Кудияб-Хур и сенокос между казенными полями действительно находились во времена аварских ханов в пользовании предков просителя, куанинца Мамед-оглы, которые в вознаграждение за пользование этой землей, составлявшей собственность ханов, обязаны были угощать последних в приезды их в сел. Куани. Во время Шамиля поле и сенокос обращены в число байтульманских и отдавались в наем; по покорении же Дагестана земли эти поступили в казну и отдаются в аренду: пахотное поле — за 16 р. 80 к. и сенокос — за 2 р. 50 к. в год. Так как просимое поле и сенокос, несомненно, принадлежали ханам, а ныне числятся в казне и состав-</p>	<p>К удовлетворению просьбы не представляется оснований</p>

1	2	3	4
<p>Общество сел. Харажи Аварского округа</p>	<p>Просит об осво- бождении его от платы за земли, ко- торыми оно поль- зуется</p>	<p>ляют оброчную статью, то просьба куанинца Ма- мед-оглы не подлежит удовлетворению</p> <p>С давних времен в пользовании харахицев находились ханские уча- стки земли: один — се- нокосный под названием Харитль-Бак, а другой — пахотный, в местности Токита. За пользование ими они платили в преж- нее время аварским ха- нам, а впоследствии Шамилю ежегодно опре- деленную плату: за первый — 120 мер пше- ницы и 120 мер кукуру- зы. По покорении Даге- стана все ханские земли поступили в казну, а в 1868 г. по предписанию его императорского высо- чества главнокомандую- щего армией от 19 сен- тября 1868 г. за № 4722 означенные два участка оставлены в постоянном пользовании харахицев с сохранением оброка за них, с переводом тако- вого с натуральных про- изведений на деньги, по- чему они и вносят еже- годно: за Харитль-Бак — 64 р., а за Токиту — 24 р. Принимая во вни- мание, что харахицы, не имея сенокосов, кро- ме казенного участка Харитль-Бак, встречают крайнюю нужду в зимнем содержании своего ско- та, начальник Дагестан- ской области полагал бы справедливым сложить с них плату за этот уча- сток, передав его в соб- ственность харахицев, а пахотный участок Токи- та, как дающий хара- хинцам удовлетвори- тельную прибыль, из ко- ей казенный взнос не может обременять их, сохранить за казной, оставив его в пользова- нии харахицев за уста- новленную плату</p>	<p>Предоставить начальнику Даге- станской области войти по этому предмету с особым представлением</p>

1	2	3	4
<p>Общество сел Ахальчи Аварского округа</p>	<p>Просит о возвращении отобранной от общества земли Коло-Бак</p>	<p>Местность Коло-Бак на урочище Матлас во время владычества в Дагестане Шамиля на основании доказательств о принадлежности этой местности аварским ханам была отобрана от ахальчинцев и обращена в байтульманную. По покорении Дагестана ахальчинцы снова было завладели участком Коло-Бак, но таковой, как принадлежавший аварским ханам, был отобран в казну и вместе с урочищем Матлас отведен для хозяйственных нужд 15-му Кавказскому линейному батальону. в распоряжении коего находится и в настоящее время. Так как на участке Коло-Бак находятся постройки для нижних чинов того батальона, командиремых для вырезки торфа, а как право ахальчинцев на него утрачено еще во время Шамиля, то к удовлетворению просьбы ахальчинцев не представляется возможности</p>	<p>Полагал бы отказать</p>
<p>Общество селений Химя-Коро и Шотота Аварского округа</p>	<p>Просит об оставлении в их пользовании земли Малсебит, как единственного их пастбища</p>	<p>По существующему издавна в Дагестане обычаю, на сенокосных местах частных лиц жители пользовались пастбыю начиная с осени, по снятии травы, до июня месяца, а с июня пастбы на тех сенокосах воспрещались. Шототинцы и химякоринцы пасли свой скот и баранов в течение упомянутого времени на Матлах; с отводом же урочища Матлах, как казенной земли, под сенокос 15-му линейному батальону, хотя право пастбы тем деревням и сохранено, но всею ограничено по 10 мая, в том внимании, что после пастбы до июня на месте, выбитом барантою, трава не успевает вырасти, и если вырастает, то плохая, а по</p>	<p>К удовлетворению просьбы не представляется оснований</p>

1	2	3	4
<p>Общество сел. Сиух Андийского округа</p>	<p>Просит о возвращении их земель под названием Жебар</p>	<p>ты до значительных размеров. взнос коей крайне обременил бы и даже превысил бы средства сиухцев, поддерживающих свое существование одним овцеводством</p> <p>Участок земли под названием Цадар, а не Жебар вследствие возникшего за оный спора между жителями селений Сиух и Харахи решением начальника Дагестанской области, состоявшемся в 1860 г. и основанном на собранных на месте данных, утвержден во владении жителей сел. Харахи. Претензия же сиухцев на оный, как неосновательная, оставлена без последствий; вследствие этого и настоящая просьба сиухцев не подлежит удовлетворению</p>	<p>Полагал бы отказать</p>
<p>Общество деревни Гиркулие</p>	<p>Объясняет, что у него отняты зимние пастбища (не пишут, кем именно) и что кругом оно стеснено относительно земли, необходимой для существования и сельского хозяйства; просит командировать доверенное лицо для расследования этих обстоятельств и приискания средств к улучшению их общественного положения, затрудненного ради одного человека</p>	<p>В Дагестанской области деревни под названием Гиркулие не существует, и по неопытности просителей и неизвестности действительных их нужд не представляется возможности удовлетворить их просьбу</p>	<p>Полагал бы оставить без последствий</p>
<p>Житель сел. Эрпели Темирханшуринского округа Улубий Мухутдинов Эрпелинский</p>	<p>Просит об утверждении земель в собственности его на правах владельца, как управлял дед и отец его, а также о предоставлении ему доходов от жителей сел. Эрпели, которыми пользовались предки его</p>	<p>Сел. Эрпели Темирханшуринского округа принадлежит к тем бекским селениям, жители которых находятся в определенных обычаями обязательных отношениях к бекам, наследственно управлявшим ими. Беки эти известны в Дагестане под общим именем «эрпелинских», они</p>	<p>Соглашаясь с мнением начальника Дагестанской области, полагал бы назначить просителю пожизненную пенсию в 300 р. с отнесением этого расхода на местные источники. О назначении этой пенсии начальник Да-</p>

1	2	3	4
		<p>ведут свое происхождение от одного родоначальника и пользуются обычными повинностями от жителей в тех долях, какие достались бекам, ныне существующим, по дележам их отцов; только один из беков, избравшийся прежде фамилиею по старшинству в роде (ныне назначаемый правительством) в старшины селения, пользовался противу других большей долей услуг от жителей. Так было до 1846 г., когда старшиною этого селения был Гаджи Улубий Эрпелинский. В том же году горцы разорили Эрпели и до такой степени стеснили жителей оною, что все беки и уздени, за исключением Улубия и некоторых его приверженцев, оставили место жительства и перешли одни—к непокорным нам горцам, а другие—в сел. шамхала тарковского. Но как место, занимавшееся эрпелинцами, имело весьма важное при тогдашних смутных обстоятельствах значение военного пункта по обороне от вторжения горцев, то правительство наше поручило Улубию употребить все усилия для возвращения всех рассеявшихся эрпелинцев и водворения близ прежнего места жительства на высоте, представлявшей для сего более удобств. Отличаясь энергией и преданностью нашему правительству, капитан, впоследствии майор Гаджи Улубий Эрпелинский исполнил возложенное на него поручение столь успешно и служил с такой пользой, что в 1846 г. был удостоен предоставлением ему прав:</p> <p>1) исключительного управления сел. Эрпели без всякого участия дру-</p>	<p>гестанской области имеет войти с особым представлением</p>

1	2	3	4
		<p>гих беков, его родственников, прежде живших в Эрпели и потерявших права на таковое допущением неприятеля, сделать переселение жителей из прежнего сел. Эрпели;</p> <p>2) наблюдения за порядком между жителями в разборе взаимных претензий их, в наказании за маловажные преступления и во взыскании штрафов, определенных адатом за проступки, каковыми правами он пользовался и прежде по установившемуся обычаю;</p> <p>3) пользования повинностями с жителей сел. Эрпели на основании общих бекских прав;</p> <p>4) предоставления эрпелинцам земель, кои они прежде пользовались; в случае недостатка сих земель разрешалось отводить в их пользование по мере надобности земли, принадлежавшие селениям Каранаю и Ишкарле;</p> <p>5) освобождения жителей на пять лет от всяких казенных повинностей, дабы они имели возможность устройства надлежащим образом.</p> <p>Сел. Эрпели, как лежащее вблизи неприятельских владений, тогда же было признано пунктом военным, состоящим под непосредственным заведованием командовавшего здесь войсками. Вслед за тем главнокомандующий Отдельным кавказским корпусом утвердил за Гаджи Улубием и его потомством наследственные права на ту землю, коею прежде жители сел. Эрпели пользовались и которая действительно принадлежала ему по наследству. Что же касается до земель, принадлежавших селениям Каранаю и Иш-</p>	

1	2	3	4
		<p>карте, которые также разрешено было в случае надобности отводить эрпелицам, то на эти земли и по отдаче их в пользование эрпелицам распространялись владельческие его права. Хотя такими распоряжениями капитану Гаджи Улубию даровано было потомственное право пользования повинностями с жителей сел. Эрпели безраздельно со своими прежними соучастниками и те права на эрпелинские земли, какие принадлежали его фамилии по обычаям прежнего времени, но родственники его, большей частью при сыне его Мухутдине, возвратились в Эрпели и постепенно вступили в прежние права пользования принадлежавшими им до 1845 г. долями, так что ни Улубий, ни сын его не укрепили за собой фактическим пользованием дарованного им от правительства исключительного владения сел. Эрпели.</p> <p>В 1856 г. сын Улубия, прапорщик Мухутдин, будучи правителем селения и отличаясь, подобно отцу, мужественною готовностью отражать вторжение неприятельских партий, будучи завлечен неприятелем и окружен в 10 раз большею партией горцев, пал при отчаянной обороне.</p> <p>После него осталась вдова Газет-Бике с одним малолетним сыном Улубием. Управление же селением поручалось после Мухутдина одному из беков по усмотрению начальства, который, по обычаю, как выше сказано, пользовался во время управления селением в большем размере доходами с земель и жителей повинностей; остальные же по-</p>	

1	2	3	4
<p>Жители Нижнего Дженгутая Темирханшуринского округа Бадыр Гасан-Али, Пирбудаг и Закария, сыновья Асельдера</p>	<p>Просят о возврате наследственной земли, которой общество сел. Дженгутай несправедливо завладело</p>	<p>винности распределялись по разным частям между четырьмя определенными домами беков. Ныне Газет-Бике доискивается восстановления предоставленных майору Гаджи Улубию прав исключительного владения сел. Эрпели в лице внука его, ее сына Улубия, представляя в основание иска своего бумаги, из коих видно, что Улубий действительно, как выше изложено, был утвержден бывшим главнокомандующим князем Воронцовым в наследственных правах на владение сел. Эрпели. Но как все настоящие беки, живущие в Эрпели, фактически пользуются утраченными временно по независящим от них обстоятельствам родовыми правами уже около 20 лет, то лишение их этого права в пользу одного Улубия было бы несправедливо; с другой стороны, нельзя не принять во внимание заслуги, оказанные правительству дедом и отцом нынешнего претендента, и права, дарованные за эти заслуги, и не признать, что просьба матери его заслуживает внимания и изыскания удовлетворения, безобидного для его родственников.</p> <p>В этих видах начальник Дагестанской области полагает ходатайствовать о назначении Улубию Мухутдинову взамен восстановления доискиваемых им прав пожизненную пенсию в 300 р.</p> <p>Бадыр Гасан-Али, Пирбудаг и Закария, сыновья Асельдера, претендуют на пахотное поле Алдасар, которым будто бы владел отец их, а три года как об-</p>	<p>Полагая бы отказать</p>

Уполномоченные жителей сел. Гелли Дагестанской области в числе 15 дворов чагар

Просят об освобождении их от повинностей, отбываемых бекам своим наравне с чагарами других мест Дагестанской области

шество отобразило оно; во время военных действий в Дагестане общественные земли, не будучи строго охранены, нередко находились в пользовании частных лиц; таким образом, и Бадыр Гасан Али, Пирбудаг и Закария, сыновья Асельдера, пользовались общественным местом на Алдасаре; с умиротворением же Дагестана общество сел. Дженгутай вступило в свои права и отобразило у сыновей Асельдера присвоенный ими участок пахотного поля.

К этому начальник Дагестанской области присовокупил, что, по отзыву общества сел. Дженгутай, подтвержденному и самими просителями, последние уже однажды обращались с этой жалобой к начальству и бывший начальник Северного Дагестана отказал им в иске

Начальник Дагестанской области сообщил, что чагарам до освобождения их от личной зависимости от беков назывались крестьяне лично зависимые, но поселенные на землях владельцев отдельным хозяйством, причем, однако, они никаких прав на землю не имели и сохраняли за собой при продаже только имущество, трудом своим приобретенное. Повинности их двух родов — естественными произведениями и издольная. Первая заключалась в арбе дров, мерке пшеницы и баране в год. Последняя не определена совершенно и зависела от воли владельца. В настоящее время чагары сел. Гелли, как обязанные службой своим бекам, отбывают им следующие повинности: каждый двор до-

Полагал бы оставить без последствий

1	2	3	4
		<p>ставляет по три арбы дров, косит сено и перевозит его с поля, равно как и сжатый хлеб, который обязан вымолотить; сверх того они отбывают некоторые общественные повинности и платят подать в казну. Геллинские чагары не составляют исключения в отбывании податей и повинностей, потому что в других селениях как чагары, так и уздени обязаны служить бекам выставкой плугов, жать хлеб, доставлять дрова, давать баранов из стад своих, выставять лошадей и арбы при переезде бека и его семейства, а с тем вместе платят в казну подать и отбывают земскую повинность; ввиду сего просьба геллинских чагар не заслуживает внимания</p>	

Начальник Кавказского Горского управления генерал-майор
Франкини *[подпись]*

Зам. начальника отделения Генерального штаба подполковник
[подпись]

ЦГВИА, ф. 400, оп. 4. 258/908, 1872 г., д. 45, лл. 501—540,
551/об.—555. Рукопись.

№ 49

**РАПОРТ УПРАВЛЯЮЩЕГО МЕХТУЛИНСКИМ ХАНСТВОМ
И ДАРГИНСКИМ ОКРУГОМ ДЕРБЕНТСКОМУ ВОЕННОМУ
ГУБЕРНАТОРУ И УПРАВЛЯЮЩЕГО ГРАЖДАНСКОЮ ЧАСТЬЮ
О ЖЕЛАНИИ АКУШИНСКИХ ЖИТЕЛЕЙ ВЗЯТЬ НА ОТКУПНОЕ
СОДЕРЖАНИЕ КАЗЕННЫЕ КУТАНЫ ТЕРЕКЕМЕЙСКОГО УЧАСТКА**

8 марта 1856 г.

Дербентскому военному губернатору и управляющему гражданскую частью господину генерал-майору и кавалеру Минвицу

Управляющего Мехтулинским ханством и Даргинским округом

Р а п о р т

Согласно воле его сиятельства г-на командующего войсками в Прикаспийском крае генерал-лейтенанта и кавалера князя Орбелиани, изложенной ко мне в предписании от 24 февраля № 148, имею честь представить при сем вашему превосходительству акушинских жителей, желающих взять на откупное содержание казенные кутаны Терекемейского участка; в главе желающих уллуаинский житель капитан Муртузали Омар-оглы, остальным же, при сем представляя именной список, имею честь покорнейше просить ваше превосходительство согласно их просьбе дозволить вносить деньги за откупное содержание кутанов в октябре месяце каждого года.

О взносе за откуп денег, куда будет следовать, я буду иметь честь ожидать предписание вашего превосходительства, доставлять ли деньги прямо жителям от себя или через вверенные мне... *

Подлинный подписал: полковник Лазарев.

С подлинным верно [подпись].

ЦГА ДАССР, ф. 130, оп. 1, д. 8, л. 1.

Копия рукописная.

№ 50

**ПРЕДПИСАНИЕ ДЕРБЕНТСКОГО ВОЕННОГО ГУБЕРНАТОРА
УПРАВЛЯЮЩЕМУ МЕХТУЛИНСКИМ ХАНСТВОМ И ДАРГИНСКИМ
ОКРУГОМ О КАЗЕННЫХ КУТАНАХ КАЙТАГСКОГО УПРАВЛЕНИЯ,
КОТОРЫЕ МОГУТ БЫТЬ ОТДАНЫ НА ОТКУП АКУШИНСКИМ
ЖИТЕЛЯМ**

13 марта 1856 г.

На рапорт вашего высокоблагородия от 8 сего марта за № 164 имею честь сообщить, что из числа казенных кутанов, находящихся в Кайтагском управлении, могут быть отданы в откуп на содержание акушинцам кутаны: Гаджи, Карпаны, Муртузали, Мамай и Караул. Кутаны эти находятся в хозяйственном управлении уездного начальни-

* Документ поврежден. [Прим. составителя].

ка и ныне, за исключением Муртузали, состоят на откупе у разных лиц, срок которым кончается 1 мая и 1 сентября настоящего года, как значится в прилагаемой на обороте сего ведомости; по истечении этого срока желающие из акушинских жителей взять означенные кутаны в откупное содержание могут явиться к помощнику управляющего Кайтагом, где им будут объявлены цены и заключены условия. Что же касается до взноса жителями откупных денег, то покорно прошу Вас приказать им, чтобы они таковые вносили в Дербентское уездное казначейство через помощника управляющего Кайтагом, от которого будут получать в уплате оных квитанции.

Подлинное подписал: дербентский военный губернатор генерал-майор Миквиц.

С подлинным верно: подполковник [подпись].

В е д о м о с т ь

казенным кутанам Кайтагского управления, могущим быть отданными на откуп акушинским жителям

Наименование	С которого по какому времени на откупе	За какую плату серебром		С чьего распоряжения	Какого назначения имеет земля, т. е. производится ли хлебопашество или пастьба баранов, и каким обществам принадлежит последние
		руб.	коп.		
Гаджи, у жителя Даргинского округа Гаджи Султана Ахмет-оглы	С 1 ноября 1855 г. по 1 мая 1856 г.	60	—	По распоряжению помощника управляющего Кайтагом	Производится пастьба баранов, принадлежащих Даргинскому обществу
Караны, у янгикентского жителя Мугоя Гамза-оглы Муртузали, свободен		45	—		Производится пастьба баранов, принадлежащих откупщику
Мамай, у янгикентского жителя Гасана Мамед-оглы	С 1 ноября 1855 г. по 1 мая 1856 г.	50	—	то же	Производится пастьба баранов, принадлежащих откупщику, и земля удобна для хлебопашества
Караул, он же Кургак, у башлинского жителя Магомет-хана Агай-оглы	С 1 сентября 1855 г. по 1 сентября 1856 г.	95	—		

Примечание. Все эти кутаны отдаются на откуп, за исключением частей, отведенных войскам и казачьим постам под покосы.

Подлинную подписал: состоящий по особым поручениям поручик Кистинеев.

С подлинного верно: [подпись].

ЦГА ДАССР, ф 130, оп. 1, д. 8, л. 2—3.
Копия рукописная.

ПОКАЗАНИЯ ЧАНКОВ ГУНИБСКОГО ОКРУГА О СВОИХ
СОСЛОВНО-ФЕОДАЛЬНЫХ ПРАВАХ

Август 1884 г.

Августа 1884 г. на Гунибе мы, чанки селений Тилитля, Гонода, Ругуджа, Ури, Зиура и Голотль, в присутствии члена комиссии для окончания сословно-поземельного вопроса в частях Кавказского края военно-народного управления подполковника Симонова показали: наши предки чанков Тилитля и Гонода переселились из Казикумуха в наши настоящие места жительства, и мы происходим из рода казикумухских ханов. Времени переселения наших предков мы определить не можем: это было давно. Документы наши уничтожили мюриды Шамиля, убив 25 человек наших отцов и родственников. Мы, ругуджинские (беки) чанки, тоже происходим из дома казикумухских ханов, и наш предок по имени Султан переселился в сел. Ругуджа при Чолок-хане казикумухском по причине происшедшего в Кумухе возмущения. Когда же поселились наши предки, чанки Ури и Зиура, в этих селениях и откуда происходят наши фамилии, мы точно сказать не можем: это было очень давно. Наши предки, Голотля чанки, пришли из Тилитля, и мы из одного тухума с тилитлинскими чанками. Земли, которыми мы пользуемся, большею частью получили по наследству от отцов и частью приобретены нами покупками в разное время.

У нас, тилитлинцев и уринцев, были отобраны Шамилем родовые земли, а у ругуджинцев — Гамзат-беком, но русским начальством по покорении Дагестана возвращены нам, тилитлинцам и ругуджинцам, и уринцам возвратили одну треть, а две трети остались в руках сельского общества, и мы не заявили начальству, потому что эти части были долями переселившихся при Шамиле в сел. Чондатль Аварского округа наших родственников.

В настоящее время мы живем в селениях наравне с прочими узденями и во всем на одинаковых правах с ними и имеем одинаковые адаты, кроме следующего: в прежнее время, до Шамиля, при столкновении чанков с узденями уздени отвечали вдвойне, и с них взыскивали вдвое больше штрафа при убийстве, поджоге имущества его, увозе его женщины; а при подозрении узденя в убийстве чанки чанки очищались от подозрения только 50 человеками, принявшими присягу, своими родственниками, по указанию родных узденя, а в случае подозрения узденя в убийстве чанки узденя очищались 50 человеками от сельского всего общества, по указанию чанков, родных убитого (при прочтении отказались от этих).

Мы, тилитлинцы, слушали от отцов, что земля, на которой построена деревня, и все сельские земли были приобретены предками нашими пустыми и населены ими. В старину, до Шамиля, если после узденя не оставалось наследников мужского пола, то из его имени на 8 са земли брали беки или чанки в свою пользу, а остальное оставляли наследникам; но если было мало земли, не брали.

В настоящее время мы передаем имущества детям в наследство по шарияту. Так было и в старину, только тогда женщины не имели доли в пастбищных землях. Мы продаем свои земли, кому и когда хотим, и завещаем мечети, как свои собственные.

Наши предки тилитлинских чанков, четыре брата, жили сначала в Голотле, Аварии, но переселившиеся оттуда три брата в разные селе-

ния (Тилитль, Гоцатль, Гонода) обязали каждый по 12 домов в Голотле платить им за земли свои, которые оставили им в Голотле в их пользование. Плату от 12 домов, следовавшую нашему предку, получали мы (потомки) до появления Шамиля в Дагестане, и он лишил нас этой платы, которая была: с двора — две сабы джабы, по сабе всяких плодов и с каждого дома приходил рабочий в Тилитль на три дня. Это все делалось для старшего бека только, а не для всех: он был управителем селения. Для старшего же бека в те же времена и тилитлинские уздени работали 3 дня в году по дню: для распахки, косьбы и жатвы. Урийским чанкам также до Шамиля работали урийские уздени до Шамиля, но сколько — не знают. Остальных селений для нас и наших предков мы не слышали, что никогда не работали уздени. В настоящее время никто из нас никакой повинности, ни работой от узденей нигде не пользуется.

У тилитлинских чанков-ганкалов Сурхай-оглы есть свой собственный наследственный лес Газапиль-Рох; у шамхала Казанат-оглы — такой же лес, часть того леса и того же названия; также у Чарабура-Амир-Али-оглы также есть лес Магома-Халиль-Рох, полученный от матери; у его брата — два участка леса, один наследственный, а другой куплен у тилитлинского узденя Раджаба-Омар-оглы; у Али-бека-Али-Булат-оглы есть две части из Каласо-Рох; у его брата Аша-хана есть купленный участок Каласо-Роха у трех тилитлинских женщин.

Уринец Хан-Киши-Сурхай-оглы имеет два участка леса: один наследственный, а другой куплен у женщины-узденки, овдовевшей; у Умма-Азыкалова есть купленный лес у узденя Хотанова-Ахмет-оглы.

У тилитлинца Бров-Амир-Ализа-оглы есть лес, купленный у своего узденя Магома-Раджаб-оглы. У отсутствующих: тилитлинца Али-хана-Гамид-оглы есть наследство жены — лес; у Альбури-Магомед-бек-оглы есть купленный лес от чапки Гитинова. У сыновей Магома-хана-Гаматль-оглы, зиурийцы, есть у двух по одному участку, куплен один у тилитлинца узденя Ибрагим-Омар-оглы, у такого же узденя Магома-Раджаб-оглы; у зирийца Амир-Али-Чарабура-оглы есть лес наследственный, у тилитлинца Турчи-хана есть наследство жены — лес.

У гонодинца Али-бека Алдамилова есть пастбищная гора Гонода-Меэр, наследственная, оспариваемая сельским джамаатом и находящаяся в пользовании джамаата.

До Шамиля Чопан, старший бек тилитлинский, получал с Бацадинской горы от бачардинского общества в год четырех баранов, а пешему сборщику один бумет для бешмета, а верховому один стан подков с гвоздями. Чопан получал быка за важных преступников, ляжку скотины, поступавшей в штраф обществу села, и десятую часть штрафов. Потом баранов брал Шамиль, а остальное он уничтожал.

До Гамзат-бека в пользу наших урийских чанков, предков, не знаем, сколько дворов и какие сел. Ингерда Аварии, вносили все общества 12 баранов в год, не знаем за что. Прочих селений чанки, мы слышали от отцов, что в древние времена пользовались с разных мест доходами, но откуда и какими — не знаем теперь. Мы вместе с узденями пользуемся наравне с ними пастбой на джамаатских пастбищах и пользуемся с ними же, где есть, джамаатскими лесами и общественными угольями и водами на одинаковых правах с узденями. Но в собственные участки лесов отдельных хозяев, как чанков, так и узденей, без позволения хозяина посторонний не может входить и пользоваться, кроме ругуджинских чанков; все отбываем наравне с узденями денежные и натуральные повинности. А из тилитлинских чанков, с Анкалова, бывшего прежде бегаулом, т. е. старшиной, не берут подати.

По своим делам мы не обязаны судить в сельских судах, если сами того не пожелаем.

Мы, тилитлинские и ругуджинские чанки, имеем земель больше узденей, но остальные наравне с ними и даже много меньше узденей.

ЦГИА ГрузССР, ф. 229, оп. 1, д. 86, л. 1—3

№ 52

СВЕДЕНИЯ О КАЗЕННЫХ ЗЕМЛЯХ, НАХОДЯЩИХСЯ В ВЕДЕНИИ ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВА И ЗЕМЛЕДЕЛИЯ В ДАГЕСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ И ЗАКАТАЛЬСКОМ ОКРУГЕ

23 декабря 1905 г.

В канцелярию наместника его императорского величества на Кавказе.

Вследствие отношения от 11 сего декабря за № 6336 имею честь сообщить канцелярии, что казенные земли ведения Главного управления землеустройства и земледелия, находящиеся в Дагестанской области и Закатальском округе, состояли ранее в заведывании учреждений военно-народного управления, от которых на основании закона 14 июня 1888 г. были приняты в местные управления земледелия и государственных имуществ. Землям, подлежащим в силу указанного закона передаче из военно-народного управления, были составлены особые ведомости и перечень, приложенные к «Инструкции о порядке и способе передачи государственных имуществ ведения военно-народного управления на Кавказе в подлежащие управления государственных имуществ», утвержденной 8 января 1889 г. бывшим главноначальствующим на Кавказе князем Дундуковым-Корсаковым. Из земельных имуществ Дагестанской области, перечисленных в приложенной к «Инструкции» ведомости V, до настоящего времени переданы в заведывание Бакинско-Дагестанского управления земледелия и государственных имуществ земли, обозначенные в ведомости номерами 1—10, 12, 55, 57—65, 67—82, 84—86, 252—277 и 279—284, а из земель по Закатальскому округу, перечисленных в ведомости II, Тифлиско-Закатальскому управлению земледелия и государственных имуществ переданы под номерами: 1—6, 8 и 9; тому же управлению переданы указанные в перечне земли Агатай и Алатемур (последние пространством 4500 дес.). Имущество же, показанное в ведомости V (по Дагестанской области) под номерами 11, 56, 66, 83, 87—251, 278 и 285 и в ведомости II (по Закатальскому округу) под номерами 7 и 1—15 (последние в отделе третьем — кешкельные земли и шелковичный сад), по-прежнему остаются в ведении военно-народного управления: одни из них — ввиду неправильного их включения в ведомости, а другие — по невыясненности до сего времени прав на них местного населения, либо по ненахождении их в натуре. В то же время в заведывание Бакинско-Дагестанского управления земледелия и государственных имуществ переданы по распоряжению Дагестанской областной администрации некоторые земли в Дагестанской области, по недосмотру не включенные в ведомость V, а именно: в Андийском округе — диоевские нагорные пастбища (14 000 дес.) и участок пахотной земли около укрепления Преображенского (4 дес.); в Аварском округе — покосное место Тобат (5 дес.), пахотный участок Теки (60 дес.) и участок пахотной и сенокосной земли около сел. Хара — Харитль-Бак (150 дес.); в Кюринском округе — зимние пастбища Ахун-Ятаг (408 дес.

800 кв. саж.), Арабляр (840 дес.) и Молакент (260 дес.) и покосные участки близ Яломинской почтовой станции № 1 (4 дес.), то же № 2 (2 дес. 1200 кв. саж.), Бахцух (20 дес.) и участок при сел. Касумкент (40 дес.); в Самурском округе — участок близ Аджахурского поста (2000 дес.); в Гунибском округе — пастбищные горы Мухамай (1750 дес.), Тланатаух (1050 дес.), Лапалкан (1225 дес.), Кататлану (1225 дес.), Мушак (1400 дес.), Варко (1750 дес.), Газитала (1400 дес.), Нухул-Раса (485 дес.), Бакадух (1460 дес.), Анчала (1460 дес.) и Верхне-Гунибское плато (1400 дес.) и огороды Нижне-Гунибские (5 дес.) и Карадахские (4 дес.); в Казикумухском округе — пастбищная гора Суниль Вамалу (748 дес.), сенокосные участки Кумулу (8 дес.) и Ханал Маргири (3 дес.) и кумухские пахотные участки (2 дес. 1700 кв. саж.).

Из некоторых земельных участков Дагестанской области, переданных в ведение Управления земледелия и государственных имуществ, в последнее время образованы переселенческие участки, которые на основании существующих правил вслед за утверждением их поступают в заведывание местной администрации. Подробные сведения о таких участках имеются в канцелярии заведующего переселенческим делом на Кавказе.

К изложенному присовокупляю, что подробный список казенных земель Дагестанской области и Закатальского округа ведения Управления землеустройства и земледелия с необходимыми канцелярии данными (о сроках аренды, доходности, близости к бекским владениям и проч.) будет мною сообщен по получении надлежащих сведений от Управления земледелия и государственных имуществ, от которого таковые мною за-
требованы.

Управляющий [подпись *].

ЦГА ДАССР, ф. 90, оп. 2, д. 90, лл. 231—232.

№ 53

СПИСОК

УЧАСТКОВ КАЗЕННЫХ ЗЕМЕЛЬ, НАХОДЯЩИХСЯ В ТЕМИРХАН-ШУРИНСКОМ, КАЙТАГО-ТАБАСАРАНСКОМ, ДАРГИНСКОМ И КЮРИНСКОМ ОКРУГАХ ДАГЕСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Литеры		Десяти-ны	Квадратные сажени	Примечание
1	2	3	4	5
В Темирханшурином округе				
А	Казенный сад	82	—	В пользовании русских поселен сел Чир-Юрта
В	Участок	1560	—	
Е	• казенный оброчный	90	—	Находящийся в пользовании резервного батальона и 3-го Кубанского пластуи-ского батальона
Д	• находящийся под остро- вом р. Сулак у мест. Чир-Юрта	135	—	
Ж	Участок инженерного ведомства	32	—	
З	• казенный	543	—	
Г	• лесной	4144	—	
И	• казенный	3506	—	
К	• казенный	464	900	

* Неразборчива.

1	2	3	4	5
Л	казенный	55	—	Состоящий в аренде жителей Темир-Хан-Шуры
М	казенный	914	750	
Н	казенный Ах-яр	650	—	В пользовании Темирханшуринского резервного батальона
О	казенный	762	—	
П	казенный Агачкалинский	800	—	

В Даргинском округе

А	Участок казенный	100	—	В пользовании 83-го пехотного Самурского полка
А	.	489	1200	

В Кайтаго-Табасаранском округе

А	Участок казенный	91	600	В пользовании 83-го пехотного Самурского полка под штаб-квартиру, лагерь и покосы
А	.	481	1025	
А	.	153	800	
Б	казенный лесной	332	1700	Покосы 83-го пехотного Самурского полка
В	казенный	85	—	
Г	казенный Каца-Камыш	187	450	В пользовании 83-го пехотного Самурского полка
Д	казенный хутор Улбулаг	336	1300	
Е	казенный Кираул-типа	390	—	
Ж	казенный Кичи-Исти-Су	461	—	Степное озеро Кайтаг Минеральные Воды Вышней Джумикентской почтовой станции Нефтяные скважины
З	казенный Дузлагу	108	—	
И	казенный Иста-Су	8	1200	
И	казенный Милгай-кутан	62	—	
И	Нгут-кутан	1286	—	Нефтяные скважины
К	Участок Шах-Сенгер	249	—	
Л	казенный	12	—	Соляные промыслы В пользовании общества сел. Великент
М	казенный	133	—	
Н	Дузлак	205	—	
О	Кифиры	780	—	
П	Уртим-Сала	961	—	
Р	.	23	180	—
С	лесной	261	—	

В Кюринском округе

Т	Участок казенный	194	—	В пользовании жителей сел Джабаль
У	.	648	—	
Ф	.	418	—	
Х	.	—	—	
Ц	Серг, Тарнак, Самсарюк	5027	—	
Ч	.	626	—	
Ш	Гуюн-киль	617	830	
Щ	Идышаалун	248	120	
Э	Донгуз-ноур	311	—	
Ы	.	341	—	
Ь	.	4420	—	Покосный для милиц. всадников
Ь	.	469	200	
Ь	.	307	1800	
Э	—	5	—	

1	2	3	4	5
Ю	—	60	—	Бывший Яламинской почтовой станции
О	Сад (кулари)	111	—	Сад
№	—	1039	156	В пользовании жителей сел. Арабляр

Генерал-майор [подпись*].

ЦГА ДАССР, ф. 90, оп. 2, д. 30, лл. 227—228.
Подлинник рукописный.

* Подпись неразборчива.

РАЗДЕЛ V

ДОКУМЕНТЫ
ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ
КРЕСТЬЯН
ОТ ФЕОДАЛЬНОЙ
ЗАВИСИМОСТИ

**О ПРЕКРАЩЕНИИ ЗАВИСИМЫХ ОТНОШЕНИЙ ПОСЕЛЯН К БЕКАМ
И КЕШКЕЛЕВЛАДЕЛЬЦАМ И О ГЛАВНЫХ ОСНОВАНИЯХ
ПОЗЕМЕЛЬНОГО УСТРОЙСТВА НАСЕЛЕНИЯ В ДАГЕСТАНСКОЙ
ОБЛАСТИ И ЗАКАТАЛЬСКОМ ОКРУГЕ ***

I.

В Дагестанской области и Закатальском округе до сего времени сохранились зависимые отношения поселян к бекам и так называемым кешкелевладельцам. Будучи в правовом смысле пережитком той эпохи, когда личная зависимость одной группы населения от другой вполне соответствовала тогдашнему общественному укладу, отношения эти в настоящее время являются совершеннейшим анахронизмом, уничтожение которого должно быть признано настоятельной задачей правительства.

Дагестанская область

Существуя в шести округах Дагестанской области, отношения эти по количеству зависимых селений, по объему повинностей поселян и по разнообразию своему получили наибольшее развитие в Прикаспийской части Дагестана, и главным образом в южном ее районе, где особенно долго действовали туземные управления, поддерживаемые русскими властями при полном почти невмешательстве их во внутренние дела владений, а именно в нынешних округах: Кайтаго-Табасаранском — в 40 селениях с 3362 дымами, в Кюринском — в 27 селениях с 1929 дымами и в Самурском — в 2 селениях с 291 дымом. В этих селениях зависимые отношения достигли наибольшего развития, и население их, кроме Самурского округа, получило даже специальное наименование раят, т. е. людей низших, подневольных.

В Северном Дагестане отношения эти существуют в трех округах: в Темирханшуринском — в 20 селениях с 6530 дымами, в Казикумухском — в 8 селениях с 842 дымами и в Аварском — в 1 селении с 72 дымами; здесь отношения эти не достигли той степени развития, что в Южном Дагестане, и зависимое население их, хотя и обложено повинностями в пользу беков, все же считается принадлежащим к категории так называемых узденей, т. е. людей вольных.

Таким образом, в настоящее время зависимые отношения охватывают во всей области 98 селений с 13 026 дымами, представляющими многочисленную группу населения приблизительно в 70 000 человек.

Сущность зависимых отношений, чрезвычайно разнообразящихся в подробностях по отдельным округам, районам и селениям, состоит в том, что поселяне зависимых селений отбывают помещикам, бекам и

* Этот документ, извлеченный из бумаг кавказского наместника, был опубликован А. Бирзе в журнале «Красный архив» в 1936 г. (Прим. ред.)

чанкам* повинности денежные и натуральные — продуктами сельского хозяйства и личными услугами.

Денежные повинности существуют в ограниченном числе селений, они сравнительно недавнего происхождения и явились результатом добровольных соглашений поселян с беками или распоряжений высшей администрации, как, например, по сел. Верхние Казанищи Темирханшуринского округа, имевших целью прекратить бесконечные споры между обеими сторонами по поводу отбывания повинностей, заменив все разнообразие их одним определенным денежным оброком.

ПОРЯДОК ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ ЗАВИСИМЫХ СЕЛЕНИЙ И ВИДЫ ПОВИННОСТЕЙ ПО ОТДЕЛЬНЫМ ОКРУГАМ

В Казикумухском и Аварском округах усадебные и пахотные земли находятся в подворном пользовании жителей, а пастбища и леса, где таковые существуют, составляют предмет общего пользования.

ПО КАЗИКУМУХСКОМУ И АВАРСКОМУ ОКРУГАМ

Повинности в обоих из названных округов отличаются необыкновенной простотой и ничтожными размерами, а потому не имеют серьезного экономического значения ни для одной из сторон. Этим объясняется тот факт, что во многих селениях беки даже не находят для себя интереса взыскивать повинности с поселян, и они за время 10, 15 и 20 лет упразднились сами собою. Повинности отбываются уплатой бекам каждым селением одной или нескольких голов мелкого или крупного скота, например: одного барана ежегодно, одной коровы в каждые 4 года, четырех быков в каждые 8 лет и т. п. Лишь в двух селениях (Шовкра и Говкра) отбывается ничтожная зерновая повинность — пять мер пшеницы ежегодно, и в одном селении (Хури) существует денежная повинность.

В большинстве случаев повинность отбывается всем сельским обществом; лишь в сел. Хури из 15 дымов обложены повинностями всего 2, а в сел. Кани из 182 дымов — 12, составляющих при отбывании повинностей одну солидарную группу.

ПО ТЕМИРХАНШУРИНСКОМУ ОКРУГУ

В Темирханшуринском округе в виде общего правила усадьбы, сады, покосы и пахотные земли принадлежат жителям на праве подворного пользования, а пастбища, сенокосы и леса составляют предмет пользования общественного.

Только в нескольких селениях (например, Малый Буйнак, Шамхал-Янги-Юрт) на праве подворного пользования состоят лишь усадьбы и сады, а все остальные угодья находятся в пользовании всего общества с переделами каждые три года или ежегодно. Но и в тех селениях, где господствует подворное землевладение, встречаются отдельные пахотные и сенокосные участки, находящиеся в общем пользовании с ежегодными переделами их между членами общества (селения Парраул, Дургели, Кака-Шура, Альбурикент и др.). Почти во всех зависимых селениях Темирханшуринского округа беки и чанки имеют свои земли, как и всюду в Дагестане, находящиеся в их исключительном

* Чанки — нечистокровные беки, происходящие от смешанных браков беков с женщинами пибекского происхождения. (Прим. подлинника.)

пользовании, отграниченные от земель поселянских и отдельно показанные в плане съемки земель Дагестанской области; но особенностью земельного строя некоторых селений этого округа является то, что названные владельцы, независимо от своих частных земель, пользуются также и землями общественными, являясь в этом отношении членами зсесословной земельной общины. Явление это наблюдается в селениях Кака-Шура, Кадар, Капчугай, Атлы-буюн, Кумторкале, Карабудахент, Эрпели и др. В этих селениях при переделе общественных угодий земельные доли отводятся также бекам и чанкам, и притом в увеличенном числе; вместо одной доли, получаемой поселянами, беки получают две или даже четыре доли, а чанки — две, причем в некоторых селениях они имеют еще то преимущество, что получают доли не по жребью, а по собственному выбору. Там, где существует искусственное орошение земель, участие беков в общественных угодьях простирается и на воду; так, в сел. Капчугай беки пользуются оросительной водой, и притом преимущественно перед поселянами.

В одном селении, Бет-аул, выморочные участки поселян поступают в распоряжение чанков.

Повинности, отбываемые поселянами округа, двоякие — денежные и натуральные.

Денегные повинности в чистом виде существуют в четырех селениях округа (Параул, Дургели, Кака-Шура и Верхние Казанищи), где они заменили прежние натуральные повинности. В одном случае (сел. Бет-аул) жителям принадлежит альтернативное право: либо отбывать натуральную повинность личной работой, либо уплачивать денежную повинность; на практике они предпочитают этот последний способ.

Натуральные повинности в округе следующие: поселяне обязаны доставлять для распашки бекских полей плуги со своим скотом и приставкой, распахать его земли, боронить, засеять зерном бека и выставлять для жатвы и косьбы рабочих; кроме того, в двух селениях поселяне должны давать бекам баранов, в пяти — доставлять на дом дрова. В единственном сел. Эрпели существуют следующие повинности: алым — обязанность давать беку четырех коров или 40 руб. в случае смерти члена бекского семейства и харзы — обязанность в случае женитьбы бека давать ему по одному барану с каждой метки (стада); повинности эти, по-видимому, выполняются не всегда и находятся в стадии постепенного уничтожения.

Ввиду общего правила повинности в Темирханшуринском округе отбываются целым обществом, кроме сел. Бет-аул, где способ отбывания их подворный.

ПО КАЙТАГО-ТАБАСАРАНСКОМУ, КЮРИНСКОМУ И САМУРСКОМУ ОКРУГАМ

Порядок землевладения в зависимых селениях Кайтаго-Табасаранского, Кюринского и Самурского округов, за исключением прилегающей к Каспийскому морю так называемой терекемейской части Кайтаго, одинаковый и состоит в том, что все поселянские земли, кроме пастбищ и лесов, находящихся в общем пользовании, составляют предмет подворного пользования; лесами и пастбищами в большинстве случаев беки и поселяне пользуются сообща. В некоторых селениях Кайтаго-Табасаранского округа существует право беков на выморочные участки поселян (например, сел. Ушнюг), но оно в настоящее время почти не осуществляется, постепенно превратившись в...

В терекемейских селениях Кайтаго-Табасаранского округа подвор-

ное землевладение в чистом виде наблюдается лишь в трех селениях: Берекей, Татлар и Джемикент, где усадьбы, сады, пашни и покосы находятся в пользовании отдельных поселян, а в общем пользовании состоят лишь пастбища и леса. В остальных селениях этого района повсюду в общем пользовании находятся также леса и пастбища, прочие же угодья состоят у жителей частью на праве подворного пользования, частью в пользовании всего общества, именно чалтычные * поля, с заметным в большинстве случаев преобладанием по каждому отдельно-му селению площади подворного землепользования над общественным. В сущности говоря, и эти земли принадлежат поселянам на праве подворном, но ввиду характера рисовой культуры, требующей интенсивного орошения, и существования общего права на воду поселяне из отдельных подворных участков создали сплошной общий чалтычный участок, обрабатываемый общими силами; таким образом, мы наблюдаем здесь артельную обработку рисовых полей и так называемую вольную общину.

В терекемейских селениях беки также претендуют на право наследования выморочных участков поселян, но на практике оно не осуществляется.

Еврей-раята селений Маджалис и Янгикент проживают на собственных усадебных участках и лишь в последнем селении владеют тремя покосными участками сообща с местным мусульманским сельским обществом. До недавнего времени довольно много раят-евреев было еще в сел. Мугатыр, но лет пять назад они оставили его почти поголовно, выселившись в г. Дербент, оставшись в сел. Мугатыр лишь в количестве 6 дымов.

Повинности в трех названных округах — денежные и натуральные.

Исключительно денежные повинности установлены, во-первых, для евреев селений Маджалис и Янгикент, во-вторых, для девяти селений Кюринского округа, принадлежащих фамилии беков Карчагских. Они лишь в недавнее время заменили натуральную повинность. Кроме того, в некоторых селениях этого же округа денежная повинность существует наряду с натуральной — в размере 1 к. ежегодно с каждого барана.

В остальных селениях названных округов отбывают повинности натуральные — продуктами сельского хозяйства и личной работой одновременно; лишь в очень немногих селениях Кюринского округа существует исключительно зерновая повинность. Повинности произведениями сельского хозяйства встречаются следующие: поселяне обязаны доставлять бекам пшеницу, ячмень, чалтык, орехи, сено, саман (мятая солома), виноград и другие фрукты, мед, масло, яйца, кур, баранов, дрова.

Повинности личной работой таковы: распашка бекских земель, жатва, сенокос, уборка хлебов и сена, молоченье, доставка зерна на мельницу и на дом беку, доставка сена с поля на дом беку, исправление и очистка бекских оросительных канав, поставка ароб для надобностей бека и т. п.

Как и в Северном Дагестане, в перечисленных округах повинности отбываются целым сельским обществом, причем от несения их освобождаются сироты, немощные и сельские должностные лица. В нескольких селениях Кайтага часть поселян освобождена от каких-либо обязательств к бекам, так что повинность отбывает лишь часть селения, но опять-таки не подворно, а всей группой.

---

* Чалтык — местное название риса. Чалтычные поля — рисовые поля. (Прим. А. Бирзе.)

ОСНОВАНИЯ ОТБЫВАНИЯ ПОВИННОСТЕЙ

По общему правилу, наблюдаемому в зависимых селениях всего Дагестана, основанием для отбывания повинностей является не земля, а рабочая сила.

Повсюду при взимании главнейших повинностей руководствуются следующими основаниями.

Денежная повинность взимается или в раз навсегда определенном размере для всего селения, независимо от числа дымов, или же в определенной сумме с каждого дыма. Количество рабочих, выставляемых для бека, определяется числом дымов и мерою потребности бека. Количество плугов, выставляемых поселянами, определяется числом дымов, имеющих рабочий скот, и действительной потребностью бека; бедные дымы соединяются вместе, чтобы выставить один трех- или четырехпарный плуг. То же самое следует сказать и про аробную повинность.

Повинность ячменем, пшеницей и т. п. отбывается в определенном размере каждым дымом, опять-таки имеющим рабочий скот, а в некоторых селениях даже и не имеющим скота, но по номинальной норме или же в определенном размере с каждой пары рабочего скота и т. д.

Обобщая все сказанное, можно сделать вывод, что общее количество повинностей, взимаемых ежегодно с каждого селения, не находится в соответствии с тем или другим размером площади владимой поселянами земли, а определяется непосредственно: 1) числом дымов в селении и 2) степенью обеспеченности жителей рабочим скотом. Следствием такого основания обложения является то обстоятельство, что беки малоинтересованы в количестве земли, состоящей в пользовании крестьян; так, например, при разделе между сонаследниками прав на получение повинностей они распределяют их не по количеству земли, на которой живут поселяне, а по числу дворов.

Земли узденей, отбывающих повинности по Казикумухскому, Темирханшуринскому, Аварскому и Самурскому округам, обложены по закону 12 июня 1900 г. государственной оброчной податью, а земли раят Кайтаг-Табасаранского и Кюринского округов — государственным земельным налогом.

ЗАКАТАЛЬСКИЙ ОКРУГ

Существующие в Закатальском округе зависимые отношения проявляются в двойной форме: в западной части округа, граничащей с Тифлисской губернией, существует так называемая кешкельная повинность поселян, а в восточной части, примыкающей к Елисаветпольской губернии, — раятская зависимость, аналогичная существующей в Дагестане, но отличающаяся от последней некоторыми особенностями.

Кешкельная повинность. Сущность кешкельной повинности заключается в том, что жители 31 кешкельного селения Закатальского округа ежегодно обязаны уплачивать получателям этой повинности определенную натуральную дань произведениями земли — пшеницей, ячменем, просом, чалтыком и шелком, причем поселяне одних селений отбывают эту повинность только пшеницей и ячменем, другие же — всеми видами земных произведений в зависимости от того, какая именно культура преобладает в данном районе. Плательщиками этой повинности являются омусульманившиеся грузины (так называемые интеллойцы) и мугалы — мусульмане татарского происхождения. Получате-

лями повинности являются лезгины* западных селений Закатальского округа.

Происхождение кешкельной повинности таково. В течение XVII—XVIII вв. лезгины Дагестана постепенно отторгли от Грузии западную часть нынешнего Закатальского округа и, покорив местных аборигенов, утвердили здесь собственную государственность, образовав вольную Джаро-Белоканскую общину.

Покорив коренное население завоеванного района, лезгины воздержались от вмешательства во внутреннюю жизнь местного населения и ограничились лишь тем, что обложили его в свою пользу кешкельной данью по следующим основаниям. Ими было определено в туземных мерах сыпучих тел то количество зерна — пшеницы, ячменя и пр., — которое каждое селение обязано было им ежегодно уплачивать, распределив определенную на целое население повинность равными долями между всеми наличными дымами его. Эта доля каждого дыма называлась «кешкель». Таким образом, первоначально кешкельная повинность носила подымный характер, причем кешкель представлял в разных селениях величину неодинаковую. Чем руководствовались лезгины, неодинаково облагая различные селения, утвердительно сказать трудно. По-видимому, в этом отношении некоторую роль играла удаленность кешкельных селений от места расселения лезгинов, в соответствии с чем ослаблялась возможность для последних непосредственно влиять и воздействовать на покоренное население, заставляя его платить большую дань. По крайней мере в настоящее время можно заметить, что более удаленные от лезгин зависимые селения обложены кешкельной данью не менее обременительно, чем ближайšie.

Впоследствии подвластные сельские общества привели кешкельную повинность в связь с количеством находившейся в их владении пахотной земли следующим образом. Разделив всю пахотную землю на равные участки или пай по числу дымов, сельские общества обязали уплачивать кешкельную дань владельцев этих паев, а в случае перехода или дробления этих участков дань должны были уплатить новые владельцы пропорционально пространству принадлежащей им земли. Описанные пай или участки также получили название кешкеля.

В соответствии с этим слово «кешкель» имеет в настоящее время двоякий смысл. С точки зрения лезгина-кешкелевладельца, слово это означает доход, получаемый с подвластных поселян; по пониманию же кешкелеплательщика, кешкель — это участок сельской дачи, обложенной кешкельной данью. Таким образом, количество кешкелей в этом последнем смысле первоначально соответствовало числу дымов данного селения, но впоследствии, разумеется, по мере роста населения, дымов стало больше, чем кешкелей, и последние стали дробиться в разных долях между отдельными крестьянскими дымами, так что у некоторых поселян оказались во владении весьма мелкие части кешкеля — $\frac{1}{10}$, $\frac{1}{15}$ и менее. Что (число) кешкелей первоначально вполне соответствовало наличному числу дымов, тому примером может служить сел. Ити-тала. Селение это было основано на кешкельном праве в половине прошлого века на пустопорожних землях, расположенных в сфере лезгинского влияния, выходцами из старинного кешкельного сел. Алиабад, причем количество установленных в этом селении лезгинами кешкелей совпадало с числом вновь образованных дымов.

Первоначальный подымный характер кешкельного обложения яв-

---

* Автор записки лезгинами называет бывших елисейских султанов и их беков. (Прим. А. Бирзе.)

ствуется, между прочим, и из того, что жители сел. Ляляло, одного из самых удаленных от лезгинского расселения, до сего времени отбывают кешкельную повинность не по количеству кешкелей в современном смысле земельного пая, а по числу дымов, считая с дыма 1 тагар пшеницы и 1/2 тагара ячменя*. Отбывание кешкельной повинности носит индивидуальный характер: перед (кешкелевладельцем)** ответственным за отбывание повинности является не сельское общество, а каждый отдельный дымохозяин, пропорционально количеству владеемой им земли; но общество в лице своих сочленов внимательно следит за тем, чтобы никто из владельцев*** кешкельной земли не ускользнул от обложения.

Нельзя при этом не отметить того странного явления, что нередко поселяне продают свою кешкельную землю, оставив за собой обязанность уплачивать кешкельную повинность, не имея земли. Что касается взимания повинности, то первоначальный кешкельный доход поступал в пользу целых лезгинских обществ и затем распределялся между их сочленами, но впоследствии он был окончательно распределен между наличным количеством лезгинских дымов, которые и пользуются им ныне на частном праве, вплоть до права отчуждения включительно. Вследствие этого существуют селения, как, например, Белоканы, лезгины которых почти поголовно продали свои права на кешкельный доход; существуют и поселяне, которые за выкуп освободились навсегда от кешкельной повинности или же, оставаясь кешкелеплательщиками, в то же время приобрели от лезгин кешкельные права по отношению к другим зависимым поселянам. Из указанного порядка взимания кешкельной дани единственное исключение представляет Джиникское сельское общество. Здесь кешкельный доход принадлежит всему обществу и затем распределяется между наличным его составом.

Помимо лезгин незначительный кешкельный доход в размере, при переводе его на денежную оценку, 180 р. 95 к. получает с поселян шести селений округа государственное казначейство. Кешкели эти, именуемые казенными, были отняты у лезгин в 40-х годах в виде наказания за участие в восстании против русского управления, и с тех пор зерновой доход с этих кешкелей поступает ежегодно в Закатальское окружное управление для продажи с торгов.

Кешкельные земли находятся в исключительном владении поселян, которые в отношении их пользуются ничем не ограниченным со стороны кешкелевладельцев правом пользования и распоряжения: поселяне свободно отчуждают их, закладывают, дарят, дают в приданое и пр. Кешкелевладельцы ровно никаких прав на эти земли не имеют, единственное их отношение к владельцам кешкельной земли заключается в том, что последние обязаны уплачивать им ежегодно доход земными произведениями.

Тип землевладения в кешкельных селениях повсюду подворный. Выморочные кешкельные участки поступают в распоряжение сельских обществ, вступая в пользование такими участками, вместе с тем и обязывают уплачивать следующую с них повинность. Сельские общества нередко передают выморочные участки новым владельцам, опять-таки под условием отбывать повинность, размер которой в этих случаях они иногда увеличивают, обращая излишек сверх следуемого кешкелевладельцу в свою пользу.

Всех кешкелевладельцев в Закатальском округе, не считая юридических лиц (казна и Джиникское сельское общество), по данным

* Тагар пшеницы = 7 1/2 пудам; тагар ячменя = 6 пудам. (Прим. подлинника.)

** В подлиннике ошибочно написано «кешкелеплательщиком». (Прим. А. Бирзе.)

*** Подразумеваются «кешкелепользователи» (Прим. А. Бирзе.)

1908 г., было 784 человека, а кешкелеплательщиков — около 3500 человек.

Согласно примечанию к ст. 42 Инструкции по распределению государственной оброчной подати и государственного поземельного налога в Закавказском крае, утвержденной министром финансов 5 июня 1903 г., при исчислении окладов государственной оброчной подати с кешкельных селений Закатальского округа надлежит наблюдать, чтобы совокупное обложение земель этих селений оброчной податью и кешкельною повинностью не превышало по возможности обложения оброчной податью соседних земель той же приблизительно доходности.

Применяя правило означенного примечания, Тифлисское губернское по раскладке поземельных сборов присутствие при распределении между уездами и округами сумм оброчной подати, назначенной на Тифлисскую губернию в период 1901—1903 гг., предложило следующий способ.

«Распределить селения округа, подлежащие обложению оброчной податью, на кешкельные и некешкельные и, разбив сообразно с доходностью их всю сумму подати между ними, сложить с кешкельных селений часть ее, равняющуюся размерам кешкельной повинности, т. е. 18 333 руб.*, и эту часть прибавить к сумме, причитающейся с некешкельных селений».

Указанный способ повел к чрезмерному переобложению оброчной податью некешкельных селений. Так, по данным раскладки 1901—1903 гг., некешкельные селения округа были обложены в размере 26,19% доходности земель, а кешкельные селения — 12,46%; кроме того, обложение последних кешкельною повинностью составило 8,31 руб. со 100 руб. доходности земель.

В целях справедливого распределения оброчной подати между отдельными группами поселян в раскладку 1904—1906 гг., продолженную и на 1907 г., Закатальскому окружному по раскладке поземельных сборов присутствию для осуществления прим. к ст. 42 инструкции была предложена новая система, а именно: к сумме оброчной подати по округу прибавлена стоимость ежегодной кешкельной повинности — 18 333 руб.; полученная сумма распределена сообразно с суммой доходности земель между кешкельными и некешкельными селениями, и затем стоимость повинности исключена из суммы оброчной подати, падающей на кешкельные селения.

Система эта осталась без изменения и на 1908 г. и привела к уравнению процентного обложения некешкельных селений оброчной податью и кешкельной повинностью. Так, по данным 1904—1906 гг., процент обложения некешкельных селений — 20,92, а кешкельных селений — 11,96, процент же обложения последних кешкельной повинностью — 8,96, а по совокупности — 20,92.

При раскладке оброчной подати на 1909—1911 гг. Закатальское окружное по раскладке поземельных сборов присутствие, имея в виду, что, по данным 1908 г., кешкельная повинность при переводе ее на денежную оценку выражается в сумме 22 042 руб., для уравнительности обложения кешкельных и некешкельных селений придерживалась следующего способа.

Разделив сумму кешкельной повинности на две части пропорционально суммам оброчной подати и земского сбора, причитающегося по обоим категориям земель, оно полученные числа прибавило к суммам

* В такую сумму оценила всю кешкельную повинность Закатальская сословно-поземельная комиссия, работавшая в округе в 1870—1872 гг. (о ней см. дальше). (Прим. подлинника)

оборочной подати и земского сбора; затем эти итоги оно распределило между кешкельными и некешкельными землями пропорционально их доходности и из полученных сумм, павших на кешкельные земли, вычло соответственные части кешкельной повинности; полученные таким образом разности и составили суммы оброчной подати и земского сбора, которые и были распределены между отдельными владельцами кешкельных земель.

Из изложенного, таким образом, следует, что фактически тяжесть кешкельной повинности отражается не только на кешкельных селениях, но вообще на всем населении округа, земли коего обложены оброчной податью.

Раятская зависимость. Раятская зависимость существует в 16 селениях Закатальского округа.

Существующие в пользу беков повинности следующие.

Малджагат — известная доля урожая зерна.

Кесамат — определенное количество хлеба, уплачиваемое ежегодно независимо от урожая.

Даргалуг — определенное количество хлеба, уплачиваемое с каждого дыма или сохи в пользу бекского управляющего, отмеривающего малджагат, а также, где по незначительности имений особых управляющих нет, — в пользу самого бека.

Бахча-баши — плата за мюльк, находящийся во владении раята, т. е. за усадебное место со двором, с садом и сенокосным участком.

Повинности денежные и шелком.

Поставка ароб и лошадей для перевозки летом бека в сел. Елису* и обратно и для доставки в дом бека малджагата.

По характеру основной уплачиваемой бекам повинности все шестнадцать раятских селений и хуторов делятся на четыре группы.

Первая группа — селения Алмало, Дегмадегильды, Казмаляр, Кайсарло, Онджало и хутора Базар-тала и Бах-тала (?) — платит малджагат в размере $\frac{1}{10}$ части урожая.

Вторая группа — селения Али-Султан-Кетукло, Кара-тала, Кипчах, Шихляр — платит малджагат в размере $\frac{1}{4}$ части урожая.

Третья группа — селения Иманло, Ибахло, Узун-тала и Сускент платит бекам кесамат, причем кесамат по сел. Сускент заключается в уплате 45 истилей шелку (истиль = $\frac{2}{3}$ фунта).

Четвертая группа — сел. Байдарло — уплачивает частью малджагат в $\frac{1}{7}$ и $\frac{1}{10}$ части урожая, а частью кесамат.

Всех дымов в поименованных 16 селениях и хуторах, уплачивающих бекам повинности, — 671, из коих 606 дымов платят земельные повинности малджагат, кесамат и даргалуг, 25 дымов платят кесамат только шелком и 40 дымов платят только бахчи-баши и другие денежные повинности.

Сверх повинностей бекам поселяне, состоящие в зависимых к последним отношениях, уплачивают с 1901 г. на основании закона 12 июня 1900 г. государственный поземельный налог на одинаковых с частными землевладельцами началах.

Порядок землепользования в некоторых селениях имеет свои особенности, но в общих чертах он почти всюду одинаков. Мюльки, т. е. усадьбы, сады при них и курухи (покосные места) находятся в полном распоряжении раят с правом отчуждения. Мюльки вымерших дымов

* Главное хозяйство беков-помещиков расположено на жаркой низменности, пребывание на которой летом очень тяжело. Ввиду этого на летнее время беки с семьями обыкновенно перекочевывают в горы, преимущественно в сел. Елису. (Прим. подлинника)

в большинстве селений переходят к обществу, а в некоторых селениях — к беку. В последних селениях вопрос о праве на мяулки вымерших дымов вызывает иногда острые недоразумения между беками и раятами, причем последние категорически отрицают права беков на выморочные поселянские участки.

Пахотные земли состоят в общинном владении и распределяются равными долями между всеми раятскими дымами, а в некоторых селениях в разделе участвуют и беки, которые получают несколько долей. В некоторых селениях под распашки обращаются участки по указанию беков, и последним, кроме того, принадлежат сервитутные права пользования под выпас свободными участками, а также пахотными участками после снятия с них урожая.

Леса и пастбища в большинстве случаев состоят в общем пользовании раят и беков; в некоторых же селениях леса считаются бекскими, и раяты пользуются лесом с разрешения беков бесплатно, а в некоторых селениях — за особое вознаграждение.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ВОПРОСА И НЕОБХОДИМОСТЬ ЕГО РАЗРЕШЕНИЯ

Дальнейшее оставление этого вопроса в теперешнем его состоянии совершенно недопустимо.

Прежде всего, самый факт существования в настоящее время в крае зависимых, подневольных отношений одной части населения от другой, являющихся некоторым подобием полвека назад уничтоженного крепостного права, представляется анахронизмом, немислимым в Дагестане и Закатальском округе, когда широко задуманная крестьянская реформа должна во всем Закавказском крае уничтожить последние следы личной зависимости населения. Едва терпимый раньше институт этот совершенно недопустим при современных условиях обновленной правовой жизни государства; немисливо призвать население к участию в государственной жизни, награждая его политическими правами, и одновременно оставлять его в прежнем несвободном состоянии.

Существование этих повинностей поставило обе стороны в обостренные отношения, разделив их на два враждебных лагеря. Имея исключительное право пользования своею землей и уплачивая за нее государственные и земские налоги, поголовно все поселяне Дагестанской области и Закатальского округа усвоили себе взгляд, что с введением русского управления и освобождением беков и лезгин от исправления административно-полицейских обязанностей в районах прежних туземных владений они утратили права на взимание повинностей; если поселяне отбывают их, то в огромном большинстве случаев не из сознания правомерности их, а под влиянием еще сохранившегося кое-где авторитета получателей повинностей и под давлением требований администрации.

На практике подобное воззрение проявилось в том, что поселяне Дагестана стали уклоняться от отбывания повинностей; движение это в 1898 г. приняло форму настоящих волнений, и в этом году большинство селений Кайтаго-Табасаранского округа прекратило отбывание бекам повинностей и не отбывает их до сих пор. В течение последнего десятилетия движение это стало охватывать все больший район, проявившись с новой силой в последние годы, быть может, не без связи с аналогичными явлениями в других частях края и во внутренних губерниях империи. По крайней мере в Темирханшурин-

ском округе уклонение поселян от отбывания бекских повинностей стало наблюдаться в самые последние годы.

В настоящее время вне его находятся лишь селения одного Кюринского округа.

Само собою понятно, что в результате этого движения возникло множество процессов и жалоб, которыми завалены суды и администрация.

В отдельных случаях суды восстанавливают нарушенные права. Главное кавказское начальство и местная администрация также стараются не допускать произвольного уклонения поселян от исполнения своих обязательств, но их вмешательство, как показал опыт, бессильно устранить коренной недостаток сложившегося порядка, требующего законодательного вмешательства, и движение среди поселян Дагестана продолжается. Это движение в названной области развилось в зависимости от нескольких причин. Прежде всего, оно имеет экономический характер.

Отбывавшиеся бекам Дагестана повинности являлись обременительными для поселян, так как последние кроме них должны были уплачивать в обычных нормах земские сборы и подымную подать, а после 1900 г. — государственный поземельный налог или оброчную подать.

Естественно, что поселяне тяготятся таким двойным обложением, принимающим довольно чувствительные размеры. В этом отношении нельзя не отметить следующего характерного обстоятельства. Уклонение раят от уплаты бекам повинностей с особенной силой проявилось в Кайтаго-Табасаранском округе, в частности в Табасарани, т. е. там, где раятские повинности отбывались в особенно крупных размерах, а земли в нагорных селениях Северной Табасарани далеко не того качества, что в низовых селениях; в Кюринском округе, где повинности более или менее умеренны, раятское движение никогда не проявлялось в такой активной форме, как в соседнем Кайтаго-Табасаранском округе, и дальше простого недовольства не шло.

В Казикумухском округе прекращение отбывания повинностей в последние 10, 15 и 20 лет объясняется совершенно обратными причинами; здесь нередко сами беки были не заинтересованы в исправном их отбывании ввиду совершенно ничтожного их размера, а если дорожат ими теперь, то не по материальным соображениям, а как проявлением их сословных преимуществ.

Нельзя, впрочем, не отметить того обстоятельства, что на исправное отбывание повинностей немаловажное влияние оказывало внимательное отношение к этому вопросу администрации; где она настойчиво и систематически требовала от населения выполнения обязательств, там отбывание повинностей не прекращалось до последнего времени.

Там же, где местные органы администрации сразу не заставили забастовавших раят отбывать повинности, впоследствии оказалось в высшей степени трудным восстановить установленный порядок обыкновенными средствами.

Тяжесть повинностей усиливалась тем, что размер их и порядок взыскания не были урегулированы. Можно сказать безошибочно, что раяты были предоставлены полному, бесконтрольному усмотрению беков и их управляющих и приближенных, которым предоставлялось самостоятельное взыскание повинностей, и нередко в их же пользу; последние проявляли при взыскании недостаточную умеренность и произвол, не сообразуя ни с условиями времени, ни с экономическим поло-

жением раят. Специальных органов надзора, занятых поселянскими делами, разрешениями возникающих недоразумений, вроде мировых посредников, в Дагестане не существовало, местные же власти — наибы из офицеров милиции совершенно неудовлетворительного состава — сплошь и рядом назначались из беков и потому всегда поддерживали бекское сословие. Нередко они сами в своем же участке являлись получателями раятских повинностей, т. е. лицами заинтересованными. Особенно широко практиковалась система таких назначений в Табасарани, где как раз раятский вопрос обстоит острее всего.

Единственной попыткой урегулировать подобную бесконтрольную систему была выдача в конце 60-х годов обществам зависимых поселян — однако далеко не всем — так называемых ведомостей и инструкций, в которых указаны были категории и размеры подлежащих отбыванию повинностей; но эти инструкции мало улучшили положение поселян; они составлялись опять-таки членами местной администрации, всегда поддерживавшей беков, и притом преимущественно по заявлениям последних, отличались неопределенностью способов расчета, положенных в основание исчисления повинностей, и во многих случаях они только узаконили уже существовавшие ненормальности. Можно безошибочно сказать, что именно настояния беков на отбывании раятских повинностей согласно нормам инструкции были одной из главных причин прекращения поселянами отбывания каких бы то ни было повинностей в пользу беков и обострения отношений между этими двумя группами местного населения.

Дело в том, что эти инструкции и ведомости вовсе не дают указаний на общую точную сумму повинностей по каждому данному раятскому селению, подобно точным цифрам кешкельной дани. Они представляют лишь перечисление существовавших в 60-х годах и зарегистрированных в то время повинностей (из них многие теперь вовсе не существуют уже десятки лет) с показаниями максимальных норм, по которым бек мог требовать отбывания их. Но фактически ни одному беку повинности не отбывались и не отбываются в арифметическом соответствии с подобными указаниями инструкции, потому что бывают неурожайные годы, когда бек вынужден уменьшить свои требования; некоторые повинности вообще вследствие долгого невыполнения считаются упраздненными: наконец, отбывание повинностей по указанным нормам вообще настолько обременительно для поселян, что беки по всем статьям должны делать неизбежные уступки, вошедшие в обычай. Затем мерилом для требования бека являлась действительная его потребность: если ему нужно было привезти 40 ароб дров, то он и требовал именно такое количество их, а не то, на которое он имел право по букве ведомости. Так что в этом отношении доименованные документы содержат указания лишь на предельность возможных требований помещика, но отнюдь не выражают собой действительной картины существующих между ними и поселянами соотношений. Конечно, интерес бека заключался в том, чтобы, основываясь на букве инструкции, заставить поселян выполнять повинность в максимальных размерах. Такие требования и создавали постоянную обостренность в отношениях сторон, приведшую к полному прекращению раятами Табасарани отбывания каких бы ни было повинностей.

Иллюстрацией неумеренности требований беков, основывающихся на букве инструкции, может служить следующий пример из практики самого недавнего времени.

Беки-землевладельцы селений Кайтаго-Табасаранского округа, Мугатыр и Митаги, подали в 1908 г. на имя наместника его импера-

торского величества на Кавказе прошение, в коем изъявили свое неудовольствие на учрежденную в Дагестанской области его сиятельством комиссию по вопросу о зависимых отношениях поселян к бекам, неправильно, по их мнению, определявшую размер следующих в пользу помещиков повинностей с этих селений.

Основываясь на ведомости 60-х годов и путем простого арифметического расчета помножив тогдашние нормы повинностей на современное число дымов названных селений, помещики определили общий ежегодный доход свой с местных раят в переводе на денежную оценку по сел. Мугатыр — в 6187 руб., по сел. Митаги — в 2897 руб., тогда как комиссия, приняв во внимание, что многие указанные в ведомости повинности фактически упразднены и имея в виду средние действительные нормы отбывания повинностей, определила их по первому селению в сумме 685 руб., а по второму — 548 р. 75 к.

Таким образом, по расчету помещиков каждый раятский дым сел. Мугатыр (в числе 126 дымов, отбывающих повинности) отбывал им повинностей ежегодно на сумму 49 руб., а по сел. Митаги (56 дымов) — 51 руб., не считая государственного, поземельного налога и земского сбора. Если принять во внимание, что земли этих нагорных селений не отличаются хорошими качествами и на каждый дым приходится земли по 5 дес. 854 кв. саж. и 6 дес. 1470 кв. саж., то расчет помещиков, основанный на букве ведомости, нельзя не признать преувеличенным. Если даже и наполовину сократить приведенные цифры, то и в этом случае нельзя, казалось бы, не заключить, что настояния помещиков на соблюдение норм ведомостей совершенно не соответствует действительной платежной способности раят этого района.

В Закатальском округе неудовольствия поселян, вызываемые необходимостью отбывать помимо государственных сборов еще повинности помещикам и лезгинам, никогда не принимали таких острых форм, как в Дагестанской области. Объясняется это тем, что вообще экономическое положение населения этого округа несравненно более благоприятное, чем зависимых поселян Дагестана, вследствие чего кешкелеплательщики и раяты Закатальского округа легче могут справляться с тяжестью добавочного обложения в пользу помещиков и лезгин. В особенности это необходимо сказать про жителей кешкельных селений, для которых бремя повинности в пользу лезгин, как изложено выше, облегчается тем, что часть ее перелagается с них на население некешкельных районов Закатальского округа.

Помимо этого, взиматели кешкельной повинности не имели возможности в этом округе проявлять в отношении своих подвластных той степени усмотрения, которая практиковалась в Дагестане. Объясняется это следующими причинами. После восстания части лезгин Закатальского округа в 1830 г. по распоряжению тогдашнего главного начальника края графа Паскевича повстанцы-кешкелевладельцы селений Белоканы, Катехи и Джары были лишены права взимания кешкельной дани, и последняя стала поступать в доход казны. Остальные же лезгины лишились права взимать свой кешкель непосредственно с плательщиков и должны были получать его от старшин подвластных селений в определенном размере. В 1838 г. правительство восстановило принимавших участие в восстании лезгин в кешкельных правах, предоставив вместе с тем всем вообще кешкелевзимателям право собирать кешкель непосредственно от поселян, но в строго определенных размерах, именно в тех, какие существовали в 1831 г. Нормировка эта имела, несомненно, благотворное значение, так как сдерживала лезгин в их стремлениях произвольно увеличивать количество кешкеля. Обе стороны хорошо

знали установленный обычай и утвержденный администрацией размер повинности, и, когда в Закатальском округе в 1870—1872 гг. работала над исследованием местных сословно-поземельных отношений особая комиссия, она получила и зарегистрировала вполне определенные данные о размере этой повинности в каждом кешкельном селении. При проверке этих данных особой комиссией, командированной в округ наместником его императорского величества на Кавказе в 1908 г., оказалось, что и теперь кешкельная повинность отбывается согласно данным 1870—1872 гг., т. е. в размерах постоянных, допускающих на практике изменения обыкновенно в одну сторону — в сторону понижения ее в пользу поселян, по милости взимателя или ввиду нередкого уклонения плательщиков от отбывания ее полностью.

Помимо изложенного возможность трений между лезгинами и зависимыми поселянами устранена тем, что между обеими группами населения не существует постоянного хозяйственного или иного соприкосновения. Они расселены изолированно друг от друга на расстоянии нескольких десятков верст, и единственные отношения их состоят в том, что поселяне раз в году, после снятия урожая, обязаны дать лезгинам определенное количество земных произведений.

При всем том за последнее время обе стороны начинают тяготиться существующими между ними отношениями. Поселяне все более и более начинают сознавать ненормальность существования подобной повинности и отбывают ее менее исправно, чем прежде, — зерном худшего качества, по возможности в уменьшенном количестве, причем попытки кешкелевладельцев настоять на точном исполнении обязанности не всегда удаются. При таких условиях и лезгины начинают проникаться мыслью о необходимости так или иначе ликвидировать эти отношения, сознавая, что в конце концов уклонение кешкелеплательщиков от отбывания повинностей, приняв массовый характер, сведет их права на нет.

Но допуская даже, что между кешкелевладельцами и поселянами долго еще будут добрые отношения, нельзя не признать, что упразднение этой зависимости теперь же экономически и морально на лезгинах отразится только благоприятно. В той части лезгинского населения, которая получает кешкельный доход в количестве, достаточном для пропитания, право это поддерживает непривычку к труду и до сих пор вселяет в них нежелательную с государственной точки зрения уверенность, будто лезгины (в действительности те же поселяне) являются каким-то привилегированным племенем, имеющим у себя в подчинении многочисленную группу подвластного населения.

Менее удовлетворительны отношения между беками-помещиками восточной части Закатальского округа и раятами.

Повинности последних разнообразнее и тяжелее кешкельной; кроме того, раяты лишены преимуществ, предоставляемых правилом упомянутого примечания к ст. 42 инструкции 5 июня 1903 г. В смысле урегулирования раятской повинности правительство не предприняло даже того немногого, что было сделано для жителей кешкельных селений.

На почве отбывания этой повинности между беками и поселянами происходят постоянные, и притом весьма острые, недоразумения, в особенности чувствительные для обеих сторон потому, что в противоположность лезгинам помещики восточной части округа живут бок о бок с раятами и имеют с ними повседневное соприкосновение на почве хозяйственных интересов, вызываемых общностью многих угодий, обилием сервитутных прав и т. п.

И здесь, следовательно, чувствуется живая необходимость развести обе стороны путем ликвидации существующих между ними отношений.

Из заявлений помещиков и поселян Дагестанской области и Закатальского округа можно усмотреть, что обе стороны сознают необходимость ликвидации существующих между ними отношений, не сходясь, однако, в способах разрешения этого острого вопроса.

Первая попытка русского правительства ликвидировать зависимые отношения поселян была предпринята в Закатальском округе и относится к 1830 г.

Так называемая Джаро-Белоканская область (состоявшая в зависимости от России лезгинская вольная община западной части теле-решного Закатальского округа) вследствие постоянных восстаний против России лезгин в 1830 г. была окончательно присоединена к России, и для нее графом Паскевичем было издано высочайше утвержденное 24 июля 1830 г. Положение, коим подтверждалось за лезгинами сохранение их прежних прав и преимуществ, «поколикую сие будет согласно с общими законами и уставами Российской империи». В видах охранения интересов зависимых поселян владельцам воспрещено было облагать их произвольным налогом; им была предоставлена личная свобода и дано право в случае желанья переселиться в другое место, взять с собою все движимое имущество, недвижимое же они могли приобрести в собственность, уплатив владельцу десятилетнюю стоимость доходов.

Реального значения правила эти для поселян иметь не могли, так как подвластные и раньше не были крепостными и во всякое время могли переселяться куда им угодно. Что же касается права выкупа десятилетней стоимости кешкельной платы, то на практике оно никогда не осуществлялось, и если выкупы совершались, то всегда по цене, установленной добровольным соглашением сторон.

В 1869 г. в Закатальском округе по приказанию его императорского высочества главнокомандующего Кавказской армией для разбора и определения сословно-поземельных прав туземного населения округа была образована особая сословно-поземельная комиссия, приступившая к исполнению возложенного на нее поручения с 1 марта 1869 г.

В феврале 1874 г. Закатальская сословно-поземельная комиссия представила составленный ею проект положения о поземельном устройстве населения округа. Проектом определялись главные основания поземельного устройства поселян, разделяющихся на три разряда: 1) водворенных на собственных землях; 2) кешкельных поселян, отбывающих лезгинским обществам раз навсегда определенную кешкельную повинность, и 3) поселян, водворенных на бекских землях.

Проект заключал в себе следующие основные положения.

За обществами поселян-собственников утверждаются все находящиеся в их владении земли и угодья.

Поселяне, водворенные в бекских селениях, а также имеющие оседлость в бекских хуторах, получают в этих селениях в свое постоянное пользование определенный земельный надел за установленную повинность и с правом выкупа.

Пространство и состав поселянского надела преимущественно определяются по взаимному соглашению владельцев и поселян, но с тем, чтобы в общем наделе каждого поселянского общества ни в каком случае не приходилось менее 5 дес. на дым. Если же не будет достигнуто обоюдное соглашение, то пространство и состав поселянского надела определяются по особым правилам, утвержденным главнокомандующим армией.

Леса, выгонные и пастбишные места, не включенные в надел и не оставленные в общем пользовании, поступают в полное распоряжение

владельца; если поселяне пожелают пользоваться ими, то относительно порядка и условий пользования должны войти с владельцем в добровольное соглашение.

Поселянам, водворенным в кешкельных селениях, оставляются все земли и угодья, которыми они владеют на кешкельном праве, с тем же правом выкупа.

В состав поселянского надела в кешкельных селениях включаются все кешкельные и сверх того такие некешкельные земли, которые по заключенным с владельцами условиям, письменным или словесным, предоставлены в постоянное пользование кешкельников.

Размер повинностей за поселянский надел, отведенный в пользование обществам в постоянное пользование, вообще остается прежним с соответствующим лишь уменьшением или увеличением в случае изменения пространства существующего прежде надела.

Пространство и состав надела подымных участков, отведенных в постоянное пользование обществ и отдельных дымохозяев, порядок пользования землею, водою ирригационных канав и другими угодьями поселянского надела, размер и порядок отбывания повинностей в пользу землевладельцев обозначается в уставных грамотах, составляемых, утверждаемых и вводимых в действие по правилам, имеющим быть изданными главнокомандующим армией.

Выкуп поселянского надела производится или по взаимному соглашению сторон, или, когда такого соглашения не последует, единовременной уплатой владельцу выкупной суммы, исчисленной путем капитализации из 6% всех отбываемых в пользу владельца повинностей по предварительной оценке их на деньги.

Для приведения в известность поземельных владений и прочного разрешения существующих поземельных споров в округе производится межевание применительно к высочайше утвержденному 29 июня 1861 г. Положению о размежевании Закавказского края и к существующему в округе судоустройству.

Для приведения проекта в исполнение утверждаются должности помощника начальника округа по поземельным делам, двух мировых посредников и трех переводчиков при них.

Проект этот был рассмотрен комитетом по освобождению зависимых сословий в горских племенах Кавказа, причем вызвал много возражений, главнейшие из которых касались возможности укрепления земель Закатальского округа за населением на праве собственности. Ввиду этих возражений изложенный выше в главных чертах проект закатальской комиссии дальнейшего движения не получил.

В 1898 г. состоявшая при управлении главного начальника края комиссия для окончания сословно-поземельного вопроса в части Кавказского края военно-народного управления представила в Совет главноначальствующего гражданской частью на Кавказе записку о поземельном устройстве государственных поселян, водворенных на владельческих землях в Дагестанской области и Закатальском округе.

В отношении Закатальского округа записка эта касалась лишь раятских селений восточной части округа, вопрос же о кешкельных отношениях в ней не был затронут.

По существу записка проектировала введение в упомянутой части Закатальского округа положения 14 мая 1870 г. Дальнейшего движения она также не получила.

Первым поводом к разрешению поземельных отношений между лицами высших сословий и поселянами Дагестана послужил высочайший рескрипт 6 декабря 1846 г., последовавший в отмену сделанных

по Закавказскому краю распоряжений о принятии в казну имений агаларов и меликов и в отмену таких же предложений о ханских и бекских имениях.

Для разработки вопроса о применении к бывшей Дербентской губернии изданного в 1847 г. в развитие означенного выше рескрипта «Положения о беках и проживающих на их землях поселянах» в 1848 г. была образована Дербентская комиссия, которая составила списки всех деревень, жители которых состояли в зависимых отношениях к бекам, и постановила заключения о применении к каждому имению рескрипта 6 декабря 1846 г. Свои труды комиссия окончила в 1852 г. и изложила в трех частях, из коих первая относится к Дербентскому уезду названной губернии (Улусский магал, Верхний и Нижний Кайтаг, Северная и Южная Табасарань), а две другие — к Кубинскому.

Работы комиссии по Кубинскому уезду впоследствии были переданы начальнику Шемахинской (ныне Бакинской) губернии и послужили основанием для осуществления в этом уезде основных начал рескрипта, труды же ее собственно по Дагестану дальнейшего движения не получили, так что рескрипт 6 декабря 1846 г. к указанной части Дагестана не был применен и помещики остались в прежних отношениях к поселянам.

Последствием передачи гражданской власти дела о Кубинском уезде было то, что наместником кавказским по выработке окончательного Положения 14 мая 1870 г. было испрошено в том же году высочайшее разрешение на применение этого положения к бекским имениям Кубинского уезда. На основании этого высочайшего разрешения наместником кавказским было издано 10 января 1877 г. особое положение (тождественное по содержанию с Положением 14 мая 1870 г.) об имениях бекских Кубинского уезда. Этим положением и завершено, таким образом, дело в этом уезде.

Что касается Дербентского уезда, то вопрос о поземельном устройстве населения этого уезда и вообще Южного Дагестана поступил в высочайше утвержденную 21 июля 1869 г. штатную Южнодагестанскую сословно-поземельную комиссию, труды которой состояли главным образом в изучении местных поземельных прав.

В частности, собственно по вопросу о взаимных отношениях беков и поселян комиссия собрала данные о существовавших повинностях в пределах Южного Дагестана (кроме, конечно, Кубинского уезда, выделенного уже из состава Дагестана).

Как видно из этих данных, в числе податей ни в одном имении не было подати, известной под именем мальджагата, т. е. есть взноса поселянами в пользу бека определенной доли урожая. Таким образом, здесь, оказывается, не имела места та повинность, которая в имениях собственно Закавказского края была основной повинностью и которая была закреплена Положением 14 мая 1870 г. в имениях Эриванской губернии в размере $\frac{1}{30}$ частей урожая, а в прочих имениях в размере $\frac{3}{30}$ частей (с денежной поземельной повинностью в количестве 30 к. с десятины) и с отменой всех прочих повинностей.

Наоборот, здесь, в пределах Южного Дагестана, в гораздо более значительном количестве, чем в прочих имениях Закавказского края, были повинности неземельного характера: особенно широко развита была, например, арбная (повозочная) повинность — поселяне должны были выставлять арбы бекам для возки дров, травы, хлеба, возки строительных материалов и просто для надобностей бека (без обозначения, что это за надобности); затем повинности поселян выражались в поставке с селений определенного числа нукеров (прислуги); некоторые

селения поставляли беку определенное число лошадей; в значительной степени практиковались в качестве натуральной повинности работы поселян для бека (пашня, сенокосение, жатва и т. д.); были и повинности полевыми продуктами, в том числе табаком, но они собирались без отношения к посевной площади и к урожаю или по определенному расчету с каждого дыма или же с пары волов; взамен этих повинностей были и денежные, и на этот раз по определенному количеству с каждого двора. Таким образом, в пределах Южного Дагестана были констатированы означенной комиссией те повинности, которые взимались не с земли, а имели характер личного (подымного) налога или если и имущественного, то неземельного, т. е. здесь найдены были те повинности, которые Положением 14 мая 1870 г. в прочих имениях Закавказского края были отменены навсегда (с заменой их 30 к. десятинного сбора).

Собрав эти данные, Южнодагестанская комиссия вместе с тем пришла к заключению, что в частях Южного Дагестана для урегулирования земельных отношений между беками и поселянами следует ввести Положение 14 мая 1870 г. с некоторыми лишь изменениями, необходимыми по местным условиям; в чем же должны состоять эти изменения, комиссией не было указано.

Принимая во внимание, что в состав Южного Дагестана кроме бывшего Дербентского уезда (Кайтаго-Табасаранского округа) входили тогда округа Самурский и Кюринский, оказывается, что район применения поселянского Положения 14 мая 1870 г. по предположениям этой комиссии был расширен по сравнению с предположениями прежней, закрытой в 1852 г. комиссии (которая, как упомянуто выше, ограничивала в своем проекте действия Положения 1847 г. одним Дербентским уездом). Но и предположения этой комиссии не получили утверждения, а самая комиссия в 1883 г. была закрыта и вместо нее была организована новая, центральная при учрежденном тогда Управлении главноначальствующего. Эта последняя наименована была Комиссией для окончания сословно-поземельного вопроса в частях Кавказского края военно-народного управления. К ней, таким образом, перешел вопрос и о разрешении поземельных отношений между беками и поселянами в Дагестанской области.

Эта комиссия в свою очередь уже в 1898 г. внесла в Совет, состоявший при бывшем главноначальствующем, проект о распространении того же Положения на поселян, водворенных на землях лиц высшего сословия в частях Дагестанской области, входивших в состав бывшей Дербентской губернии (за исключением, конечно, Кубинского уезда, на который было уже распространено означенное Положение), и в Закатальском округе.

Но и этот проект, являвшийся в сущности тождественным с проектом Южнодагестанской комиссии, не получил осуществления, а самая сословно-поземельная комиссия была в том же, 1898 г. реформирована и из учреждения самостоятельного обращена в отделение канцелярии главноначальствующего по военно-народному управлению.

Этой канцелярией составлен был в том же, 1898 г. новый проект; он касался, как и прежние, тех же пределов; вводил в сущности то же Положение 14 мая 1870 г., но с тем существенным различием, что этим проектом не устанавливались нормы надела для поселян, а закреплялось фактическое их пользование; не устанавливались и повинности малджагата, т. е. известной доли урожая с поселян владельцу, что было бы неизбежным следствием введения означенного Положения; отменялись при этом все повинности, не вытекавшие из земельного поль-

зования, и оставлялись только те, которые имели смысл платы за землю, причем, однако, разграничения двух категорий этих повинностей в проекте не было сделано; на обязанность главного начальника края возлагалось переложить земельные повинности на деньги и обязать крестьян вносить их в казначейства, с тем чтобы беки из этих последних получали сии сборы под расписки; по введении в жизнь такого порядка на поселян возлагался выкуп этих повинностей по капитализации из 6%, но с тем условием, что и за таким выкупом право собственности на эти земли будет принадлежать казне, а поселяне ею будут пользоваться потомственно на правах государственных крестьян. По уплате повинностей, а впоследствии и выкупных платежей вводилась круговая порука (по Положению же 14 мая 1870 г. за взнос повинностей отвечает каждый дым порознь сам за себя).

Проект этот встретил со стороны ведомств, в особенности со стороны Министерства внутренних дел, серьезные возражения, сущность главнейших из коих сводится к следующему.

Проекту дано наименование «Положение о поземельном устройстве государственных поселян, живущих в Дагестанской области на землях, состоящих в пользовании частных лиц или обществ»; в действительности же этим положением определяется поземельное устройство поселян лишь Кайтаго-Табасаранского округа и части Кюринского округа; между тем поселяне, состоящие в тяжелых зависимых отношениях к бекам, проживают в 6 округах Дагестанской области, ввиду чего надлежало бы подвергнуть обсуждению вопрос об устройстве в поземельном отношении всех дагестанских поселян.

Установление в рассматриваемом проекте обязательного выкупа поселянами ежегодных платежей за предоставляемые им в надел земли с целью лишь прекращения этих платежей, а не приобретения в собственность самих земель было бы коренным изменением принятого действующим о крестьянах законодательством начала, в силу коего выкуп крестьянами следующих с них за наделные земли повинностей в пользу вочинников является способом приобретения крестьянами именно права собственности на эти земли. Допущение подобной меры не находит в себе оправдания и в тех законодательных актах о земельном устройстве сельских обывателей, которым земля предоставлена на праве пользования. Положение об управлении Туркестанского края (ст. 255, 263, 285 и 287) и высочайше утвержденное 23 мая 1896 г. мнение Государственного совета о главных основаниях поземельного устройства крестьян и инородцев в четырех сибирских губерниях, предоставляя сельскому населению поименованных местностей земли в постоянное пользование с сохранением права собственности на оные за государством и облагая таковые земли оброчной податью, не устанавливает вовсе выкупа этой подати единовременными взносами с целью освобождения от нее наделных земель. Умолчание в упомянутых узаконениях о таком выкупе произошло не случайно, а объясняется тем, что по общему закону о поземельном устройстве государственных крестьян (особ. прил. к т. IX зак. о сост. изд. 1876 г.; VII полож. гос. крест. ст. 24 и 25) те земельные участки, причитающаяся с которых оброчная подать (выкупные платежи) погашена посредством взноса в казну соответствующего капитала, составляют полную собственность их владельца.

Выкуп повинностей без права собственности на землю был проектирован и в деле об освобождении калмыко-простолюдинов от зависимости калмыцких владельческих классов; но Государственный совет признал совершенно справедливым мысль Министерства государственных

имущества об отклонении означенного предположения в том внимании, что применение правил о выкупе к данному случаю представлялось бы действительно неудобным и даже несправедливым, так как при капитализации, согласно этим правилам, албана из 6% * нойоны и зайсанги воспользовались бы вознаграждением, далеко превышающим размер тех имущественных потерь, которые они должны понести с отменой албана.

Ввиду приведенных соображений Министерство внутренних дел затруднилось согласиться с положением проекта об установлении обязательного выкупа государственными поселянами Дагестана ежегодных платежей за надельные земли и нашло, что вопрос этот может возникнуть лишь в случае признания права собственности на эти земли за беками, а не за казною, ибо в таком случае дальнейшее оставление поселян в зависимых повинностных отношениях к бекам действительно не отвечало бы цели настоящей реформы — прекращению означенной зависимости.

Ввиду сделанных возражений проект этот бывшим главноначальствующим был взят обратно.

В видах переработки этого проекта в 1901 г. в Дагестанскую область была командирована особая временная комиссия, на которую было возложено: 1) проверить по планам хозяйственной съемки земель Дагестанской области границы фактического землевладения беков и зависимых поселян и 2) собрать в Дербентском архиве сведения по вопросу о применении в Дагестанской области рескрипта 6 декабря 1846 г.

Выполнив это поручение, в том же, 1901 г. комиссия, между прочим, произвела проверку границ фактического землепользования беков и раят по всем раятским селениям, причем выделила бекские земли от земель, находящихся в непосредственном пользовании поселян с соответствующими отметками в планах съемки. В тех же случаях, когда по незначительности участков правильное по масштабу нанесение их на план оказывалось невозможным, участкам этим составлялись описи с указанием названия каждого участка и его площади по приближительному определению беков и поселян. При этом на планах отмечались и спорные земли.

Таким образом, труды комиссии 1901 г. представляют весьма ценный материал по вопросу о фактическом землепользовании раят и могут служить серьезным подспорьем при разрешении местного поземельного вопроса.

РАБОТЫ ПОСЛЕДНЕГО ВРЕМЕНИ

Озабочиваясь скорейшим разрешением вопроса о прекращении зависимых отношений поселян к бекам и кешкелевладельцам в Дагестане и в Закатальском округе, наместник его императорского величества на Кавказе в 1908 г. образовал по этому вопросу в г. Тифлисе особое совещание под председательством помощника по гражданской части наместника в составе чинов управления наместника и податной инспекции, при участии представителей беков и кешкелевздателей.

Обсудив вопрос о том, следует ли при прекращении зависимых отношений поселян к бекам и кешкелевладельцам ставить задачей выкуп земли, находящейся в пользовании у поселян, или же только повинно-

* Албана из 6%, т. е. выкупная сумма всех отбываемых в пользу землевладельца повинностей. (Прим. А. Бирзе.)

стей, отбываемых ими, совещание признало более правильным остановиться на выкупе повинностей, причем полагало правильным определить стоимость их и современные размеры путем обследования на месте.

В этих видах совещание постановило:

Образовать в г. Закаталах для детальной организации работ по прекращению зависимых отношений поселян к бекам и кешкелевладельцам в Закатальском округе временную комиссию в составе начальника округа (он же председатель), двух чинов военно-народной канцелярии заместника и двух чинов податной инспекции. Для разрешения жалоб на неправильную оценку размера повинностей, произведенную работающими на местах партиями, состав временной комиссии пополнять выборными представителями заинтересованных сторон, по три человека от каждой.

Возложить производство работ по обследованию повинностей на местах на две партии из чинов временной комиссии, каждая в составе одного из командированных чинов военно-народной канцелярии и одного из податных инспекторов, с участием в сих партиях с правом голоса трех выборных представителей от каждой из заинтересованных сторон.

Предоставить временной комиссии в Закаталах выработать порядок избрания представителей от заинтересованных сторон как в партии, работающие на местах, так и во временную комиссию.

Вышеуказанным партиям поставить задачей выяснять, какие именно повинности, в каком размере, в чью пользу и в какой для каждого доле отбываются в настоящее время каждым дымом в зависимых селениях, и перевести эти повинности на денежную оценку на основании средних цен за последние пять лет; результат обследований предъявить заинтересованным сторонам и в случае недовольства последних отобрать от них письменные объяснения о причинах недовольства для рассмотрения во временной комиссии в Закаталах.

Возложенную на нее работу комиссия выполнила следующим образом.

По первоначальному плану обследования кешкельных повинностей в Закатальском округе, принятому к руководству при выработке в форме ведомостей обследования, предполагалось при выяснении размера требований кешкелевладельцев и обязательств крестьян точным образом установить, кому из беков должен отбывать повинность каждый из кешкелевладельцев; по этому плану предполагалось, что показания обеих сторон в результате должны вполне совпадать в отношении личности контрагентов кешкельных отношений и размера повинности, отбываемой данным крестьянином данному получателю. В таком именно направлении и начали свои работы на местах комиссии. Практика обследований привела, однако, к убеждению, что избранная система бессильна привести к удовлетворительным результатам.

Дело в том, что, как оказалось, в огромном большинстве случаев ни лезгины, ни поселяне, связанные между собой кешкельными отношениями, или вовсе не знали своих контрагентов, или знали их настолько плохо, что установить точно участников отношений было в высшей степени затруднительно. Если поселяне еще могли установить более или менее удовлетворительно имена лезгин, которым они обязаны платить кешкельный доход и число которых вообще ограничено, то показания лезгин почти на каждой странице ведомостей пестрели наименованиями крестьян-плательщиков, которые или вовсе не существуют в данном селении, или хотя и существуют, но признают себя обязанными отбывать повинности не тому лезгину, который на них

претендует, а совершенно другому; были, наконец, такие кешкелеплательщики, которые хотя и показали платежи в пользу лезгин, но не в том размере, на какой претендуют последние; наряду с этим сплошь и рядом наблюдалось такое явление, что, согласно ведомостям поселянских показаний, признают себя обязанными отбывать повинности данному кешкелевладельцу те плательщики, имен которых он даже и не упоминал.

Такая неясность и неизвестность в отношениях, имеющих серьезное значение для обеих сторон, на первый взгляд непонятная, объясняется тем, что плательщики и получатели приходят между собой в соприкосновение по поводу отбывания повинностей всего один раз в течение года, именно в момент получения лезгинами кешкельного дохода; кроме того, очень часто кешкелевладельцы собирают предметы повинностей не непосредственно с каждого из плательщиков, число которых бывает значительно, а размер платежа каждого ничтожен, а чрез особых уполномоченных, обыкновенно поселян данного кешкельного селения, которые, собирая из года в год зерно от нескольких плательщиков и доставляя его беку общей массой уже от себя и заслоняя, таким образом, от получателя личность плательщиков, делают обе стороны еще более неизвестными друг другу. Такими сборщиками нередко бывают лица, имеющие несколько младших братьев, обязанных платежами тому же беку, племянников и других родственников, опекуны малолетних и т. п. Соучастников сборщика в платеже кешкелевладельцу не знает и свой доход показывает за лицом, ему известным, между тем как последнее за собой показывает лишь лично с него причитающуюся часть требуемого кешкелевладельцем платежа. Те изменения, которые происходят в составе обеих сторон, опять-таки ускользают от внимания участников кешкельного отношения и не всегда и не скоро делаются им известными.

Между тем изменения эти случаются часто. Сюда необходимо отнести прежде всего случаи смерти получателей или плательщиков, когда на место умершего вступают наследники, часто многочисленные, причем противной стороне остается неизвестным, в каких долях они распределили между собой права или обязанности.

Далее, изменение состава сторон происходит вследствие перехода прав и в особенности обязанностей при продаже всего или части участка, обложенного кешкельной повинностью, другим лицам, залогов, дарений, дачи в приданое и пр.

Члены комиссии должны были констатировать тот факт, что вступление в кешкельные отношения новых лиц вследствие мобилизации недвижимости в Закатальском округе — явление довольно распространенное.

Попытка произвести исправление не совпадающих между собой показаний сторон путем вызова их и сопоставления лицом к лицу в присутствии комиссии оказалась неосуществимой как вследствие громадного количества требовавшихся вызовов, так и вследствие дальности расстояния (местожительства плательщиков и кешкелевладельцев расположены далеко друг от друга) и затруднительности в течение слишком продолжительного срока занимать население кешкельными обследованиями.

Настойчивое стремление членов комиссии пользоваться для уяснения неясностей и разрешения недоразумений вышеуказанного рода услугами представителей сторон, вмененное им в обязанность утвержденной наместником его императорского величества на Кавказе инструкцией, также не дало желаемых результатов: поверенные как лез-

гин, так и поселян тяготились необходимостью присутствовать при производстве обследований, уклоняясь от участия в работах членов комиссии и проявляя в этом отношении за редкими исключениями индифферентизм, совершенно не соответствовавший важности вопроса. Придерживаясь пассивного отношения к работам партий, они сообщали последним сведения лишь по общим вопросам, отговариваясь незнанием всякий раз, когда от них требовалось заключение по какому-либо конкретному предмету, и в тех случаях, когда был замешан частный интерес одного из их доверителей.

Кроме того, нельзя не отметить, что поверенные обеих сторон принимали участие в работах партий лишь в своих селениях и в обследованиях, производившихся ими в селениях противной стороны, они в виде общего правила участия не принимали. Некоторое исключение в этом отношении представляли выборные от кешкелевзимателей.

Отказавшись вследствие изложенного от первоначального предположения выяснить, кому именно от лезгин должен отбывать повинность каждый из поселян кешкельных селений, комиссия прибегла для учета размера повинности к следующему приему. Она постановила произвести поименный опрос всех кешкелеплательщиков каждого кешкельного селения и всех лиц, получающих доход с этих селений, о размерах повинности и полученные итоги сравнить. Если бы оказалось, что показания обеих сторон о размере кешкельной повинности сходятся, то признать их правильными и общий размер повинности определить согласно с согласными показаниями сторон. В результате такого приема оказалось, что показания поселян совершенно сходятся с показаниями лезгин по 25 селениям округа, причем сравнение полученных итогов с данными о размерах кешкельной повинности округа, имевшимися в делах Закатальской поземельной комиссии 1870—1872 гг., показало, что, за исключением некоторого количества выкупленных кешкелей в 1908 г., кешкельная повинность отбывается в этих селениях в том же размере, что и сорок лет назад.

По шести селениям — Алибад, Верхан, Мосул, Загам, Ляляло, Чобанколь — соответствия между показаниями поселян и взимателей не получилось, так как притязания последних значительно превышали то, что показали за собой плательщики. Ввиду такого обстоятельства комиссия произвела по перечисленным селениям вторичный учет повинностей по отдельным кешкелям и кешкельным участкам каждого данного селения с точной регистрацией тех долей кешкелей, которые были поселянами выкуплены, так что размеры повинности, следующей с поселян этих селений, должны быть признаны зарегистрированными с точностью.

В частности, по сел. Мосул оказалось, что поселяне при первоначальной регистрации следующую с них повинность показали в половинном размере против того, что с них следовало согласно данным комиссии 1870—1872 гг. и сведениям местной администрации и податной инспекции, причем не могли указать, когда именно и по чьему распоряжению последовало уменьшение мосульского кешкеля. Вследствие этого комиссия сама установила общую сумму повинности этого селения согласно действительной норме ее, приняв во внимание точно учтенные ею выкупленные кешкели и записав эту сумму за всем обществом сел. Мосул, а не за отдельными дымами ввиду категорического отказа поселян давать комиссии вторично какие бы то ни было показания.

Но и после этого сумма повинностей, определенная кешкелеполучателями, значительно превышала определенную комиссией. В частности,

по отдельным селениям процент превышения составлял: по сел. Алиабад — 7,06%, Верхиян — 8,74, Мосул — 5,72; Загам — 5,44, Ляляло — 6,22 и Чобанколь — 9,64%. Несмотря на принятые старания, кешкелевзиматели не соглашались исправить свои показания, и потому, приняв во внимание, что повинности поселян были учтены точно и увеличить их размеры оказалось невозможным, комиссия вынуждена была по спискам кешкелевладельцев, получающих доход с перечисленных шести селений, уменьшить долю каждого кешкелевладельца на указанный выше процент.

В результате своих работ комиссия составила по каждому селению округа списки всех кешкелеплательщиков и кешкелевладельцев с показанием против каждого имени доли следующей повинности в туземных мерах (тагары и чанахи) и денежной оценки каждой доли по ценам, утвержденным комиссией при участии представителей сторон.

По двум кешкельным селениям — Мосул и Чудуло — поименных списков плательщиков не составлялось: по первому селению ввиду обстоятельств, указанных выше, а по второму — на том основании, что уплата чудулинского кешкеля в равных долях возлагается по раскладке общества на весь наличный состав дымов. Поэтому в обоих поименованных селениях кешкельная повинность записана за всем сельским обществом.

По всему округу ежегодно размер кешкельной повинности определен в 22 042 р. 84 к.

В раятских селениях обследование повинностей производилось при деятельном участии как поселян, так и беков, причем в огромном большинстве случаев комиссией размер повинностей был определен согласно указаниям обеих сторон, почти не расходившихся в своих заявлениях по этому вопросу, и по этим селениям комиссией были составлены поименные списки получателей повинностей и плательщиков.

Относительно списков этого последнего рода необходимо иметь в виду следующее.

Раятские повинности отбываются лишь теми дымами, которые принимают участие в пользовании общественной землей; следовательно, общий размер повинности по каждому раятскому селению не представляет величины определенной, и последняя находится в зависимости от числа дымов в данное время. При таких условиях поименные списки раят не имеют того значения, какое имеют списки кешкелеплательщиков; последние ввиду индивидуального характера кешкельной повинности представляют перечисление лиц, являющихся непосредственно ответственными перед получателями, тогда как списки наличных раят были составлены лишь для выяснения общей суммы повинности по каждому селению, и в случае выкупа повинностей выкупная сумма должна быть ежегодно распределяема по раскладке между наличным числом дымов ко времени каждой раскладки.

Общий годовой размер раятской повинности определен был комиссией в 6454 р. 21½ к.

Общая же сумма всех ежегодных повинностей, уплачиваемых поселянами Закаतालского округа, составляет 28 496 р. 86½ к.

В основание такой оценки существующих в Закаतालском округе повинностей были положены средние цены, существовавшие в округе на предметы повинностей за время с 1902 по 1906 г., причем сами цены определены были путем опроса на местах представителей сторон, торговцев и пр., а также на основании сведений податной инспекции и окружной администрации. Представители беков, получающих повинности с раят, цены, определенные партиями, признали правильными.

Кешкелевладельцы лишь одного сел. Джары просили о повышении цен на зерновые продукты, поселяне 4 зависимых селений округа просили о понижении цен, но заявления эти комиссией при участии представителей сторон признаны были не заслуживающими уважения.

По Дагестанской области совещание признало необходимым поручить начальникам округов и податным инспекторам выяснить совместно, какие из повинностей считаются в настоящее время в каждом из зависимых селений существующими, перевести эти повинности на денежную оценку по местным ценам, привести количество уплачиваемых поселянами повинностей в связи с размерами владеемой ими земли, предъявить результаты своих исследований заинтересованным сторонам, отобрав у них в случае надобности объяснения, почему именно стороны не согласны с выводами начальника округа и податного инспектора о размере и роде повинностей. Для организации и руководства работами начальников округов и податных инспекторов Темир-Хан-Шуре под председательством военного губернатора Дагестанской области в составе названных должностных лиц и при участии представителей от заинтересованных сторон была образована временная областная комиссия. К руководству по выполнению этой работы была дана одобренная наместником его императорского величества на Кавказе инструкция, сообразно которой денежная оценка подлежащих выкупу повинностей должна была производиться по обычным местным ценам. Так как эти селения должны были послужить основанием для определения общей суммы, потребной для ликвидации зависимых отношений, являющейся отражением действительно существующих в настоящее время отношений между беками и поселянами, то производящим обследование лицам поручено было обратить особое внимание на то, чтобы ими были зарегистрированы повинности, действительно ныне отбываемые бекам. Повинности, прежде существовавшие, но впоследствии не отбывавшиеся, должны считаться упраздненными. Самый же размер повинностей должен был быть определен не по нормам, применявшимся ранее, а по современным, нередко значительно уменьшенным против прежних.

Дагестанская областная комиссия по вопросу о расценке повинностей и определении размера их дала следующие руководящие указания лицам, производящим обследования на местах: 1) под термином «местные цены» надо понимать рыночную цену известного района селений, находящихся в одинаковых экономических условиях, за последние три года и притом после сбора урожая и 2) при выяснении повинностей поселян к бекам должны быть зарегистрированы все те повинности, которые подлежат отбыванию, за исключением лишь потерявших в настоящее время свое значение, или не поддающихся учету, или, наконец, на неотбывание которых со стороны беков не было выражено никакого протеста в форме иска в судебных учреждениях.

Выполнение означенного поручения не вызвало особых затруднений по большинству округов области, кроме Северо-Табасаранского участка Кайтаго-Табасаранского округа. Здесь, как изложено выше, раяты перестали отбывать повинности бекам уже 10—12 лет назад, вследствие чего они теперь считают себя свободными от каких-либо обязательных отношений к бекам. Начальник округа и податной инспектор, приняв во внимание, что отбывание повинностей прекращено самовольно, что беки постоянно добиваются восстановления своих прав в судебном и административном порядке и что поэтому повинности поселян не могут считаться упраздненными, определили размер их по

тем нормам, по которым они фактически отбывались в последние годы отбывания раятских повинностей в Кайтаго-Табасаранском округе.

К этому же периоду времени приурочена была норма расценки повинностей.

Ввиду того что аналогичные работы по Закатальскому округу оконченные раньше, чем в Дагестане, дали добытые практикой приемы обследования, а также указания, которые желательнее было бы применить и к дагестанским работам, в названную область были командированы работавшие в Закатальском округе чины канцелярии заместника и податной инспекции для обозрения трудов начальников округов и податных инспекторов и для объединения и направления их сообразно практике Закатальской комиссии.

Ознакомившись с произведенными работами, командированные чины произвели в них некоторые изменения, наиболее существенные по округам Темирханшуринскому и Кайтаго-Табасаранскому, где повинности отбываются в наибольших размерах, а отношения между поселянами и беками неудовлетворительны. Поставив ближайшей своей задачей склонить обе стороны способствовать ликвидации зависимых между ними отношений путем полюбовных соглашений по вопросу о размере повинностей и оценке их, командированные чины достигли добровольных соглашений по этим вопросам по преобладающему большинству селений Темирханшуринского округа. В результате таких соглашений последовало некоторое изменение как в размере повинностей, так и в определении цен их, в соответствии с чем общий размер этих повинностей по денежной оценке, установленной начальником округа и податным инспектором в 7900 руб., окончательно определился в 6114 руб. Совершенно не последовало никаких соглашений по Кайтаго-Табасаранскому округу. В Северо-Табасаранском участке этого округа поселяне вообще отрицали какие бы то ни было права беков на получение повинностей; в Нижне-Кайтагском участке между сторонами разногласие происходило главным образом по вопросу о ценах на предметы повинностей. Руководствуясь судебными решениями, представленными некоторыми беками Табасарани, командированные чины произвели по нескольким селениям округа изменения и в размере повинностей. Что же касается оценки этих повинностей, то способ определения цен на предметы повинностей признан был несоответствующим ни практике закатальских работ, ни указаниям Дагестанской комиссии.

Начальник округа и податной инспектор по значительной части округа оценку повинности произвели по данным того периода времени, когда повинности поселянами еще отбывались в том соображении, что самый размер повинностей определен по данным того же времени. Между тем к данным этого времени в вопросе о размере повинностей по необходимости пришлось обратиться потому лишь, что, как изложено выше, за последние 10 лет табасаранские раяты перестали отбывать повинности. Но так как последние признаны юридически существующими ко времени производства работ, т. е. к 1908 г., хотя и в размерах прежних годов, то и оценка этой ныне существующей обязанности должна бы производиться сообразно указаниям, данным главным начальником края областной комиссией, и в соответствии со способами оценки в остальных районах Дагестана и в Закатальском округе, т. е. по средним ценам последних лет.

Что касается повинностей по Нижне-Кайтагскому участку названного округа, где отбывание повинностей никогда не прекращалось, то и там оценка повинностей казалась несколько низкой. Ввиду этого

командированные чины, приняв во внимание существующие средние цены последних годов, повысили расценку повинностей по всему Кайтаго-Табасаранскому округу, в результате чего общая сумма их вместо 15 494 р. определилась в 18 349 р. 10 к., каковая сумма впоследствии по жалобе одного из беков была повышена областной комиссией еще до 18 612 р. 10 к.

Менее значительные изменения в размере и цене повинностей сделаны были также по Кюринскому округу, где отбывание повинностей вообще не вызвало споров, и по Казикумухскому. О всех изменениях в определении размеров и оценке повинностей сделаны отметки в ведомостях обследования.

Дагестанская областная комиссия утвердила повышенную расценку повинностей, что вызвало возражения местных начальников округов и податных инспекторов.

Как беки, так и поселяне были письменно поставлены в известность об установленном размере и оценке повинностей, причем им дан достаточный срок на подачу заявлений о несогласии со сделанными определениями в областную комиссию. Таковых заявлений не поступило вовсе по округам Кюринскому, Аварскому, Казикумухскому и Самурскому, вследствие чего комиссия утвердила результаты произведенного по этим округам обследования с теми изменениями в отношении размера повинностей и расценки их (повышенной), какие сделаны были командированными из Тифлиса чинами.

По Темирханшуринскому округу было подано несколько прошений поверенными поселянских обществ, ходатайствовавших об уменьшении начисленных размеров повинностей, следующих с них, или даже о полном освобождении их от отбывания повинностей, и заявление одного бека по сел. Эрпели о повышении размера повинности.

Просьбы эти областной комиссией не удовлетворены.

По Кайтаго-Табасаранскому округу точно так же поселянами сделан ряд заявлений об освобождении их от раятской зависимости, каковые заявления оставлены без последствий.

Что касается беков, то по Нижне-Кайтагскому участку с их стороны вовсе не последовало выражения неудовольствия на оценку следующих в их пользу повинностей ни в областную комиссию, ни впоследствии главному кавказскому начальству, ни центральному правительству. В большинстве случаев они изъявили согласие с оценкой повинностей, произведенной командированными чинами, в чем от них отобраны расписки. Обстоятельство это заслуживает быть отмеченным ввиду того, что немногочисленные кайтагские беки являются наиболее крупными и заинтересованными получателями раятских повинностей по названному округу. Поверенный одного из таких беков, которому принадлежит право на наибольшую часть повинностей, гвардии генерал-майор Уцмиев, признавая приемлемой расценку повинностей, утвержденную областной комиссией, выразил лишь пожелание, чтобы выкупная сумма была выдана по осуществлении реформы наличными деньгами и притом одновременно.

Названный землевладелец просил об увеличении размера следующей ему повинности лишь по сел. Каякент, определенного, по его мнению, местными чинами и командированными чиновниками неправильно. Ходатайство это комиссия удовлетворила, определив годовую стоимость повинности по сел. Каякент вместо 1150 руб. в 1440 руб.

Жалоба другого лица, Казим-бека Уцмиева, об увеличении числа раятских дымов по сел. Туманляр признана не подлежащей удовлетворению.

Что касается табасаранских беков, то одна часть их не сделала никаких возражений по поводу результатов произведенного обследования принадлежащих им повинностей; другая же часть сделала ряд возражений как по вопросу определения размеров повинностей, так и оценки их.

Сущность их заявлений, изложенных в жалобе беков табасаранских председателю совета министров и в прошении на имя наместника его императорского величества на Кавказе землевладельцев селений Мугатыр и Митаги, заключалась в том, что определение размеров повинностей, следующих в их пользу, должно было быть сделано не по действительно применявшимся нормам, а по нормам, определенным сословно-поземельной комиссией на основании так называемых инструкций. Кроме того, беки табасаранские находили и оценку повинностей чрезмерно низкой, предлагая свою, приближающуюся к справочным ценам администрации.

Выше было изложено, что определение размеров и видов повинностей, сделанное в так называемых инструкциях и ведомостях, относится к концу 60-х годов прошлого столетия; между тем несомненно, что в настоящее время раятские повинности отбываются бекам далеко не по тем нормам, по каким они были зарегистрированы в указанное время местной администрацией и Южнодагестанской сословно-поземельной комиссией; кроме того, многие виды повинностей вовсе перестали отбываться.

Ввиду этого и принимая во внимание, что согласно указаниям, преподанным наместником его императорского величества на Кавказе, выкупу подлежат лишь действительно существующие повинности, отбываемые по современным нормам, причем оценка их должна быть произведена по обычным местным ценам, комиссия заявления эти оставила без удовлетворения, кроме одного, поданного по сел. Мугатыр, о включении в число зависимых поселян 6 еврейских дворов.

При обследовании повинностей было выяснено, что в 1908 г. целый ряд селений Дагестанской области должен быть признан свободным от отбывания повинностей по следующим основаниям. Селения Имам-Кули-кент, Барбар-кент и Махмуд-кент Кюринского округа; Хулиσμα, Бурши, Чаравалю, Сумбат и Кулюшац Казикумухского округа и Цалкита Аварского округа издавна прекратили отбывать повинности при молчаливом согласии прежних получателей их. Селения Эчеды Андийского округа и Ишкарты Темирханшуринского округа выкупили свои повинности. По селениям Нита, Накитль и Датун отбывание повинностей прекращено по судебному приговору. Наконец, от получения повинностей по сел. Кафыр-Кумух, единственному в области, отказался добровольно за себя и за свое потомство местный бек князь Тарковский.

По всем селениям области составлены ведомости, заключающие в себе описание повинностей по каждому селению с переводом их на денежную оценку, с указанием тех беков, в пользу которых повинности отбываются.

За всеми произведенными изменениями областная комиссия определила ежегодные повинности поселян Дагестанской области в следующих цифрах:

Темирханшуринский округ	8114 р. 80 к.
Кайтаго-Табасаранский округ	8112 р. 10 к.
Кюринский округ	4723 р. 09 к.
Казикумухский округ	71 р. 30 к.
Самурский округ	635 р. 65 к.
Аварский округ	72 р. 00 к.

Расценка эта по заключению военного губернатора Дагестанской области установлена по нормам в высшей степени умеренным, не подлежащим ни в какой мере дальнейшим сокращениям без опасения нарушить справедливые интересы взимателей повинностей.

Общий же ежегодный размер повинностей по Дагестанской области и Закатальскому округу по денежной оценке 1908 г. определяется в сумме 58 727 р. 80½ к.

СООБРАЖЕНИЯ О СПОСОБАХ ЛИКВИДАЦИИ ЗАВИСИМЫХ ОТНОШЕНИЙ

При обсуждении оснований, по которым должна быть произведена ликвидация зависимых отношений поселян к бекам и кешкелевладельцам в Дагестанской области и в Закатальском округе, необходимо прежде всего разрешить вопрос о том, подлежат ли эти районы или какая-либо часть их действию высочайшего рескрипта 6 декабря 1846 г., положенного в основание решения сословно-поземельного вопроса в прочих мусульманских провинциях Закавказья. Если бы этот вопрос пришлось разрешить в положительном смысле, то реформа зависимых отношений в Дагестанской области и в Закатальском округе представлялась бы в следующем виде: на эти районы пришлось бы распространить действие поселянского положения 14 мая 1870 г. с необходимыми по местным условиям изменениями или же выработать новое местное положение, а затем выкуп признанных этим положением повинностей произвести на общих основаниях, т. е. по капитализации стоимости их из 6%. Такое решение вопроса представлялось бы справедливым, так как не было бы оснований производить ликвидацию зависимых отношений в указанных частях Закавказья иначе, чем в остальных местностях края, коль скоро права местных получателей повинностей, не отличаясь какими-либо особенностями, подлежат действию одного и того же закона — рескрипта 6 декабря 1846 г.

Обращаясь к рассмотрению этого вопроса, необходимо признать, что по обнародовании рескрипта высшая в крае власть не сомневалась в том, что он не подлежит применению в Закатальском округе и в тех частях Дагестана, которые хотя и считались входящими в состав Закавказского края, но не находились под непосредственным русским управлением, к каковым частям надлежит отнести шамхальство Тарковское, ханства Аварское, Кюра-Казикумухское и Мехтулинское и земли лезгин, т. е. большую часть нынешнего Дагестана. По крайней мере и самого вопроса о распространении рескрипта на эти районы в то время не возбуждалось. Возможность применения рескрипта к тому краю предполагалась лишь в пределах бывших Дербентского (в состав которого входили нынешний Кайтаг и Табасарань) и Кубинского уезда тогдашней Дербентской губернии. Образованной в 1848 г. Дербентской комиссии и было поручено рассмотреть вопрос о применении к этому краю изданных в развитие рескрипта положений. Комиссия эта окончила свои работы в 1852 г., составила списки беков, за коими, по ее мнению, подлежат укреплению по силе рескрипта населенные земли, но заключения ее, как изложено выше, утверждены не были. Таким образом, рескрипт 6 декабря 1846 г. не получил распространения ни в Закатальском округе, ни в Дагестанской области, и самый вопрос о возможности применения указанных им начал к разрешению местного сословно-поземельного вопроса в зависимых селениях до сего времени остается открытым.

В случае признания возможности применить эти начала к проек-

тируемому ныне прекращению зависимости поселян Дагестана и Закатальского округа пришлось и в настоящем случае использовать принятый всеми крестьянскими и поселянскими законоположениями выкуп существующих поселянских повинностей в пользу беков и кешкелевладельцев путем капитализации их из 6%. Способ этот до сего времени повсюду был применен к наделным землям, принадлежащим владельцам на праве собственности, т. е. в этом случае погашалось право помещиков не только на повинность, но и отчуждалось у них и само право на землю; другими словами, это был выкуп земли крестьянами. Но прежде чем высказаться за подобный способ ликвидации, необходимо было установить, что до присоединения Дагестана и Закатальского округа к России земли, состоящие в пользовании поселян, принадлежали местным ханам, бекам и кешкелевладельцам на вотчинном праве или же что такое право, если оно не принадлежало им в то время, было им предоставлено при русском правительстве. В случае, если бы оказалось, что такие права имелись у владельцев во времена ханского управления или предоставлены им после, то, конечно, единственным способом прекращения зависимых отношений поселян от беков являлся бы выкуп повинностей по означенной капитализации. В противном случае должен быть найден другой способ.

В общем характере отбываемых поселянами Закатальского округа и Дагестанской области повинностей едва ли можно сомневаться: они отбывались или в виде дани покоренного племени (кешкельная повинность), или за труд управления — были чем-то вроде государственных податей, а не платой за пользование землей.

Наиболее отчетливо подобный публично-правовой характер поселянской зависимости проявляется в институте кешкельного права. Последнее возникло в результате покорения лезгинами аборигенов нынешнего Закатальского округа, обложивших победителями кешкельной данью. Таким образом, возникновение этой повинности указывает на ее поземельный характер. Точно так же в современном строе этого института не имеется ни одного вотчинного признака. Кешкелевладельцы не только не имеют никаких прав на кешкельную землю, но даже не могут указать того участка земли, с которого им отбывается кешкель. Вся кешкельская земля находится в ничем не ограниченном со стороны кешкелевладельцев пользовании и распоряжении поселян.

Происхождение раятской зависимости Закатальского округа аналогично кешкельной. Елисуйские султаны, по происхождению дагестанские лезгины, в состав владений которых входила восточная часть нынешнего Закатальского округа (район раятских селений), явились покровителями коренного населения, которое и было обложено различными повинностями, имевшими значение дани за управление; среди повинностей главную роль играл хлебный оброк, имевший много общего с кешкельной данью. Часть доходов с поселян султаном была предоставлена бекам, членам владельческого дома, между которыми и были распределены раятские селения, разумеется, на том же праве, на каком пользовался доходами с них султан.

Таким образом, и здесь первоначально повинности носили характер административный, но впоследствии, по присоединении султанства Елисуйского к России в 1844 г., влияние беков, ставших более самостоятельными, усилилось и они стали присваивать вотчинные права, вмешивались в распоряжения поселянскими землями, занимая их и произвольно увеличивая обложение. Без сомнения, развитию частноправных отношений между беками и поселянами много способствовало и заселение территории бывшего султанства выходцами из соседних

провинций, оседавшими на предлагаемых управителями-беками условиях на землях, составлявших, без сомнения, часть государственной территории султана, а не предмет частного обладания беков.

Обращаясь к Дагестанской области, необходимо прежде всего отметить, что во всем этом крае повинности поселян носят неземельный характер даже там, где они отбываются произведениями земли. Выше, в очерке зависимых отношений в Дагестане, было подробно указано, что основанием для отбывания повинностей там является не земля, а рабочая сила.

Беки не заинтересованы в количестве земли, находящемся в пользовании поселян, и при разделе совладельцами прав на повинности они распределяют последние между собой не по количеству поселянской земли, а по числу дымов. Поселянские повинности в Дагестане не имеют прямого отношения ни к трудоспособности отдельной податной единицы, ни к ее состоятельности, ни к земельной обеспеченности; как бы различно ни было количество земли у отдельных поселян, они все вносят повинности бекам в одинаковом размере.

Еврейское население зависимых селений, не имея вовсе полевых угодий, а владея лишь землей под постройками, тоже уплачивает повинности бекам. Существуют раяты, проживающие на землях свободных селений, следовательно не владеющие в собственном смысле этого слова раятской землей (селения Кайтаго-Табасаранского округа Берекей, Великент) и тем не менее уплачивающие бекам повинности.

Это не могло бы быть, если бы отбывание повинности обуславливалось использованием бекской земель.

Командированная в 1901 г. в Дагестанскую область временная комиссия обнаружила при объезде раятских селений, что некоторые раяты, утратив свои земельные участки, приобрели себе новые в черте земель свободных селений и, несмотря на это, продолжают нести повинности бекам. Наоборот, свободные поселяне, приобретшие земельные участки у раят, никаких повинностей бекам не несут.

Для характеристики поселянских повинностей как института неземельного может служить и существование такого рода повинностей, которые, без сомнения, происходят из неземельных прав беков. Так, в некоторых селениях беки получали определенную плату за право выхода женщины замуж: девушки — в большем размере, вдовы — в меньшем.

В некоторых селениях Кайтаго-Табасаранского округа существовала обязанность раят уплачивать беку некоторое количество зерна с заработка на стороне. В селениях с развитым садоводством беку уплачивалась пошлина за покупаемые у раят фрукты.

Все эти повинности ныне не существуют. В настоящее время отношения беков к раятам выражаются лишь в праве получения повинностей. Самой землей поселяне распоряжаются вполне самостоятельно, не испрашивая разрешения бека. Единственным определенным указанием на принадлежность раятских земель бекам является поступление выморочных поселянских участков в их пользу. Впрочем, по обследованиям поземельных комиссий право это встречается sporadически и является, по-видимому, далеко не установленным. Но помимо того, что это не было общим правилом и выморочные земли поступали обыкновенно сельскому обществу, бек при прежнем деспотическом правлении всегда имел возможность захватить свободный участок, больший, чем сельское общество.

Таким образом, у дагестанских беков не имеется ни одного из признаков права собственности на землю, состоящую у поселян: ни

права владения, ни пользования, ни распоряжения, хотя бекам принадлежат сервитутные права на земли поселаян (и обратно), наличие каких-либо ограниченных вечных прав не обозначает, впрочем, принадлежности владельцам сервитутов и самой земли.

В общей массе зависимых селений Дагестана совершенно иной характер носит повинности одного сел. Каякент, Кайтаго-Табасаранского округа. В пользовании поселаян этого общества состоит участок пахотной земли, мерой приблизительно 360 дес., купленный некогда отцом нынешнего бека этого селения и переданный обществу на вечные времена под условием уплаты поселаянами пшеницы в количестве от 1000 до 1500 саб*.

Неземельный характер повинностей поселаян Дагестана является естественным результатом тех исторических и бытовых обстоятельств, вызвавших к жизни этот институт.

Зависимые отношения существуют лишь в тех частях Дагестана, которые входили в состав прежних туземных владений, во главе которых стояли наследственные правители, носившие различные наименования (хан, шамхал, кадий, уцмий, майсум). Правители эти, взимавшие с населения различные подати и повинности, раздавали членам своих семейств или приближенным лицам в управление отдельные районы своих владений, представляя таким второстепенным управителям-бекам и владельческие доходы с подчиненных им деревень. Этим объясняется то обстоятельство, что в Северной Табасарани взимателями раятских повинностей являются беки табасаранские, потомки бывшего правителя Табасарани — кадия; в Нижнем Кайтаге — потомки бывшего владельца — уцмия, беки Уцмиевы; в Южной Табасарани в числе других — беки Майсумовы, потомки местного майсума, и т. д., т. е. совершенно так же, как в Закатальском округе, где раяты отбывают повинности членам бывшего владельческого дома.

Такая раздача деревень в управление практиковалась еще в сравнительно недавнее время; так, например, в Кюре до 1812 г. вовсе не было беков и поселаяне не отбывали бекских повинностей. С назначением в 1811 г. кюринским ханом Аслан-хана вслед за ним прибыли в Кюру и его многочисленные родственники из Казикумуха, которым он стал раздавать в управление деревни Кюринского ханства. Таким образом, бекское сословие появилось в этой части Дагестана при русском управлении.

Время и обстоятельства возникновения повинностей кюринских поселаян бекам не оставляют никакого сомнения в том, что повинности эти — неземельного происхождения.

Другим, не менее характерным примером возникновения поселаянских повинностей бекам являются повинности селений Луткун и Яллах Самурского округа. Жители этих селений добровольно поступали под покровительство казикумухских ханов с обязательством платить им за покровительство определенную хлебную дань, впоследствии уступленную одним из ханов какинским бекам, нынешним взимателям этих повинностей.

Переход состоящих в управлении беков деревень с правом получения доходов по наследству естественно мог привести беков к тому убеждению, что деревни эти принадлежат им на вотчинном праве, убеждению, которое с водворением русского управления и с постепенным проникновением русских правовых взглядов и понятий о поместном владении должно было окрепнуть в направлении, совершенно не соответствующему

* Саба — мера для зерна, равная 1 пуду 15 фунтам. (Прим. А. Бирзе.)

ацем истинной природе бекских прав. Подобному перевороту в представлениях беков на характер их отношений к поселянам, без сомнения, способствовало и отношение к этому вопросу русского правительства. Традиционное после Ермолова невмешательство русской власти во внутренние дела местных владений, соединенное с поддержанием всех особенностей местной правовой жизни, возведенное в принцип при князе Барятинском, было причиной того, что владельцы и беки получили возможность развивать и усиливать свои права по отношению к поселянам, истолковывая их в желательном для них смысле. Без сомнения, много способствовали развитию убеждения беков в принадлежности им прав на самые земли, населенные раятами, работы Дербентской комиссии, которая, приступив к обследованию вопроса о населенных имениях, могущих быть укрепленными за беками в порядке рескрипта 6 декабря 1846 г., внушила бекам уверенность, будто населенные поселянами земли составляют собственность беков, а взимаемые ими повинности являются не вознаграждением за покровительство и охрану безопасности, а земельной рентой.

Что такой взгляд беков — новейшего происхождения, это, между прочим, подтверждается тем, что в делах и переписках, произведшихся по нынешней Дагестанской области до воследования рескрипта 6 декабря 1846 г. и до образования Дербентской комиссии, не имеется даже и намеков на поместные права беков. По крайней мере упомянутая выше комиссия, работавшая в 1901 г. в Дагестане по бекско-раятскому вопросу и ознакомившаяся с делами Дербентского архива, относящимися к этому вопросу, не обнаружила в них никаких сведений о земельной собственности беков, получавших повинности; самое выражение «населенное имение», впоследствии столь употребительное, тогда вовсе не встречалось, и определяемое им понятие было чуждо народу. Всюду шла речь о деревнях и их управлении, о доходах с них, без всякого отношения к земле.

Если первоначально русское правительство не заблуждалось относительно природы бекских и ханских прав, не стесняясь за измену отнимать доходы с деревень и отдавать их другим лицам, то впоследствии оно само же не смогло предотвратить превращения бекских прав в институт частного права даже в тех случаях, когда истинное значение этих прав было вполне ясно. В этом отношении весьма характерен следующий пример. В 1847 г. князь Воронцов вследствие спора за селения Урма, Дургели и Параул Темирханшуринского округа предписал разъяснить шамхалу тарковскому, что деревни эти, отданные Ермоловым Мехти-шамхалу в вознаграждение услуг, оказанных последним русскому правительству, «не составляют его личной собственности, но достояние шамхальского дома и не могут быть шамхалами без его согласия правительства отчуждаемы, так точно как и другие части шамхальства», почему шамхалу «предоставляется право пользоваться доходами и повинностями с жителей по обычаю края, но с тем, однако же, условием, чтобы все взаимные отношения жителей и обычаи касательно пастбищ, воды и пр. отнюдь не изменились в том положении, как это существовало издревле до поступления деревень к разным владельцам...». Несмотря на этот ясно выраженный взгляд правительства относительно деревень, принадлежащих ханам и бекам, условия пользования ими остались неизменными на практике, и теми же деревнями, по поводу которых последовало вышеприведенное разъяснение князя Воронцова, князь Абумуслим Тарковский распоряжался на том же праве, как и своими родовыми, отчуждая их по своему усмотрению; так, например, сел. Параул отдано было им в 1853 г. в пользование

сыну своему, чанке Таймаз-хану, а некоторые из населенных участков проданы в частные руки.

В настоящее время селения Дургели и Параул принадлежат к числу зависимых селений.

Укреплению взглядов беков на принадлежавшие им доходы как на предмет частного обладания не могла не способствовать следующая непоследовательность, допущенная правительством уже в новейшее время, при окончательной ликвидации местных туземных владений Дагестана.

В 1865 г. было упразднено Кюринское ханство, преобразованное в округ. Последнему хану было пожалована денежная пенсия и взамен всех угодий, которыми он пользовался по званию хана, отведен в вечное и потомственное владение в Кюринском округе из так называемых ханских земель участок земли в количестве 4000 дес. Жители Кюринского округа взамен всех отбываемых казенных и ханских налогов были обложены общим денежным сбором. Но, освободив жителей Кюринского округа от уплаты повинностей, отбывавшихся непосредственно хану, русское правительство не освободило их от отбывания повинностей бекам, между тем упразднить и эти повинности представлялось бы вполне справедливым, так как права кюринских беков, родственников и приближенных кюринского хана, были того же происхождения, что и ханские, возникнув не более как за 50—55 лет до упразднения ханства из права управления, а не из обладания землей.

Совершенно то же повторилось с упразднением бывших туземных владений нынешнего Темирханшуринского округа — шамхальства Тарковского и ханства Мехтулинского. В 1867 г. шамхальство и ханство были упразднены, причем последний шамхал, князь Шамсудин-хан, добровольно отказался от всех повинностей, следовавших ему «по званию шамхала и землевладельца» с подвластных ему деревень. От уплаты таковых же налогов хану мехтулинскому подвластное ему население было освобождено по высочайшему повелению.

Между тем за беками, пользовавшимися повинностями в селениях бывших шамхальства и ханства, таковые были сохранены, и они ими пользуются до сего времени, хотя права на получение этих повинностей, уступленные им правителями, подлежали упразднению по тем же основаниям, по каким было признано необходимым упразднить все вообще политические права в местных туземных владениях.

Наиболее всего распространено убеждение в принадлежности раятской земли взимателям повинностей среди беков Кайтаго-Табасаранского округа, в котором зависимые отношения и размер повинностей достигли наибольшего развития.

В подтверждение земельного происхождения взимаемых ими повинностей местные беки, между прочим, ссылались при обследовании повинностей в 1908 г. на то, что многие из раят, в особенности жители так называемых терекемейских селений, расположенных на берегу Каспийского моря севернее Дербента, являются переселенцами из других мусульманских провинций, водворенных на землях уцмия под условием отбывания повинностей. Факт этот, однако, опровергается преданием об обстоятельствах заселения этого района Кайтаго-Табасаранского округа, записанным и внесенным в составленный председателем Южнодагестанской сословно-поземельной комиссии полковником Мадатовым исторический очерк Южного Дагестана. Оказывается, что терекемейские земли принадлежали жителям Верхнего Кайтага и отчасти башлинцам. За сопротивление, оказанное ими уцмью Сулган-Ахмету, последний переселил часть их, отнял земли и заселил выходцами из разных мест, пре-

доставив таким образом последним не собственные пустопорожные земли в качестве землевладельца, а отнятые им у неприятеля в качестве правителя. Следовательно, и версия о заселении Терекемейского района колонистами не может служить доказательством принадлежности этих земель потомкам узмия на вотчинном праве.

Беки Темирханшурина округа (за немногими случайными исключениями) и Кюринского не заявляют претензий на принадлежность им состоящих в пользовании поселян земель.

Вопрос о происхождении повинностей поселян Казикумухского округа (и сел. Цельмес, Аварского) остается невыясненным. Ввиду незначительного размера этих повинностей едва ли можно предполагать в них плату за пользование землями. По крайней мере в 1908 г. при обследовании этих повинностей получатели их при опросах не придавали им такого значения и скорее всего дорожили ими как своеобразной сословной привилегией, материального интереса не представляющей.

Особое мнение члена Южнодагестанской сословно-поземельной комиссии майора Симонова и справки из архивных дел, извлеченных командированной в Дагестан в 1901 г. временной комиссией, содержат в себе много фактических доказательств неземельного происхождения повинностей Дагестанской области.

На основании изложенных соображений необходимо прийти к заключению, что ни ханы, ни беки Дагестанской области никогда не были владельцами населенных имений, что таковые права не были им предоставлены рескриптом 6 декабря 1846 г. и что сохранившиеся на населении в пользу этих лиц повинности имели лишь характер подати в пользу правящего класса или дани завоевателям.

При таких условиях мог бы возникнуть вопрос, не следует ли за устранением ныне ханов и беков от управления и за освобождением закатальских кешкелевладельцев от политической зависимости лезгинам отменить повинности поселян бекам и кешкелевладельцам Дагестана и Закатальского округа вовсе без всякого вознаграждения.

Директор канцелярии полагает, что подобный способ решения настоящего вопроса представляется совершенно неприемлемым ввиду следующих соображений.

Русское правительство по введению туземных дагестанских владений в состав империи обыкновенно давало в грамотах ханам и прокламациях народу обещание владетелям — а в лице их и бекам — сохранить прежнее внутреннее управление присоединяемых провинций и оставить неизбытыми прежние права как высшего сословия, так и всей массы населения.

То же было сделано и при присоединении к России лезгинской вольной общины Закатальского округа.

Подобные государственные обязательства представляли не случайное явление, а необходимую политическую систему, усвоенную в отношении туземных владений потому, что она представляла единственное средство, которое давало возможность присоединять ханства к России и поддерживать в них внутренний порядок.

При тогдашнем состоянии внутреннего быта этих владений, при тогдашних средствах, которыми располагало русское правительство, не могло бы быть в то время и речи о полной инкорпорации их в состав империи на основаниях, одинаковых с другими членами ее.

При таких условиях единственным средством для этой цели было действовать через владетелей и беков, привлекать их на сторону России, сохранять все их права в неприкосновенности, укрепляя их положение среди населения и требуя взамен внутреннего порядка в их владениях.

Оставление ханских и тем самым бекских прав неприкосновенными по трактатам, заключенным с ханами, не было какой-либо милостью со стороны русской власти; эти положения трактатов были обоюдной необходимостью для обеих сторон; для России они были... присоединения Дагестана, для ханов же было выгодно входить в соглашение с Россией на условиях сохранения их прав; на этих условиях они даже содействовали России в покорении независимых ханств, такое содействие оказал, например, кюринский хан Аслан-бек при покорении Аварского ханства.

Но будь это подчинение ханов соединено с лишением их прав, присоединение отдельных частей Дагестана к России совершалось бы не так скоро и с гораздо большими затруднениями и жертвами.

В эти условия, правда, вносилась оговорка, что права на внутреннее управление представлялись по смерти хана тем его потомкам, которые признаны будут в этом достоинстве государем императором, но смысл этой оговорки состоял в том, что при нескольких наследниках в качестве владельца ханства мог быть утвержден кто-либо один, и во всяком случае эта оговорка если и допускала возможность лишения потомства хана этих прав, то не иначе, как при условии неисполнения потомками принятых на себя обязательств подданства.

Нужно затем иметь в виду, что такому прекращению повинностей не соответствовал бы образ действия русского правительства и в минувшее время.

После окончательного уничтожения в местных автономных владениях туземного управления русское правительство, быть может вследствие неправильного понимания местных обычаев, во всяком случае не уничтожило зависимых отношений поселян к бекам и кешкелевладельцам и признало за поселянами обязанность по-прежнему отбывать им повинность впредь до общего разрешения сословно-поземельного вопроса в Дагестанской области и Закатальском округе.

Таким образом, русское правительство признало этот институт, всегда до самого последнего времени давало ему законную административную и судебную охрану, никогда не считая закономерными такие проявления, как самовольное прекращение поселянами платежа повинностей; следовательно, правительство всегда в течение последних 40 лет культивировало тот взгляд, широко проникший в сознание местного населения и в особенности высшего его сословия, что получение повинностей есть право.

Уничтожение при таких условиях этих повинностей без вознаграждения не соответствовало бы коренному положению нашего законодательства, не допускающего лишения кого-либо его прав, даже для государственных надобностей, без вознаграждения.

Уклонение от этого принципа в данном вопросе могло бы создать нежелательное с государственной точки зрения предположение о том, что правительство игнорирует законные права беков и кешкелевладельцев в Дагестане и в Закатальском округе и применяет при местной сословно-поземельной реформе начала, противоположные тем, которые были приняты во внутренних губерниях России и в прочих мусульманских провинциях Закавказья.

Наконец, прекращение зависимых отношений без всякого вознаграждения беков повело бы к полному обнищанию многих из них и к созданию группы неимущих пролетариев, неспособных к труду.

Дело в том, что значительная часть беков и кешкелевладельцев, получая из года в год доходы с подвластного населения, привыкла к праздной жизни и не обзавелась собственным устроенным хозяйством;

поэтому оставить их без вознаграждения за доходы с поселян было бы равносильно лишению их единственного источника пропитания.

Основания для ликвидации зависимого положения поселян к бекам и кешкелевладельцам предуказаны наместником его императорского величества на Кавказе, изволившим высказать во всеподданнейшей записке по управлению Кавказским краем от 10 февраля 1907 г., что выдача вознаграждения указанным лицам за повинности, имеющие по историческому происхождению характер не столько поземельный, сколько платы за труды по управлению или дани завоевателю, является безусловно необходимой как потому, что невыплата этого вознаграждения повела бы к серьезным неудовольствиям среди беков и кешкелевладельцев, так и потому, что на Кавказе всюду отмена подобной повинности была оплачена путем денежных выдач, как, например, у горских племен, или путем перевода крестьян на положение временнообязанных, что было сделано во всех состоящих в гражданском управлении мусульманских местностях края.

Установив, что бекам и кешкелевладельцам Дагестанской области и Закатальского округа должно быть назначено вознаграждение за отмену поступающих в их пользу с населения повинностей, необходимо решить вопрос, на каких же основаниях оно должно быть определено.

Исходным пунктом при решении этого вопроса должно служить, по мнению директора канцелярии, то обстоятельство, установленное предыдущим изложением, что повинности эти вытекают не из прав взимателей их на земли, состоящие в пользовании и владении поселян, а потому, очевидно, капитализация из 6% этого дохода, как принято нашими законоположениями в отношении помещичьих земель, состоящих в наделе у поселян, в этом случае не соответствовала бы объему прав беков и кешкелевладельцев.

Другими же справедливыми способами вознаграждения названных лиц за утрачиваемое ими право могли бы явиться выдачи им или пожизненных пенсий, или единовременного вознаграждения в размере десятилетней сложности отменяемых доходов, т. е. способы, имевшие применение в аналогичных случаях в мусульманских провинциях Закавказья. Первый практиковался в пределах нынешних губерний: Эриванской, Бакинской и Елисаветпольской, пока там не признаны были высочайшим рескриптом 6 декабря 1846 г. права собственности беков на население земли, второй же способ был установлен в 1830 г. Джаро-Белоканской областью, хотя практического осуществления не получил.

Один из этих способов мог бы быть применен и при предстоящем выкупе повинностей в Дагестанской области и Закатальском округе.

Остановливаясь на том, какой из них предпочтительней, директор канцелярии считает необходимым высказать, что назначение бекам и кешкелевладельцам пенсий представляется несправедливым в том отношении, что продолжительность получения пенсий, завися от различного возраста пенсионеров, ставила бы стариков беков и кешкелевладельцев и их семьи в далеко не одинаковые условия с взимателями повинностей более молодыми, так что лицо преклонного возраста и обладавшее большими доходами могло бы получать пожизненное вознаграждение лишь в течение очень короткого времени, а семья его после смерти неизбежно бы впала в бедность; наоборот, беки молодых лет за отмену незначительных по стоимости повинностей могли бы получить в течение долгого периода времени несоответственно значительное вознаграждение.

Ввиду таких обстоятельств казалось бы более правильным остановиться на втором способе вознаграждения — на уплате бекам десятилетней сложности их доходов, получаемых с поселян. Эта форма ликвида-

ции повинностей давала бы одно общее исходное начало для всех беков по определению следующего им вознаграждения и ставила бы таким образом всех их в одинаковое положение.

Обсуждая затем вопрос, как практически должно быть определено бекам вознаграждение, т. е. должна ли быть установлена общая средняя норма вознаграждения с дыма для всех беков или же должна быть оценена доходность каждого бека с зависимых именно от него поселянских дымов, директор канцелярии полагает, что первый способ, имеющий преимущество простоты, едва ли может быть приемлем.

Установление одной общей средней нормы вознаграждения бекам и кешкелевладельцам с каждого дыма для целой области или даже для каждого округа особо не соответствовало бы существующему сейчас в Дагестанской области и Закатальском округе строю этого института. В действительности ни в одном из округов Дагестанской области, ни в Закатальском округе не существует общей нормы отбываемых поселянами повинностей. Напротив, размер повинностей по округам, районам и даже по отдельным селениям отличается поразительным разнообразием, вызываемым разными экономическими и историческими условиями, влиявшими на рост повинностей.

При переводе натуральных повинностей на денежную оценку такое разнообразие их проявляется в еще большей мере. В виде наглядного примера можно указать, что по оценке повинностей в Дагестане и в Закатальском округе в 1908 г. величина ежегодных платежей поселян беку колеблется по отдельным округам в следующих пределах: по Темирханшуринскому округу — от 67 к. до 2 р. 31 к., по Кюринскому округу — от 63 к. до 8 р. 65 к., по Кайтаго-Табасаранскому — от 75 к. до 17 р. 91 к., по Закатальскому (раятские селения) — от 4 р. 47 к. до 19 р. 80 к. с каждого дыма.

При таких колебаниях установление какой-либо общей нормы вознаграждения в одних случаях равнялось бы несправедливому умалению прав беков и кешкелевладельцев, получающих повинности по высокой норме, а в других случаях без достаточных оснований увеличивало бы низкие нормы.

Поэтому, коль скоро дело идет о выдаче вознаграждения за потерю их прав, последние должны быть оценены по их действительной ценности, каковая определяется оценкой отменяемых повинностей.

Само собой разумеется, что при оценке повинностей должны быть приняты во внимание лишь те из них, которые действительно отбываются или отбывались в последнее время, а не те, которые, числясь за поселянами лишь по документам, инструкциям и т. д., фактически не отбываются и должны считаться упраздненными.

Так именно и было поступлено при оценке повинностей в 1908 г.

Определенная в 1908 г. на месте сумма в 58 727 р. 80 $\frac{1}{2}$ к., являющаяся действительным денежным выражением существующих между поселянами и взимателями повинностей отношений, должна бы быть, по мнению директора канцелярии, положена в основание имеющего быть выданного бекам и кешкелевладельцам вознаграждения за утрачиваемые ими права. Размер последнего в случае принятия проектируемого настоящей запиской способа исчисления этого вознаграждения путем помножения на десять суммы годичной стоимости повинностей определится в 587 278 р. 5 к., с выдачей каковой суммы по принадлежности и должна навсегда прекратиться поселянская зависимость в Дагестане и в Закатальском округе. Уплата этого вознаграждения должна быть возложена на поселян, так что прекращение зависимых отношений в названных районах имеет осуществиться на началах выкупа.

Обращаясь к рассмотрению вопроса о том, на каких ближайших основаниях должен совершиться этот выкуп, директор канцелярии полагает, что таковой должен носить обязательный характер, так как предоставление выкупа поселянских повинностей, хотя бы и по определенной в 1908 г. расценке, соглашение сторон поведет к несомненной затяжке в решении этого вопроса и вызовет еще большее обострение в отношениях поселян к бекам.

Настоящее положение раятского вопроса не дает никаких, по-видимому, оснований ожидать такого улучшения в отношениях к бекам поселян и столь значительного переворота в их настроении, при котором они добровольно согласились бы на выкуп повинностей, отбывание коих в некоторой части Дагестана ими совершенно прекращено уже много лет, причем движение это грозит захватить новые районы.

Затем, нельзя не принять во внимание и того обстоятельства, что одной из главных задач правительства при изыскании способов ликвидации поселянской зависимости помимо ограждения справедливых материальных интересов обеих сторон является по возможности безотлагательное упразднение этого института, дальнейшее существование которого, независимо от полнейшего несоответствия его современным правовым условиям, вносит раздражение в отношения двух названных групп местного населения и представляет серьезное препятствие спокойному течению местной жизни. Подобная цель лучше всего могла бы быть достигнута принудительным при содействии правительства выкупом поселянами своих повинностей. Содействие правительства этой операции могло бы выразиться в следующем: сумма следуемого бекам и кешкелевладельцам вознаграждения выдается им одновременно наличными деньгами из государственного казначейства с тем, чтобы она была погашена равными годовыми в течение десяти лет беспроцентными взносами в казну поселян, которым, конечно, должно быть предоставлено право по их желанию произвести погашение лежащего на них долга и в более короткое время. С выдачей бекам и кешкелевладельцам из государственного казначейства следующего им вознаграждения дагестанские и закатальские поселяне признаются свободными от какой бы то ни было к ним зависимости и обязываются лишь ежегодными платежами казне. Так как оклады этих платежей, будучи установлены по данным 1908 г., представляют определенную для каждого селения величину, то и осуществление подобного проекта не может встретить никаких особых затруднений: оно не потребует ни учреждения новых правительственных органов, ни выработки особой техники взыскания, так как наблюдение за взысканием окладов указанных платежей в казну, ведение расчетного счетоводства и другие обязанности, связанные с взиманием с бывших зависимых поселян платежей на погашение выданного получателям повинностей вознаграждения, могут быть возложены на местные учреждения министерства финансов.

Что касается порядка раскладки годовых окладов погашения между поселянами каждого селения, то решение этого вопроса не представляет затруднений в отношении тех зависимых селений, в которых поселяне отбывают повинности не в качестве отдельных лиц, а как члены данного сельского общества; к числу таких селений, где отбывание повинностей проникнуто общественным началом, относятся все селения Дагестана, кроме отселка Бег-аул Темирханшуринского округа, и все раятские селения Закатальского округа, а также кешкельные селения того же округа — Чудуло и Мосул.

Ввиду такого характера отбываемых поселянами этих селений повинностей раскладка причитающейся с каждого из них суммы ежегод-

ных взносов в казну должна быть предоставлена сельским сходам, привлечь к уплате таковых непосредственно отдельных поселаян. Но при ближайшем рассмотрении этого вопроса нельзя не заметить, что подобное решение его на практике приведет ко многим серьезным затруднениям: на чинов финансового ведомства в этом случае легла бы непосильная работа по составлению ежегодно нескольких тысяч окладных листов, причем трудность этой работы, если даже и допустить возможность успешного ее выполнения при наличном составе соответствующих должностных лиц, усугубляется тем, что состав лиц, обязанных производить в казну платежи, ежегодно будет изменяться вследствие продаж кешкельных участков, дач в приданое, наследования и т. п. видов перехода в другие руки кешкельной земли, с пользованием которой связывается в виде общего явления отбывание этой повинности.

Между тем поселаяне безошибочно знают, кто именно из членов сельского общества и в каком размере обязан отбывать кешкельную повинность. При таких условиях не встречается, казалось бы, препятствий к тому, чтобы и к кешкельным селениям (и к отселку Бет-аул) применить тот же порядок распределения между домохозяевами проектируемых денежных взносов, какой установлен в отношении этих же селений правилами раскладки сумм поземельного налога и оброчной подати (ст. ст. 77 и 362 уст. о прям. нал.).

В тех селениях Дагестана и Закатальского округа, где повинности отбывает не все общество, а часть его, раскладка ежегодных платежей и вообще обсуждение всех относящихся сюда вопросов должны производиться на особых частных сходах, образуемых только бывшими зависимыми, а не свободными поселаянами.

В связи с проектируемым прекращением зависимых отношений поселаян к кешкелевладельцам возникает вопрос о выкупе кешкельной повинности, право на которую принадлежит казне по денежной оценке в сумме 185 р. 95 к.

Не усматривая вообще достаточных оснований к тому, чтобы казна, уже оказывающая по предположениям настоящей записки существенное материальное содействие поселаянам к беспроцентному выкупу их повинностей, отказалась бы от этого своего права, директор канцелярии полагает, что отказ этот, не принеся чувствительных выгод небольшому числу плательщиков казенных кешкелей, является в некотором отношении даже нежелательным.

Освобождение одних поселаян Закатальского округа от лежащей на них повинности без всякого выкупа, в то время как на других будет возложена обязанность делать за прекращение кешкельной повинности денежные взносы в казну, может показаться непонятной для поселаян несправедливостью и, без сомнения, вызовет среди них нежелательное неудовольствие против правительства.

Ввиду этого соображения директор канцелярии полагает, что и плательщики казенных кешкелей также обязаны выкупить свои обязательства путем ежегодных в течение 10 лет взносов в казну 180 р. 95 к. Само собой разумеется, что капитальная стоимость этой повинности (180 р. 95 к. $\times$ 10 = 1809 р. 50 к.) не подлежит фактическому отпуску из государственного казначейства, и в случае ее ассигнования в составе указанной выше суммы 587 278 р., составляющей общую стоимость отменяемых повинностей по десятилетней сложности, она должна была бы быть перечислена обратно в ресурсы казны. Во избежание излишнего проведения по счетам этой суммы ее надлежало бы вовсе исключить из общей суммы, предположенной к выдаче бекам и кешкелевладельцам.

За указанным вычитанием пришлось бы испросить к отпуску из го-

сударственного казначейства на ликвидацию зависимых отношений поселян к бекам и кешкелевладельцам Дагестана и Закатальского округа всего 585 468 р. 55 к. (587 278 р. 5 к. — 1809 р. 50 к.).

В заключение представляется необходимым коснуться вопроса о дальнейшем действии примечания к ст. 42 инструкции по распределению государственной оброчной подати и государственного поземельного налога в Закавказском крае, утвержденной министерством финансов 5 июня 1903 г., согласно коему при исчислении окладов государственной оброчной подати с кешкельных селений Закатальского округа надлежит наблюдать, чтобы совокупное обложение земель этих селений оброчной податью и кешкельной повинностью не превышало по возможности обложения оброчной податью соседних земель той же приблизительно доходности.

Директор канцелярии полагает, что изложенное правило раскладки оброчной подати между кешкельными селениями должно сохранить свою силу до полного погашения поселянами уплаченной из казны кешкелевладельцам суммы, так как с заменой кешкельной повинности денежными платежами казне остается прежнее основание для применения правила упомянутого примечания — необходимость облегчить для кешкельных селений тяжесть двойного обложения, государственного и кешкельного.

В случае отмены этого правила обложение бывших кешкельных селений оброчной податью будет по необходимости повышено. При таком условии прекращение кешкельной повинности с заменой ее платежами в казну явится для поселян не ожидаемым ими давно улучшением их положения, а весьма чувствительным ухудшением. Конечно, эти последние сообщения отчасти теряют свое значение, если одновременно с прекращением зависимых отношений поселян к бекам и кешкелевладельцам Дагестана и Закатальского округа состоится и укрепление за местным населением земель на праве собственности с одновременной же заменой оброчной подати государственным поземельным налогом, каковому вопросу посвящено изложение второй части настоящей записки.

Изложенные основания прекращения зависимых отношений поселян к бекам и кешкелевладельцам в случае их принятия должны составить содержание имеющего быть изданным в законодательном порядке особого положения.

Что же касается порядка приведения в исполнение этого положения, то выработка такового должна быть представлена соглашению наместника его императорского величества на Кавказе с министром финансов.

Представляя вышензложенное на рассмотрение совета наместника его императорского величества на Кавказе, директор канцелярии считает долгом высказать, что давно ожидаемое местным населением прекращение зависимых отношений поселян к бекам и кешкелевладельцам было бы мерой неполной, если бы не было связано с одновременным поземельным устройством местного населения, необходимость которого вызывается следующими обстоятельствами.

В зависимых селениях Дагестана и Закатальского округа издавна существуют весьма сложные отношения между поселянами и беками на чисто земельной почве. Так, например, земли как поселян, так и беков обременены в пользу другой стороны сервитутами весьма разнообразных видов. Многие угодия составляют предмет общего владения беков и раят. В некоторых зависимых селениях (например, сел. Кумторкала Темирханшуринского округа) поселяне обязаны производить полевые работы бекам на тех земельных участках, которые отводятся

последним из сельской дачи как соучастникам в пользовании землей. Само собой разумеется, что с прекращением зависимости поселян к бекам все местные земельные права и отношения, как совершенно самостоятельные и независимые от собственно раятского вопроса, должны остаться в том же виде, как они существовали раньше. Между тем ввиду обостренных отношений между беками и поселянами и в связи с постоянным отождествлением беками некоторых районов края раятского вопроса с земельным может случиться, что поселяне, освободившись от личной зависимости, будут считать себя свободными и от обязательств собственно земельных. На этой почве между обеими сторонами могут возникнуть недоразумения чисто аграрного характера, предупредить которые представлялось бы совершенно необходимым.

Ввиду того что вопрос этот имеет самую тесную связь с земельным вопросом всего вообще Дагестана и Закатальского округа, директор канцелярии полагает наиболее правильным рассмотреть и разрешить его одновременно и в связи с этим общим вопросом на одних общих основаниях*.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ПРЕДПОЛОЖЕНИЕ

Ввиду изложенного директор канцелярии полагал бы:

1. Принять следующий проект положения о прекращении зависимых отношений поселян Дагестанской области и Закатальского округа к бекам и кешкелевладельцам.

1. Зависимые поселяне Дагестанской области и Закатальского округа всех разрядов (раяты, уздени и кешкелеплательщики) с 1 января 1912 г. признаются свободными от обязательственных отношений к бекам и кешкелевладельцам.

2. Беки и кешкелевладельцы Дагестанской области и Закатальского округа в возмещение утрачиваемых прав на повинности поселян получают из государственного казначейства единовременное вознаграждение в следующем размере: по Темирханшуринскому округу — 61 148 р., по Кайтаго-Табасаранскому округу — 186 121 р., по Кюринскому округу — 47 250 р. 90 к., по Казикумухскому округу — 713 р., по Самурскому округу — 6356 р. 50 к., по Аварскому округу — 720 р., по Закатальскому округу — 283 159 р. 15 к., а всего — 585 468 р. 55 к.

Примечание. В означенную в сей статье сумму 585 468 р. 55 к. не включена сумма 1809 р. 50 к., составляющая возмещение отменного права казны на принадлежащую ей кешкельную повинность по Закатальскому округу.

3. Означенная в предыдущей (2) статье сумма 585 468 р. 55 к. с причислением к ней 1809 р. 50 к., составляющих возмещение отменного казной права на кешкельную повинность по Закатальскому округу (ст. 2, примечание), а всего 587 278 р. 05 к., погашается поселянами ежегодными равными беспроцентными взносами в государственное казначейство в течение 10 лет, причем первый взнос делается в течение 1912 г.

4. Поселянам предоставляется по их усмотрению делать особые взносы сверх установленных в примечании к предыдущей (3) статье размеров годовых платежей. Такие взносы засчитываются в уплату общей следующей с селения суммы на погашение выданного бекам и кешкелевладельцам вознаграждения, и на этом основании со всего

* Далее следует текст, частично повторяющий предыдущий и не вносящий ничего существенно нового, поэтому он опускается. (Прим. А. Бирзе)

числящегося на поселянах данного селения долга казне слагается сумма, равная внесенной.

5. Относительно порядка распределения причитающихся с селения ежегодных платежей в казну или дополнительных взносов между отдельными домохозяевами, порядка и способов взимания таковых, а также ответственности общества за неисправный взнос их соблюдаются правила, установленные на тот же предмет при взимании государственного поземельного налога в Закавказье (ст. 77 устава о прямых налогах, том V, св. зак., изд. 1903 г.).

6. Введение расчетного счетоводства по уплате поселянами в государственное казначейство упомянутых в сем положении сумм и другие податные обязанности, связанные с исполнением сего положения, кроме применения принудительных мер взыскания платежей, возлагаются на местные учреждения министерства финансов.

7. Наместнику его императорского величества на Кавказе предоставляется издать по соглашению с Министерством финансов особую инструкцию о порядке исполнения правил сего положения, с тем чтобы эта инструкция не касалась предметов, по свойству своему подлежащих законодательному или судебному рассмотрению. Инструкция эта представляется наместником его императорского величества на Кавказе правительствующему сенату для опубликования.

II. Установить следующие главные основания поземельного устройства старожильского* населения во внегородских местностях Дагестанской области и Закатальского округа.

1. За сельскими обществами, отдельными владельцами и мусульманскими мечетями укрепляются в собственность земли, состоящие в их действительном владении.

Примечание. Настоящее правило не распространяется на вакуфные имущества.

2. Основанием укрепления земель в собственность служит бесспорное и непрерывное владение в течение десяти лет до времени издания настоящих правил.

3. На укрепленных землях сохраняется существующий порядок владения: личный, подворный или общий.

4. Существующие пользования жителей в пределах казенных лесных дач, а равно все сервитутные права, принадлежащие поселянским обществам и отдельным владельцам на поселянские или частновладельческие угодья, сохраняются на прежних основаниях, впредь до издания по предмету особых правил.

5. Земли, не подлежащие укреплению в порядке настоящих правил, остаются в распоряжении казны.

6. Взамен уплаты государственной оброчной подати укрепляемые земли, обложенные таковой податью, со времени издания настоящих правил, привлекаются к обложению государственным поземельным налогом.

7. Наместнику его императорского величества на Кавказе предоставляется внести на утверждение законодательных учреждений проект правил о порядке укрепления земель в силу настоящего положения.

* В связи с отменой повинностей и оставлением за крестьянами права землепользования возникла необходимость пересмотра прав землевладельцев на их владения. Законопроект, соблюдая интересы казны, предусматривал категорию местных землевладельцев на основании прав старожильцев (потомственных владельцев), за которыми в законодательном порядке предполагалось укрепить состоящие в их действительном владении (за вычетом земель крестьянского пользования) земли в собственность. (Прим. подлинника.)

Об изложенном директор канцелярии на основании п. 2, § 1, ст. 35 учрежд. упр. Кавк. края имеет честь представить на благоусмотрение совета наместника его императорского величества на Кавказе.

Директор канцелярии в должности гофмейстера
Н. Петерсон.

Журнал «Красный архив», 1936, № 6, стр. 101—149

№ 55

ЖУРНАЛ СОВЕТА ГЛАВНОНАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО ГРАЖДАНСКОЙ ЧАСТЬЮ НА КАВКАЗЕ

6, 13 и 17 марта 1899 г.

Председательствовал: помощник главноначальствующего Генерального штаба генерал-лейтенант Александр Александрович Фезе.

Присутствовали:

Член Совета главноначальствующего Николай Иванович Прибиль;
Уполномоченный министра земледелия и государственных имуществ на Кавказе Яков Сергеевич Медведев;

Член Совета действительный статский советник Николай Александрович Султан-Крым-Гирей;

Вице-директор канцелярии главноначальствующего действительный статский советник Иван Яковлевич Сандрыгаило.

По особому приглашению:

Управляющий контрольной палатой тайный советник Василий Гаврилович Бутыркин.

Не присутствовали:

Старший председатель Тифлисской судебной палаты, сенатор, тайный советник Степан Борисович Враский — за выездом из г. Тифлиса.

Слушали:

Записку комиссии для окончания сословно-поземельного вопроса в частях Кавказского края военно-народного управления от 19 февраля 1899 г. № 718 по вопросу о поземельном устройстве государственных поселян, водворенных на землях лиц высшего мусульманского сословия в Дагестанской области, а также находящихся в зависимости от беков и обществ.

Резолюция:

Член Совета главноначальствующего, уполномоченный министра земледелия и государственных имуществ на Кавказе, тайный советник Медведев заявил, что поземельный строй в Дагестанской области зиждется не на тех началах, которые мы застали в мусульманских провинциях Закавказья, но более однороден с поземельным строем в местностях Северного Кавказа, заселенных горскими племенами. В Дагестане никогда не было власти, обладавшей поземельной собственностью в том виде, в каком она существует в других провинциях Закавказья, а если и была таковая власть, то она в значительной мере расшатана временем борьбы с Шамилем. С правом поземельной собственности нельзя смешивать право управления, которое составляет принадлежность всякой, хотя бы даже слабой, правительственной власти. Такой взгляд подтверждается данными пояснительной записки комиссии, приложенной к проекту Положения. Так, на стр. 13 ска-

зано: «...беков в Кюринском ханстве вовсе не было до 1812 г., т. е. до назначения ханом Аслан-хана, родственники которого прибыли вместе с ним из Казикумуха и получили от него разные селения в управление. За управление беки пользовались теми доходами, которые взымали сами ханы, без всякого, однако, стеснения личной свободы поселян и их земельных прав... Земельные угодья во всех селениях Кюринского ханства, в том числе и тех 12, которые и теперь отбывают повинности бекам, состояли в полном распоряжении и владении каждого отдельного поселянина».

При таком положении дела распространению на привилегированных лиц Дагестанской области в общем порядке высочайшего рескрипта 6 декабря 1846 г. должно предшествовать исходатайствование монаршей к ним милости, если в правительственных видах не будет признано более современным и соответствующим положению в настоящее время условий народной жизни устройство части этих лиц на тех же основаниях, на коих таковое последовало для горцев Северного Кавказа, или иным способом.

По этому заявлению действительный статский советник Сандрыгайло дал следующее объяснение.

Рассматриваемый проект положения касается не всей Дагестанской области, а лишь части ее, а именно Кайтаго-Табасаранского округа (бывших самостоятельных владений: Верхнего и Нижнего Кайтага и Северной Табасарани) и части Кюринского округа (Южной Табасарани, не состоявшей раньше в Кюринском ханстве), входивших до 14 декабря 1846 г. в состав Каспийской области, а после этого времени — в состав Дербентской губернии, а также и тех поселян других местностей Дагестанской области, которые находятся в зависимости от беков и обществ. Этот район распространения проекта и выражен в ст. I оного.

При присоединении к империи в начале этого столетия Кайтага, Северной и Южной Табасарани владениями этими самостоятельно управляли: первым — уцмий, вторым — кадий и третьим — майсум.

Они никогда не находились и не могли находиться в зависимости от Шамиля, так как в период владычества Шамиля в Дагестане эти владения составляли часть Российской империи. Отсутствие материала для составления проекта положения по всей Дагестанской области, с одной стороны, и с другой — необходимость возможно скорее установить на прочных и рациональных основаниях взаимные отношения между поселянами (раятами) вышеназванных частей и беками, и притом в законодательном порядке, создали настоятельную потребность выработать Положение о поземельном устройстве поселян этой части Дагестана в устранение повторения волнений раят, бывших в 1895 и 1898 гг. Волнения раят не доходили до особенно больших размеров лишь вследствие принятия против раят строгих мер.

Затем существенное значение, по мнению действительного статского советника Сандрыгайло, имеет то обстоятельство, что наместник кавказский князь Воронцов, которому высочайше поручено привести в исполнение волю его императорского величества, в рескрипте изложенную, несомненно, признавал, что этот рескрипт относится и к бывшей Дербентской губернии — уездам Кубинскому и Дербентскому. Это усматривается из того, что в 1848 г. по его распоряжению была образована в Дербенте особая комиссия под председательством военного губернатора из служащих чиновников и беков, которой поручено собрать сведения о состоявших в пользовании лиц высшего мусульманского сословия губернии имениях и представить по рассмотрении оных

соображения свои, каким образом она полагала бы приступить к приведению в исполнение высочайшего рескрипта 6 декабря 1846 г. по тем же имениям.

Комиссии этой предложено было также привести в исполнение и высочайше утвержденное Положение Кавказского комитета о взаимных отношениях поселян, живущих на владельческих землях, и владельцев тех земель, коими роды их обладали во время присоединения мусульманских провинций к России и которые теперь находятся в бесспорном их владении, утвержденных за ними на основании § № высочайшего рескрипта 6 декабря 1846 г. в Шемахинской и Дербентской губерниях. Дербентская комиссия, исполнив возложенное на нее поручение, в 1852 г. представила свои протоколы о бекских имениях в Кубинском и Дербентском уездах, которые вместе с данными, добытыми Шемахинской и Тифлисской комиссиями, в 1857 г. были переданы члену Совета наместника кавказского действительному статскому советнику Смиттену на рассмотрение и затем в декабре 1861 г. были заслушаны в Совете наместника кавказского. Из журнала Совета за № 24 видно, что члены Совета, имея в виду мнение г-на Смиттена, что применение рескрипта 1846 г. должно быть ограничено только имениями халисе, которые находились притом во владении беков до присоединения мусульманских провинций к России и по которым владельцы могут доказать свои права в судебном порядке, признали необходимым обсудить следующие вопросы:

1) действительно ли сила рескрипта 1846 г. ограничивается одними имениями халисе, т. е. теми имениями, которые по распоряжению их владельцев заселены с давних времен разными выходцами;

2) действительно ли она распространяется только на те имения, которые находились в обладании беков до присоединения мусульманских провинций к России;

3) действительно ли для приобретения высочайшей милости, дарованной бекам по рескрипту 1846 г., необходимо им доказывать права свои на сию милость судебным порядком.

По первому вопросу члены Совета высказались, что рескрипт должен быть распространен на все имения, с которых беки получали в доход земные произведения; по второму — признали, что предположение об ограничении применения высочайшего рескрипта только теми имениями, которые находились в обладании беков до присоединения мусульманских провинций к империи, устраняется силою высочайше утвержденного Положения Кавказского комитета 16 августа 1852 г., коим предположено выдавать утвердительные свидетельства и на те земли, которые состоят ныне в действительном владении беков, но о которых нет в виду ни сведений для определения давности владения, ни споров против самого владения; по-третьему — не признали законным предъявления к бекам требования доказать права свои на высочайшую милость судебным порядком. Далее, относительно того, что именно следует предпринять теперь для окончательного исполнения § 1 высочайшего рескрипта 1846 г., члены Совета высказывались, что для этого необходимо иметь «такие учреждения, которые, имея в распоряжении своем межевые средства, могли бы по указанию самих владельцев привести на месте в точную известность действительное существование владения, пространство его и границы, причем как смежные владельцы, так и казна и самые поселяне могли бы заявить и защитить в установленном порядке права свои на означенные земли, и что обмежевание собственно бекских имений составляет такую настоятельную необходимость, что впредь до обмежевания Дербентская ко-

миссия вовсе приостановила введение в Дербентской губернии бекского положения, и это распоряжение, подкрепленное ходатайством дербентского губернатора и начальника Прикаспийского края, утверждено бывшим наместником Кавказским князем Воронцовым».

Из этого видно, что в то время никто не оспаривал правильности применения высочайшего рескрипта 6 декабря 1846 г. к Дербентской губернии, в состав которой входили Кубинский и Дербентский уезды. А Дербентский уезд состоял из г. Дербента с Улусским магалом, Верхнего и Нижнего Кайтага, Северной Табасарани (ныне Кайтаго-Табасаранский округ) и Южной Табасарани (ныне часть Кюрийского округа). При собирании сведений о бекских имениях Дербентского уезда комиссией было объявлено бекам о распространении на их имения высочайшего рескрипта 6 декабря 1846 г., и некоторые из них участвовали в составлении протоколов комиссии.

До рассмотрения же этого дела в Совете наместника Кавказского, а именно 25 декабря 1858 г., высочайше утверждено Положение Кавказского комитета о порядке отчуждения беками Дербентской губернии состоящих в их владении земель, населенных казенными крестьянами, и до окончательного утверждения за ними сих земель. «Но с тем важным и непрременным условием, чтобы заключаемые беками договоры о передаче населенных имений утверждаемы были присутственными местами в том только случае, когда сии имения составляют родовую бесспорную собственность продавцов, а приобретающие их суть такие лица, которые уже имеют родовые населенные земли и пользуются ими на правах беков, и чтобы в самих актах, совершаемых на такие передачи, означено было, во-первых, отречение приобретателей от всякого права претендовать на кого-либо в случае, если при утверждении прав беков на земли последует некоторое изменение в отношениях владельцев к продаваемому имению; во-вторых, принятие ими на себя обязанности подчиниться тем правилам, кои будут правительством установлены для владения сим имением».

И в этом высочайше утвержденном акте не установлено изъятия для Верхнего и Нижнего Кайтага, Северной Табасарани и Южной Табасарани, входивших в состав Дербентского уезда, Дербентской губернии. В этих частях уже состоялась продажа нескольких имений не только туземцам-бекам, но и лицам русского происхождения: так, там приобрели имения генерал-адъютант граф Воронцов-Дашков и генерал-майор Данилевский. Часть протоколов Дербентской комиссии, а именно по Кубинскому уезду, была рассмотрена, и результатом этого рассмотрения явилось Положение 10 января 1877 г. Другая же часть протоколов по Дербентскому уезду осталась не рассмотренною и не утвержденною высшею властью на Кавказе лишь благодаря тому, что Дербентский уезд за упразднением Дербентской губернии в 1860 г. перешел из ведения гражданского в военно-народное управление, войдя в состав вновь образованной Дагестанской области, и части его — Верхний и Нижний Кайтаг, Северная Табасарань и Южная Табасарань — составили Кайтаго-Табасаранский округ; ближайшее управление этими частями оставлено по-прежнему за туземными правителями их.

Дело поземельного устройства населения этой местности Дагестана оставалось без всякого движения до 1869 г. В этом же году по ходатайству его императорского величества главнокомандовавшего Кавказскою армиею последовало высочайшее соизволение на открытие специального учреждения — Южнодагестанской сословно-поземельной комиссии; занятия этой комиссии заключались в собирании данных об

общем виде и характере существовавших в то время в разных частях Южного Дагестана сословных и поземельных прав населения, без подробного и окончательного разбора поземельных частных лиц, что должно иметь место только во втором периоде занятий комиссии, но за закрытием ее в 1883 г. последняя часть предположенных работ осталась до настоящего времени не выполненною. Собранный комиссиею материал в общих чертах внесен в пояснительную записку под заглавием «По Южному Дагестану».

Рассматриваемый проект Положения преследует главным образом цель устройства государственных поселян, живущих на землях лишь высшего мусульманского сословия — членов ханских фамилий и беков в Кайтаге, Северной Табасарани (ныне Кайтаго-Табасаранский округ) и Южной Табасарани (ныне часть Кюринского округа), и прекращения существующих ныне крайне обременительных зависимых отношений поселян от беков, во-первых, путем отмены личных повинностей, не вытекающих из земельного пользования, и, во-вторых, путем выкупа тех повинностей, которые вытекают из права бека на земли. Оставление же во владении и пользовании членов ханских фамилий и беков Кайтага, Северной и Южной Табасарани всех тех земель и лесов, кои в настоящее время состоят в их фактическом и бесспорном пользовании, допущено временно, впредь до определения прав их на земли путем точного выяснения, к каким именно имениям беков и в каких границах применим высочайший рескрипт 6 декабря 1846 г. К выяснению же прав беков на земли предположено приступить после утверждения проекта положения.

Выслушав заявление тайного советника Медведева и действительного статского советника Сандрыгайло, Совет выразил, что оба заявления имеют важное значение для настоящего дела, затем, принимая во внимание, что взаимные отношения между поселянами и беками Кайтаго-Табасаранского округа и части Кюринского (Южная Табасарань) настолько обострились, что повлекли уже за собою в 1895 и в 1898 гг. волнения поселян, и что таким образом оставлять далее поселян в настоящем их положении невозможно, Совет, не касаясь прав беков на землю, нашел, что ныне предметом заботы правительства должно быть поземельное устройство государственных поселян вышеназванных местностей и освобождение их от тех крайне обременительных и ненормальных зависимых отношений, в коих поселяне ныне состоят к бекам.

Предварительно, однако, рассмотрев проект положения по статьям, Совет остановился на вопросе, **надлежит ли поселянам предоставлять права собственности на усадьбную оседлость, сады и мюльки, а также право выкупа на полевые угодья.** В этом отношении опыт внутренней России показал, что пользование крестьян землею на праве собственности представляет весьма опасное условие именно потому, что масса крестьян, пользуясь правом отчуждения земли, распродавала свои наделы, образовав таким образом из себя безземельный пролетариат. Вследствие этого последующие законодательства, касающиеся других частей империи (Сибири и Туркестана), уже представляют крестьянам не право собственности на условиях выкупа, а лишь право потомственного пользования. Поэтому Совет нашел более правильным согласовать и это положение с нынешним взглядом правительства, обязав, однако, поселян выкупать ежегодные платежи путем капитализации их из 6% с целью совершенного прекращения этих платежей. Причем эта выкупная операция должна быть произведена с содействия правительства.

По мнению тайного советника Медведева, в статье о выкупе по-

винностей ныне нет надобности. Она должна быть введена лишь тогда, когда принципиальный вопрос о правах частных лиц на земли будет разрешен высочайшею властью, ибо если эти права будут отвергнуты или лица эти будут вознаграждены иным способом, то отпадает самая надобность в указаниях, изложенных в этой статье.

По мнению же члена Совета действительного статского советника Султан-Крым-Гирея, в видах успокоения беков и впредь до выяснения прав их на земли следовало бы по переложении повинностей поселян, вытекающих из земельного пользования, на деньги выдавать таковые тем бекам, в пользу которых в настоящее время действительно поступают эти повинности. Выкупную же сумму за повинности выдавать тем бекам, за которыми будет признано право на земли.

Исходя из изложенных соображений, Совет признал необходимым редактировать проект Положения о поземельном устройстве государственных поселян, живущих в Дагестанской области на землях, состоящих в пользовании частных лиц и обществ, в следующем виде.

ПРОЕКТ

Положение о поземельном устройстве государственных поселян, живущих в Дагестанской области на землях, состоящих в пользовании частных лиц и обществ

Общие правила

1. Сним положением определяется поземельное устройство государственных поселян, живущих на землях, состоящих в пользовании частных лиц и обществ в округе Кайтаго-Табасаранском и части Кюринского Дагестанской области, входящих в состав бывшей Дербентской губернии.

Глава I

О НАДЕЛЕ ПОСЕЛЯН ЗЕМЛЕЮ И ДРУГИМИ УГОДЬЯМИ И О ПОЛЬЗОВАНИИ ОНЫМИ

2. Усадьбы, сады, мельницы и мюльки, кои находились до утверждения настоящего Положения в фактическом пользовании отдельных дымов поселян, оставляются за теми же дымами на праве потомственного пользования.

3. Полевые угодья: пахоты, сенокосы и выгоны, находящиеся в общественном пользовании поселян, оставляются за последними на праве общественного же пользования.

4. Земли и угодья, оставляемые в пользовании поселян (ст. 2 и 3), образуют поселянский надел с сохранением существующих границ.

Примечание. Право на надел землею сохраняют все числящиеся в селении поселяне — как семейные, так равно и одинокие.

5. Кустарник, находящийся на поселянских полях и покосах, а равно пространства, поросшие камышом, пески, болота, каменистые и глинистые овраги и тому подобные неспособные ни к пашне, ни к сенокосению, ни вообще к возделыванию состоящие в пользовании поселян до утверждения сего Положения пространства, а также сельские улицы, проезжие переулки, дороги и прогоны для скота оставляются в распоряжении поселян.

6. Общественные леса, находящиеся в фактическом пользовании государственных поселян, оставляются им в пользование для удовлетворения их собственных хозяйственных нужд и общественных потребностей с соблюдением прав лесного хозяйства.

7. За сельскими обществами также сохраняется установленное обычаем право въезда и в другие леса для их домашних надобностей.

8. Поселянам оставляется тот водопой для скота, которым они пользовались. Если водопой был общим с другими лицами, то он остается в общем пользовании. Право на прогон скота к водопою сохраняется на установленных обычаем основаниях.

9. В состав усадебной оседлости поселян включается вся земля, находящаяся под поселянскими жилыми хозяйственными строениями, а также выпуск для скота.

Примечание. К хозяйственным строениям причисляются: скотные дворы, гумна, мякинники и прочие сего рода устройства, а под выпуском разумеется та часть выгона, которую пользуется отдельный поселянский дым и которая находится в смежности с его жилыми и хозяйственными строениями.

10. Плодовые и ореховые деревья, находящиеся посреди пашен и покосов поселянских, входят в состав сих угодий, оставаясь в исключительном пользовании поселян.

11. Пользование поселян ненаселенными землями, как-то: ятагами и кутанами, не входящими в состав надела (ст. 4), сохраняется за ними и по издании сего Положения.

12. Порядок наследования подымными участками и порядок их разделов определяется местными обычаями.

13. Подымные участки, хозяева которых не оставили после себя наследников, поступают в распоряжение поселянского общества.

14. Распоряжение земельными угодьями, состоящими не в подымном, а в общем и нераздельном пользовании всех поселян, предоставляется поселянскому обществу.

15. Каждый поселянин может уступить усадьбу, сады, мельницы, мюльки и полевого надел, а равно всякие промышленные и торговые заведения другому поселянину, принадлежащему к одному с ним поселянскому обществу, во временное пользование, но не иначе, как с согласия общества, утвержденного подлежащею властью.

16. С переходом в другое сословие или общество поселянин теряет право на пользование поселянскою землею того общества, из которого он выбыл.

17. Поселяне могут употреблять отведенную им землю под посевы, насаждения, покос или пастбище по своему усмотрению с нижеследующими лишь ограничениями:

а) дороги, проезжие проулки и прогоны для скота должны оставаться свободными, для всеобщего употребления, и потому поселяне не могут их запахивать, засаживать, а также застраивать,

б) без согласия общества никто из домохозяев не может ни застраивать, ни обращать под хозяйственную обработку выпуски и другие части общего надела, состоящие в общем пользовании всех поселян.

18. Поселяне на состоящих в их пользовании землях могут беспрепятственно добывать песок и простой камень, равно и глину.

19. На земле, отведенной поселянам в надел, они могут заводить всякого рода строения с соблюдением общих постановлений строительного устава и особых распоряжений начальства и сверх того следующего правила: без согласия общества ни один поселянин за чертою своего

усадебного участка на земле, состоящей в общем пользовании, не может ставить никаких строений, но в черте своего усадебного участка он может по своему усмотрению устраивать и поддерживать всякия жилые, хозяйственные, торговые и промышленные строения с соблюдением установленных для сего правил.

20. Каждый поселянин на своей усадьбе может, не испрашивая на то особого разрешения общества, устраивать и содержать постоянные дворы (без питейной продажи), фабричные, промышленные и торговые заведения на общем с прочими сельскими свободными обычаями основания.

21. Право на недра земель (в том числе и лесных пространств), оставляемых настоящим Положением за поселянами, принадлежит государству.

Глава II

О ПОВИННОСТЯХ ПОСЕЛЯН

22. Все установленные обычаем личные повинности государственных поселян в пользу частных лиц и обществ, не вытекающие из земельного пользования, с утверждением сего Положения отменяются без всякого вознаграждения этих лиц и обществ.

23. Все повинности поселян, вытекающие из земельного пользования, с утверждением сего Положения перелагаются на деньги и вносятся в наделные грамоты.

24. Установление правил для приведения в известность количества повинности, вытекающей из земельного пользования, расценки сей повинности на деньги соответственно действительной по местным условиям стоимости ее и определение по таковой расценке денежного взноса представляются главноначальствующему гражданской частью на Кавказе.

Примечание. Все состоявшиеся решения местных народных судов Дагестанской области, а также добровольные соглашения (маслааты) в отношении видов и размеров повинностей, вытекающих из земельного пользования, подлежат пересмотру.

25. Состоявшиеся в некоторых селениях полюбовные между беками и поселянскими обществами разделы земель до 1 января 1899 г. под условием прекращения отбывания поземельных повинностей признаются действительными.

26. Денежные взносы (ст. 24) представляются поселянским обществом в ближайшее казначейство.

27. Исчисление денежных взносов производится военно-народным управлением Дагестанской области и доставляется в Казенную палату для внесения этих взносов с прочими платежами в окладные листы.

28. Установление срока взноса в казначейства денежных платежей определяется при введении в действие сего Положения главноначальствующим гражданской частью на Кавказе.

29. Ответственность за исправный взнос в казначейство денежных взносов возлагается на общество.

Глава III

О ВЫКУПЕ

30. Денежные платежи подлежат обязательному выкупу путем капитализации из 6% (т. е. помножения на $1\frac{2}{3}$) с содействия правительства.

31. Установление порядка в срок выкупа предоставляется главноначальствующему гражданской частью на Кавказе.

Глава IV

О ПОРЯДКЕ ВВЕДЕНИЯ В ДЕЙСТВИЕ СЕГО ПОЛОЖЕНИЯ

32. Приведение в исполнение сего Положения возлагается на трех поселянских комиссаров при непременно участии межевых чинов военно-народного управления и под непосредственным наблюдением и надзором военного губернатора Дагестанской области.

33. Поселянские комиссары состоят: по должности и мундиру в VI классе, а по пенсии — в III, 2 ст.; содержание же им полагается по 2000 р., из коих жалованья — 1100 руб., столовых — 600 руб., квартирных — 300 руб. Кроме того, каждому из поселянских комиссаров назначается в безотчетное его распоряжение, на разъезды, на содержание писца, переводчика канцелярии, наем рассыльных и другие издержки по отправлению должности по 1000 р. ежегодно.

34. Поселянские комиссары пользуются правами и преимуществами, предоставленными чиновникам, служащим в Закавказском крае по военно-народному управлению. На эти должности могут быть назначены и офицеры с зачислением по роду оружия. Определение и увольнение поселянских комиссаров предоставляется главноначальствующему.

35. Определение района действия поселянских комиссаров, а также уменьшение числа их представляется усмотрению главноначальствующего.

36. Права и обязанности поселянских комиссаров определяются инструкциею главноначальствующего.

37. Права и обязанности по надзору за деятельностью поселянских комиссаров и по пересмотру обжалованных решений их, предоставленные Положением о крестьянах Закавказского края губернским по поселянским делам присутствиям, возлагаются на комиссию для окончания сословно-поземельного вопроса в частях Кавказского края военно-народного управления, заключения которой представляются на утверждение главноначальствующего.

38. Определение порядка и времени приведения в исполнение сего Положения представляется главноначальствующему гражданскую частью на Кавказе с правом издавать инструкции по составлению надельных грамот и по другим вопросам, а также разрешать могущие встретиться недоразумения.

ЦГА ДАССР, ф. 90, оп. 2, д. 30, лл. 28—38.

№ 56

СПРАВКА О ХОДЕ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ЛИКВИДАЦИИ ЗАВИСИМЫХ ОТНОШЕНИЙ

1901 г.

Первая попытка русского правительства ликвидировать зависимые отношения поселян в местностях военно-народного управления была предпринята в Закавказском округе и относится к 1830 г.

Так называемая Джаро-Белокапская область (состоявшая в зависимости от России лезгинская вольная община западной части те-

перешнего Закатальского округа) вследствие постоянных восстаний против России лезгин в 1830 г. была окончательно присоединена к России, и для нее графом Паскевичем было издано утвержденное 24 июля 1830 г. Положение, коим подтверждалось за лезгинами сохранение их прежних прав и преимуществ, «поколикую сие будет согласно с общими законами и уставами Российской империи». В видах охранения интересов зависимых поселян лезгинам воспрещено было облагать их произвольным налогом; им была предоставлена личная свобода и дано право в случае желания переселяться в другое место, взять с собой все движимое имущество, недвижимое же они могли приобрести в собственность, уплатив лезгину десятилетнюю стоимость кешкельных доходов.

Реального значения правила эти для поселян иметь не могли, так как подвластные и раньше не были крепостными и во всякое время могли переселяться куда им угодно. Что же касается права выкупа десятилетней стоимости кешкельной платы, то на практике оно никогда не осуществлялось, и если выкупу совершалось, то всегда по цене, установленной добровольным соглашением сторон.

В 1869 г. в Закатальском округе по приказанию его императорского высочества главнокомандующего Кавказской армией для разбора и определения сословно-поземельных прав туземного населения округа была образована особая сословно-поземельная комиссия, приступившая к исполнению возложенного на нее поручения с 1 марта 1869 г.

В феврале месяце 1874 г. Закатальская сословно-поземельная комиссия представила составленный ею проект Положения о поземельном устройстве населения округа. Проектом определялись главные основания поземельного устройства поселян, разделяющихся на три разряда: 1) водворенных на собственных землях; 2) кешкельных поселян, отбывающих лезгинским обществам раз навсегда определенную кешкельную повинность, и 3) поселян, водворенных на бекских землях.

Проект заключал в себе следующие основные положения.

За обществами поселян-собственников утверждаются все находящиеся в их владении земли и угодья.

Поселяне, водворенные в бекских селениях, а также имеющие оседлость в бекских хуторах, получают в этих селениях прежний с соответствующим лишь уменьшением или увеличением в случае изменения пространства существующего прежде надела.

Пространство и состав наделных участков, отведенных в постоянное пользование обществ и отдельных дымохозяев, порядок пользования землею, водою ирригационных канав и другими угодьями поселянского надела, размер и порядок отбывания повинностей в пользу землевладельцев обозначаются в уставных грамотах, составляемых, утверждаемых и вводимых в действие по правилам, имеющим быть изданными главнокомандующим армией.

Выкуп поселянского надела производится или по взаимному соглашению сторон, или, когда такого соглашения не последует, единовременной уплатой владельцу выкупной суммы, исчисленной путем капитализации из 6% всех отбываемых в пользу владельца повинностей по предварительной оценке их на деньги.

Для приведения в известность поземельных владений и прочного разрешения существующих поземельных споров в округе производится межевание применительно к высочайше утвержденному 29 июня 1861 г. Положению о размежевании Закавказского края и к существующему в округе судоустройству. Для приведения проекта в исполне-

ние учреждаются должности помощника начальника округа по поземельным делам, двух мировых посредников и трех переводчиков при них.

Проект этот был рассмотрен Комитетом по освобождению зависимых сословий в горских племенах Кавказа, причем вызвал много возражений, главнейшие из которых касались возможности укрепления земель Закатальского округа за населением на праве собственности. Ввиду этих возражений изложенный выше в главных чертах проект Закатальской комиссии дальнейшего движения не получил.

Первым поводом к разрешению поземельных отношений между лицами высших сословий и поселянами Дагестана послужил высочайший рескрипт 6 декабря 1846 г., последовавший в отмену сделанных по Закавказскому краю распоряжений о принятии в казну имений агаларов и меликов и в отмену таких же предположений о ханских и бекских имениях.

Для разработки вопроса о применении к бывшей Дербентской губернии изданного в 1847 г. в развитие означенного выше рескрипта «Положения о беках и проживающих на их землях поселянах» в 1848 г. была образована Дербентская комиссия, которая составила списки всех деревень, жители которых состояли в зависимых отношениях к бекам, и постановила заключения о применении к каждому имению рескрипта 6 декабря 1846 г. Свои труды комиссия окончила в 1852 г. и изложила их в трех частях, из коих первая относится к Дербентскому уезду названной губернии (Улусский магал, Верхний и Нижний Кайтаг, Северная и Южная Табасарань), а две другие — к Кубинскому.

Работы комиссии по Кубинскому уезду впоследствии были переданы начальнику Шемахинской (ныне Бакинской) губернии и послужили основанием для осуществления в этом уезде основных начал рескрипта, труды же ее собственно по Дагестану дальнейшего движения не получили, так что рескрипт 6 декабря 1846 г. к указанной части Дагестана не был применен и помещики остались в прежних отношениях к поселянам.

Последствием передачи гражданской власти дела о Кубинском уезде было то, что наместником кавказским по выработке окончательно Положения 14 мая 1870 г. было испрошено в том же году высочайшее разрешение на применение этого Положения к бекским имениям Кубинского уезда. На основании этого высочайшего разрешения наместником кавказским и было издано 10 января 1877 г. особое Положение (тождественное по содержанию с Положением 14 мая 1870 г.) об имениях бекских Кубинского уезда. Этим Положением и завершено, таким образом, дело в названном уезде.

Что касается Дербентского уезда, то вопрос о поземельном устройстве населения этого уезда и вообще Южного Дагестана поступил в высочайше учрежденную 21 июля 1869 г. года штатную Южно-дагестанскую сословно-поземельную комиссию, труды которой состояли главным образом в изучении местных поземельных прав. В частности, собственно по вопросу о взаимных отношениях беков и поселян комиссия собрала данные о существовавших повинностях в пределах Южного Дагестана (кроме, конечно, Кубинского уезда, выделенного уже из состава Дагестана).

Как видно из этих данных, в числе податей ни в одном имении не было подати, известной под именем маджагата, т. е. взноса поселянами в пользу бека определенной доли урожая. Таким образом, здесь, оказывается, не имела места та повинность, которая в имениях

собственно Закавказского края была основной повинностью и которая была закреплена Положением 14 мая 1870 г. в имениях Эриванской губернии в размере $\frac{4}{30}$ части урожая, а в прочих имениях в размере $\frac{3}{30}$ части (с денежной поземельной повинностью в количестве 30 коп. с десятины) и с отменой всех прочих повинностей.

Наоборот, здесь, в пределах Южного Дагестана, в гораздо более значительном количестве, чем в прочих местах Закавказского края, существовали повинности неземельного характера: особенно широко развита была, например, аробная (повозочная) повинность — поселяне должны были выставлять арбы бекам для возки дров, травы, хлеба, возки строительных материалов и просто для надобностей бека (без обозначения, что это за надобности); затем повинности поселян выражались в поставке с селений определенного числа нукеров (прислуги); некоторые селения поставляли беку определенное число лошадей; в значительной степени практиковались в качестве натуральной повинности работы поселян для бека (распашка, сенокосение, жатва и т. д.); были и повинности полевыми продуктами, в том числе табаком, но они собирались без отношения к посевной площади и к урожаю, а по определенному расчету с каждого дыма или же с пары волов; взамен этих повинностей были и денежные, установленные в определенном количестве с каждого двора. Таким образом, в пределах Южного Дагестана были констатированы означенной комиссией те повинности, которые взимались не с земли, а имели характер личного подъемного налога или если имущественного, то неземельного, т. е. здесь найдены были те повинности, которые Положением 14 мая 1870 г. в прочих имениях Закавказского края были отменены навсегда (с заменой их 30 коп. подесятинного сбора).

Собрав эти данные, Южнодагестанская комиссия вместе с тем пришла к заключению, что в частях Южного Дагестана для урегулирования земельных отношений между беками и поселянами следует ввести Положение 14 мая 1870 г. с некоторыми лишь изменениями, необходимыми по местным условиям; в чем же должны состоять эти изменения, комиссией не было указано.

Принимая во внимание, что в состав Южного Дагестана кроме бывшего Дербентского уезда (ныне Кайтаго-Табасаранского округа) входили тогда округа Самурский и Кюринский, оказывается, что район применения поселянского Положения 14 мая 1870 г. по предположениям этой комиссии был расширен по сравнению с предположениями прежней, закрытой в 1852 г. комиссии (которая, как упомянуто выше, ограничивала в своем проекте пределы действия Положения 1847 г. одним Дербентским уездом). Но и предположения этой комиссии не получили утверждения, а сама комиссия в 1883 г. была закрыта и вместо нее образована была новая, центральная, при учрежденном тогда Управлении главноначальствующего. Эта последняя наименована была Комиссией для окончания сословно-поземельного вопроса в частях Кавказского края военно-народного управления. К ней, таким образом, перешел вопрос и о разрешении поземельных отношений между беками и поселянами в Дагестанской области.

Эта комиссия в свою очередь в 1898 г. внесла в Совет, состоявший при бывшем главноначальствующем, проект о распространении этого же Положения 14 мая 1870 г. на поселян, водворенных на землях лишь высшего сословия в частях Дагестанской области, входивших в состав бывшей Дербентской губернии (за исключением, конечно, Кубинского уезда, на который было уже распространено означенное Положение), и в Закатальском округе.

Но и этот проект, являвшийся в сущности тождественным с проектом Южнодагестанской комиссии, не получил осуществления, а самая сословно-поземельная комиссия была в том же, 1898 г., реформирована и из учреждения самостоятельного обращена в отделение канцелярии главноначальствующего по военно-народному управлению.

Этой канцелярией составлен был в том же, 1898 г. новый проект; он касался, как и прежние, тех же пределов; вводил в сущности то же Положение 14 мая 1870 г., но с тем существенным различием, что этим проектом не устанавливались нормы надела для поселян, а закреплялось фактическое их пользование; не устанавливались и повинности малджагата, т. е. известной доли урожая с поселян владельцу, что было бы неизбежным следствием введения означенного Положения; отменялись при этом все повинности, не вытекавшие из земельного пользования, а оставлялись только те, которые имели, по мнению составителей проекта, смысл платы за землю, причем, однако, разграничения двух категорий этих повинностей в проекте не было сделано; на обязанность главного начальника края возлагалось переложить земельные повинности на деньги и обязать поселян вносить их в казначейство, с тем чтобы беки из этих последних получали бы сборы под расписки; по введении в жизнь такого порядка на поселян возлагался выкуп этих повинностей по капитализации из 6%, но с тем условием, что и за таким выкупом право собственности на эти земли будет принадлежать казне, а поселяне ею будут пользоваться потомственно на правах государственных крестьян. По уплате повинностей, а впоследствии и выкупных платежей вводилась круговая порука (по Положению же 14 мая 1870 г. за взнос повинностей отвечает каждый дым порознь сам за себя).

Проект этот встретил со стороны ведомств, в особенности со стороны Министерства внутренних дел, серьезные возражения, сущность главнейших из коих сводилась к следующему.

Проекту дано наименование «Положения о поземельном устройстве государственных поселян, живущих в Дагестанской области на землях, состоящих в пользовании частных лиц или обществ»; в действительности же этим Положением определяется поземельное устройство поселян лишь Кайтаго-Табасаранского и части Кюринского округов; между тем поселяне, состоящие в тяжелых зависимых отношениях к бекам, проживают в 6 округах Дагестанской области, ввиду чего надлежало бы подвергнуть обсуждению вопрос об устройстве в поземельном отношении всех дагестанских поселян.

Установление в рассматриваемом проекте обязательного выкупа поселянами ежегодных платежей за предоставляемые им в надел земли с целью лишь прекращения этих платежей, а не приобретения в собственность самих земель было бы коренным изменением принятого действующим о крестьянах законодательством начала, в силу коего выкуп крестьянами следующих с них за наделные земли повинностей в пользу вотчинников является способом приобретения крестьянами именно права собственности на эти земли. Допущение подобной меры не находит для себя оправдания и в тех законодательных актах о земельном устройстве сельских обывателей, которым земля предоставлена на праве пользования. Положение об управлении Туркестанского края (ст. 255, 263, 285 и 287) и высочайше утвержденное 23 мая 1896 г. мнение Государственного совета о главных основаниях поземельного устройства крестьян и инородцев в четырех сибирских губерниях, предоставляя сельскому населению поименованных местностей земли

в постоянное пользование с сохранением права собственности на оные за государством и облагая таковые земли оброчной податью, не устанавливая вовсе выкуп этой подати единовременными взносами с целью освобождения от нее надельных земель. Умолчание в упомянутых узаконениях о таковом выкупе произошло не случайно, а объясняется тем, что по общему закону о поземельном устройстве государственных крестьян (особ. прил. к т. IX зак. о сост. изд. 1876 г., VII полож. гос. крест., ст. 24 и 25) те земельные участки, причитающаяся с коих оброчная подать (выкупные платежи) погашена посредством взноса в казну соответствующего капитала, составляют полную собственность их владельцев.

Выкуп повинностей без права собственности на землю был проектирован и в деле об освобождении калмыков-простолюдинов от зависимых отношений к калмыцким владельческим классам, но Государственный совет признал совершенно справедливой мысль Министерства государственных имуществ об отклонении означенного предположения в том внимании, что применение правил о выкупе к данному случаю представлялось бы действительно неудобным и даже несправедливым, так как при капитализации, согласно этим правилам, албана из 6% нойоны и зайсанги воспользовались бы вознаграждением, далеко превышающим размер тех имущественных потерь, которые они должны понести с отменой албана.

Ввиду приведенных соображений Министерство внутренних дел затруднилось согласиться с положением проекта об установлении обязательного выкупа государственными поселянами Дагестана ежегодных платежей за надельные земли и нашло, что вопрос этот может возникнуть лишь в случае признания права собственности на эти земли за беками, а не за казною, ибо в таком случае дальнейшее оставление поселян в зависимых повинностных отношениях к бекам действительно не отвечало бы цели настоящей реформы — прекращению означенной зависимости.

Ввиду сделанных возражений проект этот бывшим главноначальствующим был взят обратно.

В дальнейшем вопрос этот ввиду настоятельной необходимости скорейшего разрешения его подвергся тщательной подготовке путем исследования его и разработки материалов на месте командированными для этого в 1908 г. особыми комиссиями в составе чинов Главного управления края, местной администрации и податной инспекции. Комиссиям этим было поручено выяснить, какие из повинностей считаются в каждом из зависимых селений существующими, и произвести денежную оценку повинностей. Согласно преподанным по этому предмету указаниям наместника его императорского величества на Кавказе сведения эти должны были явиться выражением действительно существовавших в то время отношений между поселянами и беками и кешкелевладельцами. В соответствии с этим комиссии регистрировали лишь те повинности, которые действительно отбывались поселянами, и признали упраздненными такие, которые раньше существовали, а затем не отбывались поселянами бекам и кешкелевладельцам в течение более или менее продолжительного времени. Равным образом комиссии, исчисляя повинности, приняли во внимание, что некоторые из существующих повинностей отбываются бекам и кешкелевладельцам в размерах, значительно уменьшенных против прежних, и поэтому руководствовались нормами современными, а не теми, которые применялись раньше.

Оценка повинностей была произведена по местным ценам, средним

за последние перед 1908 г. пять лет. Результаты обследований и оценок, производившихся при непосредственном участии как поселян, так и беков и кешкелевладельцев, были предъявлены сторонам и затем в связи с последовавшими возражениями, дополнительными объяснениями, жалобами и пр. рассмотрены и в необходимых случаях исправлены опять-таки при участии представителей плательщиков и взимателей повинностей особыми комиссиями в городах Темир-Хан-Шуре и Закаталах под председательством по принадлежности военного губернатора Дагестанской области и начальника Закатальского округа.

В результате этой проверки ежегодные повинности в Дагестанской области и Закатальском округе определялись в переводе на денежную оценку на следующие цифры:

Темирханшуринский округ	6 114 р. 80 к.
Кайтаго-Табасаранский округ	18 612 р. 10 к.
Кюринский округ	4 725 р. 09 к.
Казикумухский округ	71 р. 30 к.
Самурский округ	635 р. 65 к.
Аварский округ	72 р. 00 к.
Закатальский округ	28 496 р. 86 1/2 к.
	<hr/>
	58 727 р. 80 1/2 к.

Цифра эта и является более или менее точным выражением годовой стоимости отбываемых поселянами бекам и кешкелевладельцам повинностей.

Работы названных комиссий положены в основание исчисления общей суммы вознаграждения, подлежащего отпуску из казны для ликвидации зависимых отношений согласно настоящему проекту.

Рукописный фонд ИИЯЛ, ф. 1, оп. 1, д. 215, лл. 15—19.

№ 57

СВЕДЕНИЯ О ЗАВИСИМЫХ ОТНОШЕНИЯХ, ИЗВЛЕЧЕННЫЕ ИЗ ДЕЛ КОМИССИЙ, КОМАНДИРОВАННЫХ В 1908 г. В ДАГЕСТАНСКУЮ ОБЛАСТЬ И ЗАКАТАЛЬСКИЙ ОКРУГ

1908 г.

Существуя в шести округах Дагестанской области, зависимые отношения по количеству состоящих в зависимости селений, по объему повинностей поселян и по разнообразию своему получили наибольшее развитие в прикаспийской части Дагестана, и главным образом в южном ее районе, где особенно долго действовали туземные управления, поддерживаемые русскими властями, при полном почти невмешательстве их во внутренние дела владений, а именно в нынешних округах: Кайтаго-Табасаранском — в 40 селениях с 3362 дымами, в Кюринском — в 27 селениях с 1929 дымами и в Самурском — в 2 селениях с 291 дымом. В этих селениях зависимые отношения достигли наибольшего размера, и население их, кроме Самурского округа, получило даже специальное наименование раят, т. е. людей низших, подневольных.

В Северном Дагестане отношения эти существуют в трех округах: в Темирханшуринском — в 17 селениях с 6530 дымами, в Казикумухском — в 8 селениях с 842 дымами и в Аварском — в 1 селении с 72

дымами; здесь отношения эти не достигли той степени развития, что в Южном Дагестане, и зависимое население их, хотя и обложено повинностями в пользу беков, все же считается принадлежащим к категории так называемых узденей, т. е. людей вольных.

Таким образом, в настоящее время зависимые отношения охватывают во всей области 95 селений с 13 026 дымами, представляющими многочисленную группу населения — приблизительно в 70 000 человек.

Сущность зависимых отношений, чрезвычайно разнообразящихся в подробностях по отдельным округам, районам и селениям, состоит в том, что поселяне зависимых селений отбывают помещикам, бекам и чанкам* повинности денежные и натуральные — продуктами сельского хозяйства и личными услугами.

Денежные повинности существуют в ограниченном числе селений; они сравнительно недавнего происхождения и явились результатом добровольных соглашений поселян с беками или распоряжений высшей администрации, имевших целью прекратить бесконечные споры между обеими сторонами по поводу отбывания повинностей, заменив все разнообразие их одним определенным денежным образом.

Повинности в Казикумухском и Аварском округах отличаются необыкновенной простотой и ничтожными размерами, а потому не имеют серьезного экономического значения ни для одной из сторон. Этим объясняется тот факт, что во многих селениях беки даже не находят для себя интереса взыскивать повинности с поселян, и они за время 10, 15 и 20 лет упразднились сами собой. Повинности отбываются уплатой бекам каждым селением одной или нескольких голов мелкого или крупного скота, например: одного барана ежегодно, одной коровы в каждые четыре года, четырех быков в каждые 8 лет и т. п. Лишь в двух селениях (Шовкра и Говкра) отбывается ничтожная зерновая повинность — 5 мер пшеницы ежегодно, и в одном селении (Хури) существует денежная повинность. В большинстве случаев повинность отбывается всем сельским обществом; лишь в сел. Хуци из 15 дымов обложены повинностями всего два, а в сел. Кани из 132 дымов — 12, составляющих при отбывании повинностей одну солидарную группу.

Повинности, отбываемые поселянами Темирханшуринского округа, двоякие — денежные и натуральные.

Денежные повинности в чистом виде существуют в четырех селениях округа (Параул, Дургели, Как-Шура и Верхние Казанищи), где они заменили прежние натуральные повинности. В одном случае (сел. Бет-Аул) жителям принадлежит альтернативное право либо отбывать натуральную повинность личной работой, либо уплачивать денежную повинность; на практике они предпочитают этот последний способ.

Натуральные повинности в округе следующие: поселяне обязаны выставлять для распашки бекских полей плуги со своим скотом и прислугой, распахивать бекские земли, боронить, засеять зерном бека и выставлять для жатвы и косьбы рабочих; кроме того, в двух селениях поселяне должны давать бекам баранов, в пяти — доставлять на дом дрова. В единственном сел. Эрпели существуют следующие повинности: алым — обязанность давать беку четырех коров или 40 руб. в случае смерти члена бекского семейства и харзы — обязанность в

* Чанки — нечистокровные беки, происходящие от смешанных браков беков с женщинами небекского происхождения.

случае женитьбы бека давать ему по одному барану с каждой метки (стада); повинности эти, по-видимому, выполняются не всегда и находятся в стадии постепенного уничтожения.

Ввиду общего правила повинности в Темирханшуринском округе отбываются целым обществом, кроме сел. Бет-аул, где способ отбывания их подворный.

Повинности в Кайтаго-Табасаранском, Кюринском и Самурском округах денежные и натуральные.

Исключительно денежные повинности установлены, во-первых, для евреев селений Маджалис и Янгикент, во-вторых, для девяти селений Кюринского округа, принадлежащих фамилии беков Карчагских. Они лишь в недавнее время заменили натуральную повинность. Кроме того, в некоторых селениях этого же округа денежная повинность существует наряду с натуральной — в размере 1 коп. ежегодно с каждого барана.

В остальных селениях названных округов отбываются повинности натуральные — продуктами сельского хозяйства и личной работой одновременно; лишь в очень немногих селениях Кюринского округа существует исключительно зерновая повинность. Повинности произведениями сельского хозяйства встречаются следующие: поселяне обязаны доставлять бекам пшеницу, ячмень, чалтык, орехи, сено, саман (мятая солома), виноград и другие фрукты, мед, масло, яйца, кур, баранов, дрова.

Повинности личной работой таковы: распашка бекских земель, уборка хлебов и сена, молоченье, доставка зерна на мельницу и в дом бека, доставка сена с поля, туда же, исправление и очистка бекских оросительных канав, поставка ароб для надобностей бека и т. п.

Как и в Северном Дагестане, в перечисленных округах повинности отбываются целым сельским обществом, причем от несения их освобождаются сироты, неимущие и сельские должностные лица. В нескольких селениях Кайтага часть поселян освобождена от каких-либо обязательств по отношению к бекам, так что повинности отбывает лишь часть селения, но опять-таки не подворно, а всей группой.

По общему правилу, наблюдаемому в зависимых селениях всего Дагестана, основанием для отбывания повинностей является не земля, а рабочая сила. Повсюду при взимании главнейших повинностей руководствуются следующими основаниями.

Денежная повинность взимается или в раз навсегда определенном размере для всего селения, независимо от числа дымов, или же в определенной сумме с каждого дыма.

Количество рабочих, выставяемых для бека, определяется числом дымов и мерой потребностей бека.

Количество плугов, выставяемых поселянами, определяется числом дымов, имеющих рабочий скот, и действительной потребностью бека; бедные дымы соединяются вместе, чтобы выставить трехпарный или четырехпарный плуг. То же самое следует сказать и про аробную повинность.

Повинность ячменем, пшеницей и т. п. отбывается или в определенном размере каждым дымом, опять-таки имеющим рабочий скот, а в некоторых селениях даже и не имеющим скота, но по номинальной норме, или же в определенном размере с каждой пары рабочего скота и т. д.

Обобщая все сказанное, можно сделать вывод, что общее количество повинностей, взимаемых ежегодно с каждого селения, не находится в соответствии с площадью владеемой поселянами земли, а

определяется непосредственно: 1) числом дымов в селении, 2) степенью обеспеченности жителей рабочим скотом и 3) мерой действительной потребности бека. Следствием такого основания обложения является то обстоятельство, что беки малоинтересованы в количестве земли, состоящей в пользовании поселян; так, например, при разделе между сонаследниками прав на получение повинностей они распределяют их не по количеству земли, на которой живут зависимые поселяне, а по числу дворов.

Земли узденей, отбывающих повинности по Казикумухскому, Темирханшуринскому, Аварскому и Самурскому округам, обложены по закону 12 июня 1900 г. государственной оброчной податью, а земли раят Кайтаго-Табасаранского и Кюринского округов — государственным поземельным налогом.

Существующие в Закатальском округе зависимые отношения проявляются в двойной форме: в западной части округа, граничащей с Тифлисской губернией, существует так называемая кешкельная повинность поселян, а в восточной части, примыкающей к Елисаветпольской губернии, — раятская зависимость, аналогичная существующей в Дагестане, но отличающаяся от последней некоторыми особенностями.

Сущность кешкельной повинности заключается в том, что жители 31 кешкельного селения Закатальского округа ежегодно обязаны уплачивать получателям этой повинности определенную натуральную дань произведениями земли — пшеницей, ячменем, просом, чалтыком и шелком, причем поселяне одних селений отбывают эту повинность только пшеницей и ячменем, других же — всеми видами земных произведений, в зависимости от того, какая именно культура преобладает в данном районе. Плательщиками этой повинности являются омусульманившиеся грузины (так называемые ингелойцы) и мугалы — мусульмане татарского происхождения. Получателями повинности являются лезгины западных селений Закатальского округа.

Происхождение кешкельной повинности таково. В течение XVI—XVII вв. лезгины Дагестана постепенно отторгли от Грузии западную часть нынешнего Закатальского округа и, покорив аборигенов страны, утвердили здесь собственную государственность, образовав вольную Джаро-Белоканскую общину. Покорив коренное население завоеванного района, лезгины воздержались от вмешательства во внутреннюю жизнь местного населения, а ограничились лишь тем, что обложили его в свою пользу кешкельной данью по следующим основаниям. Ими было определено в туземных мерах сыпучих тел то количество зерна — пшеницы, ячменя и проч., — которое каждое селение обязано было им ежегодно уплачивать, распределив установленную на целое селение повинность равными долями между всеми наличными дымами его. Эта доля каждого дыма называлась «кешкель».

Таким образом, первоначально кешкельная повинность носила подымный характер, причем кешкель представлял в разных селениях величину неодинаковую. Чем руководствовались лезгины, неодинаково облагая различные селения, утвердительно сказать трудно. По-видимому, в этом отношении некоторую роль играла удаленность кешкельных селений от места расселения лезгин, в соответствии с чем ослаблялась возможность для последних непосредственно влиять и воздействовать на покоренное население, заставляя его платить большую дань. По крайней мере в настоящее время можно заметить, что более удаленные от лезгин зависимые селения обложены кешкельной данью менее обременительно, чем ближайšie.

Впоследствии подвластные сельские общества привели кешкельную

повинность в связи с количеством находившейся в их владении пахотной земли следующим образом. Разделив всю пахотную землю на равные участки или пай по числу дымов, сельские общества обязали уплачивать кешкельную дань владельцев этих паяв, а в случае перехода или дробления этих участков дань должны были уплачивать новые владельцы пропорционально пространству принадлежащей им земли. Описанные пай или участки также получили название «кешкеля». В соответствии с этим слово «кешкель» имеет в настоящее время двойкий смысл. С точки зрения лезгина-кешкелевладельца, слово это обозначает преимущественно доход, получаемый с подвластных поселян, по пониманию же кешкелеплательщика, кешкелем считается также и участок сельской дачи, обложенный кешкельной данью. Таким образом, количество кешкелей в этом последнем смысле первоначально соответствовало числу дымов данного селения, но впоследствии, разумеется, по мере роста населения, дымов стало больше, чем кешкелей, и последние стали дробиться в разных долях между отдельными крестьянскими дымами, так что у некоторых поселян оказались во владении весьма мелкие части кешкеля — $\frac{1}{10}$, $\frac{1}{13}$ и менее.

Отбывание кешкельной повинности носит индивидуальный характер; перед кешкелевладельцами ответственным за отбывание повинности является не сельское общество, а каждый отдельный домохозяин пропорционально количеству владимой им земли; но общество в лице своих сочленов внимательно следит за тем, чтобы никто из владельцев кешкельной земли не ускользнул от обложения.

Нельзя при этом не отметить того явления, что иногда поселяне продают свою кешкельную землю, оставив за собой обязанность уплачивать кешкельную повинность, не имея земли. Что касается взимания повинности, то первоначально кешкельный доход поступал в пользу целых лезгинских обществ и затем распределялся между их сочленами, но впоследствии он был окончательно распределен между наличным количеством лезгинских дымов, которые и пользуются им ныне на частном праве, вплоть до права отчуждения включительно. Вследствие этого существуют селения, как, например, Белоканы, лезгины которых почти поголовно продали свои права на кешкельный доход; существуют и поселяне, которые за выкуп освободились навсегда от кешкельной повинности или же, оставаясь кешкелеплательщиками, в то же время приобрели от лезгин кешкельные права по отношению к другим зависимым поселянам. Из указанного порядка взимания кешкельной дани единственное исключение представляет Джиникское сельское общество. Здесь кешкельный доход принадлежит всему обществу и затем распределяется между наличным его составом.

Помимо лезгин незначительный кешкельный доход в размере при переводе его на денежную оценку приблизительно 180 руб., получает с поселян шести селений округа государственное казначейство. Кешкели эти, именуемые казенными, были отняты у лезгин в 40-х годах в виде наказания за участие в восстании против русского управления, и с тех пор зерновой доход с этих кешкелей поступает ежегодно в Закавказское окружное управление для продажи с торгов, после чего вырученные суммы вносятся в общие ресурсы казны.

Кешкельные земли находятся в исключительном владении поселян, которые в отношении их пользуются ничем не ограниченным со стороны кешкелевладельцев правом пользования и распоряжения: поселяне свободно отчуждают их, закладывают, дарят, дают в приданое и пр. Кешкелевладельцы ровно никаких прав на эти земли не имеют; единственное их отношение к владельцам кешкельной земли за-

ключаются в том, что последние обязаны уплачивать им ежегодно доход земными произведениями.

Тип землевладения в кешкельных селениях повсюду подворный. Выморочные кешкельные участки поступают в распоряжение сельских обществ, которые, вступая в пользование такими участками, вместе с тем и обязываются уплачивать следующую с них повинность. Сельские общества нередко передают выморочные участки новым владельцам, опять-таки под условием отбывать повинность, размер которой в этих случаях они иногда увеличивают, обращая излишек сверх следуемого кешкелевладельцу в свою пользу.

Всех кешкелевладельцев в Закатальском округе, не считая казны и Джиникского сельского общества, по данным 1908 г., было около 800 человек, а кешкелеплательщиков — приблизительно 3500 человек.

Кешкельные земли обложены государственной оброчной податью, при распределении окладов которой между селениями соблюдается следующее правило.

Согласно примечанию к ст. 42 Инструкции по распределению государственной оброчной подати и государственного поземельного налога в Закавказском крае, утвержденной министром финансов 5 июня 1903 г., при исчислении окладов государственной оброчной подати с кешкельных селений Закатальского округа надлежит наблюдать, чтобы совокупное обложение земель этих сословий оброчной податью и кешкельной повинностью не превышало по возможности обложения оброчной податью соседних земель той же приблизительно доходности.

Раятская зависимость существует в 16 селениях Закатальского округа.

Существующие в пользу беков повинности следующие: малджагат — известная доля урожая зерна; кесамат — определенное количество хлеба, уплачиваемое ежегодно независимо от урожая; даргалуг — определенное количество хлеба, уплачиваемое с каждого дыма или сохи в пользу бекского управляющего, отмеривающего малджагат, а также где по незначительности имений особых управляющих нет, — в пользу самого бека; бакча-баши — плата за мюльк, находящийся во владении раята, т. е. за усадебное место с двором, садом и сенокосным участком; повинности денежные и шелком; поставка ароб и лошадей для перевозки летом бека в сел. Елису* и обратно и для доставки в дом бека малджагата.

По характеру основной уплачиваемой бекам повинности все шестнадцать раятских селений делятся на четыре группы.

Первая группа — селения Алмало, Дегмадегильды, Казмаляр, Койсарло, Онджало и хутора Базар-тала и Бах-тала — платит малджагат в размере $\frac{1}{10}$ части урожая.

Вторая группа — селения Али-Сулан Кеткуло, Кара-тала, Кипчак и Шихляр — платит малджагат в размере $\frac{1}{7}$ части урожая.

Третья группа — селения Аманло, Ибахло, Узун-тала и Сускент — платит кесамат, причем кесамат по сел. Сускент заключается в уплате 45 истилей шелку (истиль — $\frac{2}{3}$ фунта).

Четвертая группа — сел. Байдарло — уплачивает частью малджагат в $\frac{1}{7}$ и $\frac{1}{10}$ части урожая, а частью кесамат.

Всех дымов в примененных 16 селениях и хуторах, уплачивающих бекам повинности, по данным 1908 г., — 671, из коих 606 дымов от-

* Главное хозяйство беков-помещиков расположено на жаркой низменности, пребывание на которой летом очень тяжело. Ввиду этого на летнее время беки с семьями обыкновенно переезжают в горы, преимущественно в сел. Елису.

бывают зерновые повинности (малджагат, кесамат и даргалуг), 25 дымов платят кесамат только шелком и 40 дымов платят только бахчабаши и другие денежные повинности.

Сверх повинностей бекам поселяне, состоящие в зависимых к последним отношениях, уплачивают с 1901 г. на основании закона 12 июня 1900 г. государственный поземельный налог на одинаковых с частными землевладельцами началах.

В конце минувшего столетия зависимые поселяне Дагестанской области стали уклоняться от отбывания повинностей, а во многих районах совершенно прекратили исполнять свои обязательства к помещикам. В настоящее время вне этого движения находятся лишь селения одного Кюринского округа.

В результате этого движения возникло множество процессов и жалоб, которыми завалены суды и администрация. В отдельных случаях суды восстанавливают нарушенные права, главное кавказское начальство и местная администрация также стараются не допустить произвольного уклонения поселян от исполнения своих обязательств, но их воздействие, как показал опыт, бессильно устранить коренной недостаток сложившегося порядка, требующего законодательного вмешательства, и движение среди поселян Дагестана продолжается.

Это движение в названной области развилось в зависимости от нескольких причин. Прежде всего, оно имеет экономический характер. Отбывавшиеся бекам Дагестана повинности являлись обременительными для поселян, так как последние кроме них должны были уплачивать земские сборы и подымную подать, а после 1900 г. — государственные поземельный налог или оброчную подать. Естественно, что поселяне тяготятся таким двойным обложением, принимающим довольно чувствительные размеры. В этом отношении нельзя не отметить следующего характерного обстоятельства. Уклонение раят от уплаты бекам повинностей с особенной силой проявилось в Кайтаго-Табасаранском округе, в частности в Табасарани, т. е. там, где раятские повинности отбывались в особенно крупных размерах, а земли в нагорных селениях Северной Табасарани далеко не того качества, что в низовых селениях; в Кюринском округе, где повинности более или менее умеренны, раятское движение никогда не проявлялось в такой активной форме, как в соседнем Кайтаго-Табасаранском, и дальше простого недоvolьства не шло.

В Казикумухском округе прекращение отбывания повинностей в последние 10, 15 и 20 лет объясняется совершенно обратными причинами: здесь нередко сами беки не были заинтересованы в исправном их отбывании ввиду совершенно ничтожного их размера, а если дорожат ими теперь, то не по материальным соображениям, а как проявлением их сословных преимуществ.

Нельзя, впрочем, не отметить того обстоятельства, что на исправное отбывание повинностей немаловажное влияние оказывало внимательное отношение к этому вопросу администрации; где она настойчиво и систематически требовала от населения выполнения обязательств и прибегала подчас к мерам воздействия, там отбывание повинностей не прекращалось до последнего времени. Там же, где местные органы администрации сразу не заставили уклонившихся от исполнения обязательств раят возобновить отбывание повинностей, впоследствии оказалось в высшей степени трудным восстановить нарушенный порядок обыкновенными средствами.

При этом в Дагестане не существовало особых органов, специаль-

но занятых поселянскими делами и разрешением возникавших по поводу отбывания повинностей споров и недоразумений, вроде мировых посредников, функции которых осуществлялись органами общей администрации, т. е. начальниками округов и ближайшими к населению властями-наибями. Так как в систему военно-народного административного строя входило возложение низшего местного управления на представителей бывших владетельных домов, то обыкновенно (в особенности в Кайтаго-Табасаранском округе) местные административные начальники, наибы, оказывались и получателями повинностей в порученных их ведению районах, т. е. лицами заинтересованными, со стороны которых раяты, естественно, не могли встретить беспристрастного отношения к своим правам и интересам. Разумеется, такой порядок не мог не способствовать обострению отношений между беками и поселянами.

Единственной попыткой урегулировать подобную бесконтрольную систему была выдача в конце 60-х годов обществам зависимых поселян, однако далеко не всем, так называемых ведомостей и инструкций, в которых указаны были категории и размеры подлежащих отбыванию повинностей; но эти инструкции мало улучшили положение поселян, они составлялись опять-таки чинами местной администрации, комплектовавшейся, как изложено выше, из местных беков, отличались неопределенностью способов расчета, положенных в основание исчисления повинностей, и во многих случаях они только узаконили уже существовавшие ненормальности. Можно почти безошибочно сказать, что именно настояния беков в последнее время на отбывании раятских повинностей согласно нормам этим старых инструкций были одной из главных причин прекращения поселянами отбывания каких бы то ни было повинностей в пользу беков и обострения отношений между этими двумя группами местного населения.

Дело в том, что эти инструкции и ведомости вовсе не дают указаний на общую точную сумму повинностей по каждому данному раятскому селению, подобно точным цифрам кешкельной дани. Они представляют лишь перечисление существовавших в 60-х годах и зарегистрированных в то время повинностей (из них многие теперь вовсе не существуют уже десятки лет) с показанием максимальных норм, по которым бек мог требовать отбывания их. Но фактически много лет ни одному беку повинности не отбываются в точном соответствии с подобными указаниями инструкции, потому что бывают неурожайные годы, когда бек вынужден уменьшать свои требования; некоторые повинности вследствие долгого невыполнения считаются упраздненными; наконец, отбывание повинностей по указанным нормам настолько обременительно для поселян, что беки по всем статьям должны были делать неизбежные уступки, вошедшие в обычай. Затем, мерилом для требования бека являлась действительная его потребность: если ему требовалось для домашних нужд, допустим, 50 возов дров, то он и требовал именно такое количество их, а не то, на которое он имел право по букве ведомости. Таким образом, поименованные документы содержат указание лишь на предельность возможных требований бека, но отнюдь не выражают собой для данного времени действительной картины существующих между ними и поселянами соотношений. Конечно, интерес бека заключается в том, чтобы, основываясь на букве инструкции, заставить поселян выполнять повинности в максимальных размерах. Такие требования и создавали постоянную обостренность в отношениях сторон, приведшую к полному прекращению раятами Табасарани отбывания каких бы то ни было повинностей.

Иллюстрацией неумеренности требований беков, основывающихся на букве этих старых инструкций, может служить следующий пример из практики самого недавнего времени.

Беки-землевладельцы селений Кайтаго-Табасаранского округа, Мугатыр и Митаги, заявили в 1908 г. наместнику его императорского величества на Кавказе свое неудовольствие на учрежденную в Дагестанской области административную комиссию для исследования вопроса о зависимых отношениях поселян к бекам, неправильно, по их мнению, определившую размер следующих в пользу помещиков повинностей этих селений.

Основываясь на ведомости 60-х годов и путем простого арифметического расчета помножив тогдашние нормы повинностей на современное число дымов названных селений, помещики определили общий ежегодный доход свой с местных раят в переводе на денежную оценку по сел. Мугатыр — в 6187 р., по сел. Митаги — в 2897 р., тогда как комиссия, приняв во внимание, что многие указанные в ведомости повинности фактически упразднены, и имея в виду средние действительные нормы отбывания повинностей, определила их по первому селению в сумме 685 р., а по второму — 548 р. 75 к.

Таким образом, по расчету беков каждый раятский дым сел. Мугатыр (в числе 126 дымов, отбывающих повинности) должен отбывать им повинностей ежегодно на сумму 49 р., а по сел. Митаги (56 дымов) — 51 р.

Если принять во внимание, что земли этих нагорных селений не отличаются хорошими качествами и на каждый дым приходится земли по 5 дес. 854 кв. саж. и 6 дес. 1470 кв. саж., то расчет беков, основанный на букве ведомости, нельзя не признать преувеличенным, и, очевидно, настояния их на отбывании повинностей в таких размерах в действительности никогда не осуществлялись.

В Закатальском округе неудовольствия поселян, вызываемые необходимостью отбывать помимо государственных сборов еще повинности бекам и лезгинам, никогда не принимали таких острых форм, как в Дагестанской области. Объясняется это тем, что вообще экономическое положение населения этого округа несравненно более удовлетворительное, чем зависимых поселян Дагестана, вследствие чего кешкелеплательщики и раяты Закатальского округа легче могут справляться с тяжестью добавочного обложения в пользу беков и лезгин. В особенности это необходимо сказать про жителей кешкельных селений, для которых бремя повинностей в пользу лезгин, как изложено выше, облегчается ввиду указания ст. 42 инструкции 5 июля 1903 г.

Помимо этого, взиматели кешкельной повинности не имели возможности в этом округе проявлять в вопросе о размере повинностей той степени усмотрения, которая практиковалась в Дагестане. Объясняется это следующими причинами. После восстания части лезгин Закатальского округа в 1830 г. по распоряжению тогдашнего главного начальника края графа Паскевича повстанцы-кешкелевладельцы селений Белоканы, Катехи и Джары были лишены права взимания кешкельной дани, и последняя стала поступать в доход казны. Остальные же лезгины лишились права взимать свой кешкель непосредственно с плательщиков и должны были получать его от старшин подвластных селений в определенном размере.

В 1838 г. правительство восстановило принимавших участие в волнениях лезгин в кешкельных правах, предоставив вместе с тем всем вообще кешкелевзимателям право собирать кешкельный доход непосредственно с поселян, но в строго определенных размерах, именно в

тех, какие существовали в 1831 г. Нормировка эта имела, несомненно, благотворное значение, так как сдерживала лезгин в их стремлениях произвольно увеличивать размеры кешкеля. Обе стороны хорошо знали установленный обычай и утвержденный администрацией размер повинности, и, когда в Закатальском округе в 1870—1872 гг. работала над исследованием местных сословно-поземельных отношений особая комиссия, она получила и зарегистрировала вполне определенные данные о размере этой повинности в каждом кешкельном селении. При проверке этих данных особой комиссией, командированной в округ наместником его императорского величества на Кавказе в 1908 г., оказалось, что и теперь кешкельная повинность отбывается согласно данным 1870—1872 гг., т. е. в размерах постоянных, допускающих на практике изменения обыкновенно в одну сторону — в сторону понижения ее в пользу поселян, по милости взимателя или ввиду встречающегося уклонения плательщиков от отбывания ее полностью.

Помимо изложенного возможность трений между лезгинами и зависимыми поселянами устранена тем, что между обеими группами населения не существует постоянного хозяйственного или иного соприкосновения. Они расселены изолированно друг от друга на расстоянии нескольких десятков верст, и единственные отношения их состоят в том, что поселяне раз в году, после снятия урожая, обязаны дать лезгинам определенное количество земных произведений.

При всем том за последнее время обе стороны начинают тяготиться существующими между ними отношениями. Поселяне все более начинают сознавать ненормальность существования подобной повинности и отбывают ее менее исправно, чем прежде, — зерном худшего качества, по возможности в уменьшенном количестве, причем попытки кешкелевладельцев настоять на точном исполнении обязанности не всегда удаются. При таких условиях и лезгины начинают проникаться мыслью о необходимости так или иначе ликвидировать эти отношения, сознавая, что в конце концов уклонение кешкелеплательщиков от отбывания повинности, приняв массовый характер, сведет их права на нет.

Но допуская даже, что между кешкелевладельцами и поселянами долго еще будут существовать добрые отношения, нельзя не признать, что упразднение этой зависимости теперь же экономически и морально на лезгинах отразится только благоприятно. В той части лезгинского населения, которая получает кешкельный доход в количестве, достаточном для пропитания, право это поддерживает непривычку к труду и до сих пор вселяет в лезгинах нежелательную с государственной точки зрения уверенность, будто они, лезгины (в действительности те же поселяне), являются каким-то привилегированным племенем, имеющим у себя в подчинении многочисленную группу подвластного населения.

Менее удовлетворительны отношения между беками восточной части Закатальского округа и раятами.

Повинности последних разнообразнее и тяжелее кешкельной; кроме того, раяты лишены преимуществ, предоставляемых правилом упомянутого примечания к ст. 42 Инструкции 5 июня 1903 г. В смысле урегулирования раятской повинности правительство не приняло даже того немногого, что было сделано для жителей кешкельных селений.

На почве отбывания этой повинности между беками и поселянами происходят постоянные, и притом весьма острые, недоразумения, в особенности чувствительные для обеих сторон потому, что в противоположность лезгинам беки восточной части округа живут бок о бок с рая-

тами и имеют с ними повседневное соприкосновение на почве хозяйственных интересов, вызываемых общностью многих угодий, обилием сервитутных прав и т. п.

И здесь, следовательно, чувствуется необходимость развести обе стороны путем ликвидации существующих между ними отношений.

В общем характере отбываемых поселянами Закатальского округа и Дагестанской области повинностей едва ли можно сомневаться: они отбывались или в виде дани покоренного племени (кешкельная повинность), или за труд управления; они были чем-то вроде государственных податей, а не платой за пользование землей.

Наиболее отчетливо подобный публично-правовой характер поселения зависимости проявляется в институте кешкельного права. Последнее возникло в результате покорения лезгинами аборигенов нынешнего Закатальского округа, обложенных победителями кешкельной данью. Таким образом, возникновение этой повинности указывает на ее неземельный характер. Точно так же в современном строе этого института не имеется ни одного вотчинного признака. Кешкелевладельцы не только не имеют никаких прав на кешкельную землю, но даже не могут указать того участка земли, с которого им отбывается кешкель. Вся кешкельная земля находится в ничем не ограниченном со стороны кешкелевладельцев пользовании и распоряжении поселян.

Происхождение раятской зависимости Закатальского округа аналогично кешкельной. Елисуйские султаны, по происхождению дагестанские лезгины, в состав владений которых входила восточная часть нынешнего Закатальского округа (район раятских селений), явились покорителями коренного населения, которое и было обложено различными повинностями, имевшими значение дани за управление; среди повинностей главную роль играл хлебный оброк, имевший много общего с кешкельной данью. Часть доходов с поселян султаном была предоставлена бекам, членам владетельного дома, между которыми и были распределены раятские селения, разумеется на том же праве, на каком пользовался доходами с них султан.

Таким образом, и здесь первоначально повинности носили характер административный, но впоследствии, по присоединении султанства Елисуйского к России в 1844 г., влияние беков, ставших более самостоятельными, усилилось, и они стали присваивать вотчинные права, вмешиваясь в распоряжения поселянскими землями, занимая их и произвольно увеличивая обложение. Без сомнения, развитию якобы частного-правного элемента в отношениях между беками и поселянами много способствовало и заселение территории бывшего султаната выходцами из соседних провинций, оседавшими на предлагаемых управителями-беками условиях на землях, составлявших часть государственной территории султаната, а не предмет частного обладания беков.

Очевидно, в связи с колонизацией этих земель находится появление в восточной части нынешнего Закатальского округа малджагата — повинности, неизвестной в других районах округа, но обычной в соседних мусульманских провинциях, откуда переселенцы и принесли ее на территорию Елисуйского султаната. Согласившись на отбывание повинностей за управление и покровительство в привычной для колонистов форме, местные беки установили, однако, новый размер малджагата в зависимости от предлагавшихся ими условий заселения территории султаната, именно седьмую долю урожая, каковой размер неизвестен в соседних провинциях.

Обращаясь к Дагестанской области, необходимо прежде всего отметить, что во всем этом крае повинности поселян носят неземельный ха-

рактер даже там, где они отбываются произведениями земли. Основанием для отбывания повинностей там является не земля, а рабочая сила.

Беки не заинтересованы в количестве земли, находящейся в пользовании поселян, и при разделе совладельцами прав на повинности они распределяют последние между собой не по количеству поселянской земли, а по числу дымов. Поселянские повинности в Дагестане не имеют прямого отношения ни к трудоспособности отдельной податной единицы, ни к земельной обеспеченности; как бы различно ни было количество земли у отдельных поселян, они все отбывают повинность бекам приблизительно в одинаковом размере.

Еврейское население зависимых селений, не имея вовсе полевых угодий, а владея лишь землей под постройками, тоже отбывает повинности бекам. Существуют раяты, проживающие на землях свободных селений, следовательно, не владеющие в собственном смысле этого слова раятской землей, на которую могли бы претендовать беки (селения Кайтаго-Табасаранского округа Берекей, Великент) и тем не менее уплачивающие бекам повинности.

Некоторые раяты, утратив свои земельные участки, приобрели себе новые в черте земель свободных селений и, несмотря на это, продолжают нести повинности бекам. Наоборот, свободные поселяне, приобретшие земельные участки у раят, никаких повинностей бекам не несут.

Этого бы не могло быть, если бы отбывание повинностей обуславливалось пользованием бекской земли.

Для характеристики поселянских повинностей как института неземельного может служить и существование такого рода обязательств, которые, без сомнения, происходят из неземельных прав беков. Так, в некоторых селениях беки получали определенную плату за право выхода женщины замуж: девушки — в большем размере, вдовы — в меньшем. Далее, в некоторых селениях Кайтаго-Табасаранского округа существовала обязанность раят уплачивать беку некоторое количество зерна с заработков на стороне. В селениях с развитым садоводством беку уплачивалась пошлина за покупаемые у раят фрукты. Эти последние повинности ныне не существуют.

В настоящее время отношения беков к раятам выражаются лишь в праве получения повинностей. Самой землей поселяне распоряжаются вполне самостоятельно, не испрашивая разрешения бека. Единственным определенным указанием на принадлежность раятских земель бекам является поступление выморочных поселянских участков в их пользу. Впрочем, по обследованиям поземельных комиссий право это встречается лишь в некоторых селениях и является, по-видимому, далеко не прочно установленным. Но помимо того, что право это не было общим и выморочные земли поступали обыкновенно сельскому обществу, бек при прежнем деспотическом правлении всегда имел большую возможность захватить свободный участок, чем сельское общество. Таким образом, у дагестанских беков не имеется ни одного из признаков права собственности на землю, состоящую у поселян: ни права владения, ни пользования, ни распоряжения, хотя бекам принадлежат сервитутные права на земли поселян (и обратно), наличие таких ограниченных вечных прав не обозначает, впрочем, принадлежности владельцам сервитутов и самой земли.

Неземельный характер повинностей поселян Дагестана является естественным результатом исторических и бытовых обстоятельств, вызвавших к жизни этот институт. Зависимые отношения существуют лишь

в частях Дагестана, входивших в состав бывших более или менее самостоятельных владений, во главе которых стояли наследственные правители, носившие различные наименования (хан, шамхал, кадий, уцмий, майсум). Правители эти, взимавшие с населения различные подати и повинности, раздавали членам своих семейств или приближенным лицам в управление отдельные районы своих владений, предоставляя таким второстепенным управителям-бекам управительские доходы с подчиненных им деревень. Этим объясняется то обстоятельство, что в Северной Табасарани взимателями раятских повинностей являются беки Табасаранские, потомки бывшего правителя Табасарани — кадия; в Нижнем Кайтаге — потомки бывшего владельца уцмья, беки Уцмиевы; в Южной Табасарани в числе других — беки Майсумовы, потомки местного майсума, и т. д., т. е. совершенно так же, как в Закатальском округе, где раяты отбывают повинности членам бывшего владетельного елисуйского дома.

Такая раздача деревень в управление практиковалась еще в сравнительно недавнее время; так, например, в Кюре до 1812 г. вовсе не было беков и поселяне не отбывали бекских повинностей. С назначением в 1811 г. кюринским ханом Аслан-хана вслед за ним прибыли в Кюру и многочисленные родственники из Казикумуха, которым он стал раздавать в управление деревни Кюринского ханства. Таким образом, бекское сословие появилось в этой части Дагестана уже при русском управлении. Время и обстоятельства этого возникновения не оставляют никакого сомнения в том, что повинности эти — неземельного происхождения.

Другим, не менее характерным примером возникновения поселянских повинностей в пользу беков являются повинности селений Луткун и Яллах Самурского округа. Жители этих селений добровольно поступили под покровительство казикумухских ханов с обязательством платить им за покровительство определенную хлебную дань, впоследствии уступленную одним из ханов какинским бекам, нынешним взимателям этих повинностей.

Переход состоящих в управлении беков деревень с правом получения доходов по наследству, естественно, мог привести беков к тому убеждению, что деревни эти принадлежат им на вотчинном праве, убеждению, которое с водворением русского управления и с постепенным проникновением в местную среду русских правовых взглядов и понятий о поместном владении должно было окрепнуть в направлении, совершенно не соответствующем истинной природе бекских прав. Подобному перелому в представлениях беков на характер их отношений к поселянам, без сомнения, способствовало и отношение к этому вопросу местных властей. Невмешательство русской администрации во внутренние дела местных владений, соединенное с поддержанием всех особенностей местной правовой жизни, было причиной того, что владетели и беки получали возможность развивать и усиливать свои права по отношению к поселянам, истолковывая их в желательном для них смысле. Также много способствовали развитию убеждения беков в принадлежности им прав на самые земли, населенные раятами, работы Дербентской комиссии, которая, приступив к обследованию вопроса о населенных имениях, могущих быть укрепленными за беками в порядке рескрипта 6 декабря 1846 г., внушила бекам уверенность, будто населенные поселянами земли составляют собственность беков, а взимание ими повинности является не вознаграждением за прежние покровительство и охрану безопасности, а земельным оброком.

Что такой взгляд беков — новейшего происхождения, это, между

прочим, подтверждается тем, что в делах и переписках, производившихся по нынешней Дагестанской области до воследования рескрипта 6 декабря 1846 г. и до образования Дербентской комиссии, не имеется никаких указаний на поместные права беков. По крайней мере одна из комиссий, работавших по этому вопросу в Дагестане, — временная комиссия 1901 г., ознакомившаяся с делами Дербентского архива, относящихся к этому вопросу, не обнаружила в них никаких сведений о правах беков, получивших повинности, на поселянские земли; самое выражение «населенное имение», впоследствии столь употребительное в официальной переписке, тогда вовсе не встречалось, и определяемое им понятие чуждо народу. Всюду шла речь о деревнях и их управлении, о доходах с них, без всякого отношения к земле.

Если первоначально местное начальство не заблуждалось относительно природы бекских и ханских прав, не стесняясь за измену отнимать доходы с деревень и отдавать их другим лицам, то впоследствии оно само же не смогло предотвратить превращения бекских прав в институт частного права даже в тех случаях, когда истинное значение этих прав было вполне ясно. В этом отношении весьма характерен следующий пример. В 1847 г. князь Воронцов вследствие спора о селениях Урума, Дургели и Параул Темирханшуринского округа предписал разъяснить шамхалу тарковскому, что деревни эти, отданные генералом Ермоловым Мехти-шамхалу в вознаграждение услуг, оказанных последним русскому правительству, «не составляют его личной собственности, но достояние шамхальского дома и не могут быть шамхалами без согласия правительства отчуждаемы, так точно как и другие части шамхальства», почему шамхалу «предоставляется право пользоваться доходами и повинностями с жителей по обычаю края, но с тем, однако же, условием, чтобы все взаимные отношения жителей и обычаи касательно пастбищ, воды и пр. отнюдь не изменились в том положении, как это существовало издревле, до поступления деревень к разным владельцам...».

Несмотря на этот ясно выраженный взгляд относительно деревень, принадлежащих владетелям, условия пользования ими остались неизменными на практике, и теми же деревнями, по поводу которых последовало вышеприведенное разъяснение князя Воронцова, князь Абу-муслим Тарковский распоряжался на том же праве, как и своими родовыми, отчуждая их по своему усмотрению; так, например, сел. Параул отдано было им в 1853 г. в пользование сыну своему, чанке Таймаз-хану, а некоторые из населенных участков даже были проданы в частные руки.

В настоящее время селения Дургели и Параул принадлежат к числу зависимых селений.

Известному распространению взглядов беков на принадлежавшие им доходы как на предмет частного обладания не могла не способствовать следующая непоследовательность, допущенная правительством уже в позднейшее время, при окончательной ликвидации владычества местных туземных правителей Дагестана.

В 1865 г. было упразднено Кюринское ханство, преобразованное в округ. Последнему хану была пожалована денежная пенсия и взамен всех угодий, которыми он пользовался по званию хана, отведен в вечное потомственное владение в Кюринском округе из так называемых ханских земель участок земли в количестве 4000 дес. Жители Кюринского округа взамен всех отбываемых казенных и ханских налогов были обложены общим денежным сбором. Но, освободив жителей Кюринского округа от уплаты повинностей, отбывавшихся непосредственно хану, правительство не освободило их от отбывания повинностей бекам, между тем упразднить и эти повинности представлялось бы вполне справед-

ливыми, так как права кюринских беков — родственников и приближенных кюринского хана — были того же происхождения, что и ханские, возникнув не более как за 50—55 лет до упразднения ханства из права управления, а не из обладания землей.

Совершенно то же повторилось с упразднением входивших в состав нынешнего Темирханшуринского округа шамхальства Тарковского и ханства Мехтулинского. В 1867 г. шамхальство и ханство были упразднены, причем последний шамхал, князь Шамсудин-хан, добровольно отказался от всех повинностей, следовавших ему «по званию шамхала и землевладельца» с подвластных ему деревень. От уплаты таковых же налогов хану Мехтулинскому подвластное ему население было освобождено по высочайшему повелению. Между тем за беками, пользовавшимися повинностями в селениях бывших шамхальства и ханства, таковые были сохранены, и они ими пользуются до сего времени, хотя права на получение этих повинностей, уступленные им правителями, подлежали упразднению по тем же основаниям, по каким было признано необходимым упразднить все вообще политические права бывших владельцев в этих местностях.

Наиболее всего распространено убеждение в принадлежности раятской земли взимателям повинностей среди беков Кайтаго-Табасаранского округа, в котором зависимые отношения и размер повинностей достигли наибольшего развития. В подтверждение земельного происхождения взимаемых ими повинностей местные беки, между прочим, обычно ссылаются на то, что многие из раят, в особенности жители так называемых терекемейских селений (расположенных по берегу Каспийского моря севернее г. Дербента), являются переселенцами из других мусульманских провинций, водворенных на землях уцмия под условием отбывания повинностей. Факт этот, однако, опровергается преданием об обстоятельствах заселения этого района Кайтаго-Табасаранского округа, записанным и внесенным в составленный помянутой выше Южнодагестанской сословно-поземельной комиссией исторический очерк Южного Дагестана.

Оказывается, что Терекемейские земли принадлежали жителям Верхнего Кайтага и отчасти жителям сел. Башлы. За сопротивление, оказанное ими уцмию Султан-Ахмету, последний перебил часть их, захватил земли и заселил их выходцами из разных мест, предоставив таким образом последним не собственные пустопорожные земли в качестве землевладельца, а отнятые им у неприятеля в качестве правителя. Следовательно, и версия о заселении Терекемейского района колонистами не может служить доказательством принадлежности этих земель потомкам уцмия на вотчинном праве.

Беки Темирханшуринского округа (за немногими случайными исключениями) и Кюринского не заявляют претензий на принадлежность им состоящих в пользовании поселян земли.

Вопрос о происхождении повинностей поселян Казикумухского и Аварского округов остается невыясненным. Однако ввиду незначительного размера этих повинностей (один баран с селения ежегодно, несколько голов мелкого скота, 5 мер пшеницы и т. п.) невозможно предполагать в них плату за пользование землями. По крайней мере получатели этих повинностей обыкновенно не придают им такого значения и скорее всего дорожат ими как своеобразным сословным преимуществом, материального интереса не представляющим, но доказывающим их привилегированное происхождение.

*Рукописный фонд ИИЯЛ, ф. 1, оп. 1, д. 215,
лл. 19об. — 29.*

СВЕДЕНИЯ

О ПОВИННОСТЯХ ПОСЕЛЯН ДАГЕСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ И ЗАКАТАЛЬСКОГО ОКРУГА В ПЕРЕВОДЕ ИХ НА ДЕНЕЖНУЮ ОЦЕНКУ С ПОКАЗАНИЕМ КОЛИЧЕСТВА ПОСЕЛЯНСКОЙ ЗЕМЛИ, РАЗМЕРОВ ОБЛОЖЕНИЯ И ПР.

Оценка повинностей — по данным комиссий 1908 г.

Таблицы меры веса, приведенные в приложениях, в переводе на пуды и фунты

Капан пшеница	3 пуд. 12 фунт.
Капан ячменя	2 пуд. 20 фунт.
Саба пшеница	2 пуд. 30 фунт.
Саба ячменя	19 фунт. 41 фунт.

Тагар (m) пшеница	7 1/4 пуд.
Тагар (m) ячменя	6 пуд.
Тагар (m) чалтыка	5 1/4 пуд.
Тагар (m) проса	7 пуд.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14				
														Неименованое отдельных седелей	Число ячмевых поселян в семьях, отъезжающих повинности всем обществом	Число отъезжих ячмевых поселян, где не ячмевых повинности в семьях, где не ячмевых общество состоит в званских отн. шенник к Бекам	Количество земли, по данным поземельных книг, на территории 1909—1911 гг.
1	Галав	631	—	4027 д. 600 кв. с.	7 д. 1780 кв. с.	56 р.	960 р.	1 р. 84 к.	18 р. 40 к.	1030 р. 84 к.	—	3 р. 14 к.	4 р. 80 к.				
2	Перуш	531	—	6213 д.	11 д. 321 кв. с.	540 р.	5470 р.	07 к.	9 р. 70 к.	1113 р. 83 к.	—	1 р. 59 к.	2 р. 90 к.				
3	Дуган	1048	—	10306 д.	9 д. 2181 кв. с.	883 р.	8850 р.	84 к.	9 р. 80 к.	4705 р. 76 к.	—	4 р. 03 к.	4 р. 00 к.				
4	Кавар-Шура	786	—	7980 д.	10 д. 1103 кв. с.	670 р.	6700 р.	80 к.	8 р. 80 к.	2542 р. 16 к.	—	3 р. 35 к.	4 р. 30 к.				

Темурланшуринский округ

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
5	Хучин	88	—	565 л.	6 д. 1039 кв.с.	66 р.	660 р.	75 к.	7 р. 50 к.	—	191 р. 40 к.	2 р. 17 к.	2 р. 09 к.
6	Вартагиль	25	—	408 л.	768 кв.с.	40 р. 80 к.	409 р.	1 р. 63 к.	16 р. 30 к.	—	76 р. 70 к.	3 р. 06 к.	4 р. 19 к.
7	Куржак	35	—	669 л.	206 кв.с.	61 р. 10 к.	611 п.	1 р. 74 к.	77 р. 40 к.	—	90 р. 30 к.	2 р. 23 к.	4 р. 53 к.
8	Вичир	18	—	221 л.	666 кв.с.	54 р. 80 к.	548 д.	3 р. 04 к.	30 р. 40 к.	—	119 р. 20 к.	2 р. 70 к.	4 р. 04 к.
9	Джугалиль	44	—	395 л.	92 кв.с.	92 р. 60 к.	856 п.	1 р. 94 к.	19 р. 40 к.	—	79 р. 60 к.	1 р. 80 к.	4 р. 90 к.
10	Суктук	44	—	334 л.	1418 кв.с.	48 р. 80 к.	484 д.	1 д. 10 к.	11 д.	—	128 р. 70 к.	2 р. 92 к.	4 д. 02 к.
11	Алау	32	—	3 л.	1036 кв.с.	91 р. 40 к.	918 п.	2 р. 86 к.	28 д. 60 к.	—	83 д. 90 к.	2 р. 65 к.	5 д. 01 к.
12	Ширинль	36	—	418 л.	2230 кв.с.	113 р. 20 к.	1132 п.	4 р. 02 к.	29 р. 20 к.	—	103 п. 40 к.	2 р. 52 к.	5 д. 04 к.
13	Энка	79	—	594 л.	1877 кв.с.	316 р. 90 к.	3169 п.	4 р. 01 к.	35 р. 80 к.	—	55 р. 60 к.	2 р. 32 к.	8 д. 02 к.
14	Экра	24	—	584 л.	1200 кв.с.	859 р.	859 п.	5 р. 82 к.	38 р. 20 к.	—	471 п.	2 д. 30 к.	7 д. 38 к.
15	Дарага	206	—	1931 л.	1042 кв.с.	1193 р. 50 к.	11935 п.	5 р. 82 к.	47 д. 40 к.	—	953 п. 40 к.	2 д. 64 к.	7 д. 38 к.
16	Марага	82	—	709 л.	1300 кв.с.	703 р.	7030 п.	5 р. 32 к.	53 р. 20 к.	—	351 п. 40 к.	3 р. 96 к.	8 д. 28 к.
17	Агулгаль	82	—	709 л.	854 кв.с.	548 р.	5487 п.	4 р. 74 к.	47 д. 40 к.	—	351 п. 40 к.	3 р. 44 к.	7 д. 38 к.
18	Актаган	82	—	709 л.	1472 кв.с.	703 р.	7030 п.	4 р. 15 к.	41 д. 50 к.	—	510 п. 10 к.	2 р. 27 к.	7 д. 38 к.
19	Актаган	82	—	709 л.	921 кв.с.	548 р.	5487 п.	5 р. 10 к.	39 д. 80 к.	—	510 п. 10 к.	2 р. 27 к.	7 д. 38 к.
20	Рукель	74	—	2510 л.	1138 кв.с.	1244 р. 10 к.	12441 п.	3 р. 98 к.	69 д. 70 к.	—	183 п. 60 к.	2 д. 48 к.	5 д. 46 к.
21	Кемаль	24	—	10 л.	133 кв.с.	294 р.	2948 п.	6 р. 97 к.	69 д. 70 к.	—	342 д. 90 к.	3 д. 81 к.	10 д. 78 к.
22	Зиянч	90	—	1210 л.	218 кв.с.	628 р.	6280 п.	7 д. 86 к.	78 д. 60 к.	—	140 д. 50 к.	3 д. 18 к.	10 д. 04 к.
23	Билгалды	44	—	6 л.	980 кв.с.	866 р.	8660 п.	7 д. 53 к.	75 д. 30 к.	—	286 п. 20 к.	2 д. 48 к.	10 д. 01 к.
24	Гимевды	115	—	317 л.	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Керейский округ

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
1	Газар-кент	22	—	116 л.	666 кв.с.	46 р. 67 к.	466 п.	2 д. 12 к.	21 п. 20 к.	—	35 п. 71 к.	1 д. 62 к.	3 д. 74 к.
2	Койсун	87	—	960 л.	1660 кв.с.	301 р. 85 к.	3018 п.	3 д. 41 к.	34 п. 70 к.	—	290 п. 53 к.	3 д. 34 к.	6 д. 81 к.
3	Маграм-кент	56	—	705 л.	—	293 р. 84 к.	2938 п.	5 р. 23 к.	52 п. 30 к.	—	221 п. 42 к.	3 д. 95 к.	9 д. 18 к.
4	Целягон	413	—	780 л.	—	501 р. 20 к.	5012 п.	4 р. 48 к.	44 д. 30 к.	—	304 п. 68 к.	2 д. 69 к.	7 д. 12 к.
5	Бюль-Бюль-кент	72	—	811 л.	—	81 д. 57 к.	815 п.	1 р. 13 к.	11 д. 30 к.	—	104 п. 42 к.	1 д. 25 к.	2 д. 38 к.
6	Испик	100	—	824 л.	—	100 р. 45 к.	1004 п.	1 р.	10 п.	—	148 п. 45 к.	1 д. 48 к.	3 д. 49 к.
7	Али-кент	144	—	674 л.	—	253 р. 10 к.	2531 п.	1 р. 75 к.	17 п. 50 к.	—	278 р. 07 к.	1 р. 93 к.	3 д. 49 к.
8	Буг-кент	86	—	381 л.	—	112 р.	1120 п.	1 р. 30 к.	13 п.	—	177 р. 48 к.	3 д. 06 к.	3 д. 36 к.
9	Зоргаб-кент	67	—	545 л.	—	73 р. 65 к.	736 п.	1 р. 10 к.	11 п.	—	144 п. 55 к.	2 р. 15 к.	3 д. 25 к.
10	Хуну	42	—	270 л.	—	28 р. 50 к.	285 п.	1 р. 44 к.	6 д. 30 к.	—	127 д. 36 к.	3 д. 03 к.	3 д. 66 к.
11	Варга	51	—	310 л.	—	73 р. 75 к.	737 п.	1 р. 44 к.	14 д. 30 к.	—	127 д. 36 к.	3 д. 03 к.	3 д. 66 к.
12	Кур-кент	20	—	770 л.	—	290 р.	2903 п.	1 р. 45 к.	14 д. 50 к.	—	378 д.	1 д. 69 к.	3 д. 14 к.
13	Экеналль	33	—	248 л.	—	56 р.	560 п.	1 р. 70 к.	17 д.	—	95 д. 47 к.	2 д. 89 к.	4 д. 58 к.
14	Чилихар	71	—	361 л.	—	178 п.	1780 п.	1 р. 35 к.	13 д. 50 к.	—	154 д. 74 к.	2 д. 81 к.	4 д. 16 к.
15	Зизик	100	—	521 л.	—	360 п.	3600 п.	1 р. 76 к.	18 п. 60 к.	—	300 п. 67 к.	5 д. 20 к.	4 д. 77 к.
16	Нютюг	133	—	424 л.	—	240 р.	2400 п.	1 р. 80 к.	18 п. 60 к.	—	233 п. 04 к.	5 д. 20 к.	4 д. 77 к.
17	Каржак	130	—	852 л.	—	202 р.	2020 п.	1 р. 55 к.	15 п. 50 к.	—	381 п. 77 к.	2 р. 10 к.	3 д. 04 к.
18	Дашлу-кент	31	—	122 л.	—	55 п.	550 п.	1 р. 80 к.	18 п.	—	65 п. 28 к.	2 р. 16 к.	3 д. 04 к.
19	Хулак	28	—	130 л.	—	22 п.	220 п.	1 р. 22 к.	12 п. 20 к.	—	56 п. 06 к.	2 д. 24 к.	3 д. 04 к.
20	Чихтик	18	—	135 л.	—	40 р. 95 к.	409 п.	2 д. 78 к.	27 п. 30 к.	—	39 п. 04 к.	2 д. 16 к.	3 д. 04 к.
21	Мехти-кент	77	—	529 л.	—	190 р. 80 к.	1909 п.	2 д. 58 к.	25 п. 80 к.	—	45 п. 62 к.	3 д. 04 к.	5 д. 04 к.
22	Сыртанч	18	—	181 л.	—	155 р.	1550 п.	8 д. 65 к.	85 д. 50 к.	—	51 д. 07 к.	2 д. 81 к.	1 д. 46 к.
23	Улжуг	30	—	950 л.	—	202 р. 30 к.	2020 п.	8 д. 74 к.	87 д. 40 к.	—	103 п. 29 к.	3 д. 44 к.	10 д. 18 к.

1	2	3	4	5	5	7	8	9	10	11	12	13	14
25	Тинина	42	—	260 д.	6 д. 437 кв.с.	163 р. 30 к.	133 р.	3 р. 88 к.	38 р. 90 к.	110 р. 08 к.	2 р. 62 к.	6 р. 50 к.	
26	Ружник	40	—	320 д.	8 д. 192 кв.с.	247 р. 50 к.	273 р.	6 р. 19 к.	61 р. 90 к.	122 р. 86 к.	3 р. 07 к.	9 р. 26 к.	
27	Бурчихан	126	—	1004 д.	7 д. 2323 кв.с.	673 р. 65 к.	686 р. 50 к.	5 р. 34 к.	53 р. 40 к.	251 р. 12 к.	1 р. 99 к.	7 р. 33 к.	

Казань музассам округ

1	Кони	12	16 д.	1270 д.	5 д. 1603 кв.с.	15 р.	150 р.	10 р.	247 р. 53 к.	16 р. 68 к.	—	3 р. 39 к.	3 р. 31 к.
2	Тулкоч	12	100 д.	—	1 д. 635 кв.с.	35 р. 00 к.	355 р.	3 р. 12 к.	21 р. 20 к.	61 р. 63 к.	—	83 к.	10 р. 2 к.
3	Обекз	54	110 д.	—	1 д. 192 кв.с.	8 р. 70 к.	83 р.	42 к.	1 р. 41 к.	27 р. 60 к.	—	45 к.	1 р. 39 к.
4	Шовар	179	405 д.	—	2 д. 1603 кв.с.	5 р. 30 к.	53 р.	00 к.	1 р. 30 к.	190 р. 53 к.	—	1 р. 04 к.	1 р. 07 к.
5	Шварз	187	305 д.	—	2 д. 930 кв.с.	8 р. 00 к.	80 р.	00 к.	57 к.	170 р. 90 к.	—	98 р. 07 к.	98 р. 07 к.
6	Хуржи	157	161 д.	—	3 д. 1240 кв.с.	50 р.	50 р.	00 к.	33 р. 01 к.	102 р. 90 к.	—	1 р. 08 к.	1 р. 08 к.
7	Кучум	228	161 кв.с.	—	2 д. 1240 кв.с.	12 р.	12 р.	00 к.	6 р. 70 к.	2 р. 48 к.	—	1 р. 24 к.	1 р. 24 к.
8	Чирак	228	1070 д.	—	5 д. 1603 кв.с.	15 р.	150 р.	10 р.	247 р. 53 к.	—	—	1 р. 10 к.	1 р. 17 к.

Самурский округ

1	Луткув	133	214 д.	—	1 д. 1161 кв.с.	337 р. 65 к.	336 р. 50 к.	2 р. 49 к.	24 р. 90 к.	219 р. 42 к.	—	1 р. 61 к.	4 р. 16 к.
2	Ялах	168	1200 д.	—	7 д. 136 кв.с.	304 р.	3040 р.	1 р. 92 к.	19 р. 20 к.	12 р.	—	1 р. 07 к.	2 р. 99 к.

Аварский округ

1	Цельне	71	92 д.	—	1 д. 668 кв.с.	32 р.	320 р.	1 р.	10 р.	19 р. 32 к.	—	68 к.	1 р. 68 к.
---	--------	----	-------	---	----------------	-------	--------	------	-------	-------------	---	-------	------------

Заваявасский округ

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
1	Альлю	276	2075 д.	—	8 д. 409 кв.с.	1357 р. 112 к.	13581 р. 105 к.	4 р. 92 к.	49 р. 20 к.	—	—	6 р. 90 к.	11 р. 62 в.
2	Дегидзельман	25	19 д.	—	2 д. 864 кв.с.	199 р. 51 к.	1995 р. 125 к.	7 р. 985 к.	79 р. 825 к.	—	—	2 р. 625 к.	10 р. 60 в.
3	Кемале	20	26 д.	—	3 д. 2652 кв.с.	438 р. 05 к.	4130 р. 50 к.	4 р. 317 к.	438 р. 133 к.	—	—	4 р. 75 к.	19 р. 63 к.
4	Кисар	20	13 д.	—	9 д. 1753 кв.с.	330 р. 33 к.	3303 р. 33 к.	2 р. 55 к.	25 р. 50 к.	—	—	8 р. 967 к.	21 д. 217 к.
5	Олджал	38	40 д.	—	4 д. 585 кв.с.	425 р. 02 к.	4259 р. 33 к.	2 р. 14 к.	21 р. 40 к.	—	—	8 д. 14 к.	20 д. 23 к.
6	Вар-тава	10	168 д.	—	8 д. 2290 кв.с.	11 р. 55 к.	115 р. 50 к.	4 р. 47 к.	41 р. 70 к.	—	—	13 р. 81 к.	8 д. 41 к.
7	Бата	30	100 д.	—	3 д. 800 кв.с.	333 р. 396 к.	3333 р. 86 к.	11 р. 11 к.	111 р. 10 к.	—	—	4 р. 95 к.	16 р. 01 к.
8	Али-Султан-Кутуз	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
9	Кара-таш	11	31 д.	—	2 д. 1963 кв.с.	109 р. 483 к.	1964 р. 83 к.	18 р. 365 к.	181 р. 345 к.	—	—	3 р. 154 к.	21 р. 288 к.
10	Копчак	13	140 д.	—	10 д. 846 кв.с.	901 р. 50 к.	9018 р. 10 к.	13 р. 115 к.	131 р. 53 к.	—	—	4 р. 23 к.	18 р. 985 к.
11	Шилар	24	200 д.	—	7 д. 967 кв.с.	901 р. 81 к.	9018 р. 10 к.	13 р. 40 к.	131 р. 60 к.	—	—	6 р. 42 к.	19 р. 48 к.
					8 д. 800 кв.с.	52 р. 01 к.	5770 р. 10 к.	8 р. 33 к.	81 р. 30 к.	—	—	5 р. 56 к.	14 р. 31 к.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
12	Амалью	12	—	227 5 д.	17 д. 1200 кв.с.	180 д. 80 к.	1800 д.	18 д. 50 к.	139 д. 72 к.	—	81 д. 55 к.	6 п. 50 к.	19 п. 71 м.
13	Ильин	44	—	420 д.	9 д. 1309 кв.с.	390 д. 80 к.	3900 д.	8 п. 87,3 к.	48 п. 72 к.	—	257 п. 98 к.	5 п. 86,2 к.	30 п. 40 м.
14	Успенск	77	—	924 д.	6 д. 2080 кв.с.	237 д. 60 к.	2376 д.	19 д. 50 к.	108 п.	—	183 п. 06 к.	6 п. 99,6 к.	14 п. 73,2 к.
15	Свят	23	—	230 д.	9 д. 440 кв.с.	57 д. 50 к.	576 д.	2 д. 70 к.	27 п.	—	169 п. 30 к.	5 п. 97 к.	76 п. 66 к.
16	Богородице	30	—	397 д.	13 д. 1655 кв.с.	512 д. 47,5 к.	5124 д.	19 д. 74 к.	197 п. 40 к.	—	208 п. 13 к.	7 п. 19 к.	70 п. 98 м.
Александровский													
1	Ити-Тала	117	—	1039 д.	8 д. 1212 кв.д.	200 д. 15,5 к.	1200 д. 55 к.	10 п. 2 к.	101 п. 50 к.	990 д. 70 к.	—	8 п. 46 м.	—
2	Александр	800	—	343 д.	6 д. 911 кв.с.	407 д. 88,7 к.	4078 д. 8,6 к.	5 д. 51 к.	51 д. 10 к.	9252 д. 55 к.	—	1 п. 55 м.	17 п. 07 м.
3	Безок-Ламан	98	—	128 д.	17 д. 600 кв.с.	94 д. 82,5 к.	948 д. 25 к.	11 п. 81 к.	118 п. 50 к.	1192 д. 12 к.	—	17 п. 29 м.	29 п. 24 м.
4	Верхний	78	—	201 д.	6 д. 588 кв.с.	1000 д. 45,6 к.	3000 д. 56,04 к.	10 п. 31 к.	100 п. 60 к.	3042 д. 70 к.	—	10 д. 34 м.	20 д. 40 м.
5	Нижний	78	—	486 д.	11 д. 246 кв.с.	612 д.	6121 д.	7 п. 34 м.	73 д. 40 к.	1135 п. 35 к.	—	14 д. 55 м.	21 д. 89 м.
6	Земля	105	—	334 д.	12 д. 1691 кв.с.	288 д. 42,5 к.	2884 д. 25 к.	12 п. 24 м.	132 п. 20 к.	1846 п. 80 к.	—	15 п. 07 м.	27 д. 01 м.
7	Канав	156	—	458 д.	9 д. 230 кв.с.	871 д. 1,2 к.	8710 д. 12,6 к.	6 п. 51 к.	65 п. 80 к.	844 п. 33 к.	—	5 п. 07 м.	11 п. 05 м.
8	Катанх	65	—	801 д.	9 д. 815 кв.с.	698 д. 7,5 к.	6987 д. 7,5 к.	10 п. 51 к.	107 п. 90 к.	849 д. 78 к.	—	83 д. 52 м.	24 п. 28 м.
9	Карабала	55	—	539 д.	9 д. 1191 кв.с.	401 д. 27,5 к.	4012 д. 50 к.	7 п. 29 м.	72 п. 90 к.	581 п. 20 к.	—	9 п. 55 м.	16 п. 94 м.
10	Кичи-Лави	97	91	1293 д.	13 д. 791 кв.с.	772 д. 27,5 к.	7722 д. 75 к.	7 д. 93 м.	79 д. 60 к.	1837 д. 75 к.	—	18 п. 94 м.	25 п. 93 м.
11	Кумур	—	—	—	—	337 д. 08 к.	3370 д. 50 к.	3 п. 70 м.	17 д. 0 к.	17 д. 0 к.	—	—	—
12	Курлар	18	—	52 д.	27 д. 2131 кв.с.	385 д.	3850 д.	8 п. 78 м.	186 п. 60 к.	488 д. 27 к.	—	24 п. 68 к.	43 п. 31 к.
13	Камарлат	17	—	306 д.	18 д. 306 кв.с.	230 д. 33 к.	2303 д. 50 к.	8 п. 55 к.	136 п. 50 к.	207 д. 53 к.	—	12 п. 21 к.	25 п. 76 к.
14	Лаван	63	—	1276 д.	20 д. 603 кв.с.	775 д. 90,6 к.	7759 д. 96,8 к.	12 д. 31 к.	133 п. 10 к.	848 д. 57 к.	—	13 д. 46 к.	25 п. 77 к.
15	Лави-Паша	85	—	651 д.	15 д. 1781 кв.с.	342 д.	3420 д.	9 п. 71 к.	57 п. 70 к.	343 д. 37 к.	—	9 д. 81 к.	19 д. 58 к.
16	Марсы	821	—	876 д.	16 д. 2030 кв.с.	197 д. 82,2 к.	1978 д. 62,5 к.	3 п. 101 м.	319 п. 70 к.	530 п. 76 к.	—	10 д. 20 к.	16 д. 0 м.
17	Мосу	254	—	2135 д.	8 д. 1540 кв.с.	218 д. 63,4 к.	2186 д. 34,2 к.	8 п. 29 м.	87 п. 30 к.	2379 п. 04 к.	—	13 п. 30 м.	22 п. 03 к.
18	Мугало	7	161	91 5 д.	13 д. 171 кв.с.	838 д. 01 к.	8380 д. 10 к.	5 п. 29 м.	30 п.	86 п. 43 к.	—	12 д. 34 к.	14 д. 26 к.
19	Падар	7	—	1896 д.	15 д. 1233 кв.с.	13 д. 20 к.	135 д.	1 п. 98 м.	19 п. 30 к.	1192 д. 42 к.	—	12 п. 42 к.	18 п. 42 к.
20	Тасмало	96	77	—	—	576 д. 67,5 к.	5765 д. 75 к.	6 п.	60 п.	—	—	—	—
21	Фальдар	—	—	—	—	397 п. 21,5 к.	3972 п. 15 к.	5 п. 17 к.	51 п. 50 м.	—	—	—	—
22	Чубан-Коль	6	—	—	—	343 д.	3430 д.	5 п. 17 к.	31 п. 20 к.	—	—	—	—
23	Чулало	57	—	554 д.	9 д. 1726 кв.с.	246 д.	2460 д.	4 п. 31 к.	61 п. 30 к.	612 п. 03 к.	—	11 п. 79 м.	16 п. 10 к.
24	Ихти (Мугал и Ед-гаров)	—	51	—	—	300 д. 35 к.	3008 д. 57 к.	5 д. 88 к.	59 п. 31 к.	—	—	—	—
25	Бабур	8	—	180 д.	2 д. 1203 кв.с.	158 п. 23,3 к.	1582 п. 31,3 к.	9 д. 78 к.	97 п. 80 к.	117 п. 39 к.	—	14 д. 67 к.	34 п. 45 к.
26	Шарвар	40	—	646 д.	6 д. 240 кв.с.	435 п. 19,2 к.	4351 п. 91,0 к.	10 п. 13 к.	101 п. 30 к.	419 п. 79 м.	—	10 п. 49 к.	39 п. 62 к.
27	Кавран (му-уль)	—	64	—	—	445 п. 32,8 к.	4453 д. 21 к.	3 п. 39 м.	69 п. 50 к.	—	—	—	—
28	Амралжан	81	—	143 д.	1 д. 1037 кв.с.	160 п.	1600 д.	1 д. 0 м.	18 п. 60 к.	184 п. 61 к.	—	1 д. 90 к.	3 п. 76 к.
29	Дегисеши	60	—	324 д.	5 д. 1900 кв.с.	135 п.	1350 д.	2 п. 28 к.	22 п. 80 к.	410 п. 74 к.	—	7 п. 94 к.	10 п. 19 к.
30	Джаван	25	—	420 д.	6 д. 1000 кв.с.	135 п.	1350 д.	5 п. 40 к.	54 п.	—	—	13 п. 61 к.	19 п. 08 к.
31	Фастхало	35	—	150 д.	4 д. 645 кв.с.	115 п. 60 к.	1185 п.	3 п. 39 м.	33 п. 80 к.	129 п. 69 к.	—	3 п. 70 к.	7 п. 08 к.

Примечание: По сведениям Кумур, Мугал, Фальдар, Чубанов, Кохи и Карган не является данна в количестве земли, состоит в пользовании зависимых поселок, и обобщены ее.

Виды, размеры и оценка крестьянских повинностей в пользу беков по данным 1908 г.

№ п/р	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
1.	Наименование селений	Деньгами	Доставкой плугов с волами и рабочими для распашки полей	Доставкой рабочих для вспашки полей и засева	Доставкой рабочих для жатвы и косовы	Бороньба	Овцами, баранами и быками	Дровами	Разработкой полей (включая распашку, бороновку и жатву)	Поставкой арб для перевозки хлеба с полей	Платой за пастбу скота	Пшеницей, ячменем и овсом
1	Гелен	—	23 четырехпарных плугов по 2 р.	6 рабочих по 1 р. для вспашки, 1,5 дня для посева по 50 к.	78 рабочих по 50 к.	17,5 бороны по 50 к.	—	—	—	—	—	—
2	Параул	Со всего селения 540 р., по 1 р. с дыма	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3	Дурган	Со всего селения 980 р., по 1 р. с дыма	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4	Нака-Шура	Со всего селения 670 р., по 1 р. с дыма	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	Казар	—	13 четырехпарных плугов по 2 р.	—	300 рабочих по 50 к.	60 овец и 60 баранов	—	—	—	—	—	—
6	Бет-ул (сел. Нижние Казанкиши)	—	—	—	172 рабочих по 50 к.	—	—	—	—	—	—	—
7	Верхние Казанкиши	342 р. со всего селения	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
8	Муслим-ул	—	20 четырехпарных плугов по 3 р.	—	40 рабочих по 40 к.	1 баран и 2 агнуса, всего в 6 р.	—	30 арб по 50 к.	—	—	—	—
9	Калчугал	—	—	—	448 рабочих по 55 к.	—	—	—	—	—	—	—
10	Альборикент	—	—	—	75 рабочих по 50 к.	—	—	75 арб по 1 р.	—	—	—	—
11	Агач-ул	—	15 четырехпарных плугов по 4 р. 80 к.	—	80 рабочих (на 1,5 дня) по 1 р. 05 к.	5 баранов по 1 р. 50 к. и 5 козлят по 1 р. 20 к.	—	—	—	—	—	—
12	Атлыбуи	—	—	—	—	—	—	—	8 квп (6 дес.) по 10 р. с маны	—	—	—
13	Большой Буйнак	—	50 четырехпарных плугов по 2 р.	200 рабочих по 80 к.	—	—	—	200 арб по 75 к.	—	200 арб по 80 к.	—	—
14	Малый Буйнак	—	25 трехпарных плугов по 2 р.	—	70 рабочих по 50 к.	—	—	60 арб по 75 к.	—	60 арб по 80 к.	—	—

Темирташтинский округ

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
15	Шамкал Янги-юрт	-	-	-	400 рабочих по 50 к.	-	-	-	-	-	По 20 к. за голову, все- го с 1,500 голов — 300 р.	-
16	Кунгоркала	-	-	-	-	-	-	-	44 капы пашин, считая разра- ботку каждой капы в 10 р. 50 к., и 6 кап семенов по 2 р. 40 к. 38 капу	-	-	-
17	Эрледя	-	70 четырех- парных плугов по 3 р.	-	216 рабочих по 50 к.	-	17 овец и 17 бара- нов по 1 р., 4 быка в случае смерти бека (влым) 8 р. в год и 1 баран с метки при женитьбе бека (харзы) 6 р. в год	-	-	-	-	-

Мемориальное село(ий)	День галя	Пшеница	Житняк	Сам- сы	Самос	Дрож- ки	Достав- лять с зер- на, а так- же на мель- ницу	Обы- чай молва- ной повне- ности	Достав- лять зерной весной	Доставлять материале для башки и углей закруг дуба	Посева чугуна для башки	Губочная	Пиставы для необходим быть	Расширой по тел для сков чаты рехпаны, ми плугами	(Другие с Мад- вины)	
<i>Нижне-Кайда- ской Ичаксы</i>																
Малхалк	34 айма по 3 р.															
Чумды																
Янжент (мусуль- манский)																
Янжент (еврей- ский)	90 айма по 4 р. ш. к.															
Мол-кент																
Тумкент																
Кашкент																
Боршай																
Джамкент																
Пазар																
Татау																
Керадглы																
Белкент																
Самы																
Хан-Махмуд-кент																
Демчобан																

Кайдагы-Табасаронская округ

* Чела — большая корзина, помещающаяся на двухколесной арбе.

Наименование сельхозпредприятия	Пшеницы	Ячменя	Смеси	Орехом	Ливотрадом и вообще фруктами	Курамы и яйца	Доставка	Баранья	Копанием бесхозного скота и отбыванием помешанных животных	Жаткой бесхозного хлеба	Доставкой хлеба на мельницу	Поставкой арб на вывоз хлеба	Паханием полей бесхозом	Поставкой вывозных лошадей
1.	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
Арант	140 саж. по 80 к.	210 саж. по 45 к.	—	70 копеек по 1 р. 20 к.	15 корзин по 25 к.	110 кур по 15 к.	210 арб по 30 к.	5 баранов по 3 р.	50 человек по 30 к.	120 рабочих по 50 к.	70 арб по 1 р. 50 к.	7 арб по 1 р. 50 к.	—	—
Гутта	100 саж. по 80 к.	100 саж. по 45 к.	—	80 саж. по 50 к.	—	—	40 санок по 15 к. (ввиду близости)	2 ячменя по 2 р.	40 человек в течение 2 часов	40 рабочих по 40 к.	—	—	—	—
Уинил	60 саж. по 80 к.	90 саж. по 45 к.	20 вал по 1 р. 80 к.	90 саж. по 40 к.	15 корзин по 25 к.	—	19 арб по 30 к.	5 баранов по 3 р.	26 человек по 30 к.	80 рабочих по 50 к.	—	—	—	—
Ферталь	60 саж. по 80 к.	50 саж. по 45 к.	—	90 саж. по 40 к.	27 сапеток по 25 к.	—	60 арб по 30 к.	2 барана по 3 р.	60 человек по 30 к.	60 рабочих по 50 к.	—	—	—	—
Хучин	—	—	—	—	—	170 кур по 30 к. и 30 яиц по 1 к.	—	2 барана по 3 р.	9 рабочих по 30 к.	9 рабочих по 50 к.	—	—	9 рабочих по 60 к.	9 лошадей по 1 р. 80 к.
Ирветаль	20 саж. по 70 к.	20 саж. по 40 к.	—	—	—	—	30 санок по 15 к.	—	4 рабочих по 35 к.	16 рабочих по 50 к.	—	—	10 рабочих по 50 к.	—
Куретк	80 саж. по 70 к.	30 саж. по 40 к.	—	—	—	—	20 санок по 15 к.	—	6 человек по 35 к.	30 человек по 50 к.	—	—	16 рабочих по 60 к.	—
Пецчик	18 саж. по 70 к.	18 саж. по 40 к.	—	10 саж. по 35 к.	—	—	30 санок по 15 к.	2 барана по 3 р.	10 человек по 30 к.	10 рабочих по 40 к.	—	—	34 рабочих по 50 к.	—
Длаугаль	38 саж. по 70 к.	38 саж. по 40 к.	—	—	—	—	76 санок по 15 к.	—	7 рабочих по 35 к. и 16 санок для перевозки	20 рабочих по 50 к.	14 санок по 30 к.	—	22 рабочих по 50 к.	—
Срегуя	41 саж. по 70 к.	41 саж. по 40 к.	—	—	—	—	82 санок по 15 к.	—	—	40 рабочих по 50 к.	14 санок по 30 к.	—	22 рабочих по 50 к.	—
Арес	44 саж. по 70 к.	44 саж. по 40 к.	—	—	—	—	54 санок по 30 к.	—	—	—	—	—	—	—
Цурель	30 саж. по 70 к.	30 саж. по 40 к.	—	30 саж. по 30 к.	—	60 кур по 30 к.	—	—	—	—	—	—	—	—
Зиль	70 саж. по 70 к.	70 саж. по 40 к.	10 вал по 1 р. 20 к.	—	—	—	130 арб по 30 к.	3 барана по 3 р.	40 человек по 30 к.	90 рабочих по 60 к.	19 арб по 60 к.	—	94 рабочих по 50 к.	—
Тогаль	32 саж. по 70 к.	32 саж. по 40 к.	—	—	—	—	40 арб по 30 к.	2 барана по 3 р.	20 человек по 30 к.	50 рабочих по 60 к.	—	—	40 рабочих по 50 к.	—

Сельхоз-Технический район

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Екрен	24 савб по 70 к.	24 савб по 40 к.	—	—	—	—	—	—	33 человека по 30 к.	36 человек по 50 к.	15 цело- вак по 20 к.	—	—	—	—
Дарват	357 сав по 40 к.	350 сав по 45 к.	—	—	350 сав по 41 к.	—	180 савлек по 20 к.	—	140 человек по 40 к.	270 человек по 50 к.	140 арб по 1 р.	45 арб по 1 р. 50 к.	—	—	—
Миргата	1400 сав по 80 к.	600 сав по 45 к.	—	—	—	—	20 заплеток высоты 2 м по 25 к. и 60 заплеток высоты 3 м по 30 к.	50 баранов по 3 р.	120 работников по 50 к.	140 рабочих на 3 дня по 40 к. по 50 к.	150 арб по 40 к.	26 арб по 1 р.	—	—	—
Мугатыр	416 сав по 80 к.	218 сав по 45 к.	—	—	—	—	—	9 баранов по 3 р.	41 рабочий по 40 к.	100 рабочих по 50 к.	51 арб по 75 к.	41 арба по 75 к.	65 арб по 50 к.	63 человека по 80 к.	—
Михаги	444 сав по 80 к.	22 сав по 45 к.	—	—	—	—	—	—	25 рабочих по 40 к.	70 рабочих по 50 к.	2 арб по 50 к.	22 арбы по 75 к.	3 арба по 75 к. для доставки снопов	45 рабочих по 60 к.	—
Рукель	693 са- ва по 90 к.	—	—	—	—	—	—	28 баранов по 3 р.	71 рабочий по 40 к. и 69 арб по 1 р. для перелозки семена	120 рабочих по 50 к.	22 арбы по 50 к.	—	74 арбы по 1 р. 50 к. для пере- возки семя поземь	99 рабочих по 70 к.	—
Камлах	252 се- ва по 90 к.	—	—	—	—	—	—	5 баранов по 3 р.	—	—	—	—	—	—	—
Эндиян	350 сав по 90 к.	—	—	—	—	—	—	—	40 человек по 30 к.	340 работников по 50 к.	40 арб по 70 к.	20 арб по 80 к.	60 арб по 50 к для доставки семян	—	—
Бильгали	160 сав по 90 к.	—	—	—	—	—	—	—	40 человек по 50 к. и 30 арб по 40 к. для перелозки семян	110 человек по 50 к. и 30 рабочих по 1 р. для вывоза снопов	20 арб по 70 к.	10 арб по 80 к.	20 арб по 50 к для перевозки снопов	35 человек по 1 р.	—
Гимилды	400 сав по 90 к.	—	—	—	—	—	—	—	40 человек по 50 к. и 80 рабочих по 1 р. для молотбы	200 человек по 50 к. и 80 рабочих по 1 р.	40 арб по 70 к.	20 арб по 80 к.	40 арб по 50 к. для перевозки семян и снопов	10 человек по 1 р.	—

№ пп	Наименование селений	Деньгами	Пшеницей	Ячменем	Дровами	Топляным маслом	Медом	Сбором с ба- рановоладельцев	Орехами	Поставкой ра- бочих для косыби сена и уборки	Поставкой рабочих для жатвы	Поставкой рабочих для молотыби	Поставкой ароб для пере- возки сена или снопов	Поставкой ароб для перевозки хлеба на мель- ницу и обратно	Козьми для виноградника и установкой их
------	----------------------	----------	----------	---------	---------	-----------------	-------	---------------------------------	---------	---	-----------------------------------	--------------------------------------	---	---	--

К о р д е ж с к а я о к р у г

1	Газар-кент	-	10 кап. по 2 р. 40 к.	10 кап. по 1 р. 20 к.	16 арсд по 40 в.	15 фунт. по 40 в.	2,2 фунт. по 30 к.	-	-	-	-	-	-	-	-
2	Кобуси	-	75 кап. по 2 р. 55 к.	75 кап. по 1 р. 20 к.	50 арсд по 40 в.	-	-	60 к.	-	-	-	-	-	-	-
3	Матрун-кент	-	74,2 кап. по 2 р. 65 в.	74,2 кап. по 1 р. 20 к.	38 арсд по 40 в.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
4	Нанган	-	129,2 кап. по 2 р. 40 к.	129,2 кап. по 1 р. 20 к.	55 арсд по 40 в.	-	-	17 р. 50 к.	-	-	-	-	-	-	-
5	Больш-Больш- кент	-	17,5 кап. по 2 р. 40 к.	17,5 кап. по 1 р. 20 к.	2 савад по 25 в.	43,5 фунт. по 40 к.	2,2 фунт. по 30 к.	-	-	-	-	-	-	-	-
6	Испин	-	24,5 кап. по 2 р. 40 к.	24,5 кап. по 1 р. 20 к.	49 саван по 25 в.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
7	Аль-кент	-	57 кап. по 2 р. 40 к.	57 кап. по 1 р. 20 к.	65 савок по 25 в.	28 фунт. по 40 к.	7,5 фунт. по 30 к.	15 р.	-	-	-	-	-	-	-
8	Зоргий-кент	-	22,5 кап. по 2 р. 40 к.	22,5 кап. по 1 р. 20 к.	40 савок по 25 в.	52,5 фунт. по 40 к.	-	10 р.	-	-	-	-	-	-	-
9	Бур-кент	-	12,5 кап. по 2 р. 40 к.	12,5 кап. по 1 р. 20 к.	25 саван по 25 в.	68 фунт. по 40 к.	-	3 р. 20 к.	-	-	-	-	-	-	-
10	Хутм	-	5 кап. по 2 р. 40 в.	5 кап. по 1 р. 20 к.	10 савок по 25 в.	15 фунт. по 40 в.	-	-	-	-	-	-	-	-	-
11	Барра	-	16,6 кап. по 2 р. 40 в.	16,6 кап. по 1 р. 20 к.	15 савок по 25 в.	-	-	-	4 кап. по 40 в.	-	-	-	-	-	-
12	Кур-кент	по 2 р. 4 арсд	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
13	Экешинь	по 2 р. 6 арсд	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
14	Чансар	по 2 р. 1 арсд	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
15	Зиана	178 р. 50 всего сел	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
16	Нюльва	240 р. со всего скал.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
17	Караг	202 р. со всего скал.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
18	Довулу-хит	по 2 р. 6 зима	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
19	Хузыл	по 2 р. 6 зима	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
20	Чактыг	по 2 р. 6 зима	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
21	Малга-хит	—	6 кап. по 2 р. 40 к.	3 кап. по 1 р. 20 к.	15 саяок по 25 к.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
22	Сыртга	—	30 кап. по 2 р. 40 к.	15 кап. по 1 р. 20 к.	120 саяок по 25 к.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
23	Улжуг	—	10 кап. по 2 р. 40 к.	5 кап. по 1 р. 20 к.	48 арб по 40 к.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
24	Геврэх	—	12 кап. по 2 р. 40 к.	6 кап. по 1 р. 20 к.	72 арбы по 40 к.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
25	Тинилд	—	20 кап. по 2 р. 40 к.	10 кап. по 1 р. 20 к.	90 саяок по 25 к.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
26	Ружник	—	23,3 кап. по 2 р. 40 к.	11,6 кап. по 1 р. 20 к.	90 саяок по 25 к.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
27	Буралдан	—	—	155 кап. по 1 р. 40 к. или 165 арб. руж по 8 р.	—	16 саяок по 1 р. 35 к.	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Рубриканы фонд ИИВЛ, Ф. 1, оп. 1, д. 216, лл. 30-45.
Учсчетовый акт.

**ЗАЯВЛЕНИЕ ЧЛЕНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ В ЗЕМЕЛЬНУЮ
КОМИССИЮ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ О НЕНОРМАЛЬНЫХ
ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ РАЗЛИЧНЫМИ ЧАСТЯМИ
НАСЕЛЕНИЯ В ДАГЕСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ
И ЗАКАТАЛЬСКОМ ОКРУГЕ**

17 мая 1910 г.

В 1910 г. члены Государственной думы обратились в Земельную комиссию Государственной думы с заявлением по поводу ненормальных земельных отношений между различными частями населения в Дагестанской области и в Закатальском округе.

До водворения русской власти в Дагестане в частях последнего — Кайтаго-Табасаранском, Кюринском и Закатальском округах, имевших особых владетелей или правителей, — создались как следствие этого политического строя сословия владельческое (беки) и подвластное (раяты). Правители, взимавшие с населения, им подвластного, разного рода подати и повинности в свою пользу, раздавали членам своих семейств в управление населенные и ненаселенные имения, причем предоставляли им и владельческие доходы, причитавшиеся с этих имений. Такого рода имения, переходя наследственно, создали постепенно убеждение беков в принадлежности им населенных земель на праве частной собственности, причем явился и взгляд на повинности раят как на плату не за управление, а за пользование бекскою землею. Этот взгляд приобрел особую силу по водворении русской власти, внесшей в край свои понятия о поместном праве.

Зависимые отношения раят к бекам не были урегулированы законодательными актами, а всецело подлежали административному усмотрению.

Тягость всех раятских повинностей, помимо государственных налогов, заключалась в том, что размер и виды их зависели всецело от произвола беков.

Раятское население Кайтаго-Табасаранского округа в 1898 г., будучи доведено поборами беков до крайнего экономического упадка, мирно прекратило всякую плату повинностей и налогов в пользу беков.

Местная администрация в лице военного губернатора князя Барятинского не препятствовала естественному прекращению анахронического института.

В 1900 г. население Дагестанской области было переведено с подымного налога на оброчную подать и поземельный государственный налог вместе с земским сбором, что во много раз увеличило государственное обложение раят.

Ныне снова возобновились домогательства беков на раятские повинности, и как следствие их вождельений в мае 1909 г. в деревнях Кайтаго-Табасаранского округа имели место следующие факты.

1) В деревню Падар прибыл отряд стражников во главе с начальником Нижне-Кайтагского участка и отобрал насильственно с каждого дома домашнюю утварь, необходимую в крестьянском обиходе.

2) В деревне Деличобан тем же отрядом в 50 человек стражников было потребовано у жителей с каждого двора по 20 р. в пользу бека и за неимением у населения требуемых денег отобрадена вся крестьянская домашняя утварь.

3) В деревне Татлар отряд вооруженных стражников, ворвавшись

в дома, забрал у населения домашнюю утварь в обеспечение уплаты повинностей в пользу бека.

Подобные же обстоятельства имели место в деревнях Рукель, Зиль и Марага, а в других последних во время протеста со стороны населения были даже случаи избития стражниками жителей только потому, что последние требовали предъявления им соответствующего приказа об отобрании у жителей их крестьянского скарба. Почти во всех этих деревнях вышеприведенные факты сопровождались тюремным заключением многих крестьян.

4) У общества сел. Гимейди, кроме того, по административному распоряжению был принудительно отчужден общественный лес в пользу бека.

Мы, нижеподписавшиеся члены Государственной думы, предлагаем на основании 40-й ст. учреждения Государственной думы поставить правительству вопрос, какие меры оно предполагает принять к уничтожению ненормальных архаических форм отношения между различными частями населения в Дагестанской области и в Закатальском округе.

Подписи 37 фамилий членов Думы.

ЦГА ДАССР, ф. 2, оп. 3, д. 187а, лл. 2, 4.

Копия машинописная.

№ 60

ЗАКОН О ПРЕКРАЩЕНИИ ЗАВИСИМЫХ ОТНОШЕНИЙ ПОСЕЛЯН ДАГЕСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ И ЗАКАТАЛЬСКОГО ОКРУГА К БЕКАМ И КЕШКЕЛЕВЛАДЕЛЬЦАМ И ОБ УЧРЕЖДЕНИИ В СИХ МЕСТНОСТЯХ УСТАНОВЛЕНИЙ ПО КРЕСТЬЯНСКИМ ДЕЛАМ

7 июля 1913 г.

Высочайше утвержденный 7 июля 1913 г.

З а к о н

о прекращении зависимых отношений поселян Дагестанской области и Закатальского округа к бекам и кешкелевладельцам и об учреждении в сих местностях установлений по крестьянским делам

I. Установить прилагаемые при сем правила о прекращении зависимых отношений поселян Дагестанской области и Закатальского округа к бекам и кешкелевладельцам.

II. Во изменение и дополнение подлежащих узаконений постановить:

1) Надзор за общественным управлением сельского населения Дагестанской области и Закатальского округа, рассмотрение жалоб на действия должностных лиц сельского управления и наложение на них административных взысканий в случае нарушения ими служебных обязанностей возлагается на мировых посредников, Дагестанское областное по поселянским делам присутствие и Тифлисское губернское по крестьянским делам присутствие (в отношении Закатальского округа).

2) Дагестанское областное по поселянским делам присутствие

состоит под председательством военного губернатора из помощника военного губернатора и трех членов, назначаемых заместителем его императорского величества на Кавказе. Кроме того, в состав присутствия входят на правах членов управляющий Бакинскою казенною палатою и начальник управления земледелия и государственных имуществ Бакинской губернии Дагестанской области или заменяющие их, либо командированные ими лица. В случае отсутствия председателя его заменяет помощник военного губернатора.

3) Образование, предметы ведомства, пределы власти и порядок действия означенных в статье I сего (II) отдела установлений определяются правилами статей 265—335, 337—353 и 355—360 Положения о крестьянских установлениях (Св. зак., т. IX, Особ. прил. зак. сост. кн. III, изд. 1902 г., и по прод. 1906 г.).

III. Учредить с 1 сентября 1913 г. в составе Тифлисского губернского по крестьянским делам присутствия одну должность члена-делопроизводителя с правами и обязанностями, присвоенными таковым же существующим должностям.

IV. Учредить с 1 сентября 1913 г. двадцать три должности мирового посредника, из коих двадцать — в Дагестанской области и три — в Закатальском округе.

V. Отпускать из средств государственного казначейства начиная с 1914 г.: 1) по 46 тыс. руб. в год на содержание двадцати трех должностей мирового посредника в Дагестанской области и в Закатальском округе; 2) по 13 800 руб. в год на содержание двадцати трех переводчиков при означенных мировых посредниках; 3) по 7 200 руб. в год на содержание трех членов Дагестанского областного по крестьянским делам присутствия; 4) по 2 400 руб. в год на содержание одного члена-делопроизводителя Тифлисского губернского по крестьянским делам присутствия; 5) по 3 500 руб. в год на содержание секретаря и переводчика и на канцелярские расходы Дагестанского областного присутствия; 6) по 500 руб. на усиление канцелярских средств Тифлисского губернского по крестьянским делам присутствия.

VI. Отпустить из средств государственного казначейства в 1913 г. на удовлетворение указанных в предыдущем V разделе потребностей по расчету с 1 сентября 24 467 руб. с отнесением сего расхода за счет ожидаемых сбережений от назначений по Министерству внутренних дел по государственной росписи расходов на 1913 г.

VII. Отпустить из средств государственного казначейства в 1913 г. 587 278 р. на выдачу вознаграждения беками кешкелевладельцам на основании означенных в разделе I правил с отнесением сего расхода на счет ожидаемых сбережений от назначений по государственной росписи расходов на 1913 г.

VIII. Зачислить в ресурсы государственного казначейства имеющие поступить по девяти селениям Закатальского округа в вознаграждение казны 1809 р.

IX. Присвоить означенному в разделе VII кредиту срок действия по 31 декабря 1914 г.

П р а в и л а

о прекращении зависимых отношений поселян Дагестанской области и Закатальского округа к бекам и кешкелевладельцам

1. Зависимые поселяне Дагестанской области всех разрядов (раяты, уздени, кешкелеплательщики) с 1 января 1913 г. освобождаются от всех отбываемых ими в пользу беков и кешкелевладельцев повинностей.

2. В вознаграждение беков и кешкелевладельцев Дагестанской области и Закатальского округа за отменяемые по отдельным селениям повинности зависимых поселян назначаются суммы, указанные в приложенном к сей (2) статье расписании.

3. Распределение предназначенного к выдаче бекам и кешкелевладельцам по отдельным селениям вознаграждения (ст. 2), рассмотрение заявлений этих лиц о причитающемся вознаграждении, а равно разрешение споров, возникающих по поводу распределяемого между отдельными лицами вознаграждения, возлагаются на действующих в данном случае по общим предусмотренным законом основаниям мировых посредников (Св. зак., т. IX, Особ. прил. зак. сост., кн. III, изд. 1902 г., и по прод. 1906 г.), а по жалобам на решения мировых посредников — на Дагестанское областное по поселянским делам присутствие либо в отношении Закатальского округа — на Тифлисское губернское по крестьянским делам присутствие.

4. О дне предстоящего распределения назначенной по данному селению суммы (прил. к ст. 2), не позднее чем за три месяца до этого дня, мировым посредником объявляется во всеобщее сведение в областных или губернских ведомостях с приглашением заинтересованных лиц в течение этого срока представить доказательства своих прав на получение вознаграждения (ст. 3). Соответствующее объявление выставляется также в подлежащих окружных, участковых и сельских управлениях. Неявка кого-либо из беков или кешкелевладельцев к назначенному мировым посредником времени не останавливает рассмотрения дела.

5. По вступлении решения о распределении между отдельными беками и кешкелевладельцами выдаваемого из казны вознаграждения в законную силу лицам этим на получение из казначейства причитающихся сумм выдается мировым посредником особое удостоверение.

6. Означенная в приложении к ст. 2 по каждому отдельному селению сумма погашается отбывавшими отменяемые повинности поселянами данного селения путем ежегодных равных взносов в государственное казначейство в течение двадцати лет, причем началом срока погашения считается 1 января 1913 г.

7. Поселянам предоставляется по их усмотрению делать в погашение общего долга особые взносы сверх установленных на основании предыдущей (6) статьи размеров годовых платежей.

8. Относительно порядка распределения причитающихся с поселян ежегодных платежей в казну, порядка и способа взимания таковых, а также ответственности за несправный взнос платежей соблюдаются правила, установленные по сему предмету для взимания государственного поземельного налога в Закавказье (Св. зак. т. V, Уст. прям. налог., изд. 1903 г., ст. 77 и 78).

9. Совету наместника его императорского величества на Кавказе предоставляется издавать с утверждения наместника и в подлежащих случаях по соглашению наместника с министром финансов в разъяснение настоящих правил подробные инструкции о порядке действия мировых посредников Дагестанского областного по поселянским и Тифлисского губернского по крестьянским делам присутствий, а равно податных инспекторов и казенных палат.

РАСПИСАНИЕ

причитающегося бекам и кешкелевладельцам вознаграждения за отменяемые повинности

п п	Наименование области, округа, селения	Размеры выдаваемого из казны бекам и кешкелевладельцам вознаграждения, подлежащего погашению посеянами	р.	к.
Дагестанская область				
<i>Темирханшуринский округ</i>				
1.	Гелли	960	—	—
2.	Параул	5400	—	—
3.	Дургели	8830	—	—
4.	Кака-Шура	6700	—	—
5.	Кадар	6500	—	—
6.	Отсел. Бет-аул (сел. Нижние Казаничи)	860	—	—
7.	Верхние Казаничи	3420	—	—
8.	Муслим-аул	1370	—	—
9.	Капчугай	2464	—	—
10.	Альборикент	1125	—	—
11.	Агач-аул	1695	—	—
12.	Атлыбуюн	800	—	—
13.	Большой Буйнак	5100	—	—
14.	Малый Буйнак	1780	—	—
15.	Шамхал Янги-юрт	5000	—	—
16.	Кумторкала	4914	—	—
17.	Эрпели	4230	—	—
		61148	—	—
<i>Кайтаго-Табасаранский округ</i>				
18.	Маджалис	1020	—	—
19.	Чумлы	1332	—	—
20.	Янгикент (мусульманский)	1172	—	—
21.	Янгикент (еврейский)	4464	—	—
22.	Мола-кент	216	—	—
23.	Туманляр	1155	—	—
24.	Каякент	14400	—	—
25.	Берекей	1800	—	—
26.	Джемикент	12847	—	—
27.	Падар	9492	—	—
28.	Татлар	10390	—	—
29.	Карадаглы	4293	—	—
30.	Великент	455	—	—
31.	Салли	4375	—	—
32.	Хан-Мамед-кала	5106	—	—
33.	Деличобан	14440	—	—
34.	Аркит	6252	50	—
35.	Рутул	1987	50	—
36.	Ушнюг	2867	50	—
37.	Фергиль	2152	50	—
38.	Хучни	660	—	—
39.	Вартатиль	409	—	—
40.	Куркак	611	—	—
41.	Вичрик	548	—	—
42.	Джугдиль	856	50	—
43.	Сухтух	926	—	—
44.	Арак	484	—	—
45.	Цуртиль	918	—	—
46.	Татиль	1132	—	—
47.	Зиль	3169	—	—

№ п.п.	Наименование области, округа, селения	Размеры выдаваемого из казны бекам и кеш- келевладельцам вознагра- ждения, подлежащего погашению поселениями	
		р.	к.
48.	Екрах	859	—
49.	Дарваг	11935	—
50.	Марага	17090	—
51.	Мугатыр	7030	—
52.	Митаги	5487	50
53.	Рукель	12441	—
54.	Кемах	2948	—
55.	Зидиян	6280	—
56.	Бильгады	3460	—
57.	Гимейды	8660	—
		186121	—

Кюринский округ

58.	Газар-кент	466	75
59.	Койсуи	3018	50
60.	Маграм-кент	2938	40
61.	Целягюн	5012	—
62.	Бюль-Бюль-кент	815	75
63.	Испик	1004	50
64.	Али-кент	2531	—
65.	Зограб-кент	1120	—
66.	Бут-кент	736	50
67.	Хтуи	265	—
68.	Варта	737	50
69.	Кур-кент	2900	—
70.	Экендиль	560	—
71.	Чилихар	960	—
72.	Зизик	1760	—
73.	Нютюг	2400	—
74.	Карчаг	2020	—
75.	Дашлу-кент	560	—
76.	Хулюк	400	—
77.	Чихтиг	220	—
78.	Мехти-кент	409	50
79.	Сыртыч	1990	—
80.	Улжуг	1558	—
81.	Геврах	2023	—
82.	Тининд	1633	—
83.	Ружник	2475	—
84.	Буркихан	6736	50
		47250	90

Казикумухский округ

85.	Кани	255	—
86.	Тулизма	30	—
87.	Говкра	83	—
88.	Шовкра	53	—
89.	Шара	80	—
90.	Хурхи	50	—
91.	Куцы	12	—
92.	Чирах	159	—
		47250	—

Самурский округ

93.	Луткун	3316	50
94.	Яллах	3040	—
		6356	50

№
п п

Наименование области, округа, селения

Размеры вытязаемого
из казны бекам и кеш-
келевладельцам вознагра-
ждения, подлежащего
погашению поселянами
р. к.*Аварский округ*

95.	Цельмес	720	—
		720	—

Закатальский округ

96.	Ити-тала	12001	55
97.	Алибад	44078	87
98.	Беюк-Ландж	948	25
99.	Верхиян	30004	56
100.	Енгиян	6120	—
101.	Загам	12834	25
102.	Кандах	8710	12
103.	Капанахчи	6987	75
104.	Карабаллур	4012	50
105.	Кичик-Ландж	7722	75
106.	Кумур	3370	50
107.	Кюрдамюр	3360	—
108.	Кандыргало	2303	50
109.	Ляляло	7759	96
110.	Ляла-паша	3420	—
111.	Марсан	1978	52
112.	Мосул	22186	34
113.	Муганло	8380	10
114.	Падар	135	—
115.	Тасмало	5765	75
116.	Фальдарло	3972	15
117.	Чобанколь	3430	—
118.	Чудуло	2460	—
119.	Кахи (Мугал и Енгилой)	3003	50
120.	Бабало	1592	33
121.	Шатовар	4051	91
122.	Караган (мусульманский и енгилой- ский)	4453	25
123.	Амирджанло	1500	—
124.	Дегмадегильды (бывшее кешкель- ное)	1350	—
125.	Дегмадегильды (бывшее райтское)	1995	12
126.	Джалавр	1350	—
127.	Фистихло	1185	—
128.	Алмало	13681	10
129.	Казмаляр	4130	50
130.	Кайсарло	3303	33
131.	Онджало	4259	—
132.	Базар-тала	715	50
133.	Бахтала	3333	86
134.	Али-Султан-Кетукло	1994	83
135.	Кара-тала	1905	—
136.	Кипчах	9018	10
137.	Шихляр	5720	10
138.	Аманло	1808	—
139.	Ибахло	3900	—
140.	Узун-тала	2376	—
141.	Сускент	675	—
142.	Байдарло	5724	75
		284968	60

587278

«Кавказский календарь», 1914, стр. 144—148

СПИСОК ТЕРМИНОВ

- Агалары** — множественное число от слова «ага», что значит «господин, барин». Агаларами в Закавказье назывались лица, которые от имени хана управляли определенными административными единицами и получали долю ханских податей, причитающихся с крестьян. Право занимать должность агалара и получать подати за управление постепенно закрепилось за определенными фамилиями и переходило по наследству от отца к сыну. Право агаларов получать подати с крестьян, существовавшее в Закавказье еще до его присоединения к России, было признано Российской империей в 1846 г.
- Адат** — обычай, совокупность норм обычного права.
- Аксакал** — букв. «белобородый» — старейшина, входивший в состав сельского суда у лезгин и кумыков.
- Арба - ага ч** — один из видов феодальной подати, заключающийся в доставке феодалу нескольких арб дров.
- Батман** — мера веса, равная шести фунтам.
- Бегул** — сельский старшина.
- Бек** — феодальный владетель. В Дагестане беками назывались сыновья ханов от равного брака. В Дербентском ханстве звание бека могло быть присвоено должностному лицу.
- Бий** — феодал у засулакских кумыков.
- Бичан - билъха** — поставка косцов.
- Будун** — помощник кадия, призывающий верующих на молитву в мечеть.
- Булка** — взаимопомощь (у кумыков), т. е. выход на работу для оказания помощи общиннику по строительству дома и выполнению сельскохозяйственных работ. Постепенно булка приобрела значение барщины. Обычай взаимопомощи в феодальном обществе превратился в личную повинность, которую отбывали зависимые уздени, чагары и терекемейцы в пользу феодалов на территории всей Кумыкии.
- Дамга** — сбор, взимаемый с товаров, провозимых через шамхальские владения.
- Джамат** — сельская община, сельский сход, собрание.
- Душалык** — хлебная подать.
- Джума - мечеть** — главная мечеть.
- Кадий** — судья, осуществляющий правосудие в крупных аулах на основе шариата. Кадии были правителями Табасарани, «вольных» обществ Акушинского союза.
- Казма** — землянка, устраиваемая в большинстве случаев на зимовнике.
- Капан** — мера объема, используемая для определения количества сыпучих тел. Капан приблизительно равен трем пудам.
- Караваш** — рабня.
- Кевха** — сборщик бекских повинностей, старшина.
- Кешкель** — 1) доля каждого дыма в выплачиваемой повинности;
2) участок, обложенный кешкельной данью.
- Коч - арба** — наряд арб для переездов ханского семейства.
- Крым - шамхал** — кандидат в шамхалы, наследник шамхала.
- Кул** — раб.
- Кунак** — друг, приятель, лицо, связанное с кем-нибудь обязательством взаимного гостеприимства.
- Кутан** — 1) тяжелый плуг;
2) зимнее пастбище, расположенное на равнине.
- Куук** — саман или мякина.
- Магал** — в Южном Дагестане объединение нескольких селений или кварталов в селении в тесный союз для общей безопасности или хозяйственных выгод.
- Май сум** — титул феодального владетеля в Табасарани.
- Маслат** — добровольное соглашение.
- Мюльк** — собственность отдельного лица или отдельной семьи на пахотные, огородные, садовые, сенокосные и лесные участки земли.
- Мюльк - халисе** — владение по праву полной и неограниченной собственности, так называемое чистое владение.
- Наиб** — помощник начальника, глава наибства.
- Нукер** — телохранитель. До ликвидации ханства и бекского управления в Дагестане

нукеры были дружинниками, телохранителями и военной силой ханов. После присоединения Дагестана к России нукеры несли полицейскую службу у начальников округов.

Р а т а л — мера веса мяса, меда и масла, равная шести фунтам.

Р а я т — зависимый крестьянин, платящий подать или отбывающий какие-либо повинности.

Р е ч б а р — батрак.

Р у п а — мера сыпучих тел, равная 1,5 пуда пшеницы или 1,5 пуда ячменя. Лезгинская рупа равняется 9 пудам пшеницы.

С а б а н - б и л ь х а — поставка плугов для распашки полей владельца.

С а б а — 1) подать хлебом;

2) мера объема. Саба в разных селениях неодинакова: в одних — 14 кг, в других до 56 кг зерна.

С а л а - у з д е н ь — дворянское сословие у засулакских кумыков.

С а х — пятая часть мерки у аварцев, равная шести фунтам.

Т е р е к е м е й ц ы — часть крепостных крестьян, живших на равнине Кайтагского удмийства и частично на Засулакской низменности. Вероятно, слово «терекемей» — искаженное «туркмен».

У ц м и й — титул феодального владельца Кайтага; считают, что это искаженное слово «исми», что по-арабски значит «именитый».

У з д е н ь — лично свободный крестьянин. Некоторые уздени были экономически зависимы от феодала.

У р а к - б и л ь х а — поставка жнецов.

Ч а л з — 1) арба, на которой установлена высокая и длинная корзина, куда насыпается саман; 2) мера подати по доставке мякны феодалу.

Ч а л т ы к — рис в шелухе.

Ч а г а р ы — крепостные крестьяне.

Ч а н к а — сын хана или бека от неравного брака. Он не имел права получать наследство, пользовался только дарами родителя.

Ч а п а р — всадник, гонец, почтарь.

Ч а у ш и — глашатай.

Ч и х т и ш — один из видов хлебной подати.

Ш а м х а л — феодальный титул на Кумыкской равнине.

Э в р е з — обычай взаимопомощи в Южном Дагестане, которым пользовались феодалы в Кюринском ханстве.

Э й л а г и — летние пастбища.

Я л а г и — летние пастбищные горы.

Я с а к — подать, дань (в Дагестане обычно вималась баранами).

Я т а г и — зимние пастбища.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ФИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5-
-----------------------	----

Раздел I

Документы обзорного характера

№ 1	Рескрипт Николая I о правах на потомственное владение землями высшего мусульманского сословия в Закавказском крае. 6 декабря 1846 г.	9
№ 2.	Докладная записка начальника Дагестанской области главнокомандующему Кавказской армией о мерах по ограничению крепостного права в Дагестане. 30 марта 1861 г.	11
№ 3.	Сведения о податях, повинностях и других налогах, лежащих на жителях Дагестанской области. Октябрь 1864 г.	13
№ 4.	Журнал совещания податных инспекторов Дагестанской области, происходившего в г. Темир-Хан-Шуре. 26 мая 1908 г.	20

Раздел II

Хасавюртовский и Темирханшуринский округа (Засулакская Кумыкия, шамхальство Тарковское и ханство Мехтулинское)

№ 5.	Соглашение между жителями сел. Араканы и шамхалом тарковским. 1170 (1757) г.	27
№ 6.	Свидетельство на будущее время. Не позднее первой половины XVIII в.	30
№ 7.	Прошение шамхала тарковского дербентскому уездному начальнику о принуждении жителей Улусского магала к уплате ему податей. 20 июня 1857 г.	31
№ 8.	Адаты об отношении терекемейских раят к своим бекам. 1867 г.	32
№ 9.	Записка временной комиссии о владениях Мехтулинского ханства и повинностях, отбываемых жителями хану и чанкам. 1867 г.	35
№ 10.	Ведомость недвижимому имению мехтулинского хана, которое находится поныне в беспорном его пользовании, с обозначением доходов, приносимых каждым участком. 1867 г.	48
№ 11.	Ведомость доходам мехтулинского хана, получаемым от населения ханства. 1867 г.	50
№ 12.	Оценочная ведомость доходам, получаемым мехтулинским ханом, и повинностям, отбываемым населением ханства. 1867 г.	53
№ 13.	Перечень повинностей, отбываемых дочери чанки мехтулинского ханского дома жителями Маджаат-аула сел. Большой Дженгутай. 1867 г.	54
№ 14.	Перечень податей и повинностей, отбываемых чанке мехтулинского ханского дома Мирза-беку Ягья-оглы двумя третями жителей сел. Малый Дженгутай. 1867 г.	54
№ 15.	Перечень податей и повинностей, отбываемых жителями сел. Ахкент живущим в селении чанкам мехтулинского ханского дома. 1867 г.	55
№ 16.	Перечень податей и повинностей, отбываемых жителями сел. Чоглы живущим в селении чанкам мехтулинского ханского дома. 1867 г.	56
№ 17.	Общая оценка разных налогов, податей и повинностей, отбываемых населением Мехтулинского ханства Решид-хану и чанкам ханского дома. 1867 г.	57
№ 18.	Записка временной комиссии о владении шамхалов тарковских и повинностях, отбываемых жителями. 1868 г.	58
№ 19.	Общая оценка налогов и повинностей, которые несло население бывшего шамхальства Тарковского. 1868 г.	74
№ 20.	Оценочная ведомость доходам, получаемым шамхалом тарковским и другими владельцами шамхальства. 1868 г.	75
№ 21.	Ведомость недвижимому имению князя шамхала тарковского с обозначением получаемого им ежегодно дохода. 1868 г.	76
№ 22.	Из всеподданнейшего отчета главнокомандовавшего Кавказской армией за 1863—1869 гг. об определении поземельных прав горцев по Кумыкскому округу Терской области. 1869 г.	78

№ 23. Из записки временной комиссии о сословном строе в Кумыкском округе Терской области. 1869 г.	81
№ 24. Ведомость о землевладении по Хасавюртовскому округу Терской области за 1884 г.	91
№ 25. Решение Дагестанского народного суда по делу о жалобе общества сел. Кадар на беков и чанков своего селения за требование ими двойного надела общественной земли. 13 ноября 1899 г.	91

Раздел III

Кайтаго-Табасаранский, Кюринский и Самурский округа (уцмийство Кайтагское, майсумство и кадийство Табасарана, Кюринское ханство, Самурская провинция)

№ 26. Выписка из журнала Кавказского комитета о вознаграждении некоторых кюринских и казикумухских беков 29 апреля 1848 г.	101
№ 27. Предписание дербентского военного губернатора помощнику управляющего Кайтагом о наведении административного порядка в деревне округа. 6 марта 1856 г.	102
№ 28. Рапорт командующего Самурским пехотным полком дербентскому военному губернатору о разборе претензий жителей селений Мюрего и Утамыш на покосные земли, отведенные полку. 3 апреля 1856 г.	103
№ 29. Донесение дербентского военного губернатора командующему войсками и управляющему гражданской частью в Прикаспийском крае по жалобам жителей Утамышского и Мюрегинского обществ на завладение Самурским пехотным полком и взводом артиллерийской батареи угодьями этих селений. 7 апреля 1856 г.	104
№ 30. Выписка из протокола о поземельных правах беков Дербентской губернии 8 июля 1857 г.	105
№ 31. Отношение военного начальника Южного Дагестана в Главный штаб Кавказской армии о податях и повинностях, отбываемых жителями Южного Дагестана. 15 сентября 1864 г.	106
№ 32. Инструкция повинностям, коими обязаны жители райтских деревень Дерлинского магала Южной Табасарани в пользу беков. 28 мая 1866 г.	108
№ 33. Инструкция повинностям, коими обязаны жители райтских деревень Южной Табасарани в пользу их беков. 28 мая 1866 г.	110
№ 34. Отзывы табасаранских беков о райтских повинностях. 1866 г.	111
№ 35. Рапорт начальника Горского управления начальнику Дагестанской области по проекту программы занятий Южнодагестанской сословно-поземельной комиссии. 26 мая 1870 г.	117
№ 36. Записка Южнодагестанской сословно-поземельной комиссии о сословно-поземельном строе в Самурском округе Дагестанской области. 1873 г.	119
№ 37. Особое мнение члена Южнодагестанской сословно-поземельной комиссии майора Симонова. 1874 г.	147
№ 38. Доклад члена сословно-поземельной комиссии Андронникова о податях и повинностях в Северной Табасарани. 30 сентября 1892 г.	158
№ 39. Доклад члена сословно-поземельной комиссии Андронникова о поземельном устройстве местного населения Кайтаго Табасаранского, Кюринского и Самурского округов Южного Дагестана. 30 сентября 1892 г.	160
№ 40. Записка о сословно-поземельном строе в Кайтаге. 1901 г.	181
№ 41. Ведомость № 4 повинностям, отбываемым бекам евреями селений Янгикент и Маджалис	243
№ 42. Справки из архивных дел по вопросу о характере и происхождении поселянских повинностей, извлеченные командированной в 1901 г. в Дагестан временной комиссией	244
№ 43. Доклад помощника военного губернатора Дагестанской области об уменьшении повинностей бекам жителями селений Луткун и Яллах Самурского округа. 12 мая 1907 г.	252
№ 44. Донесение военного губернатора Дагестанской области наместнику на Кавказе об отказе райт Кайтаго-Табасаранского округа отбывать повинности бекам. 16 сентября 1910 г.	255
№ 45. Жалоба жителей 60 селений Южно-Табасаранского участка Кюринского округа военному губернатору Дагестанской области на неправильные выборы заседателей в окружной суд. 14 декабря 1913 г.	261
№ 46. Сведения о податных селениях Аварского ханства и податях, которые жители платят хану. Вторая половина XIX в.	262
№ 47. Рапорт помощника военного губернатора Дагестанской области о разборе жалоб поверенных райтских селений Темирханшуринского округа на притеснение их беком Амир-Чопаном Уцмиевым. 14 сентября 1899 г.	266

Раздел IV

Аварский, Даргинский и Казикумухский округа (Даргинское общество, Аварское и Казикумухское ханства)

- № 48. Из ведомости прошений, поданных в проезд его императорского величества в 1871 г. по Кавказу туземцами, состоящими в ведомстве военно-народного управления Дагестанской области. 1872 г. 275
- № 49. Рапорт управляющего Мехтулинским ханством и Даргинским округом дербентскому военному губернатору и управляющего гражданской частью о желании акушинских жителей взять на откупное содержание казенные кутаны терекемейского участка. 8 марта 1856 г. 291
- № 50. Предписание дербентского военного губернатора управляющему Мехтулинским ханством и Даргинским округом о казенных кутанах Кайтагского управления, которые могут быть отданы на откуп акушинским жителям. 13 марта 1856 г. 291
- № 51. Показания чанков Гунибского округа о своих еословно-феодалных правах. Август 1884 г. 293
- № 52. Сведения о казенных землях, находящихся в ведении Главного управления землеустройства и земледелия в Дагестанской области и Закатальском округе. 23 декабря 1905 г. 295
- № 53. Список участков казенных земель, находящихся в Темирханшуринском, Кайтаго-Табасаранском, Даргинском и Кюринском округах Дагестанской области 296

Раздел V

Документы об освобождении крестьян от феодальной зависимости

- № 54. О прекращении зависимых отношений поселян к бекам и кешкелевладельцам и о главных основаниях поземельного устройства населения в Дагестанской области и Закатальском округе 301
- № 55. Журнал Совета главноначальствующего гражданской частью на Кавказе. 6, 13 и 17 марта 1899 г. 344
- № 56. Справка о ходе мероприятий по ликвидации зависимых отношений. 1901 г. 352
- № 57. Сведения о зависимых отношениях, извлеченные из дел комиссий, командированных в 1908 г. в Дагестанскую область и Закатальский округ. 1908 г. 358
- № 58. Сведения о повинностях поселян Дагестанской области и Закатальского округа в переводе их на денежную оценку с показанием количества поселянской земли, размеров обложения и пр. 1908 г. 373
- № 59. Заявление членов Государственной думы в земельную комиссию Государственной думы о ненормальных земельных отношениях между различными частями населения в Дагестанской области и Закатальском округе. 17 мая 1910 г. 385
- № 60. Закон о прекращении зависимых отношений поселян Дагестанской области и Закатальского округа к бекам и кешкелевладельцам и об учреждении в сих местностях установлений по крестьянским делам. 7 июля 1913 г. 386

Хаджи-Мурат Омарович Хашаев

ФЕОДАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ДАГЕСТАНЕ

XIX — НАЧАЛО XX в.

Архивные материалы

Утверждено к печати РИСО при Президиуме Дагестанского филиала Академии наук СССР

Редакторы *И. Л. Еленич, Г. М. Козловская*
Технический редактор *Л. Ш. Береславская*
Корректоры *В. В. Воловик и В. М. Кочеткова*

Сдано в набор 5/VI 1959 г. Подписано к печати 28/XI 1969 г. А-02470.
Формат 70 × 108¹/₁₆. Бумага № 2. Печ. л. 24,75. Усл. печ. л. 34,65. Уч.-изд. л. 34,4
Тираж 3000 экз. Изд. № 2184. Заказ № 634. Печа 2 р. 27 к.

Главная редакция восточной литературы издательства «Наука»
Москва, Центр, Армянский пер., 2

3-я типография издательства «Наука». Москва, К-45, Б. Кисельный пер., 4

Исправление: на стр. 185 стк. 17 сл. вместо «не должны»
следует читать «и должны».

Зак. 100

instituteofhistory.ru

